АРХИВ

исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем КАЛАЧОВЫМ

Книга пятая

Спб., 1863.

СОДЕРЖАНІЕ.

АРХИВЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ

ДО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Калачовымъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

С.-Петербургъ.
Типографія Юлія Андреевича Бокрама, по Большой Московской, № 4.
1863.

Дозволено цензурою, 5 іюля 1863 года.

УЧАСТІЕ ОБЩИНЫ ВЪ СУДѢ

ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ.

Предъ началомъ русскаго государства предки наши находились, по сказанію лѣтописца, въ томъ непосредственномъ природномъ состояніи, въ какомъ находятся всѣ первобытныя племена,— когда человѣкъ, крѣпко замкнутый въ узкомъ созерцаніи однообразной окружающей его среды, спокойно довольствуется фактомъ жизни, не вникая ни въ причины явленій физическихъ, ни въ основанія отношеній бытовыхъ. Поклоненіе силамъ природы составляетъ его религію; авторитетъ обычаевъ и преданій предковъ—его философію и мораль; воля и слово родоначальника—его законъ; отношенія къ другимъ опредѣляются тою ступенью въ лѣстницѣ родовой іерархіи, которую занимаетъ каждый по тому или другому старѣйшинству своего происхожденія на свѣтъ.

Въ этомъ состояніи напрасно искать какихъ нибудь опредѣленныхъ формъ или постановленій для суда. Ибо не смотря на ту живучесть, съ которою родъ прожилъ цѣлые вѣка, онъ въ быту своемъ, извнѣ совершенно изолированномъ отъ всякихъ стороннихъ вліяній, внутри крѣпко сжатомъ въ ничѣмъ неограниченной власти одного родоначальника, не могъ выработать ничего строго опредѣленнаго, твердо неизмѣннаго. Все въ немъ зависѣло отъ личныхъ качествъ, характера, произвола родоначальника, который былъ въ своемъ родѣ и верховнымъ жрецомъ, и истолкователемъ обычаевъ и преданій предковъ, и законодателемъ и судьею. Когда являлось на кого нибудь изъ родичей обвиненіе въ преступленіи, онъ, смотря по своему личному взгляду на родича, могъ самое обвиненіе принять за доказательство преступленія, могъ убѣждаться въ справедливости или несправедливости обвиненія своими чисто субъективными

соображеніями и за тѣмъ изрекать тотъ или другой приговоръ. Протеста со стороны обвиненнаго не могло быть никакого, ибо личность не имѣла никакого значенія въ родѣ; даже значеніе родовыхъ правъ своихъ на то или другое отношеніе къ другимъ членамъ рода, опредѣлявшихся тѣмъ или другимъ старѣйшинствомъ происхожденія, можно было удерживать только при благосклонности родоначальника. Чтобы объяснить себѣ страдательное положеніе личности въ родѣ, мы въ настоящее время не можемъ представить себѣ ничего подобнаго. Въ крестьянскихъ семействахъ нашихъ хотя сохранилась по мѣстамъ доселѣ тѣнь прежнихъ родовыхъ отношеній, но внутренній смыслъ этихъ отношеній преобразованъ уже христіанскими понятіями; къ тому же всякая личность поставлена здѣсь подъ защиту закона внѣшняго. Однако и здѣсь нельзя не видѣть иногда горькаго и безвыходнаго положенія члена семейства, почему нибудь нелюбимаго старшими въ семьѣ; особенно это часто бываетъ съ снохами, приходящими изъ чужихъ семействъ. Нелюбимый членъ семьи никакими трудами, никакими достоинствами не можетъ заслужить себѣ въ семьѣ не только любви, но и простой справедливости. Онъ постоянно, на каждомъ шагу, остается безъ вины виноватъ, въ особенности же при столкновеніи съ любимыми членами семейства.

Опредѣленныя формы суда не могли сложиться и установиться въ родовомъ быту и потому, что самыя преступленія здѣсь были очень рѣдки. Преступникъ позорилъ честь всего рода, преимущественно же честь ближайшихъ своихъ родныхъ. Потому члены рода, въ особенности ближайшіе къ нему, должны были зорко слѣдить за каждымъ шагомъ своего родича, чтобы не подвергнуться порухѣ своей чести. Подъ контролемъ и опекою цѣлаго рода трудно было совершить преступленіе безнаказанно. И такъ родичь, какія бы ни были его внутреннія стремленія и направленіе, volens nolens, долженъ былъ отличаться тѣми добродѣтелями, которыя признавалъ за добродѣтели родъ, и которыя доставляли ему честь. Подобнаго рода насильственною добродѣтелью доселѣ отличаются у насъ члены многихъ купеческихъ и крестьянскихъ семействъ, сохраняющихъ патріархальное устройство. Отсюда происходили тѣ добродѣтели, которыя

хвалили въ Славянахъ путешественники, видѣвшіе ихъ еще въ родовомъ быту, хотя самый бытъ этотъ въ собственномъ смыслѣ не могъ имѣть никакихъ добродѣтелей, такъ какъ не имѣлъ въ себѣ личности.

Первыя формы суда должны были обозначиться въ то время, когда роды стали слагаться въ общины. Въ нихъ личность должна была въ первый разъ получить право защиты подъ охраною рода. Первоначальную общину мы можемъ представлять себѣ не иначе, какъ собраніемъ родовъ, соединившихся въ одно поселеніе для общей безопасности. Каждый родъ въ этой общинѣ находился подъ начальствомъ своего родоначальника и управлялся имъ въ дѣлахъ внутренняго своего быта; но въ дѣлахъ, касающихся общихъ интересовъ общины, начальники родовъ должны были съ общаго согласія рѣшать дѣло. Этимъ положено первое начало *сходкѣ* или *вѣчу*. Когда членъ какого нибудь рода обвинялся въ преступленіи, то родоначальникъ его не могъ согласиться принять обвиненіе голословно, безъ доказательствъ. Преступленіе безчестило не только преступника, но дѣлало поруху чести всего рода. Какъ бы впослѣдствіи ни расправился родоначальникъ съ виновнымъ у себя дома, но на общемъ судѣ онъ долженъ былъ стараться отстоять его, защитить противу взводимаго на него обвиненія. Отсюда, въ предупрежденіе споровъ, должна была возникнуть мысль о необходимости доказательствъ преступленія и о необходимости разъясненія: что именно считать доказательствомъ преступленія. Далѣе наказаніе за преступленіе, — если только послѣднее преслѣдовалось не частнымъ мщеніемъ, а разсматривалось полюбовно на общемъ совѣтѣ родоначальниковъ,—должно было необходимо соединяться съ тѣмъ или другимъ вознагражденіемъ за нанесенный ущербъ и, слѣдовательно, при общемъ имуществѣ рода падать собственно не на преступника, а на цѣлый родъ, и потому каждый родоначальникъ долженъ былъ стараться смягчить, уменьшить мѣру наказанія, назначаемую общимъ судомъ для его родича. Отсюда должна была явиться мысль объ опредѣленіи постоянныхъ, неизмѣнно одинаковыхъ наказаній за каждое преступленіе.

По мѣрѣ того какъ роды распадались и мельчали въ общинѣ,

по мѣрѣ того какъ общину наполняли люди безродные, пришельцы, изъ общины *родовой* должна была образоваться община *вѣчевая*, въ которой, при множествѣ родовъ и незначительности ихъ, старѣйшины стали избираться цѣлой общиной или *міромъ*. Избранные міромъ, и слѣдовательно завися отъ міра, кромѣ того не имѣя того вліянія на членовъ общины, какое имѣли родоначальники, старѣйшины стали рѣшать дѣла по совѣщаніи съ міромъ. Явилась *сходка*—первообразъ нынѣшней сходки, которая съ этого времени сдѣлалась душой общины. На сходкѣ рѣшались дѣла цѣлой общины; здѣсь же производился и судъ. Здѣсь выслушивалось обвиненіе въ преступленіи, производилось разбирательство и произносился приговоръ. На этомъ судѣ личность, по крайней мѣрѣ по видимому, высвобождалась изъ подъ опеки рода и являлась на судъ подъ прикрытіемъ своего собственнаго достоинства. Ибо если одни хотѣли обвинить извѣстное лицо въ преступленіи, то другіе, знавшіе добрыя качества обвиняемаго, или знавшіе, что онъ не совершилъ преступленія, въ которомъ обвиняется, должны были стараться защищать его. Со стороны обвинителя стали требоваться ясныя доказательства обвиненія; мало по малу должно было образоваться въ общинѣ общее мнѣніе о томъ, что считать доказательствомъ преступленія; вмѣстѣ съ тѣмъ общимъ же мнѣніемъ общины должны были опредѣлиться одинаковыя, равныя для каждаго, наказанія въ случаѣ одинаковыхъ преступленій. Такъ образовалась первоначальная устная *правда*, которая послужила основою для письменной *Правды* Ярослава и его преемниковъ.

По идеѣ міръ, какъ знавшій преступника и всю его жизнь, и все его имущество, и имѣвшій въ рукахъ своихъ всѣ средства обслѣдовать преступленіе, долженъ бы былъ, конечно, быть лучшимъ слѣдователемъ и судьею. Но тотъ міръ, о которомъ мы говоримъ, образовался изъ родовъ или изъ членовъ, выбывшихъ изъ рода же, и состоялъ вполнѣ подъ родовыми понятіями. По понятіямъ рода нужно было защищать не того, кто правъ, а того, кто свой, т. е. своего родича, или человѣка преданнаго и полезнаго интересамъ рода. Оттого судъ производился во имя личности, т. е. правоты или неправоты ея только, какъ мы уже сказали, по видимому; на самомъ же дѣлѣ—подъ

тѣмъ-же родовымъ вліяніемъ, т. е. подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ отношеній личности къ разнымъ родамъ, составлявшимъ общину. Худородные, безродные, сироты, изгои, пришельцы должны были находить плохую для себя въ этомъ судѣ защиту. Водимая при рѣшеніи дѣлъ не чувствомъ истины, а эгоистическими стремленіями, при отсутствіи общихъ, равно всѣми признаваемыхъ началъ, на основаніи которыхъ могли бы примиряться разнородные интересы и направляться къ одной цѣли,—община должна была оказаться несостоятельною въ судѣ, точно также какъ оказалась она несостоятельною и въ управленіи собою. Когда на сходкѣ одна половина ея или часть хотѣла отстоять своего родича или приверженнаго къ своему роду члена общины многочисленностію своего рода и его приверженцевъ, то этимъ самымъ вызывала оппозицію въ другой половинѣ или части, къ которой приставали какъ тѣ, которые имѣли причины быть недовольными противной стороной, такъ и тѣ, которымъ было все равно за кого бы ни стоять и которыхъ интересъ состоялъ въ томъ только, чтобы видѣть—чья возметъ. Сходка превращалась въ партіи, стремленіемъ которыхъ было не защитить правоту дѣла, а отстоять свою партію. А какъ въ общинѣ, водившейся родовыми воззрѣніями, при отсутствіи высшихъ началъ, во имя которыхъ могли бы примиряться частные интересы, не могло выработаться и опредѣленныхъ формъ, посредствомъ которыхъ сходка могла бы улаживать противоположныя мнѣнія партій, то для рѣшенія дѣла оставалось прибѣгать къ матеріальной силѣ. Споры партій на сходкѣ обращались въ ссоры, ссоры въ драки, сопровождавшіяся нерѣдко убійствами,— и такими побоищами почти обыкновенно оканчивались сходки. Это-то состояніе собственнаго управленія и суда въ общинахъ и характеризуетъ лѣтописецъ, когда говоритъ: «и начаша сами въ собѣ володѣти, и *не бѣ въ нихъ правды*, и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ и воевати начаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами *по праву*» (*).

Безродн… изгои…

не бѣ нихъ… …

(*) Полн. собр. русс. лѣтоп. I, 8.

Съ тѣмъ же неопредѣленнымъ характеромъ, съ какимъ мы встрѣчаемъ сходку при первомъ ея началѣ, остаются доселѣ наши крестьянскія сходки, и если онѣ рѣдко оканчиваются драками, то ссорами очень нерѣдко. Намъ кажется, что это яснѣе всего доказываетъ, что общины наши при самомъ началѣ ихъ образованія были подавлены княжескою властію и не успѣли развить въ себѣ никакихъ формъ, необходимыхъ для разумнаго *самоуправленія* и *самосужденія*. Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ тѣми изслѣдователями, которые у насъ, задолго до призванія князей, не только въ общинѣ, но еще въ родѣ находятъ правильно организованный судъ 12-ти. Этотъ судъ 12-ти сдѣлался моднымъ въ нашей ученой литературѣ и юридической, и исторической. Со времени перваго изданія въ свѣтъ Русской Правды трудно найти юридическое или историческое сочиненіе, касающееся древняго быта Россіи, въ которомъ бы не трактовалось объ этомъ судѣ, какъ дѣйствительно существовавшемъ. Нѣкоторые сравнивали его просто на просто съ судомъ присяжныхъ. Наконецъ, въ послѣднее время судъ 12-ти признанъ особенной судебной инстанціей, занимавшей мѣсто между судомъ семьи и судомъ князя. Чтобы дать понятіе о судѣ 12-ти, я воспользуюсь свѣдѣніями, которыя сообщаетъ о немъ г. Михайловъ въ своей *исторіи образованія и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства до Уложенія* 1649 года (Спб. 1848).

«Къ обычаямъ,» говоритъ г. Михайловъ, «облеченнымъ Русскою Правдою въ форму закона, должно отнести установленіе суда двѣнадцати посредниковъ. Этотъ судъ двѣнадцати посредниковъ составлялъ древнѣйшій способъ разбора въ дѣлахъ сомнительныхъ у Англосаксовъ, Датчанъ, Шведовъ и Норвежцевъ. Такой судъ существовалъ у этихъ народовъ, сначала по обычаю, потомъ по закону, и состоялъ въ томъ, что для разрѣшенія дѣла истецъ и отвѣтчикъ, каждый съ своей стороны, назначали по шести человѣкъ судей, которые именовались названіемъ Naemd, Nemd, Nembd, что̀ вообще означаетъ судью наименованнаго. Тоже самое учрежденіе существовало и у племенъ славянскихъ, какъ обычай». Сказавъ, что этотъ обычай былъ удержанъ призванными князьями, г. Михайловъ такъ объ-

сняетъ происхожденіе суда 12-ти и отношеніе его къ суду князя. «Маловажные дѣла и споры рѣшались общимъ мнѣніемъ семьи, болѣе важныя—цѣлымъ родомъ, наиважнѣйшія—княземъ. Судъ 12 выборныхъ, какъ первое судебное учрежденіе, мы объясняемъ тѣмъ, что, по многочисленности членовъ рода, обсужденіе каждаго дѣла всѣми или главными изъ нихъ было затруднительно; необходимо было предоставить разборъ дѣла немногимъ членамъ рода, наиболѣе опытнымъ; отсюда произошелъ обычай выбирать такихъ, и имъ въ особенности поручать разборъ дѣла. Княжескій судъ былъ послѣднимъ средствомъ защиты. Дѣла первоначально не различались по содержанію, но судились и разбирались одинаково: всѣ были, такъ сказать, подвѣдомы суду 12 выборныхъ. Этотъ судъ составлялъ какъ бы средину между міровымъ семейнымъ разборомъ и судомъ князя; выше его былъ судъ князя, ниже—судъ главы семьи (*).

На чемъ же основаны такія подробныя свѣдѣнія о судѣ двѣнадцати?

На слѣдующемъ мѣстѣ Русской Правды, находящемся въ спискахъ одной изъ пяти ея редакцій: «аже гдѣ възыщетъ на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнетъ, то ити ему на изводѣ предъ 12 человѣка, да боудетъ обидя не вдалъ боудетъ достойно емоу свои скотъ, а за обидоу 3 гривнѣ».

Въ контекстѣ этого мѣста въ спискѣ академическомъ, который служитъ представителемъ списковъ краткой редакціи Русской Правды или такъ называемой Правды XI вѣка, идетъ непрерывная рѣчь о томъ: какъ слѣдуетъ отыскивать посредствомъ свода похищенную вещь или пропавшаго раба, ст. 12—16. Точно также въ спискахъ остальныхъ четырехъ редакцій Русской правды, статьи объ отысканіи посредствомъ свода вещи или раба идутъ въ непрерывномъ одна за другою порядкѣ, не разъединяясь вставочными статьями другаго содержанія. См. списки: Троицкій ст. 28—35, Карамзинскій 29—36, князя Оболенскаго 9—12, Синодальный стр. 34—36 (**).

(*) Стр. 26, 45, 46.

(**) *Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій*, изд. Калачова, Москва. 1846 г., и *Русскія Достопамятности* ч. I.

Такъ какъ мы намѣрены войти въ нѣкоторыя соображенія относительно приведеннаго нами изъ Русской Правды мѣста о судѣ 12-ти, то выпишемъ здѣсь цѣлый контекстъ объ отысканіи похищенной вещи посредствомъ свода по списку Правды *Академическому*, служащему, какъ мы уже замѣтили, представителемъ списковъ Правды краткой или XI столѣтія, и по списку *Синодальному*, который, какъ и списки Троицкій, Карамзинскій, князя Оболенскаго, служитъ представителемъ списковъ одной изъ редакцій Правды пространной или Правды XIII-го столѣтія.

Академическій.

12. Аще поиметь кто чюжь конь, любо ороужіе, любо портъ, а познаеть въ своемъ мироу: то взяти емоу свое, а 3 гривнѣ за обидоу.

13. Аще познаеть кто, не смлеть его, то не рци емоу: мое; нъ рци емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ;

или не поидеть, то пороучника за пять днїй

Синодальный.

28. Аче кто конь погоубить, или ороужие, или портъ, а заповѣсть на търгоу, и послѣдь познаеть въ своемъ городѣ, свое емоу лицемь взяти, а за обиду платити емоу 3 гривны.

29. Аже кто познаеть свое, что боудеть погубилъ, или оукрадено оу него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рци: се мое, но поиди на сводъ: кдѣ еси възялъ? съведитеся, кто боудеть виноватъ, на того татьба снидеть; тъгда онъ свое възметь, а что боудеть съ нимъ погыбло, тоже ему начнеть платити.

31. А оже боудетъ во одиномъ городѣ, то ити истцю до конца того свода; боудеть ли съводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода, а что боудеть лице, то томоу платити третьемоу, платити коунами за лице. А съ лицемъ ити до конца сводоу, а истьчю жьдати прока; а кдѣ снидетъ на конечняго, то томоу все платити и продажю.

32. Пакы ли будеть что татебно коу-

14. Аже гдѣ възыщеть на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнеть, то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка, да аще боудеть обидя невдалъ боудетъ достоино емоу свои скотъ, а за обидоу 3 гривнѣ.

пилъ въ търгоу, или конь, или пъртъ, или скотину, то выведеть свободьна моужа два, или мытника; аже начнеть не знати оу кого коупилъ, то ити по немъ тѣмъ видокомъ на търгоу на ротоу, а истъцю свое лице взяти; а что съ нимъ погыбло, а того емоу желѣти, а ономоу желѣти своихъ коунъ, зане не знаетъ оу кого купивъ.

Познаетли на долзѣ оу кого купивъ, то свое коуны възметъ, а семоу платити что оу него погыбло, а князю продажю (*).

По «Русской Правдѣ», какъ видно изъ приведенныхъ нами текстовъ, отыскивать украденную вещь предоставлялось самому владѣльцу вещи посредствомъ свода.

По изложенію пространной «Правды» дѣлалось это такимъ образомъ: когда владѣлецъ вещи опознавалъ у кого нибудь свою вещь, то долженъ былъ идти съ тѣмъ, у кого находилась его вещь, на сводъ или на сходку, по которой послѣдній долженъ былъ указать, гдѣ онъ взялъ вещь. Если отвѣтчикъ показывалъ, что онъ купилъ эту вещь, то на сходку, по его указанію, приводился продавецъ вещи, и такимъ образомъ сводъ продолжался до отысканія настоящаго татя, если дѣло было въ одномъ городѣ. Когда же сводъ долженъ былъ перейти за черту города, то истецъ шелъ только до третьяго свода, на которомъ бралъ деньгами съ третьяго отвѣтчика, что стоила его вещь, а съ вещію отвѣтчикъ долженъ былъ продолжать сводъ до отысканія вора. Но случалось, что тотъ, у кого была опознана чужая вещь, не зналъ, у кого онъ ее купилъ; въ такомѣ случаѣ онъ долженъ былъ представить двухъ свободныхъ мужей или мытника въ свидѣтели, что онъ дѣйствительно купилъ ее на торгу, и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить купленную имъ вещь истинному ея владѣльцу безъ

(*) Въ *Русскихъ Достопамятностяхъ* статьи Русской Правды не означены цифрами; здѣсь я выставилъ цифры списка Троицкаго, сходнаго съ Синодальнымъ.

всякаго со стороны послѣдняго вознагражденія. Но при этомъ отвѣтчику предоставлялось право взыскать свои деньги съ того, у кого куплена имъ вещь, когда бы онъ впослѣдствіи нашелъ его; кромѣ того этотъ же продавецъ долженъ былъ удовлетворить и истца за все, что пропало у него въ одно время съ краденою вещію.

Сравнительно съ пространной «Правдой» краткая «Правда» говоритъ о сводѣ нѣсколько иначе.

Первое ея отличіе состоитъ въ томъ, что она предполагаетъ сводъ не въ *городѣ*, а во всякой общинѣ, въ *міру*. Какъ малыхъ общинъ, не имѣвшихъ собственныхъ торговъ, въ нѣсколько десятковъ разъ было болѣе, чѣмъ общинъ большихъ, имѣвшихъ собственные торги, то законъ въ этомъ случаѣ долженъ былъ предполагать въ большинствѣ отвѣтчиковъ такихъ, которые покупали чужую вещь въ другихъ общинахъ, слѣдственно нелегко могли знать продавцевъ, а также, при опознаніи у нихъ чужой вещи, не скоро могли доставить на сводъ свидѣтелей, что найденная у нихъ чужая вещь дѣйствительно ими куплена, а не украдена. Поэтому краткая «Правда» даетъ отвѣтчику право и не идти на сводъ, конечно въ томъ случаѣ, если онъ скажетъ истцу, что не знаетъ у кого купилъ опознанную у него вещь; далѣе назначаетъ ему срокъ (5 дней), въ теченіе котораго онъ долженъ представить поручниковъ, т. е. свидѣтелей, что вещь дѣйствительно имъ куплена.

Второе и самое важное въ этомъ случаѣ отличіе краткой «Правды» состоитъ въ томъ, что она не превращаетъ, подобно «Правдѣ» пространной, отвѣтчика въ истца, т. е. предписываетъ цѣну, уплаченную за краденую вещь, равно какъ и другое имущество, пропавшее въ одно время съ этою вещію, отыскивать не отвѣтчику, а самому истцу. Въ Правдѣ XIII столѣтія законодательство сдѣлало, безъ сомнѣнія, важный шагъ, предоставивъ отвѣтчику отыскивать потраченныхъ имъ на покупку, краденой вещи, денегъ и остальной пропажи; ибо отвѣтчику легче было отыскать и признать того, у кого онъ купилъ краденую вещь, нежели истцу отыскивать остальныхъ покраденныхъ у него вещей, Богъ знаетъ гдѣ, и Богъ знаетъ у кого. По потому самому, что законодательство въ XI вѣкѣ не сдѣлало еще этого важнаго

шага, законъ и долженъ былъ опредѣлить: какъ поступать истцу въ томъ случаѣ, когда онъ остальныя краденыя вещи находилъ въ чужой общинѣ? Въ своемъ міру отобрать украденую вещь было легко, потому что здѣсь много было людей, которые знали настоящаго владѣльца вещи, и отвѣтчикъ не могъ утверждать, что вещь его. Въ чужомъ міру отвѣтчикъ могъ твердо стоять на томъ, что вещь его, могъ представлять даже свидѣтелей, конечно изъ людей ему преданныхъ, которые подтверждали его слова и которые могли образовать изъ себя произвольную сходку или изводъ для рѣшенія дѣла. Вотъ почему законъ предписываетъ, чтобы на изводѣ было не менѣе 12 человѣкъ, и собранныхъ, конечно, не по выбору обвиняемаго. Они, какъ знавшіе имущество обвиняемаго, должны были рѣшить: дѣйствительно опознанная у него вещь принадлежитъ ему или нѣтъ. Такимъ образомъ изводъ предъ 12 человѣкъ былъ, по нашему мнѣнію, ничто иное, какъ повальный обыскъ. Законъ, опредѣляя для извода число 12, хочетъ сказать не то, чтобы на сходкѣ было непремѣнно 12 человѣкъ, но, какъ мы уже замѣтили, чтобы было не менѣе 12-ти. Такая осторожность со стороны закона въ общинѣ, водившейся родовыми понятіями, по которымъ заступиться за *своего* хотя бы и несправедливо, почиталось дѣломъ честнымъ,—была совершенно необходима. Чужому, пришедшему съ обвиненіемъ безъ всякихъ доказательствъ, здѣсь могли бы даже не оказать никакого содѣйствія, если бы законъ не сдѣлалъ прямаго объ этомъ постановленія.

И такъ, по нашему мнѣнію, статья о судѣ 12 по краткой Русской Правдѣ была процессуально-уголовная, которая указывала какъ уличать запиравшагося въ похищеніи вещи и опредѣляла продажу за татьбу. Это, кромѣ даннаго нами толкованія, подтверждается самымъ контекстомъ, въ которомъ помѣщена означенная статья и въ которомъ до нея и послѣ нея идетъ непрерывная рѣчь о томъ: какъ посредствомъ свода отыскивать похищенную вещь или похищеннаго раба.

Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ г. Калачовымъ, который въ своемъ систематическомъ изложеніи Русской Правды статью о судѣ 12-ти сводитъ съ статьею Правды XIII столѣтія

процессуально-гражданскою о денежномъ искѣ. Въ существѣ между ними нѣтъ никакого сходства.

Для сличенія приводимъ здѣсь статью Правды XIII вѣка о *денежномъ искѣ* по систематическому изданію «Правды» г. Калачова (*).

CXXXVI. [А] оже кто взищеть кунъ (или скота) на друзѣ [а] онъ ся начнеть запирати то [о] же нань (куны) за неже выведеть послуси то ти (и) поидуть на роту а онъ възметь свое куны занеже не далъ ему (есть) (кунъ) за много лѣтъ то платити ему за обиду (ту) 3 гривны(и).

Въ нашей статьѣ ищутся: 1) не куны, а *прокъ,* какой бы онъ ни былъ, т. е. остальное изъ того, что похищено, кромѣ найденной уже вещи. Слово *прокъ* встрѣчается въ Русской Правдѣ нѣсколько разъ и всегда въ смыслѣ остальнаго, что остается еще получить, сверхъ полученнато уже (**); 2) предполагается, что истецъ ищетъ своего прока не въ извѣстномъ ему мѣстѣ и не у извѣстнаго ему лица, а вездѣ, гдѣ бы то ни было, гдѣ посчастливится найти, что и обозначено частицею: *гдѣ. «Аже гдѣ взыщеть на друзѣ проче»*; 3) уличеніе обвиняемаго въ запирательствѣ производится показаніемъ 12 человѣкъ, т. е. простою полицейскою формою разбирательства, безъ всякихъ процессуально-судебныхъ пріемовъ, безъ формальнаго послушества и безъ роты.

Въ статьѣ Правды XIII-го столѣтія о денежномъ искѣ ищутся: 1) именно куны, данныя взаемъ; 2) ищутся съ лица истцу извѣстнаго, съ того именно, кому онѣ даны были истцемъ; 3) уличеніе запирающагося въ займѣ производится не формою простаго полицейскаго разбирательства, не обыскомъ, а послухами, ротою, т. е. изслѣдованіемъ судебнымъ. Наконецъ самое прибавленіе къ

(*) Въ основаніе систематическаго изданія Русской Правды г. Калачовымъ положены два списка: академическій и синодальный. Остальные списки подводятся къ этимъ двумъ въ видѣ варіантовъ, а изъ нѣкоторыхъ берутся дополнительныя статьи въ текстѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда статей этихъ нѣтъ въ основныхъ спискахъ. Скобки ( ) означаютъ варіанты, особенно замѣчательные, которые поэтому внесены въ самый текстъ; скобки же [ ] означаютъ слова и выраженія, которыхъ недостаетъ въ другихъ спискахъ противъ издаваемаго текста.

(**) См. Текстъ Русской Правды II, 31, 35.

статьѣ о денежномъ искѣ противу нашей статьи показываетъ, что обѣ эти статьи по происхожденію своему разновременны, а слѣдовательно и по содержанію разнородны. Ибо прибавленіе въ статьѣ о денежномъ искѣ, о которомъ говоримъ мы, собственно существеннаго къ этой статьѣ ничего не прибавляетъ, и слѣдовательно не можетъ быть объяснено усовершенствованіемъ или развитіемъ позднѣйшаго законодательства.

Статья о мнимомъ судѣ 12 соотвѣтствуетъ, по нашему мнѣнію, концу статьи 32-й въ Русской Правдѣ, гдѣ мы ее выше и помѣстили: «познаетъ ли на долзѣ, оу кого купивъ» и проч. съ тѣмъ, какъ мы уже сказали, различіемъ, что въ первой статьѣ отысканіе остальной пропажи, когда одна краденая вещь найдена, возлагается на истца же, а во второй—на отвѣтчика.

Когда была сдѣлана такая перемѣна въ первоначальномъ законодательствѣ Ярослава, то самъ собою долженъ былъ уничтожиться и судъ 12, или, по просту сказать, установленный съ особенными предосторожностями повальный обыскъ, потому что отвѣтчикъ имѣлъ свидѣтелей, при которыхъ купилъ краденую вещь, а потому продавецъ не могъ запираться, что онъ вещи этой не продавалъ. Тогда статья Ярославова о судѣ 12, относившаяся къ дѣламъ чисто уголовнымъ-татебнымъ, примѣнена была въ буквѣ своей къ гражданскимъ денежнымъ искамъ. Но внутреннее содержаніе ея, разумѣется, должно было при этомъ измѣниться. Процессъ изъ простаго полицейскаго разбирательства обыскными людьми превратился въ судебный, съ представленіемъ послуховъ и съ ротою.

Изъ сказаннаго нами доселѣ читатель можетъ уже видѣть, что мы «Правду» краткую или XI-го вѣка признаемъ болѣе раннею по ея происхожденію въ сравненіи съ «Правдою» пространною или XIII-го столѣтія, и ставимъ первую въ такое же отношеніе къ послѣдней, въ какомъ находится всякое предшествовавшее законодательство по отношенію къ послѣдующему. Такъ какъ намъ придется еще и впереди говорить объ отношеніи «Правды» XI столѣтія къ «Правдѣ» XIII столѣтія, то здѣсь почитаемъ необходимымъ высказать то, что мы вообще думаемъ о томъ сборникѣ, который извѣстенъ подъ именемъ «Русской Правды».

По изслѣдованіямъ г. Калачова извѣстно доселѣ 5 редакцій

Русской Правды. Представителями этихъ редакцій, по выбору г. Калачова, служатъ списки: Академическій, Троицкій, Карамзинскій, князя Оболенскаго и Синодальный, изъ которыхъ первые четыре напечатаны особо въ брошюрѣ: *Текстъ Русской Правды*, изданной г. Калачовымъ (Москва, 1846), а послѣдній въ 1-й части *Русскихъ Достопамятностей*.

Списокъ Князя Оболенскаго, найденный въ Кормчей 2-й половины XVII-го столѣтія и сдвали не въ этомъ же вѣкѣ получившій особенную отъ другихъ списковъ редакцію, потому что, по изысканіямъ г. Калачова, есть только еще одинъ списокъ «Правды», имѣющій одинаковую съ нимъ редакцію, именно Толстовскій, заключающійся также въ Кормчей XVII-го столѣтія,—есть, очевидно, позднѣйшая компиляція Русской Правды. По какимъ соображеніямъ писецъ или составитель сборника компилировалъ древнюю Правду, т. е. одно оставлялъ въ ней, другое опускалъ,—это сдвали когда нибудь разрѣшится. Быть можетъ, не разрѣшилъ бы этого и самъ компиляторъ, который писалъ свой списокъ «Правды» въ то время, когда она давно уже перестала дѣйствовать въ практикѣ, и, какъ видно изъ непрестанныхъ грубыхъ ошибокъ въ спискѣ, сдвали хорошо понималъ, что писалъ.

Списки Троицкій, Карамзинскій, Синодальный, хотя и причисляются къ разнымъ редакціямъ по различному размѣщенію въ нихъ нѣкоторыхъ статей, по недостатку нѣкоторыхъ статей въ однихъ спискахъ съ сравненіи съ другими и т. п., но печать подлинной древней «Правды» лежитъ на нихъ несомнѣнно: различное размѣщеніе нѣкоторыхъ статей, сравнительная неполнота однихъ списковъ предъ другими, безъ опущенія однакожъ существеннаго въ такой мѣрѣ, что это могло бы наводить сомнѣніе на подлинность извѣстнаго намъ состава «Правды», легко могутъ быть объяснены обстоятельствами мѣста, времени, небрежностію переписчиковъ, а также взглядами различныхъ составителей сборниковъ, въ которыхъ находится «Правда»,—на этотъ памятникъ. И если бы было нужно, то легко бы было доказать, что всѣ три показанные списка «Правды» одинаковаго происхожденія и имѣли одну первоначальную редакцію.

Совсѣмъ особое, исключительное явленіе въ ряду другихъ списковъ Правды представляетъ собою списокъ Правды Ака-

демическій. Въ немъ нѣтъ болѣе половины извѣстнаго намъ состава Русской Правды, и притомъ въ выпущенной половинѣ нѣтъ статей, которыя составляютъ существенное содержаніе Русской Правды. За тѣмъ есть статьи, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ другихъ доселѣ намъ извѣстныхъ списковъ Правды другихъ редакцій (*). Наконецъ, изложеніе статей, которымъ есть соотвѣтствующія статьи въ спискахъ «Правды» другихъ редакцій, вообще отличается особенною сухостію, по мѣстамъ неполнотою самаго содержанія въ сравненіи съ послѣдними.

Съ перваго взгляда можно бы было подумать, что списокъ «Правды» Академическій есть не только позднѣйшая компиляція Русской Правды въ родѣ списка князя Оболенскаго, но и позднѣйшая ея интерполяція. Но, во 1-хъ, списокъ «Правды» Академическій находится въ рукописяхъ довольно древнихъ. Такъ извѣстный собственно подъ именемъ Академическаго находится въ Новгородской лѣтописи, писанной въ концѣ XV-го столѣтія. Татищевъ видѣлъ такой же списокъ въ Новгородской лѣтописи, писанной въ 1444 году (**). Во 2-хъ, всматриваясь ближе въ списокъ «Правды» Академическій, нельзя не видѣть въ немъ признаковъ несомнѣнно древняго происхожденія. Не говоримъ уже о первыхъ 17 статьяхъ этого списка, признаваемыхъ многими изъ нашихъ изслѣдователей за первоначальную Правду Ярослава,— въ которыхъ еще не запрещенное совершенно закономъ право частной мести за смертоубійство, за нанесеніе личныхъ оскорбленій, свидѣтельствуя о первоначальномъ бытѣ племенъ, для которыхъ былъ данъ законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о несомнѣнно древнемъ происхожденіи самаго закона; даже на второй половинѣ списка, на Правдѣ такъ называемой Изяславовой, лежитъ очевидная печать древности. Постановленія сходныя, имѣющіяся и въ Правдѣ Изяславовой и въ Правдѣ XIII-го столѣтія, и принявшія въ послѣдней извѣстную степень обработки, извѣстную степень болѣе или менѣе искуственнаго обобщенія, съ устраненіемъ всего случайнаго, частнаго, индивидуальнаго, что было поводомъ къ ихъ происхожденію,—являются въ Правдѣ

(*) См. ст. 2, 3, 5, 17, 18, 20. — Нет в Пр. Пр.

(**) *Изслѣдованія о Русской Правдѣ*, соч. Калачова, стр. 56.

Нет в

Изяславовой безъ всякой обработки въ своемъ первоначальномъ происхожденіи, собственно не какъ постановленія, принявшія уже оффиціальную форму, но какъ только матеріалъ для постановленій, какъ частныя рѣшенія, данныя на извѣстные случаи, съ удержаніемъ иногда всѣхъ особенностей случая, послужившаго поводомъ къ ихъ происхожденію. Такъ, напримѣръ, статья 40-я Правды Изяславовой опредѣляетъ пеню за кражу мелкаго скота, но при назначеніи пени имѣетъ въ виду не одного вора, а десять: *аже оукрадоутъ овъцу или козоу или свинью, а ихъ будетъ десять единоу овъцоу оукралъ, да положатъ по 60 рѣзанъ продажи.* Сколько платить за кражу овцы, или свиньи, или козы, если воръ будетъ одинъ, статья вовсе не говоритъ. Очевидно, что статья эта есть ничто иное, какъ частное рѣшеніе, данное по случаю кражи, въ которой было 10 воровъ. Статья 29-я говоритъ, что «если кто украдетъ или лошадь, или быка, или обкрадетъ клѣть, то если онъ кралъ одинъ, то платить ему гривну и 30 рѣзаней; а если воровъ было 18, то каждому платить по 3 гривны и по 30 рѣзаней». Почему же 18, а не больше, не меньше? Конечно опять потому, что въ томъ случаѣ кражи, по которому состоялось это рѣшеніе, воровъ было 18. Обѣ эти статьи 40 и 29-я являются въ Правдѣ XIII столѣтія уже болѣе въ обработанномъ видѣ. Вмѣсто чиселъ опредѣленныхъ, 18 и 10, тамъ поставлено неопредѣленно: много. «*Будетъ ли ихъ* (воровъ) *много*». Въ статьѣ, соотвѣтствующей 40-й, сначала опредѣлена пеня, которую слѣдуетъ платить вору, если онъ будетъ одинъ (*).— Статья 25-я опредѣляетъ 3 гривны продажи за кражу княжаго коня, *иже той съ пятномъ.* Очевидно, что статья хочетъ опредѣлить пеню за кражу всякаго княжаго коня, какъ и гласятъ соотвѣтствующія статьи въ Правдѣ пространной (**), но прибавляетъ: *иже той съ пятномъ*, потому что съ пятномъ былъ конь, по случаю кражи котораго состоялось постановленіе.—Въ статьѣ 21-й, опредѣляющей виру за убійство княжаго тіуна и конюха, говорится: *а въ княжи тивоунъ 80 гривенъ; а конюхъ*

(*) См. ст. 37, 38 по Троицкому списку и 38, 39 по Карамзинскому.
(**) См. ст. 40 по Тр. и 41 по Карамз. сп.

старыи оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсъ, его же оубилъ Дорогобоудьци. Здѣсь прямо уже высказывается случай, по которому назначена вира за убійство конюховъ. Статья хочетъ наказаніе, которое назначилъ Изяславъ въ указанномъ случаѣ, обобщить для всѣхъ случаевъ убійства княжескихъ конюховъ,—и однакожъ говоритъ: *а конюхъ старыи оу стада,* потому что убитый въ указанномъ случаѣ конюхъ Изяслава былъ старый. Въ Правдѣ пространной, въ соотвѣтствующихъ статьяхъ, говорится просто о убійствѣ конюшаго (*). Кромѣ этого отсутствія всякой обработки, всякой искусственности въ изложеніи, сохранившемъ въ себѣ животрепещущіе слѣды тѣхъ случаевъ, по которымъ возникло то или другое постановленіе, не менѣе свидѣтельствуетъ о древности Правды Изяславовой неразвитость самаго содержанія постановленій, ограничивающихся только видовымъ обобщеніемъ даннаго случая, и не восходящихъ до обобщенія полнаго, родоваго. Такъ, напримѣръ, въ ст. 19-й, вѣроятно по случаю убійства огнищанина, за убійство огнищанина если не будетъ отъисканъ убійца, назначается дикая вира въ 80 гривенъ! По этимъ дѣло и оканчивается. Должна ли платиться дикая вира, если будетъ убитъ не огнищанинъ, а простой человѣкъ, и какая именно, — не опредѣляется не только въ этой статьѣ, но и во всей Правдѣ Изяславовой. Уже въ пространной Правдѣ статья о вирѣ дикой дополняется назначеніемъ виры и за убійство людина (**). Статья 20-я говоритъ, что если застанутъ огнищанина на мѣстѣ кражи въ клѣти или у лошади, быка, коровы, то его можно убить *въ пса мѣсто*, т. е. безъ всякой отвѣтственности. Точно также, прибавляетъ статья, можно поступить и съ тіуномъ. Но можно ли также расправляться и со всѣми другими ворами,— этого статья не опредѣляетъ. Уже въ особенной статьѣ 38-й, явившейся совершенно по другому случаю, какъ надобно думать по содержащемуся въ ней запрещенію убивать вора, пойманнаго на мѣстѣ кражи, послѣ того какъ онъ будетъ обезо-

(*) Ст. 10 по Тр. и Карамз. сп.
(**) Ст. 3 по Тр. и Кар. сп.

руженъ, связанъ,—дозволяется убивать всякаго вора на мѣстѣ преступленія, кто бы онъ ни былъ. Въ пространной Правдѣ удержана только послѣдняя статья (*). Какъ всѣ приведенныя нами статьи, такъ преимущественно двѣ послѣднія объ убійствѣ вора на мѣстѣ преступленія, показываютъ, что Правда Изяславова, по отношенію къ Правдѣ XIII-го столѣтія, была не болѣе какъ матеріаломъ, изъ котораго составились постановленія послѣдней, что сама она была не предварительно составленнымъ и даннымъ для употребленія уставомъ или сводомъ постановленій, а простою хронологическою записною являвшихся время отъ времени княжескихъ рѣшеній на данные случаи. Въ сборникѣ, написанномъ и изданномъ одновременно, не могло бы быть двухъ статей совершенно одинаковаго содержанія, и притомъ одна другой противорѣчащихъ; ибо въ ст. 20-й дозволяется убійство огнищанина или тіуна, пойманныхъ на мѣстѣ воровства безусловно; въ статьѣ же 38-й дозволяется убійство вора только до того времени, пока онъ будетъ связанъ.

На основаніи приведенныхъ нами соображеній мы должны заключить, что редакція списка Академическаго не только древняя, но и древнѣе редакціи списковъ Троицкаго, Карамзинскаго, Синодальнаго. Но если обѣ редакціи древни, то отчего произошло такое рѣзкое между ними различіе?

Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ содержанію краткой Правды.

Правда краткая содержитъ въ себѣ:

Въ 1-й половинѣ:

I. Опредѣленіе виръ за убійство вообще.

II. Опредѣленіе пеней или продажъ за обиды личныя,—такія, которыя вредили или могли вредить здоровью обиженнаго; исключеніе въ послѣднемъ случаѣ составляетъ статья объ усѣ и бородѣ.

III. Опредѣленіе пеней или продажъ за вещныя правонарушенія,

(*) См. ст. 36 по Троицк. и 37 по Карамз. сп.

именно за покражу и укрывательство рабовъ, за пользованіе чужимъ конемъ, также за покражу коня, платья, оружія.

Во 2-й половинѣ:

I. Опредѣленіе виръ за убійство разныхъ лицъ по различію ихъ званій и состояній.

II. Опредѣленіе продажъ за обиды личныя по званіямъ и состояніямъ лицъ, какъ то: за умученіе огнищанина, тіуна, мечника, смерда.

III. Опредѣленіе продажъ за вещныя правонарушенія. Статьи этого разряда относятся исключительно къ воровству.

IV. Наконецъ, опредѣленіе содержанія вирнику во время собиранія *виры*, и расчетъ платы *мостьникамъ* за устройство и починку мостовъ.

И такъ вся «Правда» Академическая состоитъ изъ статей, относящихся къ дѣламъ собственно уголовнымъ, именно: къ убійству, личнымъ оскорбленіямъ, татьбѣ.

Въ ней ничего не говорится:

I. О дѣлахъ собственно гражданскихъ: а) нѣтъ статей, относящихся *къ обязательствамъ;* б) нѣтъ статей *по наслѣдственному праву;* в) нѣтъ статей *о холопствѣ*.

II. О способахъ къ открытію преступленія или о судебныхъ доказательствахъ. Нѣтъ статей ни «о покленной вирѣ» съ статьями: «аже свержетъ вироу» и «искавше ли послуха налѣзуть», ни «о послушьствѣ», ни «о желѣзномъ», и т. п.

III. О пошлинахъ, платившихся за судопроизводство. Нѣтъ статей ни объ урокахъ ротныхъ, ни объ урокахъ желѣзныхъ, ни объ урокахъ судебныхъ.

Если трудно согласиться съ Эверсомъ, чтобы Правда Ярослава (т. е. тѣ 17 статей, которыя составляютъ первую половину Академическаго списка Правды) вполнѣ удовлетворяла потребностямъ современнаго Ярославу общества, то еще труднѣе согласиться, чтобы Правда Изяславова въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее знаемъ по Академическому списку Правды, т. е. трактующая только о тѣхъ же самыхъ предметахъ, о которыхъ трактуетъ и Правда Ярославова, могла удовлетворять потребностямъ своего времени, чтобы въ это время не было нужды

8*

ни въ какихъ постановленіяхъ относительно тяжъ гражданскихъ, относительно судопроизводства, судоустройства, и т. д. Но кромѣ этихъ соображеній мы имѣемъ и несомнѣнныя доказательства, что въ Правдѣ Изяслававой были такія постановленія, которыхъ теперь по Академическому списку мы въ ней не находимъ и которыя относились именно къ дѣламъ гражданскимъ. Такъ въ статьѣ «о мѣсячнѣмъ рѣзѣ» (47-й по Троицк. сп.) мѣсячные росты дозволяется брать только за малое время; если же заемъ растягивается на цѣлый годъ, то дозволяется брать проценты уже не мѣсячные, а третные. За этою статьею слѣдуетъ непосредственно статья съ надписью: *Оуставъ Володимирь Всеволодича* (48-я по сп. Троицкому), или какъ въ другихъ спискахъ: *А се оуставилъ Великый князь Владимеръ Всеволодичь Манамахъ*, въ которой говорится, что Владиміръ Всеволодовичъ по смерти Святополка-Михаила созвавъ дружину свою, съ совѣта ея призналъ законнымъ взиманіе третныхъ ростовъ только до третьяго платежа: кто получилъ два раза третные проценты, тотъ не могъ болѣе брать процентовъ, а могъ взять только свой капиталъ; кто бралъ третные проценты въ третій разъ, тотъ лишался своего капитала. Статья Владиміра Мономаха, ограничивающая взиманіе третныхъ процентовъ, очевидно предполагаетъ существовавшее до него постановленіе, которое дозволяло брать третные проценты безъ ограниченія, но въ свою очередь ограничивало проценты мѣсячные. Такого постановленія мы однако не находимъ ни въ Правдѣ Ярослава, ни въ Правдѣ Изяслава по Академическому списку. Все это заставляетъ насъ думать, что ни Правда Ярославова, ни Правда Изяславова по Академическому списку не представляютъ собою самостоятельныхъ произведеній, какъ думали наши изслѣдователи, а суть именно сокращенія Правды полной. Только вопросъ въ томъ: съ какой полной Правды сдѣланы эти сокращенія? И съ какою цѣлью они могли быть сдѣланы?—Этого нужно поискать.

Древній судъ нашъ имѣлъ характеръ финансовый, т. е. служилъ источникомъ доходовъ для казны княжеской. Нѣтъ сомнѣнія, что на эту сторону суда князья обращали преимущественное вниманіе и должны были позаботиться какъ о томъ, чтобы точно опредѣлить пеню за каждое преступленіе, такъ и

о томъ, чтобы этотъ уставъ о пеняхъ сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ, на кого возложена была обязанность судить или собирать судныя пошлины, чтобы не только отъ небрежности или злоупотребленій, но и отъ невѣдѣнія никакое преступленіе не оставалось безъ уплаты пени. Съ этою, конечно, между прочимъ цѣлію написана была и Правда Русская, въ которой обозначены пени каждаго преступленія, и которая поэтому въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ, сверхъ названія: *Правда Руская*, носитъ еще названіе: *Судъ Ярослава князя. Оуставъ о всяцихъ пошлинахъ и о уроцѣхъ* (*). Когда издана было Ярославомъ для практическаго употребленія Правда Русская,—въ чемъ, какъ увидимъ ниже, мы не имѣемъ никакого повода сомнѣваться,—то чиновники, занимавшіеся судомъ или сборомъ установленныхъ за преступленіе пеней, не только сами должны были заботиться, но, быть можетъ, даже обязывались, вступая въ должность, имѣть у себя или полную Правду, или извлеченіе изъ нея, содержавшее только то, что относилось собственно до ихъ должности, чтобы знать: за какое преступленіе сколько именно взыскивать пени, такъ какъ вѣдѣніе и исполненіе этого, какъ мы уже замѣтили, лежало близко къ сердцу князя. Къ этому своду Ярослава или извлеченію изъ него они должны были время отъ времени приписывать частныя рѣшенія судебныя, даваемыя княземъ на разные случаи, по мѣрѣ того какъ послѣдніе являлись послѣ изданія свода Ярославова. Къ своему извлеченію изъ свода Ярославова всякій и изъ частныхъ рѣшеній князей приписывалъ, разумѣется, только тѣ, которыя относились къ его должности. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, образовалась та тетрадь, которая извѣстна подъ именемъ Академическаго списка Русской Правды. Она есть ничто иное, какъ выписка постановленій, бывшая въ практическомъ употребленіи у какого нибудь чиновника временъ Ярослава и сыновей его,—выписка, сдѣланная изъ полной Правды Ярослава и приписанныхъ къ этой Правдѣ, послѣ ея изданія, частныхъ рѣшеній князей до изданія новаго свода Изяславомъ; однимъ словомъ, выписка изъ той полной Правды и прибавленій къ ней, которая не дошла до насъ.

П.Р. написа[на] с целью за[...]ления р[...]ри пеней [...] лать их [...] пошлин. (... о всяци[х по]шлинах и [уро]цех). П[...] издание [...] вм для употребле[ния] обязыва[лись] иметь п[олную] Правду

Тетрадь по им. Ак[адемическому] – выпис[ка]

Выписк[а] полной П[равды] не дош[едшей]

(*) Русскія Достопамятн. т. II.

Такъ какъ въ этой выпискѣ выпущены и уроки ротные, и уроки желѣзные, и уроки судебные, а между тѣмъ *поклонъ вирный* удержанъ, и кромѣ того вынесенъ изъ устава Ярослава и поставленъ на концѣ всей тетради,—то мы полагаемъ, что тетрадь, извѣстная подъ именемъ Академическаго списка Правды, принадлежала *вирнику*.

Обязанность вирниковъ состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы собирать слѣдовавшія за преступленія виры и продажи. *До недѣли же виро зберутъ вирници* (*): такъ сказано въ поклонѣ вирномъ. Слово *виро* встрѣчается въ Русской Правдѣ одинъ только разъ въ этомъ именно мѣстѣ, и, надобно полагать, означаетъ не одну виру, но вообще всѣ пени, собиравшіяся за преступленія, т. е. и виру, и продажу. Такъ полагать надобно потому, что не вѣроятно, чтобы для собранія продажъ былъ командируемъ кромѣ вирника еще особенный чиновникъ.

Какія же пени собирались вирникомъ?

Виры и продажи за преступленія налагались двоякимъ путемъ: 1) или вслѣдствіе дознанія преступленія посредствомъ суда, 2) или вслѣдствіе дознанія преступленія посредствомъ простаго полицейскаго разбирательства.

Рѣшать дѣло судебнымъ изслѣдованіемъ называется въ Русской Правдѣ—*давать правду* (**). Правда эта давалась: 1) посредствомъ роты; 2) посредствомъ ордалій, т. е. испытанія водою, желѣзомъ; 3) посредствомъ изслѣдованія чрезъ послуховъ, въ связи съ другими обыкновенными доказательствами. За всѣ эти три рода судебнаго рѣшенія дѣлъ въ Русской Правдѣ назначены особенные уроки судившимъ подъ названіемъ *ротныхъ, желѣзныхъ, судебныхъ*. Какъ эти уроки судившимъ взыскивались, безъ сомнѣнія, въ самомъ судѣ, такъ, быть можетъ, въ судѣ же взыскивались виры и продажи, наложенныя за преступленія по суду, исключая виры дикой, платежъ которой разсрочивался на нѣсколько лѣтъ (***).

(*) Списокъ Академ. ст. 42.
(**) Троицк. ст. 17, 52, Карамз. 70.
(***) Троицк. и Карамз. ст. 4.

Но *правда давалась*, т. е. дѣло рѣшалось судебнымъ изслѣдованіемъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда была тяжа (*), т. е. когда не было очевидныхъ признаковъ или *лица* преступленія, или когда преступленіе преслѣдовалось не по горячимъ слѣдамъ, не было *видоковъ* его, однимъ словомъ, когда обвиненіе въ преступленіи было спорное. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе было безспорно, оно изслѣдовалось простою формою полицейскаго разбирательства черезъ *лицо*, т. е. признаки правонарушенія, *видоковъ* или понятыхъ, и *людей*, т. е. повальный обыскъ. Надобно полагать, что собственно судебное изслѣдованіе, какъ соединенное съ письмоводствомъ и съ разными судебными обрядами, было первоначально въ немногихъ мѣстахъ—только въ городахъ или большихъ общинахъ; потому и пространная Правда имѣетъ въ виду собственно городъ и судъ княжій. Простое же судопроизводство или разбирательство дѣлъ, безъ судебнаго изслѣдованія, въ общинахъ меньшихъ, которыя не имѣли суда въ собственномъ смыслѣ, было предоставлено тѣмъ чиновникамъ, которые завѣдывали этими общинами.

Какіе именно чиновники завѣдывали судопроизводствомъ въ небольшихъ общинахъ, мы рѣшительно сказать не можемъ. Но основываясь на томъ, что впослѣдствіи въ общинахъ судейскую должность отправляли тіуны, можемъ полагать, что и въ это время они же завѣдывали судомъ деревенскимъ, такъ какъ въ Русской Правдѣ упоминаются *тіуны княжіе или огнищане* и *тіуны княжіе сельскіе или ратайные* (**). Если тіуны отправляли судейскую, т. е. судейско-полицейскую должность въ общинахъ, то они налагали и пени, слѣдовавшія за преступленія. Собраніе этихъ деревенскихъ пеней за преступленія и лежало собственно, или по крайней мѣрѣ по преимуществу, на обязанности вирниковъ; ибо должность ихъ была разъѣздная, какъ то видно изъ назначенія въ *поклонъ вирномъ* для вирниковъ лошадей, изъ опредѣленія имъ содержанія тамъ, гдѣ они будутъ проживать для сбора *вира*, и изъ запрещенія проживать для это-

Если пре[illegible] бесспор[illegible] исслед. п[illegible] полиц. р[illegible]

Тиуны к[illegible] или огн[illegible] Тиуны к[illegible] сел. или р[illegible] ные.

(*) Троицк. 17, 81, 59, 99, Карамз. 17, 77, 99, 118.

(**) Троицк. и Карамз. 10, 11.

го въ одномъ мѣстѣ болѣе недѣли. Но состояла ли должность *вирниковъ* только въ собраніи виръ и продажъ, или они обязаны были вмѣстѣ повѣрять, правильно ли присуждены эти пени тіуномъ, и можетъ быть при этой повѣркѣ рѣшать—какія изъ случившихся преступленій должны быть разобраны судомъ, и *накидывать сроки*, въ которые подсудимые должны явиться на судъ? Далѣе, однѣ ли только пени, наложенныя вслѣдствіе полицейскаго разбирательства, должны были собирать они, или и пени, наложенныя за преступленія по изслѣдованію суда? Предположенія и тѣ и другія можно допустить одинаково. Мы видимъ, что вмѣстѣ съ вирникомъ для собранія пеней ѣздилъ и *метельникъ*, или *метальникъ*, — чиновникъ, который упоминается въ статьѣ и объ урокахъ судебныхъ, слѣдовательно принадлежавшій къ составу суда или по крайней мѣрѣ судебнаго мѣста. Присутствіе его при вирникѣ можетъ быть объясняемо и обязанностію повѣрять судъ тіуна, такъ какъ метельникъ, по мѣсту службы своей, долженъ былъ знать судопроизводство, и обязанностію доставлять вирнику свѣдѣнія о тѣхъ лицахъ, съ которыхъ слѣдуетъ взысканіе виръ и продажъ по приговорамъ судебнымъ или по всѣмъ дѣламъ, которыя были въ судебномъ разсмотрѣніи, или только относительно дикой виры, и наконецъ просто обязанностію вести письмоводство. Но какія бы предположенія мы ни сдѣлали, если только допустимъ то раздѣленіе суда, какое мы приняли, мы найдемъ, что вирнику была нужна именно такая тетрадь, какую представляетъ собою Академическій списокъ Правды. Если вирникъ собиралъ пени, и собственно судебныя, то эти пени повѣрять ему было не нужно, такъ какъ количество ихъ опредѣлялось судебными приговорами и значилось въ той вѣдомости, которую долженъ былъ имѣть для такихъ пеней метельникъ. Если вирникъ обязанъ былъ повѣрять судъ тіуна, то для него достаточно было тетради Академическаго списка Правды, потому что въ ней означены всѣ уголовныя дѣла, а они и могли только подлежать безспорному разбирательству. Тѣмъ болѣе она была достаточна, если вирнику нужно было повѣрять не судъ тіуна, а только (что и вѣроятнѣе) правильность назначенія пеней за каждое преступленіе. Такимъ образомъ вирнику не было нужды ни до дѣлъ по обязательствамъ,

ни до дѣлъ по наслѣдству, по холопству и т. п., не было тоже нужды ни до судебныхъ доказательствъ, ни до всего, что относилось собственно къ суду, какъ то: до уроковъ ротныхъ, желѣзныхъ, судебныхъ.

Наши предположенія о Правдѣ, содержащейся въ Академическомъ спискѣ, мы думаемъ, отчасти подтверждаются и тѣмъ источникомъ, изъ котораго она взята. Всѣ другіе списки Русской Правды взяты изъ Кормчихъ или Мѣрилъ праведныхъ, заимствовавшихъ ее въ свою очередь тоже изъ Кормчихъ, т. е. документовъ болѣе или менѣе оффиціальныхъ. Таковъ былъ источникъ и Карамзинскаго списка Правды, хотя онъ и помѣщается въ Новгородской лѣтописи; ибо вмѣстѣ съ Русской Правдой здѣсь помѣщенъ подъ именемъ Правды и «Судебникъ царя Константина». Это помѣщеніе Правды съ Судебникомъ можетъ быть объяснено только тѣмъ, что переписчикъ, списывавшій свою лѣтопись съ подлинной или древнѣйшей Новгородской лѣтописи, въ которой помѣщена Правда краткая, сравнивая послѣднюю съ Правдами ему извѣстными, полными,—тѣми, которыя помѣщались въ Кормчихъ и Мѣрилахъ праведныхъ, предпочелъ Правду Кормчихъ за ея полноту Академической и помѣстилъ въ своей лѣтописи, позаимствовавъ вмѣстѣ съ Правдою изъ Кормчей и Судебникъ царя Константина. И такъ одна только Правда Академическая дошла до насъ не черезъ Кормчія, а черезъ лѣтопись, въ которую попала по всей вѣроятности изъ частныхъ рукъ. Извѣстно, что первая Новгородская лѣтопись, въ которой, какъ мы сказали, помѣщена краткая Русская Правда, написана пономаремъ Тимоѳеемъ, служившимъ, по соображеніямъ преосвящ. Филарета, болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, при церкви св. Іакова въ Новгородѣ въ Неревскомъ концѣ, между 1188—1209 г. За недостаткомъ людей грамотныхъ, церковные причетники въ древнее время были нѣчто въ родѣ общихъ стряпчихъ, или, лучше сказать, общихъ секретарей, которые не только по охотѣ и собственной волѣ занимались составленіемъ и перепиской бумагъ всякаго рода, но даже оффиціально, при вступленіи своемъ въ должность, обязывались договоромъ, чтобы имъ «въ письмѣ у великаго государева дѣла, и у монастырскаго, у приказныхъ

людей и у мирскихъ людей всегда быть готову» (*). Нѣтъ ничего удивительнаго, если пономарь Тимоѳей, занимаясь отыскиваніемъ и собраніемъ старинныхъ бумагъ для своей лѣтописи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по должности своей составителя и переписчика актовъ, находясь въ сношеніи съ разными людьми своего времени и чиновными и нечиновными, успѣлъ отыскать у кого нибудь оставшійся отъ древняго времени, бывшій въ практическомъ употребленіи, списокъ Правды и, находя этотъ списокъ несходнымъ съ дѣйствовавшею въ его время Правдою, включилъ въ свою лѣтопись, какъ документъ старинный и рѣдкій.

Фантазии!!!

Мы уже не разъ высказывали выше мысль, что Правда Ярослава, сокращеніе которой помѣщено въ первой половинѣ Академическаго списка, была документомъ оффиціальнымъ, изданнымъ самимъ Ярославомъ, или по крайней мѣрѣ имъ апробованнымъ. Такимъ же точно документомъ признаемъ мы и Правду Изяславову, бывшую сначала въ практическомъ употребленіи въ видѣ частныхъ рѣшеній князей на разные случаи и въ такомъ видѣ помѣщенную во второй половинѣ Академическаго списка Правды, а потомъ изданную Изяславомъ и его братьями въ видѣ того обработаннаго сборника, который извѣстенъ намъ подъ именемъ Правды, полной или XIII-го вѣка. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, ни одна изъ трехъ Правдъ, т. е. ни Правда Ярославова, ни Правда Изяславова по Академическому списку, ни Правда Изяславова полная не были сборниками, составленными и пополненными въ разныя времена разными частными лицами, какъ думаютъ наши изслѣдователи. Въ заключеніе нашихъ замѣчаній о Русской Правдѣ намъ остается высказать тѣ соображенія, на которыхъ мы утверждаемъ такое мнѣніе.

Была ли нужда въ письменномъ законѣ при Ярославѣ?—Да, была, отвѣчаемъ мы,—и была нужда настоятельная. Пока князья наши, занятые войною, мало вникали во внутреннее управленіе и судъ, пока законъ или воля князя совпадала съ обычаемъ и правомъ народнымъ, дотолѣ не было нужды въ законѣ письмен-

---

(*) *Обзоръ русской духовной литературы*, соч. Филарета, архіеп. Харьковск. 1859 г., стр. 65—66.

номъ. Но когда законъ или воля князя стали по отношенію къ обычаю не только какъ утвержденіе его, но какъ нѣчто новое или измѣняющее его, или ограничивающее, или дополняющее,— заключеніе закона въ письмена сдѣлалось необходимостью. Ибо только подъ этимъ условіемъ было возможно ознакомленіе какъ судей, такъ и народа съ новыми постановленіями, которыя давалъ законъ, съ тѣми идеями, которыя хотѣлъ онъ провести въ сознаніе народное въ этихъ постановленіяхъ; а слѣдовательно подъ этимъ только условіемъ было возможно и исполненіе закона. Въ такое именно отношеніе долженъ былъ стать законъ къ обычаю въ то время, когда явилось на Руси Христіанство. Прежде всего христіанскихъ пастырей, знакомыхъ съ благоустроеннымъ общественнымъ порядкомъ христіанскихъ государствъ, долженъ былъ поразить обычай мщенія не только за убійство, но и за нанесеніе личныхъ оскорбленій, лежавшій на обязанности всѣхъ сродичей убіеннаго или оскорбленнаго. И вотъ мы видимъ, что еще къ первому христіанскому князю приходятъ епископы и требуютъ уничтоженія этого обычая и казни убійцъ, т. е. мстителей. Владиміръ соглашается. Но казнь эта была противна не только всѣмъ понятіямъ о справедливости и чести тогдашняго общества, ибо не отмстить за убійство или оскорбленіе родича почиталось безчестіемъ, но была, быть можетъ, противна и религіознымъ его вѣрованіямъ, ибо обычай мести былъ, по всей вѣроятности, священный, связанный съ религіознымъ культомъ предковъ (*). И законъ о казни не могъ утвердиться. Онъ, вѣроятно, только повлекъ за собою безполезное истребленіе народа. Поэтому тѣже самые епископы, которые требовали казни, совѣтуютъ Владиміру замѣнить казнь денежною пенею, полезною и для казны княжеской. Мы не должны удивляться этому совѣту въ устахъ христіанскихъ епископовъ. Замѣненіе казни денежною пенею имѣло для себя нѣкоторое основаніе въ законѣ откровенномъ ветхомъ и

(*) Стринголъмъ говоритъ: первое наслѣдство, которое оставлялъ послѣ себя убитый, было обязательство мстить за него. Исполненіе считалось столь священнымъ, что тотъ считался безчестнымъ, кто оставлялъ смерть своего родственника безъ отмщенія; и сыновья не исправляли поминовенія о своемъ отцѣ прежде, нежели исполнили кровавую месть. Только кровью и деньгами могло искупиться убійство. *Изслѣдованія, замѣчанія*, и проч. Погодина Москва. 1846 т. III, стр. 379.

въ законѣ греческомъ. Такъ въ Судебникѣ царя Константина, соединявшемся у насъ часто въ древнихъ памятникахъ съ Правдою подъ однимъ названіемъ и служившемъ несомнѣнно руководствомъ при составленіи послѣдней, какъ видно изъ нѣкоторыхъ статей, цѣликомъ перенесенныхъ изъ него въ Русскую Правду, между прочими постановленіями читаемъ и слѣдующее: «аще кто вражду створитъ, Моисѣй бо поруци: да идетъ рука за руку и нога за ногу, глава за главу; аще ли ся искупить, то отъ земля отженеться» (*). Кромѣ того и у другихъ сѣверныхъ народовъ денежная пеня служила ограниченіемъ для обычая мести (**). Вѣроятно, страхъ имущественной отвѣтственности скорѣе удерживалъ отъ мщенія, чѣмъ казнь. Въ этой надеждѣ могли и епископы дать совѣтъ Владиміру о замѣненіи казни денежною пенею. Владиміръ согласился и установилъ *виру*. Здѣсь открылась въ первый разъ потребность въ новомъ законодательствѣ, основанномъ на христіанскихъ началахъ, но примѣненномъ къ состоянію народа. Впрочемъ вира, если и была новымъ установленіемъ, внесеннымъ въ обычаи народа, то оно стало подлѣ обычая, не нарушая его. Обычай мести остался на прежнихъ основаніяхъ. Могъ мстить всякій, кто имѣлъ обязанность мстить по обычаю всѣми принятому, но только за это удовольствіе исполнить обязанность долженъ былъ заплатить деньги. Поэтому лѣтописецъ, сказавъ объ установленіи Владиміромъ виры, вслѣдъ за этимъ заключаетъ, что онъ продолжалъ жить *по устроенію дѣдню и отню*.

Ярославъ пошелъ дальше. Онъ посягнулъ на самыя основы обычая. Онъ ограничилъ месть за убійство только извѣстными, опредѣленными степенями родства; месть за личныя оскорбленія дозволилъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и то только самому оскорбленному. Только въ случаѣ значительнаго увѣчья, лишавшаго оскорбленнаго возможности мстить за себя, дозволялось мстить его дѣтямъ. За каждое личное оскорбленіе Ярославъ назначилъ особенную пеню. Къ этому онъ присоединилъ нѣкоторыя необходимыя постановленія для огражденія собственности,

(*) *Русскія Достопамятности*, т. II, стр. 181.
(**) *Изслѣдованія*, *и проч.* Погодина, въ привед. м.—*Древн. русск. право*, соч. Эверса.

назначивъ за нарушеніе каждаго изъ нихъ также особенную пеню. Такимъ образомъ явилось новое законодательство, собственно христіанское русское, котораго нельзя было отыскать ни въ законодательствѣ греческомъ, ни въ обычаяхъ русскихъ языческихъ. Не очевидно ли, что это новое законодательство необходимо нужно было заключить въ письмена, чтобы сдѣлать извѣстнымъ и обязательнымъ для судей и подсудимыхъ?

И такъ, когда, разсматривая время Ярослава, мы находимъ, что заключеніе законодательства въ письмена было необходимо; когда извѣстно намъ, что Ярославъ былъ именно такой князь, который скорѣе всѣхъ другихъ могъ и чувствовать эту потребность и удовлетворить ей, такъ какъ онъ самъ любилъ *книжное чтеніе* и занимался имъ; когда лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что Ярославъ дѣйствительно далъ законодательство, извѣстное подъ именемъ Русской Правды; когда 300 списковъ Кормчихъ, сохранившихъ намъ Правду Русскую, называютъ ее уставомъ Ярослава Владиміровича, — какихъ еще нужно доказательствъ, что Русская Правда была документъ оффиціальный, изданный дѣйствительно Ярославомъ?

Мы говоримъ, что Правда и Ярославова и Изяславова и XIII стол. суть частные сборники, составленные частными лицами и такимъ же образомъ дополненные. Но для такого мнѣнія нѣтъ рѣшительно никакихъ историческихъ свидѣтельствъ. И мы пришли бы въ немалое затрудненіе, даже едвали могли бы дать сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ, еслибы насъ попросили, не говоримъ—указать, а только предположительно объяснить: кѣмъ и съ какою цѣлью могли составляться подобные сборники? Какимъ образомъ къ этимъ частнымъ сборникамъ могло прилеплться имя Ярослава, Изяслава и др., въ томъ смыслѣ, что сборники даны именно этими лицами? Какимъ образомъ лѣтописцы приняли эти сборники за законодательство князей Ярослава, Изяслава и другихъ? Какимъ наконецъ образомъ эти сборники, подъ именемъ законодательства князей попали въ оффиціальные источники несомнѣннаго права, каковы Кормчія, бывшія въ рукахъ князей и высшихъ властей духовныхъ?

На чемъ однакожъ основано мнѣніе о томъ, что Русская

Правда въ извѣстныхъ намъ спискахъ есть не оффиціальный документъ, а частный сборникъ?

Вотъ на чемъ. Говорятъ: если бы Правда Ярославова или Изяславова были даны оффиціально, были законодательствомъ. дѣйствовавшимъ когда нибудь, то они должны бы были дойти къ намъ въ своемъ первоначальномъ, неизмѣнномъ видѣ. Но въ такомъ видѣ не дошли до насъ ни Правда Ярославова, ни Правда Изяславова. Что назвать Правдой Ярослава—мы даже не знаемъ. Многочисленные же списки Правды Изяславовой XI и XIII вѣка весьма разнообразны. Мы встрѣчаемъ въ нихъ не всегда сходный образъ изложенія статей, неодинаковый порядокъ, въ которомъ размѣщаются нѣкоторыя статьи въ разныхъ спискахъ, недостатокъ нѣкоторыхъ статей въ спискахъ болѣе древнихъ и т. п. Слѣдовательно, и проч.

Спрашивается: есть ли хотя тѣнь основательности въ этомъ хитро сложенномъ силлогизмѣ? Мы хотимъ, чтобы Правда Ярославова и Правда Изяславова были законодательствами дѣйствующими, и между тѣмъ—чтобы дошли до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, безъ измѣненій. Напротивъ, мы правильно заключимъ тогда, когда скажемъ: если Правда Ярославова и Изяславова были законодательствами дѣйствующими, то: 1) первая должна была вовсе не дойти до насъ, а 2) вторая могла дойти только со множествомъ измѣненій.

1) *Не должна была дойти до насъ Правда Ярославова* потому, что удѣлъ всякаго законодательства дѣйствующаго предыдущаго—поглощаться дѣйствующимъ послѣдующимъ. Новое законодательство беретъ изъ стараго, что нужно,—и за тѣмъ старое, оставаясь ни для кого ненужнымъ, дѣлается рѣдкостію даже при книгопечатаніи—этомъ всемогущемъ средствѣ для сохраненія письменныхъ памятниковъ. Мы имѣемъ извѣстіе, что Изяславъ, соединившись съ своими братьями—Святославомъ и Всеволодомъ, установили и издали новую Правду. Значитъ то, что было въ Правдѣ Ярославовой, или вошло въ эту новую Правду, или было отмѣнено, какъ ненужное; затѣмъ никому ненужною должна была сдѣлаться и Правда Ярославова, какъ вышедшая изъ употребленія. Еслибы письменность была сильно развита при Ярославѣ, если бы до насъ дошло много другихъ памятниковъ изъ

времени Ярослава или вообще изъ XI-го столѣтія, то конечно мы въ правѣ были бы ожидать, чтобы сохранилось и древнее, хотя вышедшее изъ употребленія законодательство Ярослава. Но до насъ дошло памятниковъ изъ того времени очень мало. Къ тому же на памятники такого рода, какъ Правда Ярослава, тоже некому было обращать вниманія. Духовенство, сосредоточивавшее въ своихъ рукахъ почти исключительно всю древнюю письменность, было греческое. Оно имѣло и почитало единственно обязательными свои источники права. Первая мысль собирать памятники собственно русскаго права принадлежитъ русскому родомъ митрополиту Кириллу, и только благодаря этой счастливой мысли, мы имѣемъ теперь такое множество списковъ Правды, начиная съ конца XIII-го столѣтія. Очень возможно, что Правда Ярославова, вышедшая изъ употребленія, замѣненная новою, а потому не хранимая, могла и не попасть въ руки собирателей Кормчей XIII-го столѣтія, если бы послѣдніе и нашли нужнымъ помѣстить ее въ Кормчей, не какъ право дѣйствующее, а изъ уваженія къ ея древности.

2) *Могла дойти до насъ только со множествомъ измѣненій Правда Изяслава*, потому что, какъ законодательство дѣйствовавшее въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ и въ весьма многочисленныхъ мѣстностяхъ, особенно по распаденіи княжествъ,—она не могла не потерпѣть какъ въ своей формѣ, такъ и содержаніи отъ вліянія времени, отъ вліянія мѣстнаго законодательства, отъ вліянія переписчиковъ и составителей тѣхъ сборниковъ, въ которыхъ она помѣщалась.

Но при всѣхъ измѣненіяхъ, которыя произвели въ Правдѣ пространной время, разныя мѣстности, мудрованія и коррекціи составителей и переписчиковъ, есть ли въ ней что нибудь такое, что давало бы основательный поводъ заключать, что она была составляема и пополняема разными лицами, что она имѣла первоначально не одну редакцію? — Рѣшительно ничего подобнаго. Напротивъ, мы видимъ во всѣхъ спискахъ Правды одну общую основу въ расположеніи, не смотря на разное размѣщеніе нѣкоторыхъ статей въ нѣкоторыхъ спискахъ; далѣе одинъ порядокъ группированія отдѣльныхъ статей по тому и по другому ихъ сходству; наконецъ, совершенно одинаковую редакцію статей,

имѣющихся во всѣхъ спискахъ или въ большинствѣ ихъ, до того сходную, что они говорятъ почти слово въ слово. А мы должны замѣтить, что если исключить изъ Русской Правды 20 статей, содержащихъ вычисленіе прибыли, какую можно получить въ теченіи 12 лѣтъ отъ разнаго скота, пчелъ, хлѣба, сѣна, къ законодательству вовсе не относящихся, а очевидно внесенныхъ въ Правду гдѣ нибудь въ судебномъ мѣстѣ для сподручнаго расчета при рѣшеніи дѣлъ о рѣзѣ (*), статей, находящихся въ спискахъ Правды одной фамиліи съ Карамзинскимъ, то останется очень немного статей, которыхъ бы не имѣлось въ спискахъ Троицкомъ, Карамзинскомъ, Синодальномъ, а эти списки только и должны быть принимаемы во вниманіе, когда рѣчь идетъ о Правдѣ Изяславовой, какъ о сводѣ постановленій, имъ изданныхъ.

Чтобы наши замѣтки о близкомъ сходствѣ всѣхъ вообще списковъ полной Правды, основанныя на сличеніи только трехъ представительныхъ ея списковъ, изданныхъ въ *Текстѣ Русской Правды*, не показались произвольными, мы намѣрены основаться въ этомъ случаѣ на Изслѣдованіи о Правдѣ г. Калачова.

Г. Калачовъ разсмотрѣлъ 50 списковъ Русской Правды, проштудировалъ ихъ съ истинно-нѣмецкимъ терпѣніемъ изъ буквы въ букву, въ своемъ изслѣдованіи обратилъ вниманіе на самыя незначительныя, по видимому, мелочи; подробныя изслѣдованія, имъ сдѣланныя, превосходны; результаты, выведенныя изъ этихъ изслѣдованій несомнѣнны. Но въ общемъ своемъ разсмотрѣніи Правды г. Калачовъ приходитъ совершенно къ другимъ выводамъ, чѣмъ къ какимъ ведутъ частныя его изслѣдованія. Это зависитъ оттого, что почтенный изслѣдователь дѣлаетъ общіе выводы на сличеніи всѣхъ списковъ Правды между собою, не отличая при этомъ списковъ позднѣйшихъ XVII-го столѣтія, очевидно, компиляцій Правды, отъ списковъ некомпилированныхъ — древнихъ, а также списковъ двухъ разновременныхъ изданій Правды, хотя разновременность изданій не только очевидна изъ самаго содержанія, но и означена въ спискахъ Правды Изяславовой или полной. Само собою разумѣется, что при такомъ

(*) Сп. Карамз. ст. 49—65. Слич. ст. 48 и 66.

смѣшеніи разнородныхъ списковъ трудно было получить общіе выводы, близкіе къ истинѣ. Г. Калачовъ всѣ списки Правды раздѣляетъ на четыре фамиліи. Первую фамилію составляютъ списки, содержащіе Правду краткую или Правду XI столѣтія; а три послѣднія фамиліи состоятъ изъ списковъ Правды пространной или XIII столѣтія, со включеніемъ сюда и списковъ позднѣйшихъ, компилированныхъ. Мы воспользуемся для своей цѣли тѣми результатами, которые добыты г. Калачовымъ изъ разсмотрѣнія списковъ Правды трехъ послѣднихъ фамилій.

Въ общихъ своихъ выводахъ г. Калачовъ признаетъ Русскую Правду *сборникомъ, составленнымъ частными лицами и въ разное время такимъ же образомъ дополненнымъ, подъ вліяніемъ различныхъ условій*. Но въ частныхъ своихъ изслѣдованіяхъ вотъ что говоритъ онъ относительно *формы, содержанія, полноты текста и порядка размѣщенія статей* въ спискахъ трехъ послѣднихъ фамилій.

«Текстъ извѣстныхъ намъ списковъ второй фамиліи въ отношеніи изложенія не представляетъ никакихъ существенныхъ различій отъ текста двухъ послѣднихъ фамилій списковъ». «За исключеніемъ списковъ перваго разряда (фамиліи) полный текстъ рукописей второй фамиліи, относительно *изложенія*, можно признать за общій всѣмъ спискамъ Русской Правды, притомъ за текстъ особенно близкій къ ихъ первоначальному или основному подлиннику, такъ какъ нѣкоторые изъ списковъ второй фамиліи надъ всѣми прочими имѣютъ еще то преимущество, что оказываются самыми древними и по времени, когда были составлены. Тоже подтверждается совершеннымъ почти сходствомъ касательно содержанія всѣхъ статей разсматриваемаго текста сравнительно съ тѣми же статьями въ спискахъ двухъ послѣднихъ фамилій Русской Правды». «Статьи, сходныя по содержанію въ спискахъ вообще трехъ послѣднихъ фамилій... не имѣютъ въ этомъ отношеніи никакихъ существенныхъ различій... Конечно встрѣчаются иногда варіанты, относящіеся къ изложенію и полнотѣ этихъ статей; но всѣ они болѣе или менѣе важны для насъ только потому, что могутъ служить лучшимъ пособіемъ для опредѣленія настоящаго значенія текста, а никакъ не въ томъ смыслѣ, чтобы они указывали на различіе въ содержаніи. Исключенія

касаются самаго незначительнаго числа мѣстъ, которыя въ немногихъ рукописяхъ читаются иначе, нежели въ бо́льшей части списковъ». «Тексты трехъ послѣднихъ фамилій различаются между собою главнымъ образомъ отдѣльными статьями, которыя встрѣчаются въ однихъ спискахъ, между тѣмъ какъ въ другихъ нѣкоторыхъ изъ нихъ или даже всѣхъ рѣшительно недостаетъ». Какія же это статьи, которыхъ недостаетъ въ нѣкоторыхъ спискахъ? Вотъ онѣ по вычисленію г. Калачова: 1) тѣ 20 статей, о которыхъ мы упоминали выше, содержащія въ себѣ расчисленіе прибыли или процентовъ въ теченіи 12 лѣтъ на разные предметы; къ этимъ статьямъ причисляется статья и *о сиротьемъ вырядкѣ*; 2) нѣсколько мелкихъ статей подъ слѣдующими названіями: *о человѣцѣ, о муцѣ, о конѣ, о оружіи*, и 3) статья «о мостовыхъ» или «о городскихъ мостѣхъ». Относительно *порядка размѣщенія статей* въ спискахъ послѣднихъ трехъ фамилій, г. Калачовъ говоритъ, что въ нихъ «порядокъ расположенія статей весьма однообразенъ, такъ что въ этомъ случаѣ первая половина текста Русской Правды, т. е. до постановленія Владиміра Мономаха о рѣзѣ, общая, кромѣ двухъ статей, по содержанію всѣмъ фамиліямъ и отдѣльнымъ ихъ спискамъ (за исключеніемъ двухъ особаго состава), не имѣетъ въ нихъ рѣшительно никакихъ различій, и потому всѣ они состоятъ единственно въ неодинаковомъ размѣщеніи нѣкоторыхъ статей второй половины тогоже текста. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что и здѣсь только весьма незначительное число списковъ отступаетъ отъ общаго порядка, въ которомъ расположены отдѣльныя статьи бо́льшей части текстовъ всѣхъ трехъ фамилій (*)».

Мы оканчиваемъ здѣсь наши выписки изъ сочиненія г. Калачова и спрашиваемъ: какой древній юридическій памятникъ можетъ убѣдительнѣе и яснѣе говорить и о своемъ практическомъ употребленіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ о своей неповрежденности, нежели какъ говоритъ о томъ Русская Правда? Если бы она, переживши вѣка, явилась передъ нами въ видѣ неизмѣнномъ, мы могли бы вывести одно заключеніе, что она не была вовсе въ

(*) Изслѣдованія о Русской Правдѣ, соч. Калачова, стр. 49, 50, 51, 53.

употребленіи, не была законодательствомъ дѣйствующимъ. Теперь же она является передъ нами со множествомъ измѣненій. Но всѣ эти измѣненія такого рода, что, сличивъ многочисленные, дошедшіе до насъ списки Правды, видимъ несомнѣнно, что мы имѣемъ Русскую Правду въ томъ самомъ объемѣ по содержанію и въ той формѣ, какъ она была записана въ XIII столѣтіи. Можно ли думать, что она потерпѣла много измѣненій съ XI до XIII столѣтія,—объ этомъ мы скажемъ ниже.

На основаніи всего вышесказаннаго мы не сомнѣваемся допустить, что и Правда Ярославова и Правда Изяславова были документы оффиціальные, т. е. выданные именно Ярославомъ и Изяславомъ для практическаго употребленія, или ими аппробованные. И хотя мы сказали уже, что по этому самому не можемъ требовать, чтобы Правда Ярослава дошла до насъ по неразвитости письменности въ то время, однакожъ по счастію и Правда Ярославова сохранена для насъ, хотя и въ сокращенномъ видѣ. Такою Правдою мы признаемъ первую половину Правды Академической или тѣ 17 статей, которыя нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей принимаютъ, вслѣдъ за Эверсомъ, за подлинный уставъ Ярослава. Что эти 17 статей принадлежатъ именно Ярославу, это свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная послѣ статьи 17-й для второй половины Правды Академической: *Правда оуставлена Роуськои земли, єгда ся съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Косячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула.* Мы не признаемъ этой надписи оффиціальною, ибо самая Правда Изяславова была, по нашему мнѣнію, не сводомъ, а только матеріаломъ для того свода, который впослѣдствіи издалъ Изяславъ; но думаемъ, что человѣкъ, который дѣлалъ эту надпись, жилъ или въ то самое время, когда изданъ былъ сводъ Изяславовъ или вскорѣ послѣ этого. Это доказываетъ означеніе именъ тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ составленіи свода, изданнаго Изяславомъ. Надпись, нами приведенная, означаетъ по мысли надписателя конечно не то, что списокъ статей, слѣдующихъ послѣ 17-й, т. е. составляющихъ вторую половину Академической Правды, сдѣланъ со свода Правды, изданнаго Изяславомъ, но то, что статьи, въ немъ находящіяся, вошли въ сводъ Изяслава. Думаемъ также, что дѣлавшій над-

пись, если онъ такъ твердо зналъ имена лицъ, участвовавшихъ въ составленіи Правды Изяславовой, интересовался этимъ дѣломъ и писалъ свою надпись не наобумъ. Потому, если онъ въ своей надписи означилъ, что статьи, составляющія вторую половину Правды Академическаго списка, принадлежатъ Изяславу, то мы можемъ принять за несомнѣнное, что 17 статей предыдущихъ, или первая половина Академическаго списка, входили въ Правду Ярославову. Но чтобы эти 17 статей составляли полную Правду Ярославову, какъ это старается доказать Эверсъ (*) и другіе, — съ этимъ мы согласиться не можемъ, во 1-хъ, потому, что въ самой Правдѣ Академической мы находимъ статью: *о поклонѣ вирномъ,* которая отдѣлена отъ 17 статей и внесена въ Правду Изяславову, или во вторую половину Академическаго списка, а въ статьѣ этой прямо говорится, что она принадлежитъ Ярославу: *«то ти оурокъ Ярославль»;* а во 2-хъ, потому что трудно допустить, чтобы Ярославъ, издавая новое законодательство, не обратилъ вниманія по крайней мѣрѣ на холопство, которое съ основаніемъ государства явилось въ первый разъ въ своей собственной формѣ, вызванное новыми потребностями общества, и стало въ отношеніи къ обществу совсѣмъ въ другое положеніе, нежели въ какомъ стояло оно къ роду (*). Оттого въ пространной Правдѣ находится весьма много опредѣленій относительно холопства, равно какъ и близко граничившаго съ нимъ, вызваннаго также новыми условіями общества, состоянія *закуповъ.* На основаніи всего этого мы думаемъ, что въ Правду Ярославову по Академическому списку вошли не всѣ статьи подлинной Ярославой Правды, а только тѣ, которыя соотвѣтствовали цѣли, съ какою, по объясненному нами выше предположенію, сдѣлано это сокращеніе Правды Ярославовой, содержащееся въ Академическомъ спискѣ.

Когда издана была Правда Ярослава, то послѣдующія узаконенія, которыя давали князья до изданія новой Правды при Изяславѣ, должны были записываться или лучше сказать при-

---

(*) Древнѣйшее Русск. право, соч. Эверса, 1835 г., стр. 300—309, 337—357.
(**) Истор. Россіи, соч. Соловьева, т. I стр. 59.

писываться къ изданной уже Правдѣ, не въ формѣ болѣе или менѣе обработанныхъ постановленій, а въ видѣ частныхъ рѣшеній князей на извѣстные случаи съ сохраненіемъ на себѣ всѣхъ слѣдовъ своего первоначальнаго происхожденія. Въ такомъ точно видѣ, какъ мы это уже видѣли выше, мы и встрѣчаемъ постановленія во второй половинѣ Академическаго списка Правды. Какъ о первой половинѣ Академической Правды мы сказали, что она содержитъ въ себѣ Правду Ярослава не въ полномъ ея первоначальномъ видѣ, а только сокращеніе ея, сдѣланное съ извѣстною цѣлью, такъ тоже и еще съ бо́льшимъ основаніемъ должны мы сказать о второй половинѣ Правды Академической, или о частныхъ рѣшеніяхъ князей, служившихъ дополненіемъ Правды Ярославовой до изданія новой Правды Изяславомъ. Ибо первая половина, какъ собраніе постановленій уже изданныхъ, была болѣе или менѣе связна, и слѣдовательно для сокращенія менѣе удобна, нежели вторая половина, въ которой записывались частныя рѣшенія князей безъ всякой связи и обработки, и изъ которой каждый чиновникъ бралъ конечно только то, что нужно было знать ему по его должности.

Когда дѣти Ярослава заняли отдѣльныя княжества, тогда очевидно долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ: какое должно дѣйствовать законодательство въ каждомъ княжествѣ и отъ кого должно исходить оно? Кромѣ того, по самому времени требовался пересмотръ постановленій Правды Ярославовой и дополненія новыми, явившимися послѣ ея изданія постановленіями. Вотъ почему нельзя не вѣрить надписи, сдѣланной на второй половинѣ Академическаго устава, выше нами приведенной, т. е. что Изяславъ, соединившись съ своими братьями Святославомъ и Всеволодомъ, уставилъ новую Правду,—ту, которая извѣстна намъ подъ именемъ Правды XIII-го столѣтія. Въ эту новую Правду вошли и постановленія Правды Ярославовой или безъ перемѣны, или съ необходимыми перемѣнами, требовавшимися самымъ временемъ. Главная и существенная перемѣна состояла въ томъ, что новое законодательство совершенно воспретило обычай частной мести. Другія перемѣны, сдѣланныя въ уставѣ Ярослава новымъ законодательствомъ, не представляли собою отмѣнъ рѣзкихъ и значительныхъ. Потому въ началѣ Правды, изданной Изя-

Сокращ
Вторая
на Акад.
Из. сокр

славомъ, и сказано, что *по Ярославѣ же пакы съвкоупившеся сынове его... отложиша оубиение ва головоу: нъ коунами ся выкоупати, а ино все, якоже Ярославъ соудилъ, такоже и сынове его оуставиша.*

Впослѣдствіи даваемыя князьями постановленія приписывались къ подлежащимъ статьямъ этого, изданнаго Изяславомъ, свода, какъ видно изъ статьи *о рѣзъ*, данной Владиміромъ Мономахомъ. Но уже изъ самаго надписанія этой статьи мы должны заключить, что о подобныхъ дополненіяхъ въ то время считали нужнымъ давать извѣстіе особою надписью. Также ли осторожно обходились съ Правдою Изяслава послѣ Мономаха (Мономахъ умеръ въ 1125 году),—мы сказать не можемъ. Но мы имѣемъ списки Правды изъ конца XIII столѣтія. Сличая ихъ со списками послѣдующихъ столѣтій, видимъ, что Правда Русская послѣ XIII столѣтія не потерпѣла значительныхъ измѣненій. Можемъ отсюда, и быть можетъ съ бо́льшимъ еще правомъ, заключить, что она и со времени изданія своего Изяславомъ до конца XIII столѣтія потерпѣла перемѣнъ немного. Доказательствомъ этому можетъ служитъ сличеніе Правды Изяславовой пространной съ Правдою, помѣщенною во второй половинѣ Академическаго списка. Дѣла уголовныя, относящіяся къ убійству, личнымъ обидамъ, воровству въ послѣдней почти тѣже самыя, которыя находятся и въ Правдѣ пространной.

Здѣсь мы останавливаемся,—и, предоставляя сдѣланныя нами соображенія о Русской Правдѣ суду лицъ, спеціально занимающихся изученіемъ этого замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ и почти единственнаго юридическаго памятника нашей древности, обращаемся къ нашему дѣлу.

Когда роды, начавшіе володѣти сами собою, не могли установить у себя порядка и правды и призвали чужеземныхъ князей для установленія наряда и правды въ своей землѣ, то Правда Русская, образовавшаяся въ общинахъ, хотя и не была уничтожена или измѣнена вдругъ, но необходимо должна была мало по малу, по мѣрѣ возраставшаго участія князей въ судѣ, принимать другой видъ.

1. Судъ, переходя мало по малу въ руки князя, сдѣлался источникомъ дохода для государства. Нѣтъ сомнѣнія, что копи

за правонарушенія вещныя или имущественныя явились въ общинахъ еще родовыхъ. Ибо невозможно представить себѣ мирнаго соглашенія въ общемъ судѣ старѣйшинъ родовъ иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы оказавшійся виновнымъ въ нанесеніи ущерба или вреда членамъ другаго рода вознаградилъ этотъ ущербъ или вредъ, конечно съ опредѣленною притомъ лихвою или возмездіемъ въ удовлетвореніе владѣльцу, ибо такое возмездіе только и могло уравнивать цѣну вещей,—по внутренней цѣнности одинаковыхъ, но измѣнявшихся въ этой цѣнности отъ случайныхъ обстоятельствъ,—а слѣдовательно и улаживать споры къ общему удовольствію. Труднѣе сказать: имѣли ли мѣсто въ общинѣ, какъ родовой, такъ и образовавшейся изъ нея общинѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова, пени за личныя оскорбленія и убійство? Мы видимъ, что Ярославъ, старавшійся ограничить родовую месть, не нашелъ возможнымъ отмѣнить совершенно даже мщеніе за оскорбленія личныя. Значитъ, обычай мести былъ очень силенъ въ его время. Профессоръ Соловьевъ, на томъ основаніи, что въ Правдѣ нѣтъ указанія, чтобы родичъ-мститель могъ отказаться отъ своего права мстить убійцѣ за денежное вознагражденіе, предполагаетъ, что подобныя соглашенія были у насъ мало употребительны при той крѣпости родовой связи, какую встрѣчаемъ мы у нашихъ племенъ при основаніи государства (*). Какъ бы то ни было впрочемъ, но должно сознаться, что денежныя соглашенія, если какъ не правило, то какъ исключенія существовали и у насъ съ давняго времени. У всѣхъ народовъ подлѣ обычая мести всегда стоялъ вмѣстѣ и обычай окупа, и кровь обыкновенно искупалась или кровію, или вознагражденіемъ денежнымъ (**). Рано ли князья усвоили себѣ право брать пени за преступленія въ свою пользу,—на это нѣтъ рѣшительно никакихъ свидѣтельствъ. Слова лѣтописца, что Владиміръ, замѣнивъ казнь вирою, сталъ жить по *устроенію отню и дѣдню* могутъ означать и то, что виры собирались и князьями ему предшествовавшими. Во всякомъ слу-

(*) Истор. Россіи, стр. 258.
(**) Эверса, Древн. право, стр. 59—64.

чаѣ съ того времени, какъ пени за преступленія сдѣлались источникомъ дохода для княжеской казны, точнѣе и полнѣе должны были опредѣлиться преступленія и мѣра наказанія за каждое.

II. Какъ князь не былъ судьею для одной общины, но для всѣхъ, то способы открытія преступленія или судебныя доказательства, употреблявшіяся въ разныхъ общинахъ, должны были обобщиться. То, что имѣло силу и значеніе въ одной какой нибудь общинѣ или въ нѣсколькихъ общинахъ, должно было теперь при судѣ княжескомъ сдѣлаться обязательнымъ для всѣхъ общинъ. Въ это время, мы думаемъ, обобщены и ордаліи, какъ одно изъ судебныхъ доказательствъ. Изъ того, что ордаліи упоминаются только въ Русской Правдѣ и грамотѣ Мстиславовой и не оставили послѣ себя никакого слѣда въ позднѣйшемъ законодательствѣ, мы заключаемъ, что они не были кореннымъ обычаемъ Славянскимъ,—общимъ, а были сначала у одного какого нибудь племени, сосѣдившаго съ народомъ, у котораго ордаліи были въ употребленіи, напримѣръ, литовскимъ.

III. Наконецъ самый порядокъ употребленія доказательствъ и способъ ихъ употребленія при судебныхъ изслѣдованіяхъ, доселѣ конечно неодинаковые и произвольно употребляемые въ разныхъ общинахъ, съ переходомъ суда въ руки князя должны были получить опредѣленную и неизмѣнную систему, сдѣлавшуюся общею для всѣхъ общинъ.

Но самое главное, что должно было измѣниться съ переходомъ суда къ князю, это отношеніе народа къ суду. Доселѣ народъ былъ самъ себѣ законодателемъ и судіею. Призвавъ князей для установленія наряда и правды, онъ тѣмъ самымъ отказался добровольно отъ права собственнаго законодательства и суда. Законодателемъ и судіею сдѣлался князь, который судилъ народъ или самъ лично, или чрезъ своихъ чиновниковъ. Народъ долженъ былъ ограничиться только участіемъ въ процессѣ слѣдственномъ; но и здѣсь онъ могъ имѣть только то участіе, какое предоставилъ ему князь. Имѣлъ ли князь интересъ давать ему много вліянія въ процессѣ слѣдственномъ?

Прежде нежели будемъ отвѣчать на этотъ вопросъ, посмотримъ, какое ему на самомъ дѣлѣ предоставлено было участіе

въ слѣдственномъ процессѣ по Русской Правдѣ? Для этого кратко обозримъ систему доказательствъ, здѣсь содержащуюся.

По Русской Правдѣ истецъ могъ приносить свою жалобу:

1) безъ всякихъ доказательствъ, разсказывая только фактъ нанесеннаго ему личнаго или имущественнаго вреда. Въ этомъ случаѣ если цѣна иска была менѣе двухъ гривенъ и дѣло дѣйствительно подлежало судебному разбирательству, онъ долженъ былъ утвердить справедливость своего иска *ротою* или присягою. Въ видѣ исключенія изъ этого общаго постановленія находимъ, что въ займахъ съ процентами искъ и въ три гривны рѣшался присягою истца. «Искавъ же ли послуха и не налѣзетъ (истецъ), а исца начнетъ головою клепати, томоу дати исправа желѣзо; тако-же и въ всѣхъ тяжахъ, и въ татбѣ, и въ поклепѣ; оже не будетъ ли исца (лица), тогда дати емоу исправа желѣзо изъ неволи до полоугривнѣ злата; ожели и мене, то на водоу, али до двою гривну; аще ли мене, то ротѣ емоу ити по свои куны» (*). И такъ въ искахъ бездоказательныхъ рота или присяга истца сама по себѣ составляла самостоятельное доказательство справедливости иска, если искъ былъ менѣе двухъ гривенъ, а въ займахъ по процентамъ простирался и до трехъ гривенъ.

Въ жалобахъ, приносимыхъ на нарушеніе нѣкоторыхъ сдѣлокъ полюбовныхъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи истца и отвѣтчика, на какую бы сумму искъ ни простирался, рота также служила совершеннымъ доказательствомъ и рѣшала дѣло; но въ этомъ случаѣ предоставлялась не истцу, а отвѣтчику. Такія постановленія находимъ въ Русской Правдѣ въ сдѣлкахъ по займу между лицами торговаго класса и въ сдѣлкахъ по отдачѣ вещей на сохраненіе (*поклажъ*). «Аже кто коупьцъ купцю дастъ въ коупьлю коуны, или въ гостьбоу, то коупьцю передъ послоухы коунъ не имати, послоуси ему не надобѣ, нъ ити емоу самомоу ротѣ, оже ся почнетъ запирати.—Аже кто поклажаи кладетъ оу кого любо, то тоу послоуха нетоуть; нъ оже начнетъ болшимъ кльпати, томоу ити ротѣ, оу кого то лѣжалъ то-

---

(*) Карамз. ст. 17, Троицк. 17, 47.

Послух
Дере

варъ: а толко еси оу мене положилъ, занеже емоу болого дѣлъ и хоронилъ товаръ его» (*).

Наконецъ, рота отвѣтчика рѣшила дѣло въ такихъ искахъ, въ которыхъ отвѣтчикъ, не отвергая факта взводимаго на него преступленія, отвергалъ внутреннюю его преступность. Такъ, если кто покупалъ чужаго холопа, не зная, что онъ чужой, то обязанъ былъ присягнуть, что онъ сдѣлалъ это по невѣдѣнію, затѣмъ возвращалъ холопа настоящему владѣльцу, и отъ послѣдняго получалъ деньги, заплаченныя за холопа. Также если кто, встрѣтивъ чужаго холопа въ бѣгахъ и не зная, что это бѣглый холопъ, доставлялъ ему какія нибудь свѣдѣнія или давалъ пристанище у себя, то долженъ былъ присягнуть, что онъ дѣлалъ это по невѣдѣнію, и за тѣмъ освобождался отъ всякаго взысканія (**).

Почему рѣшеніе дѣла ротою въ однихъ случаяхъ предоставлялось истцу, въ другихъ отвѣтчику, разрѣшеніемъ этому можетъ служить весьма важное для насъ замѣчаніе, сдѣланное въ вышеприведенной нами статьѣ о поклажѣ. Въ ней говорится, что не истецъ, а принявшій вещь на сохраненіе долженъ былъ утвердить клятвою, что принялъ подъ сохраненіе столько имѣнно, а не больше, потому что *онъ сдѣлалъ добро, храня имѣніе истца*. Значитъ, законъ предписываетъ въ этомъ случаѣ присягу отвѣтчику, потому что имѣетъ болѣе довѣрія къ справедливости отвѣтчика, нежели истца, вслѣдствіе того простаго соображенія, что истецъ самъ признавалъ отвѣтчика честнымъ человѣкомъ, когда довѣрялъ ему подъ сохраненіе свое имущество безъ всякаго ручательства, и что отвѣтчикъ, если бы захотѣлъ воспользоваться ввѣреннымъ его сохраненію имуществомъ, могъ бы воспользоваться всѣмъ, что было отдано ему подъ сохраненіе.

Это ведетъ насъ къ заключенію, что рота въ бездоказательныхъ обвиненіяхъ истцомъ кого нибудь принималась за самостоятельное доказательство преступленія не всегда, а только тогда, когда по всѣмъ соображеніямъ на истца не падало подозрѣнія, что онъ вчинаетъ или можетъ вчинать искъ ложный.

(*) Русск. Достопам. ч. I, стр. 39.

(**) Тамъ же, стр. 57.

Мы не встрѣчаемъ въ Русской Правдѣ указаній, чтобы было обращаемо вниманіе на качества истцовъ, намѣревавшихся доказывать искъ свой ротою, потому конечно, что судъ ротный, какъ судъ совѣсти и соединявшійся, по всей вѣроятности, съ особеннымъ церковнымъ обрядомъ, былъ совершаемъ по церковнымъ постановленіямъ. Не напрасно же въ Кормчихъ Правда Русская издревле соединялась съ «Суднымъ закономъ людемъ» царя Константина и вмѣстѣ съ нимъ носила общее названіе Правды Русской. Въ Законѣ судномъ людемъ мы встрѣчаемъ общее требованіе, чтобы судьи принимали всякое обвиненіе съ испытаніемъ (*). Въ церковномъ предисловіи къ Правдѣ Русской въ Кормчихъ XIII столѣтія прямо предписывается испытывать со многою истиною не только виновнаго, но и оклеветывающаго: како есть житіе его (**). Въ Законѣ же судномъ статья: о *женѣ*, а по другимъ спискамъ: о *родѣхъ*, запрещаетъ давать вѣру словамъ членовъ одного рода и семейства другъ на друга; также словамъ рабовъ на господъ: «род и дѣти иже на ся что възглаголютъ, да не имутъ имъ вѣры; ни господинѣ рабъ; ни свободнику и отъ иноя чади аще кто будетъ, тому да имутъ вѣры, но съ испытаніемъ, да будетъ безъ грѣха (***)». Къ этому мы должны присовокупить, что по всей вѣроятности тѣже качества, какія требовались отъ послуховъ, требовались вообще и отъ истцовъ *ротныхъ*. Характеръ послуха есть также обвинительный, какъ и истца, и въ извѣстной мѣрѣ послухъ есть также истецъ. Такой точно взглядъ на послуховъ былъ въ нашемъ древнемъ законодательствѣ, какъ это мы увидимъ ниже. Оттого можно со всею основательностью полагать, что качества, требовавшіяся отъ истцовъ ротныхъ и послуховъ, какъ совершенно одинаковыя, излагались не раздѣльно, а въ общихъ предписаніяхъ относительно качествъ послуховъ.

Какъ бы то впрочемъ ни было, но то остается несомнѣннымъ, что искъ при неимѣніи доказательствъ рѣшался ротою истца. Древность происхожденія такого способа рѣшенія исковъ,

(*) Русс. Достопам. ч II, стр. 151.
(**) Тамъже, стр. 2.
(***) Тамъже, стр. 163.

а слѣдовательно и образованія его на туземной, славянской почвѣ, подтверждается постановленіемъ, встрѣчаемымъ въ договорѣ Олега съ Греками. Въ постановленіи этомъ говорится, что если истцу, при представленныхъ имъ показаніяхъ, по какому нибудь дѣлу не станутъ вѣрить, *то да клянется ищущая сторона,* когда не вѣрятъ, и затѣмъ, когда истецъ поклянется по своей вѣрѣ, да опредѣлится наказаніе по той мѣрѣ, въ какой откроется преступленіе (*).

Рѣшеніе исковъ посредствомъ присяги истца, совершенно противорѣчащее понятіямъ нашего времени, до того поражало своею странностію нашихъ изслѣдователей, что даже Эверсъ, старавшійся доказать несомнѣнность этого способа рѣшенія дѣлъ по договору Олегову, не призналъ его въ Русской Правдѣ, не смотря на всю очевидность свидѣтельствъ, которыя говорятъ о томъ въ послѣднемъ памятникѣ. На самомъ же дѣлѣ такой способъ открытія истины вовсе не такъ страненъ и неестественъ, какъ представляется съ перваго взгляду. Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ и образованныхъ, и необразованныхъ признаніе справедливости иска всегда болѣе или менѣе основывалось на довѣріи къ личности истца, или по крайней мѣрѣ на довѣріи къ дѣлаемому имъ показанію. Безъ этого невозможно никакое судопроизводство. Какъ бы ни были *предлежательны* представляемыя истцемъ доказательства, предлежательность ихъ рѣдко можетъ имѣть степень предлежательности несомнѣнной. Улики можно подготовить, свидѣтелей можно подкупить, акты можно поддѣлать, точно также какъ можно принять и ложную присягу. Если на истцѣ лежитъ обязанность доказывать искъ уликами, свидѣтелями, актами, то почему же не на немъ должна лежать обязанность доказывать искъ присягою въ томъ обществѣ, гдѣ общее мнѣніе признаетъ въ присягѣ достаточную санкцію для утвержденія истинности словъ истца? Не на томъ же ли самомъ довѣріи къ личности основано въ настоящее время признаніе истинности показаній свидѣтелей, которые въ извѣстной степени тоже истцы, хотя мы не можемъ не сознаться, что присяга въ настоящее время большею частію

(*) Древн. русск. право Эверса.

не представляетъ санкціи? Бентамъ говоритъ, что «сила присяги зависитъ отъ санкцій троякаго рода: во 1-хъ, отъ религіозной, или отъ страха подвергнуться казни Божіей въ жизни настоящей и будущей; во 2-хъ, отъ законной, или отъ страха наказаній, опредѣленныхъ закономъ за нарушеніе клятвы, и въ 3-хъ, отъ санкціи чести, или отъ страха безчестія, соединеннаго съ лживой присягою (*). Если исключимъ простое довѣріе къ личности свидѣтеля, то на которой изъ этихъ трехъ санкцій оснуемъ нашу вѣру въ истинность показаній свидѣтелей современныхъ? Въ томъ же первобытномъ обществѣ нашихъ предковъ, о которомъ говоримъ мы, санкція страха божества имѣла всеобщую, несомнѣнную силу. Религіозный терроръ составляетъ необходимую основу богопочитанія во всѣхъ первобытныхъ религіяхъ языческихъ. Ибо въ языческихъ религіяхъ человѣкъ начинаетъ пріобрѣтать опредѣленныя познанія о Божествѣ только тогда, когда, вышедши изъ своей природнаго, непосредственнаго состоянія, начинаетъ возвышаться надъ природою и антропоморфизировать божество. Внося въ божество волю и дѣйствія человѣческія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ себѣ понятіе объ образѣ дѣйствій и отношеніи его къ людямъ. До того же времени, пока грубое обожаніе факта, имѣющаго то или другое, отношеніе къ человѣку, составляетъ его религію, въ немъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ представленій о божествѣ и объ образѣ его дѣйствій. Сознаніе своего совершеннаго ничтожества предъ силою божества, сознаніе своего полнаго порабощенія ему, подозрѣніе, что божество дѣйствуетъ произвольно, что оно дѣйствуетъ враждебно по отношенію къ нему, что оно старается преслѣдовать его на каждомъ шагу,—держитъ его постоянно въ паническомъ страхѣ. Вся заботливость язычника состоитъ въ томъ, чтобы какимъ нибудь ненамѣреннымъ дѣйствіемъ, какимъ нибудь неосторожнымъ шагомъ не раздражить божества и не навлечь на себя его гнѣва. Отсюда эти непрестанныя моленія и покормы для умилостивленія божества во всѣхъ мѣстахъ, которыхъ касается дѣятельность человѣческая: «*и подъ овиномъ, и въ ржи, и подъ рощені-*

(*) О судебныхъ доказательствахъ по древ. русск. праву, соч. Пахмана, стр. 83.

емъ, и у воды (*); вѣра *въ моря и рѣки, и въ источники водныя, и въ древеса польскія, и въ звѣри лужныя, и въ огнь, и въ иныя многія твари* (**). Отсюда стремленіе узнавать волю божества на каждомъ шагу посредствомъ разныхъ гаданій и примѣтъ, на которыхъ основалось безчисленное множество суевѣрій, удержавшихся еще доселѣ. Къ такимъ суевѣріямъ относилась вѣра въ счастливые и несчастные дни, въ счастливыя и несчастныя встрѣчи, въ сны и т. п. Но особенно обширенъ и безпокоенъ былъ для язычника кругъ безчисленныхъ примѣтъ, представлявшихся ему во всемъ, что онъ видѣлъ и что его окружало: «храмъ трещитъ, ухозвонъ, вороноград, куроклинъ, окомигъ, огнь бучитъ, песъ воетъ, мышеписнъ, мышь порты грызетъ, жаба воркочетъ, кошка въ окнѣ мышьца держитъ, сонъ страшенъ, слѣпца срѣтитъ, изгоритъ нѣчто, огнь пищитъ, искра изъ огня (прянетъ), кошка мявкаетъ, падетъ человѣкъ, свѣча угаснетъ, конь ржетъ, волъ на волъ, поточникъ различныхъ птицъ, пчела (постъ), рыба (вострепещетъ), трава шумитъ, сорока пощекочетъ, дятелъ, желна, волкъ воетъ, гость пріидетъ, стѣнощелкъ, лопаточникъ (***)», — однимъ словомъ, все и въ природѣ, и въ его собственномъ быту давало ему то или другое предзнаменованіе. При такомъ понятіи объ отношеніяхъ своихъ къ божеству, когда человѣкъ бѣжалъ всякихъ столкновеній съ нимъ, онъ не только на клятвопреступленіе, па самую роту смотрѣлъ, какъ на вызовъ божества къ гнѣву. Гельмольдъ свидѣтельствуетъ, что Славяне допускали присягу съ великимъ трудомъ, потому что клятва, по ихъ мнѣнію, почти тоже что клятвопреступленіе и навлекаетъ метительный гнѣвъ боговъ (****). При такомъ

(*) Уставъ св. Владиміра.

(**) Историческое обозрѣніе духов. литер., соч. Филарета, стр. 82.

(***) Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, изд. Калайдовича, стр. 208—212, о книгахъ истинныхъ и ложныхъ и суевѣріяхъ. Статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ была помѣщаема въ древнѣйшихъ спискахъ кормчихъ. Въ ней перечисляются слѣдующія книги, содержавшія способы различныхъ гаданій и чарованій: 1) *Илартолой*, рекше *Остролоіъ;* 2) *Острономіа;* 3) *Землемѣріа;* 4) *Чаровникъ* (книга объ оборотняхъ — руководство для вѣдьмъ); 5) *Громникъ;* 6) *Молнія;* 7) *Мѣсецъ окружится;* 8) *Коледникъ;* 9) *Мѣтаніе;* 10) *Мысленикъ;* 11) *Сносудецъ;* 12) *Волховникъ;* 13) *Путникъ* и 14) *Звѣздочетецъ.*

(****) Jurationes difficilime admittuntur. Nam jurare apud Slavos quasi perjurare est ob vindicem Deorum iram.

взглядѣ понятно, какое сильное доказательство должна была составлять въ нашемъ древнемъ законодательствѣ рота.

Но кромѣ этого религіознаго начала отъ вчинанія ложныхъ исковъ удерживало исцовъ публичное судопроизводство и дѣйствовавшее тогда право мести. «Кто легкомысленно,» говоритъ Эверсъ», обвинялъ другаго, т. е. взводилъ на него выдуманное преступленіе, тотъ.... тотчасъ между своими сосѣдями и товарищами прослывалъ злымъ человѣкомъ, котораго надобно остерегаться; онъ дѣлался позоромъ для своихъ родственниковъ. Судъ производился тогда на публичныхъ мѣстахъ и въ присутствіи всѣхъ, а не въ домахъ и запертыхъ палатахъ, какъ у насъ. Кромѣ того, лживое обвиненіе подвергало истца мести обвиняемаго и его родственниковъ, даже и въ томъ случаѣ, когда бы истецъ одержалъ верхъ предъ судьей; и тѣмъ болѣе надлежало опасаться сей мести, чѣмъ сильнѣе дѣйствовало въ сіи грубыя времена чувство претерпѣнной несправедливости» (*).

Бездоказательные иски рѣшались присягою, какъ мы уже сказали, тогда, когда цѣна иска была не болѣе двухъ гривенъ. Если же цѣна иска было болѣе двухъ гривенъ, то дѣло рѣшалось судомъ Божіимъ, т. е. или испытаніемъ водою, если искъ былъ менѣе полугривны золотомъ, или испытаніемъ желѣзомъ, если искъ простирался до полугривны золотомъ и выше.

Какъ происходило испытаніе водою и желѣзомъ, съ какими обрядами соединялось, въ Русской Правдѣ не говорится объ этомѣ ничего. Даже вопросъ о томъ: кто долженъ подвергаться испытанію—истецъ или отвѣтчикъ, остается доселѣ спорнымъ. Болѣе принятое мнѣніе то, что испытанію подвергался отвѣтчикъ, но едвали это мнѣніе справедливо. У Германцевъ, по свидѣтельству Гримма, тяжесть испытаній огнемъ и водою лежала большею частію на истцѣ, которому нужно было доказать справедливость иска, а также на отвѣтчикѣ, если онъ хотѣлъ очистить себя отъ обвиненія. Точно также, мы думаемъ, было и у насъ. Что истецъ долженъ былъ подвергаться испытанію, для доказательства этого было бы достаточно того мѣста, которое приве-

---

(*) Древн. рус. право, соч. Эверса, стр. 155.

ли мы выше, говоря о ротѣ: «искавъ же послуха и не налѣзетъ», и проч. Къ сожалѣнію, текстъ Русской Правды доселѣ не возстановленъ, и къ кому должны относиться слова: «дати исправа желѣзо *ему*, *тому* и проч.» остается сомнительнымъ. Другое же мѣсто, въ которомъ говорится въ Русской Правдѣ объ испытаніи желѣзомъ, испытаніе это налагаетъ, по видимому, только на одного отвѣтчика. «Ты тяжѣ всѣ судятъ послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хощетъ истецъ или иметъ и, а река тако: по сего рѣчи емлю тя, но *азъ емлю тя, а не холопъ*, и емлети и на желѣзо; аже обинити и, то емлетъ на немъ свое, не обинитъ ли его, платити ему гривна за муку, заие по холопьи рѣчи ялъ и (*)». Но намъ кажется, что мѣсто это, подвергая испытанію отвѣтчика, вовсе не освобождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ испытанія и истца. Въ противномъ случаѣ слова: *азъ емлю тя, а не холопъ*, вовсе не имѣли бы смысла, такъ какъ *на правду* въ существѣ дѣла все таки *вылазилъ бы* холопъ, а не истецъ.

Далѣе II) истецъ могъ приносить жалобу, подтверждая ее доказательствами. Доказательствами этими служили: 1) признаки нарушенія правъ. Къ такимъ признакамъ относились:

а) *Знаменія*, т. е. знаки побоевъ или увѣчья въ обидахъ личныхъ. Если истецъ являлся съ жалобою окровавленнымъ или синимъ отъ побоевъ, то отвѣтчикъ обвинялся въ побояхъ безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія, когда не могъ представить доказательствъ вопреки обвиненію истца. Если же отвѣтчикъ, и не запираясь въ причиненныхъ имъ побояхъ, выставлялъ послуховъ, что драку началъ не онъ, то обвинялся истецъ. «Аже придетъ кровавъ мужъ на дворъ или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажю 3 гривны; аще ли не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ: слово противу слова, а кто будетъ началъ, тому плати 60 кунъ; аще и кровавъ придетъ, или будетъ самъ началъ, а вылѣзутъ послуси, то то ему за платежь, оже и били (**)».

б) *Лицо*, т. е. поличное. Тотъ, у кого во владѣніи находима была похищенная или пропавшая вещь, признавался виновнымъ въ ея похищеніи и долженъ былъ возвратить какъ самую вещь

(*) Сп. Троицк., ст. 81. — (**) Тамъ же, ст. 23.

Въ Докн. Послухи

хозяину, такъ и все, что съ нею пропало, а также заплатить продажу князю, если только не могъ доказать, что онъ купилъ вещь у другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ хотя и очищался отъ подозрѣнія въ воровствѣ, но не освобождался отъ обязанности возвратить вещь ея настоящему владѣльцу; кромѣ того долженъ былъ помогать къ открытію истиннаго вора, послѣдній же платилъ, какъ цѣну вещи и что вмѣстѣ съ нею пропало, такъ и продажу князю. Отысканіе вора дѣлалось посредствомъ *свода*, о которомъ мы уже сказали выше.

в) Но не только найденное у кого-нибудь *лицо*,—самый *слѣдъ* преступленія служилъ доказательствомъ преступленія. Таковыми слѣдами были: a) орудія преступленія, оставленныя на мѣстѣ, гдѣ оно совершалось; напримѣръ, въ искахъ о покражѣ бобра «знаменіе, имъ же ловлено или сѣть»; b) слѣды, оставленныя на самой вещи, напримѣръ: роззнаменаніе борти, уничтоженіе межи бортной или ролейной, срубленіе дуба, служившаго межою и т. д.; c) наконецъ слѣдъ, ведшій отъ мѣста стражи къ чьему либо жилищу или имѣнію (*).

2) *Видоки* и *послухи*. Иски были двоякаго рода: истецъ приносилъ жалобу или а) на такое преступленіе, которое совершено надъ нимъ лично, или при которомъ по крайней мѣрѣ онъ присутствовалъ самъ,—и въ этомъ случаѣ не только вчинаніе иска было въ его волѣ, но и справедливость иска лежала на его совѣсти, или б) на такое преступленіе, при которомъ самого его лично не было, свѣдѣніе о которомъ онъ получилъ отъ другаго лица; въ этомъ случаѣ вчинаніе иска зависѣло отъ воли истца, но справедливость иска лежала на совѣсти того другаго лица, которое сообщало ему свѣдѣніе о преступленіи. Свидѣтели исковъ перваго рода назывались *видоками*, а втораго рода—*послухами*. Видокъ былъ ничто иное, какъ понятой, взятый съ торгу, съ площади, съ улицы, очевидецъ случившагося съ истцомъ происшествія. Его характеръ былъ чисто свидѣтельскій, безъ тенденціи обвиненія; обвинителемъ являлся здѣсь самъ истецъ. Поэтому достоинство и обязанность видока состояли въ

(*) См. подробнѣе въ соч. о судебн. доказат., Пахмана.

томъ, чтобы онъ былъ *полный* или *слово въ слово* противъ рѣчей истца, т. е. точь въ точь повторилъ показаніе истца. Сдѣлавъ это, видокъ болѣе не обязывался ни къ чему. *Вылазить на правду*, т. е. доказывать искъ доказательствами судебными, напримѣръ, судебною ротою или ордаліями,—было не его дѣло. Видокъ употреблялся только при полицейскомъ разбирательствѣ дѣлъ. Оттого, если число видоковъ было неполное, или показанія видока были не слово въ слово противъ рѣчей истца, дѣло оканчивалось ничѣмъ, не переходя ни къ очистительной ротѣ (purgatoria), ни къ ордаліямъ.

Характеръ послуха былъ не только свидѣтельскій, но и *обвинительный*. Истцемъ въ дѣлѣ являлся собственно не истецъ, а онъ, какъ дававшій свѣдѣніе, выпускавшій слухъ о такихъ обстоятельствахъ или происшествіяхъ, которыя доселѣ не были другимъ извѣстны (*). Поэтому дѣло послуха было—*стать на правду*, т. е. судебнымъ порядкомъ доказать истинность своего обвиненія. Въ случаѣ недостатка доказательствъ, послухъ долженъ былъ идти *на правду Божію*, если этого требовала цѣна иска. По Русской Правдѣ холопъ не могъ быть послухомъ, но мы ви-

(*) Обыкновенно слова: *видокъ* и *послухъ* толкуютъ такъ, что *видокъ* былъ свидѣтель очевидецъ (testis de visu), а *послухъ* свидѣтель по слуху (testis de auditu) (см. о судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, соч. Пахмана, стр. 48). Что такое толкованіе неправильно, доказывается тѣмъ, что, въ „Судномъ законѣ людямъ", равно и въ позднѣйшемъ, собственно русскомъ законодательствѣ требовалось, какъ непремѣнное условіе, чтобы послухъ не свидѣтельствовалъ о томъ, что узналъ онъ не самъ лично, а слышалъ отъ другихъ. Сходныя по образованію съ словомъ *послухъ* слова могутъ быть указаны слѣдующія: помо́чь по́мочь, помо́га, повѣсть, повѣдать. Кто помогаетъ другому, повѣдаетъ другому, тотъ расширяетъ, умножаетъ силу, вѣдѣніе другаго своею силою и своимъ вѣдѣніемъ. Такъ точно въ словѣ *послухъ* лежитъ понятіе человѣка, который расширяетъ слухъ другихъ, т. е. умножаетъ массу свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ чрезъ слухъ, новымъ какимъ нибудь свѣдѣніемъ. Въ настоящее время мы употребляемъ иногда такое выраженіе: онъ распускаетъ или распустилъ *слухъ*. Этимъ хотимъ мы сказать не то, что онъ распускаетъ свѣдѣніе, которое слышалъ отъ другихъ, напротивъ, что онъ старается распространить свѣдѣніе, которое доселѣ никому не было извѣстно. Въ такомъ, кажется намъ, именно смыслѣ употреблено слово *слухъ* въ Законѣ судномъ людемъ, въ слѣдующемъ мѣстѣ: „не достоитъ же потомъ ни въ едину прю тѣхъ *слухъ* примати, иже когда облицаються лжюще, преступающе законъ Божій, и проч. (Русс. Достопам., т. II., стр 153)".

слухъ

дѣли уже, что когда дѣло доходило до испытанія желѣзомъ, то истецъ имѣлъ право, основываясь и на показаніи холопа, потребовать отвѣтчика къ этому испытанію такими словами: «*по сего, т. е. холопа, рѣчи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ*». Смыслъ рѣчи такой: «вполнѣ довѣряя показанію холопа, я не сомнѣваюсь взять въ руки раскаленное желѣзо; требую, чтобы тоже сдѣлалъ и ты». Изъ этого видно, что когда послухъ былъ свободный, то на *желѣзо ималъ* не истецъ, а послухъ. Такъ было и въ послѣдующее время при поединкахъ, когда они вошли въ число судебныхъ доказательствъ. Въ случаѣ недостатка доказательствъ для утвержденія истинности обвиненія, на поединокъ выходилъ съ отвѣтчикомъ послухъ, если обвиненіе принадлежало ему: «а кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займехъ, ино судъ на отвѣтчикову волю: хочетъ съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованьѣ ему или безъ цѣлованья дастъ». Замѣчательно при этомъ, что отвѣтчику дозволялось поставить вмѣсто себя на поединокъ наймита, а послухъ долженъ былъ биться непремѣнно самъ (*). Когда послухъ объявлялъ себя послухомъ и становился *на правду*, то не въ его волѣ было отказаться отъ докончанія правды тѣмъ или другимъ способомъ. Ему могли дать желѣзо и *изъ неволи*.

Говоря о составѣ Русской Правды, мы уже сказали, что всѣ иски могли рѣшаться двоякимъ образомъ: или судебнымъ порядкомъ, или формою простаго полицейскаго разбирательства. *Послухи* были свидѣтелями при судопроизводствѣ перваго рода, видоки—при судопроизводствѣ втораго рода.

Послѣдній способъ разбирательства дѣлъ безъ судебнаго изслѣдованія, посредствомъ видоковъ, употреблялся по нѣкоторымъ дѣламъ даже при Иванѣ Васильевичѣ III-мъ, какъ видимъ изъ его Судебника; но здѣсь видоки въ отличіе отъ послуховъ, обязанныхъ ставать *на правду*, называются уже свидѣтелями.

(*) Собраніе важнѣйшихъ памят. по исторіи права. СПБ. 1859. Судебникъ царя Іоанна В. III, ст. 16.

«А кто купитъ на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купитъ не зная его, а будетъ людемъ добрымъ двѣма или тремъ вѣдомо, и поимаются у него, и тѣ люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поимались, и цѣлованіа ему нѣтъ. А кто купитъ на чюжей землѣ что, а поимаются у него, и только у него свидѣтелей два, и два или три люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поималися, и цѣлованіа ему нѣтъ; а не будетъ у него свидѣтелей, ино ему правда дати (*)».

При Иванѣ IV-мъ, когда все судопроизводство стало слагаться въ новую или, лучше сказать, въ болѣе опредѣленную форму, разбирательство дѣлъ посредствомъ видоковъ или свидѣтелей уничтожилось, и всякое свидѣтельство *въ зрѣніе* и *въ слухъ*, и *въ вѣдомо* должно было являться на судѣ не иначе, какъ подъ формою послушества или повальнаго обыска.

Какъ видоки, такъ и послухи долженствовали быть люди свободные. Послушество только по нуждѣ *всклалывалось* иногда на боярскаго тіуна, а въ малой тяжбѣ на закупа (**). По слову холопа истецъ могъ, какъ мы уже видѣли, требовать отвѣтчика къ испытанію желѣзомъ, но въ такомъ случаѣ долженъ былъ самъ стать на правду, т. е. доказывать дѣло самъ. Полное число видоковъ должно было состоять изъ двухъ человѣкъ, притомъ такихъ, которые бы были видоки полные, или, что тоже, слово въ слово подтверждали показаніе истца (***). По позднѣй-

---

(*) Собр. важн. памятн. по ист. права, стр. 181 ст. о *торговцахъ*.

(**) Сп. Троицк., ст. 59.

(***) Сп. Троицк. ст. 25: „аче попьхнеть мужь мужа, любо къ собѣ, ли отъ собе, любо по лицю оударитъ, ли жердью оударитъ, и видока 2 выведутъ, то 3 гривны продажи: аже будетъ варягъ или колбягъ, то полная видока вывести и идета на ротоу". Тѣ, которые не отличаютъ видоковъ отъ послуховъ, думаютъ, что словомъ *полная* означается число видоковъ, т. е. что для обвиненія варяга или колбяга требовалось 7 видоковъ. Но такому толкованію очевидно противорѣчитъ, во 1-хъ, двойственная форма, здѣсь употребленная, которая въ нѣкоторыхъ спискахъ дополняется въ этомъ мѣстѣ даже словомъ два: *полная видока два;* во 2-хъ, сличеніе этого мѣста съ подобною же статьею Правды по

шему законодательству, когда всякое свидѣтельство въ зрѣніе обратилось въ послушество, если послухъ не слово въ слово повторялъ показаніе истца,—истецъ проигрывалъ свое дѣло. Полное число послуховъ должно было состоять не менѣе какъ изъ семи человѣкъ. Такое число требуется именно при обвиненіи въ убійствѣ (о покленной вирѣ). Но такое ли число требовалось и при другихъ искахъ,—указаній нѣтъ въ Русской Правдѣ.

Не встрѣчаемъ также въ Русской Правдѣ никакихъ указаній относительно нравственныхъ качествъ видоковъ и послуховъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что на эти качества было обращаемо вниманіе. Въ статьѣ о *человѣцѣ* читаемъ, что если кто, взявъ обманомъ куны, бѣжитъ въ чужую землю, тому *не яти вѣры*, точно также какъ и татю. Должно думать, что такимъ людямъ не давали вѣры и при свидѣтельствѣ. «Законъ судный людемъ» обращаетъ вниманіе какъ на нравственныя качества свидѣтелей, такъ и на отношенія свидѣтелей къ тяжущимся, и требуетъ, чтобы послухи были «истовыя, боящаяся Бога, не враждующа, ни мѣсть съ німъ имѣюща, ни на кого же глаголютъ, ни тяжа, ни пря никоеяже, но страха Божія ради и правды (*)».

Требовалась ли присяга отъ видоковъ и послуховъ,—объ этомъ, пока не возстановленъ будетъ текстъ Русской Правды, сказать рѣшительнаго ничего нельзя. Два мѣста относительно присяги видоковъ: «паки ли будетъ что татебно купилъ въ торгу.... то выведетъ свободна мужа два или мытника; аже начнетъ не знати у кого купилъ, то *ити по немъ тѣмъ видокомъ на торгу на роту*», и другое: «или пхнетъ мужъ мужа... оже будетъ варягъ или колбягъ, то *полная видока вывести и идета на роту*»—могутъ быть относимы къ отвѣтчику, и едва ли не съ бо̂льшимъ основаніемъ къ отвѣтчику, чѣмъ къ видоку. Въ единственномъ мѣстѣ, въ статьѣ: «о запреніи кунъ», отно-

---

академическому списку, ст. 9. По нашему мнѣнію, *полный* видокъ значитъ здѣсь видокъ *слово* противу *слова*—достоинство, которое требуется отъ видока въ статьѣ 23, а здѣсь вновь упоминается о немъ, потому что дѣло идетъ объ искѣ противъ иностранцевъ.

(*) Русс. Достопам. II, 152.

сительно присяги послуховъ: «аще кто взыщетъ кунъ на друзѣ, а онъ ся начнетъ запирати, то ожъ навь выведетъ *послуси, то ти поидутъ на роту»*,—трудно опредѣлить: въ силу какого начала требуется здѣсь отъ послуховъ присяга? А потому и невозможно сказать, есть ли этотъ случай частный, особенный, или выраженное здѣсь требованіе относительно присяги послуховъ имѣло общую силу? Всего вѣроятнѣе, что видоки не присягали никогда, такъ какъ рота была принадлежностію *судебнаго* изслѣдованія, а послухи присягали только въ тѣхъ случаяхъ, когда число ихъ было неполное для утвержденія обвиненія, и присягали въ этомъ случаѣ не въ качествѣ послуховъ, а въ качествѣ истцовъ. Въ древнихъ нашихъ памятникахъ ротники различаются отъ лжесвидѣтелей-послуховъ. Такъ митрополитъ Кириллъ, исчисляя въ извѣстномъ своемъ Правилѣ преступленія, которыя препятствуютъ вступленію въ санъ духовный, между прочимъ говоритъ, что въ духовный санъ не могутъ быть принимаемы ни *ротникъ*, ни тотъ, *кто въ лживѣ послушьствѣ былъ будетъ* (*).

3) *Люди* или *людье*. Кромѣ видоковъ и послуховъ былъ еще родъ свидѣтелей, при посредствѣ которыхъ разслѣдовалось иногда дѣло въ судѣ: это *люди* или *людье,* т. е. извѣстное число людей, знающихъ или имѣвшихъ возможность знать о совершившемся преступленіи по мѣсту своего жительства, сосѣдства, принадлежности къ одному обществу съ обвиняемымъ, или по другимъ случайнымъ обстоятельствамъ. Изъ случаевъ, указанныхъ въ Русской Правдѣ, мы видимъ, что къ этому роду свидѣтелей судъ обращался тогда, когда самое преступленіе было такого рода, что получало значеніе преступленія только оттого, что совершалось публично; или когда преступленіе было совершено, а истца не было, или когда самое преступленіе было такого рода, что иначе не могло быть разъяснено, какъ лицами, знавшими близко преступника. Такъ, если кто приносилъ жалобу о вырваніи бороды или выбитіи зуба немедленно по причиненіи ему

(*) Русск. Достопам., I, 111.

этой обиды, такъ что имѣлъ еще *знаменіе* нанесенной ему обиды, т. е. имѣлъ при себѣ клокъ вырванной бороды, или видно была у него кровь во рту, то судъ дознавалъ справедливость иска посредствомъ людей. Такъ какъ вырваніе клока бороды или выбитіе зуба не показывало въ виновномъ намѣренія вредить здоровью человѣка, а могло свидѣтельствовать развѣ о намѣреніи его нанести безчестіе, то очевидно, что если такое намѣреніе дѣйствительно имѣлъ онъ, то долженъ былъ совершать свое преступленіе при людяхъ, публично. Вора, пойманнаго на мѣстѣ воровства, законъ дозволялъ убить въ «пса мѣсто». Но когда воръ былъ связанъ, слѣдовательно обезоруженъ, тогда не дозволялось убивать его, а велѣно было вести для суда на дворъ княжій. Поэтому, если пойманный воръ былъ находимъ убитымъ, то судъ черезъ людей розыскивалъ: не видали ли они вора связаннымъ? Дѣти двухъ отцевъ, но одной матери каждый получали въ наслѣдство имѣніе своего отца. Если вотчимъ растрачивалъ имѣніе перваго мужа и умиралъ, то сынъ его обязанъ былъ возвратить дѣтямъ перваго мужа все, что было растрачено его отцемъ. А что именно было растрачено, это судъ дознавалъ чрезъ распросъ людей, конечно сосѣдей тяжущихся.

Если къ указаннымъ здѣсь случаямъ присоединимъ еще *сводъ*, посредствомъ котораго отыскивались потерянныя вещи и рабы, то мы перечислимъ всѣ случаи, въ которыхъ судъ основывалъ свои рѣшенія исключительно на свидѣтельсвѣ общины, какъ общины.

Нѣтъ сомнѣнія, что этими случаями далеко не исчерпывалось участіе общины въ процессѣ слѣдственномъ. Участіе ея долженствовало быть гораздо обширнѣе. Большая часть преступленій не могла быть иначе обслѣдована, какъ показаніемъ *людей* или, какъ мы называемъ это, *повальнымъ обыскомъ*. Возьмемъ, напримѣръ, хотя постановленіе о дикой вирѣ. Дикую виру община должна была платить тогда, когда въ ея верви находилось мертвое тѣло. Но не всякое мервое тѣло оплачивалось вирою. Когда было находимо тѣло совершенно истлѣвшее, такъ что оставались одни кости, или тѣло долго лежавшее и потому значительно уже поврежденное, такъ что нельзя было узнать: кто былъ убитый,

то вира не платилась. Кромѣ того, хотя въ Русской Правдѣ и не говорится, что вира дикая не платилась и въ тѣхъ случаяхъ, когда дознавали, что смерть убитаго, котораго тѣло найдено, произошла отъ причинъ случайныхъ, гдѣ слѣдовательно нельзя было вовсе подозрѣвать убійство, но это конечно подразумѣвалось само собою, и на практикѣ соблюдалось. Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ мы постоянно встрѣчаемъ опредѣленіе смертоубійствъ случайныхъ, съ которыхъ запрещается брать виру. Къ такимъ смертоубійствамъ относились слѣдующія: «кто съ древа убьется, или въ водѣ утонетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кого отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости, и въ томъ вѣры (виры) и продажи нѣтъ» (*). Дознаніе: кто былъ убитый, произошла ли смерть случайно или отъ злодѣйства, конечно могло быть произведено не иначе, какъ при содѣйствіи общины. Точно также и въ воровствѣ, открытіе дѣйствительности преступленія, какъ и преступника, въ большей части случаевъ было невозможно безъ участія общины.

Но подобное участіе общины, какъ неопредѣленное закономъ ни въ своемъ правѣ, ни въ размѣрѣ, было, очевидно, не болѣе, какъ простое содѣйствіе успѣху слѣдствія, зависѣвшее отъ произвола слѣдователя, для котораго голосъ общины въ этомъ случаѣ не имѣлъ никакого обязательнаго значенія.

И такъ, то участіе въ процессѣ слѣдственномъ, на которое община получила право опредѣленное отъ князя, на которое она была уполномочена закономъ, представляется намъ и по Русской Правдѣ весьма незначительнымъ. Таковымъ оно и должно было явиться съ переходомъ судебной власти въ руки князя.

Новая община, образовавшаяся изъ общины чисто-родовой, не выработала еще новыхъ началъ для своей жизни. Члены ея, бывшіе сами членами родовъ или вышедшіе изъ родовъ, но воспитанные въ родовыхъ понятіяхъ, водились и жили тѣми самыми воззрѣніями, которыя выработались въ родѣ. Оставить кровь

(*) Русск. Достопамят. I, 129.

убитаго родича, неомытою кровію врага, не отмстить оскорбленія, нанесеннаго родичу, оскорбителю,—почиталось безчестіемъ, и тотъ кто не исполнялъ этой обязанности, быть можетъ, какъ мы уже замѣтили выше, имѣвшей связь съ религіознымъ культомъ, подвергался презрѣнію общества. Далѣе, въ родѣ существовала основанная на обычаяхъ и преданіяхъ предковъ, самая строгая іерархія физическаго старѣйшинства, извѣстныя ступени которой давали право на тѣ или другія отношенія къ другимъ членамъ рода, и на то или другое вообще въ немъ значеніе. Какъ ни тяжелы были эти путы родовой іерархіи для молодшихъ членовъ рода, но она признавалась всѣми единственно нормальною, единственно законною. Уставомъ ея руководились всѣ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ; этого же устава держались и въ дѣлахъ общественныхъ, и въ общинѣ новой, хотя и не съ такою конечно строгостію, какъ это было въ общинѣ родовой. Достоинство и вѣсъ человѣка опредѣлялись не его личными качествами, а его родовитостію и физическимъ старшинствомъ. Сироты, безродные изгои, худородные находились во всеобщемъ презрѣніи. Въ древнихъ нашихъ памятникахъ самое слово *сирота* означаетъ раба. Объ изгойствѣ въ одной рукописи читаемъ: «всего же есть горѣе *изгойство взимати*, иже взимающеи, тіи не отдадутъ опять тѣмъ же; *изгойство* же толкуется безконечная бѣда, непрестающая слезы, немолчно въздыханіе, неусыпающіи червь, несъгрѣемая зима, неугасаяй огонь, нестерпимая гроза, неисцѣлимая болѣзнь, вся же та суть безъ конца (*)». Однимъ словомъ, людямъ, не имѣвшимъ права на значеніе по понятіямъ родовой іерархіи, было плохо. И судъ общины, конечно, не отличался вниманіемъ ни къ ихъ правамъ, ни къ ихъ жалобамъ.

Но какія бы ни были отношенія внутри самой общины разныхъ членовъ ея, по отношенію къ другимъ каждая община, водясь родовыми понятіями, смотрѣла на себя какъ

(*) Изслѣд. о Русской Правдѣ Калачова стр. III. Въ уставѣ В. Князя Всеволода о судахъ церковныхъ въ Новгородѣ и Псковѣ *изгой* опредѣляется такъ: „изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопства выкупится, купѣцъ одолжаетъ: а се четвертое изгоиство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть.... то люди церковныи, богодѣльніи“.

на нѣчто замкнутое само въ себѣ, отчужденное отъ другихъ, если угодно, враждебное имъ. Потому, когда она приходила въ столкновеніе съ другими общинами чрезъ оскорбленіе, нанесенное послѣднимъ какимъ бы то ни было изъ ея членовъ, она почитала своею обязанностію защищать своего члена, не обращая вниманія на то, правъ ли онъ былъ или виноватъ; ибо безчестіе какого бы то ни было члена общины было и ея безчестіе. Точно также и обязанностью каждаго члена общины было—стоять за свою общину, какъ обязанъ былъ родичъ стоять за родъ свой.

Князь, въ качествѣ главы государства, явился съ стремленіями, совершенно противоположными этимъ воззрѣніямъ. То, что родъ и выродившаяся изъ него община почитали безчестіемъ, законодательство, во имя государственнаго начала, постановляло закономъ. Месть за убійство родича, за оскорбленія личныя, ему нанесенныя, признана была самоуправствомъ. Мы уже видѣли, что сначала она была ограничена, потомъ и совершенно уничтожена. Понятно какъ эти новые порядки должны были казаться несправедливыми, быть можетъ даже безбожными, людямъ, воспитаннымъ въ родовыхъ понятіяхъ. Далѣе, судъ княжескій еще менѣе могъ согласоваться съ понятіями общины о правахъ и преимуществахъ, основанныхъ на физическомъ старшинствѣ и родовитости. Онъ не хотѣлъ знать никакихъ правъ и привилегій родовой іерархіи: передъ нимъ были всѣ равны; самый старшій по лѣтамъ и знатнѣйшій по роду становился на одну доску съ худороднымъ, съ молодшимъ, съ сиротою, и обвинялся, если былъ неправъ. Точно въ такомъ же отношеніи находились къ суду князя и общины. Князь былъ судьею не одной общины, но всѣхъ. Когда возникали столкновенія между двумя или нѣсколькими общинами, онъ могъ по необходимости рѣшить дѣло только въ пользу одной. Справедливо или нѣтъ было его рѣшеніе, но при сознаніи каждою общиною правды какъ чего-то такого, что принадлежитъ только ей одной,—дѣйствія князя должны были казаться враждебными сторонѣ неудовлетворенной. И сама оправданная сторона не могла не сознавать въ торжествѣ своемъ, что это торжество доставлено ей вопреки кореннымъ ея понятіямъ, и

случайно; ибо при другомъ подобномъ столкновеніи она точно также можетъ быть обвинена на судѣ князя, какъ теперь обвинена ея соперница.

Не могли также дѣлать привлекательнымъ суда княжескаго исполнители этого суда, и финансовой характеръ его. Органами судебной власти князя являются не избранные народомъ изъ среды себя, но поставленные самимъ княземъ чиновники. Княжескіе чиновники, какъ извѣстно, не отличались справедливостію ни въ судѣ, ни вообще въ отношеніяхъ своихъ къ народу. Слѣды этого мы находимъ въ самой Русской Правдѣ. Такъ въ Правдѣ Изяславовой по Академическому списку читаемъ постановленіе, что если застанутъ огнищанина или тіуна за кражею лошади, быка или коровы, то могутъ убить его во «пса мѣсто». Имѣя въ виду казуистическій характеръ этой Правды, можемъ смѣло заключить, что такіе случаи бывали. Въ той же Правдѣ читаемъ опредѣленіе наказанія за то, если умучатъ огнищанина, или тіуна, или мечника безъ княжескаго повелѣнія: опять есть основанія думать, что такіе случаи бывали, и конечно не безъ причины со стороны умученныхъ. Но и помимо злоупотребленій княжескихъ чиновниковъ, княжескій судъ, въ которомъ каждое преступленіе оплачивалось вирою или продажею въ пользу князя, и въ которомъ чиновникъ сталъ выше общины, требовалъ отъ нея и содержанія себѣ, и повиновенія, и безпрекословнаго исполненія своихъ распоряженій, конечно не всегда согласныхъ съ видами общины,—не могъ нравиться этой общинѣ.

Вотъ почему община, по мѣрѣ того, какъ усиливалось вліяніе князя въ дѣлѣ суда, должна была съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чувствовать тяжесть этого вліянія и жалѣть о томъ невозвратномъ времени, когда она *володѣла* сама собою и судила сама себя, а въ слѣдствіе этого должна была стать къ суду княжескому въ отношеніе, если не враждебное, то внутренно непріязненное.

Общины сильныя старались силою удержать или пріобрѣсть себѣ законное право имѣть свой «внутренній» судъ подлѣ суда княжескаго, и, пользуясь отдаленностію княжескихъ резиденцій

и распрями князей, иногда успѣвали въ этомъ, какъ видимъ изъ примѣра Новгорода. Но общины малосильныя не могли объ этомъ и думать: онѣ довольствовались тѣмъ, что хитростію давали себѣ иногда ослабу отъ суда княжескаго, уклонялись отъ него произвольно, безъ права, сколько могли, каждая по тому или другому своему положенію. Укрыть головника, укрыть татя, если они принадлежали къ числу членовъ общины, порѣшить дѣло, принадлежавшее суду княжескому, помимо этого суда своимъ міромъ, если дѣло въ судѣ княжескомъ должно было основываться на свидѣтельствѣ общины, посвидѣтельствовать о немъ въ пользу членовъ общины,—вотъ что могли дѣлать общины малосильныя.

Противъ такого стремленія общинъ князь съ своей стороны долженъ былъ принять свои мѣры.

I. Для того, чтобы общины не скрывали головниковъ, онъ учредилъ *верви*, т. е. обозначилъ межи или границы, внутри которыхъ каждая община должна была наблюдать за головничествомъ, такъ что если въ этихъ границахъ находилось мертвое тѣло, а убійца не отыскивался, то платить за это дикую виру обязана была цѣлая община. Когда крали бобра, или выдирали пчелъ, община должна была платить продажу, если не отыскивалось татя. Впослѣдствіи, кажется, и вообще было постановлено относительно всѣхъ кражъ, что если слѣдъ отъ мѣста похищенной вещи велъ къ какому нибудь населенному мѣсту, а воръ не отыскивался, то община этого мѣста должна была платить какъ цѣну похищенной вещи, такъ и продажу князю. Этому же взысканію подвергалась община, если, при розысканіи слѣда отъ похищенной вещи, не допускала производить этого розысканія, или препятствовала его успѣху (*).

II. Въ видахъ интересовъ финансовыхъ, которые ослаблялъ судъ общины, князь долженъ былъ стремиться ослабить этотъ

(*) Сп. Троицкій ст. 70.

верви

судъ, уменьшить число случаевъ, подлежавшихъ самостоятельному его обсужденію, а также устранить его, насколько то было возможно, отъ участія въ судѣ княжескомъ. Такъ въ Правдѣ Ярославовой мы читаемъ: «а иже изломить копье, любо щитъ, любо портъ, а начнетъ хотѣти его дeръжати оу себе, то пріати скота оу него; а иже есть изломилъ, аще ли начнетъ примѣтати, то скотомъ емоу заплатити, колько далъ боудетъ на немъ (*)». Очевидно, что дѣло это должно было разсматриваться общиною, которая и опредѣляла, чего стоитъ испорченная вещь, какъ и замѣчено въ Законѣ судномъ людемъ, что уплата должна была производиться передъ чадью, знавшею, чего стоила вещь. Въ пространной Правдѣ Изяславовой этой статьи мы уже не встрѣчаемъ, исключая одного списка Пушкинскаго; но въ этомъ спискѣ Правды, соединенномъ съ «Закономъ суднымъ людемъ», статья, по замѣчанію г. Калачова, записана такъ, что ее можно относить и къ Русской Правдѣ, и къ Судному закону царя Константина. И такъ дѣло, которое первоначально рѣшалось судомъ общины, впослѣдствіи было предоставлено рѣшенію того же суда, какимъ рѣшились всѣ иски, т. е. суда княжаго. Въ слѣдствіе этого же стремленія князей ограничить судъ общины, является у нихъ впослѣдствіи стремленіе «посужать ряды вольные», а со стороны общинниковъ—заботливость отстоять эти ряды вольные, и вслѣдствіе того вносимое въ договоры съ князьями условіе: «а ряду въ Новгородской области тебѣ, княже, и твоимъ судьямъ не посужати» (**). Этимъ же стремленіемъ князей ограничить судъ общины мы объясняемъ то обстоятельство, почему участіе общины, даже въ процессѣ слѣдственномъ по Русской Правдѣ, является весьма незначительнымъ, ограниченнымъ случаями самыми необходимыми.

Но не эти усилія князей ограничить судъ общины должны были подорвать его. Община сама въ себѣ носила сѣмя разру-

---

(*) Сп. Академ. ст. 17.

(**) „Вольный рядъ есть ничто иное, какъ добровольная сдѣлка тяжущихся сторонъ, учиненная или при содѣйствіи посредниковъ". См. Истор. изображ. древняго судопроизводства въ Россіи, соч. Куницына, стр. 26.

шенія для своего суда. Это сѣмя составляли члены общины молодшіе, худородные, безродные, изгои, сироты, пришельцы, однимъ словомъ: всѣ тѣ, которые должны были чувствовать тѣсноту и тяжесть отъ родоваго деспотизма. Доколѣ община была крѣпко замкнута сама въ себѣ, доколѣ юридическое ея міросозерцаніе ограничивалось только устроеніемъ *отнимъ* и *дѣднимъ*, дотолѣ она была довольна своимъ бытомъ, признавая его нормальнымъ. Но когда подлѣ общиннаго суда явился судъ князя, уравнивавшій въ правахъ всѣхъ членовъ общины, тогда при всѣхъ тяжестяхъ виръ и продажъ, люди, подавленные въ общинѣ, должны были возвысить голосъ въ пользу суда княжескаго вопреки суду общины, судившему по устроенію отню и дѣдню. Для всякаго слабаго, малосильнаго члена общины было важно, что правда княжая была для всѣхъ равна, признавала равноправными и старшихъ и молодшихъ членовъ рода, родовитыхъ и безродныхъ, и не давала въ обиду безсильныхъ сильнымъ. Тіунъ, пришедшій къ народу съ правдою княжею, былъ тѣмъ змѣемъ искусителемъ, который льстивымъ обѣщаніемъ каждому полноправности предъ лицомъ закона и суда, внесъ раздвоеніе въ мирное доселѣ сознаніе общины, недовольство тѣмъ порядкомъ, которымъ были всѣ довольны, какъ нормальнымъ,— и тѣмъ пошатнулъ устроеніе *отне* и *дѣдне*. Этимъ онъ оказалъ несомнѣнную услугу обществу, ибо здѣсь былъ первый *самостоятельный* шагъ нашего общества на пути гражданственности.

Но пошатнувъ устроеніе отне и дѣдне, подорвавъ вѣру въ тѣ начала, которыми жило и держалось общество, чиновникъ княжескій не далъ и не могъ дать жизни его новаго содержанія, т. е. тѣхъ идей, на усвоеніи и признаніи которыхъ долженъ былъ создаться новый порядокъ общественнаго устройства. И общество, утративъ вѣру въ начала, выработанныя въ родѣ, составлявшія его религію, философію, мораль, законъ, однимъ словомъ, все содержаніе мудрости,—осталось безъ всякихъ внутреннихъ основъ, и должно было испытать всѣ бѣдствія внутренней деморализаціи прежде, чѣмъ успѣло привить и усвоить себѣ тѣ идеи, во имя которыхъ оно примирилось съ новымъ общественнымъ устройствомъ. Для тіуна насталъ праздникъ,—

и онъ наслаждался плодами трудовъ своихъ. Новое принимало новый порядокъ вещей, не понимая его, не сочувствуя ему внутренно, пользуясь имъ только какъ средствомъ для личныхъ интересовъ, душею же и сердцемъ принадлежа на половину къ прежнему быту; эти новые граждане были такіе же *двувѣрцы* въ государствѣ, какіе были и первые христіане въ нашей церкви. Старое враждовало съ новымъ порядкомъ вещей, противилось ему, если не открыто, то тайно. Для тіуна и то и другое было выгодно.

Неправосудіе тіуновъ въ древней Руси сдѣлалось притчею. Въ церковномъ предисловіи къ Русской Правдѣ, помѣщавшемся въ древнихъ Кормчихъ и содержавшемъ *увѣщаніе судьямъ*, между прочимъ говорилось и о судахъ тіуновъ слѣдующее: «иже бо бес правды тиоунъ кого осоудивъ, продаетъ, и тѣми коунами коупитъ собѣ ясти же и пити, і одѣяніе себѣ, и вамъ тыми же коунами строитъ обѣды, и пиры творитъ. И се, якоже рѣхомъ, стадо Христово вдали есте татемъ и разбойникомъ (*)». Въ тѣхъ же Кормчихъ помѣщалась еще слѣдующая статья о тіунахъ, весьма любопытная, потому что изъ нея видно, что въ маленькихъ княжествахъ, гдѣ доходы князя были ограниченные, тіуны торговали правосудіемъ едва ли не по волѣ самихъ князей. «Константинъ князь Полотскии, нарицаимыи безрукии, у собе въ пиру хотя оукорити тивуна своего нѣочѣмъ, рече пискупу предъ всѣми: владыко, кдѣ быти тивуну на ономъ свѣтѣ. Семенъ пискупъ отвѣча: кдѣ и князю. Князь же не улебивъ того, молвитъ пискупу: тиунъ неправдоу соудитъ, мъздоу емлетъ, люди продаетъ, мучитъ, лихое все дѣетъ, а язъ что дѣю. И рече пискупъ: аже будетъ князь добръ и богобоинъ, жалуетъ людии, правду любитъ, исбираетъ тиуна, илі кого волостеля мужа добра и богобоина, страха Божия полна, разоумѣна, праведна, по закону Божию вся творяща и соудъ вѣдуща, и князь въ раи, и тивунъ въ раи. Будетъ ли князь безъ Божіа страха, християнъ не жалуетъ, сиротъ не милуетъ и вдовицями не печалуется,

(*) Русскія достопам., т. II, стр. 111.

поставляетъ тивуна или коего волостеля человѣка зла, Бога не боящася и закона Божия не ведуще и соуда не разумѣюще, толико того дѣля абы князь товара добывалъ, а людии не щадитъ, аки бѣшена человѣка пустилъ на люд (людъ, людей), давъ ему мечъ, тако и князь давъ волость человѣку губити люд— и князь во адъ и тивунъ с нимъ во адъ» (*).

Грыцько.

(*) Обозрѣніе Кормчей книги, соч. Розенкампфа, стр. 217.

ПЕРЕСЛАВСКОЕ ОЗЕРО, РЫБНАЯ СЛОБОДА И РЫБНАЯ ЛОВЛЯ НА ОЗЕРѢ.

Переславль-Залѣсскій, занимая скромное мѣсто среди городовъ Великой Россіи по своей промышленности и торговлѣ, особенно извѣстенъ по обширному озеру и рыболовству на немъ. Пріѣзжаетъ переславецъ въ Москву, Петербургъ,—столичный житель, среди разговоровъ, спрашиваетъ его не о состояніи города, не о промышленности и торговлѣ, а о сельдяхъ Плещаго озера. Да и какъ не отдать чести переславской сельди? Это не та сельдь, что привозится въ провинцію въ боченкахъ и продается въ каждой рыбной лавкѣ, пропитанная насквозь солью, невыпотрошенная, похожая на окись желѣза. Любо посмотрѣть на переславскую сельдь: чистая, складная, нѣжная, а вкусъ—вкусъ какой? Ухи-ли придется покушать изъ свѣжихъ сельдей, паровой-ли сельди отвѣдать—это просто объядѣнье.—Въ настоящей статьѣ мы хотимъ, во 1-хъ, сообщить историко-статистическія свѣдѣнія о самомъ Переславскомъ озерѣ; во 2-хъ, о Рыбной слободѣ, гдѣ живутъ рыбаки, и въ 3-хъ, о рыбной ловлѣ въ прежнее и нынѣшнее время.

I.

Переславское озеро.

Переславское озеро извѣстно было еще до образованія Русскаго государства. Тогда называлось оно «Клещино озеро». По сказанію Нестора, *на озерѣ Клещинѣ* жилъ народъ *Меря*, о которомъ упоминаетъ уже Іорнандъ, въ числѣ народовъ, поко-

ренныхъ въ IV вѣкѣ готескимъ царемъ Эрманарикомъ (¹). А повѣрье туземцевъ о древности своего озера восходитъ еще въ болѣе глубокую старину. Одинъ переславецъ съ жаромъ доказывалъ мнѣ, что оно ведетъ свое начало отъ всемірнаго потопа, и что сельдь тогда же зашла въ него изъ моря, потому что эта-де рыба морская, а не озерная. Во времена историческія, имя озера Клещина упоминается въ лѣтописяхъ рядомъ съ городомъ Переславлемъ. Такъ, въ 1152 году, при основаніи Переславля великимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ, говорится и объ озерѣ Клещинѣ. «Преведе,—сказано въ лѣтописи,—отъ Клещина заложеніе церкви, и заложи во имя Всемилостиваго Спаса». Въ Никоновскомъ спискѣ встрѣчается извѣстіе, что великій князь перенесъ отъ Клещина городъ Переславль, и назвалъ рѣку въ Переславлѣ Трубежемъ, именемъ южной рѣки (²). Въ 1176 году великій князь Всеволодъ III Георгіевичъ господствовалъ въ Переславлѣ, *иже на Клещинѣ озерѣ* (³). Главная рыба Клещина—сельдь извѣстна была съ давнихъ временъ, какъ замѣчательное кушанье. Въ 1498 году февраля 4, Іоаннъ III объявилъ внука своего Димитрія Іоанновича наслѣдникомъ велико-княжескаго престола и возложилъ на него вѣнецъ Мономаховъ. Послѣ коронованія, за велико-княжескимъ столомъ подали юному Димитрію блюдо сельдей переславскихъ (⁴).

Нынѣ Клещино озеро называется просто: *Переславское озеро*, или *Плещеево*. Когда и почему дано ему названіе *Плещеева*—достовѣрно неизвѣстно. Въ народѣ такое названіе толкуется двоякимъ образомъ: 1) будто это озеро не держитъ на днѣ своемъ никакого сору, а выплескиваетъ на берегъ; 2) будто оно однажды заплескало Петра I, и онъ тогда же назвалъ его Плещеевымъ. Первое толкованіе вѣроятно, потому что дно озера дѣйствительно очень чисто. Это засвидѣтельствовано еще въ 1665 году. Тогда рыбаки жаловались, что отъ Даниловской мельничной плотины на рѣкѣ Вексѣ *пала на озеро ржа*. Ключникъ царскій Михаилъ Лихачевъ доносилъ, что *отъ той спор-*

(¹) Истор. Карамз. т. I, прим. 73. — (²) Тамъ же, т. II, прим. 276 и 277.— (³) Тамъ же, т. III, прим. 45.— (⁴) Тамъ же, т. VI, прим. 447.

ной воды сору и никакого наносу въ озеръ нътъ. Другое толкованіе не вѣрно, потому что и до Петра I оно называлось Плещимъ. Въ писцовыхъ книгахъ Рыбной слободы 1675 года сказано: «да подъ слободою *озеро* Переславское *Плещее*». Въ грамотѣ царя Ѳедора Алексѣевича, данной рыбнымъ ловцамъ 1676 года, читаемъ: «въ Переславлѣ-Залѣсскомъ близко посаду, *озеро Плещее*». Названіе—*Плещее* вошло въ употребленіе, кажется, само собою, *отъ плеска* волнъ въ вѣтряное время ([5]), слышнаго очень далеко. Въ прежнее время, когда рыбацкіе домы и дворы стояли близь самаго озера, на растояніи 2 или $1^1/_2$ саженъ, отъ вѣтра вода вливалась въ дворы рыбаковъ. Этотъ фактъ засвидѣтельствованъ также въ 1665 году путнымъ ключникомъ Михайломъ Лихачевымъ. Такъ какъ въ жалобѣ рыбаковъ ([6]), между прочимъ, значилось и то, что отъ мельничной плотины потопило двѣ ихъ церкви и смыло восемь дворовъ, то ключникъ царскій вывѣдалъ, высмотрѣлъ, вывѣрилъ все самъ на мѣстѣ, и донесъ Государю такъ: «церкви потопитъ нечѣмъ, а когда *ко дворамъ, или на дворы съ озера вода изливаетъ*, и то не отъ мельничной плотины, а отъ *вѣтрянаго времени*; потому что многіе дворы построены близко озера». Очень естественно было прозвать его *Плещимъ*, т. е. плещущимъ, когда рыбакъ, жившій близь озера, иногда недѣлю сряду только и слышалъ, что оглушительный плескъ волнъ своего неспокойнаго озера, только и видѣлъ у себя на дворѣ, что воду. Названіе озера «Плещее» вѣрнѣе, по моему, нынѣшняго названія «Плещеево». *Плещеево* указываетъ на лицо (или на имя существительное), отъ коего оно должно быть произведено; а *Плещее*—плещущее, означаетъ качество движущее и выражаетъ плескъ волнъ его, что́, конечно, и должно быть справедливѣе.

([5]) Истор. Карамз. т. VII, прим. 124. Нынѣ рыбаки считаютъ особенно вредными для рыболовства два вѣтра—сѣверный съ Кунаия, да съ зимняго восходу. Послѣдній особенно вреденъ, потому что набиваетъ въ озеро пыль и всякую дрянь. Въ 1860 году, вѣтеръ этотъ версты на двѣ набилъ на дно озера всякой дряни.

([6]) Въ Дан. архивѣ, см. въ спискѣ грамотъ л. 104—113.

бежу, считались на 298 саж., внизъ по рѣкѣ Вексѣ по Татинъ кусть 250 саж., озера 4143 саж., всего 4691 сажень, или, по измѣренію Лихачева, 4835 саженъ,—круглымъ числомъ и ставятъ 10 верстъ. Нынѣ считаютъ подъ озеромъ 4606 десятинъ 1771 сажень. Это будетъ менѣе противъ писцовыхъ книгъ на 974 десятины,—вотъ на сколько убыло озера въ теченіи послѣднихъ 186 лѣтъ (1675—1861)! Но и теперь это величественное озеро: зайдите въ лѣтній день посмотрѣть съ Веськовской горы, и чудная картина представится глазамъ вашимъ! Не окинетъ вашъ глазъ вдругъ всего воднаго пространства; Переславль покажется вамъ залитымъ водою; тамъ, вдали, увидите вы лѣсъ, который тоже представляется плавающимъ въ водѣ, да два, три села, едва мелькающихъ и какъ будто выплывающихъ изъ воды; послѣ того, посмотрите на самое озеро, и непремѣнно замѣтите нѣсколько точекъ—это рыбацкія лодки среди озера. Исключая восточной стороны озера, занятой Переславлемъ, другія стороны—сѣверная и южная—окружаютъ озеро горами, не представляющими никакой жизни, кромѣ рѣдкаго кустарника, отчего озеро кажется нѣсколько пустыннымъ. Мнѣ часто приходила мысль: если бы это озеро стояло, напр. у Москвы, чего бы тутъ не было сдѣлано затѣйливымъ вкусомъ и изобрѣтательностію! Тутъ бы построены были великолѣпныя дачи, отличныя купальни, тутъ бы разъѣзжали постоянно гондолы, на подобіе итальянскихъ. Самое озеро помолодѣло бы, а городъ принялъ бы совершенно новую физіономію. Теперь, кромѣ рыбацкихъ лодокъ, ничего больше не увидишь на озерѣ, а купанья почти совершенно неудобны: отъ краевъ озеро грязно и поросло во многихъ мѣстахъ тиной и очень мелко, такъ что надобно идти озеромъ съ версту по колѣни. А между тѣмъ, вода въ немъ нѣжная, мягкая и прозрачная (16). Однажды мнѣ удалось проѣхать въ лодкѣ по озеру; везъ меня рыбакъ. Ѣдемъ—все дно видно (при глубинѣ не болѣе аршина); отъѣхали версты двѣ—дно все-таки видно очень ясно. «Сколько здѣсь будетъ глубины?» спросилъ я.—

(16) Озеро цвѣтетъ не каждый годъ; а когда цвѣтетъ и лѣто бываетъ холодное, то вода мутна до Рождества.

Рыбакъ посмотрѣлъ и сказалъ равнодушно: «саженъ съ 6 будетъ». Шесть саженъ! А на днѣ видны всѣ малѣйшія вещи. Грунтъ дна озера песчаный, но у краевъ грязь. Полагаю, что грязь эта, при такой особенной водѣ, должна быть не простая. Чтó бы нашимъ ученымъ спеціалистамъ подвергнуть анализу эту грязь: быть можетъ нашлась бы цѣлительная сила въ ней! Въ 1665 году и тину озерную, зеленую привозили для осмотра въ Москву! Неизвѣстенъ, къ сожалѣнію, результатъ этого осмотра.—Пріятно покататься по озеру въ тихую погоду; но вы испугаетесь порядкомъ, какъ подуетъ вѣтеръ; вдругъ зарябѣетъ озеро, — рябь или зыбь мигомъ обращается въ маленькія волны,— не отъѣдете четверти версты, какъ встрѣтитесь съ валами, — закипитъ озеро, и явятся лебеди ([17]), и пойдетъ васъ качать; еще дальше, и вѣтеръ стремительно взноситъ васъ на порядочную высоту, и также стремительно опускаетъ внизъ, потомъ опять и опять тоже. Неопытному нѣчего и пускаться по озеру въ вѣтеръ; нуженъ непремѣнно рыбакъ. За то любо посмотрѣть, какъ рыбакъ правитъ лодкой въ бурную погоду: онъ молчаливъ, покоенъ; но дѣйствуетъ непрестанно, — то гребетъ весломъ съ правой стороны, то съ лѣвой, то повернетъ лодку въ сторону отъ вала, то направитъ на волну и обезоружитъ ее,—лодка прыгаетъ, словно челнокъ у проворной ткачихи. Не даромъ, впрочемъ, онъ цѣлыя ночи проводитъ на водѣ: тутъ онъ работаетъ, тутъ его покой и постель!

Есть преданіе, довольно распространенное въ народѣ, что предъ концемъ свѣта озеро выйдетъ изъ береговъ и зальетъ весь городъ Переславль, такъ какъ оно и теперь стоитъ-де выше города. Преданіе это, разумѣется, суевѣрное, построенное однимъ воображеніемъ. Если ѣхать по владимірской дорогѣ, т. е. съ восточной стороны, и посмотрѣть съ горы на городъ, тогда, дѣйствительно, видно сперва озеро и внизу его городъ. Но это одинъ оптическій обманъ. Такъ казаться и должно. Городъ по прямому

([17]) Такъ называютъ пѣну отъ волнъ. Въ бурную погоду, продолжающуюся иногда дня два-три, страшно взглянуть на озеро: оно буквально кипитъ, какъ вода въ котлѣ; только и видны *лебеди*.

направленію отъ владимірской стороны до озера тянется не болѣе, какъ на пространствѣ 3 верстъ, а озеро въ длину 8 верстъ слишкомъ: естественно казаться ему выше города. Въ озеро вливается рѣка Трубежъ, а изъ озера выходитъ рѣка Векса: слѣдовательно, нельзя оставаться водѣ озерной выше рѣчной. Когда таетъ озеро ([18]), тогда бываетъ и разливъ рѣкъ; въ эту пору изъ Трубежа въ озеро вода течетъ очень быстро, чего не могло бы быть, если бы озеро стояло выше. Это всего яснѣе доказалъ въ 1665 году ключникъ царскій Лихачевъ, по вышеобъясненному обстоятельству. Когда разломана была плотина Даниловой мельницы, построенной на рѣкѣ Вексѣ, въ 3000 саженяхъ отъ озера, и вода спущена, тогда на признакахъ, въ самомъ озерѣ, напротивъ рѣки Вексы, вытекающей изъ озера, убыло воды на 1 вершокъ съ $^1/_3$; въ устьѣ рѣки Вексы убыло на $1^1/_2$ вершка, ниже еще на 2 вершка, въ 250 саженяхъ отъ озера на $2^1/_2$; въ 2192 саж. на 12 вершковъ. Очень ясно, что вода въ рѣкѣ Вексѣ стояла выше озерной.

Есть еще мѣстное наблюденіе, что озеро прогоняетъ, или лучше раздѣляетъ тучи дождевыя. Какъ не спеціалистъ этого дѣла, я, конечно, не возмусь объяснять этого законами физики. Но все-таки скажу, что этотъ фактъ отвергать нельзя. Я очень часто наблюдалъ самъ, когда туча шла изъ-за озера. Доколѣ не дошла до озера, она бываетъ нераздѣльна; но какъ скоро подходитъ къ нему, то поднимается вѣтеръ и разноситъ ее то къ горицкой сторонѣ, то къ никитской, а иногда и въ одну какую-нибудь сторону. Въ 1857 году 2 іюня, въ 4 часу по полудни, мнѣ удалось внимательно наблюдать за тучею съ градомъ. Туча шла съ югозападной стороны, прямо на Горицкій монастырь

---

[18]) Таетъ озеро замѣчательно: сперва оттаиваютъ берега, или, какъ говорится въ простонародіи, закраины; потомъ повсюду трескаетъ ледъ, — кое-гдѣ появляются полыньи, которыя и остаются на своемъ мѣстѣ до вѣтра; вѣтеръ трогаетъ треснувшій ледъ,—льдины горою подымаются въ разныхъ мѣстахъ по направленію вѣтра и стоятъ вдали, словно какіе замки. Еще вѣтеръ — на озерѣ проявляются большія водныя пространства; еще вѣтеръ — ледъ прибиваетъ къ берегамъ, гдѣ и остаются груды его. Дальнѣйшимъ вѣтромъ, такимъ же точно образомъ, очищается озеро совершенно. Иногда это таяніе продолжается недѣли двѣ-три, и, пожалуй, еще болѣе.

(т. е. прямо на озеро и городъ); дошедши до озера, она начала отступать отъ принятаго ею пути, къ никитской сторонѣ; на долю Горицкаго монастыря и близь него лежащей слободки Данилова монастыря, и половины улицы городской по московско-ярославскому шоссе, т. е. почти до городскаго валу, пришлась, такъ сказать, самая верхушка тучи — и градъ былъ рѣдокъ. Но страшно было взглянуть тогда далѣе на городъ, по направленію къ Никитскому монастырю; туча, обогнувъ немного югозападную часть озера и Никитскій монастырь, цѣлою массою успѣла напасть на конецъ озера и Никитскій монастырь. Здѣсь висѣло черное облако, раскаты грома раздавались постоянно; молніи освѣщали ежеминутно потемнѣвшій горизонтъ; свистъ вѣтра, гулъ града въ высотѣ, стукъ отъ паденія его внизъ — все это придавало остальной части города грозный видъ и наводило ужасъ. Нѣкоторыя градины были почти съ куриное яйцо, а обыкновенныя съ грѣцкій орѣхъ. Опустошеніе было ужасное: въ той части города выбило всѣ стекла, которыя лицомъ стояли къ облаку; поля съ хлѣбомъ Никитской слободы и села Большой Бремболы буквально выбило все и дождемъ смыло начисто.

Желательно, чтобы и это обстоятельсто, т. е. отводъ тучъ отъ озера, было провѣрено физиками и объяснено.

Особенную извѣстность доставилъ Переславскому озеру Петръ Великій. Здѣсь онъ жилъ нѣкогда и трудился для блага и пользы своихъ подданныхъ. На водахъ этого озера онъ положилъ основаніе русскому флоту; на берегу его былъ дворецъ великаго преобразователя, а по озеру плавала устроенная имъ флотилія ([19]). Дворянство владимірской губерніи, изъ благоговѣйной признательности къ заслугамъ безсмертнаго монарха, ознаменовало это историческое мѣсто устройствомъ памятника. Въ 1850 году 17 августа, великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи, обозрѣвая остатки флотиліи Петра I, сохраняющейся при селѣ Веськовѣ, положили основные камни для памятника, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ деревянный дворецъ Петра. Самый памятникъ открытъ и освященъ 17 августа 1852 года. Памятникъ формою

([19]) О ботикѣ Петра I, см. Влад. Сборникъ Тихонравова, потомъ историческую записку Розова и такую же записку Танкова.

четвероугольный, высѣченъ изъ гранита, изящной работы художника Кампіони, имѣетъ во всю высоту свою съ пьедесталомъ 11 аршинъ; на срединѣ его, съ трехъ сторонъ, размѣщены бронзовыя арматуры, составленныя изъ морскихъ орнаментовъ и эмблемъ, означающихъ неувядаемую славу. На нижной сторонѣ, обращенной къ ботику, надпись: «Петру Великому»; ниже этой надписи: «заложенъ государями и великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами 1850 года августа 17 дня, при обозрѣніи ихъ императорскими высочествами хранящихся здѣсь остатковъ бывшей флотиліи Петра Перваго». На восточной сторонѣ, къ городу Переславлю — указъ воеводамъ переславскимъ: «надлежитъ вамъ беречи остатки кораблей, яхтъ и галеры, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ. Петръ.» (Указъ этотъ данъ былъ 1722 года февр. 7). На западной сторонѣ: «1847 года января 27 дня его императорское величество государь императоръ Николай Павловичъ, на изъявленное владимірскимъ дворянствомъ желаніе и готовность пріобрѣсти пок и ою село Веськово, соизволилъ удостоить дворянство высочайшимъ отзывомъ, что поступокъ этотъ вполнѣ достоинъ чувствъ владимірскаго дворянства, какъ его величество всегда разумѣлъ оное». На сѣверной сторонѣ къ озеру: «открытъ 1852 года августа 17 дня». На верху памятника, надъ глобусомъ, двуглавый орелъ, съ поднятыми къ верху крыльями, изъ зеленоватой бронзы. Памятникъ поставленъ на самомъ лучшемъ мѣстѣ, видъ отъ него на окрестности самый живописный: все озеро какъ на ладони. Изъ остатковъ флотиліи уцѣлѣлъ ботикъ ([20]), который хранится въ особомъ зданіи, устроенномъ дворянствомъ владимірской губерніи (саженяхъ въ 20 отъ памятника). До 1803 года онъ хранился сперва на рѣкѣ Трубежѣ, а потомъ въ деревянномъ балаганѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворецъ Петра. Въ 1803 году, стараніемъ владимірскаго губернатора князя Ивана Михайловича Долгорукаго, при содѣйствіи переславскаго дворянства, устроено было новое при-

---

([20]) Ботикъ этотъ имѣетъ $9\frac{1}{2}$ аршинъ длины, 3 ар. и 6 вер. ширины, 2 ар. вышины.

личное зданіе для храненія ботика и помѣщеніе для инвалидовъ-матросовъ, для наблюденія за нимъ. Въ 1833 и 1842 годахъ это зданіе было исправляемо; кромѣ того, въ послѣднемъ году устроены каменныя казармы со службами, для помѣщенія трехъ матросовъ. Въ 1846 году владимірское дворянство пріобрѣло себѣ это мѣсто и село Веськово покупкою у помѣщика Емельянова; а въ 1852 году устроило памятникъ. Кромѣ ботика ([21]), изъ остатковъ флотиліи и дворца Петра I сохранилось:

1) 24 иконы, полинявшія отъ времени.

2) Собственноручный указъ Петра I переславскимъ воеводамъ, о храненіи ботика, данный 7 фев. 1722 года.

3) Россійскій гербъ изъ жести на желѣзномъ шпилѣ.

4) 7 якорей, изъ коихъ 6 большихъ — двухлапныхъ, а 7-й маленькій трехлапный съ тремя кольцами.

5) Нѣсколько остатковъ отъ парусовъ.

6) Большихъ блоковъ отъ судовъ 47, и малыхъ 48.

7) 12 деревянныхъ гнилыхъ спицъ, оставшихся отъ палатокъ.

8) 19 рулей деревянныхъ, съ желѣзными полосками.

9) 18 мачтъ съ блоками, желѣзными крюками и веревками.

10) Два флажныхъ деревца съ деревянными яблоками.

11) Оставшійся отъ часовъ деревянный кругъ, съ желѣзными прутьями и четырмя колесами.

12) 4 пушечныхъ чугунныхъ ядра.

13) 11 петель большихъ, 9 маленькихъ, а также подставки, цѣпи, закладки, пробои, скобы и кольца.

14) 2 желѣзныхъ большихъ котла, одно жестяное ведро, 6 кузнечныхъ мѣховъ, корабельное точило, 1 печной и 3 трубныхъ заслона, 4 топора, 2 тесла, 2 пазовника, дубовая корабельная петерболка для вытаскиванія якорей.

15) 150 слюдяныхъ рѣшетчатыхъ рамъ; изъ нихъ на четырехъ изображены, разноцвѣтными красками, разныя фигуры лю-

---

([21]) Куда дѣвались другіе корабли? Было всего два фрегата и 3 яхты. Есть извѣстіе, что весною 1698 года, по приказу Петра, корабль, построенный мастеромъ Классомъ, перевезенъ изъ озера чрезъ рѣку Вексу, озеро Сомино и Нерль въ Волгу. Вѣроятно таже участь постигла и другіе корабли. См. Историческую записку Розова.

дей, звѣрей и птицъ, на срединѣ изображеніе двухглаваго орла; 11 твердыхъ втулокъ, обитыхъ войлокомъ и 6 ветхихъ; 6 обитыхъ войлоками дверей.

16) Два большіе стеклянные полштофа, большая деревянная ступа и маленькій ящикъ съ рукояткой, столовая доска съ желѣзными петлями, двѣ деревянныхъ колодки для плетенія лаптей, 14 шестиковъ небольшихъ красныхъ, рѣзной, безъ головы левъ, вырѣзанный на доскѣ, нѣсколько винтовъ, снастей съ юнгферами.

Въ день открытія памятника, дворянство владимірское пожертвовало въ церковь села Веськова образъ св. великомученика Георгія, въ вызолоченой рамѣ, а переславское купечество двѣ иконы въ серебряныхъ вызолоченыхъ ризахъ — св. чудотворца Николая и св. ап. Петра, которыя помѣщены въ зданіи ботика.

Въ шестое воскресеніе послѣ пасхи (въ недѣлю св. отецъ) каждогодно совершается торжественный ходъ на озеро Плещеево. Церемонія эта бываетъ весьма торжественная, въ особенности если благопріятствуетъ ей погода. До поздней обѣдни священнослужители города Переславля, въ священныхъ облаченіяхъ, въ преднесеніи св. иконъ и хоругвей, при колокольномъ звонѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, идутъ изъ собора къ рѣкѣ Трубежу, и здѣсь становятся на нарочно приготовленныя для сего рыбаками лодки, и, такимъ образомъ, по рѣкѣ, отправляются къ стоящимъ при устьѣ церквамъ введенской (по правую сторону рѣки) и сорока мученикъ (по лѣвую). По прибытіи хода, начинается въ этихъ церквахъ поздняя обѣдня, по окончаніи которой церковный ходъ, опять на тѣхъ же лодкахъ, вступаетъ въ самое озеро, гдѣ и бываетъ водоосвященіе. Послѣ этого ходъ возвращается тѣмъ же порядкомъ къ своимъ церквамъ. Такое торжество, какъ гласитъ народное преданіе, установлено въ 1692 году, въ память того, что тогда, 1-го мая, съ такою же церемоніею, Петръ I спускалъ въ озеро отстроенные имъ два фрегата и три яхты. Преданіе это очень вѣроятно. Въ 1692 году 1-го мая Петръ дѣйствительно былъ въ Переславлѣ, и не одинъ, а съ своей родительницей Натальею Кириловной. Во вкладной книгѣ Переславскаго Данилова монастыря,

на 11-мъ листѣ записано: «въ двусотомъ году (1692) мая великій государь Петръ Алексѣевичъ и матушка его великая государыня Наталія Кириловна, *въ свое государское пришествіе*, пожаловали въ домъ Пресвятыя Троицы и чудотворцу Даніилу ризы...» Но 1-е мая было тогда не въ шестое воскресеніе, празднуемое нынѣ въ Переславлѣ, а въ пятое по переславскому счету (въ недѣлю о слѣпомъ),—въ 6-е александровское. Въ Переславлѣ первое воскресенье послѣ пасхи, для опредѣленія 6-го воскресенья, считается съ недѣли святаго Ѳомы. Если же первымъ воскресеньемъ считать свѣтлое воскресенье, какъ это принято въ городѣ Александровѣ и почти повсемѣстно, то противорѣчія никакого не будетъ. Быть можетъ, сперва нѣсколько времени и въ Переславлѣ шестое воскресеніе праздновалось въ одно время съ александровскимъ; но такъ какъ въ Александровѣ сбирается на это время много народа изъ окрестныхъ селъ и деревень; то, чтобы не развлекать усердія народа въ одно время двумя празднованіями, рѣшили праздновать шестое воскресенье въ Переславлѣ, недѣлею позже александровскаго.

II.

Рыбная слобода.

а) Въ прежнее время.

Переславское озеро было всегда во владѣніи великихъ князей, и Рыбная слобода принадлежала имъ же, отъ чего иногда въ актахъ называлась она дворцовою рыбною слободою. Она была въ вѣдомствѣ *стольнича пути*, завѣдывавшаго дворцовыми селами, въ которыхъ собирались съѣстные припасы на государевъ обиходъ. Въ уставной грамотѣ великаго князя Василья Ивановича (1506 г. апр. 6) пишется (22): «пожаловалъ есми

(22) Влад. Сборн., Тихонравова. Тамъ же находятся и другія грамоты, означенныя здѣсь.

въ Переславлѣ городѣ, на посадѣ, старосту рыболовля Грицку и всѣхъ рыболовей переславскихъ *стольнича пути*». Этому же вѣдомству предоставлено было право и судить ловцовъ Рыбной слободы. Въ той же грамотѣ, далѣе, читаемъ: «а намѣстницы наши переславски и ихъ тіуны приставовъ на нихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и вобчихъ дѣлъ; а судитъ ихъ во всемъ *волостель стольнича пути или его тіунъ*, а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ; а съ черными людьми городскими ни въ какіе не тянутъ проторы, ни въ разметы». Грамотою царя Ивана Васильевича, данною рыбнымъ ловцамъ, велѣно имъ «въ своихъ слободскихъ дѣлахъ суду быть въ ихъ земской избѣ; а старостамъ и выборнымъ людямъ и воеводамъ и никакимъ приказнымъ людямъ ни въ какихъ дѣлахъ, опричь Приказу Большаго Дворца, вѣдать не велѣно, и переславскимъ посадскимъ людямъ и градскимъ жителямъ ни въ какія службы и въ тягло и въ подати съ собою верстать и притягивать не велѣно». Образованіе Рыбной слободы было довольно просто. Рыбаки не были какимъ-нибудь народомъ непремѣнно осѣдлымъ. Всякій посадскій человѣкъ могъ быть рыбакомъ, когда чувствовалъ себя способнымъ къ рыболовству и соглашался на положенный государемъ оброкъ. По грамотамъ царскимъ, рыбная ловля на озерѣ исключительно принадлежала ловцамъ Рыбной слободы, и если кто другой осмѣливался ловить на немъ, то волею или неволею, наравнѣ съ ловцомъ, долженъ былъ нести царскія повинности. «А кто иметъ рыбу ловити *на моемъ* озерѣ на Переславскомъ,—пишетъ тотъ же великій князь Василій Ивановичъ,—неводомъ, или сѣтью, или бредникомъ, или иною рыбною ловлею, мой ли кто великаго князя, или митрополичъ, или боярской, или монастырской, и тѣ всѣ потянутъ въ мою поварню великаго князя съ моими рыболови во всякіе проторы».

Въ сотной 1562 года съ переславскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры князя Ивана Ромодановскаго и Ивана Пушкина, значится: «въ Рыбной слободѣ, на берегахъ рѣки Трубежа и въ переулкахъ — Мишатинѣ, Писцовѣ, Шурминѣ и на Филиповской улицѣ рыболовскихъ дворовъ 99, 2 волостелины, 21 дворъ пустъ, да 40 мѣстъ пустыхъ, рыбныхъ ловцовъ 98 человѣкъ».

Въ писцовыхъ книгахъ Тимоѳѣя Маракушева и подьячаго Перфильева, 1675 и 76-го годовъ, очень подробно описана вся Рыбная слобода. Въ нихъ пересчитаны поимянно всѣ ловцы Рыбной слободы, ихъ домы и службы, разстояніе домовъ отъ озера и рѣки Трубежа (23). Мѣсто, гдѣ жили рыбаки, простира-

(23) Здѣсь же значится подробное описаніе двухъ церквей Рыбной слободы—Сорокосвятской и Введенскаго монастыря (нынѣ приходскихъ церквей). Дорожа имѣющимся подъ руками означеннымъ документомъ, мы считаемъ полезнымъ, по крайней мѣрѣ для церковной статистики города Переславля, сдѣлать полную выписку изъ него объ этихъ церквахъ Рыбной слободы.

Церковь во имя четыредесять мученикъ (отъ олтаря до р. Трубежа 3½ саж., до озера 17 саженъ) древяна клецки, олтарь круглый, рубленъ въ пять стѣнъ, а въ церкви царскія двери, сѣнь и столбцы писаны на золотѣ травы; образъ Спасовъ на сѣни и на царскихъ дверяхъ евангелисты и на столбцахъ святыя иконы въ кіотехъ, деісусъ съ праздники тринадцать иконъ, писаны на однѣхъ цкахъ, пророки и праотцы тринадцать же иконъ, писаны на однѣхъ цкахъ на краскахъ, да мѣстныхъ образовъ: образъ всемилостиваго Спаса, писанъ на празелени, образъ Пречистыя Богородицы одигитрія, писанъ на золотѣ, вѣнецъ серебряный позолоченъ, а въ немъ четыре камени смазни, цата басемная, серебряная золоченая, убрусъ у Богородицы и ожерелье и у Спаса ожерелье-жъ низаны жемчугомъ, да прикладъ двои серги лапки съ каменьемъ и съ жемчуги, третьи серги двойчатки малыя съ катки и съ каменьемъ серебряные золочены, двадцать девять крестовъ бѣлыхъ серебряныхъ, да пять крестовъ серебряныхъ золоченыхъ, мужскихъ и женскихъ, одиннадцать пуговицъ тканыхъ золоченыхъ съ жемчуги; образъ Рождества Христова писанъ на золотѣ, образъ четыредесяти мученикъ писанъ на золотѣ, у Спаса вѣнецъ серебряной рѣзной золоченъ, у четыредесяти мученикъ вѣнцы серебряные бѣлые рѣзные, семь цатъ басемныхъ серебряныхъ золоченыхъ, пять крестовъ серебряныхъ небольшихъ, семнадцать копѣекъ бѣлыхъ и золоченыхъ; образъ Покрова Пречистыя Богородицы писанъ на золотѣ въ кіотѣ; дверь сѣверная, на ней писано Адамово изгнаніе на краскахъ; образъ Николы чудотворца въ кіотѣ, писанъ на празелени; образъ Іоанна Предтечи писанъ на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Страстные; образъ Богоявленія Господня, писанъ на празелени, да у мѣстныхъ иконъ четыре пелены дорогильные красные, окладки дороги зелены выбойчаты; свѣща поставная вощаная, да три деревянныхъ писаны краски, ветхи; два подсвѣчника точеныхъ деревянныхъ; паникадило мѣдное о осми перахъ, подъ нимъ яйцо струцекамилово съ кистью; да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы запрестольной, да крестъ запрестольный же выносный большой, да на престолѣ евангеліе печатное, оболочено бархатъ червчатъ, евангелисты серебряные; евангеліе-жъ печатное ветхое, евангелисты басемные серебряные ветхи; два креста благословящихъ басемныхъ, распятіе на нихъ чеканное; двои сосуды церковные оловянные, воздухъ и покровцы отласные червчатые, ризы дзоеличные дорогильные, оплечье участковое; да ризы же

лось отъ устья рѣки Трубежа, по обѣимъ сторонамъ ея, вверхъ на 298 саженъ, до межи, раздѣляющей посадскую землю отъ рыбацкой. По писцовымъ книгамъ считалось 53 рыбацкихъ дворовъ, 61 бобыльскихъ, 17 дворовъ вдовьихъ, 2 нищенскихъ, 1 дворъ подьячаго; въ нихъ жителей 205 человѣкъ, у нихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ ниже 15-ти лѣтъ 164 человѣка, 2 человѣка прiимышей, 5 захребетниковъ; кромѣ того 9 дворовъ пустыхъ и три мѣста дворовыхъ пустыхъ же. Въ Рыбной слободѣ было двѣ церкви: на лѣвой сторонѣ берега рѣки Трубежа, церковь во имя сорока мучениковъ съ теплою

тафтяные двоеличные, оплечье бархатъ рытый червчатый, пуговицы сканые серебряные бѣлые; кадило мѣдное; да книгъ печатныхъ: евангелiе толковое недѣльное, соборникъ, два пролога во весь годъ, Ефремъ, Апостолъ, псалтирь съ возслѣдованiемъ полъуставье, требникъ, служебникъ, четыре трефолоя во весь годъ, два октоя, часословъ большой, часословъ меньшой, минея общая, двѣ трiоди—постная, да цвѣтная; да надъ папертью колокольня рублена въ четыре стѣны шатровая, на ней восемь колоколовъ. Церковь теплая, рублена клецки, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а въ ней царскiя двери, сѣнь и столбцы писаны на золотѣ, деiсусъ на краскахъ; образъ мѣстный Николы чудотворца въ кiотѣ басемной серебряной; паникадило мѣдное спускное. По сказкѣ попа Ѳеоѳана и старожиловъ, тѣ церкви, а въ нихъ всякое строенiе—книги и ризы и всякая утварь и колокола строенiе мiрское; а по мѣрѣ отъ той теплой церкви Покрова Богородицы отъ олтаря до рѣки Трубежа кладбища три сажени, а по другую сторону отъ церковной стѣны до Переславскаго озера четыре сажени, а въ третью сторону до жилыхъ дворовъ четыре сажени съ третью, а отъ четвертой стороны отъ холодной церкви четыредесяти мученикъ до жилыхъ дворовъ семь сажень.

Да въ Рыбной слободѣ на Введенской сторонѣ *Введенской дѣвичь монастырь*. Въ немъ церковь древяна клецки во имя Введенiя Пресвятыя Богородицы, олтарь круглой, рубленъ въ пять стѣнъ, а въ церкви двери царскiя, сѣни и столбцы писаны на золотѣ, Деiсусъ и праздники писаны на краскахъ, да мѣстныхъ образовъ—образъ Вседержителя Спаса въ кiотѣ писанъ на краскахъ; образъ Введенiя Пресвятыя Богородицы, писанъ на золотѣ въ кiотѣ, окладъ серебряной, басемной золоченъ, вѣнецъ у Богородицы съ каруною и цата чеканные позолочены, да въ вѣнцѣ у Богородицы и въ карунѣ два яхонта лазоревыхъ, да четыре бирюзы, да девять смазней, да въ цатѣ три смазня, убрусъ, низанъ жемчугомъ, да на сѣняхъ кругъ вѣнца и въ вѣнцѣ 11 серегъ жемчугу каѳимскаго, да прикладу пять панагiй серебряныхъ золоченыхъ сканныхъ, крестъ янтарной, 9-ть крестовъ аспидныхъ въ серебрѣ, вызолочены съ каменьемъ съ достоканы и съ финифты; изъ жемчугу три креста бѣлыхъ серебряныхъ; рясы низаны

церковію во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а на правой былъ дѣвичій монастырь Введенскій; въ этомъ монастырѣ была деревянная церковь во имя Введенія Божіей Матери, съ теплою церковію во имя Іоанна Предтечи, колокольня на столбахъ дубовыхъ шатровая и на ней семь колоколовъ. При монастырѣ былъ бѣлый священникъ и діаконъ. «Великаго государя жало-

жемчугомъ мелкимъ, серьги запки, да двои серьги двойчатки съ жемчуги и съ каменьемъ; да на карунѣ у Введенія Богородицы 5 камней вареников и достокановъ съ жемчуги, да кругъ вѣнца обнизано въ одну нить крупнымъ жемчугомъ на проволокѣ ожерелье жемчугъ мелкой,—у ангела вѣнецъ серебряной бѣлой рѣзной, у Акима и Анны вѣнцы серебряные рѣзные позолочены, да 80 копѣекъ золоченыхъ старыхъ, у Захарія пророка вѣнецъ и цата серебряные,—бѣлые, рѣзные; образъ преподобныхъ отецъ Александра Свирскаго и Невскаго; образъ распятія Г. Н. І. Х. писанъ на золотѣ; образъ мѣстной святыхъ женъ муроносицъ,—у Пресвятой Богородицы вѣнецъ и цата серебряные басемные позолочены, убрусъ и ожерелье низаны жемчугомъ, на святыхъ женахъ и на ангелѣ вѣнцы басемные серебряные; образъ святой мученицы Параскевы—нареченныя пятницы, вѣнецъ и цата серебряные золочены съ каменьемъ, смазни и съ достаканы; ожерелье жемчужное, 18 копѣекъ старыхъ золоченыхъ, писанъ на золотѣ образъ нерукотвореннаго Спаса—писанъ на золотѣ; образъ Николая чудотворца въ кіотѣ, писанъ на золотѣ, вѣнецъ сканной съ финифтью и съ каменьемъ, позолоченъ, цата басемная серебряная позолочена; образъ Никиты Столпника переславскаго чудотворца въ кіотѣ, писанъ на золотѣ, вѣнецъ серебряной, бѣлой рѣзной, цата басемная позолочена; да въ олтарѣ образъ Пресвятыя Богородицы умиленіе запрестольной, вѣнецъ серебряной, рѣзной, золоченъ, цата чеканная серебряная позолочена, а въ ней три смазня, убрусъ и ожерелье низано жемчугомъ съ поднизью; крестъ запрестольный рѣзной выносный съ праздники, писанъ на золотѣ, да на престолѣ евангеліе печатное, евангелисты серебряные басемные позолочены; 2 евангелія письменныя, евангелисты на одномъ серебряные, на другомъ мѣдные; крестъ благословящей обложенъ серебромъ басемнымъ, золоченъ, 2 кадила мѣдныхъ, двои сосуды церковные бѣлые оловянные, воздухъ и покровцы дорогильные, кресты на нихъ шиты золотомъ, ризы дорогильныя червчатыя, оплечья камчатыя, стихарь выбойчатой поповской, оплечье камчатое-жъ; два стихаря дьяконскихъ полотняныхъ, два уларя, участковой да выбойчатой, двѣ епитрахили, двои поручи дорогильныя, поясъ шелковый варварскимъ жемчугомъ, 2 чаши водосвятныхъ мѣдные, паникадило спускное о 6-ти перахъ, 2 лампады малыхъ спускныхъ мѣдныя, 6 свѣчъ поставныхъ вощаныхъ, писаны красками, седьмая свѣча бѣлая восковая-жъ, да у Богородицы лампада мѣдная-жъ большая, налита воскомъ, пелена камчатая, опушка дорогильная, крестъ нашитъ мишурной; 2 пелены выбойчатыхъ; да книгъ печатныхъ: евангеліе толковое недѣльное, апостолъ, 2

ванье введенскому попу годовые руги денегъ 6 рублей 20 алтынъ, да 11 четвертей съ осминою ржи, овса тожъ; дьяку три рубля 10 алтынъ, да хлѣба 9 четверт. ржи, овса тожъ.» Была игуменья и 9 старицъ, которыя жили въ 6-ти келіяхъ деревянныхъ. 8-ми старицамъ годовой руги отъ царя отпускалось денегъ по 9 алтынъ и 2 деньги, да хлѣба по три четверти ржи, овса тожъ, а девятой старицѣ руги не было. Денежное жалованье всѣ получали изъ Приказа Большаго Прихода, а хлѣбъ изъ Приказа Большаго Дворца. Ко Введенской церкви даны были сѣнные покосы, лужекъ подлѣ Переславскаго озера на 15 копенъ, да подъ селомъ Веслевымъ два лужка на 20 копенъ, лѣсомъ поросло 10 копенъ, да въ заозерьѣ подлѣ Переславскаго озера лугъ поповъ и дьяконовъ на 30 копенъ, да лѣсомъ поросло 70 копенъ (24).

пролога во весь годъ, 2 тріоди—цвѣтная да постная, 2 октоя, 4 трефолоя, 2 служебника, требникъ полууставье, минея общая съ праздники, 2 канонника, псалтирь, часословъ, да письмянныхъ книгъ 2 пролога во весь годъ минея общая, тріодъ цвѣтная. Да въ томъ же монастырѣ *церковь теплая, во имя Іоанна Предтечи*, рублена клецки, а въ ней царскія двери, сѣни, столбцы и Деісусы писаны на краскахъ; образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія писанъ въ золотѣ, вѣнецъ у Богородицы и у Спаса низаны жемчугомъ; колокольня на столбахъ дубовыхъ шатровая, на ней 7 колоколовъ. По сказкѣ попа Бориса и дьякона Василья и старожиловъ тѣ церкви и въ нихъ всякое строеніе—книги и ризы и всякая церковная утварь и колокола строеніе мірское. Отъ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы до попова двора 8½ саж., а отъ паперти до Переславскаго озера 26 саж. съ ⅓ по другую сторону до келей 11 саж. безъ ¼; а по третью сторону отъ олтарей до келей 8 саж., отъ теплой церкви до рождества Іоанна Предтечи до жилыхъ дворовъ 10 саж., отъ паперти до озера 37 саж. безъ ⅓, до рѣки Трубежа 12 саж. безъ ⅓; отъ попова двора до рѣки Трубежа 3 саж.

(24) Такое состояніе Введенскаго монастыря очень хорошо объясняетъ существованіе и другихъ монастырей переславскихъ. Въ Переславлѣ было 12-ть монастырей: 1) Даниловъ (мужескій), 2) Горицкій (м.), 3) Никитскій (м.), 4) Никольскій (м.), 5) Өедоровскій (м.), 6) Никольскій (женскій нынѣ Князе Андреевская церковь), 7) Вознесенскій (ж), нынѣ Воснесенская приходская церковь; 8) Духовскій (м.)—нынѣ приходская церковь, 9) Борисоглѣбскій, что на пескахъ—нынѣ приходская церковь; 10) Борисоглѣбскій патріаршій домовый—что на горахъ (нынѣ градское кладбище), 11) Введенскій (ж.), 12) Рождественскій (м.)—нынѣ приходская церковь. Дивишься, чѣмъ они содержались! Теперь осталось только четыре первыхъ монастыря исключая Горицкаго); при описаніи Введенскаго монастыря видно, что нарушенные монастыри были очень малы и содержались государственнымъ коштомъ.

Рыбные ловцы обложены были оброкомъ. Оброкъ этотъ состоялъ главнымъ образомъ изъ рыбы, которую они обязаны были доставлять; но не снимались съ нихъ и другія повинности. Обо всемъ этомъ обстоятельно повѣствуютъ древніе акты. Въ грамотѣ великаго князя Василья Ивановича, отъ 1506 года апрѣля 7, сказано: «а даютъ (т. е. ловцы) мнѣ, великому князю, оброкъ, на мой дворецъ, съ году на годъ, по книгамъ по новому письму по княжу Васильеву Ивановича Голенина, а на поледной ловлѣ ловятъ на дву намѣстниковъ по ночи на намѣстника, а на волостеля ловятъ ночь на поледной же ловлѣ». Такимъ образомъ, ловцы обязаны были ловить рыбу не только на государевъ дворецъ, но и на намѣстниковъ и на волостеля. Въ сотной 1562 года написано: «а ямскія деньги и за посошные люди, и за всякое городовое и за засѣчное дѣло платити имъ на Большой Дворецъ. А оброку давать рыболовемъ за щуки, за запорные, или за сельди *четыре рубли и двадцать алтынъ съ деньгою*, да имъ же давати на Дворецъ неводъ сто саженъ, да двѣ матицы. Да рыболовомъ же ловити на царя и великаго князя сельди безурочно, да на царя жъ и великаго князя имъ ловити на поледной ловлѣ двѣ ночи, а на царицу и великую княгиню ночь, да на поледчика ночь, да на стольника ночь, да на дву намѣстниковъ по ночи. Да съ рыболовскихъ же со всѣхъ дворовъ даютъ на въѣздъ волостелю полтину денегъ, да рыболове даютъ царю и великому князю откупу за волостели и иныхъ пошлинныхъ людей, по откупнымъ жалованнымъ грамотамъ». Въ 1645 году велѣно имъ было привозить въ Москву по 33,600 сельдей. Въ 1666 году считалось рыбацкихъ дворовъ 145; но такое большое количество ловцовъ, вѣроятно, не удовлетворяло желаемаго лова на Переславскомъ озерѣ; почему указомъ царя Алексѣя Михайловича велѣно: «оставить рыбныхъ ловцовъ 50 дворовъ, *самыхъ знающихъ людей, которые рыбу ловили напередъ сего и рыбная ловля которымъ была бы въ обычай*, а сельди и щуки запорные и лещи и иную всякую рыбу ловить имъ противъ прежняго государева указу *съ прибавкою*, а достальнымъ 95 дворамъ велѣно быть *въ тяглѣ* и на великаго государя и про себя въ озерѣ сельдей и никакіе рыбы не ловить». Въ 1667 году на рыбаковъ положенъ былъ

оброкъ—платить стрѣлецкій хлѣбъ по 13 чети съ полуосминою и полчетверика ржи, овса тожъ, да кромѣ того 11½ ведръ груздей мелкихъ, 95 аршинъ холстовъ, 190 аршинъ суконъ сермяжныхъ. Въ 1668 году опредѣлено было и количество оброчной рыбы на дворецъ царскій. Рыбаки обязаны были съ озера привозить по 500 сельдей въ недѣлю, а поледныхъ по 45 тысячъ большихъ сельдей на годъ. Въ 1675 году тѣ 50 дворовъ рыбацкихъ считали обременительнымъ давать положенный на нихъ оброкъ и подали челобитье царю. Царскою грамотою велѣно: «рыбной слободы рыбнымъ ловцамъ и бобылямъ ловить рыбу и государевы всякія подати платить всѣмъ *вопче* по прежнему денежнымъ доходомъ и пошлинъ, ямскихъ и переметныхъ и пищальныхъ денегъ и за мелкой кормъ, и за то, что у нихъ прикащикомъ не быть, 28 рублевъ 33 алтына, и привозить къ Москвѣ на обиходъ великаго государя по 500 сельдей въ недѣлю, а поледныхъ по 45 тысячъ большихъ сельдей. Кромѣ сего, они должны были ловить поледную рыбу на патріаршъ обиходъ (по жалованной царской грамотѣ), да на обиходъ Никитскаго монастыря игумену съ братіею вмѣсто рыбной ловли, что въ рѣкѣ Трубежѣ. Въ 1692 и по 99-й годъ патріарху на обиходъ платили въ годъ по 3000 свѣжихъ сельдей. Возили въ Москву рыбу сами ловцы и для перевозки подводы должны были нанимать. Читатель, я думаю, читаетъ эти строки и спрашиваетъ: что это былъ за несчастный народъ, ловцы? Только и читаешь, что оброкъ съ нихъ! Чѣмъ же жили они, кормились и одѣвались? А вотъ чѣмъ—отвѣтимъ словами самихъ ловцовъ: (25) «самою мелкою остаточною рыбою, которая останетца за его государскимъ обиходомъ, и походячими торжишками и лавками самыми нуждными». Впрочемъ, и остаточный, за обиходомъ царскимъ, ловъ не весь оставался въ пользу ихъ, т. е. не столько, сколько каждый рыбакъ наловилъ бы себѣ. Переславское озеро было собственностью царской, собственностью дорогой; почему правительство строго наблюдало, чтобы она не потерпѣла какого ущерба, и опредѣляло и огра-

25) Грамота, гдѣ находятся эти слова, хранятся въ пер. уѣздн. судѣ.

ничивало количество лова для рыбаковъ. Такъ въ 1666 году оставленнымъ для лова 50-ти дворамъ рыбацкимъ велѣно ловить на пропитаніе себя и на снасти по 3450-ти сельдей въ годъ. Въ 1675-мъ году велѣно имъ и на себя и на продажу ловить сельди большими рѣдкими неводами (такіе назывались запорными (26) противъ образцоваго невода, каковъ имъ данъ за государевою дворцовою печатью. Оттого положеніе рыбаковъ было довольно стѣснительное и содержаніе ихъ скудное. Еще около 1508 года одинъ рыбакъ открывался Преподобному Даніилу, что онъ не поминалъ никогда своихъ усопшихъ родителей на мѣстѣ ихъ погребенія *за скудностью имѣнія* и сказалъ за всѣхъ своихъ товарищей: «*понеже есмы вси убози суще,*» (рук. житіе Препод. л. 56). Въ писцовыхъ книгахъ 1675 и 76 годовъ такъ говорится про нихъ: «и нынѣ они, платя стрѣлецкій хлѣбъ и отъ поледныхъ и недѣльныхъ новоокладныхъ сельдей, что они на обиходъ великаго государя къ Москвѣ возятъ еженедѣльно на наемныхъ подводахъ, и отъ того оскудѣли и одолжали и многіе рыбные ловцы рыбныхъ промысловъ за скудостью отбыли, земли за ними и животильныхъ выпусковъ и никакихъ угодей нѣтъ, и по нынѣшнему письму въ Рыбной слободѣ по прежнему убы-

---

26) Что значитъ запорный неводъ? Въ судномъ дѣлѣ ловцовъ на даниловскаго архимандрита, о поставленной имъ на рѣкѣ Вексѣ мельницѣ, изложено челобитье архимандрита царю такого содержанія: «запирали они, рыбные ловцы, напередъ сего Переславское озеро забоями и неводами отъ ихъ монастырскіе земли, а пропускъ къ нимъ въ ихъ монастырскую рѣчку Вексу изъ того озера мелкой рыбѣ былъ; а нынѣ тѣ ловцы Переславское озеро заперли отъ нихъ частыми забоями и сѣтьми и забрали заборами и въ ихъ монастырскую рѣчку Вексу никакой мелкой рыбы не пропускаютъ (Л. 101 въ спискахъ грам. Дан. архива). Стало-быть, прозанымъ назывался тотъ неводъ, которымъ запирали озеро, чтобы не вышла изъ него большая рыба. Что значатъ упоминаемые въ актахъ запорные и закорные лещи и щуки? Есть-ли различіе между словами: *запорные* и *закорные*? Въ сущности нѣтъ никакого. Запорными назывались рыбы, запертые рѣдкими неводами. А слово *закорные* происходитъ отъ слова *корцы*. Такъ назывались и доселѣ называются драницы, перевитыя веревками, которыми, особенно въ зимнее время, перебиваютъ рѣку и маленькія рѣчки, преграждая, такимъ образомъ, ходъ рыбѣ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кромѣ нарочно сдѣланныхъ въ нихъ отверстій, къ которымъ приставляютъ верши. *Корцы* въ простонародіи называются еще *колчинами*.

ло 11 дворовъ, люди въ тѣхъ дворѣхъ померли, а иные отъ скудности и отъ большихъ податей розбрелись врознь».

Въ царствованіе Петра I, съ того времени какъ онъ завелъ флотилію на Переславскомъ озерѣ, положеніе ловцовъ было еще стѣснительнѣе. Они по-прежнему, зимою и лѣтомъ, всѣ поголовно, должны были, на обиходъ государя и патріарха, ловить рыбу, возить ее въ Москву на своихъ и наемныхъ подводахъ; денежный оброкъ годичный оставался тотъ же, они платили въ Приказъ Большаго Дворца ямскихъ и полонячныхъ и на молотьбу богородицкаго хлѣба по 7 руб. 32 алтына и 4 деньги, да присудныхъ по 28 руб. 32 алт. и 1 деньгѣ, за конской хлѣбъ по 13 руб. и 10 алтынъ; съ сѣнныхъ покосовъ по 1 р. и 10 алтынъ; съ лавокъ оброчныхъ денегъ по 9 р. 24 алт. и 2 деньги; съ своихъ торговъ по окладу платили десятую деньгу и пятую деньгу, и рублевые, и полтинные и полуполтинные деньги. Сверхъ того, когда было въ Переславль государское пришествіе, ловцы служили ему всѣ поголовно. Какъ-то государь отправлялся по водѣ въ городъ Калязинъ: тогда рыбаки служили ему всѣ поголовно въ лодкахъ, вмѣсто подводъ. Въ 1702 году, съ Рыбной слободы взято полпята человѣка въ Троицкъ, что на Таганрогѣ, съ строенію города, гавани и магазейна, 2 человѣка въ Архангельскъ, четыре человѣка въ Воронежъ, Ладогу и Шлиссельбургъ для строенія щукъ и иной всякой рыбы на его великаго государя обиходъ; да каждый годъ выбирали изъ нихъ же по два и по одному человѣку въ Астрахань для рыбной ловли. Когда, послѣ плаванія Петра по Переславскому озеру, оставлены были на посадѣ на рѣкѣ Трубежѣ и на берегу «корабли и карбусы, и каторга, и яхта, и селедка и иные всякіе сосуды», тогда ловцы, въ началѣ весны (съ марта мѣсяца) берегли всѣ тѣ суды и ото льду откалывали одни, «опричь посадскихъ людей». Въ 1703 году новыя бѣды постигли было рыбаковъ: стольникъ Борцовъ, по силѣ указа, состоявшагося въ Приказѣ военныхъ дѣлъ, пріѣзжалъ въ Переславль «съ рыбаковъ записывать въ салдаты», а бурмистръ переславской ратуши земскихъ дѣлъ, Ѳедотъ Ладогинъ, требовалъ, чтобы рыбаки постоянно, какъ и посадскіе сторожа, стерегли корабли царской флотиліи. Рыбаки подали челобитную великому государю, прописали въ ней все свое горькое житье,

и просили его освободить ихъ отъ этихъ требованій, *чтобы впредь имъ отъ рыбной ловли не отбыть и съ женами и съ дѣтьми врозь не разбрестись и вѣчно въ конецъ не погибнуть.* Государь смиловался надъ ними: Ладогину, безъ послушныхъ указовъ изъ Приказа Большаго Дворца, не велѣлъ ловцовъ ни къ какимъ дѣламъ употреблять; а за многую службу ловцовъ, и за работу, и за скудность, и за разореніе велѣлъ въ салдаты не брать ихъ и не записывать.

б) Рыбная слобода въ нынѣшнее время.

Въ настоящее время Рыбная слобода принадлежитъ удѣльному вѣдомству и расположена, съ западной стороны города Переславля, по обѣимъ сторонамъ рѣки Трубежа. Всѣхъ жителей считалось въ ней за прошедшій (1860) годъ мужескаго пола 236, женскаго 272, а всего 508 душъ; родилось въ теченіе года муж. пола 11, женск. 10, бракомъ сочеталось 8, умерло муж. пола 12, женск. 15. Земля, состоящая подъ населеніемъ слободы, принадлежитъ ей по плану генеральнаго межеванія 1781 года и по писцовой книгѣ. Земли этой считается 22 десятины 551 сажень; озера 4606 десятинъ 1771 сажень. Въ слободѣ считается нынѣ 4 приходскія церкви: 1) во имя сорока мученикъ; 2) во имя Введенія Божія Матери (на другой сторонѣ рѣки Трубежа); 3) Ильинская и 4) Филиповская. Содержаніе причта церковнаго, какъ и другихъ многихъ переславскихъ церквей, довольно скудно. О причтѣ церквей Рыбацкой слободы можно сказать тоже, что сказалъ нѣкогда рыбакъ преподобному Даніилу: *«убози суще!»* Положеніе ихъ еще болѣе сдѣлалось хуже, когда у нихъ, около 1846 года, отнята была въ удѣльное вѣдомство земля, которая была въ ихъ владѣніи ([27]).

([27]) Отняты тогда земли у шести церквей: 1) у сорока мучениковъ 2,026 сажень; 2) у Введенія 1675 сажень; 3) у Успенской церкви 1110 саж., 4, у Ильинской 36 саж.; 5) у Знаменской 120 саженъ, да 6) у Борисоглѣбской 672 саж. Земли, отданной прихожанами на поминовеніе, у церквей Рыбной слободы не осталось теперь ни клочка. Кажется, надобно бы заботиться

О мѣстахъ жительства рыбаковъ и нынѣ надобно сказать тоже, что замѣчено было еще издавна, т. е. что живутъ они *въ самыхъ грязныхъ и топкихъ мѣстахъ, въ малыхъ и тѣсныхъ дворахъ.* Пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ другихъ угодій не имѣютъ. Одна вода въ ихъ владѣніи! При Рыбной слободѣ есть училище для мальчиковъ удѣльнаго вѣдомства; училище это основано въ 1842 году. За 1860 годъ состояло учениковъ 14; преподается здѣсь чтеніе, чистописаніе, первая часть ариѳметики, законъ Божій, пѣніе; учитель 1 и законоучитель 1; имъ жалованья 160 руб. серебромъ; всего на содержаніе училища 319 руб. 39 коп. Въ управленіи Рыбной слободы находятся нѣсколько селъ и деревень. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. въ Дьяковѣ (переславскаго уѣзда) и Ивачевѣ (юрьевскаго уѣзда) въ нынѣшнемъ году заведены сельскія школы. Въ Дьяковѣ обучаются 10 мальчиковъ и одна дѣвочка, а въ Ивачевѣ 12 мальчиковъ и одна дѣвочка; обучаютъ священники въ своихъ домахъ безвозмездно.

Главное занятіе рыбаковъ и теперь рыболовство; имъ они пропитываютъ себя и уплачиваютъ казенныя повинности. Рыбакъ круглый годъ на озерѣ. Онъ свыкся съ водой, какъ съ своимъ другомъ, который питаетъ и одѣваетъ его. Только большая буря заставляетъ его противъ воли сидѣть дома; даже дѣти ихъ—мальчики восьми лѣтъ, пускаются въ легкомъ челнокѣ въ озеро и заѣзжаютъ вдаль на версту и болѣе. Жены и дѣти рыбаковъ также помогаютъ имъ въ рыболовствѣ и занимаются вязаніемъ рыболовныхъ снастей. Нитки и пряжу покупаютъ на базарахъ въ городѣ Переславлѣ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Глиняныя плитки для снастей привозятся прямо въ слободу изъ-подъ села Караша. Бересту и веревки покупаютъ также на базарѣ. Для мелкихъ снастей веревки идутъ мочальныя, а для тяги лямки—вершковыя, изъ обдѣланнаго конопляника. Лодки оси-

---

о благосостояніи причта, а не лишать его владѣній!?... И куда пошли эти земли? Хоть бы на улучшеніе быта бѣдныхъ рыбаковъ! А то отдаются въ арендное содержаніе!... (свѣдѣнія о количествѣ отнятой земли у церквей взяты мною изъ оставшейся записки борисоглѣбскаго свящ. Александра Чистякова, моего предмѣстника.)

новыя привозятся къ нимъ для продажи изъ села Купани; смолятъ и устроиваютъ ихъ рыбаки сами.

Повинности и управленіе слободы. Съ крестьянъ Рыбной слободы идетъ подушный оброкъ, собираются казенныя подати и земскія повинности и общественные сборы. Въ 1860 году, съ 236-ти душъ подушнаго окладу собрано 675 руб. сер.; казенныхъ податей и земскихъ повинностей 426 р. 13 к., общественныхъ сборовъ 319 руб.,—всего 1420 руб. 13 коп. сер.; съ каждой души около 6 руб. Шесть рублей съ души, кажется, деньги не велики; но рыбакамъ и то не подъ силу. «Отъ нашего озера не разбогатѣешь,—говорилъ мнѣ одинъ рыбакъ,—иной годъ, да вотъ прошлый (1860-й), ловъ былъ мелюзгной,—такъ и больно тяжело было жить. А у насъ хоть на ловлю не ходи, а повинность плати: ну, всѣ и перебиваемся кое-какъ». А какъ вы дѣлите рыбу, спросилъ я?—У насъ все артели; артель въ 10 человѣкъ. Закинемъ, примѣрно, неводъ, вытащимъ рыбы, роскинемъ на 10 частей, да и метнемъ жеребей: ну, каждый свое и беретъ и продаетъ.

Объ управленіи Рыбной слободы тотъ же рыбакъ сказалъ слѣдующее: «Нами правитъ рыбно-слободское отдѣленіе, а въ немъ—голова, казенный засѣдатель, добросовѣтный и писарь. Они судятъ, впрочемъ, малое дѣло; а большое дѣло судитъ Удѣлъ. Вотъ бы крестьянинъ на крестьянина подалъ прошеніе жалобное—это они разсудятъ; да у насъ жалобъ мало, оттого, что народъ все смирный, да все собща вмѣстѣ дѣлаемъ, окромѣ мира ничего нѣтъ. «А голова у васъ на какихъ правахъ, спросилъ я? «Голова у насъ человѣкъ необложный; подати за него платимъ съ міру; потому что работать ему нѣкогда, дѣлами занимается. А когда дѣлать ему нечего, онъ ѣздитъ на озеро и рыбу ловитъ, какъ и другіе, это ему не воспрещено, часть беретъ, какъ напримѣръ и я».

III.

Рыбная ловля на Переславскомъ озерѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ 1675 и 1676 годовъ сказано: «а въ озерѣ Плещеѣ рыба—щука, сельди, лещи, язи, плотицы, окуни, ерши, окуни жъ мелкіе, снятки». Но главная рыба озера Плещаго, пріобрѣвшая извѣстность, есть сельдь. Выше нами замѣчено было, что за велико-княжескимъ обѣдомъ въ 1498 году подано было юному Димитрію блюдо сельдей переславскихъ. Въ грамотахъ и указахъ царскихъ, данныхъ рыбнымъ ловцамъ, обращено было главное вниманіе *на сельди*. Количество сельдей, вылавливаемыхъ въ озерѣ на обиходъ царскій, по указу 1668 года, простиралось: паровыхъ сельдей до 26,000, свѣжихъ поледныхъ большихъ до 45,000; «а за паровыхъ щукъ и лещей (сказано въ грамотѣ) въ озерѣ и въ рѣкахъ и въ рѣчкахъ что̀ Богъ подастъ»; патріарху—паровыхъ 3,640, свѣжихъ 3,000; а всего свѣжихъ 48,000, паровыхъ 29,640,—всѣхъ вмѣстѣ 77,640. Кромѣ сего, рыбаки должны были ловить на поледной ловлѣ на поледчика ночь, на стольника ночь, да на двоихъ намѣстниковъ двѣ ночи, да на обиходъ Никитскаго монастыря. Въ 1666 году дозволено 50 дворамъ рыбаковъ уловить на себя въ годъ по 3,450, т.е. 172,500 сельдей. Такимъ образомъ, годичное количество сельдей, количество, опредѣленное законами, простиралось до 250,140 большихъ сельдей. «А мелкихъ сельдей,—сказано въ указѣ 1668 года,—для приплоду на царскій обиходъ и на себя и на продажу ловить не велѣно, а велѣно ловить сельди большіе рѣдкими неводами противъ образцоваго невода, каковъ имъ данъ за дворцовою печатью.» Но рыбаки не въ точности исполняли указъ царскій. Стольникъ, наблюдавшій за исполненіемъ его, иногда склонялся на сторону рыбаковъ ([28]), и не препятствовалъ имъ ловить частыми неводами мелкихъ сельдей. Слѣдствіемъ этого было то, что сельди стали значительно переводиться въ озерѣ. Царь дорожилъ этою важною собственностію; почему, въ 1674

---

(28) Объ этомъ свидѣтельствуетъ судное дѣло 1666 года.

году января 14, Алексѣй Михайловичъ послалъ на имя переславскаго воеводы Ивана Батюшкова грамоту такого содержанія: «съ того числа, какъ ся наша грамота придетъ, по тожъ число два года на царскій обиходъ, и на себя и на продажу сельдей не ловить для того, что сельди измелѣли, и о томъ учинить заказъ». Заказъ былъ сдѣланъ тогда же. Чрезъ два года, въ 1676 году, для рыбной ловли сдѣланы пять рѣдкихъ неводовъ по образцу невода, который былъ сысканъ въ Приказѣ Большаго Дворца за дворцовою печатью, длиною въ 30 саженъ съ притономъ, и также запечатанъ царскою печатью на свинцѣ. Рыбные ловцы, получивъ эти невода, били челомъ царю Ѳедору Алексѣевичу такъ: « у этихъ де неводовъ печатямъ быть нельзя, потому что у нихъ ловля ночная, въ зимней ловлѣ въ прорубяхъ, а въ лѣтнее время тянутъ изъ озера неводы въ лодки и тѣ печати отъ лодочныхъ краевъ оборвутся; и ему бы, великому государю, пожаловать ихъ, велѣть сдѣлать неводъ противъ образца и запечатать одинъ, а которыми неводами ловить сельди на великаго государя обиходъ и себѣ на пропитанье, и тѣмъ неводамъ быть у нихъ противъ прежняго безъ печатей» (Акт. Арх. Эксп. т. IV. стр. 283). Государь принялъ милостиво эту челобитную и прислалъ на имя воеводы Василья Кроткова такую грамоту: «По нашему великаго государя указу образцовой неводъ запечатанъ въ трехъ мѣстахъ нашею дворцовою печатью на свинцѣ и отданъ той слободы ловцамъ, Марчку Пантелѣеву съ товарищи, съ роспискою, а таковъ неводъ съ такими же печатьми оставленъ въ Приказѣ Большаго Дворца, и велѣно имъ съ того образцоваго невода для селедней ловли сдѣлать 10 неводовъ. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бъ Переславской Рыбной слободы старостѣ и всѣмъ ловцамъ для селедной ловли велѣлъ сдѣлать десять неводовъ противъ того образцоваго невода, каковъ имъ данъ изъ Приказу Большаго Дворца за нашею дворцовою печатью; а чащебъ того образцоваго невода не было, чтобъ мелкихъ сельдей въ уловѣ отнюдь не было, и того надъ ними смотрѣлъ непремѣнно; а будетъ твоимъ недосмотромъ рыбные ловцы учнутъ сельди ловить частыми неводами, а намъ великому государю учинится про то вѣдомо, или въ присылкѣ на нашъ обиходъ или на торгу объявятся

мелкія сельди, и тѣмъ за то отъ насъ великаго государя быть въ опалѣ, а старостѣ и рыбнымъ ловцамъ въ смертной казни». (Акт. Арх. Эксп., т. IV, 283). Грамота эта имѣла самые добрые плоды. Въ указѣ Петра I, данномъ рыбнымъ ловцамъ 29 октября 1703 года, значится, что они съ 1692 г. (чрезъ 16 лѣтъ послѣ заказа) по 1699 годъ, сверхъ окладнаго на нихъ количества сельдей, заплатили въ Приказъ Большаго Дворца лишку 367,670 свѣжихъ сельдей, слѣдовательно, 52,525 на годъ, да въ 1692 и 1693 годахъ въ переславскій походъ великаго государя взято съ нихъ, на 359 руб. 2 алтына, 239,300 сельдей.

Мы сказали выше, что ловцы принадлежали дворцовому вѣдомству во всякихъ оброкахъ, судомъ и расправою въ дѣлахъ; а въ своихъ слободскихъ дѣлахъ судились въ земской избѣ. Собственно въ рыбной ловлѣ у нихъ было такое судоустройство: для денежнаго сбору мірскимъ выборомъ избирался *староста*; къ рыбной ловлѣ, и къ сельдямъ, и къ щукамъ, и къ лещамъ и къ судебнымъ дѣламъ ловцовъ *два цѣловальника*, два человѣка *въ подьячіе;* къ рыбной ловлѣ въ рѣкѣ Вексѣ и Синовачѣ 20 человѣкъ цѣловальниковъ, къ подледнымъ сельдямъ 12 цѣловальниковъ; для отвозу рыбы въ Москву 2 цѣловальника, къ строенію про его государскій обиходъ къ тѣмъ сельдямъ, и къ щукамъ, и къ лещамъ 2 *продѣльщика* (см. выпись 1703 года).

Цѣны на сельди въ прежнее время. Для показанія цѣны на сельди, мы обращаемся къ расходнымъ книгамъ Данилова монастыря, имѣющимся у насъ подъ руками. Въ расходныхъ книгахъ монастыря XVI-го столѣтія сельдей въ покупкѣ не значится, вѣроятно, отъ того, что рыба эта была сравнительно дорога, а у Данилова монастыря были свои ловли въ рѣкѣ Вексѣ. Стало быть, онъ не считалъ нужнымъ лакомиться, а довольствовался щуками, плотицами и окунями, и т. п. Въ расходныхъ книгахъ XVII-го столѣтія, хотя и находимъ сельди въ покупкѣ, но находимъ это при особенныхъ случаяхъ, напр. предъ праздниками, или для почести кому. Мы имѣемъ подъ руками три года расходныхъ книгъ XVII вѣка: 1659, 1672 и 1685; изъ нихъ и выписываемъ. Сельди и тогда, какъ и нынѣ, были двухъ

сортовъ: свѣжія и паровыя; послѣднія всегда были дороже первыхъ.

1659 годъ.

Декаб.	25.	куплено свѣжихъ сельдей 300 на 40 алт. (слѣдов.				
				за 100 (13½)	—	40 к.)
Генв.	1.	110 паров. сельд.	18 алт. 2 д.	(55 к.),		
				за 100		50 к.
		100 свѣжихъ	14 алтынъ	—	—	42 к.
Генв.	18.	200 паровыхъ	1 рубль	— —	—	50 к.
Мая	12.	100 паровыхъ	18 алтынъ	—	—	84 к.

1672 годъ.

Октяб.	10.	100 свѣжихъ сельд.	5 алт.	—	—	15 к.
Нояб.	3.	250 паровыхъ сельд.	18 алт.	за 100	—	22 к.
Генв.	2.	100 свѣжихъ сельд.	5 алт.	—	—	15 к.
—	8.	200 свѣжихъ сельд.	9 алт.	2 ден.,	за 100	14 к.

1685 годъ.

Въ Генв.	1000	пар.	сельд.	1 р. 26 ал.	4 ден.	за 100	18 к.
» Февр.	500	—	—	31 ал.	4 ден.	—	19 к.
» Март.	300	—	—	25 ал.	—	—	25 к.
» Апр.	300	—	—	22 ал.		—	22 к.
» Іюнѣ	100	—	—	19 ал.	2 ден.	—	25 к.
» Іюлѣ	500	—	—	25 ал.		—	15 к.
» Августъ.	100	—	—	4 ал.	2 ден.	—	13 к.
» Сент.	100	—	—	6 ал.	4 ден.	—	20 к.
» Октяб.	50	—	—	5 ал.		—	30 к.
» Декабр.	200	—	—	13 ал.	2 ден.	—	20 к.

Изъ этой выписки видно, что цѣна сельдямъ не всегда была одинаковая, даже въ одномъ году. 1685 годъ былъ счастливѣйшій для лова; монастырскія власти уже и не покупали свѣжихъ сельдей, а одни паровыя. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что предъ этимъ годомъ, въ 1674 году, былъ отъ царя заказъ

лову рыбѣ на два года для приплоду; а въ 1676 году велѣно ловить для той же цѣли только рѣдкими неводами; съ такими благоразумными мѣрами и накопилось тогда рыбы очень довольно.

Нынѣшнее рыболовство на Переславскомъ озерѣ. Въ писцовыхъ книгахъ Рыбной слободы 1675—76 годовъ читаемъ: «а въ озерѣ Плещеѣ рыба—щуки, сельди, лещи, язи, плотицы, окуни, ерши, окуни же мелкіе—снѣтки». Кромѣ этихъ семи породъ рыбъ, нынѣ извѣстны другія, напр. налимы, лини, караси, уклея, кразоха. Быть можетъ ловились и эти породы прежде; но на нихъ не обращали вниманія или по тому малому значенію, какое имѣли они при первыхъ породахъ рыбы, или потому, что ихъ не въ такомъ обиліи ловили, какъ первыхъ. Самый лучшій ловъ рыбы бываетъ тогда, когда она мечетъ икру; почему не лишнимъ считаемъ показать время, въ которое каждая поименнованная рыба мечетъ икру.

Щука, язь и плотва—во время водополья, особенно въ первой половинѣ апрѣля. Щука иногда мечетъ икру еще подо льдомъ.

Лещъ и линь—около праздника Владимірской Божіей Матери, т. е. около 18 іюня.

Ершъ—съ водополья, почти вмѣстѣ съ плотвой, и вплоть до Петрова дня.

Налимъ—въ святки, отъ 20 декабря по 18 января.

Окунь—вскорѣ послѣ плотвы и до Петрова дня.

Уклея—вмѣстѣ съ окунемъ, а оканчиваетъ недѣлей раньше.

Кразоха—(какъ подлещикъ) около Θедора Стратилата 8 іюня.

Каждая порода рыбъ мечетъ икру въ теченіе двухъ и даже трехъ недѣль, смотря потому, какъ будетъ благопріятствовать погода. Чѣмъ теплѣе и тише въ воздухѣ, тѣмъ скорѣе совершается этотъ періодъ, и наоборотъ. Всѣ рыбы прикрѣпляютъ свою икру къ какой нибудь травѣ, находящейся подлѣ береговъ. Та рыба, которая не выходитъ къ берегамъ метать икру, а мечетъ ее на глубокихъ мѣстахъ, напр. сельдь, прикрѣпляетъ ее къ какимъ-нибудь подводнымъ камнямъ или другимъ предметамъ. Окунь особенно занимательно кладетъ свою икру (на языкѣ рыбаковъ: *нершится*): онъ обвиваетъ ее около травы, на подо-

біе ниточной мотушки. Когда щука мечетъ икру, тогда самцы— молосники (отъ 2 до 6) гуляютъ съ ней вмѣстѣ, схвативъ ее (самку) зубами за жабры. Метать икру рыбы почти всѣ, исключая немногихъ породъ, выходятъ на мелкія мѣста, особенно гдѣ есть трава.

Но главною рыбою на Переславскомъ озерѣ и въ настоящее время остается сельдь; почему мы о ней и будемъ говорить подробнѣе. Сельдь мечетъ икру съ ноября мѣсяца и особенно около праздника Введенія во храмъ Божіей Матери (29), иногда до замерзанія озера, иногда подо льдомъ. Отсюда становится понятнымъ выражаніе въ древнихъ актахъ «*поледная или подледная сельдь*». Съ 23 іюня (30), когда сельдь начинаетъ гулять, или, какъ говорятъ рыбаки, *нагуливать икру*, рыбаки, по три хозяина, пускаются на средину озера, и, бросивъ на веревкѣ тяжелый камень, вмѣсто якоря, останавливаются, и на крестахъ (двѣ доски поперегъ) со флагами ставятъ *вытарки*. Поставивъ выпарки часовъ въ пять вечера, рыбаки стоятъ всю ночь до разсвѣта въ лодкахъ въ ожиданіи лова. Какъ только разсвѣтаетъ, развязываютъ, отдѣляютъ каждый свои выпарки, собираютъ ихъ въ лодку и плывутъ съ добычею къ своимъ домамъ, гдѣ и выбираютъ пойманную сельдь. За тѣмъ, выпарки разбираютъ, развѣшиваютъ на шесты и провѣтриваютъ. Послѣ того домашніе, — жены и дѣти *чешутъ* (расправляютъ) сжавшіяся выпарки и складываютъ въ *стягло* до вечера (стягломъ называются широкія сплоченыя доски со старыхъ домовъ). Вечеромъ снова отправляются съ тѣми же выпарками на

---

(29) Это обстоятельство наводитъ вотъ на какую мысль. При самомъ озерѣ стоялъ дѣвичій введенскій монастырь, нынѣ приходская церковь. Не потому ли рыбаки и устроили храмъ во имя Введенія Божіей Матери, что это время въ ихъ домашнемъ благоустройствѣ было самое важное— главный ловъ сельдей? Покровительству Божіей Матери они поставили храмъ, гдѣ испрашивали Ея помощи въ успѣхѣ лова, отъ котораго зависѣла ихъ насущная жизнь.

(30) И это число отмѣчено въ Переславлѣ особеннымъ праздиествомъ. Нынѣ производится ярмарка полотнами и холстами. Она образовалась, вѣроятно изъ того, что къ этому дню привозили для продажи нитки, пряжу, веревки, канаты и др. принадлежности, нужныя для рыбной ловли рыбаковъ.

озеро—и ловъ совершается такимъ же образомъ. Такъ они ловятъ постоянно до самыхъ заморозковъ. Надо отдать честь рыбакамъ за то, какъ они твердо соблюдаютъ праздники. Рыбаки никогда не ловятъ рыбы подъ праздники, и кому какая ни была бы нужда въ рыбѣ (въ праздникъ), просидитъ безъ рыбы, если не догадается купить прежде праздника. Зимой ѣздятъ на озеро на наемныхъ подводахъ и платятъ нынѣ артелями по 1 руб. 40 к. сер. за пару лошадей. На озерѣ дѣлаютъ проруби въ $1^1/_2$ сажени длины, гдѣ запускаютъ неводъ,—и такія же, гдѣ его вытаскиваютъ; между ними, саженъ чрезъ 15, дѣлается еще прорубь, гдѣ прогоняютъ *атаманъ*, который выгоняетъ снасти въ прорубь и къ дому. Атаманомъ называется жердь съ кленовыми вилами впереди, имѣющими желѣзные наконечники. Ловъ сельдей былъ весьма значителенъ до 1845 года. Съ этого времени, по наблюденію рыбаковъ, какъ введена окраска шерсти на фабрикѣ купца Гечелева, ловъ рыбы сталъ уменьшаться, такъ что въ 1846 и 1848 годахъ ловилось ея почти третья часть противъ прежняго. Въ настоящее время ловъ сельдей тоже очень незавиденъ; фабрикъ стало больше, ловцовъ тоже—рыба перелавливается.

Про нынѣшнюю ловлю сельдей одинъ рыбакъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее: «Богъ е знаетъ: вотъ годовъ уже двадцать все идетъ одинъ родъ сельди, крупная все идетъ; мелкой нѣтъ, а ловится мало. Бывало въ наростъ на подледной рыбѣ я одинъ въ мѣсяцъ (ноябрь) лавливалъ тысячъ по пяти,—тысячи по двѣ въ тонѣ попадало, а нынѣ въ теченіи 2 лѣтъ всѣ-то 100 тысячъ не взяли: лѣтась (т. е. 1859 г.) тысячъ до 30 изловили, а нынѣ (1860 года) и 20 тысячъ не взяли, и то сельдь гораздо ужъ мелѣе противу прежнихъ годовъ. Пускай тогда и сельдь была дешева, 18 к. ассигнаціями за штуку, а нынѣ по 20 к. серебромъ за штуку,—да все, кабы больше ее было, такъ выгоднѣе бы было. Годовъ пять тому назадъ дала было приплодъ, да разростанія-то нѣтъ. Благодаря, впрочемъ, Бога, въ 1858 году былъ славный наростъ, тысячъ сто вытащили въ мѣсяцъ, а опосля уже и скрылся. Однако сельдь перевестись не можетъ вся,—отъ того, что озеро никогда не дохнетъ, какая духота лѣтомъ ни будь».

— А вѣдь сельдь ловится не только зимой, а и лѣтомъ, когда-то? спросилъ я рыбака.

«Какъ же—ловимъ и лѣтомъ, со Владимірской. Тогда ѣздимъ на зорю,—такъ и сельдь называется озорная. Нынѣ и эта ловля пустяшная,—за зорю вынешь иногда сельдей 7 и никогда больше 50, а прежде старики ловили на зорѣ по тысячѣ и полторы, одному попадало сотни по двѣ; пускай это мелкая была сельдь. На зорѣ-то сельдь ловится больше, когда вѣтерокъ дохнетъ *съ нови*; а въ тихое время она рѣдко попадаетъ. Сельдь зорка; какъ закинешь снасть, и видитъ и идетъ въ глубь. А какъ вѣтерокъ зарябѣетъ, она и поменьше видитъ, и попадаетъ. Ну, а какъ застарѣется вѣтеръ, тогда сельдь и не выходитъ гулять».

Сельдь самая нѣжная рыба и не можетъ долго храниться свѣжею; почему и употребляютъ ее на продажу копченою. Но и копченую надобно тщательно беречь; отъ малѣйшей неосторожности сельдь можетъ потерять вкусъ и значеніе. Напр., если зимой она перемерзнетъ—будетъ ли это копченая или свѣжая—то ужъ она не составитъ такого дорогаго подарка, какимъ бы могла быть сбереженная. Для копченія сельдей (а равно и лещей и окуней и др.) употребляются особенныя парницы. Выпотрошенныя и просоленныя легкой солью, сельди связываются мочалами за хвосты попарно и развѣшиваются въ парницахъ на шесты; потомъ топятъ ихъ сперва березовыми дровами; а какъ только станутъ прогорать, подкладываютъ ольховыхъ дровъ, и сперва спускаютъ дымъ въ отдушины и трубы, а потомъ закрываютъ всѣ отверстія и оставляютъ такъ часа на два. Сельди выходятъ изъ паровья съ золотистымъ цвѣтомъ кожи и прямо накладываются на возы въ веретахъ или ящикахъ. Для сохраненія сельдей, укладываютъ ихъ какъ можно плотнѣе, головами въ одну сторону, чтобы воздухъ не прошелъ. Лѣтомъ, въ жаркое время, чтобы не скоро испортились, сельди перекладываются крапивой *со льдомъ*. Сельди сбываются главнымъ образомъ въ Москву, въ живой рыбный рядъ; идетъ сельдь еще въ Троицко-Сергіевскую Лавру, Владиміръ, Ярославль, Ростовъ и Александровъ, и продается на мѣстѣ въ Переславлѣ.

Снасти, которыми ловятъ рыбу на озерѣ. 1) *Неводъ.* Это полотно, связанное изъ толстыхъ нитокъ крученыхъ и прикрѣпленное обѣими сторонами къ толстымъ прочнымъ канатамъ. На верхнемъ канатѣ придѣланы деревянные поплавки, а на нижнемъ камни, вѣсомъ въ фунтъ и болѣе, одинъ отъ другаго черезъ сажень. Полотно шириною бываетъ въ сажень, длиною во 100 саженъ. Въ срединѣ его дѣлается матня, саженъ въ пять и болѣе. Около невода работаютъ въ зимнее время 10 человѣкъ: 6 тянутъ его, двое прорубаютъ проруби, а остальные двое перепускаютъ его отъ одной проруби къ другой—жердью (атаманомъ). Неводъ употребляется для лова всѣхъ породъ рыбъ, кромѣ самыхъ мелкихъ, которыя могутъ проскакивать сквозь его ячеи, напр. ершъ, пискарь, плотва. Неводъ вѣситъ пудовъ 25 и остается всю зиму на льду. Чтобы разтаять, опускаютъ его саженъ на 12 въ воду, на полчаса, а въ крѣпкій морозъ на часъ; въ банѣ же не протаетъ онъ и въ двѣ недѣли.

2) Для лова мелкой рыбы употребляется неводъ съ мелкими ячеями, называемый иначе *волокомъ.* Длина, ширина и прочее устройство волока такія же, какія и у перваго невода.

3) *Сѣти.* Онѣ употребляются для лова крупныхъ, а иногда, впрочемъ, и мелкихъ рыбъ. Ими обыкновенно обтягиваютъ травы при берегахъ, изъ которыхъ шестами пугаютъ рыбу. Рыба бѣжитъ изъ травы и запутывается въ нихъ. Устройство сѣтей довольно оригинально. Это полотно съ широкими, а иногда съ мелкими ячеями. Вяжутъ его длиною саженъ въ 25, шириною аршина въ $1^1/_2$. Потомъ сажаютъ это полотно *въ режи*, т. е. по обѣимъ сторонамъ его дѣлаютъ другія два полотна, изъ тонкихъ бечевокъ, съ ячеями (шириною въ четверть), длиною саженъ въ 15, шириною въ $1^1/_4$ аршинъ; всѣ эти три полотна, какъ сверху, такъ и снизу, прикрѣпляютъ къ довольно толстымъ бечевкамъ такъ, чтобы полотно середнее, называемое собственно *сѣтью*, было концами ровно съ другими двумя полотнами. Очевидно, при этомъ должна сократиться его длина на десять саженъ. Это самое сокращеніе даетъ возможность рыбѣ вытягивать среднее полотно кошелями въ ту и другую сторону, сквозь

ячей другихъ двухъ полотенъ стороннихъ, отъ чего, разумѣется, и ширина средняго полотна сокращается и дѣлается равною ширинѣ режей. Кошель въ сѣти можетъ вытягиваться на двѣ или на три четверти. Такимъ образомъ рыба, напр. щука, бросившись отъ испуга изъ травы и уткнувшись въ сѣть, должна вытянуть въ ней кошель по направленію своего пути. Ощутивши же на себѣ кошель, она хочетъ освободиться изъ него, оборачивается назадъ и попадаетъ уже не въ ту ячею режа, въ которую вытянутъ ею кошель, а въ другую, рядомъ лежащую, или чрезъ нѣсколько ячей, и такимъ образомъ, съ первымъ кошелемъ на себѣ, попадаетъ еще въ другой, вытягиваемый уже въ другую сторону. Рыба такимъ образомъ можетъ надѣть на себя до пяти кошелей (особенно если она не такъ крупна), изъ которыхъ не только ей самой нельзя выпутаться, но и рыбаку иногда приходится съ трудомъ выпутывать ее. На верхней бечевѣ сѣти навѣшиваются берестянныя катушки, а на нижней—каменныя, чтобы сѣть одной стороной всегда лежала на днѣ воды — на землѣ. Чтобы рыба не стаскивала сѣти съ мѣста, концы ея и, пожалуй, середина прикрѣпляются къ землѣ кольями. Сѣтями не только обкладываютъ травы, для лова въ нихъ рыбы, но нерѣдко кладутся онѣ на самоловъ, т. е. раскидываются и оставляются на цѣлый день или на цѣлую ночь въ томъ мѣстѣ, гдѣ замѣченъ будетъ притонъ рыбы, или просто, гдѣ заблагоразсудится рыболову— и рыба, гуляя, сама въ нихъ запутывается. При провѣтриваніи и осушеніи сѣтей нужно стараться, чтобы кошельки всѣ были выправлены въ одну или въ обѣ стороны, и, сколько возможно, одинъ съ другимъ были равны длиной. Въ полной сѣти кошели дѣлаются одинъ отъ другаго черезъ двѣ четверти, а въ менѣе полной—черезъ три. Притомъ, очевидно, чѣмъ меньше дѣлается длина кошелей, тѣмъ ихъ бываетъ больше, и тѣмъ, слѣдовательно, они бываютъ ближе другъ къ другу.

4) *Выпарки.* Снасть эта употребляется исключительно для лова сельдей. Выпаркомъ называется четвероугольное полотно, связанное изъ тонкихъ нитокъ съ ячеями, шириною въ два пальца. Ширина полотна бываетъ отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ, длина до 15 саженъ; обѣ стороны полотна прикрѣпляются къ двумъ бечев-

камъ, толщиною въ палецъ, къ нижней бечевкѣ привѣшиваются глиняныя плитки, а на верхней деревянные больщіе поплавки. Это дѣлается для того, чтобы выпарки не ложились на дно воды, потому что сельди гуляютъ на верху воды. Здѣсь не бываетъ режей, а одно полотно, такъ какъ сельдь не можетъ запутываться; она очень нѣжна, робка, и какъ только жаброй или перомъ задѣнетъ за одну изъ ячеекъ, даже за одну ниточку, тотчасъ останавливается и засыпаетъ. Выпарки ставятъ большею частію на глубокихъ мѣстахъ, потому что сельдь почти никогда не выходитъ на мель, и ставятъ вмѣстѣ хозяина по три. Чтобы можно было каждому скоро найти свои выпарки, для того на ихъ концахъ дѣлается большой четвероугольный досчатый поплавокъ, а въ немъ укрѣпляется палочка со флагомъ, отличающимся отъ другихъ особеннымъ цвѣтомъ. Выпарки ставятъ и осенью, когда вода еще не замерзла, а больше подо льдомъ, отчего часто въ древнихъ актахъ употребляется выраженіе «подледная сельдь».

5) *Острога*—по-просту *строга*. Она употребляется при открытіи воды весной возлѣ береговъ, гдѣ есть треста (тростникъ) и бьютъ ею щукъ и язей. Острога состоитъ изъ восьми или десяти зубьевъ съ зазубринами на концахъ. Она насаживается, какъ ухватъ, на длинный шестъ. Когда щука самка (самка) гуляетъ по поймѣ съ самцами, то подходятъ или подъѣзжаютъ къ ней на лодкѣ такъ тихо, чтобы ни одинъ валъ воды не дошелъ до нея. Самцы у щукъ бываютъ обыкновенно меньше самокъ, вѣсомъ болѣе пуда. Иногда случается убивать не одну самку, а нѣсколько и молосниковъ, гуляющихъ съ ней. Убиваютъ, если молосники невелики, сразу по пяти штукъ. Ловить щукъ строгой, когда они мечутъ икру, можно только въ ясную и тихую погоду, особенно съ восхода солнца до 10 часовъ и вскорѣ послѣ полудня до самаго заката солнечнаго. Бьютъ и ночью щукъ строгами и находятъ это время болѣе удобнымъ къ тому; потому что щуки иногда кучами лежатъ на мели и какъ будто бы спятъ. На лодкѣ въ такомъ случаѣ разводится огонь, чтобы рыбаку саженъ на три вокругъ было видно. Огонь въ лодкѣ разводится на такъ называемой *козѣ*, которая насаживает-

ся на палкѣ и укрѣпляется концомъ ея въ передней кормѣ, гдѣ стоитъ рыбакъ. Коза состоитъ изъ четырехъ рожковъ по обѣимъ сторонамъ рукоятки. На рожкахъ накладывается смолье и зажигается, а нижній конецъ укрѣпляется въ кормѣ лодки.

Свящ. А. Свирѣлинъ.

БАШКИРСКАЯ БУРЗЯНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Бурзянская волость находится въ южной части верхнеуральскаго уѣзда, въ 1-мъ станѣ, переходя небольшею частію въ оренбургскій, и самомалѣйшею, въ стерлитамацкій уѣзды. Она входитъ въ составъ 4-го и 5-го башкирскихъ кантоновъ. Населеніе Бурзянской волости составляютъ Башкиры, коихъ въ верхнеуральскомъ уѣздѣ считается мужскаго пола 12,140, женскаго 11,304, а всего 23,440 душъ, исповѣдующихъ магометанскую вѣру (*).

Протяженіе Бурзянской волости въ длину 175 верстъ, а въ ширину 60. На этомъ пространствѣ протекаютъ рѣки: Бѣлая, впадающая въ Каму, Сакмара, въ которую втекаетъ Юлукъ, Кугошма и Зилаиръ, впадающія въ Уралъ, Кана въ Бѣлую, Нугушъ— тоже; рѣчка Худаласъ, текущая въ Уралъ съ побочною рѣчкою Карагайлы, Ургаза-сынъ и Таналыкъ, впадающія также въ Уралъ, Битеря—въ Узянъ, Султанка—въ Кизиль.

Изъ озеръ, по величинѣ, главное мѣсто занимаютъ: Колтубань, простирающееся въ длину на 6, а въ ширину на 3 версты (оно лежитъ между деревнями Сибаевой, Хасяновой и Татлыбаевой); Ялтыркуль, близъ деревень Кусіевой и Токтагуловой, простирающееся въ длину до 4-хъ верстъ; Толкачъ близъ дер. Исяновой, въ длину на 3 версты; Уляндыкуль близъ дер. Абдряшитовой, длиною $2^1/_2$ верст.; Султанское недалеко отъ дер. Кусіевой, протяженія имѣетъ $1\ ^1/_2$ версты. Недалеко отъ него находятся три озера, каждое по верстѣ, и называются Искуль. Самая большая

(*) Четвертаго кантона мужскаго пола 5870, женскаго 5467 душъ; 5-го кантона мужскаго пола 6290, женскаго 5837 душъ (въ 1858 г.).

глубина тѣхъ озеръ до шести саженъ, но такую глубину имѣютъ только три первыя, а остальныя озера гораздо мельче.

По Бурзянской волости проходятъ Уральскія горы, которыя раздѣляются на три вѣтви и всѣ идутъ отъ сѣвера на полдень; изъ нихъ главный и высокій хребетъ проходитъ по теченію рѣки Бѣлой, съ горами Масимомъ и Базаломъ, возвышающимися надъ уровнемъ воды до 500 саж., и съ горою Алатау. Вторая вѣтвь — Ерындыкъ, оканчивающаяся въ деревнѣ Зильбашѣ, по лѣвому теченію рѣки Таныка, имѣя большую возвышенность близь деревни Кусіевой, подъ названіемъ Кусій-ташъ (Кусіевъ камень), возвышающуюся надъ уровнемъ воды до 200 сажень, и Янгузій близь той же деревни и Исямбетевой; другія же возвышенныя мѣста по Ерындыку называются Караташъ, Лачинъ-ташъ и Калебашъ; но онѣ всѣ ниже Кусіева камня и Янгузея. Между этими горами проходитъ рядъ высокихъ холмовъ, называемыхъ мѣстными жителями собственно Уралъ, котораго высота различна, но не превышаетъ надъ уровнемъ воды болѣе 25 саж.

Вообще эти горы образуютъ обширныя долины, изобилующія тучными пажитями; горы же по Бѣлой богаты лѣсомъ и пещерами, изъ коихъ самая большая по правую сторону теченія Бѣлой, близь дер. Акбулатовой, въ горѣ Шульганъ тогоже имени; конца этой пещеры не могли отыскать, по весьма отдаленному и трудному исходу. По увѣренію нѣкоторыхъ смѣльчаковъ, тамъ бывшихъ, она содержитъ въ себѣ озера.

Близь этой пещеры находится небольшое озеро Гышма, имѣющее въ окружности до 100 саженъ съ небольшимъ плавающимъ посрединѣ островомъ.

Близь этого же озера и пещеры имѣется другое озеро, по названію Шульганъ. Объ этомъ озерѣ у бурзянскихъ жителей есть преданіе, что будто, назадъ тому 150 или 200 лѣтъ, одинъ Башкирецъ, жившій отъ озера за 15 верстъ, по имени Бышлакъ, ѣздивъ на охоту съ собакою и ружьемъ, встрѣтилъ небольшую собачку съ ошейникомъ, которой имя было Кашкукъ (по переводу Сѣрко), и какъ эта собака ему понравилась, онъ, поймавъ ее, завладѣлъ ею; но въ это время выѣхалъ изъ-за горы, съ другой стороны озера, какой-то чужестранецъ и сталъ манить

собаку къ себѣ именемъ, означеннымъ выше; слыша голосъ хозяина, собака визжала и рвалась, но Бышлакъ, имѣя намѣреніе завладѣть ею, не пускалъ ее; между тѣмъ чужестранецъ, подъѣхавъ на верховой лошади къ Бышлаку, сталъ просить собаку, но Бышлакъ упорно ему въ томъ отказалъ, отчего произошла между ними ссора, кончившаяся однако тѣмъ, что чужестранецъ, дорожа собакою, далъ Бышлаку рыжепѣгую кобылу съ шелковымъ поводомъ; для этого онъ долженъ былъ нырнуть въ озеро Гышму, и потомъ, размѣнявшись выведенной изъ озера кобылою на собаку, вручилъ ее Бышлаку, но когда послѣдній сталъ уходить, заказалъ ему вести кобылу къ себѣ домой, не оглядываясь назадъ ни подъ какимъ предлогомъ. Долго Башкирецъ дѣйствительно не оглядывался, но между тѣмъ сзади его безпрестанно раздавалось ржаніе кобылъ и жеребцовъ съ такою силою и ужасомъ, что подъ нимъ тряслась земля, и чѣмъ дальше онъ ѣхалъ, тѣмъ болѣе шумъ увеличивался; мучась любопытствомъ, а болѣе изъ страха, Башкирецъ оглянулся назадъ и увидѣлъ, что отъ самаго озера и вплоть до данной чужестранцемъ рыжепѣгой кобылы тянулась цѣлая вереница кобылъ и жеребцовъ отличной породы, всѣ они выходили изъ озера и какъ онъ взглянулъ, то вышедшіе изъ воды и стряхнувшіе воду, пошли за Башкирцемъ, а которые не успѣли отряхнуться, нырнули опять въ озеро. Отъ этой породы и теперь, по увѣренію жителей, ведутся лошади въ Бурзянахъ и цѣнятся дорого. Жители указываютъ доселѣ ту тропу, по которой шелъ изъ озера означенный табунъ лошадей.

Чрезъ это преданіе явилась у Башкирцевъ поговорка: если кто требуетъ при калымѣ или торговлѣ лишнее, то говорятъ: «у меня нѣтъ лошадей, вышедшихъ изъ Шульгана».

Бышлакъ оставилъ по себѣ большое потомство и теперь его родичи гордятся происхожденіемъ отъ него, называясь Байулинцами, т. е. дѣти богача. Но вотъ и другое преданіе.

Недалеко отъ дер. Акбулатовой и вышеописанной пещеры, на рѣкѣ Бѣлой есть, по обѣ стороны ея теченія, отвѣсныя высокія скалы, подъ названіемъ Антонъ-ташъ (Антоновъ-камень), имени, какъ гласитъ преданіе, одного колдуна, жившаго на-

задъ тому 80 лѣтъ, во время пугачевщины. Этотъ Антонъ былъ уроженецъ изъ крестьянъ Вознесенскаго завода; соскучившись подъ начальствомъ заводскимъ, онъ бѣжалъ на рѣку Бѣлую, разстояніемъ отъ завода до 8 верстъ и основалъ здѣсь, на отвѣсныхъ скалахъ, свое жилище, избравъ для этого высѣченную пещеру, куда не можетъ ступить нога человѣческая; посредствомъ колдовства Антонъ устроилъ себѣ мостъ со скалы на скалу черезъ Бѣлую, протянувъ отъ своей пещеры канатъ на противоположную скалу, вышиною до 25 сажень отъ уровня воды. Этого мало: Антону захотѣлось жить на барскую ногу и онъ задумалъ выстроить себѣ домъ. Срубивъ двѣ толстыя сосны, онъ укрѣпилъ ихъ въ горизонтальномъ положеніи на воздухѣ, для чего выбилъ въ скалѣ, близь своей воздушной пещеры, два отверстія, въ которыя вложилъ вырубленныя сосны, поставивъ ихъ основою, а на нихъ выстроилъ избу.

Долго жилъ Антонъ въ своей воздушной избѣ, скопляя богатства и никому не подчиняясь; но вотъ взгрустнулось ему жить въ одиночествѣ и вздумалось завестись женой; для этого онъ рѣшился украсть изъ Вознесенскаго завода какую-либо женщину; колдуну долго-ли исполнить задуманное: Антонъ въ одинъ день отправился въ заводъ и похитилъ силою женщину, которая ему понравилась, и съ нею отправился восвояси и зажилъ семьей самъ-другъ, карауля свою сожительницу строго, чтобы она не могла убѣжать отъ него; впрочемъ, этого не могло случиться и безъ того, потому что домъ его и пещера устроены были въ полной безопасности со стороны нападеній, такъ какъ снизу подъ скалою, на высотѣ 25-ти саженъ, протекаетъ Бѣлая, а сверху на нѣсколько саженъ простирается отвѣсомъ скала, по которой могъ ходить, съ помощію веревочной лѣстницы, одинъ только Антонъ.

Бывали минуты, когда у Антона не было хлѣба: тогда онъ, взявъ подъ мышку бревно, толщиною вершковъ девяти въ окружности и соразмѣрной длины, отправлялся въ Вознесенскій заводъ и тамъ, прійдя въ хлѣбный магазинъ, бралъ четверть муки, и, положивъ на плечо, отправлялся восвояси.

Однажды случилось такъ, что приказчикъ и служители того завода вздумали ему отказать въ дачѣ муки, тогда Антонъ успокоилъ ихъ навѣчно тѣмъ бревномъ, которое было у него подъ мышкою.

Случалось, что плывшія по рѣкѣ Бѣлой барки видѣли, какъ Антонъ разгуливалъ по канату, попивая водочку и на радости бросалъ на барки цѣлые короваи хлѣба.

Дошла до Антона вѣсть о томъ, будто Пугачевъ раззоряетъ города и крѣпости, раскипѣлось его сердце, онъ, бросивъ жену, пошелъ подъ Оренбургъ воевать съ Пугачевымъ и задалъ бы ему звона, да только одно помѣшало: какъ выпалили въ Антона изъ пушки, то чародѣйская сила его тотчасъ оставила и онъ былъ тутъ же убитъ.

По увѣренію старожиловъ въ той пещерѣ есть много золота и серебра, скопленнаго Антономъ. Между тѣмъ по преданію, тамъ у Антона, при его жизни, удалось побывать двумъ смѣлымъ Башкирцамъ, которые были имъ очень любимы; они-то и передали въ потомство вѣсть о богатствѣ его.

Спустя нѣсколько лѣтъ по смерти Антоновой, жилище его было разрушено молніею; теперь почти нѣтъ и слѣдовъ его, кромѣ оставшихся небольшихъ разщепленныхъ молніей бревенъ и пещеры, куда попасть весьма трудно и почти невозможно, безъ помощи веревочной лѣстницы.

Климатъ. Климатъ Бурзянской волости непостояненъ и потому весьма часто случаются ранніе морозы, истребляющіе яровые посѣвы; зима начинается рано, даже иногда снѣгъ выпадаетъ въ сентябрѣ; весна начинается съ апрѣля, съ половины коего снѣгъ рѣдко гдѣ-либо остается.

Бураны бываютъ частовременные и весьма сильные. Нѣкоторые изъ жителей, обитающихъ близь озера Колтубана и Толкача, узнаютъ приближеніе бурана за три дня, по сильному колебанію воды въ тѣхъ озерахъ.

Замѣчательно еще, что когда дуетъ буранъ со степи, при восточномъ вѣтрѣ, то на мѣстности, расположенной за горой Ерындыкомъ, въ долинѣ по Сакмарѣ, сила вѣтра болѣе, нежели въ степи, откуда дуетъ вѣтеръ, и наоборотъ, если западный

вѣтеръ съ Ерындыка, то въ степи буранъ бываетъ сильнѣе за горою, нежели въ предгорной сторонѣ; вообще сила вѣтра столь бываетъ велика, что съ Ерындыка скатываются къ подножію его камни и ломаютъ толстыя деревья, даже лиственницу въ охватъ толщины и болѣе.

Почва земли большею частію черноземъ, въ особенности близь горы Ерындыка, по обѣ его стороны, мѣстами же камениста; въ степяхъ много солончаковъ, годныхъ для пастьбы скота.

Произведенія земли. Уральскія горы вообще содержатъ въ себѣ много мѣдной и желѣзной, а частію серебряной руды, олова, кисло-хрома (близъ дер. Кинзебулатовой въ горѣ Саразъ-Куржа), красной и желтой краски (охры), аспида—по Сакмарѣ, Канѣ и Зилаиру, точильный камень, кварцъ, яшмы, разныхъ породъ змѣевикъ, топазы, сердолики, халцедоны и вениса близь дер. Иткуловой.

По рѣкамъ Султанкѣ, Юлуку, вершинѣ Худаласа есть золотоносные пески и даже находятъ самородки золота.

Изъ произрастеній лѣсныхъ: лиственница, сосна, ель, дубъ, липа, ольха, кленъ, осина, береза, изъ коей попадаются весьма часто такія деревья, гдѣ соки, скопившись въ одно мѣсто, даютъ такое множество отростковъ, что ихъ зимою можно принять за гнѣздо какой-либо птицы; мѣстные жители эту игру природы называютъ дикимъ кустомъ.

По горамъ Ерындыку и на Бѣлой много малины, вишни, черной и красной смородины, есть рябина, калина, черемуха, и пр.

Изъ рыбъ, водящихся въ Бурзянской волости, ловятся сомы, достигающіе въ Сакмарѣ до 16 четвертей, щуки крупныя въ озерахъ Колтубанѣ и Толкачѣ, величиною до двухъ аршинъ, окуни въ тѣхъ же озерахъ до 17 фунтовъ, караси, лещи, подлещики, язи, головли, подъусы, харюзы, налимы, плотва; въ мелкихъ рѣчкахъ, какъ то въ Тавлѣ, ловится неструшка изъ породы форелей, но величиною болѣе двухъ четвертей не бываетъ; раковъ очень много въ Сакмарѣ; въ мелкихъ озерахъ, расположенныхъ по рѣкамъ Сакмарѣ и Таналыку, ловится большое мно-

жество піявокъ, въ особенности когда бываетъ жаркое лѣто. Сверхъ сего, по рѣкамъ Уртазыму, Таналыку и въ нѣкоторыхъ озерахъ близъ Сакмары, есть небольшой величины черепахи.

Въ лѣсахъ здѣшнихъ водятся медвѣди, волки, рыси, лисицы, барсуки, олени, дикія козы, бѣлки, куницы, норки, горностаи, зайцы; а въ степныхъ мѣстахъ—сурки, хорьки и большое обиліе сусликовъ и водяныхъ крысъ; змѣй мало, ящерицъ много, въ особенности близъ Ерындыка.

Вообще, по Бурзянской волости водится во множествѣ дикой птицы, на которую Башкирцы охотятся съ ястребами и соколами, а на волковъ въ степныхъ мѣстахъ съ беркутами, что впрочемъ бываетъ весьма рѣдко; съ ружьемъ охотятся мало и то по большей части съ винтовками, а нѣкоторые, большіе только мастера, охотятся со стрѣлами, пущаемыми изъ лука; но для этого употребляются тупыя стрѣлы, у коихъ, вмѣсто острія, на концѣ сдѣлана шишка, и ею добыча бьется, но не прокалывается. Такая охота употребляется только на зайца и бѣлку. Впрочемъ, объ охотѣ будетъ говорено ниже.

Изъ домашнихъ животныхъ главное мѣсто занимаютъ лошади, породы собственно башкирской. Отъ чрезвычайной лѣни и нерадѣнія Башкиръ, порода ихъ не улучшается и потому лошади ростомъ весьма малы и малосильны; большею частію лошади довольствуются подножнымъ кормомъ цѣлый годъ и весьма рѣдко, развѣ у однихъ богатыхъ, дѣлаются на зиму небольшіе запасы сѣна, большею частію для мелкаго скота. Во время же снѣжныхъ зимъ очень часто лошади умираютъ съ голоду. Цѣны лошадей довольно сносны, въ особенности зимой, когда Башкирцу бываетъ нечѣмъ кормить ихъ; изъ лошадей у Башкиръ имѣютъ большую цѣну иноходцы и хорошіе скакуны, но жеребцы очень дешевы.

Вообще Бурзянцы всѣ скотоводы и лошадей держатъ нѣкоторые до 1000, имѣющіе же 50 головъ не считаются богатыми.

Рогатый скотъ очень мелокъ и его чрезвычайно мало, да и какъ-то Бурзянцы неохотно держатъ коровъ; впрочемъ, причиною тому безпрерывные падежи, истребляющіе рогатый скотъ цѣлыми табунами; иногда въ деревнѣ, послѣ свирѣпствовавшей

болѣзни, не остается ни одной скотины и жители сидятъ безъ молока. Причиною же развитія падежей вообще сами Башкирцы: они, увидѣвъ, что скотина заболѣла, стараются ее зарѣзать и съѣсть, шкуру же непремѣнно продаютъ; но если бы случилось такъ, что хозяинъ просмотрѣлъ какимъ-нибудь образомъ больную скотину и она пала,—тогда онъ ни подъ какимъ предлогомъ не поступится шкурою, снимаетъ ее и продаетъ; продавецъ же, собравъ нѣсколько такихъ шкуръ, отправляетъ ихъ на базаръ или въ другой уѣздъ, развозя такимъ образомъ изъ своихъ выгодъ болѣзни въ другія селенія.

Истребить это зло земской полиціи, безъ помощи сельскихъ властей, нѣтъ возможности. Иногда такъ случается, что въ деревнѣ болѣзнь на рогатый скотъ существуетъ нѣсколько недѣль и уже до половины скота пало, а становой приставъ не знаетъ о томъ и развѣ какъ-нибудь стороной дойдутъ до него слухи о начавшейся болѣзни. Конечно, тогда принимаются мѣры противъ заразы, но болѣзнь уже коснулась многихъ деревень и прекращать ее, безъ содѣйствія мѣстнаго башкирскаго начальства и доброй воли Башкиръ, весьма трудно.

Овцеводство здѣсь тоже развито въ большой силѣ и составляетъ любимую пищу Башкиръ; но порода барановъ водится преимущественно киргизская съ курдюками; цѣны барановъ очень высоки, — причиною тому недостатокъ въ нихъ; за хорошаго барана киргизской породы надобно здѣсь заплатить три руб. сер. и болѣе, за два руб. очень посредственный и весьма тощій, который далеко не вытягиваетъ пуда.

Птицы домашней здѣсь никто не держитъ.

Огородничествомъ тоже не занимаются, даже не имѣютъ о немъ понятія, а ежели и дѣлаютъ посѣвы при своихъ домахъ, то небольшое количество конопля.

Хлѣбопашество стоитъ на самой низкой степени, но и оно недавно начало вводиться, по принужденію начальства. Сѣющій три десятины считается здѣсь богачемъ; большею частію ограничиваются посѣвомъ одной десятины, много-много двухъ. Сѣютъ больше ячмень, пшеницу, овесъ, весьма рѣдко рожъ.

Посѣянное и снятое имѣетъ расходъ дома, а въ продажу не отпускается.

Отъ столь малаго посѣва происходитъ то, что Бурзянцы своимъ хлѣбомъ могутъ довольствоваться только одну осень, у рѣдкаго достаетъ до половины зимы; до весны же или до новаго хлѣба остатковъ отъ прошлаго года почти ни у кого не бываетъ.

Землю пашутъ сабанами или плугами, и какъ Бурзянцы неохотники заниматься хлѣбопашествомъ, то у нихъ на цѣлую деревню бываетъ по одному, много-что по два плуга. Вспахавши землю плугомъ, тотчасъ же производятъ посѣвъ, посѣянное забораниваютъ маленькими боронками, сдѣланными изъ дерева, у коихъ зубья тоже деревянные; удобреніе земли здѣсь не введено, да оно пожалуй, при дѣвственности почвы, лишнее, ибо, при рачительномъ посѣвѣ, урожай бываетъ здѣсь самъ-седьмой и болѣе.

Причиною неохоты держать домашнюю птицу и малоуспѣшность въ хлѣбопашествѣ,—природная лѣнь Башкиръ и страсть къ кочевкамъ, для которыхъ они съ весны бросаютъ дома, оставляютъ хлѣбопашество и, угнавъ скотъ въ степи, отправляются съ семействомъ туда и сами.

Пчеловодство поддерживается только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя расположены по рѣкѣ Бѣлой, но и оно очень незавидно и малоуспѣшно, по причинѣ лѣни и неохоты Башкиръ къ новизнѣ и усовершенствованію. Мнѣ случалось не разъ говорить съ пчеловодами о системѣ Прокоповича и другихъ, но о нихъ Башкиры и понятія не имѣютъ, сдѣлать же ульи на образецъ усовершенствованныхъ они считаютъ химерою и даже грѣхомъ. Пасекъ здѣсь нѣтъ, а держатъ пчелъ въ бортяхъ: такъ, говорятъ, наши отцы и дѣды дѣлали и намъ такъ велѣли. На такой доводъ болѣе ничего не остается, какъ одно принужденіе, а убѣжденіе здѣсь безсильно; а какъ доглядъ въ бортяхъ за пчелами труднѣе, нежели въ пасекахъ, или въ ульяхъ усовершенствованныхъ, то гибнетъ много пчелъ, а другія улетаютъ; у рѣдкаго бываетъ здѣсь 60 кряжей, а большею частію ограничиваются небольшимъ числомъ.

Медъ пчелы собираютъ болѣе съ липы и цвѣтовъ, растущихъ по лѣсамъ; онъ бываетъ довольно хорошъ,

но обработка его Башкирцами портитъ его достоинство и онъ падаетъ въ цѣнѣ.

Въ продажу медъ идетъ очень мало, а большею частію расходится онъ между своими; такъ какъ Башкиры большіе охотники до чаю, то употребляютъ медъ съ чаемъ и квасятъ его для питья.

Садоводства по Бурзянской волости тоже нѣтъ и охотниковъ къ тому вовсе нѣтъ.

Бурзянцы имѣютъ свой гербъ или тамгу, которою они отличаются отъ сосѣдственныхъ волостей Тунгоурской и Кипчанской; гербъ ихъ состоитъ изъ молотка и называется ягылбай, потому что очень походитъ на ястреба породы ягылбай (*), именно такого вида ⍑.

По Бурзянской волости проходятъ дороги, подъ названіемъ староисетскаго тракта, бывшаго почтовымъ; потомъ дорога называемая беклемишевской, отъ проѣзда по ней полковника Беклемишева, и дорога земская, идущая отъ города Верхнеуральска до становыхъ квартиръ.

Характеръ Бурзянцевъ не отличается почти ничѣмъ отъ характера жителей сосѣдственныхъ волостей Тунгоурской, Тамьянской и Кипчанской. Какъ мужчины, такъ и женщины склонны къ обману, не вѣрны въ словѣ, легкомысленны, большіе суевѣры и мало религіозны; но отличительною чертою ихъ характера невѣжество и нахальство, а въ особенности страсть къ ябедѣ и сутяжничеству; трусость есть также принадлежность ихъ характера и вообще, какъ азіатскій народъ, они склонны къ воровству; но за то они весьма гостепріимны и гость у Бурзянца есть священная особа: для любимаго и почетнаго гостя Бурзянецъ не пожалѣетъ зарѣзать лучшаго и хотя бы послѣдняго барана, или жеребенка. — Старики здѣсь въ большомъ уваженіи, имъ охотно повинуются. Начальство свое Бурзянцы чтятъ, но болѣе изъ страха наказанія, нежели по уваженію. Мужчины большіе охотники до скачекъ; съ трехъ лѣтъ ребенокъ уже садится на лошадь и такимъ образомъ пріучается

(*) Названіе башкирское.

къ верховой ѣздѣ; они крѣпко сидятъ на лошади, съ которой Бурзянца сбить очень не легко.

Нечистоплотность между Бурзянцами не считается предосудительною. Вши—необходимая принадлежность и онѣ такъ сильно расплоложены, что живутъ не только въ платьѣ, но даже въ стѣнахъ домовъ.

Бурзянскія женщины мало закрываютъ лице свое отъ постороннихъ мужчинъ и если дѣлаютъ это, то предъ стариками, предъ муллами, или предъ лицомъ почетнымъ.

Цѣломудріе здѣсь не имѣетъ той цѣны, какъ у прочихъ народовъ, и это произошло оттого, что отцы дѣтей сватаютъ еще съ колыбели, и конечно сосватанные, возрастая вмѣстѣ, находятъ случай дѣлаться супругами, еще далеко до формальнаго брака; къ этому обстоятельству еще много способствуетъ и то, что мѣстные муллы, увлекаясь просьбами отцовъ и интересомъ, совершаютъ браки по магометанству, не записывая въ книгу обраченныхъ до совершеннолѣтія ихъ. Когда же обраченные такимъ образомъ достигнутъ до тѣхъ лѣтъ, что уже достаточно поймутъ одинъ другаго, или ихъ свиданія достигнутъ приторности, а большею частію бываетъ такъ, что отцы между собою повздорятъ, то сватовство расходится и дѣвушка продается другому, болѣе богатому жениху, или остается въ дѣвствѣ, впрочемъ не надолго; разводы брачные не рѣдки.

Отъ такого несвоевременнаго и ранняго сожитія между супругами, дѣти родятся больными и слабыми, а достигнувъ возраста, не бываютъ достаточно сильны и вообще малорослы; одни только богатые и то большею частію отъ вліянія кумыса толстѣютъ.

Господствующій языкъ у Бурзянцевъ татарскій, весьма грубый; русскаго языка, кромѣ нѣкоторыхъ начальниковъ, никто не знаетъ, а женщины и совершенно съ нимъ незнакомы.

Платье у Бурзянцевъ—мужчинъ одинаковое съ прочими Башкирами,—лѣтнее изъ бѣлаго шерстянаго кафтана, татарскаго покроя.

Лѣтомъ, а также дома и въ гостяхъ, они носятъ халаты работы бухарской: достаточные шелковые изъ адряса, а бѣдняки бумажные и китайчатые татарскаго покроя.

Богатые же, а въ особенности чиновники и старшины, носятъ кафтаны изъ тонкаго сукна различныхъ цвѣтовъ (впрочемъ красный цвѣтъ Бурзяне предпочитаютъ другимъ), обкладывая ихъ на воротникѣ въ три ряда, а по подолу и поламъ въ два ряда золотымъ или серебрянымъ галуномъ; эти кафтаны бываютъ длинные, почти до полу, и на подолѣ по бокамъ имѣютъ разрѣзъ для того, чтобы при ходьбѣ не путаться въ ногахъ.

Голову повязываютъ платкомъ, другіе носятъ тюбитей, а большею частію остроконечныя шапочки, отороченныя мѣхомъ, съ загнутыми ушками къ верху; нѣкоторые же и зимой и лѣтомъ носятъ овчинные тюбитеи шерстью на верхъ, чиновники и должностные сверхъ того форменныя шапки или папахи; но щегольствомъ считается красный суконный колпакъ. На поясѣ у мужчинъ непремѣнно виситъ, съ праваго бока, калта или сума: она бываетъ, какъ и поясъ, изъ тисненой кожи и украшается у богачей драгоцѣнными камнями, впрочемъ бываютъ также, какъ тотъ, такъ и другая бархатныя, и иныя стоятъ съ поясомъ до 1500 руб. ассигнац.; съ лѣваго же бока, на томъ же поясѣ, привѣшиваются*два длинные мѣшечка, въ видѣ стрѣлки, изъ коихъ въ одинъ вставляется ножикъ, а другой, иногда и третій, висятъ для симметріи.

Лаптей Бурзянцы не носятъ, а постоянно ходятъ въ сапогахъ, сдѣланныхъ обыкновенно руками женщинъ, но иногда, и то большею частію въ зимнее время, Башкиры носятъ сарыки — это обувь, похожая на чулокъ, сдѣланный изъ сукна, но пятка и вся ступня обшиты кожею съ легкою подошвою.

Женскій костюмъ отличается отъ татарскаго тѣмъ, что Бурзянки замужнія носятъ на головѣ уборъ, называемый кажбовъ; кажбовъ этотъ состоитъ весь изъ корольковъ, нанизанныхъ на нити и скрѣпленныхъ между собою, и украшается, сверхъ того, серебряною и золотою монетою, или, за неимѣніемъ денегъ, серебряными или другаго металла бляхами; сходство кажбовы имѣютъ съ женскимъ капоромъ; цѣна ихъ весьма различна, и достигаетъ у богатыхъ до нѣсколькихъ сотъ рублей серебр. Впрочемъ, отъ лѣни мужей, а также и отъ развившагося пристрастія къ чаю и вину, кажбовы постоянно продаются

и сдаются въ заклады Русскимъ, гдѣ, не бывъ долгое время выкупленными, остаются во владѣніи кредиторовъ, и такимъ образомъ почти выводятся изъ употребленія, въ особенности у бѣдныхъ и мотовъ замѣняются платками.

Другое женское украшеніе—салтярь или нагрудникъ, также состоитъ изъ коралловой низи, перемѣшанной съ деньгами, рѣдко золотою или серебряною монетою, болѣе простыми высеребряными бляхами. Нагрудники носятъ и дѣвушки, которыя, сверхъ того, употребляютъ косники, вплетаемые въ концы косъ и подвѣшиваютъ деньги, состоящія изъ старинныхъ серебряныхъ рублей.

Рубашка женская такого же покроя, какой у казанскихъ Татарокъ.

Сверхъ рубашки надѣваютъ халаты изъ черной китайки, опушенные по подолу, рукавамъ, поламъ и воротнику красною прошвою, а назади, гдѣ бы слѣдовало быть клапанамъ, нашиваютъ изъ краснаго сукна кисточки, а иногда насаживаютъ металлическія пуговицы; богатые и вообще достаточные носятъ красные суконные халаты: у нѣкоторыхъ, впрочемъ только самыхъ достаточныхъ, такіе халаты обложены золотымъ или серебрянымъ позументомъ—и это составляетъ предметъ роскоши и тщеславія.

Обувь женская ничѣмъ не отличается отъ мужской.

Образъ жизни. Бурзянцы живутъ зимою въ деревняхъ и на хуторахъ, устроенныхъ неподалеку отъ тѣхъ селеній, гдѣ ихъ дома и гдѣ у нихъ имѣются скудные запасы сѣна, для ихъ табуновъ.

Съ наступленіемъ весны они дѣлаютъ приготовленія къ откочеванію въ степи, для удобнѣйшаго прокормленія своихъ стадъ. Въ каждомъ селеніи увидите домохозяина, работающаго или исправляющаго свой кошъ (кибитку): одинъ гнетъ новые прутья для основанія кибитки, другой связываетъ ихъ, а третій краситъ; женщины сшиваютъ кошмы, пригоняютъ ихъ на остовъ кибитки; другія, притомъ большая часть, занимаются выколачиваніемъ киндыра (холста, сдѣланнаго изъ конопли), отъ чего по цѣлому селенію, въ продолженіи

всего дня, раздается хлопанье вальковъ, коими бьютъ холстъ, выколачивая изъ него спицы, и дѣлая такимъ образомъ мягкимъ и годнымъ къ употребленію. Сшивъ изъ такого холста рубахи какъ свои, такъ и мужскія, а мужья, исправивъ коши и подѣлавъ новыя телѣги (старыя большею частію зимой рубятъ на дрова, а съ наступленіемъ лѣта рубятъ сани), отправляются въ кочевку цѣлыми селеніями, обыкновенно съ половины мая, а другіе и ранѣе, сначала поближе отъ селеній, гдѣ кочуютъ нѣсколько дней, потомъ перекочевываютъ всѣ вдругъ въ Уралъ, оставляя прежнія мѣста для сѣнокошенія; въ Уралѣ (т. е. въ цѣпи уральскихъ горъ) кочуютъ, передвигаясь съ мѣста на мѣсто и приближаясь постепенно къ селеніямъ, до іюля, а въ іюлѣ числа 10-го и далѣе начинаютъ сѣнокошеніе.

Весною же, по стаяніи снѣга и достаточной просухѣ земли, Бурзянцы приступаютъ къ выжиганію прошлогодней травы, дабы тѣмъ дать возможность лучше рости молодой и, кромѣ того, для истребленія гадовъ, и какъ обыкновенно траву жнутъ въ одно время всѣми деревнями, то по цѣлой волости видите, какъ бы всю землю горящею; отъ этихъ выпаливаній сильно страдаютъ лѣса и гнѣзда молодыхъ птицъ, положившихъ свои яица.

Время кочевокъ есть цѣль жизни Башкирца; съ радостію дожидается онъ этого времени и съ восторгомъ предается тамъ лѣни, свойственной его натурѣ. Многіе по цѣлымъ днямъ ничего не дѣлаютъ, наслаждаясь питьемъ кумыза, приготовляемаго женщинами, которыя исполняютъ и всѣ домашнія работы, доятъ кобылицъ, дѣлая кумызъ, приготовляютъ пищу, треножатъ лошадей, даже сѣдлаютъ ихъ мужьямъ; Башкирецъ на кочевкѣ знать ничего не хочетъ, ему одно,—дай кумызу и болѣе ничего (достаточный пьетъ чай); друзья ли и знакомые посѣщаютъ хозяина, угощеніе одно—кумызъ. Оригинально видѣть это угощеніе, когда соберется толпа въ кибитку къ достаточному: обмѣнявшись селямомъ, садятся въ кружокъ, поджавъ ноги, и тогда сейчасъ начинается угощеніе; хозяйка, смѣшавъ въ турсукѣ отстой кумыза, разливаетъ его по чашкамъ и изъ-за занавѣса высылаетъ къ хозяину, а онъ, отвѣдавъ, подаетъ почетнѣйшему гостю, за которымъ эта чашка и остается (большею частію величина чашки бываетъ въ штовъ;

потомъ выносятъ по чашкѣ и остальнымъ гостямъ. Не выпить подобную чашку считается обидою хозяину и дурною примѣтою въ томъ, что кобылицы на будущій годъ останутся холостыми; но относительно отказа выпить кумызъ сомнѣваться нечего и будьте увѣрены, что чашки опростаются сей часъ же и хозяину предстанетъ надобность налить по другой и по третьей; между тѣмъ, у нихъ идетъ бесѣда о томъ, о другомъ и третьемъ, начинаясь обыкновенно вопросомъ хозяина: «нахабаръ»? (что новаго); гости сплошь и рядомъ отвѣчаютъ: «йокъ» (нѣтъ); они и сами готовы задать такой же вопросъ, потому что это любимая тема Башкиръ, которые всѣ большіе охотники до новостей и рады слушать разную чушь, розиня ротъ, лишь бы она была для нихъ новостію. Потомъ, хозяинъ спрашиваетъ каждаго гостя о состояніи здоровья семьи, кобылицъ и прочихъ животныхъ, а иногда случается зачастую, что играютъ въ молчанку, и тогда поминутно слышится громкая отрыжка каждаго правовѣрнаго, что̀ считается у нихъ приличнымъ дѣломъ, нисколько не оскорбляющимъ слухъ, и для нихъ все равно кто бы тутъ ни былъ. Выпивъ такимъ образомъ кумызу чашки по три, въ продолженіи какого-нибудь часа, является въ бесѣду на огромной чашѣ, величиною съ русскую лохань, вареный жеребенокъ, иногда баранъ, но большею частію бишъ-бармакъ, башкирское кушанье, которое стряпается такъ: дѣлаютъ пресное тѣсто, скатывая его, и рѣжутъ на кусочки, куда кладутъ такой же величины куски махана (говядины)—жеребятины или баранины, и сверхъ того прибавляютъ сала изъ того же махана. Состряпавъ такимъ образомъ эту смѣсь, варятъ достаточно съ водою на огнѣ въ котлахъ, а потомъ подаютъ честной компаніи. Хозяинъ первый приступаетъ мыть свои грязныя ручища, а потомъ и гости; такъ какъ здѣсь мыла не употребляется, то большею частію грязь на рукахъ остается размазанною и, слѣдовательно, не уничтоженною, но Башкирамъ до этого нѣтъ надобности: они совершили омовеніе во имя пророка и дѣлу конецъ.

Кружокъ вновь собирается къ тому мѣсту, гдѣ поставлено кушанье, хозяинъ, предсѣдательствуя, первый запускаетъ руку, отдѣляетъ лучшую часть и, смѣшавъ въ рукѣ тѣсто, говядину и сало, величиною съ кулакъ, достаточно все сжавъ въ горсти,

подаетъ прямо въ ротъ почетному гостю, а гость, наклонясь, долженъ все это взять ртомъ, не касаясь руками столь лакомаго кушанья; но если получившій не въ состояніи разжевать поднесеннаго отъ усердія угощенія, то можетъ выложить его изо рта на руку и доѣсть; взять же руками считается грѣхомъ и незнаніемъ приличій. Далѣе угощаются такъ и остальные гости, за ними ѣстъ самъ хозяинъ, потомъ гости запускаютъ уже сами свои пятерни. Между Бурзянцами вилокъ, ножей и ложекъ нѣтъ, хлѣба тоже, а брюзгливость въ сторонѣ. Такъ какъ это кушанье ѣдятъ пятью пальцами, или горстью, то его и называютъ бишъ-бармакъ (что значитъ пять пальцевъ).

Пресытившись угощеніемъ, хозяинъ, видя, что гости нѣкоторымъ образомъ уже достаточно сыты, подзываетъ къ себѣ кого-либо изъ постороннихъ, проходящихъ мимо его коша или кибитки, а большею частію нарочно того выжидающихъ изъ байгушей (бѣдняковъ): приглашенный подходитъ, наклоняется, и становясь на колѣна, подставляетъ разинутый ротъ и принимаетъ подачку; гостямъ обычай дозволяетъ дѣлать тоже и угощать кого угодно, по ихъ усмотрѣнію.

Насытившись такимъ образомъ сами, угостивъ встрѣчнаго и поперечнаго, кромѣ семьи хозяина, которая тутъ не присутствуетъ и которой ничего и никогда не остается, гости совершаютъ опять омовеніе рукъ и полощутъ ротъ; по совершеніи этой операціи, является снова кумызъ и продолжается до тѣхъ поръ, пока съ кѣмъ нибудь, а иногда и съ нѣсколькими не произойдетъ рвота, что однако не только никого не оскорбляетъ, а напротивъ считается лучшимъ доказательствомъ, что гость угостился вполнѣ и что слѣдов. цѣль угощенія достигнута.

Хозяинъ, угощая такимъ образомъ своихъ гостей и убивая для того барана или жеребенка, которыхъ съѣдаютъ за одинъ разъ, разсчитываетъ смѣло, что завтрешній день будетъ точно также угощенъ кѣмъ-либо изъ бывшихъ у него сего дня; но тѣ, кои не въ состояніи угостить его подобнымъ образомъ, къ нему въ гости не приглашаются, а только довольствуются одною подачкою.

Послѣ столь сытнаго угощенія, честная компанія, поблагодаривъ Бога и хозяина, отправляется съ нимъ вмѣстѣ къ шабру (сосѣду), гдѣ ожидаетъ ихъ такое же угощеніе.

У недостаточныхъ вмѣсто махана подается салма, а иногда юра, кушанье гастрономіи Башкиръ; салма дѣлается изъ тѣста, накрошеннаго кусочками въ воду съ солью и, по достаточномъ кипѣніи, подается къ столу; юра же приготовляется изъ ячменной крупы, которая варится съ водой и похожа на жидкую кашицу или похлебку, потомъ, когда сварится, ее подбѣливаютъ кислымъ молокомъ и тогда употребляютъ въ пищу; вообще же какъ юру, такъ и салму ѣдятъ ложками, которыя величиною съ разливательный ковшъ.

Есть еще у Башкиръ любимое кушанье—это курмачъ, но онъ дѣлается только осенью и въ началѣ зимы, по той причинѣ, что Курмачъ приготовляется изъ ячменя, поспѣвающаго уже осенью. Сначала ячмень обжарятъ на обломкѣ желѣзнаго листа, вмѣсто сковороды, о которой Башкиры не имѣютъ понятія, далѣе очищаютъ отъ шелухи и толкутъ, а потомъ смѣшиваютъ съ коноплянымъ жаренымъ сѣменемъ, прибавляя, по вкусу и достатку хозяина, коровьяго масла; вотъ весь процессъ приготовленія курмача.

Приготовленіе же кумыза или молока дѣлается особеннымъ образомъ. Для этого женщины доятъ кобылицъ въ день не менѣе десяти разъ и сдоенное молоко, смѣшавъ съ водою, смотря по вкусу и потребности, вливаютъ въ большой кожанный мѣхъ, называемый турсукъ, въ которомъ квасятъ его и безпрестанно помѣшиваютъ большою палкою; чтобы кумызъ хорошо приготовить и чтобъ онъ былъ пьянъ и вкусенъ, необходимо употребить цѣлыя сутки.

Хлѣба Башкирцы не ѣдятъ; вмѣсто караваевъ, и то весьма рѣдко, дѣлаютъ изъ ячменной муки пресныя лепешки, которыя пекутъ въ золѣ и ѣдятъ съ масломъ.

Иногда Бурзянцы дѣлаютъ куртъ или крутъ; это кушанье приготовляется изъ кислаго варенаго молока съ солью, на подобіе нашего сухаго творогу.

Чай между Бурзянцами въ большомъ употребленіи, но какъ сахаръ очень дорогъ, а медъ не всегда можно достать, то они пьютъ чай съ молокомъ безъ сахара; такимъ же образомъ угощаютъ и пришедшихъ гостей; между ними есть такіе охотники, которые выпиваютъ до сорока чашекъ и какъ для такихъ аматеровъ бываетъ недостаточно одного самовара, то обыкновенно женщины въ это время раскладываютъ подъ котломъ огонь и кипятятъ для своихъ супруговъ воду, которою самоваръ доливается нѣсколько разъ.

Кочеваніе въ цѣпи уральскихъ горъ продолжается весь мѣсяцъ іюнь; здѣсь нѣкоторые изъ прилежныхъ домохозяевъ занимаются приготовленіемъ драницъ, для крышъ своихъ домовъ, и сидѣніемъ смолы, что однако же запрещается отъ начальства; но какъ догляда нѣтъ, то слѣдовательно это запрещеніе не имѣетъ своей силы.

Другіе занимаются охотою съ ястребами на утокъ, съ соколами на гусей и казару, а съ перепелятникомъ на перепелокъ. Съ беркутами Бурзянцы почти не охотятся, по той причинѣ, что эта охота сопряжена съ опасностію, а притомъ требуетъ большихъ расходовъ и приготовленій.

Обученіемъ ястребовъ, соколовъ и перепелятниковъ занимаются сами Башкиры; ястребъ или, какъ зовутъ Башкиры, карчега, общеупотребительный между ними, выученнымъ выходитъ на охоту послѣ пяти или шести дней, соколъ выучивается въ продолженіи десяти дней, а иногда въ двѣнадцать, перепелятникъ поспѣваетъ на охоту въ четыре дня.

На бѣлку и на зайца ходятъ уже осенью и бьютъ ихъ болѣе тупыми стрѣлами изъ лука.

Этимъ дѣломъ всѣ занятія Бурзянцевъ и кончаются, а какъ времени у нихъ отъ этихъ занятій остается много, то они его употребляютъ на поѣздки къ сосѣдямъ и родственникамъ, живущимъ въ другихъ аулахъ или деревняхъ.

Въ первыхъ числахъ іюля всѣ кочевавшіе въ Уралѣ собираются откочевать на рѣку Сакмару, гдѣ съ половины іюля приступаютъ къ сѣнокошенію.

Запасовъ сѣна дѣлаютъ весьма мало и это происходитъ отъ лѣни; у рѣдкаго, и то самаго запасливаго, хозяина достаетъ

сѣна до марта, но этимъ сѣномъ кормятъ больше овецъ, козъ и коровъ, лошади же всю зиму довольствуются подножнымъ кормомъ, который должны доставать сами, разрывая снѣгъ; хорошо если снѣга не глубоки и зимы не такъ холодны, тогда лошадь все-таки что-нибудь достанетъ, но горе если зима сурова, снѣга глубоки, а сверхъ того была зимою оттепель и земля покрылась корою льда; тогда добыча корма дѣлается весьма трудною, отъ чего происходитъ то, что лошади зимою, а въ особенности къ веснѣ становятся столь тощи, что нѣтъ возможности ихъ впрягать.

Отъ такого небреженія и лѣни гибнетъ множество скота, а оставшіеся въ живыхъ даютъ весьма дурной и больной приплодъ.

Попробуйте въ концѣ зимы ѣхать на такихъ лошадяхъ и вы испытаете всевозможное мученіе. Вотъ, напримѣръ, вы ѣдете по казенной надобности, съ открытымъ листомъ, гдѣ сказано, что вы должны брать безъ прогоновъ по двѣ лошади; вамъ сами Башкиры запрягутъ пять, а пожалуй, если сани ваши покажутся тяжелыми, то впрягутъ шесть и болѣе лошадей, и, начиная съ коренной, сядетъ на каждую лошадь вершникъ; Башкиры съ возжами вообще ѣздить не охотники, и съ перваго шага, при гиканьѣ народа и порядочныхъ ударахъ палками, лошади бросятся стремглавъ, а проѣхавъ селеніе, ваши возницы будутъ останавливаться на каждой верстѣ разъ по пяти для поправки безпрестанно рвущейся сбруи, и на слѣдующую станцію, находящуюся въ разстояніи только десяти верстъ или около того, ежели не дойдете пѣшкомъ, то будьте увѣрены, что пріѣдете съ половины дороги шагомъ.

Но вотъ, посѣянный у Бурзянцевъ хлѣбъ поспѣлъ и цѣлыя вереницы Башкиръ отправляются жать; жнутъ здѣсь серпами и сжатое собираютъ въ снопы, а потомъ свозятъ въ стога или клади. Случается и такъ, что у лѣниваго или у запоздавшаго не сжатъ хлѣбъ, и ранній морозъ побиваетъ ниву, тогда онъ собираетъ сосѣдей и родственниковъ и приступаетъ уже къ кошенію.

Молотьба между Бурзянцами дѣлается лошадьми; рѣдкій молотитъ цѣпомъ.

Когда поспѣетъ хлѣбъ и приступятъ къ его снятію, то это бываетъ для Башкиръ новымъ праздникомъ, гдѣ они предаются съ жадностью дѣланію курмача, любимаго ихъ кушанья. Бывали примѣры, что многіе до тѣхъ поръ не оставляли полей своихъ, пока не съѣдали сами и съ сосѣдями всего посѣяннаго; тогда въ удѣлъ имъ доставалась нищета на цѣлую зиму, а весной снова заемъ въ казенномъ магазинѣ и опять таже исторія на будущій годъ.

Любопытно посмотрѣть на Бурзянцевъ весной, когда образовалась гдѣ-либо прогалина и на ней собрался кружокъ домохозяевъ. Одни сидятъ, другіе стоятъ, и всѣ ведутъ между собою такой разговоръ: «Слава Богу, говоритъ одинъ: кончилась зима! ай, ай, мнѣ она тяжела была! почитай съ осени сидѣлъ съ семьей на одной юрѣ, совсѣмъ отощалъ; скотины перемерло съ голоду почти половина; нѣтъ, шабашъ лежать! наврядъ ли пойду въ кочевку; нынѣшнимъ лѣтомъ займусь хлѣбопашествомъ, посѣю пудовъ 400 хлѣба и тогда, Богъ дастъ, изъ него продамъ пудовъ 200, а остальное съѣмъ. Вотъ заживу бариномъ-то!» «И я, говоритъ другой, тоже посѣю пудовъ 300; все лѣто займусь хлѣбопашествомъ; пора взяться за умъ-за разумъ; айранъ (кислое молоко) и то уже все брюхо промылъ». «Ну, я, говоритъ третій, посѣю хоть и не 400 и не 300, а все-таки 200 пудовъ не мѣшаетъ; надобно же удѣлить сколько нибудь времени и кочевкѣ».

Разсуждая такимъ образомъ, всѣ изъ этого кружка даютъ себѣ обѣщаніе сѣять и сѣять много, такъ, что самый бѣдный или байгушъ обѣщается сѣять не менѣе 50 пудовъ.

Но вотъ пришло время посѣвовъ, поля разстаяли, травка отъ весенняго дождя зазеленѣлась, солнце живительно согрѣло землю и лѣнь обуяла Башкирца. Изъ того круга, гдѣ говорили тѣ, что посѣютъ 400, 300, сѣютъ кто пять пудовъ, кто 10 и рѣдкій, и то богатый, три десятины, а большею частію многіе остаются совсѣмъ безъ посѣва. Ихъ увлекло общее стремленіе въ кочевку; тамъ все забыто: и хлѣбопашество и хозяйство.

Опять настали морозы и снѣгъ снова собралъ Бурзянцевъ изъ кошей на зимовку въ ихъ дома, и вотъ они уже дома

400

привели нѣсколько въ порядокъ свое домашнее устройство и въ первый праздничный день Джумга (пятница) собрались на солнопекѣ близъ избы какого-нибудь уважаемаго старика, и пошла толковня. Одинъ сѣтуетъ о томъ, что ему хотѣлось въ прошедшее лѣто сѣять 400 пудовъ хлѣба, да случилась одна бѣда, негдѣ было достать сѣмянъ; изъ общественнаго магазина старшина много не даетъ, отказалъ за тѣмъ, что другимъ надобно; ѣздилъ было къ Русскимъ, отказали за тѣмъ, что безъ денегъ въ долгъ не даютъ, не смотря на обѣщаніе его, отдать за пудъ полтора, и такимъ образомъ побился, побился, да и поѣхалъ въ кочевку.

«И со мной такая же бѣда, говоритъ, повѣся голову, другой: хотѣлъ было тоже посѣять пудовъ до 300, да сѣмянъ нигдѣ не добился; хотѣлъ было заложить казакамъ на линію подъ хлѣбъ кажбовъ жены, да забылъ, что кажбовъ - то еще заложенъ въ прошломъ годѣ въ Каноникольскомъ заводѣ подъ сѣмена же... Что будешь дѣлать! видно Господь Богъ велѣлъ мнѣ опять остаться на кисломъ молокѣ цѣлую зиму».

«И я, говоритъ третій, тоже думалъ заняться хлѣбопашествомъ и посѣять мало-мало, да у сосѣда былъ сабанъ занятъ, а потомъ прозѣвалъ попросить, а время-то ушло и я остался не причемъ, даже теперь не знаю чѣмъ заплачу взятое изъ магазина».

«Какъ чѣмъ?—спрашиваетъ одинъ трудолюбивый изъ толпы старикъ, — отдай то, что взялъ; вѣдь взятое у тебя должно быть цѣло?»

Кабы оно было цѣло, такъ я бы и не тужилъ, а то, видишь, случилось какое обстоятельство. Время пришло выходить въ кочевку, у меня кумызу еще не случилось, а ко мнѣ пріѣхалъ въ гости сватъ Салаватъ, да пришелъ сосѣдъ Умурзакъ, да еще кое-кто; угостить-то было нечѣмъ; мы съ женой потолковали, потолковали, да взятой хлѣбъ изъ магазина въ курмачѣ съѣли. Теперь ты видишъ, что я правъ; нельзя же было гостей оставить голодными.

Такъ большая часть Бурзянцевъ ведутъ свои дѣла относительно хлѣбопашества, и долго они будутъ продолжать жить такимъ образомъ, пока силой не заставятъ ихъ обратиться къ земледѣлію.

Мастерствомъ вообще Бурзяицы никакимъ не занимаются и ремеслъ никакихъ не знаютъ, а потому у нихъ какъ платье, такъ и обувь и всѣ подѣлки весьма грубы. Но и это большею частію дѣлаютъ женщины и занимаются выдѣлкою кожъ, шитьемъ платья и обуви. Телѣги и сани сдѣланы чрезвычайно просто и грубо, но ковки колесъ или подрѣзовъ у саней здѣсь не знаютъ, телѣгъ же лѣтомъ почти не мажутъ и потому скрыпъ колесъ далеко раздается по улицѣ. Впрочемъ, здѣсь мало ѣздятъ на телѣгахъ, или саняхъ, большею частію въ обыкновеніи верховая ѣзда, къ которой имѣютъ привычку и женщины, даже семидесятилѣтнія старухи предпочитаютъ верховую ѣзду экипажной.

Шлеи, хомуты и прочая упряжь въ весьма жалкомъ положеніи: на нѣсколько селеній найдется едва одна ременная шлея и то у богатыхъ, у бѣдныхъ же употребляются мочальныя и то весьма рѣдко.

Въ деревняхъ постройка домовъ мало отлична отъ избъ татарскихъ селеній, но внутреннее устройство представляетъ уже разницу, въ особенности устройство печей. Бурзянцы любятъ устроивать чувалы (мѣстное названіе печей); чувалы эти суть подобіе каминовъ, съ прямою трубою, съ огромнымъ отверстіемъ для дровъ, у иныхъ совершенно не бываетъ свода и вся печь похожа на жолобъ, уставленный съ пола до потолка; у рѣдкихъ, и то у достаточныхъ, строятъ чувалы изъ кирпича, а то большею частію они дѣлаются изъ плотно составленныхъ кольевъ, обмазанныхъ весьма толсто глиною; отъ такихъ печей, при сильномъ горѣніи дровъ въ сумерки, искры летятъ фонтаномъ вверхъ на нѣсколько саженъ. Казалось бы пожары должны быть отъ этого весьма часты, но здѣсь бываетъ наоборотъ: въ продолженіи 1857 года не было ни одного пожара въ цѣлой волости. Но зато у Бурзянцевъ есть другой бичь, гораздо жесточайшій—это гибель малолѣтнихъ дѣтей, которыя, приближась къ топящейся печкѣ, бываютъ захвачены пламенемъ, и, отъ недогляда матерей, дѣлаются жертвами огня. Впрочемъ, начальство приняло мѣры противъ этого, и устройствомъ русскихъ печей постепенно уменьшаются подобныя несчастія. Нары есть у всякаго; полатей не бываетъ, подполья и погребовъ также не дѣлаютъ, но взамѣнъ ихъ нѣкоторые устраиваютъ зем-

лянки. Надворное строеніе въ самомъ жалкомъ видѣ. Огромное пространство земли обносится плетнемъ рѣденько и также рѣдко покрывается плетнемъ вмѣсто кровли, потомъ разгораживается по роду скотины на нѣсколько отдѣленій и это носитъ названіе кардъ. Вотъ все обзаведеніе Бурзянца и только у очень богатыхъ бываетъ иногда по двѣ, и по три избы, и сверхъ того нѣсколько анбаровъ. Дома кроются драницами, а у бѣдныхъ и у лѣнтяевъ совершенно нѣтъ крышъ, такъ, что въ, нѣкоторыхъ деревняхъ, такихъ избъ найдется на половину.

Зимняя жизнь Бурзянцевъ отличается отъ лѣтней. При первомъ упавшемъ на землю снѣгѣ Башкиры пускаются разъѣзжать по гостямъ цѣлыми семействами. Объѣхавъ сначала родственниковъ по дальнимъ деревнямъ, потомъ знакомыхъ и хорошихъ пріятелей, возвращаются домой и ждутъ къ себѣ тѣхъ, у кого были въ назначенное время. И дѣйствительно, гости пріѣзжаютъ въ срокъ, для нихъ хозяинъ тотчасъ ставитъ самоваръ, варитъ маханъ (говядину), для чего заранѣе рѣжетъ или корову, или лошадь, а кто побѣднѣе, то барана, иногда же жеребенка, и какъ бы ни были велики запасы у хозяина, ихъ не останется ни крохи, и до тѣхъ поръ гости не уѣдутъ, пока у него есть хоть малая часть говядины. По теченію же рѣки Бѣлой, въ расположенныхъ тамъ деревняхъ, гдѣ водится медъ, обыкновенно послѣ стола, или обѣда гости угощаются квашеннымъ медомъ, который дѣлается довольно хмѣльнымъ. Башкирецъ вообще жаденъ и въ состояніи съѣсть тройную порцію противъ того, что бы слѣдовало съѣсть одному человѣку, но зато и голодъ переноситъ съ стоическимъ терпѣніемъ. Въ продолженіи зимы бѣдняку едва случится раза три или четыре поѣсть собственной говядины, а то сидитъ на одной юрѣ, или жидкой кашицѣ, которую въ сутки варитъ разъ по пяти и. болѣе, даже ночью встаютъ и варятъ, сваривъ забѣливаютъ крутомъ, и нахлебавшись, снова ложатся спать. Такимъ образомъ случается ѣсть въ продолженіи ночи раза по два. Иногда юра замѣняется кислымъ молокомъ (айрянъ).

Хозяинъ, проводивъ гостей и повѣривъ свое хозяйство, видитъ, что у него не осталось ровно ничего, а къ тому безъ гостей дома сидѣть скучно, и вотъ въ первый базарный день отправляется на базаръ, частію чтобъ развлечь свою скуку, а частію

чтобы кое-что купить, а чтобъ достать денегъ, онъ беретъ съ собою скопленный отъ зарѣзанной скотины полпуда сала. При прощаніи съ мужемъ, жена говоритъ ему: смотри же купи, мнѣ китайки на зилень (верхній бишметь), ситцу на рубаху и чубарый тастаръ (пестрое покрывало на головѣ), да и ребятишкамъ-то не забудь купить ситцу на рубахи, или голубой китайки и по платочку, да уже будь такъ добръ, пожалуй, купи мнѣ конецъ бахты на штаны, вѣдь я совсѣмъ обносилась.

Мужъ обѣщаетъ всего привезть, но, выѣхавъ за околицу, онъ уже и забылъ о покупкахъ для жены. Пріѣхавъ на базаръ, выбираетъ видное мѣсто и ставитъ товаръ на показъ; въ покупателяхъ нѣтъ недостатка и товаръ скоро перешелъ въ руки прасола, а Башкирецъ, получивъ за полпуда много-что полтора рубля серебромъ, спѣшитъ въ лавку краснорядца и покупаетъ двѣ осьмухи чаю, потомъ беретъ два или болѣе калачей и отправляется съ друзьями, въ которыхъ нѣтъ недостатка, сначала въ кабакъ, гдѣ оставляетъ половину своей суммы и, наконецъ, заходитъ или къ знакомому въ домъ, или въ первый ему приглянувшійся и проситъ хозяина поставить самоваръ и дать молока на его счетъ. За самоваромъ опять угощеніе друзей; случается и такъ, что если гости его люди уважаемые и ему надобны по видамъ его, то онъ требуетъ меду, а за неимѣніемъ меда — сахару, и тогда остальная сумма отъ полученныхъ денегъ за сало выходитъ вся, и Бурзянецъ, довольный своей поѣздкой, возвращается домой съ одною осьмухою остальнаго чая и велитъ тотчасъ же ставить самоваръ и опять созываетъ шабровъ (сосѣдей). А женѣ и ребятишкамъ, вмѣсто просимыхъ и обѣщанныхъ гостинцевъ, даетъ пить оставшійся послѣ его угощенія спитой чай, который скорѣе похожъ на воду.

Бурзянцы имѣютъ странныя понятія о многихъ предметахъ, какъ напримѣръ о змѣяхъ; у нихъ змѣя до пятилѣтняго возраста называется хайе, и, по мнѣнію ихъ, живетъ вездѣ, гдѣ ей вздумается; свыше пятилѣтняго возраста до ста лѣтъ называютъ ее змѣемъ (зиланъ); отъ ста до тысячи лѣтъ называется она аждага, живетъ въ норахъ, въ водѣ и подъ землею, которою питается и

достигаетъ огромныхъ размѣровъ, до нѣсколькихъ десятковъ саженъ. Сверхъ тысячи лѣтъ змѣю называютъ уже юхой; въ этомъ возрастѣ она живетъ только сорокъ дней и принимаетъ образъ различныхъ животныхъ, но болѣе любитъ принимать образъ дѣвицы.

Между многими примѣрами и баснями о аждагѣ и юхѣ, я выслушалъ отъ башкирскаго чиновника Халика Суюндюкова одну исторію, которая, по его увѣренію, записана въ какой-то книгѣ и онъ показывалъ мнѣ эту книгу, но я, къ моему огорченію, не могъ прочитать ее, потому что она на татарскомъ языкѣ, котораго я не знаю. Вотъ въ чемъ дѣло:

Въ одномъ отдаленномъ государствѣ, вздумалось царю его сдѣлать прогулку по берегу моря; собравъ свою свиту, онъ поѣхалъ верхомъ. Подъѣзжая къ берегу, царь и его свита усмотрѣли, что у моря сидитъ голая дѣвица, отмѣнной красоты, съ распущенными волосами, и подлѣ нея доска, какъ видно, обломокъ отъ корабля. На вопросъ царя, что она за существо и откуда? дѣвица отвѣчала, что она царская дочь, плыла съ отцомъ и семействомъ на кораблѣ, но случившеюся бурею корабль разбило и потопило, изъ всѣхъ же бывшихъ на кораблѣ спаслась одна только она.

Повѣривъ разсказу дѣвицы и плѣнясь ея красотою, царь тотчасъ же послалъ къ себѣ во дворецъ за платьемъ, и одѣвъ ее какъ слѣдуетъ, взялъ къ себѣ въ жены; но послѣ второй или третьей брачной ночи придворные царя и его родственники замѣтили въ царѣ страшную перемѣну, а чрезъ нѣсколько дней увидѣли, что царь уже близокъ къ смерти. Посовѣтовавшись между собою, придворные доложили царю чрезъ визиря, что причиною болѣзни царя должна быть его жена, которая ничто иное, какъ обратившаяся юха, и чтобъ лучше дознать о томъ, положено было цѣлыхъ два дня кормить ее соленымъ, не давая ей пить. Сказано — сдѣлано: кормилъ молодую жену свою царь два дня соленымъ, не давалъ ей пить; на вторую ночь испытанія онъ заперъ комнаты, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы она не напилась въ эту ночь,

а самъ притворился крѣпко спящимъ, и чтожъ увидѣлъ? Жена его, вставъ съ постели, отворила окно, и ударившись о полъ, превратилась въ змѣю и полѣзла изъ окна къ близь находящемуся фонтану пить; тогда царь вполнѣ убѣдился, что его молодая и уже любимая жена—юха. Не подавая ей виду о своемъ открытіи, а то бы она могла его съѣсть, на другой день царь сказалъ о семъ обстоятельствѣ своему визирю и, по совѣту одного мастера мѣдныхъ дѣлъ, положено было собрать въ государствѣ всю мѣдь, какая есть, сдѣлать огромный мѣдный шаръ и въ немъ сжечь молодую царицу. По приказу царя мѣдь собрали и шаръ сдѣланъ; но какъ посадить туда молодую женщину? для этого царь прибѣгнулъ къ хитрости: онъ пошелъ со двора, и взялъ съ собою жену свою, будто для прогулки; царица охотно согласилась. Сначала отправились по городу, а потомъ незамѣтно подошли къ мѣдному шару. Для чего этотъ шаръ? спросила царица своего мужа.—Это для тебя и для меня, душа моя, отвѣчалъ царь, комната для отдохновенія послѣ прогулки. — Ахъ! сказала царица, я бы хотѣла отдохнуть въ этой прохладной комнатѣ. — Очень радъ, душа моя, отвѣчалъ царь, доставить тебѣ это удовольствіе; и такъ иди же, я тебѣ помогу, и подставивъ скамейку, отворилъ дверцы у шара и подсадилъ туда жену свою. Но лишь только она взошла, какъ двери въ шарѣ тотчасъ же захлопнули подготовленные уже заранѣе люди, и заперли на замокъ; между тѣмъ явились служители съ соломою, дровами и огнемъ, подложили все это подъ шаръ и такимъ образомъ сожгли царицу. Увидѣвъ свою ошибку, она просила, чтобъ ее оттуда выпустили, и умоляя царя и народъ, клялась, что никому не сдѣлаетъ вреда; но видя безплодными свои жалобы и просьбы, обратилась въ змѣю и хотѣла силою разломить шаръ, но мѣдь уже раскалилась и юха сгорѣла до тла.

Вотъ повѣрье Бурзянцевъ о юхѣ: попробуйте ихъ увѣрить, что это выдумка, они приведутъ вамъ въ доказательство противнаго сотни примѣровъ и даже представятъ свидѣтелей, которые видѣли, какъ однажды во время бури облако спустилось надъ султанскимъ озеромъ и подняло на воздухъ изъ озера змѣю,

величиною въ 25 саженъ, которая страшно шипѣла и дралась съ облакомъ, но сладить съ нимъ не могла и была унесена, а куда дѣвалась тамъ—неизвѣстно.

А. Игнатовичъ.

ПРАВИЛА, ПОСТАНОВЛЕННЫЯ НА СОБОРѢ 1551 ГОДА 23 ФЕВРАЛЯ.

Рукопись, издаваемая нами подъ означеннымъ заглавіемъ, существенно отличается своей редакціей отъ такъ называемаго Стоглава, подъ именемъ котораго разумѣются обыкновенно постановленія этого самаго собора. Изъ сличенія рукописей сего послѣдняго съ настоящею рукописью, оказывается, что съ одной стороны въ ней нѣтъ раздѣленія на главы, которое и послужило поводомъ самыя Правила назвать Стоглавомъ, а съ другой стороны, что большей части главъ, въ сравненіи съ полными рукописями Стоглава, въ ней вовсе недостаетъ, нѣкоторыя же изложены сокращеннѣе, полнѣе или наконецъ съ болѣе или менѣе значительнымъ несходствомъ въ текстѣ. Предоставляя себѣ сдѣлать въ другомъ мѣстѣ критическое сличеніе этихъ разнорѣчій настоящаго списка съ прочими извѣстными рукописями Стоглава, мы считаемъ неизлишнимъ заявить здѣсь, что хотя онъ не есть офиціальный и даже мѣстами тестъ его несовсѣмъ ясенъ отъ неисправности или пропусковъ переписчика, онъ относится однако къ XVI-му вѣку, что самое, вмѣстѣ съ означенными выше особенностями его, по нашему мнѣнію, возбуждаетъ вопросъ: не есть ли редакція этого списка и другихъ съ нимъ сходныхъ (*) *первоначальная*, или, по крайней мѣрѣ, предшествующая редакціи, извѣстной подъ именемъ Стоглава, какъ

(*) Указаніемъ, что сверхъ этого списка есть и другіе той же редакціи мы обязаны А. Ѳ. Бычкову. *Ред.*

заключающей въ себѣ значительныя дополненія и раздѣленіе на главы. Съ тѣмъ вмѣстѣ, имѣя въ виду двѣ различныя редакціи Судебника, изъ которыхъ одна, краткая и безъ раздѣленія на главы, относится ко времени Іоанна III, — рождается еще вопросъ о томъ, не должно ли признать редакцію рукописей, называемыхъ въ собственномъ смыслѣ Стоглавомъ, передѣлкою, исправленіемъ и пополненіемъ текста «Правилъ» 1551 года февраля 23 по образцу Судебника Іоанна IV. Подтвержденіемъ этому предположенію можетъ служить то, что послѣднія статьи Стоглава, слѣдующія за царскими вопросами, въ числѣ коихъ встрѣчаются именно постановленія мая, іюня и іюля 1551 г. не вошли вовсе въ издаваемыя нами Правила, чего однако не могло бы быть, еслибы онѣ составляли только сокращеніе полной редакціи.

Сообщеніемъ настоящей рукописи мы обязаны Ѳ. И. Буслаеву (*), за что и приносимъ ему здѣсь нашу живѣйшую благодарность. Что касается до изданія, то мы почли долгомъ печатать текстъ подлинника безъ всякихъ, даже малѣйшихъ измѣненій, кромѣ самыхъ явныхъ ошибокъ, которыя впрочемъ также означаемъ внизу, подъ чертою текста.

Н. Калачовъ.

(*) Это та самая рукопись, о которой упоминается въ изданіи Стоглава книгопродавца *Кожанчикова* (1863 г. стр. 9).

Въ лѣто 7059-го, февраля въ 23 день, бысть соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царскихъ полатахъ, въ царство Богомъ вѣнчаннаго царя и государя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержьца, во 18 лѣто царства его, при отцѣ его Мокаріи, митрополитѣ всея Русіи, въ 9-е лѣто святителства его, и всего священнаго собора, архіепископовъ и епископовъ рускія митрополіи самобывшихъ ту: Өеодосія, архіепископа Великаго Новаграда и Пскова, Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославьскаго, Трифона, епископа суздальскаго и торускаго, Гурія, епископа смоленскаго и брянскаго, Касіяна, епископа резанскаго и муромскаго, Акакія, епископа тверскаго и кашинскаго, Өеодосія, епископа коломенскаго и коширскаго, Савы, епископа сарскаго и подонского, Кипріяна, епископа пермьскаго и вологодскаго, съ ними архимориты и игумены и весь чинъ священный соборъ, о многихъ и различныхъ церковныхъ чинѣхъ и о исправленіи книжномъ, и о трегубой аллилуи и общепредателномъ житіи, и о піяньственомъ питіи, и о прочихъ священныхъ чинѣхъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по священнымъ правиломъ и по божественому уставу, ничтоже предворяюще, и о вдовствующихъ попѣхъ и діаконѣхъ, по преже насъ уложеному собору отеческому, по наученію и по наказанію иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита кіевскаго и всея Русіи новаго чюдотворца, и по написанію святѣйшаго Өотѣя, митрополита кіевскаго и всея Русіи, и по собранію и по написанію отъ священныхъ правилъ епископскихъ и отескихъ, преподобнаго игумена Іосифа Ламскаго-Волока, самобывшего на томъ прежнемъ соборѣ, о вдовьствующихъ попѣхъ и діаконехъ, что имъ въ мірѣ живущимъ не слу-

(*) *въ подлинникѣ:* трегубуй.

жити, и о всемъ о томъ предисловіе сего собора имѣ написаніе сице:

Премилостивый и милосердый Богъ и прехитрый содѣтель всякія твари видимыя и невидимыя, великій (*) промысленикъ человѣческому животу и спасенію и во всей своей твари, якоже на небеси въ солнцы и въ лунѣ и во звѣздахъ, такоже и на земли и въ мори, и во птицахъ и въ звѣрехъ и въ скотѣхъ и въ рыбахъ и въ гадѣхъ, положилъ всѣмъ естественыя нравы себѣ на послуженіе, человѣкомъ же въ наученіе, како пождати навыкнутъ человѣцы добрыя нравы, а лукавыя нечистыя нравы отмѣтати и гнусна имѣти всегда. Мы же оставимъ нынѣ о прочихъ твореніихъ, вмалѣ о солнцѣ изрецемъ, о семъ нс писаней то мудрый зѣло рече. *П*рекрасно по утрени показуется солнце, свѣтоносно бо сый, тма отгоняетъ и луна охуждаетъ и нощь не состоитъ, уясняетъ день, просвѣщаетъ воздухъ, небо красно показуетъ, землю удобряетъ, море облистаетъ, и нѣсть мощно видѣти звѣзды на тверди небесней: едино бо то своими лучами осіеваетъ всю вселенную, и что речемъ къ симъ, аще бо чувственое солнце толику силу свѣтлости иматъ, то коль паче разумное солнце. Чувственое бо солнце на чювственая мѣста сіяетъ, разумное же солнце являшесь намъ обоя въ души содѣваетъ, изсушаетъ мокроту страстей и нечистоту и еже отъ сихъ очищаетъ и тука подаетъ разумное земли душевное, отъ него же напояеми сади добродѣтелей питаеми бываютъ и помалу возрастаютъ. Чювьственое солнце видимо бываетъ и невидимо, разумное же солнце видимо бываетъ достойными и всѣхъ зритъ паче же зрящихъ его. Чювьственое солнце не глаголеть ниже глаголати кому даетъ, разумное же солнце и глаголетъ любовнымъ своимъ, и глаголати и зѣти (**) всѣмъ даетъ, понеже солнце правдѣ есть Богъ, якоже писано есть, просто сіяя луча благодати своея и просвѣщаетъ разумна вѣрныя сердца и очесемъ чювственымъ свѣтъ даруетъ, сего ради и глаголеть: азъ есмь свѣтъ міру и азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ и безъ мене, рече, не можете творити ничтоже. И того благодатію всяка душа боголю-

---

(*) *Въ подл.* великія. — (**) *Такъ въ подл.; должно быть:* зрѣти.

бивая яко воскъ умегчевается, и образы и знаменіи божественныхъ разумѣній пріемлюще, и бываетъ же божіе жилище духомъ. Сіе праведное солнце Христосъ Богъ нашъ, милосердый Господь, по неизрѣченнымъ его судбамъ свѣтолучными зарями осія въ сердцы благочестиваго царя и государя и великаго князя Іоанна Васильевича, всеа Русіи самодержьца, воеже мудрствовати и творити благая, вся бо даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ отца свѣтомъ. Доблій же онъ миротворецъ, державный самодержецъ, прекроткій царь Иванъ Васильевичь мнозѣмъ разумомъ и мудростію вѣнчанъ и въ совершеннемъ благочестіи царство содержа, обоваемъ благодатію божественаго духа, зѣло воспалися утробою, и съ теплымъ желаніемъ подвижася не токмо о устроеніи земскомъ, но и о многомъ различныхъ церковныхъ исправленій, возвѣщаетъ сіе отцу своему, пресвященному Макарію, митрополиту всея Русіи, и соборъ божіихъ слугъ совокупити повелѣ вскорѣ, имже словомъ и дѣло послѣдоваше и вся по чину бываше. Царскіи же повелѣтеліе и егда убо сія слышавше всея рускія земля архіереи радостію неизглаголанною обьяти бывше, всяко тщаніе подвизаху отъ сердца и безмѣрное желаніе имѣяху, иже таковаго царя благочестива насладитися зрѣнія же и бесѣдъ, и яко небопарніи орли лехка крила имуще скоро того достизающе, и егда убо вси купно сошедшеся, и единъ царствующій градъ Москва всѣхъ воспріимъ койждо ихъ миръ и благословеніе христолюбивому православному царю давше. И бѣ чюдно зрѣніе яко вѣно Богомъ спасаемый градъ Москва красяшеся отцы пришествіемъ, Богу бо тѣхъ подвигшу на исправленіе церковное и на утверженіе православные вѣры. Ельма же цареви въ царскихъ сѣдшу, молчанію глубоку устроившу, всѣмъ очи нань взирающе бяху. Благочестивый царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, зря окрестъ себе отеческій ликъ и о пришествіи ихъ зѣло веселяшеся и всякоя чести тѣхъ сподобляше, отцемъ же всѣмъ купно мирное гонящимъ и единомысле духовныхъ бесѣдующе. Абіе же благочестивый царь, вставъ съ престола своего и посреди святительска лика ставъ, свѣтлымъ возрѣніемъ и веселымъ лицемъ на всѣхъ возрѣвъ, сицевая собору изглагола:

«*М*олю васъ, святѣйшіе отцы мои. аще обрѣтохъ благодать предъ вами, утвердите въ мя любовь, яко въ приснаго вамъ сына, и не облѣнитеся изрещи слова ко благочестію единомыслено о православной нашей вѣрѣ христіянской и о благостояніи святыхъ божіихъ церквахъ, и о нашемъ благочестивомъ царствіи и о устроеніи всего православнаго христіянства, зѣло бо желаю, и срадуюся и гласую сослужебенъ съ вами быти, и вѣрѣ поборникъ, и въ славу святыя и животворящія нераздѣлимыя Троица Отца и Сына и Святаго Духа, въ хвалу же и славу благочестивыя нашея вѣры и церковныхъ уставъ, тѣмже и всякому разгласію отнюдь далече быти повелѣваемъ, всякому же согласію и единомыслію содержатися въ насъ».

И сія изрекъ и множае сихъ. *И* на томъ же соборѣ вдастъ царь своея руки написаніе зъ богодуховнымъ наказаніемъ и зъ душеполезнымъ покояніемъ зѣло полезно слышащихъ, и въ немъ сія имуще сице.

—

*С*іе убо предлогаемъ писаніе вашей отческой любви ради пречистыя и истинныя нашея вѣры, еже во единосущную нераздѣлимую и живоначалную Троицу, иже вседержителя Бога и Отца, благоволеніемъ и щедротами иже къ намъ единороднаго и собезначалнаго Сына его Господа нашего Ісуса Христа, и поспѣшеніемъ и дѣйствомъ пресвятаго и вседѣтелнаго и животворящего Духа, и помощи православныя крестіянскія надежда, пречистыя и преблагословенныя владычица нашея Богородица и приснодѣвы Марія, силою честнаго и животворящего креста, заступленіемъ божіихъ архангела Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ силъ бесплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Іоанна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ, самовидцовъ Сына и Слова, и святыхъ великихъ мучениковъ, иже любве ради и вѣры во Христа не пощадѣ живота своего и страдальческими вѣчными вѣнцы увязошася, и святыхъ святителей и преподобныхъ, и святаго великаго святителя пресловущаго въ чюдотворцехъ Николы, и святаго и равно апостоломъ перваго христіяномъ царя Костянтина и христолюбивыя матери его Елены, и всѣхъ благочестивыхъ царей и царицъ православныхъ иже о благочестіи подвизавшихся, и свя-

тыхъ великихъ чюдотворцовъ иже въ нашей земли Великія Русіи въ чюдотвореніихъ преосвященныхъ митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны, и Леонтія епископа, ростовскаго чюдотворца, и святаго равно апостоломъ царя и великаго князя Владимера, просвѣтившаго всю землю рускую святымъ крещеніемъ, и бабы его, предитечи російскія къ Богу, святыя блаженныя и великія княгини Ольги, и сыновъ его страстотерпцовъ и боголюбивыхъ князей рускихъ, обою брату по плоти, Бориса и Глѣба, и прочіихъ отъ роду сего православно поживших и Богу угодившихъ, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θеодосія печерскихъ, Сергія Великаго и Варлама новгородскаго, Кирила бѣлоозерскаго, и Никиты переславскаго, и Паѳнотія боровскаго, и Димитрія прилуцкаго, и всѣхъ святыхъ мученикъ и преподобныхъ, и уродивыхъ Христа ради, и всякаго чину царска и княжска и болярска, и всѣхъ православныхъ крестьянъ иже добрыми дѣлы просіявшихъ и отъ Бога проявленыхъ веліими чюдесы въ богодарованной намъ державѣ отъ прародителей нашихъ рускаго царствія великихъ новыхъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ иже отъ вѣка угодившихъ Богу. И на тѣхъ святыя (молитвы) уповая, предлогаемъ совѣтъ вашей отческой любви, еже поутвердити древняго преданія христіянскія вѣры и отъ самого создателя нашего преданія, а не отъ слуги, ни отъ посланнаго: самъ бо преда божественымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ, они же предаше иже по нихъ даже и донынѣ слово спасителное Господа Ісуса Христа доиде. Тѣмже молю вы и засвидѣтельствую Господемъ нашимъ Ісусѣ Христомъ и божествеными его ученики и апостолы, и святыми вселенскими седмію соборы и всѣми святыми прежреченными Бога ради, и пречистыя Богородица и всѣхъ святыхъ ради, потружайтеся, во еже исправити истинныя и непорочная наша вѣра христіянская, иже отъ божественаго писанія во исправленіе церковному благочинію и царскому благозаконію, и всякому земскому достоянію и строенію, и нашимъ единороднымъ безсмертнымъ душамъ на просвѣщеніе и на оживленіе и на утверженіе православныя христіянскія вѣры, дабы утвержена была и непоколебима въ роды и роды и на вѣки, и невრежена отъ душегубителныхъ волкъ и отъ всякихъ козней вражіихъ. *И* вы святіи святителіе, преосвященный отецъ мой Мокарій, митропо-

литъ всея Русіи, и вcѣ архіепископы и епископы, и преподобніи архимориты и честніи игумены, и весь освященный соборъ, иноцы и прочіи вси божіи молебницы, такоже и братія моя и вси любимицы мои князи и боляре и воини и все православное христіянство помогайте и способствуйте ми вси единодушно вкупѣ, и съ плачемъ припадаемъ къ человѣколюбцу Богу, да отверзетъ намъ ѵмныя очи наши и узримъ предъ собою грѣхи наша, еже содѣякомъ злѣ во вся дни живота нашего, и молитвы ради пречистыя Богородица и всѣхъ святыхъ долготерпяй о насъ Господь Богъ, да обратитъ ны на истинный путь святыхъ его заповѣдей, отъ нихже заблудихомъ душевнѣ и тѣлеснѣ, и еже согрѣшихомъ предъ Богомъ и человѣки всякимъ законопреступленіемъ, еже не мощно писаніемъ исписати и человѣческимъ языкомъ изглаголати содѣянная нами вся злая согрѣшенія и законопреступленіе грѣхомъ юности моея и невѣденія моего, ниже сихъ всѣхъ дѣлъ возненавидѣвше, добрая и благоугодная дѣла возлюбимъ, да не постражемъ подобнымъ съ прогнѣвавшими и непокоявшимися; якоже Христово слово во евангеліи: пришедше бо повѣдаша ему о Галилеехъ, иже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами, рече же имъ Іисусъ: мните ли, яко сіи Галилеяне грѣшніиши суть паче всѣхъ въ родѣ семъ? Ни, глаголю вамъ, аще не покаетеся, вси такоже погибнете. Воспомянемъ убо отъ начала міру, како не пощадѣ Богъ сатоны за едину гордость и всѣхъ ангелъ, иже суть въ чину его, но пленицами мрака связавъ и съ небеси сверже и въ бѣсы претворишася за единъ грѣхъ. Адамъ и Евва не покаявшеся изъ рая извержени быша и за единаго человѣка преступленіе вси праведницы во адъ снидоша, донележе изведе я Господь. За блудъ, неудержаніе плоти и за преступленіе, еже не совокуплятися сыновомъ божіимъ со дщерми человѣческими, не пощадѣ Богъ всея вселенныя, потопомъ вся потреби, токмо праведнаго Ноя самаго-осма соблюде. За мужеложество и за любодѣяніе Садома и Гомора огнемъ сожже, токмо единаго праведнаго Лота со двѣма дщерма обидима избави отъ нечистотъ. И что прочее о семъ много глаголати и писати? вѣдаете и видите вся писанія извѣстно въ ветхомъ законѣ и въ новой благодати; такоже и въ нынѣшняя времена за всякія различныя грѣхи всякими различными казньми многія

грады разрушишася, и людіе безъ вѣсти быша, и великія царства, овы за гордость, а иные за братоненавидѣніе, и на сія ко своимъ; многія же погибоша и за идолопоклоненіе, иже не обратишася на благочестіе; наипаче же горши всего зла любодѣяніе и прелюбодѣяніе, и за содомскій грѣхъ и за всякую нечистоту многія царства изчезоша и безвѣстни быша; еще же и за срамословіе и клятвопреступленіе и за безмѣздное обьядение и піянство напрасною смертью изщезоша. Мы же всѣхъ сихъ убоявшеся, и умъ свой собравше, и очистивше чювства душъ и тѣлесъ нашихъ, поразтворимъ вся сія мимотекущая и настоящая вся, еже предъ очима нашима бывшая и бывающая расмотримъ, не вся ли та въ насъ суть злодѣяніе, еже глаголахомъ? Речетъ же ми кто, яко идолопоклоненіе въ насъ нѣсть: ино сребролюбіе не второе ли идолопоклоненіе (*), или блудная и скверная дѣланія симъ же подобна, како поработахомъ сребру или сласти плотстей, сами вѣсте паче насъ. Аще речетъ ми кто, яко не вѣмъ таковаго беззаконія, дерзаю рещи по пророку, глаголющему: яко аспидъ глухій, иже не слышитъ гласа обовающихъ; о чемъ же бо преже поскорбимъ о толикихъ беззаконіихъ и о нихъ восплачемся, како намъ милостива Бога сотворити о всемъ. Видимъ вси, каковы различныя казни и милостивое накозаніе на насъ посла Господь, обращая насъ отъ заблуженія яко человѣколюбивый отецъ; мы же никакоже о семъ не воспомянухомся. *П*ервое смирилъ насъ Богъ, отнялъ у мене отца, а у васъ пастыря и заступника; еще же сія скорби не мину, начашася множити великія бѣды и иныя скорби: бояре и велможи вѣрніи, любиміи отцемъ моимъ, совѣтъ не благъ совѣщаша ми, вмѣняюще, яко мнѣ доброхотьствують, наипаче же себѣ самовластіе улучающе, яко помрачени умомъ дерзнули поимати и скончати братію отца моего; и егда хощу воспомянути нужу ихъ и смерть и немилостивное ихъ мученіе, вси слезами разливаются, и въ покояніе прихожу и прощенія у нихъ прошу за юность и невѣденіе. И по скончаніи дядь моихъ, не по мнозѣ времени и мати моя преставилася, и оттолѣ скорбь горкоя постиже насъ, мнѣ сиротствую-

(*) *Въ подл. съ боку, противъ* поклоненіе *написано:* служеніе.

щу, а царству вдовствующу. И тако боляре наши улучиша себѣ время, сами владѣша всѣмъ царствомъ самовластно, никому же возброняющу имъ отъ всякаго неподобнаго начинанія, и моимъ грѣхомъ и сиротствомъ и юностію много мнози межеусобною бранію потреблени быша злѣ; азъ же возрастохъ въ небреженіи и въ ненакозаніи отца своего и матери, якоже подобаетъ отцу чадолюбцу, и навыкохъ ихъ злокозненаго обычая, и тажде мудрствовахъ якоже и они; и отъ того времени до нынѣ какихъ золъ не сотворихомъ предъ Богомъ, и какихъ казней не посла на насъ Богъ, приводя насъ на покояніе, ово плѣненіемъ и святымъ церквамъ разореніе и попраніе всякой святыни, и много безчисленое кровопролитіе, и въ плѣнъ расхищеніе, всякаго священнаго и иноческаго чину, князей и бояръ и всякого крестьянскаго роду, мужеска пола и женска, разсѣяны по лицу всея земля, и осквернены всякими нечистотами, и всякими страстьми и муками томимы, и смертемъ предаемы; мы же о семъ покушахомся месть сотворити рабомъ своимъ, и ничтоже успѣхомъ ни разумѣхомъ сего, а поганыхъ поспѣшество надъ нами; и сими великими казньми въ покояніе не внидохомъ, сами же межуусобьство зло сотворихомъ и бѣднымъ христіяномъ всякое насильство чинихомъ. *И* милосердый Господь за многія грѣхи наша накозуя насъ ово потопомъ, ово моромъ и различными болѣзнеными бѣдами, и никакоже наказахомся; и посла Господь на ны тяжкія и великія пожары, вся нашего злая собранія потреби и прародителское благословеніе огнь пояде, паче же всего святыя божія церкви, и многія великія неизрѣченныя святыни и святыя мощи, и многое безчислено народа людскаго. И отъ сего убо вниде страхъ въ душу мою и трепетъ въ кости моя, и смирися духъ мой, и умилихся, и познахъ своя согрѣшенія и прибѣгохъ ко святей соборней апостолстей церкви, и припадохъ къ божію человѣколюбію, и къ пречистей Богородицы и ко всѣмъ святымъ, и ко твоему первосвятительству и всѣмъ еже съ тобою святителемъ умилно припадаю, со истиннымъ покояніемъ прося прощенія, еже злѣ содѣяхъ, и божія ради великія милости получихъ отъ васъ миръ и благословеніе и прощеніе о всемъ еже содѣяхъ злѣ. Тогда же убо и азъ всѣмъ своимъ княземъ и боляромъ, по вашему благословенію, а по ихъ обѣщанію, на благо-

твореніе, подахъ прощеніе вы ихъ къ себѣ по свѣщенному и по вашему благому совѣту, Богу помогающу намъ, начахъ вкупѣ устрояти и управляти врученное ми царство, елико Богъ поспѣшитъ и у него милости и помощи прося. Еще молю вашу святыню и преподобіе, и о семъ прострите прилѣжную молитву ко всесилному и милостивому Богу, еже за многія грѣхи наша, еже попусти на насъ многую скудость всякому плоду земному, такоже и скотомъ и птицамъ и прочему изобилію и всякому стежанію, и аще вашими святыми молитвами умоленъ будетъ отъ насъ Богъ и милостива его сотворимъ и очистимся отъ всякихъ грѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и тако уповаемъ на милость его, да помилуетъ насъ и моленія наша не призритъ, щедръ бо есть и милостивъ, и не оставитъ насъ спрыхъ, но пошлетъ благодать свою въ помощь рабомъ своимъ, и просвѣтитъ умъ нашъ, и утвердитъ страхъ свой въ насъ, и укрѣпитъ ноги наша на путь миренъ, и наставитъ на всякое дѣло благо, и глубину подастъ всяческихъ плодовъ, и вся враги наша видимыя и невидимыя вскорѣ да покоритъ подъ ноги наша.

*В*ы же, господіе, отцы наши, пастыріе и учителіе, внидите въ чювство, прося у Бога помощи, истрезвите умъ вашъ и просвѣтитеся во всякихъ богодуховныхъ обычаехъ, якоже предаде вамъ Господь; ваше же отъ Бога порученное вамъ стадо словесныхъ овецъ всего православнаго христіянства російскаго царствія наполнивъ себѣ духовныя пользы святаго писанія, мене сына своего накозуйте и свящайте на всяко благочестіе, якоже лѣпо есть благочестивымъ царемъ быти во всякихъ царскихъ праведныхъ законехъ, и во всякомъ благовѣріи и чистотѣ; братію же нашу и всѣхъ князей и бояръ и все православное христіянство нелестно и тщателно утвержайте и вразумляйте, просвѣщайте и накозуйте, да непорочно сохранятъ истинный христіянскій законъ. *П*режде убо вы сами пастыріе и учителіе извѣстите себе, и утвердитеся, и умножите данный вамъ талантъ, такоже и весь священническій соборъ и иноческій чинъ, якоже предаша вамъ святіи отцы седьми святыхъ вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ праведный законъ утвержати истинную православную вѣру христіянскую, да и мы видяще ваша добрая дѣла и духовная наказанія и божественая писанія отъ васъ внимающа, Богу поспѣ-

шествующу, негли просвѣтимся на истинное покояніе вашимъ о насъ духовнымъ желаніемъ попечемся, и да улучимъ великую милость здѣ и въ будущемъ вѣцѣ отъ Христа Бога. *И* нынѣ молю васъ, о богособранный соборе, Бога ради и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ ради, потружайтеся о истинней непорочнѣй православной христіянской вѣрѣ, утвердите и изъясните, якоже предаша намъ святіи отцы по божественымъ правиломъ; и не токмо глаголю вамъ потрудитися, но и постражите за имя Христово, яко они божественіи мужіе не токмо бо за имя его постраждаху, но и за образъ, якоже Стефанъ Новый, и Максимъ Исповѣдникъ, и Ѳеофилактъ никомидійскій и иніи мнози, якоже сами паче насъ вѣсте и помяните, како обѣщасте на святомъ соборѣ, яко аще что велятъ сотворити не по правиломъ святыхъ отецъ князи и боляре, аще и сами владящіе аще и смертію воспретятъ, никакоже ми ихъ послушати; видите убо, яко и смерти обѣщаются епископи предатись за вѣру Христову, коль же паче вамъ кромѣ труда и поношенія отъ безумныхъ человѣкъ, ино ничтоже; якоже объ нихъ божественый во апостолѣ Павелъ вопіетъ, глаголя воеже къ Тимоѳею посланіе его: «чадо Тимоѳеѳю, вѣдый буди, яко въ послѣдняя дни настанутъ времена люта: будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, небоголюбцы, продатливи, продерзливи, возносливы, сластолюбцы паче нежели боголюбцы; и сихъ отвращайся, яко же Анній и Амврій противистась Моисею, такоже и нынѣ противятся истиннѣ; безуміе бо ихъ явѣ будетъ всѣмъ, якоже инѣхъ бысть». И сихъ ли убо безумія убоимся? Ни убо; но аще и мучители были о семъ, ино бы пострадати до крови и до смерти ради Христовы. *В*ы же, о Богомъ избранный соборе, потружайтеся вѣры ради, воеже исправити и изъяснити по правиломъ святыхъ отецъ: на сіе бо и собрахъ васъ. *А*зъ же, о боголюбезный соборе, отцы святіи, за вѣру христіянскую и за истинный православный законъ, якоже предаде намъ церкви божія вкупѣ единодушно всегда есмь съ вами исправляти и утвержати, якоже наставитъ насъ Духъ Святый. *А*ще по вражію навѣту нѣкоторое поползновеніе будетъ чрезъ божественая правила вашимъ нерадѣніемъ во всякихъ нашихъ христіянскихъ законѣхъ безъ обличенія, сему убо есмь азъ непричастенъ, вы о семъ отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда.

Аще ли буду вамъ азъ супротивенъ кромѣ божественныхъ правилъ вашему согласію, вы о семъ не умолкните: аще преслушникъ буду, воспретите ми безъ всякого страху да жива будетъ (душа) моя и всѣ подлежащіи намъ, яко да непороченъ будетъ истинный православный христіянскій законъ, и славится пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

И симъ на сборѣ прочтенымъ бывше архіереомъ, преосвященный же Мокарей, митрополитъ всея Русіи, со всѣмъ священнымъ соборомъ, со архіепископы и съ честнѣйшими архимориты и игумены, зѣло о семъ удивишася и о благочестіи слово изнесоша и Вседержителю хвалу воздаша. И бѣ чюдно видѣніе и всякого ужаса исполнь толико царьское величество церкви божіи душевнымъ же совокупляются; и кто отъ толикія радости не испуститъ слезъ, видя царскую душу совокуплышуся (*) съ церковнымъ устроеніемъ? И потомъ царь вдастъ на соборѣ иная написаніе о многихъ различныхъ церковныхъ чинѣхъ и вопроси ихъ имуще сице:

Нѣкогда вниде въ слухъ Богомъ вѣнчавнаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Росіи самодержьца, что по многимъ церквамъ звонятъ и поютъ не во время кромѣ божественаго устава, и многія церковныя чины не сполна совершаютъ тацыи по священнымъ правиломъ и не по уставу. Онъ же боголюбивый царь о томъ таковая слышавъ, не просто вмѣнивъ, но розжегся Духомъ Святымъ, вскорѣ повелѣ исписати о тѣхъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, которые не по уставу и не сполна по священнымъ правиломъ совершаются. И вдастъ на соборѣ отцу своему Макарію, митрополиту всея Русіи, и повелѣ ему о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ и указъ чинити по божественому уставу и по священнымъ правиломъ. Онъ же соборнѣ пріимъ отъ благочестиваго царя со всяцемъ духовнымъ порадованіемъ любовне поручаются, и о всѣхъ тѣхъ многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ разсудивъ, и возря въ божествецая правила, да о

(*) *Въ подл. приписано съ боку* плъшу'; *въ текстѣ* пляются.

всемъ о томъ о Святемъ Дусѣ соборне уложили, отнынѣ и впредъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и по всѣмъ градомъ, и по всей земли російскаго царствія, по всѣмъ святымъ церквамъ, звонити и божественыя литоргіи служити и прочее церковное пѣніе правити сполна и по чину, во всемъ по преданію святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ по божественому уставу, и по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще. И того ради церковнаго чину на болше утверженіе, по совѣту и по повелѣнію и сердечнымъ желаніемъ о Святемъ Дусѣ возлюбленаго сына святыя церкви и нашего смиренія, благовѣрнаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго царя и государя великаго князя Іоанна Васильевича, всея Росіи самодержьца, и се иже о Святемъ Дусѣ со своими дѣтми, со архіепископы и епископы рускія митрополія, самобывшихъ ту, съ Ѳеодосіемъ, архіепископомъ Великаго Новаграда и Пьскова, да съ Никандромъ, архіепископомъ ростовскимъ и ярославьскимъ, да съ Трифономъ, епископомъ суздальскимъ и торускимъ, да зъ Гуріемъ, епископомъ смоленьскимъ и брянскимъ, да съ Касіяномъ, епископомъ резанскимъ и муромскимъ, да со Акакіемъ, епископомъ тверскимъ и кашинскимъ, да съ Ѳеодосіемъ, епископомъ коломенскимъ и каширскимъ, да съ Савою, епископомъ сарскимъ и подонскимъ, да съ Кипріяномъ, епископомъ пермьскимъ и вологодскимъ, со архимориты и игумены и со всѣмъ священнымъ соборомъ, по данной намъ отъ Бога власти и царскимъ совѣтомъ соборне повелѣхомъ, того ради чину церковнаго, и бреженія ради священническаго и всѣхъ ради христіянъ, наипаче же оберегаючи сана и величества царства и святительства и смиренныхъ своихъ душъ пастырскихъ, да ничтоже во святыхъ церквахъ кромѣ священныхъ и божественыхъ правилъ сотворяется, ниже праздно будетъ нашимъ нерадѣніемъ, и того ради церковнаго чина въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ російскаго царствія рускаго митрополія.

О *старостахъ поповскихъ*. *П*овелѣхомъ избирати протопопомъ въ коемждо градѣ, по царскому велѣнью и по благословенію святительскому, священниковъ искусныхъ, добрыхъ и житіемъ непорочныхъ. *В*ъ царствующемъ же убо градѣ Москвѣ достоитъ быти седми старостамъ поповскимъ, да къ нимъ же избирати де-

сятцкихъ, добрыхъ же священниковъ, искусныхъ и житіемъ непорочныхъ; *т*акоже и по всѣмъ градомъ уставити старосты и десятцкіе, гдѣ сколко годно въ которомъ градѣ, а по селомъ и по волостемъ по всей земли уставити у поповъ десяцкіе священники. И тѣмъ священникомъ, старостамъ и десятцкимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ рускаго царствія, въ митрополіяхъ и во архіепископіяхъ и въ епископіяхъ, кійждо во своихъ предѣлехъ дозирати по вся дни по всѣмъ святымъ божіимъ церквамъ священниковъ и діаконовъ, чтобы у нихъ было по всѣмъ святымъ церквамъ божественое правило церковное и звонъ по уставу и по преданію великого нашего православія, о всемъ по священнымъ правиломъ и по церковному уставу сполна, чинно и безмятежно, и чтобы священницы и діаконы во святыхъ божіихъ церквахъ всегда съ великимъ тщаніемъ предстояніе имѣли ко Господу Богу и къ пречистей Богородицы и къ небеснымъ силамъ и ко всѣмъ святымъ прилѣжно и со благоговѣніемъ и съ великимъ воздержаніемъ по вся дни.

*О заутреняхъ. З*аутрени воскресны и праздничны и дневныя пѣли бы по уставу, и божественыя книги почитали: евангеліе толковое, и Златоустъ, и житія святыхъ, и прологъ и прочая святыя книги душеполезныя на поученіе и на просвѣщеніе, и на истинное покаяніе, и на добрые дѣла, всѣмъ православнымъ хрестіяномъ въ душевную ползу; и отпѣвъ заутреню со всякимъ благочиніемъ и со страхомъ божіимъ, да по заутрени или предъ обѣднею пѣли бы молебны о многолѣтномъ здравіи и спасеніи благороднаго и христолюбиваго и Богомъ вѣнчаннаго царя государя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Русіи самодержьца, и о его благовѣрной царицы и великой княгини Анастасіи, чтобы имъ Господь Богъ умножилъ лѣта живота его, и давалъ бы имъ чада и наслѣдники царствія ихъ, и возвысилъ бы Господь Богъ царскую ихъ десницу надо всѣми недруги и враги, и устроилъ бы царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ и на вѣки. *Т*акоже бы молили Бога и о братѣ его Георгіи, и о всѣхъ благовѣрныхъ князѣхъ и болярехъ, о пособленіи и укрѣпленіи христолюбиваго воинства, и о благопребываніи и о устроеніи земскомъ, и о тишинѣ, о здравіи и о спасеніи всего православнаго христіянства. *Т*акоже бы по вся дни пѣли часы и

обѣдни служили гдѣ мощно, и звонили въ подобно время, по церковному уставу.

Указъ о звону и о церковномъ пѣтіи по уставу и по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще. Подобаетъ вѣдати о святей божіей службѣ, яко въ субботу убо въ началѣ 4-го часа должно есть звонити, яко да станетъ трапеза въ началѣ 5-го часа; *в*ъ недѣлю же въ началѣ 3-го часа должно есть звонити, яко да станетъ трапеза въ началѣ 4-го часа. *Т*акоже подобаетъ быти въ господьскія празники, рекше Богородичны и Христовы и Предтечевы, и обоихъ верховны апостолъ Петра и Павла, сихъ убо всѣхъ купно яко въ день недѣлный творити въ началѣ 3-го часа. *В*ъ среднія же празники въ началѣ 5-го часа, яко да станетъ трапеза въ началѣ 6-го часа. *М*алыя же празники равно все прочимъ дневнымъ въ началѣ 5-го часа, и отдается во свое время, трапеза подобаетъ стояти во время свое на кійждо день или постенъ день или простъ отходити явѣ яко кінж по скончаніи святыя службы, *и* во время трапезы паки собиратися, егда хотятъ ясти въ 9-й часъ или вечере. *С*ице же подобаетъ творити въ малыя 40-цы о святей службѣ и о пищи, кромѣ убо великія 40-цы. *В*еликая убо 40-ца инъ уставъ имать, якоже вездѣ законно творится. Сіе разсужденіе святыя службы учими есмы убо отъ устава студійскаго, ово же отъ Святыя-горы, *я*коже о постѣ святыхъ апостолъ завѣщаетъ, ово же отъ житія святаго Ѳилосія, якоже тамо глаголеть тако: откровено бысть святому до 6-го часа пріемлемы суть крестіянскія службы на небесѣхъ, прочее же аще будетъ, непріемлемы суть да утреняго. Сія же главизна здѣ въ писаніи свидѣтельства положися, якоже научихомся имамы лутше ежи видѣти и смотряетъ. *И* егда лучится благочестивому царю изыти со своимъ христолюбивымъ воинствомъ на земскія дѣла за святыя церкви и за православную христіянскую вѣру противъ своихъ недруговъ, и тогда царской законъ о божественомъ и о церковномъ правилѣ не полагается, по рекшему: могій вмѣстити да вмѣститъ, и по божественому апостолу: по нужи и закону преложеніе бываетъ, и о томъ подобаетъ архіереомъ и іереомъ и всѣмъ священнымъ соборомъ за благочестиваго царя и за все православное (*) воиньство все-

(*) *Въ подл. приписано съ боку*: христолюбивое.

силнаго Бога молити, да не вмѣнится ему таковая во грѣхъ, доп-деже на царскій престолъ возвратится здравъ. *И* егда царь пребываетъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и тогда повелѣваетъ звонити и пѣти по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, развѣ великихъ земскихъ неотложныхъ дѣлъ, да о томъ отъ Бога прощеніе пріемлетъ. *Д*а въ царствующемъ же градѣ Москвѣ царскихъ ради служебниковъ и торговыхъ ради людей и болныхъ ради православныхъ христіянъ, какъ полчаса дни ударитъ, звонити и пѣти обѣдню у Спаса на царскомъ дворѣ, да у Спаса смоленскаго, да у Николы чюдотворца у каменнаго мосту, а по инымъ церквамъ звонити и обѣдни служити по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, ничтоже предворяюще. *Т*акоже и по инымъ по всѣмъ градомъ звонили бы и пѣли обѣдни по уставу, кромѣ нужды, такоkоже яко и преди рѣхомъ.

О *божественыхъ службахъ*. *А* обѣдни бы служили священницы и діяконы по уставу и по преданію иже во святыхъ отецъ нашихъ Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія, папы римскаго, ничтоже претворяюще, во всемъ священническомъ сану; *т*акоже и діякони во всемъ сану діяконскомъ, со страхомъ и трепетомъ, ничтоже земнаго помышляюще. *А* предъ обѣднею бы въ соборныхъ церквахъ и по всѣмъ церквамъ говорили часы, въ которое время священникъ просфиромисаніе творитъ.

О *просфирницахъ*. *А* просфирницамъ быти чистымъ вдовамъ единобрачнымъ, а не второбрачнымъ; а поставляются 40-ти лѣтъ или 50-ти; сущая же вдовица, по апостолу, 60 лѣтъ. *Ч*ерницамъ у мірскихъ церквей въ просфирницахъ не быти, а жити черницамъ въ дѣвичьяхъ монастыряхъ; *а* надъ просфирами и надъ кутіями не говорити ничего, развѣ молитва Исусова говорити, занеже просфирницы не имуть власти ничтоже дѣйствовати, ни во алтарь ходити, ни въ жертвеникъ, но токмо имѣютъ власть, по благословенію святительскому или іерейскому, дорникомъ на просфирахъ святый крестъ воображати съ молитвою Исусовою, иная же не дѣйствуютъ ничтоже, но вся дѣйствуютъ священницы и діяконы, проскомидію творятъ, и святый агнецъ заколаютъ, и просфиры вымаютъ всѣ за здравіе и за упокой, дѣйствуютъ и поминаютъ по уставу царей и святителей и

всѣхъ православныхъ христіянъ о здравіи и за упокой. И впредъ просфирницамъ не подобаетъ надъ просфирами ничтоже приговарити, но токмо просфиры откладывати въ сосудъ или на блюдо чисто, коемуждо съ вѣрою приходящему, со благословеніемъ и съ молитвою Исусовою, сирѣчь: Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ; и потомъ отсылаетъ къ священникомъ во святую церковь, и тамо отъ нихъ священницы пріемлютъ, и дѣйствуютъ и поминаютъ по уставу святыхъ отецъ и по священнымъ правиломъ, ничтоже предворяюще, о живыхъ за здравіе, а умершихъ за упокой. *Діакономъ* и понамаремъ по всѣмъ церквамъ быти единобрачнымъ, а второбрачнымъ діяко(но)мъ и понамаремъ не быти (*).

О *царскихъ двѣрехъ*. *А* въ царскіе двери входили священницы и діяконы по уставу и по преданію святыхъ отецъ, во всемъ сану, во время божественыя службы; а котораго дни обѣдни не служатъ, и они бы въ царскіе двери просто не входили безъ патрахили и ризъ, и царскихъ бы дверей не отверзали никогда же, развѣ сначала и выходу и отпусту, кромѣ святительскаго чину, занеже тогда инъ уставъ, егда святитель служитъ.

О *запонѣ святаго олтаря, когда отверзается и когда затворяется, по уставу честныхъ монастырей и Святыя Горы царствующаго града*. *Е*гда хощетъ быти святая литоргія, по совершеніи проскомидіи по отпустѣ отверзается, и по отпустѣ часовъ святыя двери затворяются и прощеніе, запона же отверзена бываетъ даже до переноса святыхъ даровъ, абіе затворяются святые двери вкупѣ и запона, и не отверзаются до совершенія святаго причащенія, и по причащеніи паки отверзается, по отпустѣ же литоргіи совершенне затворяется; на вечерни же начиная отверзается запона и стоитъ отверзена даже и до отпуста; и на утрени такожe по отпустѣ 1-го часа затворяется. Егда молебенъ поется, тако отъ начала и до отпуста отверзена бываетъ; егда же часы поютъ безъ литоргіи, отверзается запона ко чтенію апостола и стоитъ отверзена до отпуста, а по отпустѣ затворяется. *Извѣстно же буди сіе*: ибо святыя двери никог-

(*) Причетники, по смерти первой жены, могутъ вступить во второй бракъ, и также состоять въ клирѣ.

даже не отверзаются, точью на выходъ и исходъ и на цѣлованіе евангелія и на «да исполнятся уста наша». Аще кто хощетъ послѣдовати святыхъ отецъ писанію и повелѣніе вѣдущаго да вопрошаютъ, боясь молчанія и самочинныхъ ученій, понеже самочинно входяще во многія бѣды впадающа, якоже глаголетъ святый Дорофей: самочинникъ не можетъ спастися; мнози бо мнящеся право существовати, и безпутіемъ погибоша.

О священномъ олтари, яко ничтоже отъ брашенъ въ жертвеникъ не вносится. А во олтарь бы и въ жертвеникъ, по священнымъ правиломъ, пива и меду и всякого браги, и кутьи, хлѣба, и колачьи, и всякого брашна, ни людскихъ сокровищь не вносили, развѣ свѣщи и ѳиміяна, и служебнаго вина, и просфиры, укропа и книгъ, на божественый престолъ и на жертвеникъ ничтоже не возлагали, кромѣ святаго евангелія и животворящего креста и священныхъ сосудовъ, сударей, покровцовъ и воздуховъ и прочихъ освященныхъ. А во олтарь бы простымъ людемъ и второбрачнымъ входити не довали; а понамори бы и просфирницы были единобрачны и житіемъ непорочны, безъ всякаго зазору, со благословеніемъ святительскимъ или іерейскимъ.

От *священныхъ правилъ отвѣтъ о жертвеникѣ и о кутенникѣ.* Въ божестенномъ писаніи пишетъ: олтарь есть престолъ божій и образъ вифліемскаго вертепа, идѣже родися Христосъ; и паки: образъ есть вертепа, идѣже погребенъ бысть Христосъ; якоже рече евангелистъ: вертепъ бѣ и въ вертепѣ гробъ изсѣченъ въ камени, ту положиша Исуса, въ томъ пожи, рече, Христосъ, и принесе отцу свое тѣлоприношеніе, агнецъ жренъ принося въ тайную жертву, иже агнецъ прообразивъ во Египтѣ Моисеомъ, при вечери бо кровію агнчью губителя-ангела отврати не умрети; сице же при вечери заклася истинный агнецъ, вземляй грѣхи міра. Олтарь же малый оба полы разлучени ради праведныхъ и грѣшныхъ. Другое полъ олтаря кутенникъ зовется, и въ него носитися о здравіи коливо и канунъ и прочья брашна, и на самое Христово воскресеніе пасха, сыръ и яица и иныя яди, яже христіяномъ повелѣно ясти, также и по отшедшихъ душахъ въ немъ малыя понахиды поютъ и приносятъ кутью и канунъ и прочья брашна, еже на потребу церковникомъ; а вселенскіе понахиды 6 поютъ со-

борные посреди церкви, да прочія соборные понахиды посреди церкви поютъ.

О священническомъ сану. Литоргіи и дѣтей крестили и воды святили въ вечеръ Богоявленія и на Происхоженія честнаго креста, и свадбы вѣнчали во всемъ священническомъ сану сполна; *а* вечерни и понахиды, павечерницы и полунощницы и заутрени и молебны пѣли бы въ патрахѣли и въ ризахъ, по обычею, кромѣ монастырскаго чину, занеже въ монастыри свой чинъ, а безъ патрахѣли и безъ ризъ не починали ни пѣли. якоже глаголеть правило святыхъ отецъ 17 и иже во святыхъ отецъ нашъ Іоанъ Милостивый въ поученіи попомъ правило 17: «Іереи же не облачаются во священныя ризы или неразуміемъ *), или гордостію, или лѣностію»: сихъ измѣтати повелѣваютъ правила. *Толкованіе.* Стихарь есть правда, фелонь истинна; пріиде правда съ небесе и облечеся во истину слово божіе въ плоть и неразлучно пребываетъ. Ты же, брате, изволи санъ ерейскій не разлучай стихоря съ фелономъ аки самого Христа во двою естествѣ; слыши Господа рекша ученикомъ: шедше научити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елико заповѣдахъ вамъ. И паки рече: тако есть намъ подобаетъ исполнити всяку правду. Виждь, како ти рече блюсти все исполнити. Павелъ рече: облецѣтеся во всяоружіе Божіе, яко воинъ божій; и Давидъ рече: іереи твои облекутся въ правду, и во отецъ твоихъ мѣсто быша сынове твои, и поставиша князя по всей земли; во Авраамовы чади мѣсто постави апостолы, во апостолы мѣсто святыя отцы, архіепископы и іереи.

Правило 17 святаго Іоанна Милостиваго въ поученіе попомъ. Нѣкто іерей отъ церкви Иванна Милостиваго нача служити вечерню безъ стихоря, и видѣвъ Иванъ повелѣ его изгнати и иному іерею повелѣ совершити службу; и потомъ призва его патріархъ и рече ему: чадо, вѣденіемъ ли сотвори сице, или невѣденіемъ, или лѣностію, или величаяся? И рече: владыко, невѣденіемъ. И рече ему архіепископъ: аще бы вѣдая сія творилъ еси, то изверглъ бы тя отъ священства; нынѣ же Богъ да проститъ тя,

(*) *Въ подл.* неруміемъ.

служи яко іерей Христовъ, вскладывай фелонь на вечерняхъ и на заутреняхъ; како соблазнился еси отлогаеши іерейства чинъ, первое поставленъ еси діякономъ въ стихари, и потомъ ѳелонъ возложенъ, како главы не хранишн, а по конецъ ся ногъ держиши, начало іерейству отвергл діяконство и все причта священническаго, яже о Христѣ, и раздираеши ризу отъ ризы, яко они первіи злодѣи ризу раздраша, жидовстіи воини раздѣлиша стихарь Господень. Слыши Господа, глаголюща: азъ есмь начало и конецъ; и паки рече: пытайте писанія, яко въ тѣхъ имате животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующи. И рече попъ: болшіи попы такоже творятъ. И рече Іоанъ: и азъ видѣхъ, яко вы творите богати и величавы попы, болшими же у Бога хуждьши суть, а хуждьшій въ вѣцѣ семъ и работая Богови со страхомъ, въ будущемъ вѣцѣ вышши и лутши будетъ. Слыши Господа, глаголюща: не пріидохъ, да ми послужатъ, но до послужу; и кто въ васъ хотяй быти болій въ царствіи небеснемъ, да будетъ всѣмъ меншій. И отпусти съ миромъ.

О *прочемъ церковномъ пѣніи*. Все по уставу творите, на вечерняхъ и на заутреняхъ говорили псалмы и псалтырю тихо, неспѣшно, со всякимъ вниманіемъ. Такоже бы тропари и сѣдалны сказывали по чину неспѣшно и потомъ чли, а вдрухъ бы псалмовъ и псалтыри не говорили, такоже и каноновъ вдругъ не конархали и не говорили по два вмѣстѣ, занеже то (въ) нашемъ православіи великое безчинство и грѣхъ, тако творити святыми отцы отречено бысть. Аще кто зъ земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ (*) предстоитъ, и всѣмъ умомъ внемлемъ глаголемая отъ царя, и не смѣетъ зрѣти сѣмо и овамо; аще ли остави царя учнетъ съ клевретомъ своимъ бесѣдовати (**), каково негодованіе отъ царя на себе привлечетъ, не токмо негодованіе, но и отъ лица царева изгнанъ будетъ таковый. Коль же паче всѣмъ православнымъ во святыхъ церквахъ на божественомъ на всякомъ пѣтіи, паче же на литоргіяхъ святыхъ со страхомъ и трепетомъ предстояти, ничтоже зем-

---

(*) *Въ подл.* трепомъ.

(**) *Здѣсь въ подл. съ боку приписано*: о бесѣдахъ церкви.

наго помышляюще, якоже писаніе глаголеть: всякъ правовѣрный со вниманіемъ сердечнымъ таковый зъ Богомъ бесѣдуетъ. Аще ли кто во святыхъ церквахъ, оставя молитву, учнетъ зъ други своими о тлѣнныхъ и мимотекущихъ бесѣдовати, то отъ Бога како услышанъ будетъ таковый? мощно ли человѣку зрѣти единымъ окомъ на небо, а другимъ на землю? Аще ли раби предъ господине(мъ) два или тріе или мнози разны вопросы творятъ вдругъ, то како можетъ господинъ ихъ послушати, аще не по единому ихъ отвѣтъ сотворятъ? Такоже во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ единеми усты, единымъ сердцемъ Бога славити во услышаніе и въ разумъ себѣ: уши бо слышали, а сердцемъ разумѣли; отъ разумнаго бо и благочиннаго божественаго пѣнія приходитъ всякому человѣку умиленіе въ душу, и страхъ божій въ сердце и умиленіе, покояніе и слезы, и всѣмъ умомъ къ Богу воніюще, и услышитъ Господь общее и согласное вкупѣ моленіе, даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ. И того ради подобаетъ пѣти и чести, тропари говорити, и сѣдалны сказывати, степена пѣти, и кануны конархати и говорити не вдругъ: первое во октаи, потомъ въ минѣи и прочья, якоже уставъ повелѣваетъ; такоже и по вся воскресенія и по всѣмъ владычнимъ празникомъ, по преданію святыхъ отецъ, чинно и безмятежно, безъ всякого зазора церковнаго.

О *дѣтьскомъ крещеніи*. А дѣти бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не обливали бы водою, но погружали въ три погруженія, достовѣрно якоже есть писано о крещеніи младенецъ; крещается отъ священника глаголаше сице: крещается рабъ божій имя-рекъ во имя Отца, аминь; и тако погружаетъ: таже и Сына, аминь; и паки погружаетъ: и Святаго Духа, аминь, и паки погружаетъ въ третіе и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Вѣдомо же буди, яко по апостольскому 49-мъ правилѣ измещется священникъ крестивый сице рекъ: крестится рабъ божій, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь, и тако погрузитъ крещаемаго, и паки тоже слово рекъ, и погрузитъ, и паки тоже слово рекъ третицею, и паки погрузитъ крестивъ, рече: въ три безначалныи (*) въ три сыны и въ три утѣшители,

(*) *Въ текстѣ:* бесначалнаго; *съ боку* лныи.

рекше въ девять лицъ, таковый измещется по 50-мъ правилѣ, и рекій тоже слово и погрузивъ крещаемаго единощи, яко не славя воскресенія, но сице подобаетъ крестити: пріемъ священникъ крещаемаго, глаголетъ: крещается рабъ божій, имя-рекъ, во имя Отца, аминь, и низводитъ его и возводитъ, таже глаголеть и Сына, аминь, и низводитъ его и возводитъ: и Святаго Духа, аминь, и тако погружаетъ его; потомъ глаголеть: и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь, крестивъ въ три лица божествена въ тридневное Христово воскресеніе треми погруженьми. И по семъ помажетъ его миромъ, и облечетъ его во вся новая, и предастъ на руки пріемнику, и поетъ священникъ съ людми: блажени, имже отпустишася грѣси, и прочая, по уставу. А кумъ бы единъ былъ любо мужескъ полъ, любо женескъ, а по два бы кума или многи не было бы, какъ прежь сего было.

О *обручаніи и о вѣнчаніи.* А обручаніе бы и вѣнчаніе было по божественому уставу все сполна во всемъ священническомъ сану, а вѣнчали бы послѣ обѣдни, а нощи не вѣнчали бы; а вѣнчали бы отрока 15 лѣтъ, а отроковицу 12 лѣтъ, по священнымъ правиломъ, а менши отрока 15 лѣтъ не вѣнчали, а отроковицу менши 12 лѣтъ такоже бы не вѣнчали. На вѣнчаніи же священникъ причещаетъ ихъ отъ святаго потира преждесвященными; аще ли не хотятъ, то подаетъ имъ изъ же(ни)хова сосуда вино, и тотъ сосудъ сокрушали бы орудіемъ, а не ногами, и собравъ потопить съ каменемъ въ воду; а въ послуженіи сосудъ бы той не бывалъ (*). И потомъ новобрачныхъ поучали отъ божественыхъ писаній, како подобаетъ православнымъ по закону жити, и прочая.

Указъ о второмъ брацѣ съ первобрачнымъ. Аще прилучится пояти вдовцу дѣвица или за юношу идетъ вдовица, и бываетъ обрученіе и вѣнчаніе все по ряду, и апостолъ и евангеліе и прочее по обычаю, а въ молитвахъ именуетъ напредъ первобрачному имя отроку или дѣвицѣ, потомъ же второбрачнаго имя му-

---

(*) Это сокрушеніе женихова сосуда (въ коемъ было виноградное вино), отзывается какимъ-то страннымъ обычаемъ, и еще страннѣе то, что замѣчаніе о немъ въ видѣ правила, внесено даже въ служебники, печатанные при патр. Іосифѣ, л. 589.

жа или жену, а вѣнецъ держитъ на отрокѣ или на дѣвицѣ на главѣ, а вдовцу на правомъ плечѣ (*), и прочее таже поучаетъ ихъ. *Подобаетъ вѣдати и се*: аще прилучится и триженецъ вѣнчати, или вдовица за третяго идетъ мужа, и которому быти единому отъ нихъ ко второму браку во всемъ вѣнчаніи и въ молитвѣ премѣняетъ, глаголя, именуетъ раба своего имя-рекъ или рабу свою имя-рекъ ко второму браку. А ко третіему глаголеть совокупленіе, а не глаголеть браку, понеже нужды ради тѣлесныя се бываетъ, и глаголеть таковымъ все вѣнчаніе двоеженимыхъ, якоже указася. Аще ли оба триженцы, тѣмъ ино вѣнчаніе, потомъ поученіе.

Правило о второмъ брацѣ иже во святыхъ отца нашего Никифора Исповѣдника, патріарха Костянтинаграда, и иже съ нимъ святыхъ отецъ. Правило 2-е: двоеженецъ не вѣнчается вѣнцомъ, но да запрещеніе пріемлетъ, не причастится святыхъ таинъ 2 лѣта; вѣнчавшего же ихъ презвитера съ ними вечеряти не попусти, триженецъ 5 лѣтъ.

О *второмъ же браку и триженцахъ*. Второму браку вѣнчанія нѣтъ, но то молитва по правиломъ, а третіему молитва подъ запрещеніемъ по священнымъ правиломъ, второму 2 лѣта епитемьи; аще будетъ младъ, то едино лѣто, а третіему 5 лѣтъ отъ общенія и отъ всякія святыни непричастну; а четвертый бракъ отъ васъ никогда же не именовался. Богословію же тезоименитый великій Григорій Богословъ рече: первый бракъ законъ, вторый прощеніе, третій законопреступленіе, четвертый нечестіе, понеже свиньско есть житіе. Премудрый царь Левъ къ четвертому браку совкупился бяше, и во отлученіе впаде отъ Николы патріарха, емуже много моляся царь, еже разрѣшити его отъ таковаго связанія, яко не умоленъ пребысть, отъ церкви изгна, и въ него мѣсто паки Евфимія мужа освященна постави на патріаршество, и сему много моляшеся еже разрѣшити его отъ таковаго связанія, и не токмо разрѣши его, но и отвержена сотвори, ради четвертаго брака, со множайшими святительми возбранивъ ему.

(*) И это также внесено въ служебники, печатанные при патр. Іосифѣ. См. „*чинъ вѣнч.*“ л. 598 на обор.

О *четвертомъ отреченомъ браку и о третіемъ.* По Великаго Василія слову, аще мужъ иметъ жити съ четвертою женою или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ по божественымъ правиломъ разлучайте и не велите входити въ церковь 4 лѣта; по четвертомъ же лѣтѣ входить, божественаго причащенія не пріемлеть 18 лѣтъ, ни дары, ни богородична хлѣба. *Т*риженецъ же изверження 5 лѣтъ, потомъ входитъ въ церковь и единою причащается въ году въ день тридневнаго воскресенія отъ пасхи до пасхи, великій же постъ предъочищаютъ себе елико ихъ сила. *А*ще ли духовникъ видитъ того человѣка запрещеніемъ обязана пекущася о своихъ грѣсехъ, велми плачуща и рыдающа и во уныніе ходяща сердечнемъ, причащаетъ паки того на третіе лѣто. *П*о паки къ третіему поиманію аще хощетъ кто совокупитися, и аще не будетъ отъ него дѣтей ни отъ перваго ни отъ втораго брака, тому съ епитемьею великою поняти третію.

О *піянствѣ. А* которые простыя люди имутъ упиватися до обѣда, и вы таковымъ возбраняйте, просфиры и богородична хлѣба не довайте, дондеже исправятся. Да и сами вы священницы ранняго питія и ядеія, не отправивъ правила, и не въ подобно время не косалися, да не отъ васъ будетъ соблазнъ міру. Аще простецъ согрѣшитъ, то единъ о себѣ отвѣтъ дастъ, а іерей согрѣшитъ, то о мнозѣхъ отвѣтъ дати. *И* вы бы священницы боялися правилъ тягости, да не отъ васъ самѣхъ многимъ простымъ человѣкомъ претыканіе и соблазнъ будетъ, якоже рече писаніе: смущаяй грѣхъ да понесетъ, и прочія.

О *дьяцѣхъ, хотящихъ въ попы и въ діяконы ставитися.* Ставленики, хотящія въ попы и въ діяконы ставитися, а грамотѣ мало умѣютъ, и святителемъ ихъ поставляти по священнымъ правиломъ; аще не поставятъ, и святыя церкви безъ пѣнія будутъ, а православныя христіяне учнутъ умирати безъ покоянія, и святителемъ избирати по священнымъ правиломъ въ попы ставити 30 лѣтъ, а во діяконы 25 лѣтъ, а грамотѣ бы умѣли, чтобы могли церковь божію содержати, а дѣтей своихъ духовныхъ православныхъ христіянъ управити могли по священнымъ правиломъ; да о томъ ихъ святители истезали бы съ великимъ запрещеніемъ, чтобы умѣли грамотѣ. И они отвѣтъ чинятъ: учимся мы у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а индѣ учится негдѣ, сколка

отцы наши и мастеры умѣютъ, тому и насъ учатъ; а отцы и мастеры ихъ и сами потомужъ мало умѣютъ, и силы въ божественомъ писаніи не знаютъ, а учится имъ негдѣ; а прежъ сего въ російскомъ царствѣ на Москвѣ и въ Великомъ Новѣградѣ и по инымъ градомъ многія училища бывало, и грамотѣ и писати, пѣти и чести гораздыхъ было много, но пѣ (?) пѣвцы и четцы и доброписцы славны были по всей земли и доднесь.

О *училищехъ книжныхъ по всѣмъ градомъ.* *И* мы о томъ по царскому совѣту соборне уложихомъ въ царствующе(мъ градѣ) Москвѣ и по всѣмъ градомъ протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ, и со всѣми священники и діяконы коимждо во своемъ градѣ, по благословенію своего святителя, избирати добрыхъ священниковъ и діяконовъ женатыхъ, благочестивыхъ, имущихъ въ сердцы страхъ божій, могущихъ и иныхъ пользовати, и грамотѣ бы и чести и писати горазди; и у тѣхъ священниковъ и діяконовъ учинити въ домѣхъ училище, чтобы священницы и діяконы и всѣ православные христіяне въ коемждо градѣ предавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго писма и церковнаго пѣнія псалтырнаго, и чтенія налойнаго, и тѣ бы священники и діяконы и діяки избранныя учили учениковъ своихъ страху божію, и грамотѣ и писати, пѣти и чести со всякимъ духовнымъ накозаніемъ, наипаче же всего учениковъ своихъ берегли бы и хранили во всякой чистотѣ и блюли ихъ отъ всякого разстлѣнія, наипаче же отъ скверняго садомскаго грѣха и рукоблудія и отъ всякія нечистоты, чтобы имъ вашимъ береженіемъ и поученіемъ, пришедъ въ возрастъ, достойнымъ быти священническому чину. Да учениковъ же бы естество ихъ въ церквахъ божіихъ наказовали и поучали страху божію, всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію, пѣти и конархати по церковному чину; а учили бы своихъ учениковъ доволно, сколко сами умѣютъ, и силу бы имъ въ писаніи сказавали, по данному вамъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе, чтобы ученицы всѣ книги учили, которые соборная церковь пріемлетъ, чтобы потомъ и впредъ могли не токмо себе, но и прочихъ пользовати и учити страху божію о всѣхъ полезныхъ; такоже бы учили своихъ учениковъ чести и пѣти и писати сами умѣютъ, ничтоже скрывающе, но отъ Бога мзды чающе, но и

здѣ отъ ихъ родителей дары и почести пріемлюще, по ихъ достоинству.

О *святыхъ иконахъ и о исправленіи книжномъ.* Да протопопомъ же и старѣйшимъ священникомъ и избраннымъ со всѣми священники въ коемждо градѣ во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати святыхъ иконъ и священныхъ сосудовъ, и всякого церковнаго чина служебнаго, и на престолехъ антимисовъ дозирати, и священныхъ книгъ святыхъ, евангеліе и апостоловъ и прочихъ святыхъ книгъ, ихже соборная церковь пріемлетъ; и которыя будутъ святыя иконы состарѣлися, и имъ тѣхъ велѣти починивати, а которые будутъ мало олифлены, ино бы тѣ иконы велѣти олифлити; а которые будутъ книги святые, евангеліе, апостолъ и псалтыря и прочіе книги въ коейждо суть церкви обрящете неисправлены и описливы, и вы тѣ книги зъ добрыхъ переводовъ исправляйте соборне, занеже священная правила о томъ запрещаютъ неисправленныхъ книгъ въ церковь не вносити ниже по нихъ пѣти.

О *книжныхъ писцѣхъ.* Такоже которіи писцы по городомъ книги пишутъ, и вы бы имъ велѣли писати зъ добрыхъ переводовъ, да написавъ правили; а которой писецъ написавъ книгу продастъ не исправя, и вы бы имъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ, а кто у него неисправлену книгу купитъ, и вы бы тому такоже возбраняли съ великимъ запрещеніемъ, чтобы впредъ такъ не творили; а впредъ таковіи обличени будутъ продавецъ или купецъ, и вы бы у нихъ имали тѣ книги даромъ безъ всякого зазора, да исправивъ отдали въ церковь, которыя будутъ книгами скудны, да видяще ваше береженіе и прочіи страхъ пріимутъ. *И* вы бы о всѣхъ тѣхъ предреченныхъ церковныхъ чинѣхъ и о честныхъ иконахъ о всемъ о томъ подщалися совершити и исправите, елико сила ваша, и за то отъ Господа Бога велику мзду воспріимѣте, и отъ благочестиваго царя хвалу и честь и отъ нашего смиренія благословеніе, а отъ всего народа благодареніе и хваленіе за ваши священническія труды и подвиги, и аще се со благодареніемъ и хотѣніемъ сердечнымъ исправити потщитеся, то съ радостію ожидайте сугубы мзды отъ Бога и царства небеснаго, по реченному словеси: добрый мой рабе, благій вѣрный, о малѣ ми бысть вѣренъ,

надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего, и прочее. И сія убо священству вашему написахомъ.

О *всѣхъ протопопехъ соборныхъ и о ружныхъ и о предѣлны(хъ) священникѣхъ и о діяконехъ.* О всѣхъ святыхъ церквахъ соборныхъ по всѣмъ градомъ протопопомъ, священникомъ и діякономъ соборнымъ и предѣлнымъ, и ружнымъ попомъ и діякономъ, такоже по всѣмъ святымъ соборнымъ церквамъ, и въ приходехъ по городомъ и по селомъ здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ російскаго царствія, чтобы о всѣхъ о тѣхъ церковныхъ чинѣхъ берегли протопопы, чтобы соборне священники и діяконы предѣлныя и ружныя къ церквамъ божіимъ по вся дни приходили ко всякому божественому правилу, и стояли бы на божественомъ правилѣ со благоговѣніемъ и со страхомъ божіимъ; а протопоповъ бы чтили и слушали и повиновалися во всемъ безъ всякого прекословія, и берегли бы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ чинѣхъ церковныхъ заодно, чтобы божественое правило по всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ и ружныхъ и предѣлныхъ пѣли бы сполна, по божественому уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, чинно и безмятежно. А которые соборные священники и ружные и предѣлные попы и діяконы (не) учнутъ протопоповъ слушати, а учнутъ упиватися въ піяньство и о церковномъ пѣніи не бречи, и протопопомъ такихъ соборне наказывати, чтобы въ піянство не упивалися и къ церквамъ божіимъ ходили и на божественомъ пѣніи чинно стояля со всяцѣмъ духовнымъ вниманісмъ, а не билися и не бранилися и не сквернословили, и піяни въ церковь и во святый олтарь не входили, и до кровопролитія не билися бы, занеже священная правила апостольскія и отческія такихъ безчинниковъ отлучаютъ, а біющихся и кровопроливающихъ не токмо отлучаютъ, но и конечному изверженію предаютъ, якоже пишутъ во своихъ правилѣхъ: аще кій епископъ или презвитеръ бьетъ вѣрнаго или невѣрнаго, да извержется; такожс кій епископъ или презвитеръ или діяконъ упивается, или да престанетъ, или да отлучится. Вы бы священныхъ правилъ боялися, и пребывали бы есте во всякомъ благоговѣніи священническомъ, да не отъ васъ будетъ соблазнъ и смущеніе человѣкомъ, по евангельскому Христову словеси: горе міру отъ

соблазнъ; и паки рече: смущаяй, грѣхъ да понесетъ, и прочія. А который попъ или діяконъ по первомъ и второмъ накозаніи протопопове соборнемъ учнутъ прекословити и не повиноватися, и о церковномъ чинѣ не учнутъ беречи, и протопопомъ о такихъ безчинникахъ святителемъ возвѣщати, и тѣмъ попомъ и діякономъ отъ святителей быти въ духовномъ запрещеніи и отъ церкви во отлученіи, по священнымъ правиломъ.

О *протопопехъ*. Такоже и протопопы, которые по соборнымъ церквамъ сами учнутъ упиватися и безчинствовати, не бречи о соборномъ чину, и соборнымъ священникомъ о тѣхъ протопопехъ святителемъ возвѣщати, и тѣмъ протопопомъ отъ святителей потомужъ быти въ великомъ запрещеніи и въ конечномъ отлученіи, по божественымъ же и священнымъ правиломъ.

О *ружныхъ и предѣльныхъ попѣхъ и діяконехъ*. А ружные бы и предѣлные попы и діяконы, которымъ идетъ царская руга хлѣбъ и денги, и за столы ходятъ ясти и пити, и молебные денги емлютъ и понахидные, и тѣ священники и діяконы по своимъ церквамъ и по предѣломъ, по вся дни, часы и вечерни и понахиды, навечерницы и полунощницы, заутрени и молебны пѣли бы сполна, по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. А обѣдни бы служили по своимъ церквамъ во всякую недѣлю за здравіе, а въ суботу за упокой, да и по праздникомъ Владычнимъ, да и въ ходъ и въ соборъ къ молебномъ ходили бы со всѣми соборными священники вмѣстѣ, якоже и прочіи священницы и діяконы, молили Бога по церковному чину за благочестиваго царя и за всѣхъ православныхъ христіянъ. А которые ружные и предѣлные попы и діяконы не учнутъ беречи о святыхъ божіихъ церквахъ и о божественомъ правилѣ возмогутъ (*)…. чистоты хранити, и они бы женилися и бракомъ сочеталися и жили съ своими женами по закону.

О *крестномъ цѣлованіи*. Святому кресту вѣрою поклонятися и истинною чистотою, и того честнаго креста цѣловати со страхомъ и трепетомъ и съ чистою совѣстію, и цѣлуяй тако крестъ освящаетъ себе отъ болѣзни и отъ недуга исцѣляетъ. А не вѣ-

(*) Здѣсь текстъ рѣчи смѣшанъ, спутанъ, и, кажется, поврежденъ.

рою и не истинно на лжи цѣлуя крестъ, той убо лжи обѣщникъ есть и не исцѣлно врежаетъ себѣ, и по писанію яко богоубійца таковый и поругатель честному кресту. Аще на Бога хуленіе не можетъ оставлено быти безо мсти, то коль паче божество похуливый его месть своими усты поставивъ мнѣ мсти азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И аще кто таковая преступитъ и сотворитъ злое беззаконіе преступленіе, таковыи подъ запрещеніемъ и во отлученіи суть отъ всякія святыни на урѣченныя лѣта, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

О *томъ же о крестномъ цѣлованіи, отъ божественныхъ правилъ.* Всего злѣе преступати крестное цѣлованіе, цѣловати крестъ святый на кривѣ, или икона святыя Богородица, или иного святого; образъ се бо видѣ Захарія пророкъ, сходящь серпъ огненъ съ небеси на землю, и вопроси: что есть, Господи, серпъ сей? И рече: гнѣвъ божій есть, посылается отъ руки божія на тѣхъ, иже ходятъ на кривѣ къ ротѣ, да пожнетъ ихъ пламень, а душа ихъ предастъ огню негасимому. *И* вы бы священницы и протопопы по всѣмъ церквамъ о всемъ о томъ дѣтей своихъ духовныхъ поучали и наказывали, чтобы ко святымъ божіимъ церквамъ приходили съ женами и зъ дѣтми, съ вѣрою и любовію, и стояли бы на всякомъ божественомъ пѣніи, наипаче же на литоргіяхъ, и на молебнехъ, и на часѣхъ, на вечерняхъ и на полунощницахъ, и на утреняхъ, и на всякомъ церковномъ правилѣ со страхомъ и трепетомъ, и съ великимъ прилежаніемъ, и со слезами и сердечнымъ воздыханіемъ о своихъ согрѣшеніихъ, кійждо съ покояніемъ и съ чистою совѣстію и сокрушеннымъ сердцемъ себѣ внимающе, ничтоже земнаго помышляюще, аки на небеси мнящеся стояти, занеже церковь второе небо именуется. *И* подобаетъ не токмо архіереомъ и царемъ, но и всѣмъ православнымъ христіяномъ со страхомъ и трепетомъ въ ней Бога славити и о своихъ согрѣшеніихъ молитися, комуждо ихъ елика сила; шептанія бы и роптанія, и сквернословія, и празднословія, и непотребнаго разсуженія и судовъ, повѣстей, и скверныхъ словесъ и иныхъ неподобныхъ дѣлъ во святыхъ божіихъ церквахъ на божественомъ пѣніи никогдаже отъ православныхъ не именовалося, занеже священная правила апостольская и отческая о всѣхъ о тѣхъ неподобныхъ дѣлъ заповѣдаютъ и подъ запрещеніемъ пологаютъ;

якоже и самъ Господь Богъ нашъ, вшедъ во святую церковь, и обрѣте въ ней продающая и купующая волы, и голуби, и сотвори бичь (*) отъ вергій, и изгна безчинныя изъ церкве, и дски опроверже, и продающимъ рече: возмѣте убо сія отсюду и не творите я; и глагола имъ: храмъ мой храмъ молитвѣ наречется, вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ. Коль же паче архіереомъ и всѣмъ священнымъ протопопомъ и священникомъ подобаетъ о церковномъ чину бречи и безчинникомъ возбраняйте, по первомъ и второмъ наказаніи повелѣваютъ таковыхъ изъ церкви изгоняти. Аще таковыя не исправятся и впреки глаголютъ и священныя правила такимъ запрещаютъ и отъ церкви отлучаютъ, дондеже исправятся.

О *тафьяхъ безбожнаго Бахмета.* Такоже отнынѣ и впредъ всѣ православныя цари, и князи и бояре, и прочіи вельможи, и всѣ православныя христіяне приходили въ соборные церкви и въ прочія святыя церкви ко всякому божественому пѣнію безъ тафей и безъ шапокъ, стояли бы на молитвѣ со страхомъ и трепетомъ откровенною главою, по божественому апостолу, а тафей бы отнынѣ и впредъ на всѣхъ православныхъ христіянехъ никогдаже не являлося, и попраны были до конца, занеже есть православнымъ таковая носити безбожнаго Бахмета преданіе, о таковыхъ бо священная правила возбраняютъ и не повелѣваютъ православнымъ поганскихъ обычеевъ вводити.

Отъ *священныхъ правилъ.* Въ коейждо убо странѣ законный чинъ, а не приходитъ друга ко друзей, но своего обычея кійждо законъ держитъ; мы же православніи законъ истинный отъ Бога пріимше, розныхъ странъ беззаконіи и оскверниходмся, обычія злыя отъ нихъ пріемше, тѣмже отъ тѣхъ странъ томимы есмы и расточаеми виною нашею похоти обычея, и сего ради казнитъ Богъ насъ за токовая преступленія.

На томъ же соборѣ царевы вопросы 32.

1 вопросъ. У святѣй Троицы пишутъ перекрестіе ови у средняго, а иные у всѣхъ трехъ, а въ старыхъ писмахъ и въ греческихъ подписываютъ: «святая Троице», а перекрестіе не пи-

---

(*) *Въ подл. съ боку*: кнутъ.

шутъ ни у единаго, а нынѣ подписоваютъ у средняго: «іс. Хр» да «стая Трце»: и о томъ разсудити отъ божественыхъ правилъ, како нынѣ то писати? *И о томъ отвѣтъ.* Писати живописцемъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ гречестіи живописцы писали, инокъ Андрей Рублевъ и прочьи пресловущіи живописцы, и подписовати «стая Трца», а отъ своего замышленія ничтоже творити.

2 вопросъ. Иная убо творится въ простой чади и въ міру: дитя родится въ сорочкахъ, и тѣ сорочки приносятъ къ попомъ, велятъ имъ класти на престолехъ до 6 недѣль. *Отвѣтъ.* Впредъ такія нечистоты и мерзости во святыя церкви не вносити и на престолѣ до 6 недѣль не класти, понеже родившая жена до 40 дней, дондеже очистится, во святую церковь не входитъ. Аще который попъ таковая дерзнетъ сотворити, и тому быти подъ запрещеніемъ священныхъ правилъ.

3 вопросъ. Да на освященіе церкви міряне приносятъ мыла и велятъ священникомъ на престолѣ держати до 6 недѣль. *Отвѣтъ.* Впредъ священникомъ на освященіе церкви отъ міранъ мыла не пріимати и на престолѣ до 6 недѣль не держати; аще ли который священникъ дерзнетъ таковая сотворити, и тому быти во отлученіи, по священнымъ правиломъ.

4 вопросъ. Отъ ставлениковъ пошлина уложити у всѣхъ владыкъ равно бы имали, такоже и отъ благословеныхъ и отпустныхъ и отъ настолныхъ грамотъ, и отъ патрахѣлныхъ и отъ уларныхъ, о пошлинахъ о всѣхъ, о томъ на соборѣ указъ учинити вездѣ и всѣмъ было равно. — *Отвѣтъ.* Митрополиту и архіепископомъ и епископомъ имати отъ ставлениковъ на весь соборъ за вcѣ пошлины: въ діяконы поставити и въ попы совершити рубль, да благословеная гривна, а въ діяконы полтина да благословеная гривна; а готового діякона въ попы совершити полтина же, да благословеная гривна; а отъ настолныхъ грамотъ архиморичихъ и игуменскихъ по рублю; а отъ благословеныхъ и отпустныхъ грамотъ по полтинѣ; а отъ потрахилныхъ и отъ уларныхъ грамотъ не имати ничего, развѣ пищаго алтына и печатнаго алтына же. Да митрополиту же и архіепископомъ дѣтей у себе и племянниковъ не держати; такоже и по всѣмъ честнымъ монастыремъ общимъ и особь сущимъ архиморитомъ

и игуменомъ дѣтей своихъ и племянниковъ у себе не держати въ монастырехъ.

5 вопросъ. Святая вода святити, по правиломъ святыхъ отецъ, единымъ крестомъ воздвизати въ три погруженія; нѣцыи же отъ невѣденія или отъ неразумія совокупляютъ многія кресты и иконы съ мощьми и тѣми крестятъ, и о томъ разсудити и утвердити по божественымъ правиломъ. — *Отвѣтъ.* Крестити вода единымъ крестомъ въ три погруженія, а прочія святыя кресты и святыя иконы со святыми мощьми ту же на блюдѣ діяконъ держитъ, и святитель или іерей погружаетъ святый крестъ надъ нимъ держитъ до трижды, и потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ крестовъ, и прочея совершати по божественому уставу.

6 вопросъ. На иконахъ пишутъ: пріидѣте людіе, трисоставному божеству поклонимся; и въ исподнемъ ряду пишутъ цари, и князи, и святители, и народи, которіи живи суще, и о томъ разсудити. Такоже пишутъ и Пречистыя образъ въ дѣяніи, иже есть на Тихфинѣ, и цари, и князи, и народи предстоятъ молящеся, которіи живы суть; и о томъ разсудити отъ святыхъ правилъ, достоитъ ли писати живыхъ и мертвыхъ на святыхъ иконамъ молящихся? — *Отвѣтъ. Отъ* древнихъ святыхъ отецъ преданіе и отъ пресловущихъ живописцовъ греческихъ и руских свидѣтельствуютъ, и на святихъ иконахъ воображены, написаны яко на Воздвиженіе честнаго креста, не токмо и святителіе и царицы, но и прочія народи многая множества всякихъ чиновъ; такоже и на Покровъ святыя Богородицы, егда видѣ святый Андрей Богородицу молящуся со всѣми святыми за весь міръ, безчислено множества народа написано; такоже и на Происхожденіе честнаго креста не токмо цари и князи, но и множества народа написани суть; на страшномъ же судѣ, на иконахъ воображаютъ и пишуть не токмо святыхъ, но и невѣрныхъ многія различныя лики отъ всѣхъ языкъ.

7 вопросъ. На святыхъ церквахъ ставятъ по древнему закону, нынѣ убо водруженъ крестъ животворящій на соборной церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея успенія на новопозлащеномъ версѣ, якоже есть въ церквахъ воздвизалный крестъ, имже благословляютъ: и о томъ разсудити и уло-

жити на соборѣ, которымъ образомъ впредъ ставити крестъ на церквахъ достоитъ поразсудити. — *Отвѣтъ.* Якоже искони на святыхъ церквахъ святые кресты водружены и поставлены и доднесь такоже пребываютъ неподвижимы, такоже убо и нынѣ водруженъ бысть и поставленъ крестъ благочестивымъ царемъ Іоанномъ на соборной церкви пречистые Богородицы, на новопозлащеномъ версѣ якоже есть воздвизалный крестъ, имже благословлютъ, и тако достоитъ на славу Богу и на умноженіе лѣтъ благочестивому царю, и на сохраненіе всего россійского царства, и таковые кресты на церквахъ впредъ да поставляютъ же ся. А что на многихъ церквахъ стоятъ кресты и на крестѣхъ придѣлываютъ кузнецы на всѣхъ концѣхъ иные меньшіе кресты по два и по три вмѣсто, и тѣ меньшіе кресты бурею и силнымъ вѣтромъ почасту ломаетъ, и впредъ бы кузнецы дѣлали кресты по чину и крестообразно, по древнимъ образомъ, якоже уставиша святіи апостоли и святіи отцы; а по концемъ бы надѣловали крѣпко по единому кресту со всяцемъ утверженіемъ, а отъ своего бы замышленія ничтоже не творили церковнаго преданія.

8 вопросъ. Въ уставѣ написано: въ суботу вечеръ, такоже и по праздникомъ Христовымъ и Богородичнымъ и святыхъ нарочитыхъ пѣти литѣя, а по вся дни за упокой пѣти литѣя послѣ вечерни и заутрени; а въ который день славословіе великое поется, тогда оставляется литѣя заупокойная, и здѣ въ соборныхъ церквахъ того не поютъ. — *Отвѣтъ.* По божественому уставу, во всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ празничные и повсядневныя пѣти литѣи неотложно, за здравіе и за упокой поминати, якоже уставъ повелѣваетъ.

9 вопросъ. Да въ уставѣ же писано пѣти по недѣлемъ отъ Воздвиженія честнаго креста до недѣли сырной «хвалите имя Господне», 2 псалма, а третій псаломъ «на рѣцѣ вавилоньстей» пѣти 3-жды въ году: въ недѣлю блуднаго, и въ мясопустную и въ сыропустъ; коея ради вины здѣ того не поютъ? — *Отвѣтъ.* По всѣмъ святымъ соборнымъ церквамъ пѣти всѣ три псалмы неотложно, по божественому уставу.

10 вопросъ. Предтечеву часть вымаютъ малу, яко исъ прочихъ просфиръ, и кладутъ съ приношеніемъ вкупѣ; достоитъ убо по

уставу вымати Предтечеву часть якоже и Пречистыя часть, и класти на лѣвой странѣ святаго агньца противу Пречистой части, а приношеніе класти насреди въ подножіи агнца. — *Отвѣтъ.* Достоитъ убо по уставу вымати Предтечеву часть мало поменьши Пречистыя, и класти на лѣвой странѣ агньца противу Пречистой части, а прочіе части приношеніе кладутся насреди подножія святаго агньца.

11 вопросъ. *Въ* Великомъ Новѣградѣ во святѣй Софіи соборной церкви внутри града, и по посаду по всѣмъ церквамъ, и въ монастырехъ, послѣ просфиромисанія и часовъ священникъ глаголеть отпустъ въ царскихъ дверехъ велегласно; а здѣ въ соборной церкви и въ иныхъ церквахъ предъ обѣднею въ царскихъ дверехъ отпуста не глаголютъ; какъ достоитъ тому быти? — *Отвѣтъ.* *По* всѣмъ святымъ церквамъ послѣ часовъ отпустъ творити въ царскихъ дверехъ, и прощеніе получивъ и потомъ обѣдню начинаютъ по божественому уставу.

12 вопросъ. *Въ* дѣвичьихъ монастырехъ черница достоитъ ли отъ мірскихъ поповъ пріимати святыхъ таинъ, аще случится вскорѣ въ нощи или во дни игумену отцу духовному далече сущу, како тому достоитъ быти? — *Отвѣтъ.* Достоитъ всякому священноиноку отъ мірскаго священника причаститися, кромѣ покоянія *), и о томъ свидѣтельствуютъ священная правила, аще который священноинокъ или инокиня не пріемлетъ причащенія отъ мірскаго попа, имущего жену, таковый да будетъ проклятъ.

13 вопросъ. *Въ* Великомъ Новѣградѣ попы и діяконы, пономари и просфирницы, притворяне и уличеня пріимаютъ и на нихъ емлютъ денги великія: на пономари рублевъ 15, а на иномъ 20, а у иного 30; да съ тѣ(ми) **) денги идутъ ко владыцѣ всею улицею, а владыка пришлетъ хъ которой церкви, хотя и грамотѣ гораздъ и чювственъ, а толко многихъ денегъ не

---

*) Если монашествующимъ, въ случаѣ отсутствія духовнаго ихъ отца, не возбраняется принимать св. причащеніе отъ мірскаго священника, конечно, не возбраняется исповѣдываться у него, ибо всякій законный священникъ имѣетъ священную власть вязать и рѣшать грѣхи человѣковъ.

**) *Въ подлин.* дѣстѣ.

дастъ уличяномъ, и они его не пріимутъ.— *Отвѣтъ*. *П*о всѣмъ святымъ церквамъ въ митрополіи и во архіепископіяхъ избираютъ прихожене священниковъ и дьяконовъ искусныхъ, и грамотѣ гораздыхъ, и житіемъ непорочныхъ, и денегъ у нихъ отъ церкви не емлютъ себѣ ничего, и приводятъ къ святителю, и святитель ихъ поучивъ и накозавъ благословляетъ, и не емлетъ съ нихъ ничего, развѣ благословеныя гривны, а отъ просфирницъ и отъ паномарей и отъ сторожей попомъ и уличяномъ прихоженомъ посуловъ не имати, но Бога ради избирати священниковъ разсудныхъ, чтобы были искусны и непорочны отъ всякого зазора неподобнаго.

14 вопросъ. *Т*акожь и дворецкія и дьяки и во Псковѣ намѣстники владычни ставятъ сами поповъ къ ружнымъ мѣстомъ, и на нихъ и на всемъ причтѣ церковномъ великія же денги емлютъ, а того не пытаютъ, кое грамотѣ горазди, и чювьствены и достойны священническаго чину, толко того и пытаютъ, кто имъ болши денегъ дастъ. — *Отвѣтъ*. *Д*ворецкимъ и намѣстникомъ и дьякомъ избирати священниковъ къ ружнымъ мѣстомъ (*) искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ, а (отъ) того имъ денегъ и мзды не имати впредъ.

15 вопросъ. Въ мірскихъ свадбахъ играютъ глумотворцы и органники, и смѣхотворцы, и гуселники, и бѣсовскія пѣсни поютъ, и какъ къ церкви вѣнчатся поѣдутъ, священникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ, а священницы имъ о томъ не возбраняютъ, и священникомъ о томъ достоитъ запрещати. — *Отвѣтъ*. Къ вѣнчанію къ святымъ церквамъ скоморохомъ и глумцомъ передъ свадбою не ходити, и о томъ священникомъ такимъ запрещати съ великимъ запрещеніемъ, чтобы таковое безчиніе никогдаже не именовалося.

16 вопросъ. *Д*а во Псковѣ градѣ мыются въ банехъ мужи и жены, черньцы и черницы, въ одномъ мѣстѣ беззазорно, достоитъ о томъ запретити, чтобы престали отъ того безчинія, а по правиломъ святыхъ отецъ не подобаетъ мытися мужу и съ женою въ бани въ одномъ мѣстѣ. — *Отвѣтъ*. *П*о священнымъ

(*) *Въ подл. приписано съ боку:* церквамъ.

правиломъ не подобаетъ въ банехъ мужемъ съ женами въ одномъ мѣстѣ мытися, такоже инокомъ и инокинямъ возбраняше и запрещаше въ баню ходити.

17 вопросъ. Да по далнимъ городомъ странно ходятъ скоморохи, и совокупясь ватагами до штидесятъ, и до семидесятъ и до сто человѣкъ, и по деревнямъ ходятъ, у крестіянъ силно ядятъ и піютъ, и исъ клѣтей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ. — *Отвѣтъ.* Благочестивому царю своя царская заповѣдь учинити, якоже самъ вѣсть, чтобы впредъ таковое насильство не было и безчиніе никогдаже.

18 вопросъ. Да дѣти боярскія и люди боярскія, бражники, зернью играютъ и пропиваются, ни службы служатъ, ни промышляютъ, и отъ нихъ всякое зло чинится, крадутъ и разбиваютъ и души губятъ, и то бы зло искоренити. — *Отвѣтъ.* Благочестивому царю въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ свою царскую заповѣдь учинити, чтобы дѣти боярскіе и люди ихъ и всякіе бражники зернью не играли, и по корчмамъ бы не пили, и жили бы по христіянски, и были бы доволны своими оброки.

19 вопросъ. Да по погостомъ и по селомъ ходятъ лживыя пророки, мужики и женки, и дѣвки, и старые бабы, наги и боси, и власы отраетивъ и распустя, трясутся, а сказываютъ, и то имъ является святая Пятница и святая Настасія, и заповѣдаютъ христіяномъ каноны, и свѣщи засвѣщивати, и они же заповѣдаютъ христіяномъ въ среду и въ пятокъ ручнаго дѣла не дѣлати, и женамъ не прясти, и платья не мыти, и каменія не разжигати, и иные заповѣдаютъ богомерская дѣла творити, кромѣ божественыхъ писаній. — *Отвѣтъ.* Благочестивому царю въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ, и по волостемъ, по погостомъ, и по селомъ своя царская заповѣдь учинити, и гдѣ таковые прелестники, нарицаемыя лживые пророки, обрящутся, и учнутъ смущати православныхъ христіянъ всякими своими богомерзскими прельщенми, отъ сновъ смущаеми и отъ бѣсовъ прельщаеми, учатъ и заповѣдаютъ въ среду и въ пятокъ ручнаго дѣла не дѣлати, и женамъ не ткати и не прясти, и каменія не разжигати, и иные заповѣдаютъ богомерзская дѣла творити, отъ бѣсовъ прельщаеми, и та-

кихъ бы прелестниковъ православные христіяне не слушали, и изъ домовъ отъ себе изгоняли и отъ нихъ удалялися, понеже святіи апостоли и святіи отцы предаша намъ всѣмъ православнымъ христіяномъ 5 дній дѣлати ([1]), а въ суботу и въ недѣлю на молитву упражнятися и праздновати, также заповѣдаша всѣмъ православымъ христіяномъ чрезъ весь годъ въ среду и въ пятокъ не токмо поститися, но и тружатися во всякихъ подвизехъ, и дѣлати своими руками и заповѣдь учинити по священнымъ правиломъ. Аще кій епископъ или презвитеръ или діяконъ и всякъ причетникъ, или мірскій человѣкъ въ четыредесятницу и чрезъ весь годъ въ среду и въ пятокъ не постится, таковый да извержется, мірскій же да отлучится; того ради православные христіяне прелестниковъ бы не слушали, а въ среду и въ пятокъ не токмо бы постилися и чисто жили, но и всякими дѣлы тружалися въ славу Божію, по своей силѣ.

20 вопросъ ([2]). Злые ереси кто знаетъ ихъ и держится рафлій, шестокрылъ, воронограй, острономіи, задѣи, а(ль)монахъ, звѣздочтый Аристотель, аристотелевы врата и иные составы и мудрости еретическія, составы и коби бѣсовскія, которые прелести отъ Бога отлучаютъ, и въ тѣ прелести вѣруючи многихъ людей отъ Бога отлучаютъ. — *Отвѣтъ*. Не токмо благочестивому царю въ царствующемъ градѣ Москвѣ, но и по всѣмъ градомъ царскую грозную заповѣдь учинити, да и всѣмъ святителемъ комуждо во своемъ предѣлѣ по всѣмъ градомъ заповѣдати и запретити съ великимъ запрещеніемъ духовнымъ, чтобы православные христіяне такихъ бы отреченыхъ, святыми отцы седмью соборы отверженыхъ, тѣхъ еретическихъ книгъ у себе не держали и не чли, а которые люди будутъ по ся мѣста тѣ еретическія отреченныя книги у себе держатъ, или чтутъ, или иныхъ учили и прельщали, и тѣми отъ бѣсовъ прельщалися, и они бы о томъ каялися отцемъ своимъ духовнымъ, и впредъ бы у себе

---

[1]) Прямо и ясно сказано въ законѣ Господнемъ: „Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день седмый суббота Господу Богу твоему“. Въ церкви христіанской не празднуется суббота, хотя въ память сотворенія міра и отличается она отъ прочихъ дней облегченіемъ поста. Празднуется же чрезъ каждые шесть дней седмый, только не послѣдній изъ семи дней, или субботній, а первый день каждой седмицы, или воскресный, въ честь и память преславнаго Воскресенія Христова.—([2]) *Въ подл. съ боку приписано:* О злыхъ ересехъ.

таковыхъ еретическихъ книгъ не держали и не чли. А которые люди отнынѣ и впредъ учнутъ таковые еретическія книги у себе держати и чести, или начнутъ инѣхъ прелщати и учити, и потомъ обличени будутъ, и тѣмъ быти отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ, а отъ святителей, по священнымъ правиломъ, въ конечномъ отлученіи.

21 вопросъ. Въ троицкую суботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жалникахъ, и плачются по гробомъ съ велимъ кричаніемъ: егда начнутъ играти скоморохи и гудцы и прегудницы, они же преставше отъ плача, и начнутъ скокати и плесати, и въ лодони бити, и пѣсни сатанинскія пѣти, на тѣхъ жалникахъ оманщики и мошенники. — *Отвѣтъ. Всѣмъ* священнымъ по всѣмъ градомъ и по селомъ, чтобы дѣтей своихъ наказовали и поучали: въ коя времена родители своя поминаютъ, и они бы нищихъ кормили и поили по своей силѣ, а скуморохомъ и глумцомъ запрещали и возбраняли, чтобы въ тѣ времена, коли родители поминаютъ, православныхъ христіянъ не смущали тѣми бѣсовскими играми.

22 вопросъ. О Іоанѣ дни и въ навечеріе Рожества Христова и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на всеноцное плесканіе, и на безчинный говоръ, и на бѣсовскія пѣсни, и на богомерскія дѣла, и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвицамъ разстлѣніе, и егда нощь мимоходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни, умываются водою, и егда начнутъ къ заутрени звонити, тогда отходятъ въ домы своя и падаютъ аки мертви отъ великаго клопоктанія. — *Отвѣтъ. По* царской заповѣди, всѣмъ святителемъ коемуждо во своемъ предѣлѣ, по всѣмъ градомъ и по селомъ розослати къ попомъ свои грамоты, съ поученіемъ и великимъ запрещеніемъ, чтобы о Іоанѣ дни и въ навечеріи Рожества Христова и Крещенія Господня, мужи и жены и дѣвицы, на нощное плесканіе, и на безчинный говоръ, и на бѣсовскія пѣсни, и на плесаніе, и на богомерзская дѣла не сходилися и таковыхъ бо древнихъ бѣсованій еллинскихъ не творили, и въ конецъ престали, занеже святыми отцы всѣ тѣ еллиньскія прелести по священнымъ правиломъ отречено бысть, и православнымъ хрестіяномъ не подо-

баетъ таковая творити на божественыя празники и на святыхъ великихъ, почитати ихъ и празновати въ славу Божію.

23 вопросъ. По Велицѣ дни клички на радуницы творятъ и всякими бѣсовскими рѣчьми упрекаются. — *Отвѣтъ. Ч*тобы по Велицѣ дни кличьки на радуницы не творили и скверными рѣчьми не упрекалися, и о томъ священникомъ дѣтей своихъ духовныхъ поучати и запрещати, чтобы впредъ таковая не творили.

24 вопросъ. Въ великій четве(р)къ, порану салому палятъ, и кличютъ мертвыхъ; нѣкоторіи же невѣгласи, попы, въ великій четвертокъ соль подъ престолъ кладутъ, до седмаго четвертка по Велицѣ дни тамо держатъ, и ту соль даютъ на врачеваніе, людемъ и скотомъ. — *Отвѣтъ. З*аповѣдати, въ великій че(твер-то)къ порану соломы не палили бы, и мертвыхъ не кликали, и до седмаго четвертка соли не держали бы, понеже таковая прелесть еллинская и еретическая, а которой таковая сотворитъ, и тому быти по священнымъ правиломъ во отлученіи и въ конечномъ изверженіи.

25 вопросъ. Въ первый понедѣлникъ Петрова поста въ рощи ходятъ и въ наливки бѣсовскія потѣхи творятъ. — *Отвѣтъ. Ч*тобы въ понедѣлникъ Петрова поста православные христіяне въ рощи не ходили, и въ наливкахъ бы бѣсовскихъ игоръ не творили, и отъ того бы въ конецъ престали, понеже то все еллинское бѣсованіе и прелесть бѣсовская, и того ради не подобаетъ православнымъ хрестіяномъ таковая творити.

*26 вопросъ. Д*остоитъ о семъ разсудити, что во уставѣ приписано на Усѣкновеніе честныя главы воздержатися въ той день отъ мясъ и рыбы повелѣваетъ, и всю ту седмицу поститися недовѣде отколѣ взято. Въ томъ же уставѣ писано въ Савиныхъ главахъ, глава 24: празники Предтечевы и святыхъ апостолъ Петра и Павла, и возлюбленаго Богослова, аще случится въ среду и въ пятокъ, ямы рыбу; да глава 31: въ великія же празники, сирѣчь Христовы, и Богородичны и Претечевы Рожество и Усѣкновеніе, и святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ каковъ день любо прилучится, въ понедѣлникъ, и въ среду, и въ пятокъ, сице подобаетъ творити, яко въ день недѣлный, а на Усѣкновеніе въ святцѣхъ въ уставѣ пишетъ на концѣ: на тра-

позѣ утѣшеніе братіи. — [illegible]. [illegible] кновеніе честныя главы [illegible] ственому уставу. [illegible] же предвор[illegible]: а что [illegible] ніе святаго и [illegible] иноцы рыбы не [illegible]. и [illegible] вися разсудителными [illegible]: а [illegible] ту, о семъ писанія [illegible] не [illegible].

27 вопросъ. [illegible] рѣ [illegible] монастырѣхъ и [illegible] писано въ божественыхъ [illegible]. —*Отвѣтъ.* [illegible] вила не повелѣвають въ [illegible] здѣ обыч(ай) [illegible] но и въ таковыхъ странахъ во Іерусалимѣ и во Египтѣ и въ Цариградѣ и въ прочихъ странахъ [illegible] ная писанія отъ житія святыхъ. [illegible] скихъ монастырѣхъ потребахуся. [illegible] стырѣхъ жены и дѣвицы потребены были. [illegible] въ житіи Филарета (*) Милостиваго: «потребенъ бысть въ [illegible] настырѣ»; такоже Еуфросинія преподобная. изъ Морапть. потребена бысть въ мужескомъ монастырѣ, [illegible] святіи потребахуся.

28 вопросъ. Коея ради вины архимариты и игумены, священницы и діяконы въ своихъ обителехъ во святыхъ Божіихъ церквахъ божественыя литоргіи не служать, ни заздравныя, ни за упокой, недѣль въ пять и въ шесть, а иные въ [illegible]? А во святыхъ правилехъ пишетъ, священническому чину толко 3 дней не служити, кромѣ нужды и повреженія душевнаго. [illegible] о томъ заповѣдь есть, кто 8 дней не служить. И о семъ святителемъ достоитъ разсудити по правиломъ святыхъ отецъ. И наказати извѣстно по своимъ предѣломъ всякому священническому чину, како молебная совершати за всяко прошеніе, и божественыя литоргія служити по празникомъ и по воскресныимъ днемъ о здравіи и отшедшихъ душахъ преставльшихся за упокой; и о семъ вельми достоитъ наказати невѣдущихъ нерадивыхъ, чтобы впредъ таковое безчиніе не было, и молебная

(*) *Въ подл.* Феофилакта.

свершалося по правиломъ святыхъ отецъ и по заповѣдемъ божіимъ, и теплой вѣрѣ, со всякимъ усердіемъ, безъ всякого прекословія, и нерадѣнія; аще сіе великое Божіе дѣло небрегомо будетъ отъ всякого священническаго чину, и намъ какія милости отъ Бога чаяти за сіе нерадѣніе и за великое безчиніе, паче же за гордость и за лѣность? — *Отвѣтъ. По* всѣмъ святымъ честнымъ монастыремъ общимъ и особь сущимъ духовнымъ настоятелемъ, архиморитомъ и игуменомъ со священники и діяконы комуждо во своей обители по вся дни молебны пѣти, а божественыя литоргія служити по вся дни и по Владычнимъ празникомъ и Богородичнымъ, о здравіи царевѣ и о всѣхъ православныхъ христіянехъ, и по отшедшихъ душахъ преставльшихся за упокой, по соборнымъ вселеньскимъ понахидамъ, соборомъ служити, по которымъ вотчины давоны, и кормы годовыя ставятъ, и о томъ духовнымъ пастыремъ беречи накрѣпко и исправляти о всемъ по священнымъ правиломъ и по божественому уставу, ничтоже претворяюще, и о всемъ достоитъ святителемъ сѣтовати извѣстно.

29 вопросъ. Почему именуются (*) честныя великія монастыри, и по градомъ соборныя церкви, у которыхъ церквей протопопы и попы и діяконы, а индѣ безъ протопоповъ, церкви и болшія соборы, попы и діяконы, и по многимъ честнымъ монастыремъ и по градомъ по великимъ соборомъ, по владычнимъ празникомъ и за упокой по вселенскимъ понахидамъ соборомъ отнюдь не знаютъ служити божественыя литоргіи за здравіе и за упокой; о всемъ достоитъ впредъ чинъ и уставъ закона уставити и заповѣдь положити по правиломъ святыхъ отецъ и по уставу, како ли когда молебны соборные пѣти, по честнымъ монастыремъ и по соборнымъ церквамъ божественыя литоргія когда служити, и со кресты честными хожденіе около монастыря, а въ міру промяжи себя по святымъ церквамъ и молебная совершати за всяко прошеніе и всякихъ скорбей; и о семъ молю святительство ваше, по всѣмъ своимъ предѣломъ сіе великое благочиніе по честнымъ монастыремъ и по соборнымъ церквамъ устроити и утвердити, чтобы всякое благочестіе о Бозѣ по чину и по уставу молебная совершали бы, и видя Богъ ваша добрая дѣла и великое попеченіе о стадѣ своемъ о порученномъ вамъ

(*) *Въ подл.* честнуются.

отъ Бога, еже пасти святыя Божія церкви и служащая въ ней поучати на славословіе Божіе вашими святыми молитвами, и тѣхъ честныхъ монастырей и великихъ соборовъ со благодареніемъ соборное моленіе вскорѣ Богъ услышитъ, и подасть милость рабомъ своимъ, да и мы просвѣтимся отъ духовныя ихъ ползы на всякое благочестіе. — *Отвѣтъ.* По всѣмъ градомъ и по всѣмъ святымъ церквамъ соборнымъ, у которыхъ церквей протопопы и соборные попы и діяконы, а индѣ безъ протопоповъ церкви и большія соборы попы и діяконы коиждо соборомъ по вся дни пѣти молебны и божественыя литоргія служити соборомъ по вся воскресенія, отъ недѣли до недѣли; такоже по Владычнымъ празникомъ и Богородичнымъ о здравіи благочестиваго царя и всѣхъ православныхъ христіянъ, такоже и по новоизбраннымъ соборомъ божественыя литоргіи соборне служити и со кресты хожденія около монастыря, а въ міру промежь себя по святымъ божіимъ церквамъ, и молебная совершали за всяко прошеніе по настоящему времени, отъ всякихъ скорбей, да по отшедшихъ душахъ преставльшихся служити соборомъ за упокой, и по всѣмъ вселеньскимъ понахидамъ, да и прочіи понахиды соборомъ служити, по которымъ вотчины давоны и кормы годовыя ставятъ, о томъ по всѣмъ соборомъ всѣмъ протопопомъ и священникомъ и діякономъ беречи накрѣпко, по божественому уставу и по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще.

30 вопросъ (*). О трегубой аллилуи, и что во Псковѣ коиждо и отъ простыхъ людей множайшии причащеніе имутъ въ домѣхъ своихъ, и егда кто хощетъ причащается самъ единою бо совершенѣ жертвѣ бывшей священникомъ, и нѣцыи пріимше отъ священника единою и причещающеся, якоже и отъ самого священника причащаются, и тако должно есть вѣровати, понеже бо и въ церкви священникъ даетъ часть тѣла Христова, и пріимши держатъ въ руцѣ своей своею властію, и тако приношаютъ ко устомъ своимъ рукою своею, таждо бо есть сила или едину часть пріяти отъ священника и купно имѣти на много время и причащатися.

(*) Здѣсь, очевидно, пропускъ, отчего два вопроса (30-й и 31-й) и отвѣты на нихъ слились въ одинъ вопросъ.

52 вопросъ. *В*опроси святый Лука стирійскій митрополита коринѳского, глаголя: «владыко святый, нужду имамъ, яко да причащаюся божественымъ тайнамъ по преданію церкве, и растояніе путное есть отъ церкве много, и молю тя прости ми, да имамъ святыя сія, да ся причащаюся имъ». И отвѣща: «добро есть; не добро бываетъ, егда недобрѣ завѣщается; испроси отъ первосвященника мѣстнаго или отъ духовника си святое причащеніе, и принеси е со страхомъ и трепетомъ и со всяцемъ стыдѣніемъ и соблюденіемъ, и егда хощеши причаститися, украси дщицу чисту, и постави ю предъ святыми иконами, и верху ея простри платъ даровный, и тако постави святая со алтафоремъ и съ лавидою, понеже святый агнецъ соединенъ есть съ животворною кровію отъ священника на святой трапезѣ, сего ради святая глаголются; и скончавшу ти канонъ и поклоны и молитвы святаго причащенія, и возжи свѣщу и покадивъ, лобызай святыя иконы и сотвори прощеніе и рцы « вѣрую во единаго Бога-Отца» и «вечери твоей тайне», и тогда преклонися и пріими своею рукою, и причастися божественыхъ таинъ, и глаголи 3-жды аминь, и веемъ чашицу съ виномъ или съ водою вкушай 3-жды, и да буде чашица та въ сохраненіи, такоже и дщица прежреченная; и совершивше сію акафію рцы «достойно есть» и прочее, и тако сотвори прощеніе». — *Отвѣтъ.* *Н*ѣсть бо се предано ко всѣмъ сѣдящимъ въ пустыняхъ, но токмо къ нелестнымъ и свидѣтелствованнымъ и достойнымъ, и елицы имутъ любовь со всѣми, и терпѣніе и смиреніе *).

*) Св. Церковь Православная есть единственная и истинная хранительница св. Даровъ; отъ нея только во святомъ храмѣ (а въ случаѣ крайней болѣзни и въ своемъ домѣ) вѣрующій и можетъ принимать ихъ чрезъ законныхъ пастырей.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СВОДНАГО УЛОЖЕНІЯ 1701 ГОДА (*).

I (**).

1700 февраля 27 числа великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быть у своихъ государевыхъ дѣлъ и сидѣть въ своихъ государевыхъ полатахъ бояромъ у Уложенья, и съ уложенной книги 157 году и съ имянныхъ указовъ и съ новоуказныхъ статей, которые о ихъ государскихъ и о всякихъ земскихъ дѣлехъ состоялись послѣ Уложенья сдѣлать вновь, снесши Уложенье и новые статьи, которые состоялись сверхъ Уложенья и которые дѣла вершены, а въ Уложеньѣ и въ новоуказныхъ статьяхъ объ нихъ не положено, и для того въ Розрядѣ и во всѣхъ Приказехъ и въ Патріаршѣ Розрядѣ съ указовъ слушанья отца своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и братей своихъ государевыхъ, блаженные жъ памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и блаженныежъ памяти великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и своихъ великого государя и святѣйшихъ вселенскихъ и московскихъ патріарховъ указовъ изъ соборного ихъ слушенья, которые статьи въ тѣхъ Приказехъ сверхъ Уложенья и новоуказныхъ статей и по верше-

---

(*) Помѣщаемые здѣсь матеріалы хранятся въ архивѣ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

(**) Указъ этотъ помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (1-го Собр. № 1765); но отнесенъ къ 18 февраля и напечатанъ неисправно.

нымъ дѣламъ состоялись, а въ Уложеньѣ и въ новоуказныхъ статьяхъ объ нихъ не положено, что имъ и впредь быть и указъ по нихъ чинить по тѣмъ же ихъ великихъ государей и по его великого государя и святѣйшихъ патріарховъ указомъ, и дьякомъ, которые въ тѣхъ Приказехъ сидятъ, списавъ списки и взнесть въ Полату къ слушенью къ бояромъ, и о томъ сей свой великого государя указъ тѣхъ Приказовъ судьямъ съ товарыщи указалъ сказать, а дьякомъ руки приложить, что они сей его великого государя указъ слышали; да изъ тѣхъ же Приказовъ для писма указалъ взять подьячихъ добрыхъ изъ старыхъ и изъ молодыхъ, по ихъ боярскому розсмотрѣнію; а что къ дѣлу Уложенья надобно бумаги и свѣчей и чернилъ, и то все имать изъ тѣхъ же Приказовъ; и о томъ о всемъ во всѣ Приказы къ бояромъ и къ судьямъ послать изъ Розряду, чтобъ про то про все въ тѣхъ Приказехъ вѣдомо было; и что въ Полату къ бояромъ, которые у Уложенья, къ тому новому Уложенью надобно будетъ, дьякомъ взносить велѣли, и дьяки бъ были имъ бояромъ во всемъ послушны; и сей его великого государя указъ въ Полатѣ бояре приказали записать въ книгу; а кому бояромъ и околничимъ и думнымъ и съ ними Московскихъ чиновъ людемъ и дьякомъ у той новоуложенной книги указалъ великій государь быть, и о томъ вѣдомо въ Розрядѣ.

II.

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ великого государя и богомолцемъ (*), съ великимъ господиномъ святѣйшимъ киръ Адріаномъ, архіепископомъ Московскимъ и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархомъ, и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорилъ съ своими великого государя бояры, и съ околничими и съ думными и съ ближними людми, что въ мимошедшіе и въ нынѣшніе времена и лѣта, по многому и безпрестанному доношенію его царского пресвѣтлаго величества Московского государства бого-

*) *За симъ въ подл. зачеркнуто:* блаженные памяти.

молцевъ, православныхъ святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ, и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и по слезному челобитью священнаго и мірскаго всякихъ чиновъ людей, вѣдомо ему великому государю учинилось, что въ его великого государя державѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во многихъ городѣхъ, всякого чину священницы и монахи и простыя по монастырямъ и по пустынямъ непокоряющіися истиннѣ крамолники и расколники и по домамъ ради самомнѣнія своего, а иныя человѣкоугодія, чѣмъ бы прокормитца безуміемъ своимъ и самомнѣннымъ обычаемъ воздавающе злохулная словеса на святыя Божія церкви и на святыя таинственныя чины и на архіерейскій чинъ, не токмо сами погибли, но и иныхъ неразумныхъ вѣчной погибели общники себѣ сотворили. Да на Москвѣ жъ и въ городѣхъ ему великому государю священнаго и мірскаго чину люди бьютъ челомъ неправдою, и ищутъ исцы исковъ своихъ затѣвая напрасно, а отвѣтчики въ прямыхъ искѣхъ отвѣчаютъ неправдою жъ составными своими вымыслы, хотя тѣми составными отвѣты прямыхъ исковъ напрасно отбыть, а иные исцы и отвѣтчики, для такихъ же своихъ коварствъ и неправдъ, нанимаютъ за себя въ суды и въ очные ставки всякихъ чиновъ людей ябедниковъ и составщиковъ, воровъ и душевредцовъ, и за тѣми ихъ воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавствы въ вершеньѣ тѣхъ дѣлъ правымъ и маломошнымъ людемъ чинитца многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренья, а виннымъ, что довелось по его великого государя указу и по Уложенью чинить указъ, отбывателства и продолженіе (*), и иные многіе и безчисленные вся-

---

(*) *За симъ въ подл. зачеркнуто:* Да въ городѣхъ же, въ селѣхъ и въ деревняхъ, въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ, и во архіепископлихъ и въ епископлихъ, и въ монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ и городовыхъ всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ держатъ всякихъ чиновъ люди проѣзжія пошлины и мыты и мостовщину и на откупы отдаютъ, и тѣ откупщики на дорогахъ емлютъ съ товаровъ проѣзжую пошлину и мытъ, и на рѣкахъ перевозы, и на мостахъ мостовщину не противъ его великого государя указу, лишнее, и приметываяся къ проѣжжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ своимъ злымъ умысломъ напрасно, и правятъ на тѣхъ

кого чина въ людехъ между себя умножилась нелюбовь и ссоры, и немилосердія, и обиды и драки великіе и бои, разбои, татбы и кражи.

И чтобы тѣ всѣ неполезные дѣла, паче же и грѣшные и міру досадителные, яже дѣются всякого чина въ человѣцехъ, отсѣщи, указалъ онъ великій государь учинить новое свое великого государя повелѣніе и соборное Уложеніе списавъ исправя съ прежнимъ Уложеньемъ, которое изложено и напечатано въ прошломъ во 156 и во 157 годѣхъ, по указу отца его великого государя, блаженные и преславные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по совѣту жъ со святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи, и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и по приговору бояръ и околничихъ и думныхъ людей собрано и учинено (*), и ихъ архіерейскими и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ и всего Московскаго государства къ тому дѣлу выбранныхъ людей руками укрѣплено и подтверждено. Также которые статьи написаны въ правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и въ Грацкихъ законехъ Греческихъ православныхъ царей, и прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, и которые дѣла на Москвѣ въ его великого государя и въ патріаршѣ Приказехъ слушанья блаженные и преславные памяти отца его государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и братей его государевыхъ, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его великого государя указы и святѣйшихъ вселенскихъ и Московскихъ патріарховъ соборного ихъ слушанья и боярскіе приговоры, которые статьи сверхъ Уложенья и ново-

---

людехъ промытные денги и задерживаютъ ихъ, и отъ того имъ въ торгахъ чинитца безторжица и убытки великіе.

(*) *Въ подл. ошибк.* собрана и учинена.

указныхъ статей по вершенымъ дѣламъ состоялись, а въ Уложеньѣ и въ новоуказныхъ статьяхъ объ нихъ на всякіе государственные и земскіе дѣла не положено, а приличны они къ его великого государя указомъ и къ сему соборному Уложенью собрать, и тѣ ихъ государскіе указы и боярскіе приговоры съ старыми Судебники и съ прежнимъ Уложеньемъ справити и написать и изложить.

И то его великого государя царственное и земское дѣло утвердить и на мѣрѣ поставить бояромъ князю Ивану Борисовичю Троекурову, князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому, князю Михайлу Никитичю Лвову, околничимъ князю Θедору Ивановичю Шеховскому, князю Дмитрею Нефедьевичю Щербатому, Семену Θедоровичю Толочанову, думнымъ дворяномъ Θедору Григорьевичю Хрущову, Ивану Семеновичю Ларіонову, Ивану Ивановичю Щепину, думнымъ дьякомъ Гаврилу Θедорову сыну Деревнину, Любиму Олферьеву сыну Домнину, Андрею Андрееву сыну Виніюсу, да столникомъ и дворяномъ и дьякомъ, которымъ у того его великого государя дѣла быть велѣно по росписи изъ Розряду, чтобы тѣ всѣ дѣла по нынѣшнему его великого государя указу и соборному Уложенью впредь были ничѣмъ нерушемы и Московского государства всякихъ чиновъ людемъ отъ болшаго и до меншаго чину росправа была во всякихъ дѣлехъ всѣмъ равна. А поставя тѣ всѣ дѣла на мѣрѣ, имъ бояромъ доложить его великого государя.

И по тому его великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояря, выписавъ о томъ о всемъ изъ Уложенной книги 157 году, и изъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и изъ Грацкихъ законовъ Греческихъ царей, и изъ старыхъ Судебниковъ прежнихъ великихъ государей, и изъ его великого государя указовъ и изъ новоуказныхъ статей и изъ боярскихъ приговоровъ написавъ вновь, къ нему великому государю приносили.

И въ нынѣшнемъ 1701 году (*пробѣлъ*) съ (*пробѣлъ*) числа, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, съ преосвященными митрополиты и со архіепископы и съ епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ околничими и съ думными людми того собранія слушавъ, указалъ то все нынѣшнее Уложеніе написать въ книгу и закрѣпити тое книгу преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ, и вышепомянутымъ столникомъ и дворяномъ и дьякомъ, а закрѣпя то Уложенье руками, указалъ великій государь списати въ книгу жъ и закрѣпить тое книгу думнымъ дьякомъ, которые у того его великого государя дѣла были.

И по тому его великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, то Уложенье въ книги написано, и митрополиты и архіепископы и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, и бояря и околничіе и думные люди, и столники, дворяня и дьяки, которые у того дѣла были, къ тому Уложенью руки свои приложили.

И указалъ великій государь вѣчнаго ради утверженія, во свидѣтелство вѣрное и вѣчное, положить сіе изображеніе въ царствующемъ градѣ Москвѣ едино въ соборной церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, и великихъ святителей, Російскихъ чюдотворцовъ, Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, при преосвященныхъ митрополитехъ и архіепископахъ и при всемъ освященномъ соборѣ, за своею царскою златою печатью, яко да будетъ сама небесная царица Богородица и Російскіе чюдотворцы сіе его царское повелѣніе соблюдающе и хранящимъ сіе невредимо во благихъ пособствующе, дерзающимъ же аще кто отъ сего государского законоположенія хотя малое что разрушитъ, немилостивъ судъ понесетъ.

А другое таково же изображеніе указалъ великій государь положити въ своей царского величества казнѣ, за своею жъ госу-

дарскою златою печатью, яко да будетъ сіе его царское богоугодное законоположеніе твердо и непоколебимо во вѣки; а съ тѣхъ книгъ, для утверженія на Москвѣ, во всѣ Приказы и въ городы напечатать многіе книги, и всякіе дѣла дѣлать по сему новоизложенному Уложенію.

Писанъ сей великого государя указъ и соборное сіе Уложеніе въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ его великого государя царскихъ полатахъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рожества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1701 году мѣсяца (*пробѣлъ*) дня.

III.

Повелѣніе его царское пресвѣтлаго величества великого государя нашего царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, содѣяно и дано на Москвѣ въ его великого государя во всѣхъ Приказехъ бояромъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ, и судьямъ, и въ городѣхъ воеводамъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ росправа чинить всякихъ чиновъ людемъ Московского государства отъ болшого до меншаго чину всѣмъ равно и въ правду; также иноземцомъ и всякимъ пріѣзжимъ людемъ, которые въ Московскомъ государствѣ будутъ, по сему великого государя указу и соборному Уложенью, въ правду, какъ о томъ писано ниже сего въ сей соборней книгѣ, не стыдяся лицъ силныхъ, и избавлять обидимаго отъ руки неправеднаго, и воспоминати безпрестанно праведный судъ Божій и второе пришествіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже пріитти ему со многою и неизреченною славою и со страшною грозою несказанною судить живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ; а своимъ вымысломъ вновь, сверхъ сего великого государя указу и соборного Уложенья, на Москвѣ и въ городѣхъ никому никакихъ статей и пополненія не дѣлать, и въ допросѣхъ и въ розыскныхъ дѣлехъ и во всякихъ росправахъ ничего не прибавливать и не убавливать, и ни въ чемъ другу не дружить, а недругу не мстить.

IV.

Списокъ Стольникамъ, Дворянамъ и Подьячимъ, «сидѣвшимъ у Уложенья» (*).

Стольники:

Аргамаковъ, Михайло Михайловъ.
Бахметевъ, Иванъ Ефремовъ.
Беклемишевъ, Василій Михайловъ.
Благой, Калина Григорьевъ.
Кн. Борятинскій, Ѳедоръ Ѳедоровъ.
Бутурлинъ, Петръ Васильевъ.
Веригинъ, Ѳедоръ Ивановъ.
Владычкинъ (**), Василій Ивановъ.
Воейковъ, Михайло Романовъ.
Воейковъ, Петръ Ивановъ.
Кн. Волконскій, Семенъ Давидовъ.
Кн. Дашковъ, Андрей Ивановъ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Аѳонасій Михайловъ.
Жадовскій, Ѳедоръ Артемоновъ.
Загряжскій, Семенъ Ѳедоровъ.
Зиновьевъ, Аѳонасій Ивановъ.
Игнатьевъ, Петръ Максимовъ.
Колычовъ, Андрей Михайловъ.
Кондыревъ, Борисъ Васильевъ.
Кондыревъ, Иванъ Семеновъ.
Коробьинъ, Степанъ Васильевъ.
Кн. Львовъ, Иванъ Борисовъ.
Кн. Львовъ, Яковъ Степановъ.

(*) Составленъ по матеріаламъ, хранящимся во II Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи, подъ заглавіями: „Именной списокъ стольникамъ и дворянамъ, имѣвшимъ засѣданіе въ Палатѣ о Уложеніи съ 27 февраля 1700 по ноябрь 1703 г.“ и „Именной списокъ подьячимъ, находившимся въ Палатѣ о Уложеніи“.

(**) *Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подл.* „Владыкинъ“.

Леонтьевъ, Иванъ Ивановъ.
Лихаревъ, Дмитрій Ивановъ.
Мельницкій, Назарій Петровъ.
Новиковъ, Алексѣй Ивановъ.
Нѣмцовъ, Григорій Ивановъ.
Огибаловъ, Селиверстъ Артемьевъ.
Опухтинъ, Василій Андреевъ.
Племянниковъ, Григорій Андреевъ.
Полтевъ, Иванъ Васильевъ.
Протасьевъ, Дмитрій Петровъ.
Кн. Солнцевъ-Засѣкинъ (*), Петръ Андреевъ
Сытинъ (**), Лукьянъ Евстафьевъ.
Титовъ, Григорій Семеновъ.
Толстой, Иванъ Андреевъ.
Тухачевскій, Гаврило Яковлевъ.
Тыртовъ, Иванъ Ивановъ.
Хиринъ, Іосафъ Ивановъ.
Хрущовъ, Семенъ Матвѣевъ.
Кн. Шаховскій, Андрей Ѳедоровъ.
Шишкинъ, Григорій Ѳедоровъ.
Щепотевъ (***), Иванъ Ивановъ.
Эверлаковъ, Василій Ивановъ.
Юшковъ, Андрей Никифоровъ.
Языковъ, Евдокимъ Савинъ.

Дворяне:

Кобяковъ, Левъ Ѳедоровъ.
Пармацкій, Ѳедоръ Кириловъ.
Плещеевъ, Степанъ Ивановъ.

Подьячіе:

Старые:

Акишевъ Григорій. Березинъ Леонтій.

(*) *Упоминается сначала въ подл. подъ именемъ* „кн. Засѣкинъ".
(**) *Въ одномъ мѣстѣ въ подл.* „Ситинъ".
(***) *Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ подл.* „Шепотевъ".

Борисовъ Козьма.
Васильевъ Анисимъ.
Матвѣевъ Степанъ.
Наумовъ Иванъ.
Оловенниковъ Ѳома.
Пановъ Семенъ.
Потаповъ Григорій.
Самойловъ Романъ.
Силинъ Алексѣй.
Смаслаевъ Ѳедоръ.
Страховъ Иванъ.
Сущовъ Гаврило.
Тверитиновъ Иванъ.
Урусковъ Евтифій.

Молодые:

Аменинъ Гаврило.
Баишевъ Яковъ.
Бѣликовъ Семенъ.
Варгасовъ Иванъ.
Владыкинъ Иванъ.
Голубцевъ Прохоръ.
Гордѣевъ Яковъ.
Губаревъ Косьма.
Дмитріевъ Сергѣй.
Евтифіевъ Яковъ.
Елцынъ Тимофѣй.
Звѣревъ Никита.
Кипріяновъ Ефимъ.
Климантовъ Иванъ.
Кокоревъ Ефимъ.
Мальгинъ Иванъ.
Мальцовъ Семенъ.
Никифоровъ Игнатій.
Павловъ Иванъ.
Поповъ Михайло.
Посниковъ Иванъ.
Посниковъ Нефедій.
Филоновъ Илья.
Череповъ Иванъ.
Шибаевъ Петръ.
Юрьевъ Иванъ.
Яковлевъ Дмитрій.
Ѳедоровъ Василій.

ВИЛЬЯМЪ РУССЕЛЬ и КАСПАРЪ ЭНСЪ—АВТОРЫ СОЧИНЕНІЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО СМУТНАГО ПЕРІОДА.

—

Имѣя въ виду, что для разрѣшенія библіографическихъ загадокъ, между которыми важное мѣсто занимаетъ разъясненіе безъименныхъ писателей, всего полезнѣе читать современныя этимъ писателямъ сочиненія,—мы сравнили различныя извѣстія иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи въ 1605 г., чтобы узнать автора сочиненія подъ заглавіемъ «The Report of a bloudie and terrible massacre», о которомъ въ послѣднее время было много говорено.

Намъ посчастливилось не только достигнуть этой цѣли, но также исправить нѣсколько ошибокъ, которыя, такъ сказать, укоренились въ нашей библіографіи. При этомъ намъ придется очень часто ссылаться на Аделунгово Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700 (С. П. Б. 1840 г.)—сочиненіе, достоинствамъ котораго мы этимъ самымъ отдаемъ должную справедливость, но вмѣстѣ съ тѣмъ подлежащее и упреку въ томъ отношеніи, что, кромѣ погрѣшностей самого автора, въ немъ встрѣчается очень много чужихъ ошибокъ, такъ что, вопреки своему заглавію, оно отнюдь не можетъ быть названо критическимъ.

Полный титулъ упомянутаго выше безъимяннаго сочиненія слѣдующій: The Report of a bloudie and terrible massacre in the Citty of Mosco, with the fearefull and tragicall end of Demetrius, the last Duke, before him raining at this present. At London, printed by Val. Sims. for Samuel Macham and Mathew Cooke, and are to be sold at their shop in Paules Church yard, at the signe of the Tigershead. 1607, in 4°, 14 ff.

Въ 1854 году торговый домъ въ Берлинѣ Ашера и Комп. воспроизвелъ, съ большимъ типографскимъ искусствомъ, это сочиненіе, котораго единственный экземпляръ хранился въ Британскомъ музеумѣ въ Лондонѣ (*). Но и прежде оно было не безъизвѣстно. Миллеръ (въ Sammlung russischer Geschichte, т. V, стр. 376) приводитъ вѣрно сокращенное его заглавіе по англійскимъ каталогамъ, хотя и замѣчаетъ, что самого сочиненія онъ никогда не видалъ. Аделунгъ (т. II, стр. 210) выписалъ тоже заглавіе, прибавивъ лишь съ своей стороны ни на чемъ не основанное предположеніе, что Bloudie Massacre есть, можетъ быть, переводъ «Московской кровавой свадьбы», которую издалъ Павелъ Зеланскій въ 1607 году. Между тѣмъ это послѣднее сочиненіе не имѣетъ никакого сходства съ вышеозначеннымъ: содержаніе его составляетъ главнымъ образомъ судьба Поляковъ, находившихся въ Москвѣ во время катастрофы, постигшей Димитрія.

Достаточно бѣглаго знакомства съ англійскимъ «Report», чтобы удостовѣриться въ тождествѣ его съ Légende de la vie et de la mort de Demétrius, dernier Duc de Moscovie, traduicte nouvellement l'an 1606, напечатанной въ томъ же году въ Амстердамѣ и вновь изданной въ 1839 г. княземъ М. А. Оболенскимъ. По ближайшемъ же ихъ сличеніи не можетъ подлежать сомнѣнію, что «Легенда», названная въ заглавіи переводною, въ самомъ дѣлѣ есть дословный переводъ Report'а, хотя и издана въ свѣтъ однимъ годомъ ранѣе послѣдняго.

Что касается до автора этого важнаго сочиненія, то имъ не можетъ быть никто иной, кромѣ *Вильяма Русселя*, который при Борисѣ Годуновѣ былъ голландскимъ, а впослѣдствіи англійскимъ агентомъ по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ и о которомъ въ современномъ донесеніи о путешествіи посланника Томаса Смита сказано, что онъ *съ своимъ зятемъ*, первымъ англійскимъ агентомъ по торговымъ дѣламъ, Джономъ Merикомъ, и другими

(*) Новое изданіе этого экземпляра изготовлено въ Лондонѣ, съ удержаніемъ старинныхъ готическихъ буквъ, которыя долго употреблялись въ Англіи и Голландіи; даже бумага для него взята старая, пожелтѣвшая отъ времени, такъ что его вполнѣ можно принять за древній оригиналъ.

уполномоченными подносилъ, отъ имени иностранныхъ гостей, подарки царю Димитрію (*).

Съ своей стороны, авторъ анонимнаго Report'а неоднократно говоритъ о себѣ какъ о временномъ агентѣ голландской торговой компаніи и сверхъ того разсказываетъ (на стр. 9), что *онъ и братъ* той особы, для которой былъ написанъ его Report, подносили царю подарки; слѣдовательно не подлежитъ сомнѣнію, что означенный Report есть письмо В. Русселя къ его женѣ, сестрѣ Мерика.

Аудіенція гостей, о которой упоминается въ отчетѣ Томаса Смита, происходила до вступленія Димитрія въ Москву; другая же аудіенція, о которой говоритъ Report, имѣла мѣсто послѣ царской свадьбы въ Кремлѣ. Но разновременность аудіенцій нисколько не ослабляетъ вышеозначенное объясненіе, такъ какъ извѣстно, что въ самомъ дѣлѣ были и та и другая аудіенція.

Вскорѣ послѣ того, какъ я пришелъ къ этому выводу, Императорская Публичная Библіотека пріобрѣла никѣмъ досселѣ не упомянутый переводъ Русселева Report'а, также анонимный и напечатанный годомъ ранѣе выхода въ свѣтъ англійскаго оригинала, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Warachtige ende eygentlijcke Beschryvinge vande wonderbare ende sur gedenckweerdighe geschiedenissen, die in Moscovia zijn voorgevallen in den naestvorleden ende in den teghenwoordighen Jare 1606. Waer inne levendich verclaert wort de gelegentheyt vande doot des Grootmachtigen Keysers Boris Pheodorowits Godonova, insgelicx oock de Crooninge van Pheodor Borisswits zijnen Soon: Ende hoe een uytgeloopen Monick, hem selven uytgevende voor Demetrius Ivanowits, door het listich beleyt vande Iesuiten, ende Iesuitisch gesinde in Polen, is gecomen totte besittinge van sodanich een groot Keyser-

(*) Вотъ подлинныя слова Томаса Смита въ его „Voiage“ на стр. 42-й: „The agent (upon receipt of these Letters) with M. Russel (sometimes Agent for the Dutch and his now Brother in law) prepared to meete the Emperour before he should come to the Mosco; before whom being brought by the Chancelor, the Agent (in name of his Brethern) delivered unto him a worthy Present, which he graciously accepted, and withall, uttering this much in effect. О Мерикѣ, упоминаемомъ часто въ исторіи этого времени, будетъ сказано подробнѣе ниже.

doom: Ende hoe dat hy vande Vorsten ende Edelen des Rijcx ende inwoonderen der Hooftstadt Moscou is omgebracht; nae dat hy eenige dagen te voren getrouwet hadde de dochter van den Palsgrave van Sendomiria. Alles vlytichlick beschreven door un geloofweerdich Coopman, die doen ter tijdt aldaer teghenwoordich was. Ghedruckt int Iaer ons Heeren M. vı C. VI in 4° (печать узкая готическая).

Содержаніе голландскаго текста подтверждаетъ, кажется мнѣ, еще болѣе, что англійскій Report есть оригиналъ, ибо въ немъ, въ сравненіи съ текстомъ сего послѣдняго, выпущены всѣ мѣста, касающіяся личныхъ отношеній, изъ коихъ видно, что это письмо мужа къ женѣ, притомъ письмо откровенное, и вообще исключено все то, что казалось неважнымъ относительно событія, составляющаго сущность разсказа. Въ доказательство приведу нѣсколько примѣровъ:

1. But on satterday, which was a very solemne festivall day, so as the Russians kept it with greater reverence, then their Easter: it vexed the Russians wonderfully, to see this day prophaned by their Princes nuptialles, but notwithstanding this, the Emperour, with the Empresse, having their crownes upon their heads, were set in a great Hall, where first the Patriarke, and then the Boyars, and in the end, Merchants stangers, and other men of qualitie, entred in, kissing the new Empresses hand, and everie one offering of their presents (Но въ субботу, въ которую былъ весьма торжественный праздникъ, чтимый русскими выше пасхи, ихъ крайне огорчило, что святость этого дня царь нарушилъ своею свадьбою; не смотря на то, онъ и царица, оба въ коронахъ, сидѣли въ большой залѣ, въ которую вошли сперва патріархъ, потомъ бояре и наконецъ иностранные купцы *и другія знатныя лица* для цѣлованія руки у новой государыни, каждый поднося при этомъ свои подарки).

2. Amongst whome, was also your brother and I, but I would to God we had kept our mony in our purses, although we did it in hope, to have obtayned some priviledges; this we did out of a good intention, according as we had before received many faire promises from

my Lord Vayvod: but the disastrous end of all this festivitie, did in like manner frustrate us of our designes (въ числѣ ихъ были также вашъ братъ и я; но мы благодарили бы Бога, если бы деньги остались у насъ въ карманѣ, хотя предприняли это въ надеждѣ получить нѣкоторыя привилегіи. Цѣль наша была хорошая, такъ какъ еще прежде мой воевода надавалъ намъ лестныя обѣщанія; однако несчастный конецъ всѣхъ этихъ празднествъ обманулъ и насъ во всѣхъ нашихъ ожиданіяхъ).

3. Wherefore presently the tables were in readinesse, and we were invited, and set in presence of our Emperour, at a most sumptuous dinner, and banquet, but after the manner of that countrie, and we strangers were placed at the table, with our faces towardes the Emperour, but the Russians were not permitted to doe so, but they must sit with their backes upon him (теперь столы были готовы и насъ пригласили и посадили въ присутствіи нашего государя за обѣдъ великолѣпный; но по обычаю страны, мы иностранцы сидѣли лицомъ къ царю, русскимъ же это не было дозволено: они должны были сидѣть къ нему спиною).

4. This feast might well deserve a prettie treatise apart, but we must reserve something till we returne, to report unto you, by worde of mouth, the brave drafts, that there they carowsed and drank off (этотъ пиръ заслуживалъ бы особаго хорошаго описанія, но мы должны оставить что нибудь до нашего возвращенія, чтобы вамъ лично передать грубыя шутки, которымъ они сопровождали свои ликованія и попойки).

5. After this feast, they sent home unto us meate in gilded plate, but they forgot not quickly to redemaunt their plate dishes againe (послѣ этого пира намъ прислали кушанья на домъ въ вызолоченныхъ блюдахъ; но не забыли тотчасъ же потребовать блюда назадъ).

6.—otherwise it might have been supposed, that we received them in recompense of our former presents (иначе можно было бы предположить, что мы получили ихъ въ вознагражденіе за поднесенные нами дары).

7 There was very excellent musike which was of Poland, among the followers of the said Ladie (тутъ была отличная

трупа музыкантовъ, прибывшихъ изъ Польши въ свитѣ упомянутой госпожи).

8. and this was the best pastime we had, but it was a verie short joy and jubilie (и это было наилучшее для насъ удовольствіе; но радость и торжество были непродолжительны).

9. The sonday following, etc. (въ слѣдующее воскресенье и проч).

Все второе мѣсто: «въ числѣ ихъ были также вашъ братъ и я» и проч., равно какъ выписки четвертая, шестая и восьмая опущены въ голландскомъ текстѣ, между тѣмъ какъ остальное переведено совершенно буквально. Только въ отношеніи дня свадьбы, который оба другіе текста называютъ просто большимъ праздникомъ, голландскій опредѣлительнѣе и говоритъ, что это былъ день праздника св. Николая (*).

Въ дополненіе къ характеристикѣ трехъ приведенныхъ текстовъ, я замѣчу еще, что нѣкоторыя латинскія выраженія въ англійскомъ оригиналѣ напечатаны довольно правильно, во французскомъ же переводѣ, напротивъ того, ужасно исковерканы (на пр. sur do narrabulas fabula), а въ голландскомъ вовсе выпущены. Но собственныя имена въ голландскомъ переводѣ читаются нѣсколько правильнѣе, именно: Peter Feudrowitz Basmanof, Novo Silversky Gorod, Boris Feudrowitz Godeno, а на заглавномъ листѣ даже B. F. Godonova, Visnevetsky, Cinsky, Offenassi Juanowitz, Margaret, Knoetsen, Lanton; въ англійскомъ же текстѣ: Peter Vendronitz Basmaneuf, Novomerski gorod, Boritz Fendronitz Godena, Visnevetskie, Cinskie, Ossinassi Joanovitz, Margarett, Knowtson, Fancie; наконецъ во французскомъ: Pierre Vendronitz Basmaneuf, Novomiersky

(*) Въ этомъ извѣстіи встрѣчаются, впрочемъ, ошибки, на которыя уже указалъ Миллеръ (Sammlung russ. Gesch. v. 338). Только въ томъ отношеніи справедливо показаніе Русселя, что обѣдъ въ которомъ участвовали голландскіе гости, былъ на третій день послѣ свадьбы, и именно въ субботу, 10 мая, и что назначеніе дня для бракосочетанія было противно русскимъ церковнымъ обрядамъ. Извѣстно что оно происходило наканунѣ Николина дня, который былъ именно въ четвергъ; слѣд. 9-го мая, въ самый Николинъ день, должны были подноситься свадебные дары; но новобрачные слишкомъ долго спали въ этотъ день, и потому всѣ празденства были отложены до субботы.

Grod, Borits Fendronitz Godena, Visnevetsky, Cinsky, Ottonassi Ivanovitz, Margaret, Cnoetsen, Lantia; при чемъ странно, что въ голландскомъ текстѣ послѣднее имя придается голландцу, а въ двухъ прочихъ англичанину, который, какъ французъ Маржеретъ и шотландецъ Iancie (Lanton, Lantia), былъ капитаномъ въ гвардіи Димитрія. Всѣ эти разнорѣчія, впрочемъ, таковы, что они легко объясняются ошибочнымъ чтеніемъ и произвольными поправками издателей.

Вѣроятно, Руссель, который, по своему положенію, долженъ былъ знать хорошо оба языка, письмо, написанное имъ для своей жены, тотчасъ же перевелъ самъ, для своихъ пріятелей, въ Голландіи, и такимъ образомъ голландскій текстъ можно считать вторымъ оригиналомъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ свѣтъ fac-simile Report'a, значительно усилились ошибочныя предположенія касательно автора этого сочиненія. Князь Оболенскій (въ изданіи Legende) полагалъ, что имъ было нѣкто Mentchouk; въ настоящее же время считается имъ, съ большою увѣренностью, Isaac Massa. Первый поводъ къ этой ошибкѣ подалъ голландскій книгопродавецъ Frederik Müller, авторъ сочиненія Essai d'une bibliographie neerlandorusse (Amsterdam, 1859, in 4°, V. pag. 103—108), который особенно интересовался своимъ единоземцемъ Массою. Этотъ послѣдній, извѣстный своимъ описаніемъ Сибири и картами Россіи (см. ст. Бэра въ Bulletin Академіи Наукъ, т. X и Аделунга ч. II, 217), сверхъ того, оставилъ собственноручное описаніе смутъ въ Москвѣ, коихъ онъ былъ очевидцемъ. Оригиналъ этого сочиненія, на голландскомъ языкѣ, хранится въ королевской библіотекѣ въ Гаагѣ; Ф. Мюллеръ досталъ съ него копію, которую предлагалъ для изданія или въ продажу здѣшней Публичной библіотекѣ (она получила списокъ съ оригинала инымъ путемъ и я предоставляю себѣ поговорить о томъ въ особой статьѣ). По этому поводу Ф. Мюллеръ сообщилъ намъ первые листы своего изданія, и какъ мы, по разсмотрѣніи ихъ, убѣдились, что и онъ упомянутую выше Legende, не видавъ ее, приписываетъ Исааку Массѣ, то старались изъяснить ему несправедливость его мнѣнія, указывая на то, что авторъ этого сочиненія намъ извѣстенъ и что имъ былъ вовсе не Масса. Но Мюл-

леръ, не отставъ отъ своего мнѣнія, понялъ нашъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что будто въ Россіи есть старинное, на голландскомъ языкѣ, донесеніе о паденіи Лжедмитрія, написанное *противъ* (въ опроверженіе) англійскаго Report'a (*). Послѣ того ревностный любитель русской исторіи князь Августинъ Голицынъ, въ Парижѣ, возбужденный и вмѣстѣ съ тѣмъ введенный въ заблужденіе изданіемъ Мюллера, перевелъ вновь Report на французскій языкъ (**) въ томъ предположеніи, что «Легенда», которую онъ считаетъ оригиналомъ, утратилась. Авторомъ его онъ признаетъ также Исаака Массу, жившаго въ Россіи съ 1601 по 1610-й годъ. Ему возразилъ М. П. Полуденскій (въ Bulletin du Bouquiniste, Paris, 1860, N 49), указывая (къ сожалѣнію, только по Аделунгу), что Масса не ранѣе 1609 г. прибылъ въ Россію и слѣдоват. не могъ быть авторомъ «Легенды». По его мнѣнію, эта послѣдняя и Report суть совершенно независимые другъ отъ друга переводы одного и тогоже сочиненія, писаннаго, вѣроятно, на нѣмецкомъ или на голландскомъ языкѣ. На это князь Голицынъ (въ другомъ нумерѣ тогоже Bulletin) справедливо отвѣчалъ, что Аделунгъ ошибся, съ чѣмъ, кажется, согласенъ теперь и г. Полуденскій (см. № 2 Библіографич. записокъ 1861 г. Москва). Ближе къ истинѣ подходитъ авторъ предисловія польскаго перевода, изданнаго попеченіемъ графа Тита Дзялынскаго (***), который высказываетъ предположеніе, что оригиналъ написанъ на англійскомъ языкѣ.

Послѣ всего этого я полагаю, что теперь самое время сдѣлать

(*) Нашъ отвѣтъ отъ $^{15}/_{27}$ апрѣля 1859 г. состоялъ въ слѣдующемъ: Die Legende ist dasselbe Werk, welches auf englisch den Titel hat: „Report of a bloudie, etc“., und wieder dasselbe ist eine holländische Broschüre, die wir 1855 von Brockhaus kauften: Warachtige ende eygentliche Beschryvinge etc (Легенда есть тоже самое сочиненіе, которое издано на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Report of a bloudie etc., и *опять* тоже самое есть голландская брошюра, купленная нами въ 1855 г. у Брокгауза: Warachtige ende eygentliche Beschryving etc.

(**) Récit du sanglant et terrible massacre arrivé dans la ville de Moscou ainsi que de la fin effrayante et tragique du dernier duc Demetrius, 1606. Traduit pour la première fois en français par le prince Augustin Galitzin. Paris. Techene, 1859, in 12-o, красивое изданіе во вкусѣ эльзивировскихъ; но въ переводѣ какъ и въ предисловіи встрѣчаются промахи; такъ въ послѣднемъ между прочимъ упоминается, что недавно Report вышелъ въ русскомъ переводѣ.

(***) Wiadomosc krawawej a strasznéj rzezi w miescie Moskwie, i okropny za-

наконецъ извѣстнымъ имя автора столь много разъ упомянутаго Report'а, тѣмъ болѣе, что ходятъ слухи о предполагаемомъ переводѣ этого сочиненія на русскій языкъ. Такой переводъ долженъ быть, по мнѣнію моему, сдѣланъ не иначе какъ съ англійскаго текста съ означеніемъ притомъ варіантовъ къ нему находящихся въ текстахъ французскомъ и голландскомъ.

Книга, на основаніи которой мы сдѣлали нашъ выводъ объ авторѣ Report'а есть: Sir Thomas Smithes voiage and entertainment in Rushia. With the tragicall ends of two Emperors and one Empresse, within one moneth during his being there. And the miraculous perservation of the now raigning Emperor, esteemed dead for 18 years.

Si quid novisti rectius istis,
Candidus impertiè (sic), si non his utere mecum.
Printed at London for Nathanyell Bulter, 1605, in 4-o, 48 ff.

Также относительно этого важнаго сочиненія должно указать на нѣкоторыя существующія объ немъ заблужденія.

Сэръ Thomas Smith (*), который передъ своимъ посольствомъ былъ управляющимъ Англійско-Московской компаніи и именемъ котораго означены многіе географическіе пункты на отдаленномъ сѣверѣ, прибылъ въ 1604 г., въ качествѣ посла Іакова I, въ Москву, гдѣ онъ и оставался до 20 марта 1605 года. Но послѣ того онъ проживалъ еще нѣкоторое время въ Архангельскѣ, куда сопутствовалъ ему *Джонъ Мерикъ*, зять Русселя (**),

---

losny koniec Dymitra, wielkiego księcia i Cara Moskiewskiego, przez Hollendra, na on czas w Moskwie bawiącego, w jezyku angielskim napisana i wydana w Londynie roku 1607 a teraz na jezyk polski prlzelozona i pomnozona dodatkami wyjetemi ze zbiorów kornickich, Poznan, 1858, in 4-to, VIII et 60 pp.

(*) См. Гамеля Tradescant der aeltere, 1618, in Russland. S. Petersb. 1847, in 4-о—изданіе, заключающее въ себѣ истинную сокровищницу принадлежащихъ сюда извѣстій.

(**) Достаточно одного взгляда на заглавный листъ собранія Гаклюйта (Purchas), чтобъ убѣдиться въ томъ, что I. Merick или Mericke (котораго письмо въ извлеченіи напечатано въ этомъ собраніи (въ т. I, стр. 574) въ продолженіи долгаго времени принималъ дѣятельное участіе въ англійско-московской компаніи и былъ употребляемъ какъ прежде Димитрія, такъ и послѣ него по части дипломатической. Въ царствованіе Шуйскаго онъ передавалъ его грамоту англійскому двору. Въ 1612 г. другъ его капитанъ Маржеретъ писалъ ему изъ Гамбурга въ Англію о событіяхъ, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ въ Россіи со времени ихъ разлуки (это письмо напечатано въ 3-мъ томѣ Сказаній современ-

и получилъ здѣсь официальное извѣстіе о возшествіи на престолъ Димитрія, котораго онъ считалъ истиннымъ царемъ.

Замѣчаніе Аделунга въ его статьѣ о Смитѣ, заимствованное имъ буквально изъ Миллерова Sammlung russ. Gesch. (V, 267), будто неизвѣстна фамилія чиновника, отправленнаго Димитріемъ къ англійскому посланнику, невѣрно, потому что въ отчетѣ о путешествіи Смита, на стр. 86, этотъ чиновникъ названъ *Гаврилою Самойловичемъ Салмановымъ*, слѣдовательно не только по фамиліи, но также по имени и отчеству, съ дополненіемъ, что онъ былъ прежде посланникомъ при датскомъ дворѣ.

Что касается до путешествія Смита, то Аделунгъ (ч. II стр. 157) пишетъ: «До насъ дошли *различныя* донесенія Томаса Смита объ его путешествіи: *первое* появилось подъ заглавіемъ: Voyage and entertianment etc., London, 1609, въ 8-ю д. л. (слѣдовало бы сказать въ 1605 г., въ малую 4-ку); *второе* помѣщено въ большомъ собраніи Порчеса (Purchas) подъ названіемъ «Occurents of principal note etc. vol. III, p. 735 (слѣдовало бы сказать стр. 747 или кн. IV, гл. 9 § 2 и слѣдующ.); *третье* въ Мильтоновомъ: Description of Muscovia (слѣдовало бы сказать Brief History), гдѣ на стр. 837 помѣщено сочиненіе подъ заглавіемъ: Embassage in Russia of Sir Th. Smith, которое Мильтонъ называетъ однимъ изъ главныхъ своихъ источниковъ». Конечно, должно показаться страннымъ, что одинъ и тотъ же авторъ оставилъ нѣсколько *различныхъ* описаній своего путешествія; но на самомъ дѣлѣ слова Аделунга едва ли должно понимать въ этомъ значеніи. Извѣстно, что о путешествіи Смита есть только одно донесеніе, да и объ этомъ нельзя сказать положительно, что оно написано самимъ посломъ, по крайней мѣрѣ анонимный издатель его выражается очень опредѣлительно, что онъ составилъ его частію на основаніи изустныхъ разсказовъ, а частію по письменнымъ извѣстіямъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ путешествіи и потомъ обнародовалъ собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія *безъ*

никовъ о Димитріи Самозванцѣ, изданныхъ Устряловымъ). Далѣе изъ Гамелева Tradescant (стр. 246 и др.) видно, что Мерикъ, въ 1615 г., пріѣзжалъ въ качествѣ посланника Джемса I, въ Москву, гдѣ его называли княземъ Иваномъ Ульяновымъ Мерикомъ. Впослѣдствіи онъ принималъ участіе въ заключеніи Столбовскаго мира въ 1617 г. И зять его Руссель занималъ, какъ кажется, въ позднѣйшее время болѣе значительный постъ.

ихъ согласія. Правда, и г. Гамель предполагаетъ, что самъ Смитъ, тотчасъ по возвращеніи своемъ, издалъ свое путешествіе, но вѣроятно, что онъ какъ и Аделунгъ, не зналъ оригинальное изданіе этого сочиненія съ предпосланнымъ къ нему предисловіемъ. Что касается до собранія Порчеса, то оно содержитъ въ себѣ только извлеченіе изъ него, и издатель очень ясно говоритъ, что онъ лишь сократилъ напечатанное въ 1605 путешествіе и притомъ словами автора, къ чему онъ могъ бы прибавить—даже безъ исправленія опечатокъ. Слѣдоват. нѣтъ никакого *другаго* сочиненія объ этомъ путешествіи.

Несправедливо тоже, что въ упомянутомъ изданіи Мильтона встрѣчается упомянутое сочиненіе подъ особымъ заглавіемъ. Мильтонова Brief History есть сама по себѣ небольшая книга, въ концѣ которой приведено описаніе путешествія Смита, такъ однако, что при этомъ даже не упоминается о Лжедимитріи. Но въ числѣ изданій, указываемыхъ Мильтономъ, помѣщено и The Embassage of S. Th. Smith, подъ которымъ однако разумѣется не иное что, какъ описанное выше изданіе 1605 года, ибо и прочія 18 заглавій заключаютъ въ себѣ лишь обозначеніе содержанія, а не библіографическое описаніе сочиненій.

Другое сочиненіе, хотя и не такой важности, какъ «Report» Вильяма Русселя, но не менѣе загадочное, автора котораго мнѣ также удалось открыть, это—

Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos tenuit, narratio ex fide dignis scriptis et litteris excerpta. Coloniae, apud Gerardum Greuenbruch. 1608, in 8-o, 4 ff. и 56 стр.

Видно, кажется, изъ заглавія, что *Гревенбрухъ* былъ только издателемъ этого сочиненія; но такъ какъ онъ тоже подписалъ предисловіе, то его постоянно называютъ авторомъ, тогда какъ имя истиннаго сочинителя оставалось донынѣ неизвѣстнымъ. Имъ былъ Нидерландскій историкъ *Каспаръ Энсъ* (Caspar Ens). Его «Historia belli civilis in Belgio gesti», изданная также Гребенбрухомъ (Coloniae, 1610, in fol), содержитъ въ себѣ (кн. XXV, ст. 361) буквально текстъ такъ называемой Московской Трагедіи.

Энсъ, какъ и многіе другіе историки XVI и XVII вѣка, изложилъ, по недостатку въ то время газетъ, въ маленькихъ бро-

шюрахъ ежедневныя происшествія и потомъ соединилъ ихъ въ одно большое историческое сочиненіе.

Его изложеніе исторіи Лжедимитрія нельзя считать за непосредственный источникъ. Онъ самъ говоритъ: «ab aliis tantum, sed aliis linguis prodita retulimus» (Могу прибавить, что онъ весьма много заимствовалъ изъ «Репорта» Вильяма Русселя). Не смотря на то, сочиненіе его ставится во главѣ другихъ и всегда подъ именемъ Гревенбруха.

Поводъ къ этой ошибкѣ подалъ знаменитый исторіографъ Де-Ту, который первый (въ «Historia sui temporis» кн. CXXXV. въ началѣ) наименовалъ Гревенбруха. Де-Ту выбралъ, впрочемъ, источники къ исторіи Московскихъ смутъ съ истинно историческимъ тактомъ. Онъ пользовался: 1) спискомъ съ реляціи Петра Патерсона, 2) Гревенбрухомъ, 3) рукописными извѣстіями Іезуитовъ, 4) Маржеретомъ, слѣдовательно имѣлъ въ рукахъ столькоже свидѣтельствъ за Димитрія, сколько и противъ него.

Очевидно, что Де-Ту означаетъ безъименное сочиненіе «Tragoedia Moscovitica» только для краткости именемъ Гревенбруха. Но этого было достаточно для его послѣдователей (включая сюда и Карамзина), чтобы причислить книгопродавца Гревенбруха къ главнымъ источникамъ. Его имя попало даже въ критическое обозрѣніе путешественниковъ въ Россіи, Аделунга.

При этомъ случаѣ я не могу не заявить, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ, между прочими книгами изъ библіотеки Де-Ту (ихъ можно узнать по извѣстному гербу съ тремя пчелами), случайно находится и эта «Historia belli civilis» Энса, гдѣ напечатанъ весь текстъ загадочной книжки. Самъ Де-Ту имѣлъ въ рукахъ этотъ экземпляръ, но онъ недостаточно разсмотрѣлъ его, чтобы открыть имя автора Московской Трагедіи.

Р. Минцловъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible] также и [illegible], что онъ, какъ и въ первой статьѣ, уже разсмот-рѣнной нами, нерѣдко увлекается и также впадаетъ въ нѣко-торыя ошибки и неправильное толкованіе [illegible] [illegible]. Мы оставляемъ наше намѣреніе подробнѣе раз-бирать почтенный трудъ автора: мы ограничимся лишь приве-деніемъ главныхъ его положеній и указаніемъ на нѣкоторыя до-пущенныя имъ погрѣшности, тѣмъ болѣе, что читатели [illegible]

(*) Окончаніе. См. Архивъ. 1860—1861 г. Кн. III и IV, отд. 4.

нѣкоторыхъ недоразумѣній его могутъ теперь найти въ сочиненіи Д. И. Мейера—Русское гражданское право (т. 2-го въ главѣ третьей).

Авторъ прежде всего разсматриваетъ нравственныя *права и обязанности супруговъ;* но мы не будемъ останавливаться на этомъ предметѣ, такъ какъ личныя отношенія супруговъ стоятъ внѣ сферы юридическихъ опредѣленій; и если можно спорить о томъ, что не дѣло положительнаго закона опредѣлять эти отношенія, то съ другой стороны не нужно и того забывать, что существующія на этотъ случай юридическія опредѣленія разсчитаны лишь на отдѣльные случаи, болѣзненные, анормальные, при которыхъ идея брака нарушается. Обращаясь къ юридическимъ правамъ и обязанностямъ, авторъ, между прочимъ, останавливается на законѣ о сообщеніи мужемъ правъ состоянія своей женѣ, если онъ только принадлежитъ къ высшему сословію, и прямо протестуетъ противъ закона, по которому женщина высшаго сословія, вступая въ бракъ съ лицомъ сословія низшаго, не теряетъ своихъ сословныхъ правъ и преимуществъ (X т. Свод. Зак. ч. 1-й ст. 100). «Если допустить,—говоритъ онъ,—что женщина-дворянка, выходя замужъ за купца или мѣщанина, остается дворянкой, то это неравенство ставитъ супруговъ въ неестественное положеніе другъ къ другу: дворянка, рѣшившись выйти замужъ за купца или мѣщанина, должна отказаться отъ своихъ сословныхъ правъ, не должна имѣть никакихъ внѣшнихъ отличій, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ ей по ея полу; иначе униженіе ея мужа можетъ вселить ей или нерасположеніе къ нему, или глупую спѣсь, или гордость, или желаніе господствовать надъ нимъ. На практикѣ встрѣчались отъ этого печальные результаты: грубая, необразованная дворянка въ своемъ титулѣ имѣетъ неисчерпаемый источникъ къ попрёкамъ мужу, котораго она угнетаетъ на каждомъ шагу, даже въ глазахъ собственныхъ своихъ дѣтей. Не правъ ли будетъ послѣ этого законъ, если онъ скажетъ: женщина, выходя за мужъ, должна безусловно слѣдовать состоянію своего мужа. Только равенство правъ супруговъ можетъ быть залогомъ ихъ счастья: здѣсь ни одна сторона не будетъ имѣть права попрекать другую въ томъ, что они неравнаго положенія въ

обществѣ; дворянинъ, женившись на крестьянкѣ, и дворянка, выйдя за мужъ за сельскаго обывателя, станутъ въ уровень. Соединившись добровольно, они даютъ обѣтъ совершеннаго равенства предъ обществомъ и закономъ». Мысль автора прекрасна въ томъ отношеніи, что дѣйствительно въ высшей степени желательно видѣть равенство правъ обоихъ супруговъ и естественность взаимныхъ ихъ отношеній, одинаковость положенія въ обществѣ; но авторъ, требуя отмѣны существующаго теперь закона о томъ, что женщина высшаго сословія замужествомъ съ лицомъ низшаго состоянія не теряетъ своихъ правъ, не обратилъ при этомъ надлежащаго вниманія на другую сторону предмета, при чемъ онъ ясно увидѣлъ бы невозможность исполненія его требованія при современномъ состояніи нашего общества и при разъединенности сословій, при существованіи сословныхъ правъ и привилегій. Приводимые авторомъ аргументы неубѣдительны, даже неосновательны по многимъ причинамъ. Отмѣна существующаго исключительнаго закона въ настоящее время не можетъ принести ожидаемой авторомъ пользы: пока съ раздѣленіемъ на сословія соединяется разница въ правахъ и привилегіяхъ, есть матеріальная выгода пользоваться ими, лишеніе этихъ правъ было бы и несправедливо и безполезно. То, чего желаетъ достигнуть авторъ, не только не достигнется, а выйдетъ даже хуже: если такая дворянка, какою она изображена авторомъ, рѣшится выйти за сельскаго жителя и лишится правъ своихъ сословныхъ, она всю жизнь именно этимъ самымъ и будетъ попрекать своего мужа, и семейное счастіе будетъ совершенно невозможно. Та самая разница въ правахъ, которая до сихъ поръ существуетъ еще между сословіями (хотя съ отмѣною крѣпостнаго права и многое уже сгладилось), и которая до сихъ поръ постоянно препятствуетъ заключенію браковъ между лицами мужескаго пола низшаго сословія съ женщинами сословій высшихъ, сдѣлается, можетъ быть, совершенно невозможною съ отмѣною упомянутаго закона; одна боязнь лишиться правъ своихъ совершенно заградитъ дорогу женщинамъ-дворянкамъ къ бракамъ съ лицами низшихъ сословій. Не отмѣна этого закона, а напротивъ расширеніе правъ низшихъ сословій, уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній, уравнительное распре-

дѣленіе между сословіями государственныхъ и общественныхъ повинностей и многое другое, чего мы такъ страстно желаемъ, могутъ сблизить сословія и дать возможность къ заключенію между ними равныхъ браковъ. И тогда законъ, имѣющій теперь смыслъ, самъ собою падетъ, потому что потеряетъ всякое значеніе. Въ законѣ этомъ авторъ видитъ желаніе законодательства возвысить значеніе женщины; но, по нашему мнѣнію, цѣль изданія закона, безъ сомнѣнія, была иная: законодательство имѣло въ виду не желаніе возвысить значеніе женщины, а то, что никто безъ вины и безъ суда не можетъ быть лишенъ присвоенныхъ ему сословныхъ правъ и преимуществъ; а до уничтоженія крѣпостнаго права этотъ законъ былъ даже совершенно необходимъ, ибо немыслимо было бы, чтобы дворянка, владѣющая населеннымъ имѣніемъ, выходя за мужъ за лицо податнаго состоянія, въ одно и тоже самое время должна была бы слѣдовать безусловно и состоянію своего мужа и владѣть населеннымъ имѣніемъ. Потомъ, если бы было постановлено безусловно, что жена должна слѣдовать состоянію своего мужа, и если мужъ не избавленъ отъ тѣлесныхъ наказаній, то неужели и дворянка могла бы быть признана неизбавленною отъ тѣлесныхъ наказаній? Это было бы крайне несправедливо и нелѣпо. Вотъ почему упомянутый законъ долженъ существовать и не можетъ быть отмѣненъ, пока существуютъ у насъ сословныя привилегіи, пока всѣ граждане не пользуются еще одинаковыми правами.

Въ третьей главѣ своего труда, *о дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ*, авторъ разсмотрѣлъ законодательныя постановленія по этому предмету съ особенною подробностію и тщательностію. Предметъ этотъ самъ по себѣ весьма интересенъ и возбуждаетъ много вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ и съ теоретической и съ практической стороны представляется весьма важнымъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ настоящее время заняться этимъ вопросомъ и разсмотрѣть его обстоятельно, и потому надѣемся посвятить ему особую статью; теперь же вкратцѣ лишь изложимъ взглядъ и выводы автора. Законодательство наше (X т. ч. 1-й ст. 119) признаетъ законными всѣхъ дѣтей, *рожденныхъ въ бракѣ*. Признавая этотъ взглядъ, заимствованный изъ Ви-

зантія, неудовлетворительнымъ, авторъ предлагаетъ приведенное выраженіе замѣнить такимъ, что признаются законными дѣти, рожденныя *отъ законнаго мужа*. Разница въ томъ, что по первому выраженію всѣ дѣти признаются законными, хотя бы они родились и не отъ законнаго мужа, лишь бы не было ни отъ кого спора о законности рожденія; по второму же выраженію законными будутъ только дѣти, рожденныя отъ *законнаго мужа;* но и при этомъ условіи точно также дитя будетъ признано законнымъ, хотя бы родилось и не отъ законнаго мужа, но въ законномъ бракѣ, какъ скоро нѣтъ спора о законности рожденія, такъ что сущность остается одна и таже, и иначе быть не можетъ. Если же авторъ заботится о точности выраженій закона, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сказать, что законными признаются всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ и отъ законнаго мужа. Но не въ этихъ словахъ дѣло, а въ самомъ взглядѣ. Авторъ разсматриваетъ три случая рожденія дитяти: 1) въ незаконномъ бракѣ, 2) внѣ брака и 3) рожденіе дитяти женщиною, состоящею въ замужествѣ, но только не отъ мужа. О *первомъ* случаѣ авторъ вообще говоритъ, что «если бракъ заключенъ при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ признается недѣйствительнымъ, то онъ долженъ расторгаться; но дѣти должны быть признаны законными: чѣмъ виноваты невинныя дѣти? Наказывайте тѣхъ, кто грѣшилъ, а не людей, которые, быть можетъ, впослѣдствіи сдѣлаются лучшими вашими гражданами»... «Рожденіе дитяти *внѣ брака* можетъ имѣть два случая: или его родители прижили дитя по добровольному согласію, или же безъ воли одного изъ нихъ, по насилію другаго; въ обоихъ случаяхъ дитя невинно. Относительно самихъ родителей мы должны сказать, что нашъ законъ полагаетъ только уголовное наказаніе за изнасилованіе, а ребенокъ все-таки признается незаконнымъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что въ этомъ случаѣ терпятъ и мать и дитя, которыя совершенно невинны.—Рожденіе *замужнею* женщиною ребенка *не отъ мужа* можетъ имѣть точно такихъ же два случая: и почему дитя, рожденное отъ насилія, должно признаваться незаконнымъ? Само собою разумѣется, что мужъ его матери можетъ его не признавать своимъ ребенкомъ; но почему не признавать его законнымъ ребенкомъ преступника?»

Исходя изъ той основной мысли, что разграниченіе въ законодательствахъ дѣтей на законныхъ и незаконныхъ, въ видахъ искорененія въ обществѣ разврата и безнравственности, неосновательно, что нужно карать только виновныхъ въ развратной жизни и во внѣ-брачномъ прижитіи ребенка, а не невинныхъ дѣтей, которыя, будучи произведеніемъ закона естественнаго, не могутъ отвѣчать за нарушеніе ихъ родителями общественныхъ учрежденій, не должны быть лишены правъ гражданскихъ,— авторъ предлагаетъ слѣдующія мѣры для охраненія общественной нравственности: 1) Если мужчина насильственно растлилъ дѣвицу или вдову (*), и она родила, то дѣвица должна получить указную часть изъ имущества преступника и пользоваться его фамиліею и гербомъ; а рожденное отъ этого насилія дитя должно быть признано законнымъ ребенкомъ преступника и наслѣдовать во всемъ остальномъ его имуществѣ. Если преступникъ былъ женатъ, то здѣсь должно различать два случая: а) если у него есть съ женою дѣти, то рожденное отъ насилія дитя должно наслѣдовать со всѣми прочими его дѣтьми; б) если отъ жены у него нѣтъ дѣтей, то за выдѣломъ ей указной части, остальное отдается рожденному отъ насилія ребенку. 2) Если предметомъ насилія была женщина замужняя, то и здѣсь должно разумѣть нѣсколько видоизмѣненій. Именно: А) Когда мужъ отрекается отъ нея вслѣдствіе *насилія*, то а) если преступникъ женатъ, изъ имущества ей выдѣляется только указная часть; б) когда онъ не женатъ, то ей кромѣ указной части предоставляется принять его фамилію и гербъ. Б) Когда мужъ не отречется отъ своей жены, то ей слѣдуетъ указная часть изъ имущества преступника. В) Во всѣхъ этихъ случаяхъ рожденное отъ насилія дитя должно наслѣдовать имени и состоянію своего преступнаго отца, и должно ему наслѣдовать на законномъ основаніи. Наконецъ 3) если дитя рождено не по насилію, а по разврату или по страсти, то здѣсь должно различать слѣдующіе случаи: а) когда женатый мужчина прижилъ дитя съ дѣвицей или вдовой, то по

(*) Авторъ, какъ кажется, смѣшиваетъ термины нашего законодательства— изнасилованіе и растлѣніе; послѣдній терминъ можетъ относиться лишь къ цѣломудреннымъ дѣвицамъ.

расторженіи его перваго брака, если на то согласна первая его жена, онъ обязанъ жениться на соблазненной имъ дѣвицѣ или вдовѣ, а дитя должно считаться его законнымъ наслѣдникомъ. Но въ этомъ случаѣ онъ долженъ подвергнуться наказанію — временному тюремному заключенію; б) если же первая жена соблазнителя не пожелаетъ развода, то соблазненная дѣвица или вдова имѣетъ только право на полученіе указной части изъ его имущества, или же получаетъ право на пожизненное отъ него содержаніе, но во всякомъ случаѣ соблазнитель подвергается опредѣленному наказанію, смотря по степени его вины; в) когда соблазнитель холостъ, то онъ обязанъ жениться на соблазненной имъ дѣвицѣ или вдовѣ, и дитя прижитое имъ считается за нимъ. Наказаніе ему должно быть слабѣе, нежели въ первыхъ двухъ случаяхъ, такъ-какъ онъ не былъ ничѣмъ связанъ; г) когда соблазненная женщина за мужемъ, то здѣсь должно различать слѣдующіе виды факта: 1) соблазнитель можетъ быть женатъ: въ этомъ случаѣ, *когда оскорбленные супруги потребуютъ развода,* тогда оба виновные супруга должны сочетаться бракомъ, и дитя прижитое ими должно считаться законнымъ; но оба виновныхъ супруга наказываются; 2) когда мужъ соблазненной *не пожелаетъ развода*, тогда дитя только считается законнымъ ребенкомъ соблазнителя, хотя бы онъ былъ женатъ или холостъ; оба же виновные наказываются; 3) когда соблазнитель холостъ, а соблазненная разведена съ мужемъ, тогда онъ обязанъ на ней жениться, и дитя считается законнымъ; но оба супруга подвергаются наказанію.

Признавая эти мысли автора справедливыми въ своемъ основаніи, мы однако считаемъ нужнымъ замѣтить, что несогласны съ нимъ, во-первыхъ, относительно права мужа отказаться отъ своей жены вслѣдствіе причиненнаго ей *насилія:* чѣмъ же виновата тутъ жена передъ своимъ мужемъ, чтобы послѣдній могъ развестись съ нею? какое здѣсь основаніе для развода? Подобный поступокъ со стороны мужа былъ бы крайне несправедливъ, даже безнравственъ. Когда мужъ отрекается отъ своей жены, послѣдней въ утѣшеніе предоставляется право принять фамилію и гербъ лица, нанесшаго ей оскорбленіе, т. е. другими словами, вмѣсто забвенія съ теченіемъ времени причинен-

наго оскорбленія, чрезъ принятіе фамиліи и герба, заставить себя до конца жизни помнить объ этомъ оскорбленіи и давать возможность и другимъ о томъ же помнить! Во вторыхъ, мы не можемъ также согласиться съ требованіемъ автора относительно обязательнаго заключенія брака въ томъ случаѣ, когда соблазнитель и соблазненная состоятъ въ супружествѣ и оно расторгнуто по требованію обиженныхъ прелюбодѣяніемъ сторонъ. Мы не видимъ пользы въ такомъ принужденіи, такъ какъ бракъ по идеѣ и можетъ только существовать при обоюдномъ на то согласіи сторонъ; это принужденіе можетъ быть лишь для пользы дитяти, рожденнаго отъ незаконной связи этихъ лицъ; но участь дитяти можетъ быть обезпечена тѣмъ же путемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, т. е. ему предоставлено можетъ быть право принять фамилію своего естественнаго отца и право наслѣдовать какъ ему, такъ и его матери. Тоже слѣдуетъ сказать и о томъ случаѣ, когда соблазнитель холостъ, а соблазненная разведена съ мужемъ. Авторъ свою систему доводитъ уже до крайности. Когда соблазнитель холостъ, то онъ обязанъ жениться на соблазненной имъ дѣвицѣ или вдовѣ; если допустить эту обязательность, то во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по требованію лишь обиженной женщины.

Далѣе, авторъ разрѣшаетъ еще тотъ вопросъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда лицу, по какимъ либо обстоятельствамъ, невозможно будетъ доказать рожденіе его отъ извѣстнаго отца,— оно должно слѣдовать состоянію своей матери и пріобрѣсти всѣ, сопряженныя съ этимъ, права. Другой, проистекающій изъ перваго вопросъ: если мать будетъ вдова или замужняя, то чью фамилію должно носить дитя? и въ отношеніи къ кому пріобрѣтаетъ оно гражданскія права?—авторъ разрѣшаетъ тѣмъ, что дитя должно слѣдовать тому состоянію, къ которому принадлежатъ родители матери ребенка, и относительно ихъ оно должно пріобрѣсти всѣ права гражданства. По мнѣнію автора, этотъ законъ окажетъ благодѣтельное вліяніе на общество: 1) матери начнутъ давать основательное воспитаніе дочерямъ, станутъ образовать изъ нихъ гражданокъ, которыя, вступивъ въ жизнь, съумѣютъ управлять собою и своими страстями; 2) этотъ законъ дастъ женщинѣ полную самостоятельность, дастъ ей

средства смѣло выступить въ жизнь: она не будетъ тогда страшиться, что при малѣйшемъ ея промахѣ, она на всю жизнь обречена будетъ несчастіямъ, бѣдствіямъ и зависимости; 3) многія дѣтоубійства и самоубійства со стороны матерей, съ уничтоженіемъ закона о незаконнорожденныхъ, съ допущеніемъ развода по добровольному согласію, уменьшатся сами собою.

Разсматривая законодательное опредѣленіе о правѣ доказывать законность своего рожденія (X т. ч. 1-й ст. 126), авторъ признаетъ справедливымъ, что у наслѣдниковъ такого лица, которое умерло прежде достиженія совершеннолѣтія или до окончанія начатаго имъ дѣла о законности рожденія, должно быть отнято, по истеченіи земской давности, право наслѣдовать ему или тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ онъ ожидалъ наслѣдства, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ, чтобы родственникамъ умершаго предоставлено было право доказывать законность его рожденія, не обращая вниманія ни на какую давность, въ видахъ поддержанія добраго имени матери и фамиліи. Требованіе это совершенно справедливо.

«Относительно *права оспориванія* законности рожденія даннаго лица наше законодательство, — говоритъ авторъ, — подобно всѣмъ своимъ постановленіямъ о дѣтяхъ незаконныхъ, сохраняетъ общій свой характеръ: оно изыскиваетъ всѣ возможные способы, чтобы дитя, рожденное въ бракѣ, было признано законнымъ. Въ этомъ отношеніи наше законодательство остается вѣрнымъ византійскому принципу: на сколько оно находитъ разныхъ причинъ, чтобы признать дитя незаконнымъ, на столько оно полагаетъ преградъ, чтобы доказать его незаконность. Вся ложность этого принципа открывается ужь изъ одной той простой мысли, что не слѣдуетъ установлять зло и потомъ изыскивать мѣры къ его уничтоженію». Исходя изъ этой мысли, авторъ старается доказать несостоятельность относящихся сюда законодательныхъ опредѣленій. Такимъ образомъ, противъ 127 ст. X. т. ч. 1-й онъ возражаетъ: 1) что несправедливо законъ предоставляетъ только одному отцу доказывать незаконность рожденія дитяти, лишая этого другихъ родственниковъ, такъ-какъ съ правомъ законности рожденія у насъ сопряжены права наслѣдованія; 2) что самому родителю предоставлено это

право подъ единственнымъ предлогомъ *отсутствія* во все продолженіе времени, необходимаго, по мнѣнію закона, для зачатія и рожденія дитяти, и что періодъ этого отсутствія назначенъ слишкомъ продолжительный (306 дней); что и *въ присутствіе* мужа жена можетъ прижить ребенка съ другимъ лицомъ; такимъ образомъ у мужа отнимается возможность доказывать прелюбодѣяніе жены фактомъ рожденія дитяти, и навязывается ему дитя, прижитое съ другимъ; что подъ отсутствіемъ на практикѣ подразумѣвается выѣздъ мужа изъ того города, гдѣ живетъ жена; что мужья лишены права доказывать незаконность рожденія дитяти въ меньшій 306 дней срокъ, хотя бы онъ находился и въ дѣйствительной отлучкѣ, и проч. Но и противъ этихъ доводовъ, въ свою очередь, можно также сдѣлать возраженія. Законъ, употребляя слово отсутствіе, имѣлъ въ виду лишь разлученіе мужа отъ жены, препятствія къ сожительству, а не единственно выѣздъ въ другой городъ, какъ, по словамъ автора, практика несправедливо толкуетъ этотъ законъ; потому мужъ, бывшій въ тяжкой болѣзни, въ сумасшествіи, подъ арестомъ и т. п. не лишается права оспоривать законность рожденія дитяти; назначенный закономъ срокъ зачатія и рожденія дитяти (306) такой, который признается крайнимъ срокомъ, по истеченіи котораго незаконность рожденія можетъ быть признана несомнѣнною; при отсутствіи этихъ условій, мужъ не лишенъ права во всякое время доказывать прелюбодѣяніе жены и, доказавъ это, отвергнуть и ребенка; но какъ доказать прелюбодѣяніе трудно, то сущность дѣла останется таже, какъ и при существующемъ порядкѣ, а предлагаемое авторомъ 5-лѣтнее тюремное заключеніе, когда незаконность рожденія не будетъ доказана, при трудности доказывать, заставитъ большинство лицъ удержаться отъ начатія подобныхъ исковъ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что назначеніе въ 127-й ст. 306-дневнаго срока несправедливо, но лишь по другой причинѣ: въ законѣ сказано, что мужъ не иначе можетъ оспоривать незаконность младенца, какъ доказавъ, что онъ, «по отсутствію не могъ во все время, къ коему должно отнести зачатіе сего младенца, и именно въ продолженія трехъ сотъ шести дней предъ его рожденіемъ, имѣть съ своею женою супружескаго сожитія»; эти 306 дней считаются наибольшимъ,

крайнимъ срокомъ, какой по наблюденіямъ можетъ пребывать младенецъ въ утробѣ матери отъ времени зачатія до самаго рожденія; другимъ крайнимъ срокомъ, наименьшимъ, въ теченіе котораго младенецъ можетъ родиться, наше законодательство (ст. 125) признаетъ 180 дней. Возьмемъ эти сроки и примѣнимъ ихъ къ слѣдующему примѣру: положимъ, что мужъ находился въ отсутствіи и не могъ имѣть съ своею женою сожитія не 306 дней, а менѣе—210 дней; по возвращеніи его домой, жена, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ (90 дней) разрѣшается отъ бремени. Спрашивается: могло ли дитя родиться отъ мужа матери? Ни въ какомъ случаѣ оно не могло быть зачато отъ мужа до его отъѣзда, потому что въ такомъ случаѣ нужно допустить, что дитя находилось въ утробѣ матери болѣе 396 дней, что̀ медицинскою наукою, на основаніи наблюденій многихъ вѣковъ, признается совершенно невозможнымъ; точно также дитя не могло быть зачато отъ мужа матери по возвращеніи перваго, такъ какъ наименьшимъ срокомъ для пребыванія младенца въ утробѣ признается 180 дней. Очевидно, что дитя должно быть признано незаконнорожденнымъ, когда того потребуетъ отецъ, хотя по буквальному толкованію 127-й ст. отецъ не имѣетъ права оспоривать его рожденія; но въ этомъ случаѣ судъ долженъ отступить отъ буквы закона.

Замѣчанія автора противъ второй половины 127-й ст. о недозволеніи иска о незаконности младенца, когда отецъ его, или кто-либо другой по его просьбѣ, росписался въ метрической книгѣ, совершенно справедливы. Далѣе, авторъ возстаетъ противъ 128-й ст. и желаетъ, чтобы и матери было предоставлено право оспоривать законность рожденія дитяти,—вопросъ весьма спорный, разрѣшеніе котораго не можетъ быть дано кратко и положительно. Мы по крайней мѣрѣ несогласны съ мнѣніемъ автора, главнымъ образомъ по той причинѣ, что отъ предоставленія матери права доказывать незаконность рожденія своего дитяти могутъ проистекать злоупотребленія: если мать ближе всего можетъ знать правду и привести доказательства, то съ другой стороны, въ ея же рукахъ находится сильное орудіе доказывать незаконнорожденность законныхъ дѣтей.

Относительно 129 и 130-й ст. авторъ замѣчаетъ, что для отца слѣдовало бы совершенно уничтожить давность, когда онъ хо-

четъ доказывать незаконность рожденія дитяти, а наслѣдникамъ его предоставить это право въ теченіи земской давности, такъ какъ назначенный закономъ трехъ-мѣсячный срокъ отнимаетъ у нихъ возможность вести процессъ, хотя бы они и немедленно узнали о смерти своего родственника, и что кромѣ того какъ смерть мужа, такъ и рожденіе младенца легко могутъ быть скрыты въ теченіи этого времени; что законъ несправедливъ, прекращая для наслѣдниковъ право иска, когда дитя было признано отцомъ за свое законнорожденное, а также и потому еще, что трудно и даже невозможно доказать,—зналъ ли умершій о существованіи младенца или узналъ лишь незадолго до смерти.— Страннымъ кажется для насъ, почему авторъ желаетъ предоставить отцу право доказывать незаконнорожденность дитяти, не ограничиваясь никакою давностію! Не значитъ-ли это поставить и родителей и дѣтей въ фальшивыя отношенія? не будетъ ли послѣ этого каждый сынъ, каждая дочь, даже и совершеннолѣтніе, женатые и замужные находиться постоянно въ тревожномъ, безпокойномъ состояніи, что не сегодня такъ завтра отецъ ихъ откроетъ какіе нибудь факты, документы, доказательства и начнетъ противъ нихъ искъ, будетъ отрекаться отъ нихъ, опозоритъ ихъ и ихъ мать? При существованіи подобнаго закона могутъ ли существовать истинныя отношенія между родителями и дѣтьми? не будутъ-ли дѣти даже желать иногда прекращенія дней своего отца, въ особенности если есть хотя малѣйшее сомнѣніе въ законности рожденія, намеки на противное? не обратится-ли отцовская власть въ чистѣйшій, нескончаемый деспотизмъ, чего такъ боится и противъ чего возстаетъ г. Филиповъ, такъ-какъ отецъ всегда можетъ запугать своихъ дѣтей искомъ о ихъ незаконнорожденности? Наконецъ, неужели преступленіе жены, родившей незаконное дитя, такъ уже велико въ отношеніи къ ея мужу, что оно не искупается никакою цѣною, никакою любовію и раскаяніемъ, такъ велико, что не подлежитъ дѣйствію никакой давности?... Нѣтъ, мы положительно не согласны въ этомъ отношеніи съ г. Филиповымъ, да и самъ онъ безъ всякаго сомнѣнія испугался бы своихъ словъ, если только бы вспомнилъ объ этихъ вопросахъ. Мы боимся даже и десятилѣтней давности, въ теченіи которой мужъ можетъ прав-

ственно мучить свою жену, хотя бы и виновную; пусть ужъ лучше останутся въ силѣ существующіе сроки годичный и двухъ-годичный. А чтобъ удовлетворить справедливости, пусть тѣже сроки будутъ назначены и для наслѣдниковъ мужа. Таково наше искреннее убѣжденіе.

Наконецъ относительно 301-й ст. авторъ говоритъ, что въ ней двѣ несообразности: 1) въ ней назначенъ срокъ шестимѣсячный, а въ предыдущей трехъ-мѣсячный, и неизвѣстно, по какой причинѣ сдѣлано это разграниченіе; 2) на основаніи этого закона разрѣшается дѣтямъ одной матери возставать другъ противъ друга и противъ виновницы ихъ рожденія. Этого законъ не можетъ допустить; пусть—говоритъ онъ — скорѣе въ подобномъ случаѣ пострадаютъ интересы законнаго ребенка, нежели возстановить его противъ него и матери своей. Но въ такомъ случаѣ это же замѣчаніе должно быть отнесено и къ 130-й ст., такъ-какъ и тамъ подъ наслѣдниками можно разумѣть дѣтей умершаго мужа матери.

Общій выводъ автора о дѣтяхъ незаконныхъ заключается въ томъ, что 1) необходимо допустить разводъ по обоюдному согласію супруговъ; 2) дѣтей признавать законными наслѣдниками того мужчины, который будетъ признанъ ихъ отцомъ; 3) въ случаѣ неотысканія отца ребенка, онъ долженъ во всемъ наслѣдывать матери.

«При такихъ постановленіяхъ — говоритъ г. Филиповъ — можно безусловно допускать опроверженіе рожденія ребенка отъ даннаго лица; дитя въ этомъ случаѣ ничего не проигрываетъ, такъ или сякъ — у него будетъ отецъ или имя. Но для того, чтобы имя ребенка и его матери не страдало, слѣдуетъ постановить, что лицо, кто бы оно ни было,— отецъ ребенка или его родственникъ, —если онъ не докажетъ въ судѣ незаконность рожденія даннаго лица, кромѣ того что должно удовлетворить оправданныхъ въ ихъ убыткахъ, должно еще подвергнуться тюремному заключенію, не меньше пяти лѣтъ. У насъ же вмѣсто наказаній существуютъ только помѣхи процессу.... Какъ ни крутите и ни вертите на всѣ стороны ветхій принципъ, а вы не закроете его прорѣхъ; перемѣните самый принципъ, и тогда всякая новая мѣра ваша будетъ вытекать изъ самой сущ-

ст. 1-й ч. X т.; они говорятъ, что если этотъ законъ, имѣющій цѣлію огражденіе правъ законныхъ наслѣдниковъ и вмѣстѣ самой нравственности, не признаетъ происхожденія незаконнорожденныхъ въ лицѣ извѣстнаго родоначальника, то онъ долженъ отвергать и родство — братство между такими лицами и право наслѣдства между ними. Противная сторона разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ положительномъ. Она утверждаетъ, что законъ этотъ есть исключеніе и ограничиваетъ лишь право наслѣдства для незаконнорожденныхъ въ имуществѣ ихъ родителей, а потому говоритъ: рожденные внѣ брака, на основаніи этого закона, не имѣютъ права только на наслѣдство тѣхъ, которые именуются ихъ родителями; но по происхожденію ихъ отъ одной утробы они имѣютъ между собою родство одноутробнаго братства, для котораго не существуетъ незаконности; распространеніе же дѣйствія этого закона на воспрещеніе права наслѣдства послѣ братьевъ или сестеръ было бы крайне неосновательно и въ высшей степени несправедливо. Если сказать, что этотъ законъ (136 ст.) уничтожаетъ братство между незаконнорожденными, то онъ потеряетъ всю свою цѣлесообразность, потому что въ такомъ случаѣ долженъ будетъ дозволить имъ вступать между собою въ бракъ, а такимъ образомъ, не ограждая ничьихъ правъ, которыхъ у безродныхъ не существуетъ, онъ вмѣсто огражденія нравственности, предупреждая незаконную связь между чужими, допуститъ законное кровосмѣшеніе между братьями и сестрами, которые для того, чтобы воспользоваться имуществомъ другъ послѣ друга, будутъ побуждаться къ такому браку, который противенъ не только христіанскимъ, но даже и языческимъ понятіямъ нравственности. Въ томъ же родѣ и дальнѣйшія доказательства этой противной стороны. «Желая знать мнѣніе просвѣщенныхъ юристовъ, мы рѣшились помѣстить въ ж. м. ю. настоящую замѣтку», заключаетъ редакція этого журнала. Да напрасно редакція и трудилась: здѣсь дѣло совершенно ясное, такъ-что и вопроса не можетъ быть. Очевидно, что первое мнѣніе совершенно справедливо и другаго рѣшенія быть не можетъ. Второе мнѣніе, со всѣми его аргументами, совершенно нелѣпо и могло быть высказано лишь такими юристами, которые ничего не понимаютъ въ дѣлѣ юриспруденціи.

Законъ вовсе не думаетъ отвергать братства между рожденными отъ одной матери; но внѣ брака они остаются братьями; религія также признаетъ ихъ братьями, и потому говорить о бракахъ между ними, о кровосмѣшеніи и о проч., совершенно нелѣпо, точно такъ, какъ нелѣпо было бы говорить о бракѣ между отцомъ и незаконнорожденною его дочерью; законъ отказываетъ незаконнорожденнымъ братьямъ лишь въ правѣ наслѣдованія какъ ихъ родителямъ, такъ и между собою. Вопросъ такъ ясенъ, что мы коснулись его лишь по поводу приведенной замѣтки, чтобы разсѣять недоумѣніе несвѣдущихъ людей, какъ будто въ самомъ дѣлѣ можетъ быть здѣсь какое-либо сомнѣніе. Другое дѣло, что законъ несправедливъ и требуется его отмѣна; но это мы уже ясно видѣли изъ изложенія статьи г. Филипова; когда отмѣнится законъ о незаконнорожденныхъ, тогда и настоящій вопросъ самъ собою разрѣшится.

Въ IV-й главѣ г. Филиповъ говоритъ объ *усыновленіи*. Цитируя 144-ю ст. X т. ч. 1-й и примѣчаніе къ ней, авторъ замѣчаетъ: значитъ полное усыновленіе, въ какомъ бы оно видѣ ни являлось, *запрещено безусловно*, и лишь отъ личнаго благоусмотрѣнія монарха зависитъ подобное усыновленіе; слѣдовательно, приведенный законъ можетъ имѣть силу только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, и есть особая высочайшая милость. Этому *общему правилу* авторъ находитъ противорѣчіе въ ст. 150-й и 1160-й и въ постановленіяхъ объ усыновленіи пріемышей городскими и сельскими обывателями и иностранцами (ст. 151—163). Но намъ кажется, что авторъ обмолвился: мы не видимъ противорѣчія между указанными постановленіями. Въ примѣчаніи къ 144-й ст. сказано, что оставляются безъ движенія прошенія, приносимыя на высочайшее имя, «объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей или воспитанниковъ, а также о сопричтеніи къ законнымъ дѣтей, рожденныхъ до брака съ настоящею женою»; здѣсь рѣчь идетъ объ *узаконеніи незаконнорожденныхъ* или воспитанниковъ, а въ 150-й ст. говорится лишь о передачѣ безпотомственнымъ дворяниномъ своей фамиліи мужу одной изъ родственницъ той же фамиліи: гдѣ же тутъ противорѣчіе правилу, приведенному въ прим. къ 144-й ст.? Точно также нѣтъ противорѣчія между этимъ примѣчаніемъ и правилами, устано-

вленными объ усыновленіи городскими обывателями: въ примѣчаніи говорится объ отказѣ въ узаконеніи незаконнорожденныхъ или воспитанниковъ, а здѣсь объ усыновленіи пріемышей и воспитанниковъ, и въ 153-й ст. прямо указано, что усыновляемый не долженъ быть незаконнорожденнымъ сыномъ того лица, у кого на воспитаніи находится, т. е. усыновителя. Тоже слѣдуетъ сказать о сельскихъ обывателяхъ (ст. 156, 157, 162). Я не могу просить объ узаконеніи мнѣ или о сопричисленіи къ законнымъ дѣтямъ моихъ незаконнорожденныхъ дѣтей или рожденныхъ до брака съ моею женою: но они могутъ быть усыновлены другими лицами городскаго или сельскаго состоянія. Между *узаконеніемъ* и *усыновленіемъ* существуетъ разница: самое постановленіе объ узаконеніи (ст. 144 и проч.) приведено въ рубрикѣ о незаконныхъ дѣтяхъ, а не въ рубрикѣ объ усыновленіи (*). Въ законодательствѣ говорится о пріемышахъ, сиротахъ, подкидышахъ, объ усыновленіи ихъ, а не объ усыновленіи усыновителемъ своихъ незаконныхъ дѣтей, т. е. не объ узаконеніи; законодательство въ этомъ случаѣ строго держится своей основной мысли, по которой проводится рѣзкая черта между родителями и ихъ незаконными дѣтьми.

Авторъ замѣчаетъ, что въ законѣ не разъяснено: имѣютъ ли право почетные граждане и разночинцы усыновлять и какимъ порядкомъ производится это усыновленіе? Относительно почетныхъ гражданъ замѣтимъ, что усыновленіе ими воспитанниковъ и купцовъ должно производиться на основаніи правилъ, постановленныхъ объ усыновленіи лицами городскаго сословія; это видно изъ второй половины 154-й ст., гдѣ сказано: «воспитанники и пріемыши купцовъ, имѣющихъ званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ, при усыновленіи сими послѣдними, къ почетному гражданству не причисляются и возводятся въ оное въ томъ только случаѣ, когда сами на званіе сіе пріобрѣтутъ право». Относительно разночинцевъ дѣйствительно мы не находимъ постановленій, равно какъ о личныхъ дворянахъ (**) и лицахъ

(*) Объ усыновленіи см. Мейера, Гражд. право, т. II, стр. 539—542

(**) Гдѣ говорится въ законахъ объ усыновленіи дворянами, тамъ нужно понимать потомств. дворянъ.

духовнаго званія. Замѣтимъ также, что въ законодательствѣ не упоминается о лицахъ женскаго пола: самое слово «усыновленіе» указываетъ на то, что законъ имѣетъ въ виду въ этомъ случаѣ только лицъ мужескаго пола (*). Ничего не постановлено и о томъ, могутъ-ли лица женскаго пола усыновлять?—Въ заключеніе авторъ полагаетъ, что «усыновленіе должно быть безъ всякаго ограниченія и безусловно предоставлено всѣмъ сословіямъ, безъ всякаго испрошенія на то правительства: это дѣло частное и должно зависѣть отъ произвола гражданъ; здѣсь всякое стѣсненіе воли лица есть нарушеніе его естественныхъ правъ. Только при подобномъ постановленіи прекратятся скандальные процессы о незаконности рожденія (они останутся только въ тѣхъ случаяхъ, когда дитя не будетъ усыновлено), только оно можетъ вполнѣ загладить порокъ, и безъ огласки и потери добраго имени дастъ возможность незаконнорожденному пользоваться его естественными правами»... Какъ изъ этихъ, такъ и изъ дальнѣйшихъ словъ автора («если усыновленное лицо будетъ родное дитя усыновителя») видно, что онъ даетъ родителямъ право усыновлять и своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Многое можно сказать за это положеніе, но многое также и противъ, чего къ сожалѣнію мы не можемъ исполнить въ настоящее время (**).

(*) Можно догадываться только, что законодательство не чуждается этого понятія, по словамъ особаго свидѣтельства о питомцахъ с. петербургск. воспитат. дома, отдаваемыхъ родителямъ и родственникамъ (прилож. къ 156 ст.). Родственникамъ отдаются и воспитанницы, надъ которыми первые получаютъ родительскую власть.

(**) Разрѣшимъ здѣсь еще одно сомнѣніе автора. Въ ст. 145-й сказано, что „дворянамъ, не имѣющимъ ни потомковъ, *ни сродниковъ* мужескаго пола той же фамиліи, дозволяется для возобновленія оной усыновлять ближайшихъ своихъ законнорожденныхъ *родственниковъ*“ и проч. „Мы не понимаемъ — говоритъ авторъ—что хотѣлъ выразить законъ подъ словомъ: „сродниковъ“. Онъ говоритъ: если у дворянина не будетъ ни потомковъ, ни сродниковъ, тогда онъ можетъ усыновить законнорожденныхъ родственниковъ. Если сродники суть родственники и когда ихъ нѣтъ, то кого онъ въ правѣ усыновить?... Наконецъ мы должны сказать, что данное лицо можетъ имѣть родственниковъ по женѣ,—входятъ ли эти въ число сродственниковъ или родственниковъ?“ — Намъ кажется, что законодательство, различая эти два термина, хотѣло выразить первымъ то условіе, что если нѣтъ лицъ, происходящихъ изъ *того же рода* (сродникъ) и носящихъ туже фамилію, то можно фамилію передать родственнику и изъ другаго рода. Потому родственники по женѣ не могутъ быть названы сродниками.

Намъ слѣдовало бы еще сказать *о власти родительской*. Но мы оставляемъ этотъ предметъ въ сторонѣ, такъ-какъ уже объ этомъ многіе высказывали свое мнѣніе, а по отношенію къ статьѣ г. Филипова была даже помѣщена замѣтка г. Кускова въ Свѣточѣ (іюль 1862 г.). Приведемъ только мнѣніе автора, въ чемъ должны-бы заключаться права родителей въ отношеніи ихъ дѣтей: 1) право воспитанія своего дитяти до его совершеннолѣтія; по достиженіи этого возраста онъ становится самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, и всякая зависимость отъ родителей должна прекратиться; 2) это же самое должно воспослѣдовать, когда дѣти вступятъ до совершеннолѣтія въ государственную службу или въ казенное учебное заведеніе (??); 3) родители не въ правѣ прибѣгать къ *тѣлесному наказанію* (*) безъ приговора суда; во всѣхъ же данныхъ случаяхъ, гдѣ проступки дѣтей требуютъ наказанія, родители въ правѣ употреблять другія педагогическія мѣры; 4) дѣтямъ должна быть разрѣшена жалоба на жестокое обращеніе съ ними родителей и на ихъ истязанія (**); 5) при жалобѣ родителей, гдѣ дѣти должны подвергнуться наказанію, посадкѣ въ смирительный домъ или тѣлесному наказанію, отъ родителей требовать доказательства на общемъ основаніи, какъ это дѣлается по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ; 6) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ родители заставляютъ дѣйствовать дѣтей вопреки ихъ воли и собственнаго разсудка, напр. гдѣ рѣчь идетъ о томъ, какое избрать ремесло или поприще, тамъ дѣтямъ должно быть предоставлено право обратиться къ судъ; 7) всѣ дѣла, возникающія между дѣтьми и родителями, должны имѣть больше мировой, медіаторскій характеръ, нежели процессный; поэтому судъ, при поступленіи жалобъ дѣтей на родителей или наоборотъ, долженъ составить медіаторскій судъ *по совѣсти*, который обязанъ рѣшить дѣло не позже одного мѣсяца, Постановленіе медіаторовъ должно быть приведено въ исполненіе самимъ судомъ.

(*) Кусковъ справедливо замѣтилъ, что пора бы и вовсе не думать о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ семействѣ, когда дѣло клонится у насъ къ тому, чтобы тѣлесныя наказанія изгнать и изъ законодательства.

(**) Читатели помнятъ, вѣроятно, дѣло о вдовѣ гвардіи капитана Леонтьевой, судившейся за жестокое обращеніе съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ, помѣщенное въ Ж. М. Ю. 1861 г. октябрь.

Этимъ оканчиваемъ мы наши замѣтки. Многое еще можно и слѣдовало бы сказать по поводу статьи г. Филипова, но къ сожалѣнію не дозволяютъ этого сдѣлать предѣлы журнальной рецензіи. Въ заключеніе долгомъ считаемъ замѣтить, что хотя мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и рѣзко отзывались о трудѣ почтеннаго автора, указывая на его промахи и ошибки, тѣмъ не менѣе мы отдаемъ этому труду полное уваженіе и желаемъ, чтобы многія мысли, впервые у насъ высказанныя авторомъ, были обсужены литературою и усвоены обществомъ.

П. Мулловъ.

—

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ОБЪ УГОЛОВНОМЪ ПРАВѢ РУССКОЙ ПРАВДЫ. СОЧИНЕНІЕ Н. ЛАНГЕ.

Въ шестой книгѣ Архива историческихъ и практическихъ свѣденій, относящихся до Россіи, за 1859 годъ, издаваемаго г. Калачовымъ, окончена монографія г. Ланге о Русской Правдѣ. Въ монографіи этой высказывается такъ много новыхъ положеній какъ относительно внѣшняго состава, такъ и внутренняго содержанія этого древнѣйшаго изъ нашихъ юридическихъ памятниковъ, что она уже по одному этому вполнѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Монографія содержитъ собственно изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды; но авторъ предпослалъ этому изслѣдованію обширное введеніе, въ которомъ говоритъ. 1) о внѣшнемъ составѣ «Русской Правды», 2) о монетной ея системѣ и 3) о сословіяхъ и должностныхъ лицахъ, упоминаемыхъ въ Правдѣ. Отъ этого монографія его имѣетъ интересъ не только юридическій, но и историческій.

Слѣдуя порядку, принятому авторомъ, мы начнемъ наши замѣтки съ внѣшняго состава «Русской Правды»

Относительно внѣшняго состава «Русской Правды» г. Ланге держится того же мнѣнія, какое высказали мы въ статьѣ нашей *Объ участіи общины въ судѣ*, т. е. что Русская Правда не есть сборникъ частныхъ лицъ, но памятникъ законодательства оффиціальный. Но при этомъ вмѣсто двухъ редакцій, нами принимаемыхъ, краткой и пространной, онъ принимаетъ четыре первоначальныхъ редакціи «Правды»: а) редакцію Ярослава, б) редакцію сыновей его при жизни самого Ярослава, в) послѣ его смерти, и наконецъ г) редакцію Владиміра Мономаха.

Мысль о томъ, что «Русская Правда» не составляетъ законодательства оффиціальнаго, что она есть сборникъ, составленный частными лицами, высказывали очень многіе; но на болѣе прочномъ основаніи первый поставилъ ее г. Калачовъ въ своей извѣстной диссертаціи о Русской Правдѣ, опираясь въ своихъ выводахъ на разсмотрѣніи 50 списковъ Русской Правды. Выводы г. Калачова не были однакожъ всѣми приняты, даже при первомъ появленіи въ свѣтъ его диссертаціи. Г. Кавелинъ, разсматривая въ своей рецензіи диссертацію г. Калачова, отмѣтилъ съ свойственнымъ ему тактомъ слабыя стороны его выводовъ и сдѣлалъ нѣсколько своихъ предположеній о составѣ «Русской Правды», въ которыхъ выводы г. Калачова о Правдѣ, какъ сборникѣ, составленномъ *исключительно* частными лицами, подвергались сомнѣнію, но вмѣстѣ съ тѣмъ отрицалась подлинность (неповрежденность) Правды въ цѣломъ ея составѣ, и довольно рѣшительно высказывалась мысль, что извѣстная намъ Русская Правда состоитъ изъ двухъ различныхъ по своему происхожденію памятниковъ, соединенныхъ въ одно цѣлое уже впослѣдствіи. Предположенія г. Кавелина не остались, какъ намъ кажется, безъ вліянія на мнѣніе нашего автора о редакціяхъ «Правды». Какъ бы то впрочемъ ни было, но мы считаемъ здѣсь не неумѣстнымъ коснуться предположеній г. Кавелина, которыя доселѣ не были еще никѣмъ разсмотрѣны.

Разбирая сочиненіе г. Калачова *Изслѣдованія о Русской Правдѣ*, г. Кавелинъ говоритъ вотъ что о составѣ Русской Правды вообще:

Списковъ (Русской Правды) первой фамиліи, содержащихъ въ себѣ такъ называемую краткую Правду, всего четыре (кромѣ дошедшихъ въ варіантахъ). Судя по грамматическимъ признакамъ, они указываютъ на текстъ позднѣйшій въ сравненіи со списками второй фамиліи, изъ которыхъ иные относятся къ XIII, XIV и XV вѣку. Разумѣется изъ этого нельзя еще дѣлать никакихъ рѣшительныхъ заключеній о краткой Правдѣ, особенно о ея древности, ибо сохраненіе однихъ позднѣйшихъ ея списковъ есть случайность. Замѣтимъ впрочемъ, что эти списки чрезвычайно сходны между собою; различія ихъ по большей части филологическія. Только четвертый списокъ имѣетъ одну лиш-

нюю статью (*) противъ другихъ, вставленную между 38 и 39-ю статьями. Все это подтверждаетъ мысль, что первая половина краткой «Правды» дѣйствительно можетъ быть уставъ или судная грамота, данная Ярославомъ Новгороду по извѣстіямъ лѣтописей, а вторая ея половина—законодательство дѣтей Ярославовыхъ, дополняющее уставъ Ярославовъ, съ нѣсколькими прибавочными статьями въ концѣ. Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно, что лишняя статья въ четвертомъ спискѣ краткой «Правды» есть пятая снизу и находится въ числѣ прибавочныхъ. На этомъ основаніи мы не вполнѣ согласны съ мнѣніемъ г. Калачова, высказаннымъ въ третьемъ тезисѣ, что Русская Правда, относительно текстовъ извѣстныхъ ея списковъ, есть сборникъ, составленный частными лицами и въ разное время такимъ же образомъ дополненный подъ вліяніемъ различныхъ условій. Это можетъ быть болѣе или менѣе справедливо въ отношеніи къ пространной «Правдѣ», но едва ли идетъ къ краткой. По крайней мѣрѣ въ отношеніи къ ней гораздо сомнительнѣе, чѣмъ этотъ тезисъ въ примѣненіи къ Правдѣ XIII вѣка (соч. Кавел. ч. II, стр. 106).

Мнѣніе г. Кавелина о Русской Правдѣ есть, очевидно, колеблющееся, однакожъ такое, которое склоняется въ пользу Правды, какъ законодательства оффиціальнаго, а не какъ частнаго сборника. По крайней мѣрѣ за краткою Правдою г. Кавелинъ старается утвердить это значеніе, основываясь на тождествѣ ея списковъ. Съ этимъ мы совершенно согласны; но не согласны вмѣстѣ съ нимъ придавать то значеніе вставкѣ между статьями 38 и 39, какое придаетъ онъ, по тому самому, что сохраненіе тѣхъ или другихъ списковъ Правды, по его же собственнымъ словамъ, есть случайность, и за отсутствіе пропусковъ, или что тоже, за дипломатическую вѣрность съ подлинникомъ статей, содержащихся въ Академическомъ спискѣ, мы ручаться совершенно не можемъ, тѣмъ болѣе что мы знаемъ доселѣ всего четыре списка краткой «Правды». Поэтому нѣтъ никакого

(*) Статья эта находится въ спискѣ краткой Правды ростовскомъ и читается такъ: „оже убіенъ тать, а подымутъ ноги во дверѣ, пно убитъ; оли подымутъ ноги за вороти, толи платити въ немъ“.

основанія называть вставку между ст. 38 и 39 вставкою, и тѣмъ болѣе нѣтъ основанія разрѣшать возникающее отсюда затрудненіе предположеніемъ о прибавочныхъ будто бы статьяхъ, къ числу которыхъ, по мнѣнію г. Кавелина, относится и мнимая вставка между ст. 38 и 39. Мы не знаемъ: дѣйствительно ли статьи, помѣщенныя въ концѣ краткаго списка Правды, статьи прибавочныя, такъ какъ самый списокъ этотъ доселѣ составляетъ для насъ загадку. Если бы для насъ уяснились цѣль и значеніе этого списка, то быть можетъ статьи, которыя кажутся намъ теперь прибавочными, вовсе не оказались бы прибавочными, а существенно необходимыми по цѣли и значенію списка. Однимъ словомъ: предположеніе о статьяхъ прибавочныхъ есть не болѣе какъ предположеніе, на которомъ, по нашему мнѣнію, утверждать ничего нельзя.

Говоря о заглавіяхъ статей въ спискахъ Русской Правды, г. Кавелинъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе объ извѣстномъ заглавіи, находящемся въ половинѣ краткаго списка Русской Правды: *Правда уставлена руськой земли, егда ся съвокупилъ* и т. д.

«Г. Калачовъ думаетъ, что *заглавіе это* не простирается на всѣ статьи, за нимъ слѣдующія, и доказываетъ это мѣстомъ, которое это заглавіе занимаетъ въ спискахъ другихъ фамилій. Того же мнѣнія и Розенкампфъ. Впрочемъ здѣсь г. Калачовъ выразился не ясно; хотѣлъ ли онъ этимъ сказать, что въ спискахъ другихъ фамилій заглавіе это занимаетъ другое мѣсто, но одно во всѣхъ, или оно и въ нихъ встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ? Какъ ни мелоченъ кажется этотъ вопросъ, но онъ много вѣситъ въ изслѣдованіи о Русской Правдѣ. Дѣло въ томъ, что если это заглавіе стоитъ въ различныхъ спискахъ передъ разными статьями, то очевидно нельзя приписывать первую половину краткой Правды Ярославу, а вторую его дѣтямъ, слѣдственно она, подобно пространной, должна быть разсматриваема не какъ цѣлое законодательство, а какъ частный юридическій сборникъ. Будь доказано противное,—предположеніе Эверса. Неймана и Тобина остается по прежнему вѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ не опровергнутымъ. То или другое можетъ быть рѣшено не числомъ статей, послѣ которыхъ встрѣчается это заглавіе, ибо мо-

гли быть вставки, а тѣмъ, стоитъ ли оно передъ одной и той же статьей во всѣхъ спискахъ, или подъ разными» (ч. II, 105).

Заглавіе: *правда уставлена руськой земли, егда ся съвокупилъ* и проч., занимающее мѣсто заглавія въ спискахъ Правды краткой, въ спискахъ Правды пространной вошло въ самый текстъ и помѣщается, какъ извѣстно, во всѣхъ спискахъ въ одномъ мѣстѣ, именно по Троицкому и Карамзинскому спискамъ въ статьѣ 2-й о замѣнѣ мести вирою. Этимъ помѣщеніемъ словъ: *правда уставлена руськой земли* и проч., поставленныхъ почти въ самомъ началѣ Правды пространной, которыя слѣдовательно могутъ быть относимы и ко всѣмъ послѣдующимъ статьямъ безъ разбора, и Ярославовымъ, и дѣтей его, и Мономаховымъ, и могутъ быть относимы къ одной только той статьѣ, въ которой находятся, какъ дѣйствительно нѣкоторыми и относятся,—г. Калачовъ хочетъ доказать, что и въ краткой Правдѣ не слѣдуетъ приписывать слишкомъ важнаго значенія сказанному заглавію. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ словахъ г. Калачова темноты нѣтъ, и замѣчаніе г. Кавелина не имѣетъ для себя основанія въ настоящей редакціи списковъ Правды пространной. Но если бы оно и дѣйствительно имѣло для себя опору въ самой редакціи списковъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя бы было, намъ кажется, дѣлать тѣхъ выводовъ, какіе дѣлаетъ г. Кавелинъ. Если бы мы предположили, что въ Правдѣ пространной сказанное заглавіе находится подъ разными статьями въ разныхъ спискахъ Правды, то отсюда слѣдовало бы только заключеніе о позднѣйшей перестановкѣ заглавій въ Правдѣ пространной, но никакъ нельзя бы было вывести того же заключенія относительно Правды краткой. Даже еслибы въ разныхъ спискахъ Правды краткой заглавіе это находилось подъ разными статьями, то и отсюда нельзя бы было вывести того заключенія, какое хочетъ вывести г. Кавелинъ, т. е. и тогда нельзя бы было приписывать первую половину ея Ярославу, а вторую его сыновьямъ, потому что самое содержаніе Правды краткой весьма ясно указало бы критикѣ, что мѣсто, занимаемое теперь заглавіемъ, есть именно то самое, которое оно и должно занимать.

Обращаемся теперь къ предположенію г. Кавелина о «Правдѣ» Мономаховой.

«Другое наблюденіе»,—говоритъ онъ,—«надъ списками «Правды», которое намъ показалось особенно замѣчательнымъ, состоитъ въ томъ, что вторая половина Правды пространной, начинающаяся уставомъ Владиміра Мономаха о процентахъ, присоединена къ первой половинѣ гораздо позже составленія первоначальнаго текста; прежде обѣ составляли нѣчто отдѣльное. Сколько мы знаемъ, это замѣчаніе едва ли было сдѣлано прежде г. Калачова и проливаетъ новый свѣтъ на «Правду». По изслѣдованіямъ Тобина, первая половина пространной «Правды» главнымъ образомъ состоитъ изъ статей Ярославовой Правды и Правды его дѣтей. Эта переработка прежняго законодательства очень легко могла быть дѣломъ частнаго человѣка. Напротивъ, вторая половина представляетъ положенія существенно новыя, и до сихъ поръ еще трудно рѣшить, есть ли это законодательство Владиміра,—и если да, то до котораго именно мѣста и что къ нему прибавлено потомъ. Открытіе, что обѣ половины составлялись различно и были прежде два разные памятника, потому особенно важно, что оно даетъ теперь изслѣдователямъ полное право, разорвавъ всякую связь между обѣими половинами, разсматривать каждую особливо. Различные результаты для обѣихъ ничего не будутъ доказывать противъ правдоподобности или достовѣрности выводовъ» (ч. II, стр. 108).

Замѣтимъ прежде всего, что въ передачѣ словъ г. Калачова есть здѣсь значительная неточность. Г. Калачовъ вовсе не утверждаетъ рѣшительно того, что вторая половина пространной Правды присоединена къ первой половинѣ гораздо позже составленія первоначальнаго текста и что прежде обѣ половины составляли нѣчто отдѣльное. Онъ напротивъ высказываетъ мысль объ этомъ весьма осторожно, не болѣе какъ *предположительно только*. Такъ какъ, по наблюденію г. Калачова, «главное раздѣленіе между статьями Русской Правды въ *большей части* списковъ (второй фамиліи) дѣлаетъ такъ называемый уставъ Владиміра Мономаха о *рѣзѣ* и въ *нѣкоторыхъ* рукописяхъ (замѣтимъ: только въ нѣкоторыхъ) это заглавіе признается общимъ, по крайней мѣрѣ для ближайшихъ слѣдующихъ за нимъ статей», —это же самое замѣчается и въ спискахъ двухъ другихъ фамилій,— то на основаніи такого наблюденія г. Калачовъ ставитъ слѣдую-

щій вопросъ: «не указываетъ ли все это на то, что вторая половина Русской Правды, вообще въ спискахъ всѣхъ трехъ послѣдующихъ разрядовъ, именно начиная съ устава Владиміра Мономаха, присоединена къ первой не во время составленія ея первоначальнаго текста, а гораздо позже, и что онѣ сами по себѣ составляли сперва нѣчто другъ отъ друга отдѣльное?» (Изсл. о Русской Правдѣ, стр. 66). Самъ г. Калачовъ не представляетъ болѣе никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса. Чтобы утвердить сдѣланное г. Калачовымъ предположеніе, очевидно надобно предварительно доказать, что *нѣкоторыя* рукописи, признающія заглавіе: *уставъ Владиміра Всеволодовича* общимъ для всѣхъ слѣдующихъ или, по крайней мѣрѣ, для ближайшихъ статей, дѣйствительно древнѣе и ближе къ подлинной «Правдѣ», нежели другія, которыя это заглавіе признаютъ лишь заглавіемъ частнымъ,—и только тогда, намъ кажется, изслѣдователи будутъ имѣть полное право разорвать всякую связь между двумя половинами «Правды» и разсматривать каждую особо. Замѣчаніе Тобина, что первая половина пространной «Правды» состоитъ главнымъ образомъ изъ статей Правды Ярославовой и Правды его дѣтей, едва ли можетъ служить даже какимъ нибудь подтвержденіемъ о принадлежности второй половины Правды пространной Владиміру Мономаху. Ибо если несомнѣнно, что Правда Ярослава и дѣтей его дѣйствительно *главнымъ образомъ* вошла въ первую половину пространной Правды, то не менѣе несомнѣнно и то, что довольно статей изъ Правды сыновей Ярослава вошло во вторую половину Правды пространной.

Тотъ же выводъ о принадлежности второй половины Правды пространной Владиміру Мономаху г. Кавелинъ хочетъ утвердить еще на томъ основаніи, что въ числѣ различныхъ статей, встрѣчающихся въ кормчихъ, сборникахъ и т. п., по содержанію своему сходныхъ или тождественныхъ съ статьями Русской Правды, встрѣчается статья и о *послушествѣ*, приписываемая заглавіемъ Владиміру и вошедшая въ составъ второй половины «Правды» пространной. «Она»—говоритъ г. Кавелинъ объ этой статьѣ—подаетъ поводъ къ различнымъ любопытнымъ выводамъ относительно составленія пространной Правды. Статью о *послушествѣ* мы находимъ во второй ея половинѣ. Въ Троицкомъ спискѣ она

составляетъ двѣнадцатую статью этой половины. Отсюда дѣлается вѣроятнымъ одно изъ двухъ предположеній: или что заглавіе «уставъ Володимѣрь Всеволодовича» дѣйствительно не относится только къ ближайшей статьѣ о процентахъ, но есть заглавіе цѣлаго устава, даннаго Мономахомъ, хотя можетъ быть и дополненнаго впослѣдствіи другими статьями, или по крайней мѣрѣ, что въ древней Россіи вторую половину Правды считали за уставъ Мономаха и ему ее приписывали» (Ч. II, 109). Намъ кажется, что статья о *послушествѣ*, приписываемая Владиміру, могла бы вести къ тому или другому изъ этихъ выводовъ въ томъ только случаѣ, когда бы было несомнѣнно доказано, что надписаніе, приписывающее ее Владиміру, сдѣлано въ древнѣйшее время и сдѣлано съ голоса общаго, и этимъ исключена бы была возможность предполагать, что то, что считаемъ мы въ настоящее время общимъ мнѣніемъ древности, было ни болѣе ни менѣе, какъ ошибка нѣсколькихъ лицъ, принявшихъ вторую половину пространной Правды за уставъ Владиміра Мономаха на томъ же только основаніи, на которомъ хотимъ принимать ее за отдѣльное законодательство и мы въ настоящее время. Послѣдній случай былъ очень возможенъ, такъ какъ наблюденія г. Калачова заставляютъ принять за несомнѣнное, что многіе переписчики признавали вторую половину Правды пространной за законодательство отдѣльное. Статья, внесенная разъ *въ главу о послушествѣ* по ошибкѣ или недоразумѣнію подъ именемъ Владиміровой, стала потомъ вписываться и въ другіе сборники, какъ дѣйствительно Владимірова.

Г. Ланге мысль свою о томъ, что вторая половина Правды принадлежитъ Владиміру Мономаху, утверждаетъ также на одномъ только заглавіи: *«уставъ Володимѣрь Всеволодовича»*. Два другія, приводимыя имъ доказательства, не имѣютъ рѣшительно никакой силы. Именно онъ говоритъ, что 1) «если бы Мономаху принадлежала одна только статья о *рѣзѣ*, а прочія, стоящія за нею статьи до самаго конца устава, были постановленіями Изяслава, то и въ распредѣленіи ихъ безъ сомнѣнія приняли бы такую же систему, какая вообще употреблена въ его уставѣ, между тѣмъ послѣ заглавія: «уставъ Володимера Мономаха» система измѣняется; что 2) странно бы было думать, чтобы Моно-

махъ созывалъ дружину на Берестовѣ единственно только для изданія закона о количествѣ рѣза». Мы думаемъ напротивъ, что если во второй половинѣ пространной Правды сравнительно менѣе порядка въ размѣщеніи статей, чѣмъ въ первой, то это произошло оттого, что вторая половина вовсе не была редактирована, что въ ней записывались постановленія князей по мѣрѣ того, какъ эти постановленія являлись въ свѣтъ по требованію тѣхъ или другихъ случаевъ. Что касается до съѣзда дружины Мономаховой для обсужденія закона о «*рѣзѣ*», то это вѣроятно былъ обыкновенный порядокъ, соблюдавшійся Мономахомъ при изданіи вновь всякаго закона. Значителенъ или незначителенъ былъ этотъ законъ для тогдашняго общества,—судить въ настоящее время не только трудно, но и невозможно по неимѣнію данныхъ. Очень могло быть, что ограниченіе *рѣза* по современнымъ, намъ неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, было предметомъ первостепенной важности, такъ что могло требовать и созванія чрезвычайнаго съѣзда, если бы такіе съѣзды и не были въ обычаѣ при изданіи другихъ законовъ. Объясненіе, которое даетъ г. Ланге на то, какимъ образомъ статья Ярослава о *холопѣ* могла попасть въ мнимый уставъ Мономаховъ, по нашему мнѣнію, еще слабѣе самыхъ доказательствъ его о принадлежности этого устава Мономаху. Статья о *холопѣ* читается такъ: «а се аже холопъ ударитъ свободна мужа, а убѣжитъ въ хоромъ, а господинъ его не выдастъ, то платити зань господину 12 гривенъ, а за тѣмъ аче и гдѣ налѣзетъ ударенный той своего истьца, кто его ударилъ, то Ярославъ былъ уставилъ убити и, но сынове его по отци уставиша на куны—любо бити и розвязавше, любо взяти гривну кунъ за соромъ» (II, 58; III, 76). «Мы думаемъ, говоритъ г. Ланге, что слова: «то Ярославъ былъ уставилъ убити и, но сынове его по отци уставиша на куны», означаютъ только ссылку на прежнія постановленія, именно на частный законъ Ярослава о холопѣ, нанесшемъ ударъ свободному мужу, и на общій законъ Изяслава о кровавой мести и о замѣнѣ ея выкупами, и что за этими постановленіями слѣдуетъ подразумѣвать слова, стоящія въ началѣ устава и равно относящіяся ко всѣмъ его статьямъ, а именно: *а потому* Володимѣръ Всеволодовичь по Святополцѣ созва дружину свою на

Берестовѣмъ.... уставили: любо бити и розвязавше, любо взяти гривну кунъ за соромъ». По нашему мнѣнію — продолжаетъ г. Ланге — законъ Ярослава о холопѣ былъ дѣйствующимъ до самаго Берестовскаго съѣзда и оставался безъ всякаго согласованія съ общимъ закономъ Изяслава. Мономахъ, замѣтивъ эту несообразность, призналъ необходимымъ такое согласованіе, и основаніе къ нему выразилъ противопоставленіемъ въ ссылкѣ двухъ разнородныхъ прежнихъ постановленій, а за тѣмъ составилъ свой новый законъ, примѣняясь къ сдѣланной Изяславомъ отмѣнѣ кровавой мести» (стр. 17).

Не считаемъ нужнымъ говорить, какъ натянуто и какъ мало вѣроятнаго представляетъ такое объясненіе, соединенное съ насилованіемъ памятника!

Такое же невѣроятное и натянутое объясненіе дѣлаетъ г. Ланге, доказывая, что вторая половина Академической Правды была редактирована сыновьями Ярослава еще при жизни его; что редакція пространной Правды, имъ приписываемая, сдѣлана ими уже по смерти Ярослава, и такимъ образомъ имъ принадлежатъ двѣ редакціи Правды. Этотъ выводъ свой г. Ланге добываетъ слѣдующимъ образомъ:

«За первоначальнымъ — говоритъ онъ — уставомъ Ярослава въ Академическомъ спискѣ помѣщено слѣдующее заглавіе: «*Правда уставлена руськой земли, егда ся съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ Микула*». Между тѣмъ, какъ въ Троицкомъ, Карамзинскомъ и Синодальномъ спискахъ Правды, такъ и въ спискахъ имъ подобныхъ, равно встрѣчается безъ всякаго существеннаго измѣненія выраженіе: *по Ярославѣ же паки совокупишеся сынове его* (II, III, 2); слѣдовательно нѣтъ повода полагать, чтобы оно дошло до насъ въ искаженномъ видѣ. Если такъ, то мы, основываясь на словахъ «*паки*» и «по Ярославѣ», имѣемъ полное право заключить, что въ выписанномъ нами мѣстѣ Правды указывается на *вторичный съѣздъ* Изяслава, Всеволода и Святослава, и что этотъ съѣздъ случился *по смерти Ярослава*. Когда же былъ первый съѣздъ? Объ немъ, безъ сомнѣнія, упоминается въ приведенномъ выше заглавіи, помѣщенномъ въ Академическомъ

и во всѣхъ спискахъ одной съ нимъ редакціи. Но въ означенномъ заглавіи не говорится, чтобы Изяславъ и его братья собирались по смерти ихъ отца; притомъ 2-я статья по Академическому списку,—въ отличіе отъ другихъ списковъ, гдѣ сказано: «а се поклони вирнии *были* при Ярославѣ»,—просто начинается словами: «*а се поклонъ вирный*»; въ концѣ же ея употреблено выраженіе: «*то ти урокъ Ярославль*», которое, по соображеніи съ началомъ статьи, нѣтъ основанія принимать за указаніе, сдѣланное уже по кончинѣ Ярослава на установленный при немъ законъ, а напротивъ слѣдуетъ считать за современное этому князю. Изъ всего этого мы необходимо убѣждаемся, что первый съѣздъ князей былъ еще при жизни Ярослава и состоялся по его распоряженію».

Такимъ образомъ весь нервъ доказательства утвержденъ на словахъ: *по Ярославѣ же паки совокупившеся*. Но слово *паки* находится, во 1-хъ, не во всѣхъ спискахъ; во 2-хъ, имъ обозначается только вторичный съѣздъ для изданія закона, но при этомъ вовсе не имѣется въ виду той мысли, что на этомъ вторичномъ съѣздѣ были тѣже самыя лица, какія были и на первомъ; въ 3-хъ, что подъ первымъ съѣздомъ разумѣется здѣсь вовсе не тотъ съѣздъ, который хочетъ разумѣть г. Ланге, видно изъ того, что о вторичномъ съѣздѣ упоминается по поводу измѣненія имъ Ярославова закона о мести. Причемъ связь рѣчи такая: Ярославъ за убійство велѣлъ мстить роднымъ убитаго; если же родныхъ не будетъ, то установилъ взыскивать съ убійцы извѣстную сумму денегъ. *По Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его и мужи ихъ* совершенно отмѣнили месть и проч. Ясно слѣдовательно, что здѣсь подъ первымъ съѣздомъ разумѣется съѣздъ бывшій или предполагавшійся бывшимъ при изданіи закона о мести самимъ Ярославомъ.

Вообще предположеніе г. Ланге какъ относительно редакціи Правды сыновьями Ярослава еще при жизни его, такъ и относительно принадлежности второй половины пространной Правды Мономаху, остается недоказаннымъ.

Но мысль о томъ, что Русская Правда есть оффиціальный документъ, а не сборникъ, составленный частными лицами, г. Ланге отстаиваетъ весьма удачно. Приводимъ здѣсь одну весьма

дѣльную замѣтку по этому предмету, опущенную нами изъ вниманія при составленіи нашей статьи. «Допустимъ—говоритъ онъ—что постановленія Правды собраны частными лицами, державшимися собственнаго произвола какъ въ расположеніи ея статей, такъ и въ образѣ выраженія. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ заключить, что весьма рано возникшая въ Россіи потребность составленія сборниковъ, по мѣрѣ развитія права, безъ сомнѣнія все болѣе и болѣе должна была увеличиваться и что частные сборники по этому самому необходимо предшествовали изданію Судебниковъ и Уложенія 1649 года. Однакожъ мы видимъ совершенно противное: въ позднѣйшее только, болѣе близкое къ намъ время, частные люди стали заниматься у насъ собираніемъ законовъ. Это показываетъ, что если бы въ Россіи издревле существовалъ обычай собирать сборники, то онъ не могъ бы, проявившись въ одномъ первомъ періодѣ нашего законодательства, потомъ вовсе прекратиться, и что потому предположеніе, будто Правда не есть оффиціальный документъ, а частный сборникъ законовъ, оказывается неосновательнымъ» (стр. 4).

Не менѣе удачно опровергаетъ г. Ланге возраженія, дѣлаемыя противъ Правды, какъ документа оффиціальнаго. Приводимъ здѣсь опроверженіе одного изъ такихъ возраженій, заимствованнаго г. Калачовымъ отъ отсутствія будто бы даже *внѣшняго единства* въ Правдѣ. Г. Калачовъ говоритъ: «всякому безпристрастному изслѣдователю будетъ трудно найти въ Русской Правдѣ то, по крайней мѣрѣ, *внѣшнее единство*, которое мы привыкли видѣть въ грамотахъ, уставахъ и другихъ оффиціальныхъ документахъ; напротивъ изслѣдователя поразитъ то разнообразіе формъ, которое выражается въ отдѣльныхъ постановленіяхъ Русской Правды. Одни статьи суть ничто иное, какъ *древніе обычаи*, другія напротивъ несомнѣнно *постановленія*, третьи явно *судебныя рѣшенія*. Такой разнообразный составъ Правды показываетъ, что она въ томъ видѣ, какъ намъ извѣстна, есть сборникъ законовъ, обычаевъ и судебныхъ рѣшеній» (Изслѣд. Калачова о Русской Правдѣ, стр. 29). «Этотъ выводъ—говоритъ г. Ланге—представляющійся сначала такимъ сильнымъ и поразительнымъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи теряетъ всю свою кажущуюся убѣдительность. Г. Калачовъ статьи Правды раздѣляетъ на законы, обычаи и судеб-

ныя рѣшенія; но въ ней нѣтъ ни описанія вторыхъ, ни изложенія послѣднихъ, а есть только постановленія, основанныя на обычаяхъ и рѣшеніяхъ. Она, напримѣръ, не описываетъ, что въ древности господствовала частная месть; но основываясь на обычаѣ, установляетъ законъ: убіетъ мужъ мужа, то мститн брату брата. Вообще всѣ статьи Правды имѣютъ одну, свойственную законамъ, форму предписаній. Какъ же послѣ этого отнимать у Правды внѣшнее единство и говорить, что она есть сборникъ законовъ, обычаевъ и судебныхъ рѣшеній? Сколько бы ни были разнообразны источники какого нибудь законодательнаго памятника, во всякомъ случаѣ у него нельзя отнимать внѣшняго единства и говорить, что онъ заключаетъ въ себѣ обычаи и судебныя рѣшенія, единственно потому, что на нихъ основаны нѣкоторыя изъ его постановленій. Можно, пожалуй, назвать такой памятникъ сборникомъ, но только сборникомъ однихъ законовъ. Г. Калачовъ признаетъ обычаемъ статью объ убійствѣ, гдѣ выражена частная месть; но это, какъ мы уже замѣтили, есть законъ, изложенный въ формѣ предписанія, хотя и основанный на обычаѣ. Судебнымъ рѣшеніемъ г. Калачовъ называетъ статью о кражѣ 10-ю ворами одной овцы; но излагались ли когда нибудь судебныя рѣшенія въ такой формѣ: *аже украдутъ овцу или козу или свинью, а ихъ будетъ 10 одну овцу украли, да положатъ по 60 рѣзанъ продажи*? Въ этихъ словахъ видно предписаніе на будущее время, а не приговоръ суда объ обнаруженныхъ преступникахъ. При этомъ нельзя даже полагать, чтобы выписанное нами постановленіе основывалось на предшествовавшемъ ему рѣшеніи о 10 преступникахъ. Употребленіе въ статьѣ Правды опредѣленнаго числа воровъ есть только примѣрное и прямо указываетъ на безъискуственную форму древняго закона, потому что и теперь въ обычаѣ у нашего народа не обобщать иногда мысли, а вставлять въ рѣчь то или другое количество предметовъ» (*).

(*) Наши пословицы тоже не терпятъ обобщеній, напримѣръ: *три* дни не ѣлъ, а въ зубахъ ковыряетъ; у *семи* пастуховъ не стадо; чтобы узнать человѣка, надо съ нимъ *три* пуда соли съѣсть и проч. Приводя вполнѣ доказательство г. Ланге, мы не можемъ однакожъ не согласиться съ г. Калачовымъ, что постановленіе о 10 ворахъ взято съ частнаго судебнаго рѣшенія.

Пословицы терпятъ ... изменi

«И такъ—говоритъ Ланге—не соглашаясь съ г. Калачовымъ, мы признаемъ, что Правда не лишена внѣшняго единства, потому что заключаетъ въ себѣ одни законы, и притомъ нисколько въ этомъ отношеніи не разнится отъ уставовъ и другихъ нашихъ оффиціальныхъ документовъ».

«Въ нашихъ судныхъ и уставныхъ грамотахъ заключаются постановленія уголовнаго и гражданскаго права, но нѣтъ ни описанія обычаевъ, ни изложенія судебныхъ рѣшеній. Въ этомъ отношеніи означенныя грамоты не лишены внѣшняго единства и какъ законодательные памятники вполнѣ соотвѣтствуютъ Правдѣ. Притомъ, какъ въ нихъ, такъ и въ послѣдней, обороты рѣчи во многихъ мѣстахъ одинаковы; напримѣръ: а кто кого утяжетъ въ татьбѣ; а кто у кого межу переоретъ и проч.»

Разсматривая далѣе приступы нѣсколькихъ древнихъ уставовъ, г. Ланге говоритъ, что «въ приступахъ къ этимъ законодательнымъ памятникамъ обозначали обыкновенно рѣчью въ первомъ или третьемъ лицѣ имя князя или царя, при которомъ изданъ памятникъ, а также упоминали объ особахъ, участвовавшихъ въ его составленіи». Такіе же приступы находитъ г. Ланге въ дополнительномъ уставѣ Ярослава, въ уставѣ Изяслава и Мономаха. «Отсутствіе же приступа—говоритъ онъ—въ первоначальномъ уставѣ Ярослава не составляетъ признака его неоффиціальности, потому что во многихъ нашихъ законодательныхъ памятникахъ тоже нѣтъ приступовъ: такъ напр. въ записи Новгородской о церковномъ судѣ и въ нѣкоторыхъ губныхъ грамотахъ» (стр. 24).

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію монетной системы въ Русской Правдѣ по изложенію автора. Статья о монетной системѣ, по нашему мнѣнію, лучшая во всей монографіи г. Ланге. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ при разсмотрѣніи этой системы, суть слѣдующіе:

1) Всѣ денежные расчеты дѣлаются въ Русской Правдѣ по *системѣ кунъ*. Поэтому, даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится о гривнѣ безъ опредѣленія: какая это гривна — должно разумѣть не *гривну серебра*, а *гривну кунъ*.

2) Въ *кунной* системѣ взаимное отношеніе различныхъ единицъ, ее составлявшихъ, было слѣдующее: гривна *кунъ* содер-

жала въ себѣ 50 *кунъ* или *рѣзанъ*, и 20 *ногатъ*; такимъ образомъ въ ногатѣ заключалось 2½ рѣзаны или куны. Самой мелкой единицей въ системѣ кунъ была *вѣкша*; но какое было отношеніе ея къ *ногатѣ* или *рѣзанѣ* и *кунѣ* точно опредѣлить нельзя по неимѣнію данныхъ. Основываясь на томъ, что въ договорѣ Смоленскаго князя съ Ригою сказано: платить вѣсцю *съ двухъ капей* (24 пудъ) *куну*; а въ договорѣ Готланда съ Новгородомъ положено давать вѣсцю *съ одной капи 9 вѣкошъ*, можно съ нѣкоторою вѣроятностію догадываться, что куна равнялась 18 *вѣкшамъ*.

3) Слово *куна* имѣетъ въ Русской Правдѣ двоякое значеніе: 1) подъ *кунами* въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется извѣстная монетная единица, напримѣръ, за обиду платити ему 60 кунъ (II, 55); 2) подъ кунами въ обширномъ смыслѣ разумѣются вообще ходившія въ то время деньги, напримѣръ: познаетъ ли у кого купилъ, то свои куны возметъ (II, 32). Всѣ монетныя единицы, упоминаемыя въ Русской Правдѣ были не металлическія деньги, а шкурки звѣрей, или цѣльныя, или обрѣзки съ клеймами. Какимъ образомъ обрѣзки шкуръ могли сдѣлаться монетою, авторъ дѣлаетъ по вопросу этому слѣдующее предположеніе. «Извѣстно, что въ старину дань собиралась мѣхами; такъ Варяги брали съ Чуди, Славянъ и Кривичей по *вѣверицѣ*, а Олегъ съ Древлянъ по *черной кунѣ* съ дыма. Сборъ черной куны продолжался даже въ XV в. Платившимъ дань мѣхами въ уплатѣ ея давалось, безъ сомнѣнія, какое нибудь удостовѣреніе. Вѣроятно, это удостовѣреніе состояло въ томъ, что отрѣзывали отъ принесеннаго кѣмъ либо въ подать мѣха какую либо часть, именно морду, съ ушами или безъ ушей, смотря по количеству взятой дани, и клали на такомъ обрѣзкѣ *пятно*, т. е. клеймо. Эти клейменые обрѣзки или квитанціи, по удобности обращенія передъ цѣлыми мѣхами и по необходимости отдавать послѣдніе въ дань, мало по малу вошли обычаемъ въ употребленіе, какъ монеты. Такимъ образомъ *кунная* система создана самимъ народомъ, а не введена князьями. Къ подтвержденію нашего вывода служитъ то, что мы не встрѣчаемъ въ отечественныхъ историческихъ документахъ ни одного мѣста, гдѣ бы говорилось объ общемъ какомъ либо заведеніи въ княжествахъ для дѣланія кунъ. Напротивъ,

въ уставѣ Новгородскаго князя Святослава Ольговича, данномъ Софійскому собору въ 1137 году, сказано: «емлетъ епископъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ *новыхъ кунъ*, иже выдаваетъ Домажиричь изъ Онега», т. е. что *новыя куны* выдавалъ какой то Домажиричь на Онегѣ. Это наводитъ на мысль, что Домажиричь былъ посланъ за сборомъ дани на Онегу, гдѣ и выдавалъ куны по способу выше нами объясненному. Клейма на кунахъ не были однообразны даже въ одномъ и томъ же княжествѣ. Въ старину на нѣсколько селъ и деревень посылались *княжіе пятенщики* для пятнанія коней и другихъ животныхъ. Эти пятенщики, вѣроятно, и клеймили каждую выдававшуюся сборщикамъ дани куну, но пятно не было у нихъ одинаково, потому что куны назывались иногда по именамъ монастырей, напримѣръ, *Михайловскія куны* отъ монастыря св. Михаила. Впослѣдствіи, вмѣсто обрѣзыванія мордъ отъ мѣховъ, стали кажется выдавать правильные четыреугольники изъ выдѣланной кожи, какіе видѣлъ Карамзинъ, но тоже съ разнообразными клеймами, именно: съ крючками, звѣздочками, съ оттискомъ названій рѣкъ, на которыхъ куны выдавались, напримѣръ *Кудма*.

4) Въ какомъ отношеніи находились *кунныя* деньги къ металлическимъ точно опредѣлить нельзя, за неимѣніемъ данныхъ. Авторъ опредѣляетъ это отношеніе только приблизительно. По переложеніи сдѣланныхъ имъ расчетовъ на наши деньги, онъ находитъ, что *гривна кунъ* почти равнялась 1 р. 18 к., 1 р. 27 к., 1 р. и 1 р. 5 к.; а куна и ногата составляли или ровно *двѣ* и *пять*, или нѣсколько болѣе двухъ и пяти копѣекъ серебромъ. Такимъ образомъ—говоритъ онъ—мы будемъ весьма близки къ истинѣ, если примемъ круглымъ числомъ гривну кунъ въ 1 р. серебра, куну или рѣзану въ 2 копѣйки, а ногату въ 5 копѣекъ серебромъ. Слѣдовательно виры, продажи и цѣны на разные предметы, выраженныя въ нашихъ деньгахъ, будутъ слѣдующія: 80-ти-гривенная вира соотвѣтствовала 80 рублямъ, 40 гривенная — 40 рублямъ, полувира, 20 гривенъ — 20 рублямъ; 12-ти-гривенная продажа—12 рублямъ, 3-хъ-гривенная и 30-кунная продажа—3 рублямъ 60 копѣйкамъ, 60-кунная—1 рублю 20 копѣйкамъ. Цѣна холопа, стоившаго 5 гривенъ кунъ,

соотвѣтствовала 5 рублямъ, цѣна рабы—6 рублямъ, коня—3 и 2 рублямъ, кобылы—1 р. 20 к. и 3 рублямъ, жеребенка—рублю, вола—рублю, коровы—80 копѣйкамъ и 2 рублямъ, теленка—10 копѣйкамъ, барана сначала 5 копѣйкамъ, потомъ 20 копѣйкамъ, овцы—10 копѣйкамъ и 30 копѣйкамъ, козла—20 копѣйкамъ, козы—30 копѣйкамъ, кабана—30 копѣйкамъ, свиньи—10 копѣйкамъ и 50 копѣйкамъ, поросенка—5 копѣйкамъ, курицы—18 копѣйкамъ, утки—60 копѣйкамъ, морской ладьи—3 рублямъ, набойной ладьи—2 рублямъ, челна—40 копѣйкамъ, струга—рублю, воза сѣна—10 копѣйкамъ, стога сѣна—рублю, воза дровъ—10 копѣйкамъ. Все это, замѣчаетъ г. Ланге, показываетъ не дешевизну предметовъ потребленія, а только то, что цѣнность денегъ во время Правды была несравненно выше теперешней (стр. 52).

Съ послѣднимъ замѣчаніемъ автора согласиться не трудно, но трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы когда нибудь свинья и теленокъ цѣнились въ три раза дешевле курицы, въ шесть разъ дешевле утки. Нельзя не пожалѣть, что г. Ланге, посвящая изслѣдованію о Русской Правдѣ цѣлую монографію, не обратилъ вниманія на добавочныя въ ней статьи, на которыя онъ долженъ бы былъ обратить особенное вниманіе какъ потому, что основываетъ на нихъ цѣлую монетную систему, такъ и потому, что они, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составляютъ въ Русской Правдѣ вносный актъ, оффиціальный характеръ котораго оспоривается еще болѣе, чѣмъ самой Правды. Вотъ что замѣчаетъ между прочимъ г. Срезневскій по поводу изслѣдованій г. Лешкова объ этихъ добавочныхъ статьяхъ, на которыя послѣдній смотритъ также какъ на особенный актъ. «Авторъ, къ сожалѣнію, опустилъ изъ виду вопросъ о времени и мѣстѣ составленія «акта». Рядомъ съ этимъ вопросомъ можно поставить другой, не менѣе важный: актъ ли это, въ которомъ выражены дѣйствительные факты, или же только предположеніе досужаго расчетчика, предположеніе случайно занесенное въ одинъ изъ позднихъ списковъ «Русской Правды» и потомъ безсознательно переписанное нѣсколькими другими? По крайней мѣрѣ законодательнаго характера въ замѣткахъ этого «акта» не видно. Вотъ напримѣръ начало: «А отъ 20 овецъ и отъ 2-го приплода на

12 лѣтъ 90,000 овецъ и 100 овецъ и 12, а барановъ 90,000 и 100 и 12 барановъ, а всего барановъ и овецъ на 12 лѣтъ 180,000 и 200 и 23 (24?). А овца метана по 6 ногатъ, а баранъ по 10 рѣзанъ, а за то за все кунами 40,000 гривенъ и 5,000 гривенъ, и 50 гривенъ и 5 гривенъ и 40 рѣзанъ. А на тѣхъ овцахъ и на баранахъ рунъ 300,000 и 60,000 и 400 и 40 и 6 рунъ, а на тѣхъ рунахъ кунами 7,000 и 200 и 8 гривенъ и 40 рѣзанъ и 6 рѣзанъ, а руно чтено по рѣзанѣ». Рядомъ съ этимъ о пчелахъ: «А отъ двоихъ пчелъ на 12 лѣтъ (на 9-ть?) приплода роевъ и со старыми пчелами 200 и 50 и 6 роевъ. А то кунами 100 гривенъ и 20 гривенъ и 4 гривны; а то чтено по полугривнѣ рой и съ медомъ. А приплода на лѣто по единому рою». Рядомъ же съ этимъ о посѣвѣ: «А въ селѣ сѣяно ржи на два плуга 16 кадей ржи ростовскихъ, а того на одно лѣто прибытка на 2 плуга 100 копенъ ржи, а на всѣ 12 лѣтъ 1000 копенъ и 200 копенъ и проч». Расчетъ, очевидно, для каждаго отдѣла произведеній особенный; но ужели это расчетъ юридическій, который могъ, какъ норма, быть занесеннымъ по волѣ законодателя въ законникъ. Мнѣ кажется, что все изобличаетъ въ немъ противное. Скорѣе можно думать, что это собраніе ариѳметическихъ задачъ (!?), можетъ быть, какого нибудь неопытнаго фантазера, или что нибудь подобное. Позволяю себѣ такъ смѣло выразиться объ этомъ остаткѣ нашей старины, чтобы возбудить къ нему вниманіе» (Извѣст. Имп. Академія наукъ отд. рус. язык. и слов., т. III листъ 59).

Послѣдняя глава введенія о *сословіяхъ и должностныхъ лицахъ* самая слабая. Натянутость доказательствъ, произвольность выводовъ встрѣчаются здѣсь на каждомъ шагу, и въ добавокъ къ тому страшное многословіе. У автора есть какая то pruritas probandi. Онъ съ одинаковымъ усердіемъ доказываетъ и свои новыя предположенія и то, что всѣмъ давно извѣстно.

Возьмемъ, напримѣръ, хоть слово: *огнищанинъ*. Подъ огнищанами авторъ разумѣетъ должностныхъ лицъ, принадлежавшихъ ко двору княжескому, нашихъ древнихъ *дворянъ*. Въ этомъ случаѣ г. Ланге сходится съ мнѣніемъ г. Соловьева и доказательства приводитъ рѣшительно тѣже самыя, которыя изложены послѣднимъ въ его исторіи. Приглашаемъ любопытствую-

ющихъ сличить монографію г. Ланге (стр. 55) и исторію г. Соловьева (т. I стр. 246). Полагаемъ, что г. Ланге читалъ это мѣсто въ исторіи г. Соловьева и ему не предстояло никакой нужды усиливаться доказывать свое мнѣніе какъ что то новое, а слѣдовало только сослаться на г. Соловьева, сказавъ, пожалуй, что онъ согласенъ съ его доводами такими и такими то. Но авторъ о мнѣніи г. Соловьева даже не упоминаетъ, какъ будто его мнѣнія и на свѣтѣ не было. Такое *странное* умолчаніе еще не такъ бы бросалось въ глаза, если бы авторъ не говорилъ ни о чьихъ мнѣніяхъ по этому предмету; но онъ призналъ нужнымъ перечислить всѣ мнѣнія (*), никуда негодныя, въ такомъ притомъ тонѣ, какъ будто другихъ мнѣній и не было, и то, которое высказываетъ самъ онъ, принадлежитъ ему первому. «Значеніе *огнищанъ*, говоритъ онъ, въ точности не опредѣлено. Они до сихъ поръ подаютъ поводъ къ противуположнымъ мнѣніямъ. Подъ огнищанами разумѣютъ: 1) *Карамзинъ*—домовитыхъ гражданъ; 2) *Болтинъ, Мусинъ-Пушкинъ* и *Полевой* — всѣхъ свободныхъ людей; 2) *Успенскій* и *Рейцъ* — сельскихъ обывателей, первый такихъ, которые производили *огнище*, т. е. выжигали лѣсъ для посѣва хлѣба, а второй жившихъ на собственныхъ земляхъ»—и только; далѣе слѣдуетъ опроверженіе этихъ мнѣній и изложеніе мнѣнія, принимаемаго авторомъ. Мы впрочемъ никакъ не хотимъ этимъ сказать, чтобы г. Ланге хотѣлъ присвоить себѣ мнѣніе г. Соловьева; онъ держится, вѣроятно, тѣхъ мыслей, что для науки все равно, кому бы извѣстное мнѣніе ни принадлежало, было бы оно только дѣльное, и поэтому о мнѣніи г. Соловьева, какъ вполнѣ совпадающемъ съ его собственнымъ, не счелъ нужнымъ упоминать. Съ такимъ взглядомъ автора мы, пожалуй, еще можемъ кой-какъ примириться; но уже никакъ не можемъ понять: что̀ ему была за охота и нужда приводить такія мнѣнія, какъ Карамзина, Болтина, Мусина-Пушкина и другихъ? Въ научныхъ изслѣдованіяхъ могутъ быть приводимы

(*) Считаемъ долгомъ замѣтить, въ оправданіе г. Ланге, что его монографія о Русской Правдѣ была составлена и, сколько намъ помнится, даже доставлена намъ для изданія прежде выхода въ свѣтъ перваго тома Исторіи Россіи г. Соловьева. *Редакторъ.*

и опровергаемы только такія мнѣнія, которыя имѣютъ за себя какія нибудь вѣроятныя основанія. Мнѣнія же, которыхъ вѣроятность съ открытіемъ новыхъ данныхъ въ наукѣ или съ болѣе точнымъ и вѣрнымъ разъясненіемъ прежнихъ данныхъ, исчезаетъ, сдаются въ архивъ, и тревожить ихъ нѣтъ никакой надобности. Таковы, по нашему разумѣнію, мнѣнія Карамзина, Болтина и другихъ. Авторъ приводитъ эти мнѣнія, даже не указывая основаній, на которыхъ они были поставлены. Къ чему это?—Мы сочли нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ потому, что у насъ доселѣ еще не вывелся обычай щеголять такою затхлою ученостію. Ученый, принимаясь за изслѣдованіе извѣстнаго предмета, дѣлается чѣмъ то въ родѣ гробокопателя, вырываетъ всѣ мнѣнія, какія когда либо высказаны были о его предметѣ, хотя бы эти мнѣнія давно уже отжили свой вѣкъ, были давно погребены и всѣми забыты,—и нагоняетъ несмѣтную орду ихъ въ своемъ изслѣдованіи. Изслѣдованіе толстѣетъ отъ этого въ своемъ объемѣ, блистаетъ цитатами и мнимою ученостію, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ способность нагонять такую скуку на читателя, которой не могутъ выносить даже самые кропотливые гелертеры.

Мы забыли однакожъ сказать, что между мнѣніемъ гг. Соловьева и Ланге относительно значенія слова *огнищанинъ* собственно въ Русской Правдѣ есть и нѣкоторая разница. Вѣрный принятому имъ производству слова: *огнищанинъ* отъ *огнища—дома*, двора собственно княжескаго, г. Соловьевъ думаетъ, что подъ огнищаниномъ разумѣлся только мужъ княжъ высшаго разряда, бояринъ, думецъ княжескій, но не гридь, не простой членъ дружины, который собственно не принадлежалъ къ огнищу или двору княжескому,—и за этихъ то высшихъ сановниковъ, принадлежавшихъ ко двору князя, полагалась двойная вира, вмѣсто 40 гривенъ 80 гривенъ. Г. Ланге, исходя отъ того же понятія—отъ понятія огнища, какъ княжескаго двора, думаетъ, что «въ древности подъ огнищанами разумѣли тоже, что впослѣдствіи стали разумѣть подъ дворянами, и слово огнищане есть только старинное названіе дворянъ. Между огнищанами и боярами—продолжаетъ онъ—было то различіе, что огнищане, какъ всѣ въ совокупности взятые дворцовые чиновники и служители (!?) раз-

ныхъ наименованій, такъ и возникшее отъ ихъ потомковъ благородное сословіе, имѣли значеніе единственно отъ службы, образовались изъ людей неродословныхъ, т. е. составляли дворянство выслуженное, и *вѣроятно* не могли пользоваться правомъ перехода на службу къ другимъ князьямъ; бояре же напротивъ были дворянствомъ родословнымъ и могли по произволу избирать службу у того или у другаго князя. Но какъ огнищане, такъ и бояре, называясь княжими мужами (!!), равно принадлежали къ высшему сословію». Этого своего мнѣнія г. Ланге ничѣмъ однакожъ не доказываетъ, и оно, кажется намъ, вполнѣ опровергается первою статьею Русской Правды, въ которой за *княжа мужа* вира назначается въ 80 гривенъ, а за гридина, мечника, ябетника 40 гривенъ. Ясно, что не всѣ лица благороднаго сословія были *княжи мужи*.

Сословія низшія, говоритъ далѣе авторъ, вообще назывались *людинами*. Къ числу *людиновъ*, по мнѣнію автора, принадлежали не только люди свободные, но и несвободные, какъ то: закупы холопы, и поэтому за убійство холопа платилась такая же вира, какъ за убійство всякаго людина. Мнѣніе это противорѣчитъ прямымъ и совершенно яснымъ выраженіямъ Правды. Такъ въ ст. 12-й списковъ Карамзинскаго и Троицкаго за убійство кормильца и кормилицы назначается пеня 12 гривенъ, при чемъ прибавляется: *хотя си буди холопъ, хотя си раба*. Такого прибавленія, само собою разумѣется, не было бы нужно, если бы убійство холоповъ, какъ и всѣхъ свободныхъ людей, оплачивалось всегда пенею. Въ ст. 84-й сп. Троицкаго и 102-й Карамзинскаго говорится: «*А въ холопѣ и въ рабѣ виры нѣту; но оже будетъ безъ вины убіенъ, то за холопъ урокъ платити или за рабу, а князю 12 гривенъ продажи*». Что законъ этотъ принадлежалъ Ярославу и по духу своему могъ принадлежать времени Ярослава болѣе, чѣмъ его преемниковъ, видно изъ сопоставленія его съ другимъ закономъ о рабахъ, принадлежащимъ несомнѣнно Ярославу. Въ послѣднемъ Ярославъ раба, осмѣлившагося ударить свободнаго человѣка, лишаетъ всякаго покровительства законовъ и дозволяетъ убить его, гдѣ бы онъ ни встрѣтился (ст. 76). Дѣти Ярослава смягчили такую жестокость по отношеніи къ рабу, дерзнувшему поднять руку на свобод-

наго. Они дозволили послѣднему или представлять раба къ суду, или побить его, или взять съ него за оскорбленіе гривну кунъ. Г. Ланге, защищая свое несостоятельное мнѣніе, приходитъ совершенно къ другимъ соображеніямъ о статьѣ 84 (102): «а въ холопѣ и въ рабѣ виры нѣту». Онъ полагаетъ, что статья эта, какъ находящаяся въ мнимомъ уставѣ Владиміра Мономаха, внесена въ законодательство Владиміромъ Мономахомъ, а не Ярославомъ, что при Ярославѣ за убійство холопа платили виру, а Мономахъ виру отмѣнилъ и повелѣлъ платить только продажу. Но отсюда выходитъ, что положеніе рабовъ при Ярославѣ было легче, и что послѣдующее законодательство отягчало ихъ участь, между тѣмъ какъ для такого вывода не представляется никакого основанія въ самой «Правдѣ», и онъ противорѣчитъ идеѣ постепеннаго гуманизированія общества и законодательства.

Доводы, приводимые авторомъ въ защиту высказаннаго имъ мнѣнія, что подъ людинами разумѣются въ Русской Правдѣ и лица несвободныя, такъ слабы, что не стоятъ опроверженія. Потому, оставляя ихъ, переходимъ къ мнѣнію его о словахъ: *русинъ*, *славянинъ*, *изгой*, упоминаемыхъ въ статьѣ о вирѣ (ст. 1): «*аще ли будетъ русинъ, или гридь, любо купець, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгои, ли словенинъ: то 40 гривенъ положити занъ.*»

По мнѣнію г. Ланге подъ *русинами* разумѣются здѣсь обитатели Кіевскаго княжества и вообще княжества южной Россіи, а подъ словенами и изгоями,—жители Новгорода. «Въ древнемъ Новгородѣ, говоритъ онъ, обитатели праваго берега Волхова назывались словенами, а самое мѣсто ихъ обитанія именовалось *словенскою* стороною; жители лѣваго берега той же рѣки назывались *изгоями*, а самое мѣсто, гдѣ они жили, прозвалось *софійскою* стороною. Что изгои имѣли дѣйствительно поселеніе на Софійской сторонѣ, это видно изъ устава Ярослава о мостахъ (III, 134). Такъ какъ при изданіи Правды названіе Новгорода не было еще въ общемъ употребленіи для обитателей обоихъ береговъ Волхова (!!!), то обитатели эти и названы въ ней отдѣльно *словенами* и *изгоями;* въ совокупности же подъ тѣми и другими слѣдуетъ вообще разумѣть Новгородъ. И такъ, по нашему мнѣнію, изгоямъ, въ Правдѣ не слѣдуетъ приписы-

вать никакого юридическаго значенія, а просто понимать подъ ними жителей софійской стороны» (стр. 60). На основаніи этого мнѣнія г. Ланге, приведенную нами выше статью о вирѣ надобно читать такъ: «а если будетъ житель княжества Кіевскаго или вообще южнаго, или гридь, или купецъ, или тивунъ боярскій, или мечникъ, или житель софійской стороны въ Новгородѣ или житель словенской стороны и проч. Согласитесь, что нѣтъ никакой вѣроятности предполагать, чтобы словами: *русинъ, словенинъ*, *изгой* обозначались здѣсь лица, живущія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, и притомъ такихъ дробныхъ мѣстностяхъ, каковы софійская и славянская стороны въ Новгородѣ. Вѣдь если Правда дѣйствовала въ Новгородѣ, то конечно имѣла свое дѣйствіе и во всей Новгородской области. Отчего же не упоминаются жители остальной Новгородской области, когда упомянуты, по толкованію автора, жители Кіевскаго княжества и вообще южной Руси! Нѣтъ, по нашему мнѣнію, въ данномъ мѣстѣ Правды и русинъ, и словенинъ, и изгой должны имѣть именно юридическое значеніе, какъ имѣютъ это значеніе и остальныя лица, тутъ же поименованныя: гридь, купецъ, тивунъ бояресkъ, мечникъ. Замѣтимъ, что при Ярославѣ за убитаго дозволялось мстить его родственникамъ. Давъ это право, Ярославъ тотчасъ беретъ подъ покровительство закона лицъ, которыхъ особенно находилъ важными и полезными для себя и новаго общества, и за которыхъ иногда по чужеземности ихъ и безродности не могло найтись мстителя, а также и вообще лицъ беззащитныхъ. Такимъ образомъ назначается вира двойная за высшихъ сановниковъ въ государствѣ — *мужей княжихъ*, за тѣмъ вира обыкновенная за *русиновъ*—конечно выходцевъ изъ Руси варяжской, какъ получившихъ уже осѣдлость въ Россіи, такъ и вновь приходящихъ, называемыхъ также въ Правдѣ варягами, за *гридей*—принадлежащихъ къ княжеской гридницѣ, т. е. вообще придворныхъ служителей, *купцовъ*, между которыми было вѣроятно много иностранцевъ, слѣдовательно безродныхъ въ Россіи, разныхъ чиновниковъ: *тивуновъ боярскихъ*, *мечниковъ*, *изгоевъ*, называемыхъ въ уставѣ Всеволода *церковными*, *богадѣльными* — людей, вышедшихъ изъ прежняго своего сословія или раззорившихся и также беззащитныхъ, наконецъ *словенъ*. Кого надобно разу-

мѣть подъ словенами, — не умѣемъ сказать. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Правды вмѣсто словенинъ стоитъ словеникъ, въ одномъ спискѣ даже словесникъ. Не должно ли подъ словенами, словениками разумѣть людей, занимавшихся переводомъ книгъ, вообще грамотностію, которыхъ при Ярославѣ было вѣроятно очень довольно? Такъ какъ лучшіе изъ нихъ были выходцы изъ Болгаріи и другихъ славянскихъ земель, то уже поэтому только имъ могло быть дано имя словенъ и словениковъ, а за тѣмъ это имя могло усвоиться и другимъ. Вообще при объясненіи статьи о вирахъ надобно имѣть въ виду, что при Ярославѣ вира платилась не за всѣхъ людиновъ, а только за лица привилегированныя, именно обозначенныя въ статьѣ о вирахъ. За всѣхъ людиновъ плата виры установлена уже по запрещеніи мести сыновьями Ярослава (Троиц. и Карамзин. спис. ст. 3).

Въ отдѣлѣ о *должностныхъ лицахъ* г. Ланге говоритъ, что по управленію мѣстному или областному «каждое княжество дѣлилось на *верви* или *посадничества* (!?). Каждою вервію завѣдывалъ *вирникъ* или *посадникъ*, назначавшійся, безъ сомнѣнія, изъ высшихъ служилыхъ людей... Тождество вирника и посадника, иначе именуемаго намѣстникомъ (II, 118, III, 125), можно подтвердить однимъ мѣстомъ Лаврентьевской лѣтописи, въ которомъ сказано, что въ 1176 году, т. е. спустя 50 лѣтъ по смерти Мономаха, ростовская земля роздана была *по городамъ* въ посадничество *русскимъ дѣтскимъ* и что они многу тяготу людямъ створиша *продажами* и *вирами*. Значитъ (?) посадники завѣдывали взысканіемъ виръ, и потому (!) могли называться также и вирниками. Это тѣмъ болѣе справедливо, что считать посадника и вирника отдѣльными должностными лицами, перваго административнымъ правителемъ, а втораго уголовнымъ судьею, значитъ присвоивать нашей старинѣ вовсе ей несвойственныя понятія о раздѣленіи властей судебной и административной, тогда какъ этого не было и послѣ временъ Правды, потому что наши древніе *намѣстники* и *волостели* были вмѣстѣ и судьями. Независимо отъ того, изъ приведеннаго выше мѣста лѣтописи, а также изъ выраженія Правды: *аже кто своего холопа самъ досочится въ чьемъ либо городѣ, а будетъ посадникъ не вѣдалъ его, то повѣдавше ему, поятм ему отрокъ отъ*

него (II, 108), можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) въ каждой верви или посадничествѣ находился городъ, бывшій мѣстопребываніемъ вирника или посадника; слѣдовательно вервію назывался большій или меньшій округъ съ городомъ и проч.».

Читатель, хотя нѣсколько знакомый съ Русскою Правдою, безъ сомнѣнія удивленъ понятіемъ автора о верви и о тождествѣ вирника съ посадникомъ, и еще болѣе конечно удивленъ доводами его въ пользу этихъ положеній.—Что̀ такое была вира и вервь? Круговая порука извѣстнаго числа людей другъ за друга, съ отвѣтственностію за смертоубійства, совершавшіяся въ извѣстной мѣстности, гдѣ эти люди жили. Въ древнія времена, когда заселенныя мѣста находились одно отъ другаго на весьма значительныхъ разстояніяхъ, такое распоряженіе со стороны правительства, чтобы населенныя мѣстности отвѣтствовали за безопасность въ извѣстной чертѣ, было необходимо. Иначе убійства совершались бы всюду безнаказанно, такъ какъ розыскать ихъ не было бы никакой возможности. Какимъ же образомъ возможна была бы такая круговая порука другъ за друга, если вервь обнимала собою городъ съ цѣлымъ округомъ? При такомъ огромномъ пространствѣ верви, члены, составляющіе ее, постоянно платили бы виры уже въ полномъ смыслѣ дикія, такъ какъ община, находившаяся, напримѣръ, въ 300 верстахъ отъ мѣстности, гдѣ совершено было убійство, никакъ не могла знать виновниковъ убійства, и не могла предотвратить этого убійства, еслибы и желала того. Другое дѣло, когда убійство совершалось въ ближайшей къ ней мѣстности! Поэтому мы думаемъ, что подъ вервями никакъ не должно разумѣть города съ цѣлыми округами, а слѣдуетъ напротивъ разумѣть маленькія общины, быть можетъ, каждое поселеніе, т. е. село, деревню съ отведенною къ ней мѣстностію, внутри которой она была отвѣтственна за смертоубійства, такъ какъ и нынѣ мертвое тѣло, найденное въ выгонѣ извѣстной деревни, служитъ поводомъ для привлеченія жителей деревни къ слѣдствію, какъ людей, знакомыхъ съ принадлежащею имъ мѣстностію и каждодневно въ ней бывающихъ. Къ такому пониманію верви ведетъ, намъ кажется, постановленіе Русской Правды о *дикой продажѣ*, по которому также цѣлое селеніе дѣлается отвѣтственнымъ за воровство, если

воръ не найденъ и слѣдъ его пропадетъ въ мѣстности, принадлежащей этому селенію. «Не будетъ ли тать—такъ гласитъ это постановленіе—то по слѣду женутъ; оже будетъ слѣдъ къ селу или товару, а не отсочатъ отъ себя слѣду и не идутъ на слѣдъ или отбьются, то тѣмъ платити и татьба и продажа, а слѣдъ гонитъ съ чюжими людьми и съ послухы, а еже погубятъ слѣдъ на гостинпци на велицѣ, а села не будетъ, или на пустѣ, гдѣ же не будетъ ни села, ни люди, то не платити ни продажи, ни татьбы» (списокъ Карамзин., ст. 88)

При такомъ понятіи о верви само собою падаетъ предположеніе г. Ланге, что вирникъ и посадникъ былъ одно и тоже лице. Приводимая имъ выписка изъ лѣтописи, что русскіе дѣтскіе, исправляя должность посадниковъ, сдѣлали много тяготы людямъ *вирами* и *продажами*, ничего не доказываетъ. Посаднику, какъ главному правительственному лицу въ области, составлявшей посадничество, принадлежалъ надзоръ за всѣмъ, и за финансами, и за судебною властію,—и онъ конечно могъ сдѣлать черезъ подвѣдомственныхъ ему головниковъ тяготу вирами и продажами, точно также какъ и въ наше время губернаторъ, не будучи самъ ни казначеемъ, ни полицейскимъ чиновникомъ, ни судьею, можетъ непосредственными распоряженіями или косвеннымъ вліяніемъ сдѣлать великую тяготу народу и по судебной, и по полицейской, и по финансовой части.

Еще менѣе удовлетворительны соображенія г. Ланге о другихъ должностныхъ лицахъ, упоминаемыхъ въ Русской Правдѣ. По его мнѣнію «*емецъ*, *мечникъ*, *метальникъ* или *метельникъ* и *отрокъ* суть названія совершенно тождественныя и указываютъ на одну и туже должность (75). Даже и при доказательствахъ вѣроятныхъ довольно трудно было бы утвердить подобное положеніе, потому что невольно рождается у всякаго вопросъ: для чего въ памятникѣ законодательномъ, гдѣ точность и опредѣленность выраженія—первое дѣло, могло бы быть допущено пять названій для одной и той же должности? Посмотримъ, на чемъ же г. Ланге утверждаетъ свое мнѣніе?

«При вирникахъ—говоритъ онъ—или посадникахъ находились отроки (II, 7, 108), которые иначе назывались *метельниками* или *метальниками*. Это видно изъ того, что въ 7 ст. Троиц-

мец, мечник, метальник

каго списка Правды сказано сначала: *то ти вирнику съ отрокомъ*, а потомъ: *вирнику 8 гривенъ...., а метельнику* (въ другихъ спискахъ метальнику) *12 вѣкши*. Очевидно, слово метельникъ и отрокъ употреблены въ означенной статьѣ одно вмѣсто другаго». По нашему мнѣнію, напротивъ, такой выводъ изъ приведенныхъ г. Ланге словъ вовсе не очевиденъ. До словъ: *то ти вирнику съ отрокомъ*, цитуемая г. Ланге статья говоритъ о съѣстныхъ припасахъ, которые давались вирнику; припасы эти отпускались вмѣстѣ какъ ему, такъ и бывшему при немъ человѣку, былъ ли это его письмоводитель или служитель, который названъ *отрокомъ*. Послѣ же тѣхъ словъ говорится о судныхъ пошлинахъ, которыя вирнкъ получалъ за отправленіе своей должности; такія же пошлины назначаются при этомъ и другому лицу, которое было очевидно помощникомъ его при отправленіи должности и которое называется метальникомъ или метельникомъ. Въ статьѣ нѣтъ никакого основанія смѣшивать *метельника* съ *отрокомъ*.

«Въ 41-й статьѣ Академическаго списка Правды—говоритъ далѣе г. Ланге—сказано: «*а кто изымалъ, тому десять рѣзанъ, а отъ гривнѣ мечнику куна, а въ десятину 15 кунъ, а князю 3 гривны; а отъ 12 гривну емцю 70 кунъ, а въ десятину 2 гривны, а князю 10 гривенъ*». Въ этой статьѣ при распредѣленіи кунъ сначала сказано: *мечнику* столько то, *въ десятину* столько то, *князю* столько то; а потомъ *емцу* столько то, *въ десятину* столько то, и *князю* столько-то. Если въ двухъ мѣстахъ одной и той же статьи, изъ трехъ распредѣленій кунъ въ каждомъ мѣстѣ, два назначенія совершенно одинаковы, именно князю и въ десятину, то необходимо должно заключить, что и при третьемъ назначеніи не допущено никакой особенности, и что слѣдовательно слово *мечникъ* вполнѣ соотвѣтствуетъ слову *емецъ*». Но слову *емецъ* соотвѣтствуетъ вовсе *не мечникъ*, а *кто изымалъ*. *Мечникъ* во второмъ случаѣ могъ быть пропущенъ, потому что ему во всякомъ случаѣ слѣдовала куна. Мы думаемъ, что *емецъ* не былъ и чиновникъ, а всякой частный человѣкъ, который *изымалъ* воровъ самъ или помогалъ служителю правосудія имать воровъ. Можетъ быть *емецъ* значило тоже, что впослѣдствіи *ятецъ*—понятой, присутствовавшій при исполненіи чиновникомъ

обязанности и свидѣтельствовавшій о томъ, что было при этомъ въ судѣ. Такъ въ Новгородской грамотѣ читаемъ: *«а кто кого позоветъ въ селѣ позовкою...* отъ конца или отъ улицы, и отъ ста, и отъ ряду—идти ятцамъ двѣма человѣкъ, а инымъ на пособіе не ити къ суду, ни къ розсказу (Карамз. т. V, примѣчаніе 404).

«*Емцы* или *мечники*, говоритъ авторъ, безъ сомнѣнія, были лица, состоявшія при посадникахъ для *иманія*, т. е. для представленія къ ихъ суду, но не однихъ только татей, а вообще обвиняемыхъ въ какихъ бы то ни было преступленіяхъ; слѣдовательно емцы вполнѣ соотвѣтствовали *приставамъ* и *недѣльщикамъ*, упоминаемымъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которымъ давались *приставныя* грамоты для доставленія кого нибудь къ суду. Если слово *емецъ* происходитъ отъ глагола *имать*, то и слово *мечникъ*, какъ соотвѣтственное названію *емецъ*, должно имѣть своимъ корнемъ глаголъ, сколько возможно по значенію соотвѣтствующій этому названію (!). Посему мы думаемъ, что существительное *мечникъ* происходитъ отъ глагола метать, какъ бы въ значеніи *метать* къ суду, представлять, а слѣдовательно мечникъ одно и тоже что метальникъ или метельникъ, и тоже самое что *отрокъ*, который также посылался для *увязенія* бѣглаго холопа (II, 108), т. е. для поимки виновнаго».

Скажемъ откровенно, что во всѣхъ этихъ умозаключеніяхъ мы не видимъ ученаго изслѣдованія. Если бы авторъ обратилъ поболѣе вниманія на употребленіе словъ метальникъ и мечникъ въ Русской Правдѣ, то убѣдился бы, что метальникъ упоминается только въ урокахъ вирныхъ и судебныхъ, т. е. тамъ, гдѣ дѣло идетъ о судѣ: ясно, что метальники принимали участіе въ *судѣ; мечникъ* же упоминается въ урокахъ желѣзныхъ и гдѣ идетъ дѣло объ изыманіи: ясно, что это былъ чиновникъ полицейскій. Слово *отрокъ* было общее названіе и для служителей низшихъ, и для чиновниковъ, употреблявшихся въ случаѣ нужды по разнымъ порученіямъ. Отроки были и у вирниковъ и у посадниковъ; у князей они же, вѣроятно, назывались *дѣтскими* (Карамз. т. II, примѣч. 104).

Приведемъ еще примѣръ любопытнаго объясненія авторомъ слова: *колбягъ*.

«Гридины, варяги и колбяги—говоритъ г. Ланге—были простые ратаи. По объясненію г. Сенковскаго, слова: *гридинъ* и *варягъ* тождественны и равно означаютъ норманскихъ воиновъ, служившихъ у князей по найму; подъ словомъ же *колбягъ* (отъ турецкаго слова: *кулъ-бегъ*, военнослужащій) разумѣли тоже военнаго наемника, но изъ Половцевъ, или, можетъ быть, и изъ другихъ племенъ турецкаго происхожденія, кочевавшихъ на югѣ Россіи. Что подъ *варягами* слѣдуетъ понимать коренныхъ воиновъ, въ этомъ всѣ согласны (!); а такъ какъ въ Правдѣ на ряду *съ варягомъ* стоитъ всегда *колбягъ*, то безъ сомнѣнія и послѣдняго также должно считать воиномъ.... Не вдаваясь въ изслѣдованіе: кого собственно между обитателями древней Руси должно принимать *за колбяговъ*, изложимъ однако свое предположеніе на этотъ счетъ. Какъ *Половцы*, такъ и *Черные Клобуци*, по выраженію нашихъ лѣтописей, были равно *поганые*; притомъ первые иногда назывались *дикими*. Эпитеты: *дикіе* и *черные*, прилагавшіеся къ поганымъ, весьма замѣчательны. Подъ дикими, безъ сомнѣнія, разумѣли поганыхъ *свободныхъ*, *неподвластныхъ*, такъ какъ и дикая вира означала свободную, невынужденную складчину; черными же называли поганыхъ *подвластныхъ*, *обязательныхъ къ чему нибудь*. Если такъ, то кого слѣдуетъ считать *Черными Клобуками*? Въ одномъ мѣстѣ Ипатьевской лѣтописи сказано: «пойде Мстиславъ изъ Володиміра съ полкомъ своимъ, и *съ Берендѣи*, *Куи*, *Торки и Печенѣги*... и начаша просити *Черные Клобуци*». Имѣя въ виду, что въ выписанномъ нами мѣстѣ о *Черныхъ Клобуцѣхъ* не упоминалось прежде ни слова, мы думаемъ, что Берендѣи, Куи, Торки и Печенѣги всѣ вмѣстѣ и составляли *Черныхъ* Клобуковъ, и что слѣдовательно *Клобуци* не есть названіе племени, а указываетъ только на повинность, которую обязаны были нести означенныя племена, и потому то къ слову *Клобуци* и прибавленъ еще эпитетъ *черные*. Такъ какъ *Черные Клобуци* несли военную службу, то легко можно предполагать, что названіе Клобуци есть только искаженное въ устахъ народа слово *Колбяги*, т. е. военнослужащіе. Какъ бы то ни было, но вѣроятно сначала названіе *гридинъ* относилось только къ варягамъ, а потомъ утратило свое первоначальное значеніе и принималось уже вообще въ смыслѣ тузем-

наго войска изъ смердовъ, а *колбяги*—въ смыслѣ войска, составлявшагося изъ кочевавшихъ на югѣ племенъ. Колбяги были конные воины. Это подтверждается какъ тѣмъ, что кочующіе народы турецкаго племени всегда имѣли у себя только конницу, такъ и тѣмъ, что образовавшіяся должно быть подъ вліяніемъ того представленія, какое соединяли съ *колбягомъ* старинныя польскія слова: kulbaka, okulbaczyc—означаютъ сѣдло, осѣдлать» (80).

Выписанное нами мѣсто мы относимъ рѣшительно къ числу поэтическихъ. По нашему мнѣнію, въ ученыхъ сочиненіяхъ вовсе не могутъ быть допускаемы подобныя соображенія.

Изслѣдованіе о *кормленіи* и *судебныхъ пошлинахъ* не имѣло и данныхъ для основательныхъ выводовъ, потому у автора здѣсь предположеніе лѣпится за предположеніемъ, и изъ всего этого ровно ничего не выходитъ. Мы считаемъ за лучшее здѣсь покончить съ введеніемъ въ монографію. Къ разсмотрѣнію самой монографіи надѣемся обратиться въ непродолжительномъ времени.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь кстати слѣдующее свѣдѣніе:

Въ Русской Правдѣ, въ статьѣ о *накладѣхъ*, въ накладъ писцу назначается: 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, а *за мѣхъ* 2 ногаты.

Мѣхъ этотъ дѣлалъ доселѣ немалое затрудненіе изслѣдователямъ Русской Правды. Болтинъ и Карамзинъ думали, что это мѣшокъ, въ которомъ писецъ возилъ письменныя дѣла. Дубенскій полагалъ, что это пергаменъ или кожа, на которыхъ писали. Нашъ авторъ оставляетъ слово *мѣхъ* вовсе безъ объясненія.

Полагаемъ, что къ объясненію этого слова нѣсколько можетъ служить слѣдующій наговоръ, записанный г. Щаповымъ въ его Русскомъ расколѣ старообрядства: «се умолвити: червь въ человѣцѣ или въ винѣ: какъ зайдетъ солнце, плюни на камени, или на рану глаголя: си падма си; или подъ солію, да примолви сице: сѣдла гремятъ, а узды звячутъ, порожные *мѣхи* ѣхати» (стр. 152). Конца наговора нѣтъ. Впрочемъ и изъ того что есть, видно, что мѣхи было что то такое, что нужно было ѣздокамъ для ѣзды.

Грыцько.

ОБОЗРѢНІЕ ЧАСТНЫХЪ ТРУДОВЪ ПО СОБРАНІЮ ЗАКОНОВЪ И ПО СОСТАВЛЕНІЮ УКАЗНЫХЪ СЛОВАРЕЙ ДО ИЗДАНІЯ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

При собираніи источниковъ для составленія и изданія Полнаго Собранія Законовъ всѣ указныя книги, изданныя отъ Правительства и частными лицами, были приняты въ соображеніе; но сего не довольно было, чтобъ заключить изданіе Полнаго Собранія Законовъ тѣмъ только, что было уже издано въ свѣтѣ, ибо это значило бы ограничиться слишкомъ неполными матеріалами для исторіи русскаго законодательства. Для сего нужны были другіе способы; они подробно изложены въ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ (*).

Частныя лица, не имѣя достаточно ни средствъ, ни силъ, не могли совершить своего предположенія съ желаемымъ успѣхомъ, ибо большая часть изъ нихъ дѣлали, такъ сказать, опыты въ изданіи законныхъ книгъ. Но не смотря на всѣ недостатки ихъ трудовъ, они всегда останутся памятникомъ ихъ стараній и усилій на пользу общую.

Лица, извѣстныя по собранію законовъ и составленію указныхъ словарей суть: Лангансъ, Чулковъ, Правиковы, Плавильщиковъ, Максимовичъ, Алексѣевъ, Хавскіе, Пестовъ, Петровъ, Щербаковъ, Щедринъ, Спасскій, Филимоновъ, Фоминъ и Фіалковскій.

Предлагая здѣсь обозрѣніе составленныхъ означенными лицами указныхъ книгъ и словарей, мы будемъ слѣдовать времени ихъ изданія.

(*) См. стр. XX—XXIV.

I.—1788 года.	Словарь Юридическій, Ланганса.
II.—1793 . . .	Словарь Юридическій, Чулкова.
III.—1798—1819.	Памятникъ изъ законовъ, Правиковыхъ.
IV.—1800—1801.	Журналъ Правовѣдѣнія, Плавильщикова.
V.—1803—1812.	Указатель россійскихъ законовъ, временныхъ учрежденій суда и расправы, Льва Максимовича.
VI.—1811 . . .	Собраніе межевыхъ законовъ, Алексѣева.
VII.—1812—1816.	Собраніе манифестовъ и разныхъ грамотъ, указовъ, рескриптовъ, приказовъ и разныхъ извѣщеній, послѣдовавшихъ въ теченіи 1812 по 1816 годъ.
VIII.—1818—1828.	Собраніе законовъ—Хавскихъ, Пестова и Петрова.
IX.—1820—1821.	Ключъ на книги законовъ, Щербакова.
X.—1823 . .	Собраніе законовъ о судопроизводствѣ, Щедрина.
XI.—1823 . .	Собраніе постановленій о прогонахъ, Филимонова.
XII.—1825 . .	Указатель законовъ или краткій Словарь, Спасскаго.
XIII.—1826 . .	Собраніе узаконеній о векселяхъ, Фомина.
XIV.—1826—1829.	Новый памятникъ Законовъ, Фіалковскаго.

Примѣчаніе. Систематическое Собраніе Законовъ Хапылева въ обозрѣніе не входитъ.

---

1) Словарь юридическій, или Сводъ россійскихъ узаконеній по азбучному порядку, для практическаго употребленія императорскаго московскаго университета въ юридическомъ факультетѣ, сочиненный Лангансомъ (1788).

Ланганс, первый изъ частныхъ лицъ, издалъ въ свѣтъ законную книгу, подъ названіемъ: *Словарь Юридическій.* Онъ сдѣлалъ извлеченіе изъ узаконеній, состоявшихся съ Уложенья или съ 1649 по 1787 годъ. Словарь сей содержитъ въ себѣ главныхъ словъ 257, ссылочныхъ 218, а всего 475 словъ.

Первоначальнымъ опытомъ своимъ онъ подалъ мысль Чулкову къ изданію также Словаря. Чулковъ составилъ Словарь свой втрое полнѣе Лангансова, и тѣмъ уже самымъ, еще въ 1793 году, Словарь Ланганса потерялъ свою цѣну. Недостатки Словаря Ланганса происходятъ отъ затрудненія въ составленіи статей и въ выборѣ юридическихъ словъ, и отъ пропуска многихъ узаконеній. Выборъ словъ затруднялъ и его послѣдователя. О пропускѣ узаконеній можно видѣть по сравненію даже съ Словаремъ Чулкова. Здѣсь, для примѣра, приводится составленіе статьи: *Мореплаваніе*.

Уставъ Водоходства купеческаго 1781 *іюня* 25 *и ноября* 23, 2 *части*.

Кораблеплаваніе для торга кому дозволяется. Городоваго положенія 1785 *года*, 21 *апрѣля*, 23, 27, 105 *и* 106 *статьи*.

О бытіи Черноморскимъ и Адмиралтейству и флоту въ управленіи Потемкина и пр. 1785 *августа* 13. Тѣмъ кончится статья, а въ шести мѣстахъ сдѣланы еще ссылки:

Адмиралтейство. См. мореплаваніе.

Водоходство. См. Суда и мореплаваніе.

Кораблеплаваніе. См. мореплаваніе.

Суда. См. мореплаваніе.

Судоходство. См. мореплаваніе.

Флотъ. См. мореплаваніе.

Не говоря уже о многихъ узаконеніяхъ, собственно относящихся до вышеозначенныхъ предметовъ, слѣдовало бы Лангансу хоть указать на Регламентъ объ управленіи Адмиралтейства и верфи 1722 апрѣля 5, и на Регламентъ объ управленіи Адмиралтейства и флотовъ 1765 августа 24.

—

2) *Словарь юридическій, или Сводъ россійскихъ узаконеній, временныхъ учрежденій суда и расправы, собранный надворнымъ совѣтникомъ, прав. сената секретаремъ, Михайломъ Чулковымъ* (1793).

Послѣдователь Ланганса въ изданіи Словаря Юридическаго, Чулковъ расположилъ свой Словарь на двѣ части: первая со-

ставлена по азбучному порядку, вторая по старшинству годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ, съ 1649 по 1796 годъ.

О первой части Словаря.

Эта часть заключаетъ въ себѣ 1611 словъ, изъ коихъ 1503 главныхъ, а 108 ссылочныхъ. Главный недостатокъ алфавита Чулкова состоитъ въ томъ, что онъ или слишкомъ раздроблялъ предметы, или соединялъ въ одну статью то, что могло составлять отдѣльную часть.

Примѣры раздробленія статей и ввода словъ, имѣющихъ слишкомъ неопредѣлительное значеніе.

Вода.	Втекающую въ корабль воду лейтенантъ приказываетъ выливать. Уст. Морск. (*)
Вѣтры.	Когда флотъ къ непріятелю приближается, тогда должно аншефу стараться, чтобъ непріятель былъ у него подъ вѣтромъ. Уст. Морск.
Говорить	Въ церкви не дозволять. Духовн. Регл.
Двадцать рублей.	Управа Благочинія свыше оныхъ гражданскихъ дѣлъ не судитъ. Уст. Благ.
Держать	Челобитчика и отвѣтчика въ Приказѣ въ какомъ случаѣ.
Дитя	Во младенчествѣ кто умертвитъ, о наказаніи. Уст. Воин.
Друзья	Отвѣчать имъ по дѣламъ въ небытность друзей ихъ, отвѣтчиковъ. Улож.
Запрещеннымъ	Ничѣмъ не торговать. Учр. для упр. Губ. и Уст. Благоч.
Злословить	Юстицъ-Коллегіи не должно.
Знать	Государственные уставы и законы присутствующимъ должно, и незнаніемъ не отговариваться.
Избрать	Отдается на волю, въ какомъ присутственномъ мѣстѣ быть судиму.

(*) Статья сія и прочія за оною слѣдующія выписаны вполнѣ.

Камень. Лейтенанту на корабль дѣлать сигналъ, ежели оной во время плаванія увидитъ въ пути камень или мель. Уст. Морск.

Колоть. Кто на кораблѣ мужественно и правдиво биться съ непріятелемъ не станетъ, того капитану или другому офицеру позволяется заколоть. Уст. Морск.

Котлы. Сколькимъ человѣкамъ для варенія пищи на кораблѣ имѣть оныхъ. Уст. Морск.

Лакомство. Командиръ, которой лакомство имѣетъ, немного лучше измѣнника почтенъ быть можетъ. Уст. Морск.

Лѣта. Въ которыя лѣта почитать служителей корабельныхъ за добрыхъ матрозовъ и мичмановъ. Уст. Морск.

Любовь. Офицеры и прочіе, которые въ Императорскомъ флотѣ служатъ, да любятъ другъ друга вѣрно. Уст. Морск.

Молодые люди. Обучать оныхъ при Коллегіяхъ. Генер. Реглам.

Монархъ. Когда пріѣдетъ въ городъ или крѣпость, также въ поле или лагерь къ войску, то при въѣздѣ онаго какъ поступать воинскимъ командамъ. Уст. Воин.

Надзираніе На поступки служителей въ Коллегіяхъ. Генер. Регл.

Напоминать. Кто о должности или о штрафахъ что забудетъ, о томъ напоминать секретарю. Уст. Морск. и Регл. Кол. Адм. и Флот.

Небытіе При должности за всякій разъ мѣсяцъ, а за часъ за недѣлю вычитать жалованье. Генер. Регл.

Невинный. Лучше десять винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить. Уст. Воинск.

Невѣдѣніе. Кто вѣдѣніемъ, волею, или невѣдѣніемъ указъ или повелѣніе преступитъ. Уст. Морск.

Невѣстка. Сыновней женѣ изъ мужней части давать со ста по 15 четвертей.

Непріятель. Искать непріятеля, хотя кто и не для того отъ флота посланъ будетъ. Уст. Морс.

Несогласіе Ежели случится какое между главными, или оберъ офицерами во флотѣ, Интенданту доносить о томъ Аншефу или Коллегіи. Уст. Морс.

Нечаянно Кто кому учинитъ смертоубійство. Улож.

Ножи. Кто съ кѣмъ оными порѣжется, тогда взявъ подъ висѣлицу, пробить ему руку гвоздемъ или тѣмъ ножемъ на одинъ часъ, а потомъ гонять шпицрутенъ. Уст. Воин.

Общимъ трудомъ Служителямъ Коллежскимъ дѣла Государственныя отправлять. Генер. Регл.

Остановить Исполненіе опредѣленія можетъ Главнокомандующій. Учр. для управ. Губ.

Осьмнадцати лѣтъ, а не менѣе отъ роду высылать на службу. Улож.

Палка. Кто оною кого ударитъ, какое за то чинить наказаніе. Уст. Воинск.

Песочные часы Имѣть Генералъ Прокурору. Долж. Сен.

Повысить Должностію имѣющихъ похвальные листы обществу дозволяется. Учр. для упр. губ.

Покои Кто и гдѣ имѣетъ на кораблѣ. Уставъ Морск.

Помогать Земскому Исправнику въ случаѣ усмиренія продерзателей. Учр. для упр. губ.

Попрекать Кто будетъ обиженному причиненными ему обидами, то оный таковымъ же образомъ накажется, яко бы онъ тѣ обиды учинилъ. Уст. Воинс.

Портные. Оные когда шивши платье испортятъ. Улож.

Постели На квартирахъ пришедшимъ солдатамъ давать тремъ одну, а въ нужныхъ мѣстахъ солому или сѣно. Уст. Воинс.

Примѣръ. На которыя преступленія въ Уставѣ Морскомъ примѣру нѣтъ, чинить рѣшеніе съ совѣту и доносить Коллегіи. Уст. Морс.

Приплодный скотъ и пчелы кто станетъ искать за прошлые годы. Улож.

Противленіе. Ежели командиръ безъ законныхъ причинъ похочетъ непріятелю сдать корабль, то въ такомъ случаѣ противленіе не токмо допущено, но и повелѣно. Уст. Морск.

Пятно Для клѣйменія воровъ сдѣлать желѣзное.

Распечатывать. Кто закладныя вещи распечатаетъ. Улож.

Робость и боязливость кто въ сраженіи окажетъ, должетъ быть безъ дальняго отлагательства повѣшенъ. Уст. Воинс.

Росписаться должно при переносѣ дѣла. Учр. для упр. губ.

Рукою Кто кого ударитъ, какое за то чинить наказаніе. Уст. Воинс.

Слабая команда. Всякій командиръ не долженъ послабленіе дѣлать подчиненнымъ. Уст. Морск.

Слышаніе. Кто слышитъ хуленіе на Матерь Божію и Святыхъ, а не извѣститъ, тотъ, яко причастникъ богохуленія, наказанъ будетъ. Уст. Морск.

Слѣдъ. Онымъ къ кому за ворами и разбойниками придутъ, а они того слѣда не отведутъ, пытать. Улож.

Согласіе. Миръ и любовь должны наблюдаемы быть во всемъ войскѣ между вышними и нижними офицерами, такожде и рядовыми. Уст. Воинск.

Старикъ Если отдастъ кому помѣстье, а оные его питать не будутъ, и крестьянамъ слушаться не велятъ. Улож.

Старшій.	Хотя бы кто былъ и старшій чиномъ на корабдѣ партикулярныхъ людей, встрѣтившись съ военнымъ кораблемъ, долженъ быть въ его командѣ. Уст. Морск. Сошедшими въ портѣ кораблями командуетъ старшій молодшимъ, хотя бы оный и не его дивизіи былъ. Уст. Морск.
Стулъ	въ Коллегіи просителю поставляется, кто имѣетъ полковничій чинъ и выше. Генер. Регл.
Сумнѣніе	о узаконеніи между судьями разрѣшать должно Губернскому Прокурору. Учр. для упр. губ.
Сыновья	Князей, Графовъ, и всего знатнаго Дворянства, когда не въ службѣ, чина не имѣютъ. Таб. о ранг.
Трость.	Если кто кого изъ злости, или въ сердцахъ ударитъ тростью или инымъ чѣмъ, оной лишиться долженъ руки. Уст. Воин.
Труды	раздѣлять въ Коллегіяхъ между приказными. Генер. Регл.
Тѣлесныя наказанія	опекунъ малолѣтныхъ поручаетъ прикащикамъ и прочимъ ослушнымъ холопямъ учинять, или отсылаетъ людей къ городничему.
Укрываніе.	Укрывать того другимъ кораблямъ, кто чрезъ тяжкое повреждение въ бою принужденъ будетъ отъ непріятеля отступить. Уст. Морск.
Унизить	должностію имѣющихъ похвальные листы запрещается. Учр. для упр. губ.
Устами	едиными говорятъ Губернскій Прокуроръ, Губернскій стряпчій уголовныхъ дѣлъ, Губернскій стряпчій казенныхъ дѣлъ. Учр. для управ. Губ.
Человѣкъ.	Кто человѣка украдетъ и продастъ, оному надлежитъ голову отсѣчь. Уст. Морск.

Шапки. Какое чинить наказаніе тѣмъ, которые сдергиваютъ ихъ съ другихъ на улицахъ. Статьи.

Шкатулку за замкомъ имѣть въ Коллегіи для ношенія къ подписанію дѣлъ, а членамъ каждому имѣть для оной особый ключъ. Ген. Реглам.

Щека. Если кто ударитъ по оной изъ воинскихъ, то профосъ передъ ротою также ударитъ и его, и сверхъ того наказанъ будетъ. Уст. Воинск.

Кромѣ вышеприведенныхъ примѣровъ такимъ же образомъ составлены статьи: *Адмиралтейскій корабль, Барабанщикъ, Ефрейторъ, Клерки, Конопатчики, Корпоралъ, Лейбмицъ, Маршъ, Порочные, Привада птичья, Простынька, Ревеліи, Рефреширъ квартиры, Рота, Руръ, Рѣчи, Рядовой, Спасская башня въ Москвѣ, Стадо, Столы, Фитили, Флейты, Хоромы, Четвертая жена, Шхиманматы.*

Названія привозныхъ и отвозныхъ товаровъ вездѣ въ алфавитѣ разбросаны: *Аврипиментъ, Авелегеры, Альва, Анисъ, Антимонія, Бафта, Марена корень, Чулки* и проч.

Что касается до соединенія предметовъ въ одну статью безъ нужды и до пропуска узаконеній по такимъ статьямъ, которыя почиталъ Чулковъ маловажными,—приводятся здѣсь два примѣра.

1) *Юстиція, то есть расправа гражданскихъ дѣлъ судныхъ и розыскныхъ.* Статья сія вмѣщаетъ въ себѣ сорокъ одну страницу. Статья большая, но безполезная, ибо все то, что въ ней заключается, размѣщено въ Словарѣ по существу предмета въ своемъ мѣстѣ, т. е. все то, что говорится подъ словомъ Юстиція о судьяхъ, находится въ самой статьѣ: Судьи. Тоже самое объ апелляціонныхъ дѣлахъ и о прочихъ предметахъ. Цѣль Чулкова понятна: онъ хотѣлъ составить статью о судопроизводствѣ; предположеніе хорошо, но исполненіе не соотвѣтствовало цѣли.

2) *Фарватеры.* Адмиралтейская Коллегія долженствуетъ каждое лѣто посылать осматривать фарватеры. Вотъ вся статья Чулкова; недостаетъ въ ней слѣдующихъ узаконеній:

Ук. 1699 мая, пун. 51. Съ приходящихъ въ Архангельскъ кораблей выгружать баластъ въ опредѣленныхъ для сего мѣстахъ, не засоряя онымъ корабельнаго прохода.

Ук. 1736 октября 24, н. 5. О наказаніи за засореніе фарватера чрезъ выгрузку баласта не въ опредѣленныхъ мѣстахъ въ кронштадтскомъ портѣ.

Ук. 1737 мая 12. О подтвержденіи, чтобы не засорять фарватера въ кронштадтскомъ портѣ при выгрузкѣ баласта.

Ук. 1748 іюля 19. Объ увеличеніи сбора ластовыхъ денегъ для составленія особой суммы, въ вознагражденіе употребленной на починку Нарвскаго фарватера.

Ук. 1756 іюля 2. О дозволеніи ходить на купеческихъ судахъ изъ С. Петербурга въ Кронштадтъ и обратно малымъ фарватеромъ.

Сверхъ того не выписаны изъ Морскаго Регламента 1722 г. апрѣля 5, части II, гл. VII, § 1: О вымѣриваніи и осмотрѣ фарватеровъ, и 4 §, гл. IX, части I, Регламента о управленіи адмиралтейства и флотовъ 1765 августа 24, коимъ велѣно наблюдать, чтобы фарватеръ ничѣмъ не былъ засариваемъ.

О второй части Словаря.

Часть сія заключается въ 4-хъ книгахъ, или 4-хъ отдѣленіяхъ. Въ ней расположены въ хронологическомъ порядкѣ содержанія узаконеній съ 1649 по 1796 годъ. Реестръ хронологическій Чулкова до изданія Полнаго Собранія Законовъ служилъ почти ручною книгою для законовѣдцевъ, ибо никто изъ частныхъ лицъ не приступалъ къ составленію подобнаго указателя съ 1649 года.

Погрѣшности во второй части Словаря Чулкова состоятъ большею частію въ повтореніи указовъ подъ другими мѣсяцами и числами. Приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ такихъ погрѣшностей:

Вдвойнѣ помѣщенныя содержанія указовъ.

Ч. II, отд. I, стр. 4., 7158 г. февраля 6. О размежеваніи пустошей. См. о томъ же на стр. 6, 7184 г. февр. 6.

Ч. II, отд. I, стр. 5, 7158 г. іюля 31. О дачѣ порожнихъ пустошей первымъ челобитчикамъ. См. о томъ же на стр. 6, 7158 г. безъ м. и ч. (Указъ состоялся апрѣля 24).

Ч. II, отд. I, стр. 13, 7165 г. безъ м. и ч. О помѣстныхъ пустошахъ. См. о томъ же на стр. 23, 7178 г. безъ м. и ч.

Ч. II, отд. II, стр. 845, 1732 г. іюня 30. О дѣланіи мастеровымъ людямъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей съ надлежащею прочностію. См. о томъ же на стр. 46, 1732 г. іюля 4.

Ч. II, отд. II, стр. 858, 1732 г. сентября 15. О возвращеніи прежнимъ помѣщикамъ бѣглыхъ, нанявшихся за чужихъ крестьянъ и отданныхъ подлогомъ въ рекруты. См. о томъ же на стр. 872, 1722 г. октября 19.

Ч. II, отд. II, стр. 906, 1733 г. іюня 8. О соединеніи Московскаго Сената съ С. Петербургскимъ и объ оставленіи въ Москвѣ Сенатской Конторы. См. о томъ же на стр. 914, 1733 г. іюня 26.

Ч. II, отд. II. стр. 936, 1733 г. декабря 22. О сдѣланіи перспективной дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С. Петербурга. См. о томъ же на стр. 938, 1734 г. января 10.

Ч. II, отд. II, стр. 938, 1734 г. января 10. О безпошлинной торговлѣ Донскаго войска старшинамъ и казакамъ домовыми ихъ припасами. См. о томъ же на стр. 941, 1734 г. января 21.

Ч. II, отд. II, стр. 983, 1735 г. марта 20. О доставленіи въ Ревизіонъ-Коллегію счетовъ на опредѣленные сроки. См. о томъ же на стр. 985, 1735 г. апрѣля 13 и 18.

Сверхъ сихъ двойныхъ содержаній встрѣчаются еще слѣдующія неисправности:

Указныя статьи: 7181 г. іюня 20, 7184 г. марта 10 и 14 и мая 24, 7185 г. августа 10 и 20, 7189 г. января 28 и 7194 г. февраля 23 раздроблены на 208 содержаній, помѣщенныхъ подъ разными годами, мѣсяцами и числами (См. Полн. Соб. Зак. №№ 552, 663, 644, 700, 702, 860 и 1166).

На страницѣ 914, во II част. отд. II напечатанъ указъ 1733 г. іюня 26: Объ укрѣпленіи пришлыхъ крестьянъ за фабри-

кантами, каковаго вовсе не было (См. въ пред. къ Полн. Собр. Закон. стр. XIII.)

---

3) *Памятникъ изъ законовъ, собранный трудами Федора и Александра Правиковыхъ,* 10 *ч.* (1798—1819).

Первыя четыре части изданы Федоромъ Правиковымъ, остальныя шесть сыномъ его, Александромъ. Десять частей заключаютъ въ себѣ узаконенія съ Уложенья, или съ 1649 по 1818 годъ включительно.

Главное правило, принятое Правиковыми при составленіи, состояло въ томъ, чтобы выписывать подлинныя слова узаконенія.

Первая часть появилась въ свѣтъ въ 1798 году. Она расположена по азбучному порядку и заключаетъ въ себѣ 76 статей, относящихся, какъ говоритъ составитель въ предисловіи, *до внутренняго обряда канцелярскаго управленія,* или до судопроизводства. Книга сія имѣла пять изданій. До появленія ея въ свѣтъ, одни только словари Ланганса и Чулкова служили руководствомъ къ познанію законовъ.

Вторая часть содержитъ въ себѣ узаконенія, до должностей гражданской службы относящіяся.

Третья и четвертая части заключаютъ съ себѣ узаконенія, по разнымъ предметамъ, расположеннымъ по азбучному порядку. Симъ оканчиваются труды Федора Правикова. Собраніе его заключается 1801 годомъ. Онъ началъ часть пятую, но смерть прекратила его занятія. Сынъ его, занимавшійся при изданіи первыхъ четырехъ частей, началъ продолжать труды отца.

Пятая, шестая, седьмая и осьмая части не имѣютъ ни алфавитнаго, ни хронологическаго порядка. Одни параграфы отдѣляютъ одинъ предметъ отъ другаго, т. е. § 1) о явкахъ, 2) о познаніи покраденаго, 3) о судѣ, 4) объ обидѣ и проч.

Въ сихъ частяхъ находятся нѣкоторыя новыя статьи; прочее все служитъ дополненіемъ къ предметамъ, помѣщеннымъ въ первыхъ четырехъ частяхъ. Узаконенія въ сихъ частяхъ доведены до 1813 года,

Части девятая и десятая заключаютъ съ себѣ узаконенія, по хронологическому порядку съ 1813 по 1819 годъ. При каж-

домъ узаконенія сдѣлана выноска со ссылкою на главы и параграфы томовъ, расположенныхъ по азбучному порядку. Для удобнѣйшаго пріисканія узаконеній, приложены къ шестой и десятой ч. Памятника алфавиты. Въ концѣ части девятой, въ видѣ дополненія, находятся двѣ главы, расположенныя систематическимъ порядкомъ:

1) Объ особѣ Государя Императора и Императорской фамиліи, и

2) О власти законодательной и исполнительной.

По смерти Александра Правикова началъ продолжать изданіе Памятника книгопродавецъ Глазуновъ. Имъ издано 7 книгъ, заключающихъ въ себѣ узаконенія, по хронологическому порядку, съ 1819 по 1825 годъ включительно. Въ семъ собраніи соблюдена вся внѣшняя форма узаконеній (*).

—

4) *Журналъ правовѣдѣнія на* 1796 *и* 1797 *годы, или содержаніе именныхъ высочайшихъ и правительствующаго сената указовъ, въ теченіи сихъ двухъ лѣтъ изданныхъ.* 2 *книги* (1800 *и* 1801 *г.*). *Составилъ Алексѣй Плавильщиковъ.*

Журналъ сей есть ничто иное, какъ извлеченіе изъ печатныхъ указовъ, изданныхъ въ теченіи 1796 и 1797 годовъ. Узаконенія въ семъ журналѣ расположены по порядку мѣсяцевъ и чиселъ. Наружная форма ихъ состоитъ въ обозначеніи мѣсяца и числа каждаго узаконенія сверху; при началѣ строки оговаривается родъ узаконеній, напр. *Именный, Именный данный такому-то лицу или мѣсту, Манифестъ, Высочайше конфирмованный отъ Сената докладъ, Синодскій, Сенатскій* 1-*го Департамента, Сенатскій такого-то Департамента съ изображеніемъ Именнаго даннаго такому-то лицу или мѣсту* и пр. Въ концѣ оговорка: *печатными дано знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, Губернскимъ и Намѣстническимъ Правленіямъ.*

Во многихъ мѣстахъ къ сей оговоркѣ прибавляется: также напечатанъ Московскихъ (—) года вѣдомостей въ № (—) на стр. (—).

(*) Замѣчанія, сдѣланныя на Памятникъ изъ законовъ, см. въ обозрѣніи Новаго памятника.

Въ сенатскихъ указахъ большею частію выписано одно только содержаніе; напр. февраля 26 (1797) *Сенатскій 4-го Департамента:* Дабы дѣланы были офицерамъ, для осмотра и описи казенныхъ лѣсовъ отправленнымъ, всѣ нужныя и неукоснительныя во всѣхъ случаяхъ пособія (см. стр. 56).

Въ именныхъ указахъ вездѣ помѣщены точныя слова закона.

Въ концѣ каждаго года находится оглавленіе по алфавиту, подъ названіемъ: *Азбучная роспись веществъ, содержащихся въ журналѣ правовѣдѣнія на (—) годъ.*

—

5) Указатель россійскихъ законовъ, временныхъ учрежденій суда и расправы. Издалъ съ высочайшаго соизволенія кол. сов. и докторъ обоихъ правъ Левъ Максимовичъ (1803—1812).

Лангансъ показалъ путь къ изданію законныхъ книгъ, Чулковъ умѣлъ воспользоваться сдѣланнымъ примѣромъ, ибо трудъ его былъ довольно успѣшенъ; но Лангансъ и Чулковъ ограничились изданіемъ Словарей. Правиковъ расположилъ предметы узаконеній по азбучному порядку, но ограничился нѣкоторыми частями законодательства; а потребность въ собраніи и напечатаніи текста законовъ въ хронологическомъ порядкѣ всегда была ощутительна (*).

Къ такому собранію приступилъ Максимовичъ. Онъ издалъ 15 книгъ, заключающихъ въ себѣ узаконенія съ самыхъ древнихъ временъ до 1803 года. Въ обозрѣніе не входятъ законы древніе, не дѣйствующіе.

Огромность предпріятія и желаніе поспѣшнѣе совершить начатый трудъ были причиною: 1) что Максимовичемъ изданы по хронологическому порядку годовъ узаконенія только съ 1649 по 1739 годъ; съ 1739 по 1803 сдѣланы имъ въ изданіи большіе промежутки, составляющіе пропускъ 39-ти лѣтъ (**); 2) что многія узаконенія, въ особенности съ 1649 по 1711 годъ, на-

(*) См. предисл. къ Полному Собр. Законовъ, стр. VIII—IX.

(**) Недостаетъ у Максимовича узаконеній слѣдующихъ годовъ: 1739, 1745 съ 25 іюня, 1746—1752, 1762 съ 27 іюня, 1763—1770, 1775—1779, 1783—1800.

печатаны безо всякаго разбора: нужно было слишкомъ много времени и соображенія, чтобы по многимъ оставшимся спискамъ принять за основаніе тотъ изъ нихъ, который бы относился и къ надлежащему времени узаконенія, и по смыслу своему вполнѣ удовлетворялъ бы изыскатели. Отъ несоблюденія сего произошли: a) вдвойнѣ помѣщенные указы. Максимовичъ или слово въ слово ихъ перепечатывалъ, или помѣщалъ и самый указъ и содержаніе онаго особенно, или же въ одномъ мѣстѣ печаталъ опредѣленіе Сената, а въ другомъ самый указъ, или Высочайше утвержденный докладъ; b) многія узаконенія суть только однѣ выписки, а не самый текстъ закона; c) неправильность въ годахъ и числахъ; d) невѣрность въ текстѣ.

Такого рода неисправности, со времени печатанія узаконеній отъ Правительства, не могли вкрасться въ изданіе Максимовича; но встрѣчаются однакоже вдвойнѣ напечатанные указы, журналы [1] и опредѣленія Сената или не имѣвшіе окончательнаго дѣйствія, или получившіе законную форму указовъ впослѣдствіи; также напечатаны указы, которые силу закона никогда не имѣли [2].

Въ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ [3] выведены нѣкоторыя грубыя погрѣшности Указателя Максимовича; здѣсь остается ограничиться также нѣсколькими примѣрами о вышеозначенныхъ недостаткахъ.

Вдвойнѣ напечатанныя узаконенія.

Т. I. стр. 315 и Т. II стр. 153, сравни указы 1650 г. февр. 6 и 1676 г. февр. 6.

Т. II. — 112 и 266, сравни указы 1670 г. безъ м. и ч. [4] и 1679 г. февр. 4.

— — 177 и 178, сравни указы 1677 г. мая 19 ([5]) и 24.

[1] Такіе журналы напечатаны Максимовичемъ въ Т. VI.

[2] См. въ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ, стр. XIII, и Указателя ч. VI, отд. 1, стр. 255. Докладные пункты 1732 іюля 17 о раздѣлахъ недвижимаго имѣнія. Пункты сіи Высочайше утверждены не были.

[3] См. стр. XIII и XIV.

[4] Выписанъ изъ статей 194 г. янв. 22 (см. Т. II, стр. 486).

[5] Въ концѣ указа сказано: *о томъ же въ слѣдующихъ статьяхъ 4 ст.* Не о томъ же, а тоже самое.

Т. II. стр. 183 и 227, сравни указы 1676 г. іюня 20 и авг. 20.
— — 189 и 227, сравни указы 1676 г. февр. 17 и авг. 20.
— — 114 и 312, сравни указы 1671 г. іюля 19 и 1681 г. іюня 26.
— — 312 и 314, сравни указы 1689 г. іюля 11.
— — 338,339 и 409, сравни указы 1681 г. декабря 27 (1) 1682 г. апр. 5 и 1684 г. февр. 7.
— — 386, сравни указы 1683 г. апрѣля 17.
— — 402 и 530, сравни указы 1683 г. безъ м. и ч. и 1688 г. марта 9.
— — 409 и 480, сравни указы 1684 г. янв. 22 и 1686 г. янв. 22 (2).
— — 477 и 494, сравни указы 1685 г. безъ м. и ч. и 1686 г. февр. 26.
— — 477 и 497, сравни указы 1685 г. безъ м. и ч. и 1686 г. марта 10.
— — 478 и 505, сравни указы 1685 г. безъ м. и ч. и 1686 г. мая 23.
— — 478 и 506, сравни указы 1685 г. безъ м. и ч. и 1686 г. іюня 9.
— — 473 и 497, сравни указы 1685 г. ноября 11 и 1686 г. марта 4.
— — 498 и 520, сравни указы 1686 г. марта 16 и 1687 г. апр. 18.
— — 534 и 552, сравни указы 1691 г. іюня 26 и 1691 г. безъ м. и ч.
— — 567, сравни указы 1697 г. февр. 21 (3).
Т. III. — 498 и 505, сравни указы 1720 г. марта 8 и апр. 9.
Т. V. отд. I. стр. 70 и 92, сравни указы 1731 г. апр. 2 и 28.
— — — 97 и 124, сравни указы 1731 г. іюня 1 и 28.

---

(1) Выписки изъ двухъ послѣдующихъ указовъ.
(2) См. Резолюц. на 8 пунктъ стр. 486.
(3) Двѣ выписки, напечатанныя передъ самымъ указомъ.

Т. V. отд. I. стр. 133 и 134,	сравни указы 1731 г. августа 10 и 14.
— — — 304 и 321,	сравни указы 1733 г. марта 1 и апрѣля 23.
Т. VII. — — 265 и 267,	сравни указы 1755 г. марта 9 и 24.
— — — 339 и 356,	сравни указы 1755 г. нояб. 12 и декабря 7.
Т. VIII. отд. I. стр. 17 и 46,	сравни указы 1760 г. янв. 31 и сентября 4.
— — — 47 и 83,	сравни указы 1760 г. сент. 19 и 1761 г. января 4.
— — — 114 и 191,	сравни указы 1761 г. января 17 и маія 30.
— — — 167 и 201,	сравни указы 1761 г. апр. 23 и іюня 16.
— — — 405 и 464,	сравни указы 1762 г. марта 28 и маія 13.
— — — 430 и 437,	сравни указы 1762 г. апр. 16 и 20.
— отд. III. — 129 и 322,	сравни указы 1766 г. марта 31 и іюля 18.
— — — 472 и 474,	сравни указы 1766 г. октяб. 9 и 11.
Т. X. отд. I. — 9 и 27,	сравни указы 1780 г. января 2 и 27.
— — — 175 и — — II. стр. 746,	сравни указы 1781 г. марта 24 и 1782 г. окт. 9.

Выписки изъ законоположеній.

Т. II. стр. 307. Указъ 1681 г. марта 30.

— — 310. Указъ 1681 г. мая 24 составленъ изъ содержанія двухъ указовъ 1681 г. мая 16 и 24.

— — 351. Указъ 1682 г. іюля 2.

— — 356. Указъ 1682 г. сентября 27.

— — 359. Указъ 1682 г. октября 20.

Т. II. стр. 362. Указъ 1682 г. октября 25.
— — 379. Указъ 1682 г. декабря 18 составленъ изъ содержанія двухъ указовъ 1673 г. августа 4 и 17 (*).

Неправильность въ годахъ и числахъ.

Т. II. стр. 312. Указъ 1681 г. іюня 27 долженъ быть 1671 г. іюля 19 (см. стр. 114).
— — 469. Указъ 1685 г. окт. 17 долженъ быть 1687 г. октября 17.
Т. IV. стр. 389. Регламентъ объ управленіи Адмиралтейства и верфи, 1724 г. января 31, долженъ быть 1722 г. апрѣля 5.
Т. V. — 428. Инструкція обрѣтающемуся у слѣдствія и взысканія доимокъ и впредь у смотрѣнія Адмиралтейскихъ доходовъ денежной казны Адмиралтейскаго вѣдѣнія офицеру 1734 г. августа 10—должна быть 1738 г. августа 10.
Т. VI. — 104. Указъ 1744 г. іюля 6 долженъ быть 1742 г. іюля 3.
— на стр. 37 напечатано одно опредѣленіе Сената о поднесеніи доклада 1744 г. марта 13. Докладъ Высочайше утвержденъ іюля 27.

(*) Максимовичъ выписку помѣстилъ изъ I т. описанія коммерціи Чулкова. У Чулкова въ выноскѣ означенъ годъ 1683, и болѣе ничего. Неизвѣстно, почему Максимовичъ перемѣнилъ годъ и назначилъ мѣсяцъ и число.

Максимовичъ, за неимѣніемъ текста узаконеній, часто прибѣгалъ или къ подобнымъ извлеченіямъ, или довольствовался справочными выписками изъ послѣдующихъ узаконеній. Одна изъ таковыхъ справокъ выписывается здѣсь для примѣра:

Въ указныхъ городѣхъ Московскихъ чиновъ людямъ дикихъ поль и порозжихъ земель давать и покупныхъ и мѣновныхъ помѣстей справливать и вотчинъ откупать и на оброкъ больше году имать не велѣно.

А которые люди въ заказныхъ городѣхъ помѣстей своихъ и вотчинъ поступятся за дочерьми и за сестрами и за племянницами въ приданыя, и вмѣсто приданаго денегъ и платья, Московскихъ чиновъ людямъ, и тѣ помѣстья и вотчины справливать ли, того въ томъ указѣ не написано. *См. Т. II, стр. 323 и 400. Текстъ же самаго указа 1681 г. августа 7 см. въ Т. II. Полн. Собр. Законовъ подъ № 884.*

Т. VII. стр. 302. Указъ 1755 г. іюля 19 — долженъ быть 1756 г. марта 6.

— — 410. Указъ 1756 г. сентября 1—долженъ быть 1755 г. сентября 1.

Т. VIII. на стр. 339 напечатано одно опредѣленіе Сената 1762 г. февраля 22, о поднесеніи доклада. Указъ же по Высочайше утвержденному докладу состоялся марта 29.

Невѣрности въ текстѣ.

Т. II, стр. 44. Указъ 1666 г. августа 30 (*).

Напечатано:	*должно быть:*
Велѣно *справиться*, у купца съ продажныхъ и закладныхъ пошлину имать пополамъ, а кто пошлину *не* переведетъ,	*Съ продавца и съ* купца, съ продажныхъ и закладныхъ дворовъ по купчимъ и по закладнымъ, пошлины имать пополамъ; а кто пошлины переведетъ на себя,
.... емлютъ пошлины въ одинъ рядъ съ рубля по гривнѣ,	..... имать пошлины въ одинъ рядъ съ рубля по три деньги,
.... въ книгахъ записаны, и съ такихъ крѣпостей имати пошлины *по 10 денегъ, второе съ рубля по 10 денегъ.*	..... въ книгѣ записаны; *а буде прежнія крѣпости на тѣ дворы въ книгахъ не записаны,* и съ такихъ крѣпостей имать пошлины *втрое съ рубля по девяти денегъ.*
.... сынъ продастъ или кому поступится по родству	.... сынъ продастъ, *дворъ не справя за собою*, или кому поступится по родству
.... а *торгу* въ томъ дворѣ ни съ кѣмъ не будетъ.	.... а *спору* въ томъ дворѣ ни съ кѣмъ не будетъ
.... по 10 денегъ въ одинъ же рядъ	съ денегъ въ одинъ же рядъ

(*) Должно быть: августа 31. Сей же самый указъ и съ тѣми же погрѣшностями перепечатанъ въ статьяхъ 194 г. Января 22 (см. стр. 487). Въ Полн. Собр. Зак. см. № 279.

Т. II. стр. 135 и 136 — пункты 3 и 5 перебиты, пунктъ 3-й не конченъ; продолженіе его помѣщено въ пунктѣ 5 (чит. послѣ п. 3: *и у ровыску велѣно быть*, строку 7-ю п. 5: *тѣхъ около городныхъ городовъ городскимъ* и пр. до конца стран.), окончаніе же пункта 5-го помѣщено на слѣдующей странпцѣ (чит. послѣ словъ въ стр. 7: *дачужъ изъ дикаго поля*, стран. 136: *въ иныхъ городѣхъ* и проч).

на стр. 185, 418 и 512 — встрѣчаются припечатки къ окончанію указовъ, съ оговоркою: *сверхъ того къ оному указу прибавлено*, или: *къ оному указу прибавлено*, или просто по окончаніи указа съ начала строки слѣдуетъ дополненіе.

Сіи дополненія суть ничто иное, какъ выписки изъ другихъ указовъ:

1) Прибавленіе къ указу 1676 г. іюня 30 (стр. 185) взято изъ указа 1677 г. апр. 25 (стр. 194).

2) Прибавленіе къ указу 1684 г. марта 21 (стр. 418) взято изъ указа 1684 г. августа 5 (*Указъ сей Максимовичемъ не напечатанъ*).

3) Прибавленіе къ указу 1686 г. октября 11 (стр. 512) взято изъ указа 1687 г. іюля 26 (стр. 521).

Т. II. стр. 189 и 227. — Указы 1677 г. февр. 14 и августа 20. Максимовичъ, перепечатывая резолюцію перваго указа февраля 14, перемѣнилъ окончательныя слова; въ 1-мъ указѣ сказано: *хотя и руки ихъ у рядныхъ не будетъ*, а во 2-мъ: *хотя и руки ихъ у рядныхъ будутъ*.

Т. II. стр. 245. Указъ 1679 г. марта 23. Въ семъ указѣ пропущены начало и окончаніе (*См. Полн. Собр. Закон.* № *756*).

— — 246. Указъ 1678 марта 23 напечатанъ съ пропусками и съ грубыми погрѣшностями (*См. Полн. Собр. Зак.* № *722*).

Т. II. стр. 250 и 251. Указъ 1679 г. іюня 19. Резолюція сего указа напечатана неправильно: въ ней заключаются 10 строкъ лишнихъ, которыя ничто иное суть, какъ начало резолюціи другаго указа 1679 г. іюня 19 (См. стр. 252). Въ первомъ указѣ послѣ словъ въ началѣ 8-й строки резолюціи: *не давать*, должно пропустить 10 строкъ, и вмѣсто словъ: *въ томъ же году велѣно*, должно читать: *а давать по засвидѣтельствованнымъ* и пр.

— — 276. Пунктъ 8-й указа 1680 г. марта 29

напечатано:	*должно быть:*
Въ Уложеньи 157 напечатано въ 8 статьѣ о помѣстьѣ:	Въ Уложеньѣ 157 г. XVII главы въ 55 статьѣ напечатано:

Т. II. стр. 285. Пункты 1 и 3 резолюціи указа 1680 г. іюля 25.

напечатано:	*должно быть:*
и тѣ *порожнія* грани и ямы и описать сколько въ Московскомъ уѣздѣ дорогъ большихъ *и на нихъ по скольку межъ, дорогъ*, становъ и волостей....	и тѣ *прежнія* грани и ямы; и описать сколько въ Московскомъ уѣздѣ дорогъ большихъ *и какихъ, по скольку межъ дорогъ*, становъ и волостей.

Т. II. Страница 305-я строка 6-я

напечатано:	*должно быть:*
и по статьямъ 188 года марта 29 числа, отставить	и по статьямъ 185 года; а дачи, которыя учинены по статьѣ 188 марта 29 числа, отставить.

Т. II. стр. 340 строка 11.

напечатано:	*должно быть:*
Въ 36 пунктѣ напечатано: (*)	Въ статьяхъ 187 года написано:

Т. II. стр. 375. Указъ 1682 г. ноября 28. Пропущено окончаніе указа (*См. Полн. Собр. Закон.* № *970*).

Т. II. стр. 480—489. Указъ 1686 г. января 22, или статьи о чернослободскихъ земляхъ и бѣломѣстцевыхъ дворахъ (**).

напечатано:	*должно быть:*
быть очереди о слободскихъ земляхъ	быть: о чернослободскихъ земляхъ.
стр. 481 строк. 15 и 16: а кто продастъ или заложитъ тяглымъ людямъ, отдавать	а кто продастъ или заложитъ бѣлымъ людямъ тяглый дворъ, и тѣ дворы имать и отдавать
Стр. 481 снизу строка 7: въ иску платить нечѣмъ.	выкупить нечѣмъ.
Стр. 482 строки 17 и 18: чернослободцамъ чинить, показанныхъ тѣхъ черныхъ дворовъ	чернослободцамъ чинить наказанье, и тѣхъ черныхъ дворовъ
тамъ же, строка 19: по собнымъ дѣламъ къ запискѣ.	по суднымъ дѣламъ за иски.
тамъ же, строка 9 и 12 снизу: объявлены	обѣлены.
Стр. 487, строки 3 и 4: будутъ иные челобитчики?	будутъ иные челобитчики: и тѣ земли первымъ ли челобитчикамъ отдавать, или по Уложенью противъ помѣстной статья отдавать послѣднимъ челобитчикамъ?

(*) 36-я статья 17-й главы Уложенія въ справкѣ пропущена.

(**) Погрѣшности изъ сихъ статей выписываются только нѣкоторыя; для лучшаго же сравненія всѣхъ неисправностей см. Полн. Собр. Закон. № 1157.

Указъ 1866 г. марта 10.

напечатано:	*должно быть:*
Стр. 489, строка 21: отнять писцу.	отнять столькожъ помѣстей и вотчинъ, что было довелось отнять у писца.

—

6) *Собраніе межевыхъ законовъ, изданное съ Высочайшаго дозволенія надворнымъ совѣтникомъ Алексѣевымъ.* 6 *ч.* (1811).

Алексѣевъ издалъ въ хронологическомъ порядкѣ межевыя узаконенія съ 1664 года марта 22 по 1811 годъ включительно. Пять частей его собранія содержатъ въ себѣ текстъ, а часть шестая служитъ къ онымъ указателемъ, по алфавитному порядку, подъ названіемъ: Памятникъ изъ собранія межевыхъ законовъ.

Памятникъ изъ межевыхъ законовъ, изданный имъ въ 1806 году, служилъ, такъ сказать, пріуготовительнымъ трудомъ къ шести частямъ его Собранія межевыхъ законовъ, напечатаннымъ въ 1811 году.

Алексѣевъ, кромѣ прямыхъ законоположеній, помѣстилъ въ своемъ собраніи многіе указы или предписанія межевой канцеляріи подвѣдомственнымъ оной конторамъ.

Въ изданіи Алексѣева встрѣчаются иногда невѣрности въ текстѣ и неправильность въ мѣсяцахъ и числахъ; но не смотря на всѣ сіи недостатки, книги имъ изданныя приносили и до сихъ поръ еще приносятъ пользу занимающимся межевою частію, хотя собраніе его и заключаетъ въ себѣ только узаконенія по 1811 годъ включительно.

—

7) *Собраніе высочайшихъ манифестовъ, грамотъ, указовъ, рескриптовъ, приказовъ воинскихъ и разныхъ извѣщеній, послѣдовавшихъ въ теченіи* 1812—1816 *годовъ* (1816).

Собраніе сіе заключаетъ въ себѣ узаконенія съ 1812 по 1816 годъ, относившіяся собственно до распоряженій по случаю военнаго времени. Сверхъ того помѣщены въ семъ Собраніи указы:

о высылкѣ Іезуитовъ, Манифесты объ обрученіи Великой Княжны Екатерины Павловны и Великой Княжны Анны Павловны, и указы о пожалованіи орденами и чинами (см. 115, 116, 117 и 118); въ числѣ такихъ пожалованій находится указъ о назначеніи дѣвицѣ Буниной по 2000 руб. въ годъ *за отличныя ея таланты въ стихотворствѣ и словесности* (см. 119).

—

8) *Собраніе россійскихъ законовъ, изданное Петромъ и Тимоѳеемъ Хавскими, Иваномъ Пестовымъ и Егоромъ Петровымъ.* 22 *ч.* (1818—1828).

Вотъ что говоритъ Петръ Хавскій въ предисловіи 13-й книги о причинѣ, заставившей его приступить къ собранію россійскихъ законовъ по предметамъ отдѣльно: прежде всего необходимо собрать и напечатать всѣ законы; но сего по требованію значительныхъ издержекъ на напечатаніе изданія не можно совершить частному человѣку безъ пособія подписчиковъ. Въ семъ случаѣ даже подписчики должны быть облегчены въ пріобрѣтеніи книгъ по части законодательства россійскаго. Соображая таковую потребность изданія всѣхъ законовъ вообще съ трудностію и дороговизною сего изданія, предположилъ я печатать россійскіе законы отдѣльно по предметамъ, напр. о наслѣдствѣ, дворянахъ и проч.

Сдѣланное г. Хавскимъ предположеніе достигнуто, ибо съ 1818 по 1828 годъ издалъ онъ съ своими сотрудниками 22 книги по разнымъ отдѣльнымъ частямъ законодательства.

Книга I содержитъ въ себѣ обозрѣніе предметовъ узаконеній, напечатанныхъ во всѣхъ частяхъ Собранія Законовъ съ 1640 по 1825 годъ, и хронологическій реестръ узаконеніямъ съ 1796 по 1825 годъ. Самое же собраніе расположено слѣдующимъ порядкомъ:

II, III, IV, V, VI, VII, VIII (съ 1640 по 1821) о наслѣдствѣ, объ опекахъ, о крѣпостныхъ актахъ и о вексельномъ правѣ. Составилъ П. Хавскій.

IX (съ 1762 по 1823) о дворянахъ. Составилъ онъ же.

XI (съ 1766 по 1823) о купцахъ, мѣщанахъ, цѣховыхъ и посадскихъ. Составилъ онъ же.

XI (съ 1714 по 22 августа 1827) о Государственномъ Совѣтѣ, Правительствующемъ Сенатѣ и Министерствахъ вообще ([1]). Составилъ онъ же ([2]).

XII (съ 1708 по 1823) о полицейскомъ управленіи (книга сія заключаетъ въ себѣ Наказъ губернаторамъ и воеводамъ, наставленіе губернаторамъ, Уставъ Управы Благочинія, Положеніе для конторы адресовъ, Учрежденіе Министерства Полиціи, правила о запрещеніи имѣнія и формы книгамъ). Составилъ онъ же.

XIII (съ 1649 по іюль 1824) о судопроизводствѣ гражданскомъ. Составилъ онъ же.

XIV (съ 1649 по 1825) о судоустройствѣ и судопроизводствѣ уголовномъ. Составили П. и Т. Хавскіе.

XV и XVI (съ 1649 по 1826) Уголовное уложеніе (Уголовные законы). Составили П. и Т. Хавскіе.

XVII (съ 1817 по 1825) объ управленіи питейными сборами. Составилъ И. Пестовъ ([3]).

XVIII (съ 1681 по 1825) о наградахъ чинами, орденами, знаками отличія, медалями, кафтанами и проч. Составилъ Т. Хавскій.

XIX, XX и XXII (съ 1649 по 1828) о медицинскомъ управленіи, съ присовокупленіемъ, во первыхъ, краткаго обозрѣнія устройства въ Россіи врачебной части и, во вторыхъ, постановленій Правительства по предмету наукъ медицинской, фармацевтической, ветеринарной, и принадлежащихъ къ нимъ судной медицины и полиціи медицинской. Составилъ Е. Петровъ.

XXI (съ 1718—1826) о счетоводствѣ, или государственномъ контролѣ въ Россіи; о народной переписи и податяхъ, съ при-

---

([1]) Книга сія, подъ названіемъ: Собраніе законовъ о Правительствующемъ Сенатѣ, напечатана въ 1822 году.

([2]) Въ сей книгѣ припечаталъ Хавскій наказъ учрежденному при Высочайшемъ дворѣ совѣту 1801 апрѣля 5. Но сей наказъ Высочайше утвержденъ не былъ и дѣйствія никакого не имѣлъ.

([3]) Законы объ управленіи питейной части до 1817 г. имъ не напечатаны, а составленъ онымъ только въ началѣ книги реестръ хронологическій.

совокупленіемъ учрежденія Министерства Финансовъ, наставленія Казеннымъ Палатамъ и образованія должности уѣздныхъ казначеевъ. Составилъ И. Пестовъ.

Не смотря на появившіяся 22 книги Собранія законовъ, довольно еще остается предметовъ законодательства, о которыхъ составители должны бы озаботиться. Изъ частей сего собранія полнѣе всѣхъ первыя 8 книгъ о наслѣдствѣ; много даже помѣщено совершенно частныхъ случаевъ; но они нужны были Хавскому для поколѣнныхъ росписей, по принятому имъ порядку. Хавскій, заимствуя изъ Указателя многія узаконенія, часто дѣлалъ тѣже погрѣшности, что и Максимовичъ ([1]). О прочихъ частяхъ Собранія его съ сотрудниками можно сказать одно только то, что онѣ недостаточны.

—

9) *Ключъ на книги законовъ, изобрѣтенный коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Щербаковымъ. 2 части* (1820—1821).

Ключъ Щербакова состоитъ изъ двухъ частей и трехъ отдѣленій. Законныя книги и словари, въ которыхъ должно пріискивать по ключу Щербакова желаемый предметъ, суть: Словарь Чулкова, Памятникъ Правиковыхъ, о наслѣдствѣ Хавскаго, Систематическое Собраніе законовъ Хапылева, Систематическій Сводъ Коммиссіи составленія законовъ и краткое извлеченіе изъ законовъ военносудныхъ дѣлъ, изданное отъ дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Составитель въ предисловіи говоритъ слѣдующее: «Убѣждаясь неудобствомъ и затрудненіемъ въ пріисканіи законовъ по книгамъ, донынѣ вышедшимъ, изобрѣлъ я весьма легкій способъ, показывающій по алфавиту каждое порознь названіе, въ разныхъ книгахъ законовъ явствуемое. Способъ сей по приличію своему именуется: «Ключъ къ отверстію россійскихъ законовъ». Далѣе говоритъ онъ также, что у него гораздо больше словъ, нежели въ словарѣ Чулкова ([2]).

([1]) См. обозр. Указат. россійск. зак. Максимовича.
([2]) См. обозрѣніе Словаря Чулкова.

Предполагаемый Щербаковымъ легкій способъ состоитъ въ томъ, что онъ обязываетъ имѣть передъ собою 44 книги законныя и тѣ неполныя, что по Ключу или Словарю должно справляться также съ Словаремъ (Чулкова), и что онъ полагаетъ наборъ словъ, ненужныхъ, облегченіемъ; напр.

Лит. Б.

Благополучное мѣсто.
Ближнему помогать.
Больше двадцати рублей.
Большаго числа преступитель закона.
Будущее время.
Быть по сему.

Лит. В.

Важные: Уставы, случаи, дѣла и причины.
Вздорить кто станетъ въ судейской.
Въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить.
Вмѣсто присяги.
Вмѣсто смерти.
Волоса драть.
Впредь поступать.
Въ противномъ случаѣ.
Въ чемъ застану, въ томъ и сужу. См. Не смотря ни на какое лице, Маіоры.
Вѣдайся купецъ съ продавцемъ, а чужое отдай.

Лит. Г.

Гвоздями не подбивать саповъ.
Гривны, если что не стоитъ.
Гуси. См. Животные.

Лит. Д.

Десять копѣекъ.
До послѣдней капли крови.
Дѣла съ дѣломъ не мѣшать. См. Не мѣшать дѣла съ дѣломъ.

Лит. Ж.

Жизнь гражданина.

Лит. З.

Завтракъ.

Лит. К.

Кобыла.
Козелъ для наказанія преступниковъ.

Лит. О.

Осмеричное иже въ титулѣ.

Лит. П.

Позволенія просить.
Послѣдняя капля крови.

Лит. Х.

Хитрость противъ закона.

Лит. Ч.

Чеснокъ.

Лит. Я.

Ядятъ когда солдаты, то смотрѣть за ними.
Я человѣкъ и ничего, чему подвержено человѣчество, я чуждымъ себя не почитаю.

Таковыми названіями и изрѣченіями наполнены обѣ части.

Ключъ Щербакова, какъ неудобный, остается со времени появленія его въ свѣтъ безо всякаго употребленія.

—

10) *Собраніе законовъ и постановленій о судопроизводствѣ, съ присовокупленіемъ различныхъ формъ, служащихъ къ скорому познанію оныхъ и канцелярскаго порядка. Сочинено и собрано Алексѣемъ Щедринымъ,* 3 *ч.* (1823).

Это Собраніе ни хронологическое, ни систематическое, ни по азбучному порядку расположенное. Въ немъ есть и выписки изъ законовъ, и весь текстъ, напр. Генеральный Регламентъ, и многіе указы помѣщены вполнѣ; есть и собственныя примѣчанія издателя.

Часть первая названа Щедринымъ: *о судѣ формальномъ полное руководство.* Въ 19-ти параграфахъ объясняется судъ по формѣ. Слѣдующіе за симъ параграфы имѣютъ общее названіе: *Приличные законы къ суднымъ дѣламъ, т. е. 20-й Уложенныя статьи, 21-й Различные указы, 22-й Объ обидахъ или оскорбленіяхъ, 23-й О частныхъ прошеніяхъ.*

Часть вторая имѣетъ названіе: *о порядкѣ присутственнаго мѣста.* Параграфъ 1-й составляетъ Генеральный Регламентъ; прочіе—о должности Сената, о запискахъ и экстрактахъ, о рукоприкладствѣ, о присягѣ, о свидѣтеляхъ и свидѣтельствѣ, о подозрѣніи на судей, о рѣшеніи дѣлъ, о штрафахъ и пеняхъ.

Часть третья не имѣетъ общаго названія; парагр. 1-й о гербовой бумагѣ, прочіе—объ апеляціи, о срокахъ, статьи объ уголовномъ судопроизводствѣ, о третейскихъ судахъ. Въ той же части: § 30 о дозволеніи торговать на ярмонкахъ всѣмъ состояніямъ, § 31 о мытахъ и перевозахъ, § 32 о мельницахъ.

Собраніе Щедрина, по неполнотѣ своей и по сбивчивому порядку, съ пользою употребляемо быть не можетъ.

—

11) *Собраніе постановленій о прогонахъ. Издалъ Филимоновъ* (1823 г.).

Книга сія заключаетъ въ себѣ: I. О прогонныхъ деньгахъ и о числѣ лошадей. II. Какъ поступать при требованіи почто-

выхъ лошадей. III. Въ какихъ случаяхъ по скольку взимать обывательскихъ подводъ во время похода полковъ и другихъ воинскихъ командъ. IV. Общія узаконенія. V. Росписаніе городовъ, мѣстечекъ и проч.

Составитель въ предисловіи говоритъ: *Я изъ всѣхъ опытовъ совершенно удостовѣрился, что законоположенія, здѣсь изложенныя, не были еще собраны во едино, а заключаются по годамъ въ разныхъ книгахъ.* Онъ совершенно справедливъ, и собраніемъ своимъ достигнувъ предположенной цѣли, сдѣлалъ съ тѣмъ вмѣстѣ книгу свою и хорошимъ дорожникомъ.

—

12) *Указатель россійскихъ законовъ, или краткій словарь главнымъ матеріямъ, содержащимся въ узаконеніяхъ съ* 1801 *по* 1825 *годы. Составилъ А. Спасскій* (1825).

Словарь Спасскаго состоитъ изъ трехъ книгъ. Первыя двѣ заключаютъ въ себѣ содержанія узаконеній съ 1801 по 1825 годъ, по хронологическому порядку; третья служитъ къ первымъ двумъ частямъ алфавитомъ. Цѣль Спасскаго была та, чтобъ книги его служили продолженіемъ Юридическому Словарю Чулкова (*), и потому онъ былъ намѣренъ издать особо содержанія узаконеній съ 1796 по 1800 г. Спасскій, при составленіи Словаря, имѣлъ въ виду всѣ законныя книги съ 1801 по 1825, изданныя отъ правительства и частными людьми. Въ хронологическомъ его реестрѣ подъ каждымъ содержаніемъ узаконенія означено, гдѣ отыскать текстъ закона.

Разсматривая словарь Спасскаго, нельзя не отдать полной справедливости за дѣятельный трудъ его. Одна грубая ошибка вкралась въ его изданіе. Онъ помѣстилъ содержаніе указа 1781 октяб. 11, въ 1801 годъ (*См. Ч. I, стр. 17, октября 5; въ расчетахъ, относительно жалованья, во всѣхъ мѣстахъ полагать мѣсяцъ въ 30 дней*).

Сверхъ того, въ 1-й ч., на стр. 13 и 80 помѣщено одно и тоже содержаніе указа о пошлинѣ съ отпускаемой за границу

(*) См. обозрѣніе Словаря Чулкова.

смолы. Въ первый разъ указъ значится 1801 г. іюля 11, во второй—1802 г. іюня 11. Но самъ составитель, кажется, видѣлъ эту погрѣшность, ибо при 2-мъ содержаніи дѣлается оговорка, что указъ сей въ Памятникѣ (1) 1801 г. іюля 11-го. Послѣ такой оговорки не слѣдовало содержанію сего указа давать мѣста въ 1801 году.

—

13) *Собраніе узаконеній о векселяхъ, заемныхъ письмахъ, банкротахъ и прочихъ долговыхъ актахъ. Составлено В. Ѳоминымъ, 2 ч.* (1826).

Собраніе сіе заключаетъ въ себѣ уставы Вексельный и Банкротскій, и дополнительныя къ нимъ узаконенія по 1826 годъ, вполнѣ и въ выпискахъ помѣщенныя. Вотъ все достоинство сего собранія (2).

—

14) *Новый памятникъ законовъ имперіи россійской, 20 ч. Составилъ Фіалковскій, издалъ Глазуновъ* (1826—1829).

При обозрѣніи Памятника изъ законовъ, составленнаго Правиковыми, ничего не было сказано о достоинствѣ сего собранія вообще, потому что Новый памятникъ Фіалковскаго есть преобразованіе Памятника Правиковыхъ.

Правиковы при составленіи своего собранія законовъ не имѣли общаго плана. Фіалковскій расположилъ всѣ предметы, заклюключающіеся въ Памятникѣ изъ законовъ, по азбучному порядку, дополнилъ пропуски, составилъ многое вновь и далъ Новому памятнику видъ цѣлаго, заключающагося въ девяти частяхъ; прочія части служатъ къ нимъ дополненіемъ.

Ч. X, состоящая изъ 3-хъ книгъ, содержитъ въ себѣ: *собраніе законовъ о должностяхъ Высшихъ Правительствъ и за-*

---

(1) См. Пам. изъ закон. 5 ч. § 122, стр. 84.

(2) Въ такомъ же точно видѣ издана въ 1820 году книга, въ 2-хъ ч., подъ названіемъ: Собраніе узаконеній о векселяхъ, заемныхъ письмахъ и прочихъ долговыхъ актахъ. Имя составителя неизвѣстно; не сказано также, кто издалъ.

висящихъ отъ нихъ мѣстъ, расположенное по общему штату Имперіи Россійской.

Ч. XI—XVII заключаютъ въ себѣ узаконенія съ 1819 по 1825 годъ, расположенныя по хронологическому порядку (1).

Для удобнѣйшаго пріисканія законовъ приложены къ каждой изъ девяти частей реэстры, хронологическій и алфавитный.

Въ предъувѣдомленіи ко II-й части сего собранія объясняется слѣдующимъ образомъ составленіе онаго:

«Издатель и г. Фіалковскій имѣли у себя всѣ узаконенія, какія только возможно было собрать въ продолженіе многихъ лѣтъ, и все, что найдено за нужное, помѣстили въ семъ Новомъ памятникѣ. Сверхъ сего были пересмотрѣны напечатанные Своды законовъ, Словари Юридическіе, Указатель и прочія Собранія узаконеній, изданныя по нѣкоторымъ предметамъ отдѣльно. Большая часть напечатанныхъ въ оныхъ указовъ прежнихъ временъ съ повтореніями давно измѣнились и служатъ болѣе для исторіи законодательства, а нѣкоторыя прежнихъ лѣтъ узаконенія замѣнены новыми; съ другой стороны, состоявшіеся на какіе либо частные или особые случаи указы, грамоты, привилегіи, трактаты и прочія учрежденія и уставы какъ къ практическому руководству въ судопроизводствѣ не принадлежатъ: то оные и въ составъ Новаго памятника не вошли, по предположенному въ началѣ плану; ибо тогда надлежало бы обременить сіе изданіе излишними частями, и безъ сего уже весьма обширное».

Такая ограниченность при составленіи не можетъ однакоже служить извиненіемъ въ пропускѣ нѣкоторыхъ узаконеній дѣйствующихъ (2). Не ограниченность, а осторожность въ выборѣ должна руководствовать составителя; ибо иногда законъ, по предмету своему временный, можетъ служить руководствомъ при производствѣ дѣлъ; иногда законъ, по видимому не дѣйствующій, важенъ по соотношенію его съ другимъ законоположеніемъ.

---

(1) Сіи самыя части служили прежде дополненіемъ къ Памятнику Правиковыхъ. См. обозрѣніе Памятника изъ законовъ.

(2) Сравни для примѣра: межеваніе, межевые планы, погребеніе, пожары, съ статьями Указателя алфавитнаго къ Полному Собранію Законовъ: межеваніе, коштное межеваніе, спеціальное межеваніе, кладбища, погребеніе, пожары.

Если принято было за правило ограничиваться одними законами дѣйствующими, къ практическому судопроизводству служащими, то не слѣдовало помѣщать: 1) докладные пункты 1732 г. іюля 17, о раздѣлахъ недвижимаго имѣнія, ибо они не были Высочайше утверждены ([1]). 2) Указъ 1745 г. января 10, о выдѣлѣ дочерямъ изъ недвижимаго имѣнія четырнадцатой части, ибо указъ сей силы закона никогда не имѣлъ ([2]). 3) Наказъ учреждаемому при Высочайшемъ дворѣ совѣту, 1801 апрѣля 5, ибо онъ не былъ Высочайше утвержденъ и потому не имѣлъ никакого дѣйствія ([3]).

Главное затрудненіе при составленіи Новаго памятника состояло въ расположеніи текста узаконеній по предметамъ, соблюдая азбучный порядокъ. Сіе принятое правило, во 1-хъ, не дозволяло, для лучшаго обозрѣнія искомаго предмета, дѣлать раздробленія, но и не дозволяло также соединять узаконенія подъ общій слишкомъ терминъ, то есть *Военныя узаконенія*, *Военной части касающіяся узаконенія*, *Горной части касающіяся узаконенія* ([4]); и во 2-хъ, заставляло дѣлать безпрестанныя ссылки. Для примѣра приводится здѣсь слово: *Повѣренные*.

7198 (1690) г. января 27. *См. Вѣрющія письма*.

1716 г. марта 30. Воин. Проц. ч. 1, гл. V. *См. Военныя узаконенія*.

1725 г. ноября 5, пун. 7. *См. судъ по формѣ*.

1766 г. февр. 13. Общей землем. инструк. пун. 59 и 92. Наставленіе землем., ч. IV. *См. межеваніе*.

1766 г. мая 25. Инстр. Межев. гл. XII пун. 26, гл. XX пун. 14, и гл. XXII пун. 1. *См. межеваніе*.

1781 г. іюня 26. *См. пенсіоны*.

1783 г. генв. 25. Инстр. землем. на размеж. Могилев. и Полоцк. губ., пун. 10. *См. межеваніе*.

([1]) См. Новаго пам. зак. ч. VII, стр. 45, и Хавскаго: о наслѣдствѣ ч. II, стр. 159.

([2]) См. ч. III, стр. 281.

([3]) См. ч. X, отд. I. стр. 89.

Примѣчаніе Ч. VI-й, на стр. 409-й напечатанъ Высочайше утвержденный докладъ 1769 г. января 14, а въ слѣдъ за тѣмъ публикованный по оному указъ 1769 г. января 23.—Разница состоитъ въ одной только формѣ.

([4]) См. ч. II и III.

1800 г. марта 1 (печ. 5). *См. Вѣрющія письма.*

1803 г. іюня 5 (печ. іюля. 6). *См. Вѣрющія письма.*

1803 г. нояб. 15. *См. Удѣлы.*

1804 г. нояб. 11. Уставы о Курлян. лѣсахъ, гл. VIII ст. 16—20. *См. Лѣса.*

1805 г. мая 9 (печ. 20). *См. Вѣрющія письма.*

1808 г. апр. 11 (печ. 22). *См. Вѣрющія письма.*

1808 іюля 31. *См. Откупы.*

1810 г. апр. 13 (печ. мая 25). *См. жалобы и прошенія.*

1812 г. генв. 25. *См. Аппеляція.*

март. 27. (печ. мая 20). *См. Вѣрющія письма.*

1812 г. нояб. 6. *См. Вѣрющія письма.*

1815 г. іюня 10. *См. Маклеры.*

дек. 15. *См. заводы.*

1816 г. іюня 26. *См. Конторы адресовъ.*

1819 г. іюля 14. *См. П. З. ч. XI, стр. 478.*

1819 г. декаб. 14. Устава тамож. ч. II, гл. III, ч. III гл. I. *См. образован. тамож. управ.*

Въ заключеніе нельзя однакоже не сказать, что Новый памятникъ есть лучшее руководство для познанія законовъ, къ практическому судопроизводству служащихъ, нежели всѣ прочіе частные труды по собранію законовъ.

Исторія русскаго лѣснаго законодательства, Николая Шелгунова. С.-П.-б. 1857 *г., въ* 8*-ю д. л* (*).

Книга эта содержитъ весьма полное историческое изложеніе постановленій о лѣсахъ. Разсматривая съ подробностью памятники законодательства и управленія по этому предмету, авторъ заключаетъ, что взглядъ правительства на значеніе лѣсовъ вполнѣ соотвѣтствовалъ хозяйственному понятію объ этомъ значеніи. Лѣсъ, какъ угодье, составляетъ принадлежность населенной земли. Но кромѣ того лѣсныя земли при раздачѣ отличаются отъ другихъ земель, какъ мѣсто особыхъ промысловъ,

---

(*) Считаемъ не излишнимъ указать краткимъ обозрѣніемъ на это замѣчательное сочиненіе, напечатанное лишь въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и потому уже сдѣлавшееся библіографическою рѣдкостью. *Ред.*

какъ грунтъ, изъ котораго можно для поселенія и хлѣбопашества извлечь особую пользу посредствомъ разчистки и наконецъ, уже въ позднѣйшее время, какъ средство для обороны противу враговъ, посредствомъ засѣкъ. Лишь по сему послѣднему предмету образовалось особое управленіе, завѣдывавшее засѣками. Въ Уложеніи 1649 года не выражается новыхъ воззрѣній на лѣса и ихъ значеніе. Государственное значеніе лѣса вполнѣ сознано лишь Петромъ I, сообразно новымъ потребностямъ торговымъ, военнымъ и хозяйственнымъ. Постановленія его о лѣсахъ отличаются запретительнымъ характеромъ. Имъ же положено начало правильному устройству лѣснаго управленія. Тѣми же началами руководствуются преемники Петра до Екатерины II: лѣсная администрація перемѣняется въ формѣ и составѣ; въ царствованіе Анны Іоанновны выражается забота о распространеніи лѣсной науки въ Россіи. Въ лѣсныхъ законахъ Екатерины II замѣтна болѣе всего финансовая цѣль извлечь изъ лѣсовъ доходъ для казны. Управленіе лѣсное преобразуется, полагается начало правильному лѣсному хозяйству, и въ 1782 году частные владѣльцы освобождаются отъ дѣйствія запретительныхъ указовъ Петра I Постановленія Павла I о лѣсахъ многочисленны и во многомъ служатъ основаніемъ нынѣшнихъ узаконеній. При немъ учрежденъ лѣсной департаментъ. При Александрѣ I. правительство заботится о размежеваніи лѣсовъ и учреждаетъ лѣсныя училища. Обозрѣніе новыхъ постановленій о лѣсахъ доведено авторомъ до учрежденія въ 1838 году министерства государственныхъ имуществъ.

Книга состоитъ изъ введенія, гдѣ указаны источники исторіи лѣснаго законодательства, и изъ 13 главъ: 12 содержатъ историческое изложеніе, а послѣдняя общее систематическое обозрѣніе постановленій.

Сочиненію г. Шелгунова предшествовала изданная въ 1841 году барономъ Врангелемъ «Исторія лѣснаго законодательства Россійской Имперіи».

К. П.

ПОДВОРЬЕ ПЕРЕСЛАВСКАГО ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ ВЪ МОСКВѢ.

Подъ этимъ заглавіемъ мы хотимъ дать свѣдѣнія: 1) о самомъ подворьѣ; 2) о томъ, кто жилъ на немъ; 3) что на немъ дѣлалось и 4) чего стоило содержаніе монастырскаго подворья.

I.

Московское подворье досталось въ собственность Данилова монастыря по данной памяти какого-то Василья Воронцова, въ 1572 году. Изъ какихъ службъ оно состояло тогда, всего лучше можно видѣть изъ той данной. «Се язъ Василей Ѳедоровъ сынъ Воронцовъ, что былъ на Москвѣ дворъ брата моего Ивана Дмитревича Воронцова, а на томъ дворѣ хоромы: изба, да клѣть, да мыльня, да конюшенка плетеная, и язъ съ того двора хоромы тѣ всѣ отдалъ въ домъ Живоначалные Троицы и Преподобнаго Данiила по душѣ брата своего Ивана Дмитревича архимандриту Аврамью съ братьею». До 1677-го года свѣдѣній о немъ по документамъ не найдено; съ этого же года оно становится очень извѣстнымъ. Мѣсто, гдѣ находилось въ Москвѣ подворье, узнаемъ изъ отписки стряпчаго о постигшемъ его пожарѣ въ 1681 году. «Вѣдомо вамъ, государи, чиню, писалъ онъ монастырскимъ властямъ, въ нынѣшнемъ 189 году противъ 12-го апрѣля въ ночи *на Москвѣ на Петровкѣ у Сергія Чудотворца въ приходѣ* учинился пожаръ за два двора до монастырскаго подворья, и отъ того пожару монастырское наше подворье сгорѣло все безъ остатку и монастырская вся дворовая рухлядь и запасъ всякій». Послѣ пожара оно, по всей вѣроятности, осталось на томъ же мѣстѣ. Стряпчій въ той же отпискѣ пишетъ архимандриту и другимъ властямъ монастырскимъ: «А что ваше изволеніе о подворьѣ, какъ вамъ государемъ подворье строить и мнѣ докамѣста по межамъ дворъ

кольевъ огородить ли или изволите кого прислать строить, а докамѣста до строенія велятъ огородить кольевъ, *а продать то дворовое мѣсто стало быть неразумно*, потому что бѣлыя дворовыя мѣста отягчены мостовыми деньгами». Изъ расходныхъ книгъ стряпчаго за 1685-й годъ именно видно, что оно и въ этотъ годъ состояло въ приходѣ Сергія Чудотворца: за май мѣсяцъ пишетъ онъ въ расходѣ: «Сергіевскому приходскому священнику отъ Николаевской воды дано два алтына». Какъ велико было подворье—это тоже видно изъ отписки стряпчаго (№ 86(*)) 1861-го года марта 20-го: «Да спрашиваютъ и правятъ на мнѣ, пишетъ онъ, въ Земскій Приказъ мостовыхъ денегъ противъ стараго вдвое съ сажени по 8 гривенъ съ поперечника съ двора, и того *съ четырнадцати саженъ съ полутретью* денегъ належитъ 11-ть рублевъ 11-ть алтынъ». Подворье это было небогатое; въ одно время стряпчій писалъ архимандриту (1684 г. марта 2-го № 30): «да изволите ли на монастырскомъ дворѣ у горницъ придѣлать сѣнцы, какъ вашъ пріѣздъ будетъ, нельзя и вытти; буде надобны, но дорогѣ бъ лѣсу припасъ»; въ другой разъ (1700 г. дек. № 371) пишетъ: а въ кельяхъ, государь, въ обоихъ печи развалились и жить стало невозможно, развѣ сойти со двора; прикажи, государь, прислать, чтобъ печи складть и дворъ заборы загородить».

II.

Кто жилъ на подворьѣ?

Жилъ на подворьѣ стряпчій; но къ нему иногда, по требованію обстоятельствъ, посылался старецъ изъ монастыря. Такъ въ 1708 г. въ мартѣ мѣсяцѣ жилъ вмѣстѣ съ стряпчимъ келарь старецъ Іаковъ (№ 8); 1685 г. въ сентябрѣ и октябрѣ старецъ Аврамій (№№ 16, 17, 18), а въ августѣ жили: казначей Сергій и старцы Іаковъ и Аврамій. По особеннымъ дѣламъ монастырскимъ являлся иногда въ Москву самъ архимандритъ. Такъ въ 1677 г. въ іюнѣ и 1685 г. въ февралѣ мѣсяцѣ жилъ тамъ архимандритъ Варѳоломей; архимандритъ Досиѳей со времени посвя-

(*) Нумера, означенныя здѣсь, суть нумера отписокъ стряпчаго.

щенія своего въ санъ архимандрита, съ дек. 13-го 1701 г., жилъ въ Москвѣ по февраль мѣсяцъ (№№ 143, 272, 266). Но главное лицо на монастырскомъ подворьѣ было стряпчій (*). Что это за личность была стряпчій? Онъ былъ избираемъ изъ служебниковъ монастырскихъ. Въ 1684 г. стряпчій Иванъ Рязановъ былъ родомъ изъ подъ даниловской монастырской слободки, имѣлъ тамъ свой домъ, жену и дѣтей. Стряпчій назначался отъ монастырскихъ властей, получалъ за дѣла монастырское денежное и хлѣбное жалованье. «Милости прошу, государь, о. Варѳоломей (писалъ онъ 1692), пожалуйте меня работника за мою работишку собрать съ оброцкихъ монастырскихъ оброчныя деньги на московскіе домашніе расходы, буде жить на Москвѣ, надобно чѣмъ жить, а буде жить за монастырскими вашими дѣлами, а свой харчъ держать, Богъ вѣсть, добро ли такъ будетъ, о семъ, государь, разсмотри и на мое работишко призри» (№ 73). Стряпчій не жилъ въ Москвѣ постоянно; но и не смѣлъ съѣзжать безъ позволенія монастырскихъ властей. «Знатно, государи, пишетъ Рязановъ, что мнѣ по вашему приказу въ Москвѣ зажитца, пожалуй, государь, прикажи бабу мою прислать къ Москвѣ». «Какъ прикажете, государи, пишетъ онъ въ другой разъ, мнѣ съѣхать, а нужныхъ дѣлъ теперь больши нѣтъ у насъ (1684 г. № 51, 82)». По монастырскимъ найденнымъ мною документамъ извѣстны московскіе стряпчіе: съ 1677 по 1695-й годъ Иванъ Рязановъ; 1696—1700-й г. Василій Ѳедоровъ и Михайло Мокѣевъ, 1701—1708 Михайло Подобѣдовъ.

III.

Что дѣлалось на Московскомъ подворьѣ?

Дѣятельность на Московскомъ подворьѣ есть главный предметъ нашей статьи. Такъ какъ на подворьѣ жилъ стряпчій, то вопросъ: что дѣлалось на монастырскомъ подворьѣ? можетъ быть совершенно замѣненъ вопросомъ: что дѣлалъ стряпчій на Московскомъ подворьѣ? На этотъ вопросъ мы и будемъ отвѣчать.

(*) У каждаго Переславскаго монастыря былъ въ Москвѣ стряпчій. Это видно изъ отписокъ Даниловскаго стряпчаго.

Дѣятельность стряпчаго въ Москвѣ была юридическая и не юридическая.

А. *Юридическая дѣятельность стряпчаго.*

«Пишите къ намъ обо всемъ, что строитца у васъ», писалъ архимандритъ Варѳоломей въ 1695 году стряпчему Рязанову и діакону Савватію, «порадѣйте о монастырскихъ дѣлахъ, и челобитчиковъ на домъ святой не попускайте, не дайте имъ крамолъ чинить и мятежничать, и о заступленіи благодѣтелемъ нашимъ бейте челомъ». Вотъ программа, которую стряпчій долженъ былъ выполнять и которою опредѣляется юридическая дѣятельность его. Какъ онъ выполнялъ эту программу—видно изъ его отписокъ къ архимандриту; слѣдовательно разборъ этихъ отписокъ самъ собою опредѣлитъ дѣятельность стряпчаго. Отписки эти тѣмъ важнѣе, тѣмъ драгоцѣннѣе, что въ нихъ говоритъ властямъ монастырскимъ о дѣлахъ судебныхъ человѣкъ, можно сказать, свой, домашній, во всемъ подчиненный имъ, слѣдовательно говоритъ то, что знаетъ и видитъ безъ заднихъ мыслей. Изъ отписокъ стряпчаго видимъ: 1) съ какими Приказами онъ вѣдался по дѣламъ, какія въ нихъ чинились судныя монастырскія дѣла, какіе и когда шли изъ нихъ особенно замѣчательные указы; 2) узнаемъ о лицахъ, засѣдавшихъ въ Приказахъ, ихъ судопрбизводствѣ; о положеніи стряпчаго въ Москвѣ, и о подчиненности и услужливости приказнымъ со стороны монастыря; наконецъ, о благодѣтеляхъ (протекторахъ), коимъ стряпчій билъ челомъ въ дѣлахъ монастырскихъ.

I. Стряпчій вѣдался съ Приказами: a) Патріаршимъ Дворцовымъ, b) Помѣстнымъ, c) Монастырскимъ, d) Стрѣлецкимъ, e) Земскимъ, f) Ямскимъ, g) Кормовымъ дворомъ, h) Приказомъ военныхъ дѣлъ и i) Адмиралтейскимъ и Золотою Палатою.

Патріаршій Дворцовый приказъ. Приказъ этотъ состоялъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ Патріарха. Изъ какихъ другихъ начальныхъ лицъ состоялъ онъ, видно изъ отписки стряпчаго 1678 г. іюня 22-го. «Въ Дворцовомъ Приказѣ монастырской столъ особно учиненъ, а по указу В. Государя вѣдаетъ бояринъ и дворецкій и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ, да окольничей Александръ

Севастьяновичъ Хитрово, да думный дьякъ Парѳеній Пятово, да новый дьякъ Тимоѳей Литвиновъ, а дворцовымъ дьякомъ монастырскихъ дѣлъ вѣдать не велѣно» (№ 148).

Дѣла, по коимъ вѣдался стряпчій въ этомъ Приказѣ, касались духовенства и имѣній монастырскихъ. Въ немъ 1) *разбирались жалобы на духовныхъ лицъ* въ монастырскихъ имѣніяхъ. Такъ въ 1678 г. Иванъ Волчковъ билъ челомъ на Даниловскаго архимандрита, будто онъ дядю его старца Филарета Волчкова противъ его вкладу пищею и питіемъ не покоитъ (№ 152). Въ 1684 г. стряпчій извѣщаетъ о жалобѣ биберевскаго попа на архимандрита, и научаетъ на того попа подать отписку патріарху въ его безчинствѣ и пьянствѣ и какъ «о Церкви Божіи онъ не радѣетъ и въ великіе посты о дѣтяхъ духовныхъ и о ихъ душахъ не печется, отъѣзжаетъ, и Церковь Божія у него безъ пѣнія стоитъ» (№ 28). «Билъ я челомъ (пишетъ стряпчій въ томъ же году), въ Дворцовомъ Приказѣ о новопоставленномъ Горицкомъ дворѣ, что поставили на выгонной нашей землѣ, и св. патріархъ указалъ послать грамоту и подьячаго, велѣлъ тое землю розвесть по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ» (48). 2) *Подавались отъ монастыря челобитья о пріобрѣтеніи въ собственность какого нибудь другаго монастыря или пустыни, или села.* Въ 1678 г. архимандритъ Даниловскій просилъ чрезъ стряпчаго къ своему монастырю Вепревой пустыни, а стряпчій отвѣчалъ ему: «о Вепревѣ пустыни св. патріархъ намъ отказалъ, тотъ-де монастырь особнякъ, а не приписной; начальные люди патріарши говорятъ, если было бъ челобитье того монастыря отъ старцевъ или отъ крестьянъ, или отъ вкладчиковъ, тобъ дѣло особое» (№ 167). 3) *Собирались съ патріаршихъ владѣній оброчныя деньги и штрафныя деньги съ духовныхъ лицъ.* Въ 1678 г. пишетъ стряпчій: «по указу св. патріарха велѣно доправить на тебѣ, о. архимандритъ, съ братьею, пени 10-ть рублевъ за то, что отъ васъ изъ монастыря ушелъ старецъ Игнатей.... а подначальныхъ людей патріархъ держать тебѣ велѣлъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, и на насъ зѣло кручинится» (№ 152, 153). «О пенныхъ деньгахъ св. патріарху билъ челомъ, и указу никакова нѣтъ, о томъ какъ изволите, мочи моей нѣтъ, и помочи ни отъ кого не улучилъ; св. патріархъ

сказалъ: «довелось-де доправить на васъ» (№ 155). «Патріарша Дворцоваго Приказу дьякъ говорилъ мнѣ», писалъ стряпчій въ 1684 г., «за Сеньку Никитина Усольца, спрашиваютъ-де на немъ за Пушкинскую мельницу оброку, а онъ-де Сенька отнимаетца, будто де онъ ограбленъ и деньги оброчныя ограблены, а архимандритъ-де вашъ ему въ томъ и сыску не далъ, и мнѣ велѣлъ къ тебѣ отписать о семъ, и о томъ, какъ изволишь, свят. архимандритъ, возможно ли про себя сыскать про то Сенькино дѣло». (№ 24).

Изъ слѣдующихъ данныхъ мы знаемъ, что указы этого Приказа объявлялись чрезъ стряпчаго.

Въ 1679 г.: «велѣно по указу В. Государя», писалъ стряпчій, «противъ польскихъ пословъ слугамъ монастырскимъ быть въ Москвѣ на добрыхъ лошадяхъ, оружнымъ, въ цвѣтномъ платьѣ іюля къ 1-му числу, и вамъ бы, государи, на выѣздъ слугъ къ сроку указному прислать трехъ человѣкъ оружейныхъ съ пары пистольми, съ карабины и съ сабли, на Москвѣ въ то число оружья промышлять негдѣ». Въ 1684 г. состоялся такой же указъ—на выѣздъ противъ свѣйскихъ пословъ; указомъ 1685-го г. августа 22-го велѣно Даниловскому архимандриту вѣдать въ Переславлѣ десятиною, а другимъ указомъ тогоже года велѣно архимандриту выслать къ Москвѣ поповскихъ старостъ съ окладными и неокладными денежными доходами (№ 93). Въ 1700 году стряпчій писалъ архимандриту: «по указу государя въ Патріаршемъ Разрядѣ никакихъ дѣлъ судить не велѣно, и въ иные Приказы посылаютъ, гдѣ которымъ дѣламъ быть пристойно» (№ 268).

Помѣстный Приказъ. Дѣла Данилова монастыря въ этомъ Приказѣ касались права владѣнія монастырскихъ имѣній и вотчинныхъ земель. Здѣсь рѣшались спорныя дѣла о земляхъ, возникавшія особенно послѣ межеванья; сюда доставлялись всѣ акты, которые могли защитить права владѣнія.

Въ 1684-мъ году межевщикъ Семенъ Нащокинъ отмежевалъ Юрьевскія Даниловскія пустоши мимо писцовыхъ и межевыхъ книгъ, во вредъ дому Чудотворцеву, а въ пользу воеводы Никифора Корякина. Стряпчій отъ лица монастырскихъ властей подалъ челобитную на межевщика въ помѣстный Приказъ, «чтобъ ему

той земли не межевать и противъ дачъ измѣрять», и между тѣмъ просилъ архимандрита прислать въ Приказъ съ юрьевскихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ и съ данныхъ списки и съ челобитной списокъ, каковъ межевщику поданъ». А межевщикъ самъ подалъ въ Помѣстный Приказъ челобитную на архимандрита, «будто онъ Великихъ Государей указу учинился силенъ, подавъ крѣпости и узнавъ-де свою вину съ земли съѣхалъ». Объ этомъ дѣлѣ стряпчій писалъ въ 1-й разъ (дек. 24-го): «въ Помѣстномъ Приказѣ противъ вашей челобитной на межевщика велѣно выписать» (№ 14); во 2-й разъ, «что еще выписка противъ нашей челобитной не слушана, за тѣмъ что застали дни праздничные» (№ 15); въ 3-й разъ—«противъ нашей челобитной дѣло слушали, приказали судьи положить межевщику сыскъ свой и книги для свидѣтельства, а знатно, государи, безъ подписной челобитной намъ не пробыть бить челомъ имяннымъ челобитьемъ; въ Помѣстномъ Приказѣ на воеводъ никакихъ грамотъ не отпускаютъ безъ подписныхъ челобитенъ и безъ имяннаго В. Государей указу, а помѣчаютъ всякія дѣла на писцовъ» (№ 23); въ 4-й—«съ Корякинымъ въ спорномъ дѣлѣ за тѣмъ стало, не сыщутъ межевщика, и книгъ своихъ и розыску не кладывалъ» (№ 26); въ 5-й—«Великимъ Государемъ и бояриму кн. Михаилу Андреевичу Голицыну билъ челомъ и подалъ челобитную о дѣлѣ, что съ Корякинымъ, и на челобитной помѣта: В. Государи пожаловали указали той земли досмотрѣть противъ писцовыхъ книгъ и дачъ, и въ Помѣстномъ Приказѣ по той подписной челобитной указываютъ начальные люди писцомъ досмотрѣть, и на выпискѣ что будетъ указъ, я за выпискою хожу непрестанно, а писцовъ сказываютъ на весну будутъ» (марта 3-го № 28); августа 5-го пишетъ, наконецъ: «на Юрьевскія пустоши послушную В. Государей грамоту на силу взялъ; Корякины племянники спорятъ, и сѣнные покосы, что противъ отказныхъ книгъ на нихъ написали въ грамоту, зѣло спорно учинилось и шумно и съ убытки, только ужъ грамота взята и послана къ вамъ» (№ 53).

Когда въ Помѣстномъ Приказѣ монастырскія дѣла шли или медленно или не въ пользу монастыря, тогда подавали челобитную въ Приказъ Большаго Дворца. Все это видно изъ отписки стряпчаго 1693 года мая 7-го: «Бояринъ Петръ Васильевичъ Шере-

метевъ, пишетъ стряпчій, жалованной грамотѣ, чтобъ дать изъ Помѣстнаго Приказу на вымѣненныя наши земли по нашему челобитью, не милосердствуетъ и давать не велитъ, а выписка о той нашей грамотѣ давно изготовлена; не лутче ль, государь, принести такуюжь челобитную, какова принесена о той жалованной грамотѣ въ Помѣстный Приказъ, въ Приказъ Большаго Дворца послать память въ Помѣстный Приказъ, чтобъ изъ тѣхъ мѣновныхъ дѣлъ выписать, и въ Приказъ Большаго Дворца отписать имянно, и по той бы, государь, присланной изъ Помѣстнаго Приказу памяти, чтобъ В. Государи указали тое жалованную грамоту на тѣ вымѣнныя вотчины и вотчинныя земли дать изъ Приказу Большаго Дворца противъ прежнихъ такихъ же жалованныхъ грамотъ, каковы отпусканы изъ Приказу Большаго Дворца по справкѣ жъ съ Помѣстнымъ Приказомъ, и о томъ ко мнѣ вѣдомость учините» (№ 205).

Указы Помѣстнаго Приказа, заключающіеся въ отпискахъ стряпчаго, касаются росписанія путешествій Государей. Такъ 1684 г. сентября 8, сказавъ, что В. Государь по росписанію Помѣстнаго Приказа будетъ одинъ въ походѣ въ Александрову слободу, стряпчій даетъ такое наставленіе архимандриту: «и ты бъ, св.архимандритъ, ѣхалъ тотчасъ къ В. Государю въ походъ съ образомъ и съ хлѣбомъ, также и Государынѣ Царевнѣ образъ и хлѣбъ, и буде время излучишь на боярина кн. Никиту Семеновича Урусова побей челомъ, что онъ ищетъ на насъ безчестья, и на крестьянъ на плутовъ на воргушевскихъ, да противъ горицкаго челобитья на межевщика, велѣно бъ его неправое межеваніе досмотрѣть иному, да на боярина кн. Урусова побей челомъ людей его и крестьянъ въ налогахъ и въ обидахъ, и боярину и дворецкому кн. В. Ѳед. Одоевскому и боярину Борису Юшкову побей челомъ и съ Иваномъ Волчковымъ повидайся, и обо всемъ съ нимъ договорись, чтобъ (послѣ) не бить челомъ» (№ 21). Въ 1690 г., узнавши въ Помѣстномъ Приказѣ про походъ Государей, стряпчій пишетъ архимандриту: «вѣдомо тебѣ государю чиню, В. Государь въ Лукьянову пустыню не будетъ и Государыни Царевны, а царевенъ четыре; въ походѣ, государь, бояре: кн. В. Ѳед. Одоевскій, Борисъ Гаврил. Юшковъ, кн. В. В. Голицынъ, Иванъ Тимоѳеев. Кол-

дыревъ, Матвѣй Богдановичъ Милославскій, Никифоръ Григор. Собакинъ, думной дьякъ Василій Григ. Семеновъ, дворцовой дьякъ Семенъ Ивановичъ Комсинъ, Любимъ Улановъ съ товарищи. Докладывалъ я Матв. Богд. Милославскому, будутъ ли В. Государи въ Переславль, и онъ сказалъ, не будутъ, а быть-де имъ въ Суждалѣ и во Владимірѣ и назадъ до Троицы, и спрошалъ меня, здѣсь ли архимандритъ, и я ему сказалъ—въ пустынѣ В. Государя дожидается,—буде похочетъ о. архимандритъ о чемъ В. Государю побити челомъ, и онъ бы въ слободѣ былъ тотчасъ, и буде ты, государь, изготовился съ подносомъ, тотчасъ буди и бояринъ приказывалъ быть» (№ 61).

Монастырскій Приказъ. Приказъ этотъ собиралъ съ Данилова монастыря оброчныя деньги и разбиралъ тяжбы и иски свѣтскихъ людей по дѣламъ монастырскимъ.

1678 г. іюля 3-го стряпчій писалъ архимандриту: «да приставилъ ко мнѣ въ Монастырскомъ Приказѣ Михайло Даниловъ сынъ Павловъ во владѣньѣ пустоши не знамо какой, называетъ Ѳофаново, во стѣ рублѣхъ, пожалуйте государи вѣстно учините какъ отвѣчать» (№151). «ВъМонастырскомъПриказѣ», извѣщаетъ стряпчій, 1701 г. сентября 13-го, «отъ князя Аврама Никитича Ростовскаго-Щіимку подана челобитная о допросѣ тебя о. архимандрита и Петра Мухина и Тихона Обухова и Петра Клюшника про пожитки и про деньги и про хлѣбъ и про лошади и про серебряную посуду и оловянную и мѣдную, а на челобитной помѣта дьяка, велѣно тебя о. архимандрита одного обо всемъ допросить, да въ той же его челобитной написано о вымѣнныхъ и поступныхъ нашихъ вотчинахъ о сельцѣ Сарѣевѣ съ деревнями, будто вкладчикъ нашъ старецъ (бояринъ князь) Ефремъ Барятинской поступился утаясь его князя Аврама къ намъ въ Даниловъ монастырь на промѣнъ вотчинами. А Петра Мухина деньги (послѣ Барятинскаго) вѣсомъ и счетомъ отдалъ, одного кувшина бояринъ Ив. Ал. Мусинъ Пушкинъ не распечаталъ для того, что хочетъ Государю самому тотъ кувшинъ объявить, а въ томъ запечатанномъ кувшинѣ тысяча рублевъ» (№ 257). Въ 1702 г. генваря 20-го архимандритъ Досиѳей съ стряпчимъ писали казначею Даниловскому, чтобы онъ на покупку дровъ сбиралъ съ крестьянъ, «а которые крестьяне будутъ

чинитца сильны и денегъ платить не станутъ. а намъ бы о томъ писать въ Монастырскій Приказъ къ боярину Мусину Пушкину» (№ 266). «Въ Монастырскомъ Приказѣ», писалъ стряпчій 1701 г. марта 29. «непрестанно спрашиваютъ всякихъ оброчныхъ статей, и нашу братью стряпчихъ въ Приказѣ держать» (№ 297).

Въ 1701 г. іюля 10 по указу Государя изъ Монастырскаго Приказа посланъ въ Переславль переписывать монастыри стольникъ Семенъ Коробинъ. Извѣщая о семъ архимандрита, стряпчій предостерегалъ его, «чтобъ въ вотчинахъ нашихъ пришлыхъ людей отнюдь не держать, а посельскимъ старцамъ по вотчинамъ не быть, прикащикамъ быть слугамъ да старостамъ и цѣловальникомъ, у архимандритовъ и у келарей и казначеевъ, келейникомъ быть бѣльцамъ престарѣлымъ» (№ 294). Въ томъ же году февраля 6-го велѣно было изъ монастырей прислать къ Москвѣ пушки, гдѣ онѣ были (№ 299), а февраля 7-го велѣно привозить къ Москвѣ на пушечный дворъ колокола противъ вѣсу четвертую долю; «а будетъ, сказано въ отпискѣ, кто не похочетъ колоколъ привозить, и велѣно мѣдь покупать самую добрую красную и отдавать на томъ же пушечномъ дворѣ, да къ той же мѣди на всякій пудъ велѣно покупать по 6 фунт. олова аглинскаго, а велѣно привозить на срочное число февраля ко второму-на-десять числу, а кто будетъ на тотъ срокъ не привозитъ и велѣно править пеня со всякаго пуда по два рубли». На этой отпискѣ значится, что она подана въ монастырѣ 9-го февраля: какъ можно было исполнить по ней къ 12-му числу? Вотъ какъ вертѣли монастырями! Въ 1702 году изъ Монастырскаго Приказа послѣдовалъ указъ В. Государя: «велѣно стольникамъ въ городѣхъ и въ уѣздахъ монастырими и вотчинами крестьяны владѣть и судомъ и расправою вѣдать и всякая расправа чинить и деньги сбиравъ отсылать къ Москвѣ въ Монастырскій Приказъ» (№ 241). На указъ этотъ за руками всей монастырской братіи подана была въ Приказъ челобитная, чтобы всякіе сборы сбирать по прежнему, а въ государеву казну платить по 200 рублей, а остальныя деньги держать на монастырскій расходъ. Бояринъ отмѣнялъ въ томъ (№ 283).

Изъ Монастырскаго Приказа сдавали стряпчему для отсылки

въ монастырь подначальныхъ людей какъ духовнаго, такъ и другаго званія. Такъ въ 1681 г. посланъ былъ въ рабство старецъ Аѳанасій, въ 1678 г. колодникъ Гараска, а въ 1702 году стряпчій писалъ къ архимандриту: «по указу Государя отдана мнѣ съ потѣшнаго двора съ росписскою старица Рахиль, и велѣно ее мнѣ сослать въ Ѳедоровскій дѣвичъ монастырь, и я съ потѣшнаго двора по неволѣ ее старицу взявъ, привелъ на Ѳедоровское подворье и казначеѣ старицѣ Улеѣ отдалъ, и она послала ее въ Ѳедоровъ монастырь» (238).

Стрѣлецкій Приказъ. Отписки стряпчаго по дѣламъ Стрѣлецкаго Приказа касались подрядовъ запроснаго и стрѣлецкаго хлѣба и сѣна. Изъ отписокъ его можно знать, когда и какъ подряжали хлѣбъ и сѣно, сколько и по какой цѣнѣ. Срокъ для подряду хлѣба и сѣна назначался бояриномъ; болѣе обыкновенными сроками были праздники: Рождество Христово, Крещенье и Николинъ день. Монастырь могъ выставлять хлѣбъ и сѣно самъ натурой; но на это онъ никогда не рѣшался, потому что мѣста для поставки отводились дальнія, напр. Ладога, Псковъ, Путивль. Подряжали обыкновенно особыхъ подрядчиковъ. Какъ количество сбора хлѣба, такъ и цѣна на него не всегда были одинаковы. Въ 1679 г. декабря 16 велѣно собирать наметнаго сѣна съ 16 дворовъ по копнѣ мѣрныхъ, а въ 1681 г. генваря 1-го съ 24-хъ дворовъ по копнѣ сѣна, и за каждую копну подрядчикъ взялъ 3 р. 20 алтынъ. Въ 1702 г. подрядчики согласились взять за стрѣлецкій хлѣбъ по 20 алтынъ съ двора и отъ запроснаго хлѣба по рублю съ двора (№№ 230, 105, 168) Отсюда же посылались въ монастырь на кормъ драгунскія лошади (№ 281). Въ этомъ же Приказѣ спрашивали денежнаго жалованья съ монастыря отставнымъ стрѣльцамъ. Въ 1681 г. Даниловъ монастырь платилъ жалованье семерымъ стрѣльцамъ (№ 89).

Земскій Приказъ. Въ этотъ Приказъ вносились и выплачивались стряпчимъ мостовыя деньги съ монастырскаго подворья. Деньги эти платились съ каждой поперечной сажени, и въ 1681 г. заплачено было по 8 гривенъ за каждую сажень; въ 1684 г. отдача тѣхъ денегъ стоила 10 алтынъ, да рѣшеточныхъ на пять лѣтъ заплачена полтина (№ 30, 86).

Ямской Приказъ. Въ Ямской Приказъ стряпчій платилъ ямскія деньги (на содержаніе почты) и полоняничныя деньги. Въ 1684 г. тѣхъ и другихъ заплатилъ онъ 25 рублей (№ 14). Въ 1679 году былъ указъ въ Ямскомъ Приказѣ собрать со всѣхъ монастырскихъ служекъ и работниковъ на кормъ съ двора по рублю (№ 172).

Кормовой дворъ. О Кормовомъ дворѣ въ отпискахъ стряпчаго упоминается только одинъ разъ въ 1682 г. Отъ стряпчаго Кормоваго двора сдѣланъ былъ тогда запросъ: кто въ жалованныхъ вотчинныхъ ловляхъ въ Переславскомъ озерѣ и въ рѣкѣ Трубежѣ къ пришествію Государя ловитъ рыбу? Даниловскій стряпчій отвѣчалъ, что ловятъ вотчинные Данилова монастыря, а не присланники Кормоваго двора (37).

Приказъ военныхъ дѣлъ. Въ Приказъ военныхъ дѣлъ платилась на военныя издержки десятая деньга. Въ 1702 г. изъ этого Приказа данъ былъ стряпчему указъ къ переславск. бургомистрамъ, «чтобъ имъ съ Даниловск. крестьянъ села Усолья десятой деньги не имать, для того что они нынѣ никакими промыслы не промышляютъ» (№ 236).

Золотая Палата и Адмиралтейскій Приказъ. Въ Золотую Палату собирались деньги на жалованье ратнымъ людямъ, а въ Адмиралтейскій Приказъ на содержаніе и устройство флота. Въ 1702 г. генваря 4-го первыхъ денегъ велѣно было собрать съ двора 8 алт. и 2 деньги, а вторыхъ по 4 алтына и 1 деньги. (№ 307).

Изъ представленныхъ нами здѣсь краткихъ замѣтокъ видно, что собственно юридическая дѣятельность стряпчаго являлась въ трехъ Приказахъ: Патріаршемъ Дворцовомъ, Помѣстномъ и Монастырскомъ; въ другихъ Приказахъ онъ только и зналъ, что платилъ оброчныя статьи, налагаемыя тѣми Приказами.

II. Что касается до лицъ, засѣдавшихъ въ Приказахъ и до ихъ судопроизводства, то первое начальное лицо въ каждомъ Приказѣ былъ бояринъ; его словомъ вершались и дѣла монастырскія. Только милость царская могла иногда измѣнить рѣшеніе боярина.

Въ 1681 г. марта 8-го стряпчій писалъ архимандриту: «челобитье Микиты Боркова, что бьетъ онъ о Порѣцкой мельницѣ,

ложно и вступается напрасно, я спорилъ и челобитная приносилъ, чтобъ грамоты по его челобитью не отпускать, и бояринъ приказалъ грамоту отпустить и приказные люди всѣ Микитѣ норовятъ, только на милость В. Государя надѣяться; пожалуйте, государи, не положите сего дѣла въ оплошку и казначея къ Москвѣ пришлите для имяннаго челобитья, а дѣло наше кому ни покажешь, что Борковъ на насъ посягаетъ, правое, всѣ дивятца, какъ ему государевъ указъ нарушить» (№ 92). Бывали, впрочемъ, случаи, что и милость царская не была сильна предъ властію боярина. Въ 1693 г. марта 16-го изъ Данилова монастыря прислана была стряпчему челобитная о срокѣ правежа иску Григорья Титова. Стряпчій подалъ эту челобитную царицѣ Натальѣ Кириловнѣ. «Великая Государыня царица Наталья Кириловна, писалъ стряпчій, надъ домомъ святымъ милосердовала, что того иску и проѣстей до тѣхъ мѣстъ править не указала, какъ Григорей Титовъ изъ сыску пріѣдетъ, и тое челобитную приказала о томъ помѣтить, и по той, государь, помѣченной челобитной *бояринъ* Тихонъ Никитичъ Стрешневъ о свободѣ такого правежа *указъ послать не приказалъ*, и говорилъ, что противно де государеву указу, что тое де прежнюю грамоту, по которой нынѣ тотъ искъ правятъ, приказалъ де послать я бояринъ, а нынѣ де я жъ прикажу послать другую грамоту, чтобъ не править, и то де стало не знамо что, *и такія*, государь, *слова онъ бояринъ говорилъ и самой Государынѣ царицѣ*, а приказано было ему боярину сверхъ той нашей челобитной именнымъ указомъ, что такой указъ отпустить, а отъ боярина такого указу отпускать не приказано» (№ 211). Особенно замѣтна неограниченная власть бояръ надъ монастырями съ 1701 года; власть архимандрита надъ монастыремъ съ этого года была только на словахъ, а не на дѣлѣ. Бояринъ указывалъ, кого выбирать въ архимандриты; такъ онъ въ 1702 г. ноября 28-го на мѣсто архимандрита Варѳоломея указалъ выбрать ризничаго Даниловскаго Досиѳея, какъ уже извѣстнаго ему (276); бояринъ самъ разбиралъ по монастырямъ слугъ, плотниковъ, кузнецовъ, конюховъ, поваровъ и покидалъ указное ихъ число, версталъ въ крестьяне служебниковъ монастырскихъ (№ 283). «Прикажи, государь», писалъ стряпчій, «монастырскому

стряпчему Нефеду Подобѣдову на Москвѣ быть ради приказовъ, а бояринъ смотря по людямъ глядя приказы раздаетъ, а не смотря людей приказовъ не даетъ» (1702 г. № 231). Безъ спроса и записи боярина нельзя было ничего построить въ монастырѣ (№ 233). Въ 1702 году на постройку монастырскихъ воротъ были пожертвованы отъ князя Ивана Барятинскаго деньги. Князь Барятинскій померъ, и деньги его бояринъ Иванъ Мусинъ Пушкинъ взялъ себѣ, а вмѣсто ихъ приказалъ собрать съ вотчинныхъ крестьянъ (№ 237). Если монастырскіе крестьяне не платили скоро какого оброка, то вѣдалъ ихъ въ томъ уже не архимандритъ, а бояринъ (№ 266).

Бояре были ощутительны для монастыря своею *властью*; но приказные кромѣ власти были тяжки монастырю своими поборами. Изъ 300 отписокъ стряпчаго въ рѣдкой не упоминается о поборахъ приказныхъ. Дорого стоило монастырю обдѣлать какое нибудь дѣло свое; чтобъ получить какую нибудь грамоту ему стоило великихъ расходовъ. Такъ за грамоту 1678 года, чтобы Юрьевскаго уѣзду монастырскія вотчины села Березники и Исаково вѣдать воеводамъ и приказнымъ Переславскимъ, а не Юрьевскимъ, заплачено 6 руб. съ полтиною, да запасу 2 четверти ржанаго солоду (149). Въ 1681 году стряпчій выхлопоталъ монастырю жалованную грамоту, въ которой написаны были всѣ крѣпости на монастырскія вотчины, и представилъ вотъ какіе расходы для полученія ея: за листъ отдано 3 руб., къ печати за кустодіи и снурокъ 1 р., за камку и печать 3 р. въ раздачу приказнымъ людямъ 15 р., подьячимъ за работу 2 р. Объ этой грамотѣ самъ стряпчій писалъ архимандриту: «какъ изволите, грамота жалованная и заведена ужъ съ кручины и быть невѣдомо, убыточно вельми становитца» (№ 87). Подьячіе обирали всѣмъ, что только имѣлъ монастырь. Они вѣрно слѣдовали пословицѣ: что есть въ печи, то на столъ мечи. Они спрашивали денегъ, хлѣбныхъ запасовъ, рыбы и вина. Съ каждаго дѣла требовали себѣ дани, къ каждому большому празднику требовали почести. Сдѣлаемъ, для примѣра, нѣсколько выписокъ по этому случаю изъ отписокъ стряпчаго къ архимандриту Даниловскаго монастыря: «Приходитъ, государь, нынѣ сырная недѣля, а съ приказными людьми поцципитца печѣмъ, а

и за рождественскую дачу приказные люди, у которыхъ дѣла, приступу не дадутъ (217)... Пришли, государь, денегъ не замѣшкавъ для того, чтобъ откупаться отъ приказныхъ людей (9).... Пришли, государь, запасу, солоду, муки четверти три, да сельдей сотни три Помѣстнаго Приказу дьякомъ (№ 10)... Прикажи, государь, запасцу прислать муки и солоду, просятъ безпрестанно, а подѣлиться нечѣмъ (№ 14).... Денегъ прислали вы маленько, грамоты взять нечѣмъ, *приказные люди почитаютъ дѣломъ* (№ 16)... Пришли, государь, Помѣстнаго Приказу про подьячихъ винца съ ведерочку добраго; приходятъ къ намъ, а потчивать нечѣмъ (№ 54, 158).... Не задружены у насъ приказные люди, всякъ проситъ, а подѣлиться нечѣмъ (№ 31)... Помѣстнаго Приказа отъ подьячихъ мнѣ всяко становитца, напрашиваютца на всячину (№ 54)... Пришлите, государи, къ Петро-Павлову дню начальнымъ людямъ, у кого наши дѣла, по барашку; нынѣ рыбкою скудно, хотя бы барашками подѣлитца; просятъ зѣло дьяки и подьячіе (№ 148, 149)».

Если однако поборы составляли главное качество приказныхъ людей, то дѣятельность въ производствѣ дѣлъ была не въ духѣ ихъ: медленностію и волокитою платили они за прежнее добро монастырское и вытягивали изъ монастыря новаго подаянія. Сдѣлаемъ и здѣсь нѣсколько выписокъ изъ отписокъ самого стряпчаго: «Не погнѣвайте, государи, что о выпискѣ (въ юрьевскихъ деньгахъ) долго вамъ вѣдомо не учинилъ, на Москвѣ не скоро дѣла дѣлаются, я бъ всяко радъ, да приказные люди нашей волокиты не знаютъ (№ 173)». Извѣщая о дѣлѣ съ Корякинымъ, что противъ челобитныхъ на него велѣно указъ учинить въ Помѣстномъ Приказѣ, стряпчій писалъ: «а иного указу до межевщикова допросу, чтобъ нашу монастырскую и его землю смѣрять, и добитца никако невозможно; всяко бы, государи, ей радъ, да мочи моей нѣтъ и некѣмъ, и дѣлаютъ въ спорномъ дѣлѣ по приказному, какъ-де дѣло настоитъ (№ 44)... А въ вязминѣ дѣлѣ Ѳедки спрашиваютъ пошлинъ рублевъ съ двадцать и больши, и мнѣ отъ того вельми убыточно становитца, безпрестанно волочатъ и убытчатъ, откупаюсь монастырскими запасы (№ 174).... Монастырскія приказныя дѣла, ей, государь, мотчаются не отъ меня, *за дачею приказнымъ людямъ*, а что

монастырскимъ запасомъ кому и даетца, да *скоро забываютъ* (№216)... Начальные люди всѣ на насъ всѣмъ посягаютъ, а пуще что стольникъ Семенъ Готовцевъ не милостивъ, хотя и почести взялъ, а добра не дѣлаетъ (70).... Отъ приказныхъ людей и входу въ Приказъ не стало (221)... На Москвѣ дѣла дѣлаютца зѣло волокитно, ей жить за ними скучно (164)».

Изъ вышесказаннаго видно, что положеніе стряпчаго въ Москвѣ было очень щекотливое и незавидное. Кромѣ того, что на немъ лежали всѣ судныя монастырскія дѣла, онъ долженъ былъ еще все выносить на себѣ, когда случались какія непріятности по дѣламъ. Онъ долженъ былъ угождать всѣмъ приказнымъ людямъ и монастырскимъ властямъ и стоялъ, такъ сказать, между двухъ огней. По дѣламъ требовались страшные и частые расходы отъ приказнаго люда, а монастырю это не правилось. Такъ, прося однажды на монастырскія дѣла запасу и денегъ, стряпчій заключаетъ свое письмо такими словами: «Дивно то, государи, будто вы не вѣдаете, сколько на Москвѣ убытковъ, и сколько какихъ дѣлъ. ей пишу къ вамъ не для своихъ прихотей» (№ 167). «Конечно вамъ, государи», пишетъ онъ въ другой разъ, «московскія хлопоты и волокиты и убытки не явны, и отъ меня вамъ докучно, а на Москвѣ всего на мнѣ спрашиваютъ» (126). Много терпѣлъ стряпчій отъ приказныхъ людей, но много доставалось ему и отъ монастыря, когда онъ замедлялъ его въ дѣлахъ отписками и не скоро посылалъ содержаніе на производство дѣлъ, или требуемыхъ Приказами оброчныхъ статей. «За сѣннымъ платежемъ всякія у меня дѣла стали; конечно, государь св. архимандритъ, если не мельничное дѣло, съ Москвы бы отъ сѣннаго платежу сбѣжалъ, да и такъ съ двора нынѣ не схожу, а ужъ отъ стряпчихъ и отъ приставовъ и житья не стало; *ей житье, наше суетно и печально во всемъ*» (100). «Милости у васъ, государей, прошу», пишетъ онъ въ другой разъ по тому же случаю, «пожалуйте меня работника, учините надо мною милость, прикажите меня перемѣнить съ Москвы, ей живу *съ великимъ воздыханіемъ и съ печалію*» (179). Печальное положеніе стряпчаго въ Москвѣ особенно живо представлено въ двухъ его отпискахъ архимандриту (одна 1692 г., а другая 1693 г.). Выпишемъ изъ нихъ то, что сюда отно-

сится. «Милости прошу у тебя, о. архимандритъ», пишетъ онъ въ 1692 г., «о Троицкомъ дѣлѣ въ убійствѣ крестьянина, какъ-то дѣло вершить — по приказу или буде розыскомъ — прислать крестьянъ къ розыску, и писалъ къ тебѣ, государю, о семъ дѣлѣ многожды, чтобъ ко мнѣ отповѣдь учинить, какъ то дѣло дѣлать, и отъ васъ, государи, о семъ дѣлѣ приказу вашего и письма никакова нѣтъ, и мнѣ работнику о семъ зѣло учинилось мятежно, и потому стало будто се дѣло мое, а не ваше, и дѣлать того дѣла не вѣдаю какъ, и я убогой сверхъ пріискренной конечной работы и радѣнія опасенъ и мню, что не въ чѣмъ въ забвеніи своемъ согрѣшивъ предъ чудотворцемъ и васъ, государей, такожде не въ чѣмъ прогнѣвилъ, или нѣчто какой врагъ нанесъ на меня небылое, какъ такъ, что въ шести недѣляхъ никакой отповѣди отъ васъ нѣтъ, чтожъ наше и стряпка, что не токмо что прислать на нужду, и письма или какова приказу невозможно дождатца, а дѣлъ монастырскихъ есть, забыть было невозможно, а стряпчей (Троицкій) бьетъ челомъ непрестанно въ убійственномъ дѣлѣ на меня убогова и на Усольскихъ крестьянъ объ розыску, и я нынѣ въ Приказѣ бываю скованъ и держатъ въ томъ непрестанно; прошу, государь, меня убогова отъ такихъ великихъ бѣдъ и хлопотъ перемѣнить (№ 42)». Другая отписка стряпчаго была вызвана скудостію его содержанія. Извѣщая архимандрита, что у работника запасъ хлѣбной и денегъ 1 рубль получилъ, пишетъ потомъ: «да буди воля твоя, о. архимандритъ, и въ самыхъ малыхъ обителѣхъ, у которыхъ дѣлъ не то число, что у насъ, и тотъ такова бѣдства нашъ братъ не принимаетъ, ей государь, не въ похвалку милости вашей пишу, всякую нужду изношу старымъ своимъ убогимъ знакомствомъ, и нынѣ, государь, и вамъ извѣстно, что великая ломка въ дѣлѣ съ Урусовыми, въ судныхъ приказѣхъ иному подьячему отъ слова было довелось дать, если бы не у насъ, десять рублевъ, а ко мнѣ, государь, всего въ присылкѣ рубль, и изъ того рубля не знаю на дѣла бумаги покупать или дьякомъ и подьячимъ отъ дѣла давать, или самому свѣчи и бумаги покупать, или приказнаго человѣка накормить, и о томъ какъ воля ваша, только такія примѣрныя дѣла подьячіе за собою держатъ и у себя не сказываютъ, и отъ насъ ждавъ,

ждавъ, что сулено, да скажутъ; да и мнѣ убогому дѣтинѣ ей бродить не въ чѣмъ, ни кафтанишка, ни сапожонка нѣтъ и платишкомъ весь ободрался, и буде, государь, вамъ меня у такихъ дѣлъ держать не гóдно, извольте моего году сидѣнія и на дѣла моя порокъ положить» (№ 208)

Приказные люди дѣлали поборы съ монастыря, чинили большія волокиты въ дѣлахъ монастырскихъ, за всѣмъ тѣмъ монастырскія власти не помнили зла и готовы были ко всѣмъ ихъ услугамъ. 1684 г. въ августѣ по указу В. Государей посланъ былъ по Московской дорогѣ въ Переславль сыщикъ для сыску разбойниковъ и татей. Стряпчій писалъ тогда архимандриту: «прикажите, государи, опасно учинить и корму ему поднести велите» (№ 54). Того жъ года Приказа Большіе Казны подьячій Петрушка Антоновъ купилъ въ Переславлѣ вина; архимандритъ далъ подъ вино монастырскую лошадь и проводника до Москвы (№ 56). Дьякъ Онисимъ Невѣжинъ содержалъ въ монастырѣ на корму монастырскомъ свою лошадь, которую посылали съ нарочнымъ работникомъ въ Москву, когда онъ требовалъ ее (№ 68). По приказу патр. Іоакима посланы были въ монастырь лошади Ив. Савелова. Стряпчій просилъ архимандрита принять лошадей, кормить и беречь, и прислать ихъ къ Москвѣ съ монастырскими своими работниками, и дорогою ѣдучи кормить и беречь гораздо (№ 96).

III. Протекторовъ въ судныхъ дѣлахъ у Данилова монастыря было немного, и по званію своему они были не такъ сильны, чтобы могли оказать монастырю великую пользу. Судя по рѣшенію дѣлъ, въ которыхъ къ нимъ прибѣгали монастырскія власти, нельзя назвать ихъ въ строгомъ смыслѣ *благодѣтелями*, каковымъ титломъ величали ихъ монастырскія власти. Даниловъ монастырь радъ былъ назвать (въ 1677—1708 г.) благодѣтелемъ каждаго, лишь только бы кто не отвергъ его просьбъ вовсе. Протекторами были: 1) окольничій Василій Савичъ Нарбѣковъ и жена его княгиня Анна Никифоровна. «Мы были у нихъ, писалъ стряпчій въ 1684 г., «и били челомъ, и впредь будемъ къ нимъ ходить и о монастырскихъ дѣлахъ у нихъ милости просить» (№ 22). Въ другой разъ писалъ про нихъ стряпчій: «У окольничаго Вас. Сав. Нарбѣкова были и челобитную оземля-

номъ дѣлѣ, что съ Корякинымъ, подавали, и онъ сказалъ, то-де дѣло приказное, для того-де поѣдутъ писцы, бейте-де въ Приказѣ, и княгиня Анна Никифоровна тожъ сказала, а въ Помѣстномъ Приказѣ нельзя скоро сдѣлать (№ 27)». 2) Думный дворянинъ Михайло Тимофеевичъ Лихачевъ. Онъ принималъ участіе въ монастырскомъ дѣлѣ съ княземъ Никитою Семеновичемъ Урусовымъ, который искалъ на монастырѣ безчестья своего въ 1684 г. «Призри, благодѣтель нашъ», писалъ къ нему по этому случаю архимандритъ, «на домъ чудотворца Даніила, заступи милостію въ монастырскихъ дѣлахъ». Въ томъ же году Лихачевъ просилъ у стряпчаго на сѣмяна овса 100 четв. въ Переславскую его вотчину, и стряпчій писалъ тогда къ архимандриту: «пожалуйте, государи, хотя себѣ сгодить, а его ссудите». Вѣроятно Лихачевъ потому и знакомъ былъ монастырскимъ властямъ, что около Переславля была его вотчина. Онъ женился въ 1681 году на боярышнѣ дѣв. Татьянѣ Никитичнѣ. Стряпчій поднесъ новобрачнымъ окладной образъ преп. Даніила, да просилъ архимандрита прислать имъ 300 сельдей, да боченокъ квасу (№ 102). 3) Окольничій Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ. Въ 1685 г. стряпчій писалъ про него: «окольничій Ѳ. М. Ртищевъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, что въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, заступить хотѣлъ и челобитную у меня взялъ» (39). 4) Постельница Татьяна Санина. Какъ познакомились съ нею монастырскія власти—неизвѣстно. Объ ней упоминается въ отпискахъ стряпчаго одинъ разъ—въ 1684 году, и вотъ въ какихъ выраженіяхъ. «Къ постельницѣ Васильевѣ сестрѣ Санина къ Татьянѣ Ивановнѣ о заступленіи въ земляномъ нашемъ дѣлѣ отписку вашу къ ней и челобитную твою отдалъ Степану Санину, и онъ отписку къ ней и челобитную отнесъ при мнѣ вверхъ, отдалъ ли ей или нѣтъ, того я не вѣдаю, только мнѣ приказалъ онъ Степанъ къ ней ходить, и я трижды къ ней ходилъ, и она не показалась мнѣ и сказала только съ истопникомъ, мнѣ-де въ вашемъ дѣлѣ что учинить, я де вашего дѣла не вѣдаю, и мнѣ того дѣла и дѣлать не вѣдомо какъ» (№ 57).

Б. *Дѣятельность стряпчаго неюридическая.*

Стряпчій 1) разносилъ *подносы*, дѣлаемые отъ монастыря въ почесть начальнымъ лицамъ, и 2) исправлялъ въ Москвѣ эконо-

мическія монастырскія дѣла и извѣщалъ о цѣнахъ на матеріалы и продукты.

Подносы въ почесть. Подносы въ почесть состояли изъ иконъ преп. Даніила, хлѣбовъ братскихъ, свѣжей рыбы и копченыхъ сельдей. Они чинились царямъ (№ 23, 130), патріарху (№ 43) начальнымъ людямъ въ Приказахъ и приказнымъ вообще. Они не составляли взятокъ, хотя приносились и приказнымъ людямъ, но составляли добровольную жертву отъ монастыря, чтобы лице, принявшее ее, въ случаѣ нужды не оставило безъ защиты и покровительства монастырскихъ дѣлъ. Царямъ и патріарху подносы приносились обыкновенно къ праздникамъ и къ постамъ; такъ 1678 г. февраля 16-го поднесены были отъ монастыря царю и патріарху постные хлѣбы. Подносы начальнымъ людямъ, засѣдающимъ въ Приказахъ, и приказнымъ дѣлались къ праздникамъ и во всякое другое время, когда производились монастырскія дѣла въ Приказахъ. Въ 1681 г. въ генварѣ стряпчій писалъ въ монастырь: «пришлите, государи, хлѣба съ три братскихъ, а хотя бъ и во всякую поѣздку по хлѣбу или по два присылать для приказныхъ людей». О количествѣ подносовъ можно судить по тому, что въ теченіе 1685 года было поднесено однихъ копченыхъ переславскихъ сельдей 3850 штукъ.

Объ исправленіи въ Москвѣ стряпчимъ монастырскихъ экономическихъ дѣлъ и извѣщеніи имъ о цѣнахъ на матеріалы, хлѣбъ и продукты приведемъ слѣдующія данныя. Въ 1684 г. въ генварѣ стряпчій писалъ, что онъ приторговалъ связнаго желѣза на Степановскихъ заводахъ (въ 40 верст. отъ Москвы, состоявшихъ прежде въ вѣдѣніи думнаго дьяка Приказа тайныхъ дѣлъ, Полянскаго), за пудъ по 13 алтынъ и 2 деньги, съ перевозкой монастырской; желѣзо мѣрою было въ 2 саж. длины. Въ 1684 г. онъ же купилъ для монастыря на церковную главу черепицы муравленой зеленой 2000 черепицъ за 6 р. 13 алт. (№ 22). Въ 1708 г. въ мартѣ стряпчій послалъ съ Москвы золотыхъ дѣлъ мастера—иноземца, и писалъ, что Троицкихъ мастеровъ потому не посылаетъ, что *знающіе люди мастерства ихъ не хвалятъ* (№ 8). Изъ отписокъ стряпчаго въ 1681 году видно, что въ Москвѣ небольшой возъ дровъ стоилъ гривну, четверть овсяныхъ крупъ 80 к., гречневыхъ крупъ и проса

1 р. 5 алт. 2 деньги, четв. конопляннаго сѣмени 19 алт., 1 фунтъ роснаго ладону 13 алт. 4 деньги, 50 пучковъ вязиги 7 алт. 2 деньги, 10 ф. черной икры 7 алт. 2 деньги, 2 щуки паровыхъ, 2 леща, 3 судака паровыхъ, 7 судаковъ ушныхъ, 3 стерляди жареныхъ, 5 стерлядей ушныхъ, 20 щукъ ушныхъ, всѣ вмѣстѣ стоили 31 алт. 2 деньги (№ 34). Особенно интересны въ отпискахъ стряпчаго условія о литьѣ колокола въ 1677 году іюня 17-го. Тогда былъ въ Москвѣ самъ архимандритъ Варѳоломей. Онъ и стряпчій писали съ Москвы казначею: «подрядили мы лить благовѣстной колоколъ во 130 пудъ, а буде мѣди будетъ слишкомъ, и больши, а подрядился лить на Москвѣ Ѳедоръ Яковлевъ Турчаниновъ, цѣна положена на мѣдь по 4 р., а за пудъ олова 4 р. 50 к., а за дѣло по 7 гривенъ съ пуда, а угаръ его, а класть мѣдь добрая, дощатая, и олово доброе, сухое прутовое и блѣдное, англинское, а что обѣщаетца монастырскіе мѣди, и та мѣдь взять ему мастеру за себя по той же цѣнѣ, а въ отдѣлкѣ колоколъ поставить на срокъ на Покровъ Пресв. Богородицы, а буде волею Божіею въ литвѣ колоколъ не подастца, перелить ему съизнова за тою же цѣною въ тотъ же вѣсъ, а денегъ ждать одно сто годъ, а въ записи писаны порутчики» (№ 143).

IV.

Чего стоило содержаніе монастырскаго подворья?

Это всего лучше можно видѣть изъ расходныхъ книгъ самого стряпчаго за 1685 годъ.

Сентябрь.

	Руб.	алт.	ден.
Подьячему отъ наказа писцоваго отъ списка.	—	8	—
Подьячимъ отъ очной ставки въ Помѣстномъ Приказѣ	—	16	4
Хоженаго и отъ поручной записи	—	6	4
Куплено про гостей мяса	—	6	2
На дорогу съ Москвы работникамъ	—	—	10
Подьячимъ молодымъ за выписку и грамоту .	—	12	—
Старому подьячему рыбы	—	8	2
Печатныхъ пошлинъ съ грамоты и записи. .	—	6	4

	Руб.	алт.	ден.
Сѣна для лошади	—	7	2
За помѣту о пустошахъ подьячимъ	—	16	4
На дорогу съ Москвы работнику	—	2	—
Отъ записи отъ ставочной челобитной	—	—	4
Хоженаго въ ямскихъ деньгахъ	—	3	2
За три воза дровъ	—	9	—
На мелкіе харчи	—	4	2
	—	95	40

Октябрь.

	Руб.	алт.	ден.
Приставамъ хоженаго	—	—	10
Старому подьячему отъ ямскихъ денегъ	—	6	4
Дьяку сельдей	—	3	2
За дрова	—	6	2
За сѣно	—	6	4
Подьячимъ за спорное дѣло съ Нащокинымъ	1	5	—
Дьякамъ рыбы	—	16	4
Бумаги	—	2	2
За припись писцовыхъ и межевыхъ статей	—	2	2
Приставамъ хоженаго	—	3	2
Отъ ставочной челобитной	—	—	4
Бумаги и сальныхъ свѣчъ	—	3	—
На мелкіе харчи	—	4	2
	1	56	38

Ноябрь.

	Руб.	алт.	ден.
Бумаги на межевую запись	—	1	—
Старому подьячему	—	8	2
Молодому подьячему	—	2	—
Дьяку за помѣту	—	16	2
Ему же калачъ	—	2	—
Сѣна и овса	—	6	4
Про гостей рыбы, икры и калачей	—	7	—
— вина	—	6	4
Конюху на дорогу	—	—	4
За кормъ и квасъ	—	2	—
Дровъ	—	9	—

	Руб.	алт.	ден.
Горшковъ и кувшиновъ	—	—	4
Подьячему гусь да калачъ	—	4	—
Въ Пом. Приказѣ отъ приискиванья дозорныхъ книгъ	—	2	—
На мелкіе харчи	—	5	—
	—	70	20

Декабрь.

Про гостей говядины	—	2	—
Работнику на дорогу съ Москвы	—	1	—
Коробку на письма	—	1	—
Рыбы	—	41	4
Бумаги	—	2	—
Клею	—	—	4
Калачъ	—	4	—
Хоженаго въ два найма	—	3	2
Бумаги на выпись въ Пом. Приказѣ	—	2	—
Дьякамъ и подьячимъ за выпись съ переписныхъ книгъ	4	15	—
За запись отъ ставочной челобитной	—	—	4
За два воза дровъ	—	6	—
За память о кормовыхъ стрѣльцамъ	—	16	4
Дьяку рыбы	—	5	—
На мелкіе харчи	—	6	—
	4	104	18

За генварь и февраль расходу не показано: стряпчій не былъ въ Москвѣ.

Мартъ.

Про подьячихъ Пом. Приказу икры и калачей	—	2	4
Трубникамъ Прик. Больш. Дворца хоженаго въ государевѣ лошади	—	—	10
Приставамъ Пом. Приказа хоженаго по Волынскаго человѣка къ очной ставкѣ	—	2	—
Имъ же хоженаго съ очной ставки и отъ поруч. записи	—	6	—

	Руб.	алт.	ден.
За переписку съ очной ставки молод. подьячимъ	—	10	—
Старому подьячему къ Благовѣщенью рыбы .	—	8	4
Бумаги на Волынское дѣло.	—	2	—
Къ Благовѣщенію про свой обиходъ рыбы . .	—	—	10
За запись отъ ставочной челобитной . . .	—	—	4
Дровъ	—	28	—
Подьячимъ за запись мѣновную	—	16	4
Про дворянъ къ столу рыбы и икры въ два найма	—	10	—
Бумаги на выписку о мѣн. пустош. Бакшеевой.	—	3	2
За выпись и грамоту подьячимъ 4 р. 10 алт., дьяку рыбы на 16 алт. 4 д.	4	26	4
Отъ памяти изъ Патр. Разряда и пошлины съ грамоты о допросѣ печатныхъ пошлинъ и подьячимъ за работу.	1	20	—
Печатныхъ пошлинъ съ отказной грамоты. .	2	11	4
Сторожу и отъ записи	—	3	4
Подьячему Приказа большаго Дворца отъ кормовой лошади на рыбу	—	10	—
На дорогу съ Москвы работнику.	—	2	—
Подьячему Патр. Разряда на рыбу	—	6	4
Дьяку рыбы	—	8	2
На мелкіе харчи.	—	5	—
	7	178	56

Апрѣль.

Бумаги на монаст. расходы и свѣчи. . . .	—	—	8
За пріискиванье писцовыхъ и межевыхъ статей	—	—	10
Къ вербн. воскр. про свой обиходъ рыбы. .	—	2	—
За запись отъ ставочной челобитной . . .	—	—	4
Въ дорогѣ въ Москву лошади и самому третью харчу.	—	3	2
Про подьячихъ Пом. Прик. сдѣланъ столъ рыбы и калачей.	—	6	4
Луку и чесноку	—	2	2
За судныя дѣла съ Никитск. мон. дьяку и подьячему рыбы	—	16	—

	Руб.	алт.	ден.
Патр. Разряду дьяку на медъ	—	16	4
На мелкіе харчи.	—	3	2
	—	48	40

Май.

	Руб.	алт.	ден.
За кормъ и квасъ въ дорогѣ въ Москву . .	—	—	10
Бумаги на монаст. дѣла	—	4	2
Мяса и ветчины про себя.	—	6	4
За запись отъ ставочной челоб. въ Пр. Бол. Дв.	—	—	4
Подьячимъ и стрѣльцамъ	—	8	2
Подьячимъ Пом. Прик. за Волынское дѣло. .	—	20	—
За Корякино дѣло дьяку бѣлой рыбицы . .	—	20	—
Подьячимъ рыбы 16 алт. 4 д.	—	16	4
Серьгіевскому священнику за Никольскую воду	—	2	—
Дьяку за выпись въ Пушкарск. Прик. о дворовыхъ мѣстныхъ г. Переславля съ переписныхъ книгъ.	1	12	4
Старому подьячему за тоже	1	3	2
За бумагу на тоже дѣло	—	—	10
Молодому подьячему за тоже.	—	16	4
Хоженаго въ Пр. Бол. Дворца и за поручную запись.	—	6	4
Еще хоженаго	—	6	4
Роздано подьячимъ	—	3	2
На мелкіе харчи.	—	4	2
	2	116	58

За іюнь расхода не было: стряпчій не былъ въ Москвѣ.

Іюль (16-го ч. былъ посланъ стряпчій въ Москву).

	Руб.	алт.	ден.
Въ дорогѣ въ Москву	—	1	—
Травы монаст. лошадямъ	—	1	—
Въ Пом. Прик. за переплетъ и запись отказн. книгъ.	—	6	2
Трубникамъ хоженаго въ Вашкинск. дѣлѣ .	—	3	2
Подьячимъ за работу въ томъ дѣлѣ 3 алт. 2 д., дьякамъ рыбы 1 р. 5 алт.	1	8	2

	Руб.	алт.	ден.
За прiискиванье полюбовн. межеванья статей.	—	2	—
Бумаги на монаст. дѣла	—	3	2
На дорогу съ Москвы работнику	—	1	—
На монаст. дворъ склянница и за макъ	—	1	4
Отъ записи ставочной челобитной	—	—	4
Сѣна монаст. лошади	—	5	—
Калачей	—	1	—
Подьячимъ Бол. Двор. рыбы	—	6	—
Подьячему Патр. Разряда рыбы	—	3	2
На мелкiе харчи	—	5	2
	1	51	20

Августъ.

Сѣна монаст. лошадямъ	—	—	10
Приставамъ Пом. Разряду хоженаго	—	2	—
Сергiевск. свящ. за св. воду 1-го августа	—	½	—
Подьячему рыбы	—	6	—
Огурцовъ и соли про свой обиходъ	—	1	8
За дрова	—	5	—
Хоженаго и за поручную запись	—	5	—
Дьяку Патр. Разряда къ Спасову дню рыбы.	—	8	—
Дьякамъ Пом. Приказа рыбы	—	25	—
За извозъ припасовъ про подьячихъ	—	—	10
За бумагу въ Пом. Приказѣ	—	1	10
За прiискиванье писцовыхъ и межев. статей.	—	—	10
Сѣна монаст. лошади	—	6	—
Дьякамъ Пом. Приказа рыбы	—	16	4
За грамоту В. Г. изъ Пом. Приказа о досмотрѣ и чертежѣ спорной земли съ Никифоромъ Корякинымъ — подьячимъ	1	15	—
Печатныхъ пошлинъ отъ записи	1	—	4
На дорогу работнику съ Москвы	—	—	10
На мелкiе харчи	—	5	—
	2	95	66
Всего въ годъ по книгамъ стряпчаго вышло.	17	813	356

Но эти расходы по монастырскому подворью еще далеко не всѣ; это расходы только стряпчаго,

расходы его изъ тѣхъ денегъ, которыя даны были ему. Стряпчій часто жаловался архимандриту на скудость своего содержанія и скудость взятокъ, которыя онъ давалъ приказнымъ. Вотъ что еще записано расходовъ на подворье въ расходныхъ книгахъ монастырскихъ у казначея. Расходы эти тѣмъ интереснѣе, тѣмъ важнѣе, что, они суть расходы за тотъ же 1685-й годъ.

Чтобы не наскучить мелочами, мы представимъ расходы по статьямъ въ общемъ итогѣ помѣсячно.

	Руб.	алт.	ден.
Сентябрь.			
За подводы съ запасомъ на 4-хъ лошадяхъ.	—	10	2
Октябрь.			
За подводы и на харчъ на 3-хъ лошад. съ свѣжею рыбой	—	8	2
Ноябрь.			
За рыбу въ почесть и подводу за провозъ въ Москву	2	13	2
Декабрь.			
Стряпчему жалованья въ годъ.	10	—	—
На содержаніе ему мяса и пр.	—	61	—
На монаст. дѣла въ Москвѣ	2	—	—
На дорогу съ мон. запасомъ на 5 подводахъ.	—	5	—
Генварь.			
1000 сельдей паровыхъ въ почесть. . . .	1	26	4
Февраль.			
Въ дорогѣ съ монаст. запасомъ на 8 подводахъ	—	6	4
За 500 паров. сельдей въ почесть	—	31	4
Подьячимъ за мон. дѣла	13	61	6
На домашній обиходъ подворья	—	75	17
Мартъ.			
За 300 паровыхъ сельдей въ почести . . .	—	25	—
На дорогу служебникамъ монаст.	—	17	28

	Руб.	алт.	ден.
Въ дорогѣ съ мон. запасомъ на 7 подводахъ.	—	4	—
Патріаршимъ пѣвчимъ славленаго	1	—	—
Апрѣль.			
Паровыхъ сельдей въ почести 650	—	31	—
Свѣжей рыбы на.	3	20	—
Въ дорогѣ служ. со свѣжей рыбой на 6 подв.	—	8	8
За подводы служ. для монаст. дѣлъ. . . .	—	15	10
Май.			
Въ дорогѣ съ 3 мон. подводами про подьячихъ	—	5	—
Іюль.			
1400 паровыхъ сельдей въ почесть	—	72	—
Работникамъ въ дорогѣ на 7-ми подводахъ съ монаст. запасомъ и 1 подв. съ свѣжей рыбой. .	—	9	—
Августъ.			
На дорогу работникамъ.	—	15	—
Такимъ образомъ расходовъ по мон. подворью еще вышло	32	537	87
Общій годовой итогъ расходовъ по мон. подворью	49	1350	443

или: 91 р. 71.⅓ коп; хлѣбнаго монастырскаго запаса, не поставленнаго въ цѣну, отправлено на 31 подводѣ; свѣжей рыбы. не поставленной въ цѣну, кромѣ 3850 копченыхъ сельдей, отправлено было на 10-ти подводахъ.

Расходъ этотъ огромный! Даниловъ монастырь содержалъ въ этотъ годъ на своемъ иждивеніи 79 человѣкъ (братіи и служебниковъ), и заплатилъ имъ одного денежнаго жалованья 158 р. 54 к. Кромѣ того платилъ оброчныя статьи въ Приказы и казну царскую, платилъ жалованье военнымъ отставнымъ изъ полковъ, поилъ и кормилъ посланныхъ къ нему подъ-началъ пьяницъ, колодниковъ, воровъ и т. п. людей. У него считалось до 3000 душъ вотчинныхъ крестьянъ, 1151 четв. монастырской земли пашенной, 406 десят. лѣсу, до 7296 копенъ сѣна; но и этого ему не ставало на расходы, или доставало только—чтобы

свести концы съ концами. Въ 1685 году въ приходо-расходныхъ книгахъ значится: «поступило въ приходъ наличными деньгами 815 р. 10 алт. 1 д., да остаточныхъ отъ прошлаго 81 р. 25 алт. и 4 д., слѣдоват. всего въ приходѣ 897 р. 7½ к.»; а въ концѣ расходныхъ книгъ написано: «у ста девяносто третьяго году осталось за расходомъ на лицо ко сту девяносто четвертому 13 р. 26 алт. 4 деньги»; слѣд. издержано всего 883 р. 27½ к., болѣе противъ дѣйствительнаго прихода 67-ю р. 97 коп. Отсюда понятно, почему архимандритъ Данилова монастыря, когда напр. требовались починки старыхъ монастырскихъ зданій или новыя сооруженія, обращался съ челобитьями о помощи къ царямъ и другимъ своимъ вкладчикамъ,— или, когда въ 1628 году Троицко-Сергіева монастыря власти отнимали у Даниловскихъ рыбныя ловли, послѣдніе писали въ челобитьѣ Государю: «отъ того мы, Государь, помираемъ голодною смертію».

Священникъ Александръ Свирѣлинъ.

—

МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ ВЪ УСТЮЖНѢ-ЖЕЛѢЗОПОЛЬСКОЙ.

1. *Монастырь Богородице-Рождественскій.*

Когда, кѣмъ и по какому случаю основанъ этотъ монастырь, стоящій на рѣкѣ Ворожѣ, совершенно неизвѣстно. Можно только полагать, что онъ образовался изъ приходской церкви, въ которой находилась явленная икона Божіей Матери Смоленской, существующая и нынѣ, привлекавшая въ то время великое множество богомольцевъ. Но обстоятельства и время явленія этой иконы, къ сожалѣнію, намъ также неизвѣстны.

Монастырь Богородице-Рождественскій замѣчателенъ, во первыхъ, тѣмъ, что былъ вмѣстѣ и соборною церковію на мѣсто прежняго, по преданію, собора; во вторыхъ, тѣмъ, что до второй половины XVI-го вѣка (по сотной 7075 г.) онъ былъ мужескій и женскій вмѣстѣ. Въ немъ находились въ это время церкви: 1) *Рождества Пречистые соборная*, деревянная на взмостѣ, съ папертью; придѣлы въ ней: Георгія страстотерпца и Флора и Лавра; 2) теплая съ трапезою, деревянная же *клѣтцки Святаго Ивана Милостиваго*, строенная, по преданію, изъ царской казны Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ III.

Замѣчательнаго въ большой соборной церкви было: а) *Образъ чудотворныя Пречистые Одигитріе съ дѣяньемъ, мѣстная, на золотѣ. А отъ того образа*, говорится въ сотной 1563 г., *Богъ даетъ и Пречистая Богородица прощу больнымъ и недужнымъ изцѣленіе.*

б) *Колокольница; на ней двои колокола да часы съ гирями, приведенные къ большому колоколу*; при нихъ жилъ часовой мастеръ, наблюдавшій за ними (*Некраско часовикъ*). Эти часы существуютъ и донынѣ.

Келій монастырскихъ было: 2 игуменскія, 16 братскихъ старцевъ чернорizцевъ, *да на монастырѣжъ и противу мона-*

стыря 10 келій, «а въ нихъ живутъ 22 старицы черноризицы». Настоятелемъ надъ тѣми и другими былъ игуменъ Ферапонтъ, называвшійся тогда начальникомъ.

Богослуженіе совершалось двумя бѣлыми священниками, однимъ діакономъ и двумя пономарями; при чемъ была и проскурница, т. е. просвирня.

Руги на монастырь не шло, но у него былъ приходъ и крестьяне, именно: сверхъ трехъ улицъ (Шиловой, Рылковой и Пречистенской) близъ монастыря, состоявшихъ изъ 75 дворовъ, къ нему примыкала еще монастырская слободка, выстроенная на монастырскія деньги, какъ можно видѣть изъ современнаго описанія Ильинскаго монастыря. Цѣлью построенія этой, какъ и другихъ такихъ слободокъ было какъ приращеніе доходовъ, церковныхъ и братскихъ, такъ и состраданіе къ бѣднымъ, не имѣвшимъ роднаго крова, потому что въ ней, какъ говорится въ сотной, жили бѣдные люди и платили оброкъ въ церковь. Оброкъ этотъ не имѣлъ опредѣленной платы для всѣхъ вообще, но состоялъ въ томъ, *«чѣмъ кого игуменъ съ братіею обложитъ»*; слѣдовательно разлагался частно, смотря по состоянію каждаго. Кромѣ того монастырь имѣлъ двѣ жалованныя деревни—Вѣтренниково и Игуменцево, которыя находились подъ непосредственнымъ управленіемъ настоятеля; но кѣмъ и когда онѣ были пожертвованы—неизвѣстно.

Какъ любопытный фактъ заслуживаетъ вниманіе слѣдующее обстоятельство. Близкое сосѣдство старицъ породило, какъ видно, безпорядки и послужило поводомъ къ нарушенію уставовъ монастырскаго благочинія, вслѣдствіе чего *игуменъ Ферапонтъ съ братіею, священниками и діаконами* и даже всѣ Устюжане просили царя *о выводѣ тѣхъ старицъ черноризицъ* къ церквамъ Вознесенія и Космы и Даміана (нынѣшней Вознесенской), для того, какъ говорится въ сотной, что имъ *игумену и братіи съ старицами черноризицами въ одномъ монастырѣ пробыти не мочно для презорства жъ и нестроенія, да и общія обители въ томъ монастырѣ устроити имъ нельзѣ для тѣхъ же старицъ*; и царь разрѣшилъ монахамъ, испросивъ благословеніе у архіепископа, *вывести тѣхъ старицъ и около монастыря (Возн.) ограду заметомъ оградити,* содержаніе же (хлѣбъ, соль, вологу и

одежду) приказалъ доставлять изъ Рождественскаго монастыря, расчитывай доходы всѣмъ, какъ старцамъ, такъ и старицамъ *повытно, по государеву указу и по соборному уложенью...." а особняку у нихъ не быти.* Но это предположеніе не состоялось. Напротивъ, во вторую перепись (сотная 7105 г.) въ царствованіе Феодора Іоанновича, и игумена и братіи уже не видно, а говорится просто: на посадѣ соборная церковь Р. Пречистые на каменное дѣло древяна. Названія монастыря не встрѣчается; но упоминается, что при церкви еще было 25 келій, гдѣ жили впрочемъ одни старицы черноризицы, у коихъ служилъ попъ черный Геннадій, да жилъ одинъ старецъ Михайло. Въ это время былъ прибавленъ къ ней придѣлъ Зосима и Савватія «вверху, на полатѣхъ», слѣд. въ ней было пять престоловъ. Нельзя также не упомянуть объ украшеніяхъ, пожертвованныхъ тогда же чудотворному образу, которыя, сверхъ щедрости и богатства, даютъ нѣкоторое понятіе о современномъ уборѣ женщинъ. Риза у Божіей Матери называлась *плащемъ;* у вѣнца серебрянаго, золоченаго съ каменьемъ были *поднизи жемчужныя, рясы* жемчужныя, *цативитыя,* серебряныя, *гривы басменныя* серебряныя, золоченыя, витыя, и такія же золотыя, *лапки* серебряныя, золоченыя, серги *червцы* и *сѣровики* на серебрѣ. Между крестами были *снижочные.*

Всѣ эти предметы, съ приведенными названіями ихъ, еще очень недавно существовали въ Устюжнѣ. Вотъ что сообщили мнѣ объ нихъ мѣстныя старушки: *поднизи* имѣли видъ лентъ пальца въ три и менѣе шириною, вынизанныя жемчугомъ; онѣ повязывались немного повыше лба подъ низъ, а поверхъ на нихъ надѣвались *рясы*—нынѣшнія подвѣски въ три рожка, спускавшіяся почти до самыхъ глазъ. На шею надѣвалось при этомъ ожерелье изъ жемчуга, фигурно вынизанное. Нарядъ довершали *шумихи*—въ родѣ большихъ платковъ, или, вѣрнѣе, покрывалъ съ головы до самыхъ пятъ, изъ шелковой дорогой матеріи, по концамъ шитыя золотомъ, или обложенныя *гасами*—позументами; онѣ стоили и на тогдашнія деньги до 200 рублей. *Лапки* составляли просто украшеніе, бездѣлушку въ видѣ куриныхъ лапокъ; онѣ спускались на *гонтанъ,* или цѣпочкѣ, на грудь; *серьги червцы* имѣли фигуру червяка — продолговатыя,

винтомъ. О *сѣровикахъ* и другихъ названіяхъ я не могъ ничего узнать.

Въ царствованіе Михаила Θеодоровича монастырь Богородице-Рождественскій, въ послѣднее время походившій еще нѣсколько на женскій, окончательно уничтоженъ и храмъ обращенъ въ приходскую соборную церковь, каковою числится и донынѣ. Ни келій, ни старцевъ, ни старицъ въ это время уже не встрѣчается. Но сверхъ прежнихъ придѣловъ прибавлено два новыхъ: Срѣтенія иконы Владимірскія и Благовѣщенія. Поводомъ къ построенію этихъ придѣловъ, по всей вѣроятности, послужило избавленіе Устюжны отъ двоекратнаго нашествія Поляковъ въ 1609 г. заступленіемъ чудотворной иконы Божіей Матери Смоленской. Истина сего событія, тѣсно соединеннаго какъ съ исторіею православной церкви, такъ равно и съ исторіею отечества, подтверждается не только описаніемъ, хранящимся при соборѣ, но и упомянутою выше сотною, изъ которой видно также, что городъ отъ нашествія Поляковъ былъ укрѣпленъ валомъ и обнесенъ острогомъ. Сверхъ новыхъ придѣловъ встрѣчается множество новыхъ пожертвованій и украшеній къ чудотворному образу, между которыми упоминаются: *голубцы*, кресты поясные *тощіе*, кресты на мужеское и на женское дѣло, множество панагій, какія то вставки *взманизъ*, *плетенки* золотыя и *ширинки* (кажется, наши скатерти или пелены настольныя и полотенца). При образѣ Владимірскія Богоматери были украшенія: «*гасовотягъ* и ожерелье; кружокъ золоченъ и копѣйки золотыя (на 4 алтына)». Изъ церковныхъ книгъ, о которыхъ прежде упоминалось безъименно, въ это время упоминаются слѣдующія: псалтирь большая литовской печати, ирмологъ знаменный печати московской, треѳологій и другія.

Примѣчаніе. Въ 1853 году, при перестройкѣ пола въ кладовой, найдено въ землѣ, въ нарочно вырытой ямѣ, до двадцати старинныхъ, неисправленныхъ рукописныхъ книгъ и одна печатная—псалтирь большаго формата, крупной печати литовской, вѣроятно та самая, о которой упомянуто выше; но къ сожалѣнію безъ начала, по которому бы навѣрное можно было указать на время и мѣсто ея выпуска. Впрочемъ въ концѣ сохранилась слѣдующая надпись: «За привильемъ Е. К. млти,

которымъ то есть варовано, абы каждый якогожъ кольвекъ стану человѣкъ не важился тыхъ книгъ въ паньствахъ его королевское милости друковать, або где иньдей друкованныхъ до паньствъ его королевское милости, будь явне, або потаемъ не привозить и продавать, подъ виною въ привилею милованою, до скаръбу его королевъское милости, и подъ удраченьемъ всѣхъ книгъ». Рукописныя же книги суть большею частію трефологи, ирмологи, осмогласники, переложенные на ноты отмѣнно красиваго письма, и двѣ болѣе древнія: книга игумена Ферапонта, упомянутаго выше настоятеля Богородице-Рождественскаго монастыря, за его подписью, и поученія. Книги эти, вѣроятно, были спрятаны въ царствованіе Алексѣя Михайловича, именно во время исправленія богослужебныхъ книгъ.

Въ 1685 году, вмѣсто прежняго деревяннаго собора, заложенъ и чрезъ шесть лѣтъ выстроенъ и освященъ уже каменный, довольно обширный, въ византійскомъ вкусѣ, пятиглавый, съ пристройкою къ главной холодной церкви трапезы, четырьмя придѣлами, выстроенными немного позже (придѣлъ Флора и Лавра былъ уничтоженъ), съ отдѣльною каменною, осмиугольною колокольнею и каменною же оградою, въ каковомъ видѣ сохраняется и доселѣ. И все это прекрасное зданіе по вѣрному счету стоило въ то время не болѣе 930 рублей (пожертвованныхъ въ началѣ, въ числѣ 200 рублей, самыми гражданами,—200 же руб. выданы были изъ устюженской таможни и кружечнаго двора по указамъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и 530 руб.—въ разное время духовникомъ ихъ, устюженскимъ уроженцемъ, придворнымъ московскимъ протоіереемъ, Меркуріемъ Гавриловичемъ). Постройка была такъ хороша, что до сихъ поръ нисколько не потерпѣла ни отъ времени, ни отъ вліянія стихій. Во время бывшаго въ 1722 г. мая 5 дня пожара въ городѣ, когда сверхъ церквей погорѣло 170-ть дворовъ, храмъ этотъ, не смотря на свою деревянную крышу, на которую со всѣхъ сторонъ при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ безпрестанно метало цѣлыя головни, остался однако невредимъ.

Въ концѣ XVII вѣка соборная ризница была обогащена вкладами царицъ Натальи Кирилловны, Параскевіи Θеодоровны и

царевны Софіи Алексѣевны (какъ видно изъ соборной вѣдомости 1836-го года).

Въ настоящее время изъ иконъ и другихъ предметовъ старины особенно замѣчательны слѣдующіе:

1) Чудотворный образъ Божіей Матери Смоленской, извѣстный еще по описаніямъ до 1551 г. Сколько можно судить по цвѣту красокъ и письму, онъ долженъ быть московской иконописи; длина его 2 аршина безъ 2-хъ вершк., ширина 22½ вершка; риза серебряная недавней работы. Цѣнность украшеній, находящихся на этомъ образѣ, весьма значительна: однихъ алмазовъ въ вѣнцѣ крупныхъ и мелкихъ 366, брилліантовъ—14, изумрудовъ — 16, одинъ топазъ и два аметиста. На образѣ же привѣсная, въ видѣ звѣзды, продолговатая серебряная, ярко вызолоченная панагія, въ коей по надписямъ святыхъ мощей вложено 12 частей; она осыпана 235-ю камнями и виситъ на серебряной вызолоченной цѣпи.

2) Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, мѣстный, по преданію самый древній въ соборѣ; мѣры такой же какъ и первый. Онъ особенно замѣчателенъ по изяществу письма и по выразительности лицъ, что вмѣстѣ съ темнымъ его цвѣтомъ даетъ поводъ думать, что онъ византійской живописи.

3) Образъ Владимірскія Божія Матери, 5-ти вершковъ, превосходнаго рисунка, вышитый по свѣтлорозовому атласу золотомъ и шелкомъ, съ мелкимъ жемчугомъ. По преданію, онъ шитъ царевною Татьяною Михайловною.

4) 39 четвероконечныхъ древнихъ крестовъ; 14 изъ нихъ, судя по формѣ, настоятельскіе, что подтверждается и обдѣлкой ихъ съ ушками, совершенно неудобными для ношенія на тѣлѣ; эти ушки огромные и на шолнерѣ, почему должно думать, что въ нихъ вдѣвались металлическія цѣпи. Всѣ они величиною болѣе вершка, каменные—яшмовые, кирпичнаго, чернаго и блѣдносѣраго цвѣтовъ, въ серебряномъ и мѣдномъ окладахъ, съ разными изображеніями Спасителя и украшены жемчугомъ, и камнями (большею частію аметистами, малахитами, хризолитами и бирюзою). Остальные, исключая трехъ въ мѣдномъ окладѣ, всѣ натѣльные и навѣсные, большею частію рѣзные изъ дерева и изъ слоновой кости. Особенно замѣчательны изъ нихъ

два: 1) слоновой кости, длиною $1\frac{1}{2}$ верш., превосходной, мельчайшей рѣзной работы съ изображеніемъ на одной сторонѣ 12, а на другой 11 годовыхъ праздниковъ, съ надписями надъ каждымъ. Множество группъ въ каждомъ праздникѣ вообще, и въ частности каждая фигура, и самыя надписи отличаются какъ чистотою отдѣлки, такъ и правильностію работы. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, къ какому времени относится этотъ крестъ; можно только думать, основываясь на преданіи, что онъ, какъ и другіе подобные, хотя и далеко уступающіе ему въ искусствѣ рѣзьбы, принесенъ богомольцами или изъ Кіева, или изъ горъ Аѳонскихъ, или же изъ Іерусалима. Знатоками рѣзнаго дѣла одна работа цѣнится во 100 руб. сер. 2) Натѣльный, аспидный, въ серебряномъ окладѣ, съ надписью (за исключеніемъ первыхъ верхнихъ и нижнихъ словъ, мною неразобранныхъ): «Іс. Хс. креста оружіе своего и на диявола далъ еси намъ».

5) Двѣ большія четвероугольныя панагіи: 1) съ изображеніемъ на стеклѣ креста; 2) Спасителя въ отроческомъ видѣ, въ мѣдномъ финифтяномъ окладѣ; обѣ украшены по 4-мъ оконечностямъ довольно крупными камнями—аметистами, хризолитомъ, малахитами и бирюзою. Судя по величинѣ, онѣ были вѣроятно жалованы настоятелямъ. Другія панагіи, небольшія, совершенно круглыя, или съ усѣченными углами, въ мѣдномъ окладѣ, большею частію съ топазными надъ изображеніями въ серединѣ вставками. Онѣ едвали не принадлежали прежде бывшему женскому монастырю Благовѣщенскому и были, кажется, натѣльныя, носившіяся можетъ быть инокинями, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, на другой Божіей Матери.

6) Изъ числа образковъ, по видимому навѣсныхъ, замѣчателенъ одинъ хризолитный, въ родѣ панагіи, квадратный, съ наливными, серебряными ушками для вдѣванія цѣпи, и весь въ серебряномъ окладѣ. На камнѣ вырѣзанъ довольно неискусною рукою апостолъ Петръ въ хитонѣ и съ ключемъ въ рукѣ, а на другой сторонѣ святители: Петръ и Алексѣй.

Изъ бывшихъ настоятелей этого монастыря мнѣ, къ сожалѣнію, извѣстенъ только игуменъ Ѳерапонтъ, о коемъ уже упомянуто выше.

2. *Монастырь Ильинскій.*

По сотной 1563 года этотъ мужской монастырь стоялъ по сосѣдству съ Богородице-Рождественскимъ, на той же рѣчкѣ Ворожѣ. Въ немъ было 2 церкви: 1-я пророка Иліи *древяна, верхъ съ папертью, ружная*; руги шло 10 руб. на годъ изъ приказу Углицкаго дворца; 2-я теплая во имя Воскресенія Христова.

Настоятелемъ — игуменомъ *у тѣхъ церквей* былъ (въ годъ составленія сотной) Мартирій.

Богослуженіе совершалось двумя попами бѣльцами; изъ братій же не было никого: объ нихъ говорится, что они *разошлися*; только въ одной кельѣ жилъ трапезникъ.

Приходъ монастыря составляли двѣ деревни: селище Ганьково (нынѣ деревня государственныхъ крестьянъ) и деревня Хотыль.

Существованіе Ильинскаго монастыря было довольно продолжительно. Въ сотной, относящейся ко времени царя Ѳеодора Іоанновича, объ немъ говорится: «*на площади* въ зарядьѣ монастырь Ильинскій *общей*». Но въ это время въ немъ было только строительство, а не игуменство. Строителемъ былъ *Даніилъ*, подъ вѣдѣніемъ котораго находилось 9 человѣкъ братіи (старцевъ), жившихъ въ пяти кельяхъ. Съ другой стороны монастырь былъ увеличенъ: прибавлено два придѣла — Рождества Іоанна Предтечи и Василія Блаженнаго. Изъ образовъ, кромѣ другихъ, встрѣчаются: Божіей Матери, Николая Чудотворца и Воскресенія Христова. Въ числѣ принадлежностей монастырскихъ значатся: ризы мухоярныя, сосуды оловянные и деревянные, и колоколовъ — одинъ благовѣстникъ въ 24 пуда, два зазвонныхъ и клепало.

Приходъ составляли прежнія деревни, при чемъ упоминается о деревнѣ Никиты Васильевича Годунова.

Сверхъ царскаго жалованія, шедшаго на монастырь изъ устюжскихъ таможенныхъ доходовъ, онъ получалъ еще ругу съ Устюжанъ, поселившихся около него въ монастырской слободкѣ, выстроенной *послѣ пожару* игуменомъ Іосифомъ; но какъ велика была эта руга, не сказано.

По истеченіи 30 лѣтъ дѣлается опять перепись,—и монастырь Ильинскій, *въ зарядьѣ, на площади*, принимаетъ новое названіе

Воскресенскаго; впрочемъ въ немъ все видно по прежнему, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ прибавленій. Церкви и придѣлы тѣже; колокольня рублена на анбарѣ; колоколовъ 5 и клепало; келій 8, въ которыхъ жили священники, да 13 иноковъ; упоминаются еще: келья хлѣбная, келья казенная.

За монастыремъ, сверхъ двухъ деревень, числилась еще мельница на Ворожѣ (повыше посада), съ которой бралась впрочемъ пошлина въ казну (нынѣ эта мельница казенная).

Теперь на мѣстѣ Ильинскаго монастыря находится Воскресенская церковь, къ которой, какъ 300 почти лѣтъ тому назадъ къ монастырю, примыкаетъ площадь съ рядами стариннаго фасада. Преданіе гласитъ, что здѣсь же пролегала большая дорога и былъ мостъ чрезъ Ворожу около самаго монастыря, тамъ гдѣ и нынѣ предполагается вновь устроить и то и другое.

3. *Церковь Кресто-Воздвиженская.*

Церковь эта находилась первоначально *на стрѣлицѣ* между Мологою и рѣчкою Ижиною, т. е. на городищѣ, и была построена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, который отъ себя положилъ и ругу: попу 2 рубля да ржи и овса по пятнадцати четвертей на годъ, 2 четверти пшеницы на просфоры, пономарю 4 четверти ржи и проскурницѣ 2 четверти. Принадлежности храма, какъ то: образъ Деисусъ на празелени, двери царскія, образа на тяблѣ и клѣпало желѣзное, и вообще все имущество церковное—были тоже пожалованы царемъ.

Въ приходъ къ ней, сверхъ находившихся по близости ея дворовъ нѣкоторыхъ бѣдняковъ, платившихъ оброкъ на ладонъ, и 7-ми келій для нищихъ, питавшихся отъ церкви, была пожалована еще въ 1522 году, собственно попу, деревня Обухово съ пустынью Ивановскою, при чемъ ему было предоставлено и право суда. Въ описаніи дворовъ этого прихода встрѣчается одно замѣчательное обстоятельство. При церкви была попадья вдова, и у ней былъ сынъ Васюкъ, 15 лѣтъ, какъ видно кандидатъ въ священники, потому что имѣлъ уже благословенную грамоту архіепископа Пимена. Между тѣмъ онъ еще не умѣлъ ни читать, ни писать, да и вообще былъ слишкомъ молодъ. Поэтому въ грамотѣ же

было ему предписано къ пѣнію попа наймовати докуды самъ не возмужаетъ и въ попы станетъ.

Спустя два года послѣ первой извѣстной переписи (1597 г.), храму этому суждено было запустѣть. Кара Божія посѣтила всю Заижинскую сторону. Сильное моровое повѣтріе (неизвѣстно какое) не оставило на ней почти ни одной души, такъ что уцѣлѣли только два домика, а храмъ остался пустъ и безъ пѣнія. Приходъ былъ временно переведенъ къ Дмитріевской церкви; но спустя 28 лѣтъ послѣ мора, именно въ 1626 г., Крестовоздвиженской церкви вовсе не видно на городищѣ, и только оставалось въ памяти, что она прежде существовала. Съ тѣхъ поръ это мѣсто и донынѣ остается пустымъ. Но взамѣнъ того появляется новый храмъ, тоже Воздвиженскій, теплый, съ придѣломъ Всѣхъ Святыхъ, выстроенный на новомъ мѣстѣ, кажется тамъ же, гдѣ стоитъ теперь церковь этого имени, иждивеніемъ и усердіемъ какого то Давыда Яковлева.

4. *Церковь Димитрія Селунскаго.*

Тоже ружная, деревянная—*клѣтцки*—съ папертьми. Сооружена, какъ и Воздвиженская, Грознымъ съ жалованьемъ попу на просвиры, свѣчи, ладонъ и пономарю каждогодно 10 рублей. При ней же была теплая церковь во имя Симеона Столпника (уцѣлѣвшая донынѣ), построенная прихожанами.

Въ царствованіе Θеодора Іоанновича, при описаніи этой церкви упоминается о какомъ то жившемъ при ней черноризцѣ Корнилѣ; въ церковной ризницѣ встрѣчаются книги: Евангеліе апракосъ на харатьѣ и Апостолъ письменный на бумагѣ—апракосъ; на колокольнѣ висѣли два колокола. Впослѣдствіи она или обгорѣла, или обветшала, потому что при 3-й переписи (1626 г.) вмѣсто нея встрѣчается уже новая, построенная со всѣми принадлежностями дьякономъ Иваномъ Омельяновымъ.

По мѣстности, эта церковь находилась на городскомъ валу, гдѣ стоитъ и донынѣ, и служитъ памятникомъ нашествія Поляковъ на Устюжну. За валомъ (по описанію о чудотворномъ образѣ Одигитріи) шелъ острогъ и находились ворота, называвшіяся *Дмитровскими*, противъ которыхъ былъ первый и самый сильный напоръ непріятѣля; отсюда же онъ обратился въ нечаянное

бѣгство, не имѣвшее другой причины кромѣ объявшаго его непостижимаго ужаса. Съ другой стороны, судя по валу, должно предполагать, что въ то время здѣсь кончался городъ.

5. *Церковь Козьмодемьянская (нынѣшняя Вознесенская).*

Она имѣетъ два отдѣльныхъ храма, строенныхъ прихожанами. Первый, главный, былъ Косьмы и Доміяна (нынѣ придѣлъ), деревянный; другой теплый, во имя Вознесенія, деревянный же *клѣтцки*. Сюда-то, по царскому указу, о которомъ упомянуто выше, предположено было вывезти изъ Рождественскаго монастыря старицъ; но, какъ уже сказано, указъ этотъ не пришелъ въ исполненіе по случаю ли скорой послѣ этого кончины Грознаго, или по другимъ причинамъ; только ни исторія церкви до настоящаго времени, ни самое преданіе не говорятъ о монастырѣ Козьмодемьянскомъ. Измѣненій же и прибавленій въ этой церкви, особенно замѣчательныхъ, не видно далѣе ни въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, ни Михаила Ѳеодоровича.

6. *Церковь Благовѣщенская* (*).

Преданіе вообще называетъ ее монастыремъ, и даже женскимъ; но это относится уже къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. До этого же времени, какъ въ царствованіе Іоанна IV, такъ и Ѳеодора Іоанновича, она была приходскою церковью, и построена приходомъ. По описи 7105 г. она была деревянная, *на всполѣ*, слѣдственно въ концѣ города. Въ сотной же 7134 г. упоминается за рѣкою Ворожею монастырь Благовѣщенскій общій. Въ немъ была церковь Благовѣщенія, теплая (нынѣ холодная и главная), съ трапезою и придѣломъ—Входъ Господень въ Іерусалимъ. Въ описи зданій встрѣчаются: колокольня «на столбѣхъ» съ 4 колоколами, хлѣбня, 4 братскихъ кельи, въ которыхъ жили священникъ и братіи 4 человѣка, впрочемъ безъ настоятеля.

Въ послѣдствіи (и не очень давно, говорятъ) здѣсь былъ женскій монастырь, образовавшійся изъ мужскаго, подъ управленіемъ игуменьи; въ доказательство этого мѣстный приходскій

(*) Нынѣ того же имени и на томъ же мѣстѣ.

священникъ представлялъ намъ оставшуюся отъ того времени монастырскую приходо-расходную книгу, гдѣ помѣщена была одна статья о соломѣ, купленной самою игуменьею *на алтынъ*.

Благовѣщенская церковь, подобно какъ и Дмитріевская, стояла въ концѣ города. Во время осады Поляковъ она имѣла ворота, называвшіяся Благовѣщенскими, и донынѣ подлѣ нея уцѣлѣлъ валъ, идущій съ одной стороны прямо отъ нея къ Дмитріевской церкви, а съ другой прямо же на соборъ, а отъ него вверхъ по берегу Мологи опять до Дмитріевской церкви.

7. *Церковь Петропавловская* (*).

Петропавловскій приходъ имѣлъ два храма: 1-й холодный во имя Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, древянъ, съ придѣломъ святыя мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы; 2-й же теплый, деревянный, клѣтцки, съ папертьми. Во вторую перепись о ней говорится тоже, но въ третьей вмѣсто двухъ храмовъ является одинъ новый, шатровый, съ тѣми же придѣлами.

8. *Церковь Никольская (нынѣ таже)*.

Сначала, какъ видно изъ сотной 7075 г., она имѣла тоже два храма: 1-й во имя Николая Чудотворца, 2-й теплый, Преображенія Господня; оба деревянные, клѣтцки, съ папертьми, строенные приходомъ; какъ и Петровская церковь, она имѣла ¼ мельницы на Ворожѣ. Во второй описи читаемъ объ ней тоже самое, только прибавленъ придѣлъ Богоявленія. Въ царствованіе же Михаила Ѳеодоровича церковь эта, въ сравненіи съ другими, какъ видно, обращала на себя особенное вниманіе гражданъ, обогатившихъ ее въ это время множествомъ пожертвованій, въ числѣ коихъ особенно замѣтны: крестъ воздвизальный, панагія серебряная, золоченая, съ мощами; кресты воротные и рѣзные костяные; судàри (полотенца) камчатные и полотняные; образъ Николая Чудотворца, *поясной*; изъ книгъ: Апостолъ печати литовской; колоколовъ 4, да колоколъ Никольскій съ Петров-

---

(*) Нынѣ того же имени и на томъ же мѣстѣ.

скими вмѣстѣ. Послѣднее обстоятельство даетъ право заключать, что церкви эти (равно какъ и Воздвиженская) стояли рядомъ, какъ и нынѣ, тѣмъ болѣе что у церкви Петра и Павла было своихъ три колокола.

Въ концѣ города были еще слѣдующія церкви, приходившія въ упадокъ: Троицкая, Васильевская и Христорождественская; первыя двѣ на выходѣ къ Боровичамъ, послѣдняя внизъ по Мологѣ. Скажемъ о каждой изъ нихъ то, что знаемъ.

9. *Церковь Троицкая.*

Въ Троицкомъ концѣ церковь Живоначальныя Троицы, да теплая Женъ Мvроносицъ, обѣ деревянныя, клѣтцки, съ папертьми. При этой церкви было 11-ть келій для нищихъ. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича въ ней не видно прибавленій, только вмѣсто 11 келій упоминается 6, а въ послѣдствіи объ нихъ вовсе не говорится.

Въ Троицкомъ же концѣ, на самомъ выходѣ, стояла церковь, тоже о двухъ деревянныхъ храмахъ, клѣтцки, съ папертьми, Василія Кесарійскаго и Мученицы Мины, сооруженія прихожанъ. При ней было 13 келій для пономаря, проскурницы и нищихъ. Во вторую перепись (7105 г.) читаемъ, что она стояла на вспольѣ, чѣмъ поясняется, что она находилась въ самомъ концѣ города къ Ижинѣ; служилъ въ ней *попъ черный Елипархъ*. Келій въ это время оставалось только 9. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича объ этой церкви вовсе не упоминается.

10. *Церковь Христорождественская (нынѣ Казанская).*

Въ 7055 году описывается кратко церковь Христорождественская, деревянная, *клѣтцки*, строенная прихожанами. Она хотя и называлась *приходною*, но прихода не имѣла кромѣ небольшаго количества пашни, *и стояла безъ пѣнія*, т. е. безъ богослуженія или по бѣдности, или, вѣрнѣе, по недостатку въ тѣ времена священниковъ изъ грамотныхъ людей, тѣмъ болѣе, какъ изъ предъидущаго видно, что даже монашествующіе служили въ то время у приходскихъ церквей, какъ напр. у Васильевской (см. Вас. Ц.). При ней въ это время было 15 келій для нищихъ, питавшихся отъ церкви, и въ поповомъ дворѣ жилъ тоже нищій.

Въ царствованіе Өеодора Іоанновича, когда церкви описывались въ томъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдовали одна за другою (на каждой сторонѣ), Христо-рождественская церковь послѣ прежняго собора стоитъ третьею, тотчасъ за Козьмодемьянскою (нынѣ Вознесенскою на вспольѣ), т. е. на самомъ концѣ города по Мологѣ къ полю, чѣмъ самымъ послѣ Васильевской и Благовѣщенской, стоявшихъ тоже на вспольѣ, опредѣляется пространство всего города за 250 лѣтъ назадъ и ранѣе.

Оставивъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельно объяснить это, скажемъ о ней далѣе. Стоя безъ пѣнія какъ въ это время, такъ и въ царствованіе Михаила Өеодоровича, она послѣ того вовсе не упоминается; осталось только извѣстіе о старинной часовнѣ, бывшей въ концѣ города на полѣ за Вознесенскою церковію.

Спустя 21 годъ послѣ третьей переписи вмѣсто Христорождественскаго храма, *на новомъ мѣстѣ за посадомъ (убогихъ душъ)*, устюжскимъ посадскимъ человѣкомъ *Михалкомъ Семеновымъ* Олончаниномъ воздвигается, по обѣщанію, новая церковь во имя *явленія иконы пречистой Богородицы Казанской*, съ придѣломъ св. Великомученицы Екатерины.

Какой же былъ поводъ къ построенію новой церкви на новомъ мѣстѣ и особенно во имя явленія Пречистой Богородицы Казанской? Общее преданіе гражданъ повѣствуетъ объ этомъ слѣдующее. Въ Устюжнѣ, лѣтъ за полтораста, былъ юродивый, нѣкто *Афоня*, по прозвищу *желѣзный посохъ*, у котораго постоянною поговоркою къ каждому почти слову было: Осу! Устюжане особенно почитали его и благоговѣли даже къ нему за святость его жизни и за даръ предсказаній, сбывавшихся непремѣнно такъ, какъ говорилъ блаженный. Онъ жилъ у священника Петровской церкви, въ отдѣльной, данной ему на дворѣ особой келійкѣ. Посѣщая всѣхъ и каждаго безъ зову и въ неопредѣленное время, онъ постоянно ходилъ по городу и часто за городъ. За древнею часовнею (т. е. на мѣстѣ нынѣшней Казанской церкви) и около нея былъ прежде сосновый лѣсъ, очень крупный. Въ этомъ-то лѣсу въ одно время блаженный увидалъ на соснѣ икону Божіей Матери Казанской (*), и увѣ-

(*) Икона эта удѣлѣла донынѣ, и столько же къ ней благоговѣютъ.

домилъ объ этомъ Устюжскаго собора священника, и народъ тутъ же принялъ на себя обязанность сбирать добровольныя пожертвованія на устроеніе храма во имя Богоматери на самомъ мѣстѣ ея явленія, — и вотъ приношеніями цѣлаго города, а частію и другихъ, воздвигается новый обширный деревянный храмъ во имя явленія иконы. Все было готово; недоставало только колокола. Во время сбора пожертвованій, блаженный заходитъ какъ-то къ одному пріѣзжему боярину и проситъ настоятельно подаянія на построеніе церкви. Бояринъ, видя передъ собою человѣка, страннаго по одеждѣ и обращенію, просившаго у него настойчиво подаянія, счелъ его за помѣшаннаго и велѣлъ выгнать. Уходя за вороты, блаженный сказалъ хозяйкѣ (провожавшей его и удивлявшейся сердитому его виду): «Осу! не ходи ко мнѣ!» А дома, запершись, приказалъ женѣ священника: «Осу! не пускай ко мнѣ!» Та и другая не поняли его словъ; наконецъ онѣ объяснились. Въ ночь того же дня пріѣзжій бояринъ, прогнавшій отъ себя юродиваго, захворалъ внезапнымъ страшнымъ недугомъ. Какая-то неестественная, нестерпимо-мучительная боль, какъ будто огонь терзала всю его внутренность, такъ что несчастный страшно метался, кричалъ и просилъ себѣ смерти, какъ отрады. Супруга его и сами хозяева занимаемаго имъ дома, до крайности испуганные такою ужасною нечаянностію, не знали, что дѣлать и чѣмъ помочь. Наконецъ хозяйка, бывшая свидѣтельницею поступка пріѣзжаго съ юродивымъ, объявила ему, что юродивый у нихъ человѣкъ святой и что это вѣрно наказаніе Божіе за сдѣланную ему обиду. При этомъ она передала сказанныя имъ слова при уходѣ. Почувствовавъ въ душѣ раскаяніе и страшно мучимый, больной просилъ ее сходить къ блаженному, испросить его прощенія, и помолиться явленной иконѣ о его облегченіи. Пришедъ къ блаженному, хозяйка нашла его дѣйствительно запершимся и долго не могла достучаться; наконецъ сквозь дверь, безъ всякаго предварительнаго съ ея стороны объясненія, юродивый сказалъ: «Осу! я зналъ, что ты придешь; поди, скажи, чтобы купилъ колоколъ къ Казанской; къ утру здоровъ будетъ». По приходѣ хозяйки дѣйствительно больному стало легче, а къ утру онъ совершенно выздоровѣлъ. Съ душевнымъ сознаніемъ

и почтеніемъ къ человѣку Божію и вѣрою къ Царицѣ Небесной, онъ отправился самъ къ юродивому и, помолившись вмѣстѣ съ нимъ явленной иконѣ Божіей Матери, взялъ его съ собою въ Москву; слилъ по его желанію колоколъ, и обратно отвезъ въ Устюжну.

Вотъ побудительная причина къ основанію 1-го храма Казанской церкви, сообщаемая устнымъ преданіемъ. Церковь эта была извѣстна подъ названіемъ церкви дома *убогихъ душъ* до самаго поздняго времени. Что касается до названія ея домомъ *убогихъ душъ*, то вотъ что объ немъ разсказываютъ. Убогіе дома были особыя заготовленныя могилы, или глубокія ямы съ срубомъ на поверхности земли въ видѣ анбара или часовни. Ихъ дѣлалось два при церкви для двухъ назначеній: одинъ убогій домъ былъ собственно могилою для бѣдныхъ, умиравшихъ христіанскою кончиною и не имѣвшихъ чѣмъ себя похоронить; другой вообще для всѣхъ умиравшихъ внезапно, насильственною и сомнительною смертію—самоубійцъ и другихъ несчастныхъ. Тѣла эти, положенныя въ гробахъ, ставились одно на другое безъ насыпи земли, отчего впослѣдствіи развилась было зараза, что и было причиною къ совершенному уничтоженію этихъ складочныхъ могилъ. Надъ зданіями Казанской церкви были поставляемы начальники или, лучше, смотрители, называвшіеся строителями. Первымъ изъ нихъ былъ основатель церкви, вышеупомянутый Михалко Семеновъ; за нимъ слѣдуютъ старцы Воскресенскаго монастыря: Іона, Нифонтъ и попъ Китайка; на нихъ, исключая послѣдняго, возложена была обязанность сбора на церковное строеніе, за что выдѣлялась имъ часть церковнаго дохода. Спустя 12 лѣтъ послѣ своего устройства первый храмъ Казанскій сгорѣлъ отъ молніи, и тотъ же Михалко Семеновъ просилъ митрополита Макарія позволить ему построить на прежнемъ мѣстѣ новый храмъ во имя Преполовенія съ придѣломъ Казанской явленной иконы, и теплый во имя царевича Димитрія съ придѣломъ же во имя Великомученицы Екатерины, что и было дозволено ему грамотою преосвященнаго 7183 г., присланною на имя священника Ѳомы Іосифова. Въ этой грамотѣ считаемъ неизлишнимъ обратить вниманіе на одну особенность, касающуюся освященія храмовъ въ то время. Раз-

рѣшая построеніе храмовъ, митрополитъ Макарій повелѣваетъ попу Ѳомѣ освятить оные *соборнѣ со діакономъ*, но не въ одинъ день, или сряду по порядку, а сначала одинъ престолъ, спустя шесть недѣль другой, и такимъ образомъ всѣ, на томъ основаніи, что въ новомъ храмѣ въ теченіи 6 недѣль должна была совершаться божественная служба непремѣнно каждый день вполнѣ, т. е. вечерня, утреня и обѣдня *безпереводно* (постоянно). Такимъ образомъ первоначальная Христорождественская церковь въ 7183-мъ году принимаетъ уже третье названіе — Преполовенской. Описываемая здѣсь церковь была только кладбищенской, и богослуженіе въ ней совершалось временно, потому что прихода и земли она вовсе не имѣла. Не смотря на то, она имѣла уже со времени основанія Казанской церкви своихъ церковнослужителей, которые и питались сначала приношеніями доброхотныхъ дателей. Въ слѣдствіе такой бѣдности, строитель убогихъ домовъ, Мишка Семеновъ, подавалъ 7183 г. 26 февраля митрополиту Корнилію прошеніе объ освобожденіи Казанской церкви отъ церковной дани, на томъ основаніи, что «у той церкви церковныя земли и сѣнныхъ покосовъ и приходу ни единаго двора нѣтъ, а та де церковь церковною даніею обложена *съ пуста* и священникъ де будучи у тое церкви кормитца Христовымъ имянемъ и тое де церковныя дани платить не съ чего». А 27 февраля (7183 г.) преосвященный митрополитъ Корнилій грамотою, для ихъ скудости, церковную дань сложилъ, приказавъ въ своемъ казенномъ приказѣ церковь Казанскую изъ окладныхъ книгъ совершенно исключить. Однако бѣдность этой церкви была причиною, что служившій при ней изрѣдка попъ Кирьякъ отказывался вовсе отъ служенія, почему земскій староста, посадскій человѣкъ Олуферко Семеновъ, отъ имени всѣхъ Устюжанъ, вынужденъ былъ просить митрополита Корнилія приказать попу Кирьяку Кирьякову совершать служеніе въ субботу и въ недѣлю (т. е. въ воскресные дни), и въ Господскіе праздники, и на Государскіе ангелы (вѣроятно, какъ въ дни рожденія и тезоименитства всей царской фамиліи, такъ и во дни восшествія на престолъ), что и было повелѣно грамотою Преосвященнаго (7188 года іюня въ 5-й день), а строителю, бывшему въ это время, старцу Нифонту—велѣно питаться подаяніемъ,

милостынею дателей. Слѣдующею за тѣмъ грамотою (7188 г. іюля 29 дня) предписано продолжать старцу Нифонту сборъ на церковь, украшать ее изъ этой суммы и строить около нея кельи и ограду, а изъ земли, купленной незадолго до этого времени на казенныя деньги, имѣть по прежнему 2 полосы. Четырехпрестольная, о двухъ храмахъ, Преполовенская церковь была послѣднею предъ построеніемъ нынѣшней Казанской. О томъ, что было поводомъ къ построенію новаго каменнаго храма разсказывается слѣдующее. Въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича и до времени Екатерины II-й, знаменитая, богатая фамилія Строгановыхъ имѣла съ Устюжною казенныя и частныя денежныя дѣла. Въ самомъ началѣ этихъ сношеній одинъ изъ Строгановыхъ сильно заболѣлъ и находился при смерти. Когда никакія пособія не могли ослабить его недуга, онъ просилъ заступленія и помощи явленной иконы Божіей Матери Казанской. Вѣра и молитвы изцѣлили больнаго, послѣ чего онъ далъ обѣтъ выстроить новый каменный храмъ во имя явленной иконы Божіей Матери, и блистательно сдержалъ его. Въ короткое время подлѣ деревяннаго храма воздвигнутъ имъ новый (великолѣпной архитектуры) съ придѣломъ во имя св. Великомученицы Екатерины (съ лѣвой стороны). Прежній деревянный, четырехпрестольный храмъ былъ проданъ за 130 рублей, по преданію, Троицкому и Васильевскому приходамъ; изъ него устроены были два же храма, съ придѣлами, существовавшіе еще недавно.

Со времени учрежденія въ городахъ общихъ кладбищъ, Казанская церковь (въ 1772 году) утверждена формально общею кладбищенскою и, вѣроятно, по ходатайству того-же Строганова, принимавшаго въ ней участіе, состояніе ея улучшено: ей данъ приходъ, такъ что изъ бѣднѣйшей, неприходской древней церкви она сдѣлалась приходскою и лучшею въ цѣломъ городѣ, каковою существуетъ и донынѣ. Если не о богатствѣ, то по крайней мѣрѣ о достаточности ея содержанія и доходовъ свидѣтельствуетъ одно уцѣлѣвшее заемное письмо строителя Моденскаго монастыря, іеромонаха Антонія съ братіею (писанное назадъ тому 128 лѣтъ), на которое считаемъ долгомъ обратить особенное вниманіе читателей.

Извѣстно, что до временъ Екатерины Великой монастыри и даже нѣкоторыя приходскія церкви имѣли крестьянъ, и что отъ этихъ крестьянъ они имѣли болѣе или менѣе значительный доходъ. Изъ упомянутаго акта видно, что монастырская казна должна была доставлять въ архіерейскую казну оброкъ, котораго шло съ каждаго крестьянскаго двора по два рубля. Время сбора архіерейской казны было въ первыхъ числахъ іюля, и за нею пріѣзжалъ нарочно изъ архіерейскаго разряда писецъ или подьячій. Въ 1724 г., къ которому относится актъ, изъ Новгородскаго Архіерейскаго Разряда присланъ былъ въ Моденскій монастырь подьячій, нѣкто Алексѣй Никифоровъ Дудинской *«ради правежу по указу денегъ съ двороваго числа съ крестьянства—за каждый дворъ по два рубля»*. Неизвѣстно, сколько было крестьянъ за Моденскимъ монастыремъ и сколько требовалось всей казны архіерейской, только дѣло въ томъ, что въ монастырской казнѣ недоставало въ это время 59 рублей, 1 алтына и 2-хъ денегъ, для уплаты требуемой суммы. Строитель, іеромонахъ Антоній, съ общаго братскаго совѣта, вынужденъ былъ по этому случаю обратиться съ письмомъ (отъ 5 іюля) къ двух-комплетному уже причту Казанской церкви и старостѣ о ссудѣ имъ недостающей суммы, и получилъ ее подъ залогъ двухъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ и серебрянаго-же кадила—всего вѣсомъ въ 492 золотника, срокомъ до послѣднихъ чиселъ ноября, или первыхъ декабря того же года, съ условіемъ, если залогъ не выкупится въ опредѣленное время, заплатить вдвое. Любопытно, что посольство, отправленное съ этимъ письмомъ и съ серебромъ, состояло изъ четырехъ человѣкъ братіи (бывшаго игумена, келаря и 2-хъ простыхъ монаховъ, по-именно).

Въ Казанской церкви замѣчательны, какъ древности: 1) храмовой мѣстный образъ Казанской Божіей Матери, считаемый явленнымъ чудотворнымъ, древняго московскаго письма, конца XV или начала XVI вѣка, *на краскахъ*; 2) три колокола: одинъ большой съ надписью вверху около плечъ: «слитъ сей колоколъ въ лѣто благочестивые и христолюбивые державы царства Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца»; подъ поясомъ: «слитъ сей

колоколъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ убогій монастырь. Строилъ колоколъ строитель Михаило Семеновъ»; на самой кромкѣ внизу: «лилъ мастеръ Харитонъ Ивановъ лѣта 7179 году, а вѣсу въ немъ 57 п. 22 грив.» На второмъ слѣдующая надпись: «лѣта 7187 февраля въ 1 день приложилъ сей колоколъ на Устюжнѣ Желѣзопольской въ убогой домъ къ церкви Казанской Богородицы Москвитинъ нижняго желѣзнаго ряду торговый человѣкъ Герасимъ Васильевъ сынъ Бѣльской по своихъ родителехъ, а вѣсомъ 30 п. 20 гр». На третьемъ: «90 году апр. въ 20 д. приложилъ сей колоколъ Москвитинъ садовникъ Герасимъ Васильевъ сынъ Бѣльской, на Устюжну Желѣзопольскую въ убогой домъ Казанской Богогородицы, по своимъ родителемъ, а вѣсу въ немъ 26 пудовъ».

11. *Церковь Успенская.*

За Казанской церковью, отъ рѣки Мологи, въ царствованіе Грознаго, какъ и нынѣ, были двѣ церкви: Успенская и Покровская, удержавшія за собою и доселѣ свое названіе и самое мѣсто. Церкви эти не представляютъ никакихъ особенностей и измѣненій въ разное время своего существованія. Изъ нихъ Успенская имѣла два храма: холодный во имя Успенія и теплый во имя Введенія, оба деревянные, строенные *клѣтцки*, съ папертьми, усердіемъ прихожанъ. При ней видѣнъ полный причтъ: священникъ, діяконъ, дьячекъ, пономарь и просвирня; 5 келій для нищихъ, да на церковной землѣ жилъ въ это время нѣкто Мишка Степановъ, который платилъ за это въ церковь на ладонъ, *чѣмъ попъ его обложитъ*; равнымъ образомъ платили и всѣ занимавшіе мѣста на церковныхъ земляхъ. Въ сотной царствованія Θеодора Іоанновича, кромѣ вышесказаннаго, указывается еще мѣсто, гдѣ стояла эта церковь, именно въ Успенскомъ концѣ. Въ царствованіе Михаила Θеодоровича говорится о бывшихъ въ ней книгахъ: *паремейникѣ и двухъ потребникахъ*.

12. *Церковь Покровская.*

Одна, деревянная, *вверхъ*, съ папертьми; строенія, какъ и предъидущія, приходскаго; при ней было двѣ кельи для нищихъ. Въ царствованіе Θеодора Іоанновича она была распространена

прибавленіемъ къ ней придѣла Рождества Христова и еще кельи для нищихъ, и въ этомъ видѣ безъ всякихъ измѣненій оставалась она и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Вотъ краткое статистико-археологическое описаніе церквей г. Устюжны отъ времени Грознаго до царя Алексѣя Михайловича. Сказавъ въ частности и подробно о каждой изъ нихъ, намъ кажется неизлишнимъ упомянуть и вообще о тѣхъ особенностяхъ, которыя могутъ быть выведены изъ этого обзора, какъ общее заключеніе. Во первыхъ, описанныя церкви даютъ нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ религіозно-нравственномъ достоинствѣ Устюжанъ; во вторыхъ, онѣ знакомятъ съ древнею архитектурою храмовъ и съ относящимися къ ней терминами, напр. церковь: *древяна*, *клѣтцки*, *со взмостомъ*, *древяна вверхъ*, *на полатѣхъ*, *и на каменное дѣло*. Постараемся объяснить, какъ умѣемъ, эти термины. Слово *клѣтцки* означаетъ, что церковный фундаментъ состоялъ изъ положенныхъ одно на другое бревенъ въ видѣ клѣтки. Такое основаніе бывало иногда въ вышину до печатной сажени, почему церкви большею частію были со взмостомъ ко входу, т. е. съ крытымъ, довольно высокимъ параднымъ крыльцомъ съ западной стороны, и съ переходами, или идущею отъ него по сѣверной сторонѣ и въ сѣверныя двери, крытою же галлереею. Галлерея эта, по преданію, устроивалась собственно для дня Свѣтлаго Христова Воскресенія. Извѣстно, что божественная служба въ этотъ великій праздникъ открывается торжественнымъ шествіемъ вокругъ церкви съ крестами и образами, какъ бы на встрѣчу воскресшему Спасителю, и притомъ выходомъ въ западныя двери и возвращеніемъ противъ солнца. Въ древнія же времена, при хожденіи посолонь (т. е. по солнцу), встрѣчать Христа выходили прямо изъ собора въ сѣверныя двери и, пройдя чрезъ галлерею къ западнымъ, останавливались здѣсь и въ эти двери возвращались въ церковь, какъ и нынѣ. Внутреннее расположеніе храмовъ было сходно съ обыкновенными старинными крестьянскими избами: потолокъ плоскій и голыя стѣны безъ всякихъ украшеній и изображеній, исключая находившагося въ соборномъ отдѣленіи иконостаса въ видѣ простой иконописной, дощатой переборки. Выраженіе: церковь *древяна*, *древяна—вверхъ*, означало кажется то, что

церковь (безъ колокольни) не имѣла ни взмоста, ни переходовъ и потолка внутри, а уходила вверхъ, т. е. куполомъ, какъ и нынѣ. Церковью *на полатѣхъ* называлась двухъ-этажная, а *на каменное дѣло древяна*—деревянная на каменномъ фундаментѣ, состоявшемъ большею частію изъ булыжника. Наконецъ, *шатровыя церкви* были огромныя, восьмиугольныя, въ видѣ шатра безъ потолка, съ куполомъ (см. Петровскую). Послѣ архитектуры обращаютъ на себя вниманіе образа, какъ по живописи, такъ и по названію: *Деисусъ* былъ образъ Спасителя съ изображеніемъ Божіей Матери и Іоанна Предтечи; образа *пядницы*—воскресенія, Николая Чудотворца и другихъ святыхъ; *образъ о тебѣ радуется и хвалите Господа съ небесъ* (изображеніе почти всего псалма въ лицахъ). Иконное письмо въ то время было: 1) *на золотѣ*, 2) *на празелени*, 3) *на краскахъ* и 4) *на бѣли*, т. е. по золотому, зеленоватому, по краскамъ и по серебряному полю.

Книги большею частію были рукописныя, и прекрасное письмо немного уступало печати: было четко и красиво! Судя по числу ихъ, можно сказать, что много было у нашихъ предковъ терпѣнія, ревности и вѣры! Печатныя книги были напротивъ рѣдки; къ нимъ принадлежали: Евангелія, Апостолы и Псалтирь двухъ печатей: Московской и Литовской (Кіевской и Супрасельской по мѣсту изданія).

За описаніемъ каждой церкви порознь въ 1-й сотной слѣдуетъ итогъ церквей съ исчисленіемъ дворовъ священно-церковно-служителей, и обозначеніемъ ихъ прихода, руги, крестьянъ, земли, лѣса и даже сѣна. Вотъ этотъ перечень слово въ слово: «*и всего на посадѣ монастырь* (т. е. Богородице-Рождественскій), что былъ особной, а впередъ съ нынѣшняго 7075 году быти въ немъ общей обители, а не особняку, да изъ тогожъ монастыря выставка быти на посадѣжъ дѣвичу монастырю (думаемъ Козмодемьянскому), оба неружные, да монастырь ружной особнякъ (Ильинской), а въ нихъ 5 церквей и съ придѣлы, да 3 церкви теплыхъ, да въ приходѣ ружныхъ двѣ церкви (т. е. Воздвиженская и Дмитріевская), да церковь теплая; а руги Государя царя и великаго князя въ особной монастырь и къ тѣмъ церквамъ

изъ приказу Углицкаго дворца идетъ 22 руб., да хлѣба 2 четверти пшеницы, ржи 21 четверть, овса 19 четвертей на годъ; да приходскихъ неружныхъ церквей и съ придѣлы 8, да теплыхъ 5 церквей и съ придѣлы 23 престолы. Монастырскихъ и церковныхъ нетяглыхъ дворовъ врозни 14 съ полудворомъ поповымъ, 7 дьяконскихъ, 9 дьячковкихъ, 13 пономарскихъ, просвурницыныхъ, трапезниковъ и сторожей. И въ монастырской слободкѣ жильцевъ нетяглыхъ 108 дворовъ, а всего 198 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ. Пашни монастырской слободки и церковной 40 четвертей, да перелогу по полторы десятины въ трехъ поляхъ. Деревень (вѣроятно состоящихъ приходомъ къ городу) въ Устюжскомъ уѣздѣ шесть, съ обозначеніемъ далѣе земли и лѣсу поверстнаго, пашеннаго и непашеннаго въ длину и ширину, сѣна монастырскаго и церковнаго врозни 680 коненъ.

Е. Поливинъ.

О ФИНАНСОВОМЪ КРИЗИСѢ ВЪ РОССІИ ВЪ 1659 — 1663 ГОДАХЪ.

Этотъ бѣдственный пятилѣтній кризисъ состоялъ въ упадкѣ цѣнности и въ уничтоженіи *мѣдной монеты извѣстнаго чекана и достоинства*, слѣдствіемъ чего сперва было чрезвычайное затрудненіе въ торговыхъ оборотахъ и возвышеніе цѣнъ на жизненныя потребности, а потомъ, послѣ «отставки» мѣдныхъ денегъ, раззореніе въ конецъ многихъ сотенъ семействъ.

Намъ удалось найти въ Вологодскихъ лѣтописяхъ и архивахъ нѣсколько относящихся сюда мѣстныхъ извѣстій, которыя, по нашему мнѣнію, не могутъ быть излишними для науки. Изъ этихъ извѣстій открывается:

1. Что цѣнность мѣдныхъ денегъ въ показанные годы была до чрезвычайности измѣнчива въ одной и той же мѣстности государства, и притомъ не только въ продолженіе одного года, но и въ продолженіе одного или нѣсколькихъ мѣсяцевъ;

2. Что отношеніе цѣнности мѣдныхъ денегъ къ серебрянымъ, въ періодъ упадка первыхъ, опредѣлялось, при казенныхъ расчетахъ, указами Правительства; при частныхъ же сдѣлкахъ оно, какъ видно изъ самой измѣнчивости курса мѣдной монеты, зависѣло отъ произвола и взаимнаго соглашенія сторонъ обмѣнивающихъ, т. е. продавцевъ и покупателей;

3. Что еще до формальной «отставки» мѣдныхъ денегъ, само Правительство предписывало собирать государственныя повинности не мѣдными, а серебряными деньгами.

1. Касательно перваго изъ трехъ показанныхъ пунктовъ найденныя свѣдѣнія довольно многочисленны. Представляемъ, вопервыхъ, таблицу цѣнъ на нѣкоторыя главнѣйшія жизненныя потребности въ 1661 и 1662 годахъ: цѣны эти извлечены изъ

Вологодской лѣтописи Слободскаго (*), и показаны на мѣдныя деньги.

Годы и мѣсяцы, въ которыхъ найдены цѣны.	Цѣны жизненныхъ потребностей.		
	Ржи четверть	Овса четверть	Соли пудъ
1661 года.	на мѣдные рубли и копѣйки.		
Въ сентябрѣ	1 р. 20 к.	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
— октябрѣ	1 р. 50 к.		
— январѣ	3 р.		
— февралѣ и мартѣ	4 р. 50 к.		
— апрѣлѣ и маѣ . .	3 р. 60 к.		
— іюнѣ	5 р.		
1662 годъ.			
Въ сент. окт. и ноябрѣ	6 р. 7 р. и 8 р.	2 р. и 2 р. 50 к.	90 к. и 1 р.
— декабрѣ	9 рублей	3 рубля	Свѣдѣній нѣтъ
— январѣ	12 рублей	5 рублей	1 р. 80 к.
— февралѣ	Свѣдѣній	нѣтъ	2 р. 25 и 2 р. 40 к.
— мартѣ	17 рублей	7 рублей	Свѣдѣній нѣтъ
— маѣ	25 рублей	10 рублей	Свѣдѣній нѣтъ

О цѣнахъ на соль сообщаемъ еще нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, найденныхъ въ одномъ архивномъ документѣ Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря:

(*) Лѣтопись эта напечатана въ „Описаніи Вологодскаго Спасокаменскаго Духова монастыря“, составленномъ П. Саввантовымъ. С.Пб. 1860. стран. 47—51. См. еще памятную книжку для Вологодской губерніи на 1860 годъ, стран. 6 и 7 въ статьѣ: „Воспоминаніе о бывшихъ въ XVII столѣтіяхъ двухъ хлѣбныхъ неурожаяхъ въ Вологодскомъ краѣ“.

Въ 1661 году соли пудъ продавался въ Вологдѣ:

Въ началѣ августа по 41 и 42 коп. мѣдью.

Въ концѣ августа по 57 и 58 коп. мѣдью.

Въ 1662 году:

Въ сентябрѣ по	73 коп.	мѣдью.
— октябрѣ —	60 —	
— январѣ —	91 —	
— февралѣ —	1 руб. 80 —	

Разность въ цѣнахъ на соль, показанныхъ въ лѣтописи и и въ Спасоприлуцкомъ документѣ, объясняемъ тѣмъ, что у г. Слободскаго показана продажа соли молочная, какъ говорится, «въ разновѣску», а въ Спасоприлуцкомъ документѣ гуртовая, цѣлыми «мѣхами», вѣроятно и съ рогожей. Для большаго удостовѣренія приводимъ въ копіи и самый документъ Спасоприлуцкаго архива:

«169 (1661) году, августа въ 5 день, расходъ монастырской Тотомской солѣ (*), что язъ старецъ Сергій Гриденской принялъ у Тотомскаго старца Варлама и что той соли въ продажѣ объявилось и въ расходѣ, и тому роспись 169 году, и съ коего мѣсяца пошла той солѣ продажа.

«Мѣсяца августа въ 5 день продано соли Тотьмы въ соляной рядъ Никифеpу Федотову сыну Кодовину: два мѣха соли, а въ нихъ вѣсу 48 пудъ 2 чети, цѣна по 17 алт. по 2 денги за пудъ, и того денегъ взято за соль 25 руб. 7 алт. и 2 денги.

«Тогожъ мѣсяца въ 6 день продано соли Тотьмы Калинѣ Колашнику: мѣхъ соли, а въ немъ вѣсу 26 пудъ, цѣна по 17 алтынъ за пудъ, и того денегъ взято за соль 13 руб. 8 алт. 4 деньги.

«Тогожъ мѣсяца въ 26 день, продано въ соляной рядъ соли Тотьмы Никиѳеру Кодовину Сухоруку: три мѣха соли, а въ нихъ вѣсу 77 пудъ, 2 четверти, цѣна по 19 алт. по 2 денги за пудъ, и того взято 44 руб. 31 алт. 4 денги.

(*) *Тотемской*, т. е. добывавшейся въ соляныхъ варницахъ, принадлежавшихъ Спасоприлуцкому монастырю въ г. Тотьмѣ.

«Тогожъ дня продано въ соляной рядъ соли Тотьмы Костянтину Авдѣеву сыну: два мѣха соли, а въ нихъ вѣсу 57 пудъ 3 четверти, цѣна по 19 алт. за пудъ, и того денегъ взято 32 руб. 30 алтынъ.

«170 (1662) году, сентября въ 17 день, продано въ соляной рядъ Андрею Пиминову: мѣхъ соли Тотьмы, а въ немъ вѣсу 24 пуда 1 четверть, цѣна по 24 алт. по 2 денги за пудъ, и того денегъ взято 17 руб. 23 алт. 2 денги съ полденгою.

«Мѣсяца октября въ 14 день продано соли Тотьмы вологжанину посадскому человѣку Василью Трещенину: пять мѣховъ соли, а въ нихъ вѣсу 87 пудъ, 2 четверти, цѣна по 20 алтынъ, и того денегъ взято 52 руб. 16 алт. 4 денги.

«Мѣсяца генваря въ 10 день, продано соли Тотьмы Москвитину торговому гостю Ивану Савельеву сыну Худякову, двадцать три мѣха соли, а въ нихъ вѣсу 573 пуда и 3 чети, цѣна по 30 алт. по 2 ден. за пудъ, и того денегъ взято 522 руб. 3 алт. 4 денги.

«Мѣсяца февраля въ 11 день, продано соли Тотьмы монастырскому крестьянину, Богородского ключа церковному дьячку Елесѣю Іевлеву: два мѣха соли, въ нихъ вѣсу 60 пудъ, цѣна по 1 рублю по 26 алт. по 4 деньги за пудъ, и того денегъ взято 108 рублевъ денегъ».

Кромѣ вышеприведенныхъ, имѣемъ еще нѣсколько свѣдѣній о цѣнахъ на жизненные продукты въ 1662 году, извлеченныхъ изъ приходорасходныхъ книгъ вологодскаго архіерейскаго дома на означенный годъ (*). По свидѣтельству этой книги

Въ 1662 году, *четверть ржи* продавалась:

Въ сентябрѣ по 4 и по 4 руб. 50 к. мѣдью.
Съ 14-го ноября по 20-е февраля по 6 руб. мѣдью,
по 2 руб. серебромъ.
Съ 24 марта по 13 мая. . . по 16 руб. мѣдью,
по 4 руб. серебромъ.
Съ 13 мая по 16 іюня . . . по 4 руб. серебромъ,
(однажды) . . по 36 руб. мѣдью.

(*) Подробныя выписки изъ этихъ книгъ см. въ Памят. книжкѣ для вологодской губ. на 1860 г. стр. 7—12 въ статьѣ: „Воспоминаніе о бывшихъ въ XVII столѣтіи двухъ хлѣбныхъ неурожаяхъ въ вологодск. краѣ“.

Въ томъ же году *четверть овса* продавалась:

Съ ноября по 20 февраля	по	1 руб.	60 коп.	мѣдью.
	по	2		
	по	2	50	
Съ 20 февраля по 24 марта	по	4	»	
Съ 24 марта по 13 мая	по	5	»	
Съ 13 мая по 16 іюля	по	8	»	
	по	1	50 коп. серебр.	
(однажды)	по	14	мѣдью.	

Изъ этихъ цифръ можно видѣть и отношеніе мѣднаго тогдашняго рубля къ серебряному въ Вологдѣ, а именно, что въ 1662 году серебряный рубль цѣнился втрое, вчетверо и вдевятеро дороже рубля мѣдью. Высокія цѣны хлѣба, показанныя въ приходорасходной книгѣ на серебряныя деньги, объясняются бывшимъ въ томъ году хлѣбнымъ неурожаемъ въ вологодскомъ краѣ: въ книгѣ этой неоднократно повторяется, что хлѣбъ продавался изъ архіерейскихъ житницъ «по архіепископлю указу, вологжаномъ посацкимъ и всякимъ маломочнымъ людемъ *для хлѣбной скудости*».

2. Въ подтвержденіе втораго пункта, что отношеніе цѣнности мѣдныхъ денегъ къ серебрянымъ, столь измѣнчивое въ народномъ обращеніи при частныхъ сдѣлкахъ, опредѣлялось, при казенныхъ расчетахъ, указами Правительства, имѣемъ документъ, въ которомъ прямо сказано, что «въ 1662 году, *по Государеву указу*, походило за серебряной рубль по три рубли мѣдныхъ». Этотъ документъ есть слѣдующая, такъ называемая «*вкладная*» 1680 года въ Спасоприлуцкій монастырь одного слуги монастырскаго:

«Лѣта 7188 (1680) г., генваря въ 21 день, Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы и Преподобныхъ отецъ Димимитрія и благовѣрнаго князя Игнатія, иже на Прилуцѣ, вологодскихъ чюдотворцевъ, при архимандритѣ Іосифѣ и при келарѣ старцѣ Сергіѣ Бѣлоусовѣ, при казначеѣ старцѣ Тихонѣ Акишевѣ и при священникахъ, при священникѣ Саввѣ, при священникѣ Митрофанѣ и при діаконѣ Рафаилѣ, при соборномъ старцѣ Діонисіѣ, при бывшемъ келарѣ Аврамiѣ и при всей, еже о Христѣ, братіи, далъ вкладомъ въ домъ Спасовъ мона-

стырской служебникъ Савелей Петровъ сынъ Черніевыхъ, въ прошломъ въ 170 (1662) году мѣдными денгами десять рублевъ, а въ томъ году, *по Государеву указу, походило за серебряной рубль мѣдныхъ по три рубли*, и того противъ серебряныхъ три рубли, двадцеть пять алтынъ (*); да прежніе жъ ево работы въ домъ Спасовъ было въ прошлыхъ во 178 и въ 179 и въ 180 годѣхъ цѣною три рубли шесть алтынъ, четыре денги; и всего ево вкладу и съ работными въ монастырь шесть рублевъ, тритцеть одинъ алтынъ, четыре денги; и намъ архимандриту и келарю съ братьею, буде онъ Савелей въ дому Спасовѣ похочетъ постричись, и ево постричь и одѣвать и обувать по монастырскому чину, какъ и прочюю братью; а Богъ пошлетъ по душу ево, и ево написать въ оба сенадики, въ литейной и въ подстѣнной, и погресть въ монастырѣ, и душу ево поминать вѣчно, донележъ и святая обитель стоитъ: въ томъ ему и вкладную дали за своими и брацкими руками и за казенною печатью».

(Подлинникъ писанъ столбцомъ; внизу черновосковая монастырская печать съ нынѣшнюю мѣдную копѣйку; на оборотѣ рукоприкладства архимандрита, казначея, бывшаго келаря, двухъ черныхъ поповъ и одного чернаго діакона).

Такой же расчетъ денегъ, по три мѣдныхъ рубля на серебряный, наблюдался въ Вологдѣ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе того же Государева указа (**) и въ 1663 году, при сборѣ въ казну

(*) Почему здѣсь мѣдный рубль положенъ только въ 25 алтынъ серебромъ, а не въ 33 алт. 2 деньги, какъ бы слѣдовало по расчету, неизвѣстно.

(**) Есть основаніе думать, что ранѣе этого указа, повелѣвавшаго взимать по три мѣдныхъ рубля за одинъ серебряный, былъ другой указъ, предписывавшій собирать по два мѣдныхъ за одинъ серебряный. Такъ въ 1662 году (въ какомъ мѣсяцѣ неизвѣстно) стряпчій вологодскаго архіерейскаго дома писалъ къ вологодскому архіепископу Маркеллу изъ Устьвыми (изъ Яренскаго уѣзда) слѣдующее: . . . „противъ твоей святительской грамоты, розослалъ во всѣ волости память и велѣлъ вѣнечныя пошлины сбирать серебряными денгами, или *мѣдными вдвое*, и о томъ какъ ты, великій государь, укажешь? О томъ, государь, и по се число *молвы въ мірѣ много*“. . . Стряпчій конечно не могъ дѣйствовать безъ основанія, предписывая собирать пошлины мѣдными деньгами *вдвое*, а такимъ основаніемъ и могъ быть предполагаемый нами Царскій указъ, начи-

архіерейскаго дома разныхъ церковныхъ пошлинъ. Такъ въ приходорасходной книгѣ архіерейскаго дома на этотъ годъ, въ отдѣленіи подъ заглавіемъ: «сборъ вѣнечныхъ пошлинъ», значится, что за первобрачныхъ плачено было мѣдными деньгами по 10 алтынъ, а серебряными по 3 алт. 2 деньги; за второбрачныхъ — мѣдными по 20 алтынъ, серебряными — по 6 алт. 4 деньги. А въ концѣ этихъ вѣнечныхъ пошлинъ въ итогѣ сказано: «и всего въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября съ 3 числа до іюня по 27 число, въ сборѣ вѣнечныхъ пошлинныхъ денегъ, что собрано до указу Великого Государя, до *отставки* мѣдныхъ денегъ, 735 рублевъ, 30 алтынъ».

навшій уже въ то время при увеличеніи народной *молвы*, т. е. недовѣрія къ мѣднымъ деньгамъ, терять свою силу. О существованіи такого указа можно заключать и изъ слѣдующаго документа 1685 г., найденнаго въ вологодскомъ конфист. архивѣ: „(Списокъ) Царемъ Государемъ и Великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу... бьетъ челомъ богомолецъ Вашъ Государевъ, преосвященный Гавріилъ, архіепископъ вологоцкій: спрашиваютъ, Государи, на домовомъ моемъ стряпчемъ въ Приказѣ Большіе Казны за даточного конного доимочныхъ денегъ, а въ томъ, Государи, году *ходили мѣдные деньги*, а съ домовыхъ, Государи, моихъ вотчинъ въ прошломъ во 171 (1663) году, въ лишкѣ въ даточныхъ многое число. Милосердые Государи, . . . пожалуйте меня богомольца Своего, *велите*, Государи, *за мѣдные деньги розчесть серебряными*, а что доведетца взять по розчету за мѣдные, велите, Государи, зачесть лишними доимочными сбору 171 году. Цари, Государи, смилуйтеся". „И противъ сей челобитной выписано: въ Приказѣ Большіе Казны въ списку, каковъ присланъ изъ Рейтарского Приказу, написано: Вологоцкого архіепископа даточной конной Стенка Захаровъ, збору 169 (1661) году, а велѣно ему быть и во 170 (1662), году, съ службы во 170 году бѣжалъ, и за того даточного *довелось взять 80 рублевъ, а по росчету серебряными 44 рубли, 26 алтынъ, 4 денги*". Изъ этого видно, что въ 1661 и отчасти въ 1662 годахъ существовалъ указъ, повелѣвавшій собирать, вмѣсто серебрянаго рубля, мѣдныхъ *около двухъ рублей*. Есть еще основаніе къ предположенію, что и въ прочіе годы финансоваго кризиса были и другіе указы (какіе именно, неизвѣстно), опредѣлявшіе, при расчетахъ съ казною, относительную цѣнность серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ. Вотъ свидѣтельство и объ этомъ: „въ прошломъ во 189 году, марта въ 9 день, по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и В. К. Өеодора Алексѣевича. . . . и по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Василія Семенова, за доимочные деньги *прошлыхъ лѣтъ за мѣдные* велѣно имать *по розчету серебряными, какъ въ которомъ году ходили*". Здѣсь подъ словами: *прошлыхъ лѣтъ*, разумѣются именно годы финансоваго кризиса, потому что приведенныя сейчасъ строки выписаны изъ того же самаго дѣла, въ которомъ найдена вышеприведенная челобитная архіепископа Гавріила.

Найдено еще извѣстіе, что въ 1661 году серебряный рубль въ Вологдѣ цѣнился только 10-ю копѣйками дороже мѣднаго. Въ приходорасходной книгѣ Спасоприлуцкаго монастыря на этотъ годъ пять разъ записанъ вымѣнъ серебряныхъ денегъ на *красныя*, т. е. на мѣдныя, съ наддачею 10 коп. на рубль, слѣдующимъ образомъ:

«Мѣсяца ноября въ 10 день, по приказу государей властей, вымѣнилъ (*казначей*) серебряныхъ въ монастырской свой соляной промыслъ въ Унское усолье, 200 рублевъ денегъ на красныя, наддачи дано на нихъ 20 рублевъ денегъ».

«Тогожъ мѣсяца въ 17 день вымѣнилъ серебряныхъ денегъ 200 рублевъ на красные деньги, дано на нихъ наддачи 20 рублевъ денегъ».

«Мѣсяца декабря въ 26 день вымѣнилъ 100 рублевъ серебряныхъ денегъ на красные, наддачи дано на нихъ 10 рублевъ денегъ».

«Мѣсяца марта въ 12 день вымѣнилъ про монастырской Унской соляной промыселъ серебряныхъ денегъ 100 рублевъ на красные деньги, въ промѣнъ наддачи дано на нихъ 10 рублевъ денегъ».

«Тогожъ мѣсяца въ 19 день вымѣнилъ серебряныхъ денегъ три рубли на мѣдные, промѣну далъ наддачи 10 алтынъ денегъ».

Изъ этого видно, что въ 1661 году въ вологодскомъ краѣ довѣріе народное къ мѣднымъ деньгамъ было сильнѣе, нежели въ Москвѣ, или въ той мѣстности, которую разумѣетъ г. Устряловъ, говоря, что въ 1661 году серебряный рубль былъ дороже мѣднаго 70-ю копѣйками (*).

3. Въ заключеніе представляемъ доказательство и того, что еще до формальной отставки мѣдныхъ денегъ само Правительство повелѣвало собирать государственныя подати не мѣдными, а серебряными деньгами. Вотъ найденная въ архивѣ вологодской консисторіи

(*) см. Русскую исторію Н. Устрялова, ч. 2, стр. 242 и 243, изд. 1837 г.

Царская грамота 1663 *г. ноября 4-го Вологодскому архіепископу Маркеллу о сборѣ полоняничныхъ денегъ на этотъ годъ мелкими серебряными деньгами.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Вологду богомолцу нашему, Маркелу, архіепископу вологодскому и бѣлозерскому: указали мы, Великій Государь, собрать на нынѣшней на 171 годъ, полоняникомъ на окупъ, *мелкими серебряными денгами*, съ митрополичихъ и съ архіепископлихъ и епископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ дворовъ, по осми денегъ съ двора; а съ домовыхъ твоихъ вотчинъ и съ дѣтей боярскихъ, съ девяти сотъ съ восмидесяти съ пяти дворовъ, довелось взять полоняникомъ на окупъ тритцать девять рублевъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги. — И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ на нынѣшней, на 171 годъ, съ домовыхъ своихъ вотчинъ и съ приказныхъ людей и съ дѣтей боярскихъ, полоняникомъ на окупъ мелкими серебряными денгами тритцать девять рублевъ, тринатцать алтынъ двѣ денги, прислалъ къ Москвѣ тотчасъ, не дожидаяся о томъ къ себѣ иного нашего Великого Государя указу, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ Монастырскомъ Приказѣ околничему нашему Ивану Болшому Ѳедоровичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ, Андреяну Ерохову, да Ѳилипу Артемьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 года, ноября въ 4 день».

Это открытое признаніе самимъ Правительствомъ несостоятельности мѣдныхъ денегъ должно было окончательно подорвать народное къ нимъ довѣріе и ускорить конецъ кризиса — «отставку» мѣдныхъ денегъ. Не трудно понять, въ какомъ положеніи застала эта отставка обладателей мѣдныхъ капиталовъ.

Н. Суворовъ.

Отпись Соловецкаго монастыря архимандрита Варѳоломея вологодскому архіепископу Маркеллу 1662 *года.*

Государю преосвященному Маркелу, архіепископу вологоцкому и бѣлозерскому, Государева богомолья Соловецкаго монастыря архимаритъ Варѳоломей съ братьею челомъ бьютъ. Пожалуй, государь великій святитель, прикажи писати въ домъ Всемилостиваго Спаса и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія чюдотворцевъ о своемъ святительскомъ благопребываніи. А пожалуешь, государь, изволишь вѣдати про домъ Всемилостиваго Спаса и преподобныхъ чюдотворцевъ, и Всещедрый, въ Троицы славимый Господь Богъ нашъ, по Своей неизреченной милости, домъ Свой строитъ, якоже святая Его благодать волитъ, и нашему окаянству іюля по 26 число еще терпитъ. Отпустили, государь, нынѣ мы изъ монастыря къ Москвѣ нарочно служку, Ѳаддѣя Памѳилова, а съ нимъ послали Великому Государю двѣ челобитные о монастырьскихъ нуждахъ: одна о хлѣбной покупкѣ, чтобъ Великій Государь насъ пожаловалъ, по городомъ хлѣбъ купить указалъ, потому что у насъ въ монастырѣ хлѣба становитца добрѣ мало; другая челобитная, чтобъ Великій Государь указалъ намъ въ Сумскомъ острогѣ и въ иныхъ усольяхъ *соль продавать на бѣлые денги, по прежнему, а не на мѣдные,* или Заонѣжцомъ тое соль мѣнять на хлѣбъ, потому что, государь, у насъ въ монастырьской казнѣ *серебряными денгами оскудѣло,* а у города покупки всякіе и усолья поднимаемъ серебряными денгами, *а приходу имъ къ намъ въ монастырь ни откуду нѣтъ.* Да съ нимъ же Ѳаддѣемъ послали мы къ Великому Государю отписку о старцѣ Ѳиларетѣ Бартеневѣ, что по указу Великого Государя присланъ онъ къ намъ въ Соловецкой монастырь подъ начало, и будучи у насъ въ

(*) *На бѣлыя*, т. е. *на серебряныя* деньги. Въ противоположность имъ мѣдныя, или точнѣе *мѣдно-серебряныя* деньги 1657 — 1663 годовъ, назывались *красными*, какъ значится въ приходорасходной книгѣ вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря 1661 года, въ которой много разъ записанъ промѣнъ тогдашнихъ мѣдныхъ денегъ на серебряныя такъ: „мѣсяца ноября въ день, вымѣнилъ серебряныхъ денегъ 200 рублевъ *на красныя деньи*; дано на нихъ наддачи 20 рублевъ денегъ“.

монастырѣ сказалъ за собою Великого Государя царственные великіе дѣла и подалъ челобитную; и мы тое ево челобитную подъ отпискою своею посылали къ Великому Государю къ Москвѣ и монастырскую заручную челобитную на него Ѳиларета: и Великій Государь насъ пожаловалъ, тому повѣрить не велѣлъ; и по указу Великого Государя прислана къ намъ его Великого Государя грамота изъ Приказу Большаго Дворца, велѣно ево Ѳиларета про Государевы царственные дѣла роспросить намъ на соборѣ; и по указу Великого Государя и по грамотѣ, мы ево на соборѣ роспрашивали, и онъ намъ ничего не сказалъ, а сказалъ: вамъ-де не скажу, а скажу, гдѣ Государь укажетъ. И мы ево спрашивали, нѣтъ ли какова Государева дѣла Соловецкаго монастыря до братіи, или до мірскихъ людей, потому что братья и мірскіе люди посылаютца въ монастырскіе дальніе службы, а иные мірскіе люди изъ монастыря выѣзжаютъ вонъ, и будетъ до ково дѣло, и мы тѣхъ велимъ удержать: и онъ намъ сказалъ, что ни до ково дѣла нѣтъ. И мы нищіе, опасая во всемъ Великаго Государя многолѣтного здоровья и для подлинного сыску призывали на соборъ присыльныхъ старцовъ, что видали ихъ сходитца съ нимъ Ѳиларетомъ на переходахъ и въ иныхъ мѣстахъ, и ихъ допрашивали порознь, и они сказали, что никакихъ государевыхъ царственныхъ дѣлъ за собою не вѣдаютъ и отъ него Ѳиларета и отъ иныхъ ни отъ ково не слыхали, и въ томъ дали сказки за своими руками; и мы тѣ сказки послали къ Великому Государю подъ тоюжъ своею отпискою и велѣли подать въ Приказѣ Большаго Дворца. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, іюля въ 12 день, вѣдомо намъ учинилося, что ссылной Патріарша домового Новинского монастыря черной дьяконъ Самойло, которой къ намъ присланъ за многое воровство, носитъ съ собою многіе коварственные составные затѣйные писма; и мы съ собору посылали ево осматривать, и у него тѣ составные письма сыскали и къ намъ на соборъ принесли, и мы тѣ ево письма прочетъ на соборѣ, послали къ Великому Государю къ Москвѣ запечатавъ монастырскою печатью, да о томъ къ Великому Государю писали жъ, а у себя въ монастырѣ удержать ихъ не смѣли, боясь отъ него Самойла и отъ иныхъ таковыхъ же мятежниковъ извѣта и отъ

Великого Государя на себя опалы, и тое свою отписку и писма велѣли подать преосвященному Питириму, митрополиту Сарскому и Подонскому. И совокупяся тотъ Самойло съ старцемъ Ѳиларетомъ Бартеневымъ, похваляютца своимъ злымъ умышленіемъ монастырю и намъ нищимъ напрасные всякіе бѣды и убытки учинить и своими затѣйными писмами всякое зло навести. И тебѣ бъ, государь великій святитель, держа вѣру къ дому Всемилостиваго Спаса и къ великимъ чюдотворцомъ, пожаловать насъ нищихъ поберечи и къ преосвященному Питириму, митрополиту Сарскому и Подонскому пожаловать отъ себя велѣть отписать, чтобъ онъ по отпискѣ нашей Великаго Государя доложилъ и за домъ Всемилостиваго Спаса и за насъ нищихъ заступилъ, чтобъ Великій Государь дьякона Самойла и старца Ѳиларетовымъ коварственнымъ злымъ умысломъ и тѣмъ Самойловымъ затѣйнымъ писмамъ повѣрить не велѣлъ, чтобъ намъ нищимъ отъ тѣхъ коварственныхъ умысловъ и затѣйныхъ писемъ въ конецъ не погинуть. А мы нищіе на твою, государь, святительскую милость надежны, и о твоемъ великомъ святительствѣ соборнѣ и келейнѣ всею братьею должны молить Бога.

Примѣчаніе. Отпись писана въ исходѣ 1662 года, въ іюлѣ или въ августѣ, и слѣдовательно при концѣ извѣстнаго пяти-лѣтняго денежнаго кризиса, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Выраженіе отписи: *чтобъ Государь указалъ соль продавать на бѣлые денги по прежнему, а не на мѣдные,* показываетъ, что народное недовѣріе къ мѣднымъ тогдашнимъ деньгамъ достигло въ это время уже высшей степени. Слова: *серебряными деньгами оскудѣло, а приходу имъ къ намъ въ монастырь ни откуду нѣтъ,* свидѣтельствуютъ, что серебряныхъ денегъ въ обращеніи было мало: причиной тому вѣроятно было, кромѣ общаго истощенія казны государственной, и то, что онѣ намѣренно были удерживаемы владѣльцами въ это критическое время.

Сообщ. **Н. Суворовъ.**

ЛЬГОТНЫЯ ГРАМОТЫ, ЖАЛОВАННЫЯ МОНАСТЫРЯМЪ И ЦЕРКВАМЪ ВЪ XIII, XIV и XV ВѢКАХЪ.

Статья вторая.

Жалованныя монастырскія грамоты, какъ источникъ свѣтскаго права.

ГЛАВА I.

Опредѣленія ж. гр., относящіяся къ гражданскому праву.

Изъ выраженій, служащихъ въ жалованныхъ грамотахъ обозначеніемъ права собственности и владѣнія—слово *вотчина* употребляется въ двухъ значеніяхъ: 1) князья называютъ свои владѣнія вотчиною:

что ихъ (а) *земли въ моей вотчинѣ въ N уѣздѣ;*

(а) игум. съ братіею.

и во 2) говорится о вотчинѣ монастырей (см. ниже).

Но въ первомъ случаѣ слово *вотчина* означаетъ обладаніе государственное, во второмъ—частное, гражданское. Г. Кавелинъ, въ рецензіи на сочиненіе Лакіера о вотчинахъ и помѣстьяхъ, справедливо замѣтилъ, «что только сначала по совершенному отсутствію, а потомъ по неразвитости государственныхъ понятій князья облекали эти понятія въ формы близкаго къ нимъ гражданскаго, частнаго быта, который у насъ, какъ и вездѣ, сперва былъ первообразомъ государственнаго и общественнаго устройства. Подъ *вотчиною* князья разумѣютъ свой *удѣлъ*, а эти два понятія не исключаютъ другъ друга: удѣлъ значитъ особенное, отдѣльное владѣніе князя; вотчина—наслѣдственное владѣніе».

Рѣшительнымъ доказательствомъ того, что, называя свое княжество вотчиною, князь понимаетъ подъ этимъ dominium eminens civitatis, а не свою, ему въ исключительное обладаніе принадлежащую собственность, служитъ то, что князья имѣли свои особенныя, лично имъ принадлежавшія вотчины:

Зоветъ игуменъ людей изъ иного княженія, а не изъ моея отчины, ни изъ моихъ волостей и ни изъ моихъ селъ (58, 163).

Земли, принадлежавшія Государству, называются волостьми, а княжеская поземельная собственность отличается названіемъ *селъ*, именовавшихся впослѣдствіи *дворцовыми селами*. Наконецъ, если бы все извѣстное княжество было княжескою вотчиною въ гражданскомъ, частномъ значеніи, то не для чего было бы князю отличать въ ней свои собственныя владѣнія.

Далѣе, въ ж. гр. находимъ оправданіе того древняго въ нашемъ законодательствѣ начала, по которому все, что никому не принадлежитъ въ частности, принадлежитъ Государству:

α. Что далъ отць мой монастырю.... своѣ пустоши, у которыхъ пустошей вотчичовъ нѣтъ (168).

β. Билъ ми старецъ N монастыря, а сказывалъ ми, что де ихъ земля монастырская N, ино де ихъ тамо истокъ, а съ другую де сторону пришелъ берегъ мой в. князя, а вотчичовъ деи у него нѣтъ, и язъ велѣлъ есмь истокъ забити къ моему берегу (а) (120).

(а) Это постановленіе касается угодій монастыря по бобровой ловлѣ: *забить истокъ*—запрудить извѣстное, особенно быстрое по теченію мѣсто рѣки, гдѣ особенно водились бобры (¹).

γ. Монахи Соловецкаго монастыря просятъ Новгородъ пожаловать ихъ:

островы Соловкы и островомъ Анзери и островомъ Пукеnми и островомъ Заяцьимъ и малыми островкы (109).

Слѣд., во всѣхъ этихъ случаяхъ испрашивается на владѣніе землею, никому въ частности не принадлежащею, подтвержденіе со стороны власти общественной.

(¹) См. грамоту *О посочину Смоленску* у Гагемейстера въ его «Розысканіяхъ о финансахъ древней Россіи», въ прилож. 1-мъ: «а великій князь береги не пришолъ буде которымъ берегомъ, туто имъ и собаки держать и сѣти... такъ имъ бобры ловити».

Владѣніе выражается въ ж. гр. словами: *сидѣть* и производнымъ *посадить*, напр. крестьянъ на землѣ монастырской; *вѣдать*, напр. игумену съ братіею вѣдати та вотчина по старинѣ.

Еще опредѣленнѣе фактическая власть лица надъ вещію выражается такъ: *дѣлать землю, ловить рыбу, косить луґъ* и т. п.

Роды и виды собственности по ж. грамотамъ. У монастырей были:

А) Собственность движимая и недвижимая.

Виды собственности движимой:

α. *Вещи*, изъ коихъ монастыри владѣютъ: рѣчными судами, книгами церковными, товаромъ, и

β. *Люди:* 1. окупленные, купленные монастыремъ;

2. подаренные монастырю, вѣроятно изъ несвободныхъ ремесленныхъ слугъ князя:

далъ бортника N ([1]) съ деревнею, въ которой живетъ и онѣ тѣ борти монастырскіе дѣлаетъ ([2]).

Виды собственности недвижимой:

α) *Земли*, безъ опредѣленія, населены или нѣтъ:

αα) 1. Земля св. Юрья (3), т. е. земля, принадлежавшая Новгородскому Юрьеву монастырю.

2. Земля Св. Устрѣтенья (45), т. е. принадлежавшая Тверскому Срѣтенскому монастырю.

3. Гдѣ, въ которомъ городѣ Сергѣева вотчина будетъ (6), т. е. недвижимое имѣніе Троице-Сергіева монастыря.

ββ) Земли *монастырскія:*

что у того монастырька земли ([3]) и воды на рѣкѣ N ([4]). Земля на тѣхъ островахъ имъ дѣлати (а) (109).

([1]) 19, 18.—([2]) 18.

([3]) 133.—([4]) 181.

(а) т. е. обработывать. Въ одной правой грамотѣ читаемъ: «а ужь тому, господине, тридцать лѣтъ безъ трехъ, како язъ, господине, тую землю *дѣлаю*». А. Юрид. № 7, 1491 г.

Страдомая земля (а) (109).

морги (8). Подъ этимъ именемъ въ Западной Россіи извѣстно пространство земли въ 1452 кв. сажени (Ак. Сл. II, 322).

β. *Монастыри*. Древнее русское право не признавало церквей и монастырей за имущества, изъятыя изъ частнаго обладанія. Монастыри могли быть въ частной собственности князей и частныхъ лицъ (¹).

Далъ есми въ своей отчинѣ въ Сергіевъ монастырь монастырекъ (б) Юрьи Святый въ Раменцѣ (51).

Святолуцкій Никольскій монастырь съ деревнями дается въ Спасо-Каменный монастырь (191).

γ. Собственность населенная.

I. въ уѣздѣ:

1. *Села монастырскія* (22, 23, 39, 48, 98, 104, 131, 145, 156, 189, 132, 52, 12, 38, 47, 53, 56, 59, 102, 122, 123, 125, 157, 65, 4, 18, 84, 100, 176, 179, 1, съ деревнями 156, 84, 211).

Селомъ называлось большое селеніе, состоявшее преимущественно изъ земледѣльцевъ; къ каждому селу приписано было по нѣскольку деревень и починковъ. Древнія села заключали въ себѣ небольшое число живущихъ. См. въ разныхъ мѣстахъ Окладную книгу 1500 г., помѣщенную въ XI книжкѣ Временника Общ. истор. и древн. Напримѣръ, стр. 199: село Лисичье въ Коринѣ Носу: исчислено 38 человѣкъ живущихъ въ немъ.

2. *Сельцо* (106, 18).

(а) Т. е. земля, на которую можно было употребить трудъ.

(¹) Акты Калачова № 63, 1454 г. февр. 15: «Се азъ Петръ Константиновичъ *далъ* есмь въ домъ Пречистыя Богородицы и своему господину Іонѣ митрополиту Кіевскому и всея Руси *монастырь* св. Саввы на Москвѣ на посадѣ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому монастырю изстарины потягло на поминокъ своихъ прародителей и по своея душѣ». Ср. статью г. Лохвицкаго: «О церковной администраціи въ древней Россіи», въ Руск. Вѣстникѣ за 1857 г. № 2, с. 224.

(б) Князь называетъ Раменецкій монастырь уменьшительнымъ именемъ *монастырька* по общему духу древняго языка, выражавшаго формою уменьшительною или уничижительною извѣстнаго рода подвластность и зависимость.

3. *Деревня* (13, 23, 39, 48, 86, 88, 89, 98, 104, 131, 132, 194, 34, 38, 53, 56, 59, 122, 123, 124, 65, 83, 171, 18, 28, 24, 92, 40).

что ихъ деревня въ моей волости въ N слободкѣ (91, 92);
монастырская деревенька на перевозѣ (133);
въ N слободѣ деревни (192);
17 деревень у монастыря (132).

Древнія деревни состояли часто изъ двухъ, трехъ жителей, что видно изъ переписныхъ книгъ (1).

4. *Новоселка* (24), деревня, вновь населенная.

5. *Починки* (34, 82), пустоши вновь населенныя.

Да что есмь былъ велѣлъ тіуну своему Захару сажать своихъ кретьянъ на тѣ пустоши, которыя въ грамотахъ монастырскихъ не писаны, и Захаръ сажалъ на тѣ пустоши: на N пустоши посадилъ жильца, на N жильца... и изъ тѣми починки пожаловалъ игумена (232).

6. *Слободы монастырскія* (42, 63, 171, 65, 152, 45, 185, 105, 193), въ городѣ (45, 193).

О слободахъ (отъ свобода) въ смыслѣ мѣстъ, пользующихся свободою отъ извѣстныхъ податей и повинностей, говорится уже какъ въ краткой, такъ и пространной редакціи Устава Владиміра святаго; но первое появленіе слободъ должно отнести если не къ періоду монголо-татарскому, то по крайней мѣрѣ къ временамъ, близко-тому предшествовавшимъ (2). 4-я Новг. лѣтопись (стр. 32) уже подъ 1237 годомъ говоритъ, что татары «на всей Ростовской земли и Суздальской взяша городовъ 14, опроче *свободъ*, и погостовъ».

Ослободилъ есми имъ слободу собирати (185).

Вотъ опредѣленіе, объясняющее намъ происхожденіе слободъ. Князь даетъ монастырю право призывать на извѣстныя, ему прежде пожалованныя земли людей, преимущественно инокняжцевъ и

(1) Временникъ имп. Общ. ист. и древн. XI кн. Переписная окладная книга 7008 (1500) года:

Стр. 1: деревня Погорелицы, Федко да Сенка Михалевы; сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косять 40 копенъ.

Стр. 5: деревня Батуровъ дворъ, Климко Семеновъ; сѣетъ ржи 4 коробьи и пр.

(2) Неволинъ «О пространствѣ церк. суда въ Россіи до Петра В.», с. 57.

даетъ такому будущему населенію (слобожанамъ) свободу отъ платежа податей на извѣстное число лѣтъ. Естественно, что подъ такимъ условіемъ зёмли скоро заселялись и такъ происходила слобода или свободное отъ податей населеніе.

Слободы преимущественно населялись ремесленниками и разными промышленными людьми (рыболовами, бобровниками, бортниками и т. п.). Къ слободамъ приписывали нѣсколько деревень и починковъ, вѣроятно населенныхъ людьми одного вѣдомства. Слободы обыкновенно управлялись слободчиками, старостами и сотскими и судомъ и данію тянули къ тому городу, въ уѣздѣ коего находились ([1]).

По владѣнію слободы были: дворцовыя или княжескія, вотчинныя: монастырскія, владычни; черныя.

II. въ городѣ:

1) вообще монастырская *вотчина* (6); въ частности:

2) слободка (45, 193).

3) дворъ (152, 88, 115), внутру города (164).

— тяглой на посадѣ (96).

4) угодья монастырскія изстарины въ N городѣ (181).

Дворомъ въ древности называлось отдѣльное жилище одного семейства, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Названіе двора тяглымъ объясняется тѣмъ, что со второй половины XV вѣка въ городахъ дворы были двухъ родовъ: бѣлые или не тяглые и черные или тяглые; въ первомъ случаѣ владѣлецъ двора не обязывался платить въ казну оброкъ и исполнять повинности, а во второмъ—былъ обязанъ ([2]). Монастырь имѣетъ такой дворъ въ городѣ, но не *внутру* его, а на посадѣ, т. е. въ той части, которая за городскими стѣнами, куда, съ увеличеніемъ въ городѣ народонаселенія, жители перебирались и гдѣ строились ([3]). Дворы въ городахъ были по многимъ причинамъ необходимы монастырямъ: для помѣщенія агентовъ, для складки товаровъ,

---

([1]) Бѣляевъ «О позем. влад.», с. 40.

([2]) Неволинъ. Ист. Р. Гражд. Зак. II, с. 265.

([3]) Устряловъ въ изслѣд. Псковской судн. грамоты, въ прим. 21, собралъ мнѣнія русскихъ историковъ объ образованіи при городахъ посадовъ.

для жительства посылаемыхъ по монастырскимъ дѣламъ монаховъ. Это были монастырскія *подворья*.

Силою у нихъ не ставятся на подворьѣ никто (185), въ дворѣ монастырскомъ (164, 152).

На этихъ подворьяхъ монастырскихъ останавливались иногородные купцы или *гости*.

δ) Собственность ненаселенная.

αα) Пустоши (168, 38, 50, 56, 59, 22, 26, 43, 58, 81, 86, 88, 89, 193, 93, 161, 83, 186, 57).

Одному монастырю жалуются 19 пустошей безвотчинныхъ (168); у другаго их 8 (57.)

ββ) Угодья:

ααα) лѣсныя.

1) лѣсъ (133, 160, 81, 83, 58, 214);
2) борокъ (132), т. е. лѣсъ, въ коемъ по преимуществу растутъ сосна и ель.

βββ) сѣнокосныя: пашни (52, 33, 20), подъ коими разумѣлись нивы и пожни (А. И. N 36), пожне косити (109, 163), сѣножати (52), покосы на рѣцѣ (168), озерскіе пожни (160, 192), т. е. сѣнные покосы по берегамъ озера.

γγγ) солеварныя: соляныя варницы (88, 34, 55, 124, 29) и при нихъ дворъ (34, 124).

δδδ) Угодья рыбной и бобровой ловель:

1) Рыбная ловля по N рѣкѣ (10); рѣка (181).
2) Ловища (109).
3) Озера (27, 81, 8, 155, 210, 176), источные и глухіе (10), лѣшіе, т. е. озера, по берегамъ которыхъ растетъ лѣсъ (109); ловити доброволно (109).
4) Озерка (133).
5) Тонѣ ловити (109, 210.)
6) Наволокъ (178); наволочки на N рѣкѣ (81), т. е. мысъ, полуостровъ, вообще мѣсто, поросшее густымъ кустарникомъ и богатое озерами (1).

---

(1) Матеріалы при извѣстіяхъ 2-го Отд. Ак. Наукъ 1852 г., стр. 106.

7) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

8) [illegible] [illegible] [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible] которые [illegible] [illegible]. Это [illegible].

9) Ѣзъ рѣку Клязму [illegible] [illegible] [illegible] рѣки Клязмы [illegible] воды и озера и съ [illegible] 210.

10) Заводи (б) 210. 10. и [illegible] 10 См. Матер. при изд. [illegible] А. И. 1853 г. 360.

11) Островъ 18. 103, 13. на озерахъ 51.

12) Стремень на рѣку N 10. — рѣчная струя Акад. Слов. IV. 223.

13) [illegible] (б) и перелавливать рѣки N 65. что перекопалъ N 210.

14) Лука и перешеекъ съ озеромъ 17. 16).

15) Ѣзъ большой и малые ѣзки (133).

Ѣзъ и устье (12).

Князь даетъ монастырю, съ своемъ ѣзу черезъ годъ свою ночь» (206).

Ѣзъ въ истокахъ (181).

Ѣзъ или езъ—перегородка изъ прутьевъ черезъ рѣку, дѣлаемая для ловли рыбы и имѣющая отверстіе для верши или котцы, въ который рыба заходитъ (1). Рыба ловилась въ езахъ по ночамъ, а такъ какъ езы могли быть предметомъ общей собственности (2), такъ что одну ночь ловилъ одинъ, другую—

(а) То есть небольшіе рѣчные заливы (Слов. Акад. II, 3), заросшія тростникомъ. Матеріалы 1853 г. с. 360.

(б) Застойная вода, заводь (Акад. Слов. I, 267).

(1) Корнесловъ Шимкевича II, 74.

(2) Князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховской, въ завѣщаніи своемъ, приказываетъ дѣтямъ, чтобы они устроили общій ѣзъ и дѣлили добычу поровну. См. Ист. Рос. Соловьева, IV с. 185.—«Купилъ есми въ Островскомъ ѣзу полночи». А. Юрид. № 73, г. 1448.

другой, то понятно почему князь уступаетъ монастырю *ночь* въ своемъ ѣзу.

16) Островъ съ лукою, угодьями и поземомъ (16), т. е. землею (Акад. Слов. III, 298).
17) Село и съ бобры (a) и съ поземомъ и съ озеры и съ перевѣсьищи (b) (4).
18) Островъ съ бобровыми ловли и съ поземомъ (16).
19) Бобровые гоны (10, 52).
20) Омутъ N рыбы ловити да бобровъ ловити (27).
21) Рѣка N съ гоны бобровыми (11).
22) Рѣки бобровые (2).
23) Роздерти съ истокомъ (10), т. е. распаханная земля (Ак. Слов. IV, 69).

εεε) *бортныя:*

1) Бортныя земли (52, 4), т. е. мѣста, гдѣ водятся пчелы; борть — пустота, выдолбленная въ стоячемъ деревѣ для помѣщенія пчелъ ([1]).
2) Земли съ бортми на рѣцѣ N (12).
3) Бортныя ухожья (16).
4) Борть по рѣчьки (18).
5) Лѣсы бортные (181).
6) Борть на N горѣ и съ луги и съ перевѣсьи и съ истоки (137).

Съ бортными угодьями иногда жаловались монастырю и тѣ люди, которые ходили за пчелами, *бортники* (18, 137, 19).

ε) *Селища* (15, 58, 134), т. е. поля, на которыхъ прежде были села.

В) Собственность главная и принадлежностная.

Это различіе собственности было въ древней Руси въ большомъ ходу, болѣе всего по причинѣ особеннаго развитія того финансоваго понятія, по которому одно имущество, какъ главное, *тянуло* къ себѣ другія, какъ принадлежности. Обычай, заве-

---

(a) Здѣсь, вѣроятно, разумѣются племенные бобры.—(b) Мѣста, гдѣ можно было устроивать перевѣсьи или орудія для ловли птицъ.

([1]) Шимкевича, Корнесловъ I, 14.

денный издавна порядокъ хозяйства опредѣляли, что должно было считаться принадлежностью къ главному имуществу, какъ придаточная его часть и, слѣд., при переходѣ его изъ однихъ рукъ въ другія раздѣлять судьбу его. Въ разсматриваемыхъ нами памятникахъ это понятіе выражалось двояко:

a) словомъ *тянуть, издавна потянуть къ чему* и

b) просто упоминался главный предметъ, а потомъ исчислялись другія, ему подчиненные и съ нимъ въ связи находившіеся.

a) α. деревня съ лѣсомъ, съ пошлою землею, что къ ней изстари тянуло (13, 58, 86, 194).

β. *со всѣмъ съ тѣмъ* (160, 18), — *что къ* N (монастырю, селу, деревнѣ, пустошѣ) *потягло* (51, 43, 105, 89, 98, 35, 93, 160, 83, 153, 172, 18, 84, 49, 211) *издавна изстари* (—ны) (13, 58, 86, 194, 81, 160, 18, 105, 51, 84, 49, 211), иныхъ земель (9), лѣсы, пожни (160, 81), озера (81), иныхъ пустошей и пожень (83, 105).

b) Или имущества принадлежностныя выражаются въ ихъ связи съ главными черезъ *съ:*

Земли съ пошлою землею (159).

Пустошь съ иными пустошми, лѣсомъ и пожнями (105, 81, 163).

Село съ деревнями и съ прудомъ (18).

Озеро и съ падучими рѣками (10).

Бортникъ съ деревнею, въ которой живетъ (18).

Борть и съ бортникомъ (137).

Земли съ бортью (12).

Пустоши съ покосы (168).

Монастырь съ деревнями (191).

Деревня и съ лѣсомъ и съ пожнями (58), и съ пошлою землею (13).

Село со всякимъ вотчиннымъ угодьемъ, съ бортнымъ ухожьемъ и съ поземомъ и съ бортники, съ деревнею (19).

Села съ людьми и съ пашнями и съ сѣножатми и со всими приходы, что къ тымъ прислушаетъ (а) селомъ здавна, вѣрно (52).

Сельцо со всимъ.... сельцо исперва и до нынѣ въ собѣ маетъ (106).

Но понятія: собственность главная и — принадлежностная соотносительны, а потому мы замѣчаемъ, что если прежде всего

(а) т.е. принадлежитъ, тянетъ.

упоминается главное имущество, а другія въ дополненіе къ нему, то эти послѣднія, при другихъ случаяхъ пожалованія, упоминаются какъ главныя, а принадлежностями имъ служатъ какія-либо третьи. Если мы видимъ, что бортники считаются принадлежностію села и борти, а въ другомъ случаѣ бортникъ считается имуществомъ главнымъ, а деревня его принадлежностію, то это объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ власть жалующая соединяетъ бо̀льшую важность съ пожалованіемъ села и борти, а въ другомъ съ личностью бортника, какъ, можетъ быть, искуснѣйшаго пчеловода.

C) Способы пріобрѣтенія правъ на имущества.

I. Способъ пріобрѣтенія естественный—завладѣніе.

a) 17 деревень, что игуменъ посажалъ на лѣсъ безъ моихъ граматъ (132).

b) Что ихъ три варницы въ моей волости и они ден поставили себѣ на мѣстѣ на пустомъ четвертую варницу (157).

Въ такихъ случаяхъ монастырь, самовольно заселившій или обработавшій извѣстную, ему непринадлежащую землю, обыкновенно утверждался въ своихъ поступкахъ особенною грамотою князя. Возможность такого рода завладѣнія и равнодушіе къ нему князей объясняется изобиліемъ пустопорожнихъ, необработанныхъ земель въ періодѣ монгольскомъ. Потому въ обработкѣ и заселеніи пустыхъ земель монастыри должны были встрѣтить со стороны правительства не преслѣдованіе, а поощреніе; и въ самомъ дѣлѣ, князь въ особенную услугу ставитъ игумену одного монастыря съ братіею, что

c) они пустоши распахали и людей собрали и деревни нарядили (105).

II. Способы пріобрѣтенія юридическіе.

a) *Дареніе.*

Дареніе является въ жалованныхъ грамотахъ въ видѣ *пожертвованія* частными лицами извѣстнаго рода имуществъ въ пользу монастырей. Какъ скоро какое-либо частное лице пожертвовало

монастырю имѣніе, начальство такого монастыря обращалось къ князю и просило у него опредѣленія льготъ людямъ, въ такомъ имѣніи живущимъ; отсюда, когда князь снисходилъ на такую просьбу монастыря, то въ жалованной льготной грамотѣ упоминалъ: отъ кого пожертвовано имущество:

N (имущество, коему даются льготы) а далъ М. (частное лицо) (98, 104, 9, 35, 122, 157, 105, 172, 108).

Земли, которыя давали къ монастырю бояре и дѣти боярскіе (162).

Что придалъ N куплю свою село N монастырю (138).

Что имъ дадутъ земль по души въ моей отчинѣ (18).

Отказы для благочестивыхъ цѣлей весьма были обыкновенны и въ Греціи: по греко-римскимъ законамъ монастыри и церкви могли принимать всякаго рода пожертвованія отъ частныхъ лицъ и обществъ (1), но при этомъ требовалось формальное дозволеніе государя, называвшееся insinuatio (2). Убѣжденіе о необходимости жертвовать въ пользу монастырей и церквей частью своего имѣнія для поддержанія ихъ благолѣпія, было замѣчательнымъ общественнымъ явленіемъ въ древней Россіи: частныя лица жертвовали или просто по чувству благотворенія или для поминовенія души своей. Послѣднее было однимъ изъ важнѣйшихъ правъ вотчинника, совершенно неограниченное до 1551 г. (3).

Первый примѣръ пожертвованія частнымъ лицемъ недвижимаго имущества въ пользу монастыря видимъ уже изъ XI вѣка (4). Далѣе идутъ: купчая препод. Антонія Римлянина 1107 (5) и вкладная преп. Варлаама Хутынскаго (6).

b) *Пожалованіе.*

Мы говоримъ здѣсь о пожалованіи въ тѣсномъ смыслѣ, какъ о такомъ актѣ княжескаго благочестія, по силѣ коего монасты-

(1) «Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ Церкви», статья помѣщ. въ Журн. Минист. Народ. Просв. въ части 65 (1850 г.) стр. 38, 39.

(2) Тамъ же, с. 177.

(3) Неволина, Ист. Гражд. Зак. II, 156.

(4) Лавр. с. 108: «Олегъ же повелѣлъ зажещи Суждаль городъ, токмо остася дворъ монастырскый Печерьскаго монастыря и церквы, яже тамо есть св. Димитрія, иже бѣ далъ Ефремъ и съ селы».

(5) Ист. Гос. Росс. Карамзина II, пр. 210.

(6) Доп. Акт. Истор. I, № 5.

рю или церкви жалуется какое-либо изъ выше исчисленныхъ недвижимыхъ имуществъ съ его принадлежностями. Пожалованіе въ обширномъ смыслѣ будетъ—все разнообразное содержаніе жалованныхъ грамотъ.

α) Роды имуществъ жалуемыхъ:

1) Князь жалуетъ монастырямъ вновь какія-либо недвижим. имущества (6, 13, 27, 48, 58, 93, 161, 191, 194, 4, 15, 16, 155).
2) Князь жалуетъ монастырю земли, которыя прежде у того же монастыря вымѣнялъ (192).

β) Мотивы пожалованія.

Князь обыкновенно выражалъ въ актѣ пожалованія и тѣ причины, кои побудили его сдѣлать такой вкладъ въ пользу монастыря или церкви. Это обыкновенно или *за здоровье* членовъ княжескаго семейства или *по душѣ*, для поминовенія уже скончавшихся родственниковъ:

I. намъ, пребывающимъ въ житьи семь за въздоровіе (5, 44).
II. на память преставльшимся отъ сего житья роду нашему (5, 44).
А дали есмо тое селце намъ и всему роду нашему на память (52).
По своемъ отцѣ N, по своей матери N и всему своему роду на поминокъ (84) души ихъ (93).
По N и по его прачюрѣ (49).
По своемъ прадѣдѣ (93).
По своемъ дѣдѣ да по своемъ отцѣ (93, 178).
По своей матери (93, 49).
По своемъ мужѣ (86, 198).
По своемъ братѣ (48).
По своемъ сынѣ (186).
По собѣ, по своей душѣ (58, 96, 83).

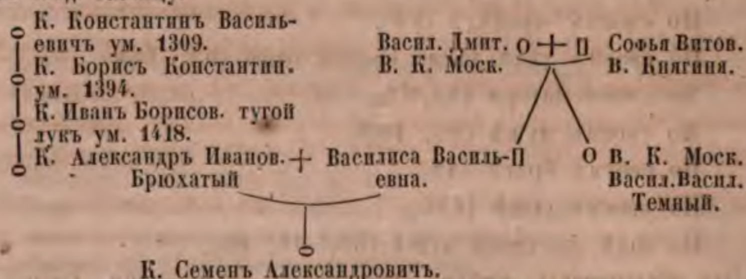
Это обыкновеніе, умирая *устроивать свою душу*, давно уже наблюдалось въ семействахъ княжескихъ. Уже въ изв. грамотѣ

Мстислава и Всеволода читаемъ: «и ты, игуменъ и вы, братія, донелѣ же ся міръ състоить молити Бога за мя и за моѣ дѣти кто ся изоостанеть въ монастыри» ([1]). Впослѣдствіи, именно въ жалованныхъ грамотахъ монгольскаго періода, обозначались нерѣдко имена тѣхъ лицъ, которыя долженствовали быть поминаемы; это были, такъ сказать, *синодики—грамоты;* наприм. сообщен. Дубенскимъ (въ N 3 Чтеній имп. Общ. ист. и древн. росс.) синодики Анастасова монастыря: «а кто далъ 50 рублей или больше и тотъ написанъ въ оба синодика въ вѣчный повсядневный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ; а кто далъ меньше 50-ти рублевъ и того держати въ повсядневномъ синодикѣ сколько рублевъ, столько годовъ; а въ вѣчномъ безъ выкладки». Примѣръ такихъ же синодиковъ-грамотъ представляютъ Акт. Ист. N 38: «Се язъ князь великій Василій Васильевичъ да моя матерь великая княгиня Софья и по приказу (a) мнѣ великому князю своего сестричича (b) и моей матери великой княгини Софьи внука князя Семена Александровича дали есми его село N въ монастырь N на поминокъ его родителей по великомъ князи Константинѣ и по его прачурѣ (c) и по князѣ Борисѣ и по князи по Иванѣ и по его отцы по князи по Александрѣ и по его матери по княгинѣ по Василисѣ и по немъ по князѣ по Семенѣ» ([2]) (49).

([1]) Д. А. И. I N 2. Оставить послѣ себя поминокъ монастырю или церкви считалось какъ бы обязанностію, почему трудно указать на какое-либо княжеское (см. въ Собр. Румянц.) или частнаго лица (А. Юрид. N N 409—414 для времени монгольскаго періода) завѣщаніе, въ коемъ бы не отказывалось что-либо церкви.

(a) въ духовномъ смыслѣ.—(b) племянникъ отъ сестры.—(c) прадѣдъ.

([2]) Для уразумѣнія родства упоминаемыхъ въ сей грамотѣ лицъ приводимъ слѣд. таблицу:



См. Строева, роспись XII, ст. 12—16 и И. Г. Росс. Карамз. въ разныхъ мѣстахъ.

γ) *Обязанности, налагаемыя на духовенство монастыря или церкви жалуемыхъ, были:*

или нравственныя:

Архимандритъ съ братьею и весь соборъ поминають ихъ души и Бога за нихъ молятъ (49).

Архимандритъ правитъ память преставльшимся архимандритамъ своего монастыря (5, 44).

Иногда князь подробно опредѣлялъ, въ грамотѣ жалованной, въ какіе дни и предъ какими алтарями церкви духовенство должно было отправлять молебны и другіе виды службы (107).

Службу божію за душу родичовъ нашихъ спѣвать и особыи молбы за здоровье наше отправовати мають (107).

или юридическія:

И архимандриту съ братіею того села ни продати ни мѣняти (49).

а кто иметь тое закладывать або (а) отъ церкви божіей отдаливать и мститъ ему Богъ (7).

δ) *Полнота пожалованія и ограниченія онаго.*

I. Князь жалуетъ монастырю какое-либо недвижимое имѣніе въ полномъ его составѣ, со всѣми его принадлежностями:

а. Село N съ уѣздомъ (33, 19, 20), по кое мѣсто уѣздъ былъ къ намъ, а они вѣдаютъ по той ищеѣ [1] съ нивами и пожнями и со всею пашнею (33, 20), со всякимъ вотчиннымъ угодьемъ (19): и съ хлѣбомъ и съ животиною (49, 84) и съ серебромъ [2] (49) и со всѣмъ съ тѣмъ что есть (84) и съ тѣмъ что потягло изстарины (84).

Уѣздъ въ этомъ случаѣ есть земельный участокъ, центръ коего составляетъ село жалуемое. Названіе уѣзда происходитъ отъ способа обмежеванія, который наз. *разъѣздомъ*, межевщикъ — *разъѣзщикомъ* или *заѣздникомъ*. Слѣд. все, что было приписано, примежовано къ изв. мѣсту, было къ нему *уѣхано*, *заѣха-*

(а) ли, иначе (Матер. 1852 г., стр. 50.

[1] ищеи (20).—[2] да половину серебра лѣтнего на людехъ (84).

но, составляло его *уѣздъ* ([1]). Вотъ почему иногда въ грамотахъ, гдѣ дается село съ уѣздомъ, въ концѣ говорится: «*а заѣздницы были* (великаго) *князя* NN».

Что касается до одной изъ составныхъ частей понятія *вотчиннаго угодья* — до *серебра*, то подъ серебромъ должно разумѣть слѣдующее. Село было прежде во владѣніи у князя; въ этомъ селѣ жили *серебренники* или люди, которые за право пользоваться землею (и землею за лѣтнее время, оттого *лѣтнее серебро*) платили князю деньги, серебряною монетою; князь жалуетъ это село монастырю со всѣмъ, слѣд. и съ доходомъ отъ серебренниковъ.

b. Еще болѣе выражается полнота пожалованія, когда князь даетъ монастырю село или уѣздъ къ нему и вмѣстѣ съ тѣмъ право получать съ людей, тамъ живущихъ:

1) Пошлины таможенныя и судебныя, и

2) Выморочныя имущества:

α) Придалъ есмь (село, уѣздъ, островъ) монастырю N съ виною ([2]) (19, 15, 16) и съ поличнымъ (4, 19, 15, 16), и съ рѣзанькою (4, 15, 16) и съ шесть(ю)десятъ (19, 15, 16), съ татиннымъ рублемъ (19) и со всѣми пошлинами (4) и съ безатшинами (16).

β) Вина (138, 33, 20 и 138), поличное (33, 20, 138), изъ околици изъ его (монастыря) къ волостелю моему не идеть (138), ни татинъ рубль (138, 33, 20), съ его села и уѣзда волостелю моему не идетъ (33, 20), шьто учинитца ([3]) татьба въ его (133, 33, 20) околици ([4]) (138), а ([5]) промежи ею люди ([6]) (138).

γ) Придалъ монастырю деревню съ судомъ и данію и со всѣми пошлинами (183).

Судъ, право сбирать пошлины и право получать безнаслѣдное имущество живущихъ въ имѣніи признаются здѣсь какъ бы принадлежностями имущества жалуемаго. Оно такъ и было. Село *съ означенными правами* принадлежало князю; одного акта

([1]) Исторія Россіи Соловьева, т. IV, стр. 236.

([2]) Винами (4).

([3]) учинитьца (202). — ([4]) -цы (202). — ([5]) запятой нѣтъ, а вмѣсто *а—и*.— ([6]) людій (202).

княжеской воли было достаточно, чтобъ съ переходомъ имущества къ монастырю были перенесены и всѣ права по этому имуществу.

Право суда надъ принадлежавшими монастырю крестьянами, на его землѣ жившими, весьма согласно съ древнимъ нашимъ правомъ, по которому господинъ для своихъ слугъ и владѣлецъ земель для людей, на нихъ поселенныхъ, были *природными* судьями. Понятіе такого суда, — для обозначенія котораго, не смотря на его огромное примѣненіе въ древней Руси, не образовалось особеннаго названія, — довольно удачно выражается нѣмецкимъ Patrimonialgericht. Что касается до судебныхъ пошлинъ и денежныхъ взысканій съ виновныхъ, — а на эту сторону процесса всего болѣе обращали вниманіе древніе практики (1), — то здѣсь мы только упомянемъ о татиномъ рублѣ (2). *Татинъ рубль* несправедливо считаютъ за «судную пошлину» (3). Происхожденіе его и значеніе должно видѣть въ той же системѣ выкуповъ, которая дала начало *вирѣ*. Какъ вира, въ настоящемъ періодѣ, взыскивалась съ общины въ томъ случаѣ, когда убійца скрывался, и взыскивалась въ количествѣ 1—4 рублей, такъ и татинъ рубль могъ падать на *околицу* въ томъ случаѣ, если скрывался воръ. Монастырю жалуется доходъ отъ этого наказанія, буде преступленіе воровства совершено: a) въ предѣлахъ его уѣзда, околицы, b) между людьми его вѣдомства.

Имѣніе жалуется съ *безатшинами* (4).

---

(1) Матеріальное воззрѣніе на судъ прекрасно выразилось въ смѣшеніи самыхъ обыкновенныхъ вещей съ правомъ суда въ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленіяхъ: «жалуется деревня со всѣмъ съ тѣмъ, что къ ней потягло, и съ хлѣбомъ землянымъ, опроче душегубства и разбоя съ поличнымъ.» А. Э. I № 160, г. 1515.

(2) О судебныхъ пошлинахъ подробнѣе см. въ нашемъ изслѣдованіи, въ главѣ о судопроизводствѣ.

(3) Такъ думаетъ г. Соловьевъ; см. его Ист. Росс. IV, с. 184.

(4) Мы совершенно не понимаемъ, на какомъ основаніи г. Соловьевъ (ibid.) считаетъ и безатщину за судебную пошлину и почему она въ Акад. Словарѣ (I, 26) опредѣлена въ смыслѣ «непринадлежности или отсутствія подчиненія отчиннику». Значеніе этого слова извѣстно со времени Карамзина и происходитъ отъ слова *задница*, отсюда *бѣзадница* (Русск. Дост. II, стр. 107), нарѣчіе *безажю* (ib. 103), безъ потомства, безъ дѣтей; а отсюда уже безатщина, безатшина — вымороченое имущество.

Замѣтимъ, что на основаніи кормчей книги выморочное имѣніе частнаго человѣка должно было идти въ собственность Церкви ([1]). Впослѣдствіи времени оно бралось на Государя по началу, что все, что перестаетъ принадлежать кому-либо въ частности, принадлежитъ государству; такъ, по пространной Русской Правдѣ, имѣніе смерда, когда у него нѣтъ дѣтей мужскаго пола, принадлежитъ князю ([2]).

По церковному уставу Ярослава имѣніе людей, принадлежавшихъ къ архіерейскимъ домамъ, церквамъ и монастырямъ, если люди сіи умирали безъ наслѣдниковъ, должно было поступать въ казну епископа ([3]). Неизвѣстно, соблюдалось ли это правило въ періодѣ монгольскомъ, хотя и имѣемъ одно извѣстіе лѣтописи, по которому можно заключить, что иногда соблюдалось ([4]).

Вообще можно положить, что право, жалуемое въ настоящемъ случаѣ монастырю, не было новостію для духовенства.

II. Или князь жалуетъ монастырю имѣніе не въ полномъ составѣ, съ ограниченіями:

α) Села и деревни и что къ тѣмъ селамъ и деревнямъ потягло изстарины, опроче тѣхъ земель волостныхъ, которые подавалъ язъ своей матери къ тѣмъ ее селомъ и къ деревнямъ волостныи земли, да опричь людей страдныхъ, да опрочь суда, судъ мой великаго князя (84).

Подъ людьми *страдными* должно понимать несвободныхъ людей князя, употреблявшихся для трудныхъ работъ, преимущественно въ земледѣліи. Князья, умирая, иногда отпускали ихъ на свободу ([5]).

([1]) Русск. Достоп. ч. II, стр. 144 (Законы царя Константина).

([2]) Ib. с. 103: «аще смердъ умретъ безажю, то князю задница.» Ср. Неволина Ист. Гр. Зак. III, 349.

([3]) «А что дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырехъ, а не вступаютъ княжи волостели въ то, а то вѣдаютъ епископли волостели и безадщина ихъ епископу идетъ.» Карамз. И. Г. Р. II, пр. 108.

([4]) Безадщина идетъ митрополичимъ заказникомъ. Переяславльск. лѣт. с. 44.

([5]) Слово *страда* выражаетъ одно общее понятіе терпѣнія, отсюда основаніе всѣхъ его значеній—понятіе о трудѣ. Слово сіе до сихъ поръ сохранилось въ простонародномъ говорѣ, въ значеніи полевой работы въ лѣтнее время (Шимк. Корнесловъ II, 70). Замѣчательно, что исландское и норвежское слово strita значитъ работать съ усиліемъ, справлять тяжелую работу (Матер. при Изв. 2-го отд. Ак. Н. за 1852 с. 44). Вел. княгиня Софья,

Замѣчательно, что князь оставляетъ себѣ право суда во всѣхъ дѣлахъ надъ людьми монастырскими, хотя оставленіе за собою права суда по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ было весьма обыкновенно, какъ мы ниже покажемъ. Для настоящаго періода встрѣчаемъ еще одинъ только примѣръ того, что судъ во всѣхъ дѣлахъ людей монастырскихъ оставляется княземъ за собою, именно въ одной духовной грамотѣ жалуются Троице-Сергіеву монастырю села Кинельскія, съ оговоркою

β) оприсно суда, судъ княж.......... (1).

Вводъ во владѣніе пожалованнымъ монастырю имуществомъ.

Если обычай отдавать ближайшія земли новопостроеннымъ монастырямъ велъ иногда къ тому, что окрестные жители старались раззорить новую обитель изъ страха, чтобъ монахи не овладѣли ихъ землями (2), то очевидно, что при дѣйствительномъ пожалованіи монастырю такихъ земель, необходимо было защитить монастырь какимъ-либо сильнымъ авторитетомъ, чтобъ онъ не встрѣтилъ никакихъ притѣсненій ни отъ лицъ общаго управленія, ни въ особенности отъ властей земскихъ. Потому князья, жалуя монастырю какое-либо недвижимое имущество, посылали кого-либо изъ лицъ, къ нимъ приближенныхъ, на мѣсто пожалованной собственности, для отвода его монастырю (3). Вотъ почему къ концѣ жалованныхъ грамотъ иногда говорится:

супруга в. к. Василія Димитріевича, въ своемъ завѣщаніи 1453 г. (Собр. Румянц. I № 83) пишетъ: «страдники пойдутъ на слободу» и прямо противополагаетъ ихъ серебренникамъ, какъ людямъ лишь *обязаннымъ*. Князь бѣлозерскій и верейскій Михаилъ Андреевичъ въ своей духовной (Собр. Румянц. I № 122), писанной 1486 г., говоритъ: «страдные люди съ женами и дѣтьми, а тѣ всѣ на свободу».

(1) Это уже упомянутая въ пред. примѣчаніи духовная вел. княгини Софьи, 1453 г.

(2) Это случилось съ св. Димитріемъ Прилуцкимъ и св. Стефаномъ Махрищскимъ. См. И. Росс. Соловьева IV, с. 322, прим. 595.

(3) Первый примѣръ такого отвода земли монастырю лицемъ, къ князю приближеннымъ, видимъ еще въ 1051 при в. к. Изяславѣ: «а Изяславъ посла мужь свой и вда имъ (игумену съ братіею) гору ту». *Лавр.* с. 68. «Да ты бы на ту землю ѣхалъ и ту бы еси землю N пустошь къ монастырю отъ волостные земли по томужъ отвелъ, какъ въ вашихъ спискахъ писано». Судная грам. 1498 г. Сборникъ Муханова № 124.

а пожаловалъ есмь его (монастырь): казначѣемъ своимъ NN (138,202), бояриномъ своимъ (33,20), столникомъ своимъ (15,33,20) чашникомъ своимъ (15), или просто:
а пожаловалъ есмь ихъ (м. съ брат.) Александромъ Александровичемъ (159,161).

Если князь мѣнялся съ монастыремъ землями, то:
а на мѣнѣ былъ бояринъ мой князь N (197).

Упоминаніе самыхъ важныхъ сановниковъ именно и утверждаетъ насъ въ мысли, что подъ пожалованіемъ *кѣмъ либо* изъ нихъ князь разумѣетъ посылку такого лица для отвода. Давалиль такія лица новымъ крестьянамъ монастыря *послушную грамату*, какъ то было въ обыкновеніи въ XVI вѣкѣ ([1]), неизвѣстно.

Виды самостоятельныхъ договоровъ, заключаемыхъ монастырями.

1. *Купля*. По законамъ греко-римскимъ, монастырямъ и церквамъ дозволялось мѣною, покупкою или другими законными способами пріобрѣтать недвижимое имущество какъ въ городѣ, такъ и внѣ его: помѣстья, земли съ поселенными на нихъ людьми и рабами ([2]). Существовало, въ отношеніи къ сему праву, одно лишь ограниченіе: запрещалось пріобрѣтать покупкою бездоходныя недвижимыя имущества или хотя и доходныя, но не нужныя и въ отдаленіи отъ церкви или монастыря расположенныя ([3]).

Изъ разсматриваемыхъ нами актовъ видно, что и у насъ монастыри имѣли право покупать всякаго рода недвижимую собственность и людей: 1) у князя, 2) у монастыря, 3) у частныхъ лицъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что иногда требовалось

([1]) Первая послушная грамота на землю, пожалов. монастырю есть А. Э. I, № 251 отъ 1557 г.

([2]) Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ церкви въ Ж. М. Народн. Просв. ч. 65-я, стр. 38, 39, 193.

([3]) Ibid. с. 94.

особенной жалованной грамоты, особеннаго *освобожденія* князя, въ отчинѣ коего находился предметъ купли [1]:

ослободилъ (a) есмь имъ (b) купити пустоши у N (46);
а что собѣ отець мой игуменъ N съ братіею прикупятъ земель (18); и которыя земли игуменъ N покупилъ (172);
что купили себѣ дворъ въ городѣ *по отца моего грамотѣ жалованной* (152);
что купилъ игуменъ N (Ѳерапонтовой пустыни) у архимандрита N (Можайскаго монастыря) пустоши (81);
что ихъ прикупъ (122);
купилъ игуменъ у N деревню, полдеревни (178);
что скажютъ собѣ купили землю боярьскую въ моей отчинѣ. —«Пожаловалъ есми игумена N съ братіею: продалъ есми имъ село N съ деревнями и пустошми, а взялъ есми у нихъ 10 рублевъ да 10 воловъ» (115). Это есть чисто гражданская сдѣлка князя съ монастыремъ, что было весьма обыкновенно въ древней Руси.

Упоминается въ ж. гр. и о *купчихъ* грамотахъ:

и игуменовы N купчія грамоты (178).

Все, пріобрѣтенное по нимъ, князь утверждаетъ за монастыремъ.

2. *Мѣна*. Монастыри мѣнялись недвижимыми имуществами, во 1-хъ, *съ княземъ*: и такая мѣна принимаетъ характеръ пожалованія, князь жалуетъ-мѣняетъ. Такой замѣнъ монастырскихъ земель другими былъ иногда для какихъ-либо цѣлей необходимъ князю:

Пожаловалъ, промѣнилъ есмь имъ земли NN; а што мои люди подавали въ монастырь свои земли, и язъ тѣ земли собѣ поималъ, въ тѣхъ мѣсто земель NN (159,192).
Пожаловалъ, мѣнялъ есмь съ ними земли: взялъ у нихъ NN, а промѣнилъ есмь имъ MM (160).

---

(1) Или требовалось согласія мѣстнаго начальства. Такъ мы имѣемъ одну купчую монастыря на пустошь: «*Доложа* Григорьева Ивановича *тіуна* головы, се язъ Христофоръ игуменъ купилъ есми пустошь у Павла у Филимонова, далъ есми на ней полтину да 10 бѣлъ, а купилъ есми Пречистой въ домъ, а на то послуси NNN». А. Юрид., въ правой грамотѣ № 6.

(a) Князь. — (b) Игумену съ братіею.

Пожаловалъ промѣнилъ есмь имъ NN, а вымѣнилъ у нихъ ММ (197).

Эти мѣста ж. гр. важны въ томъ отношеніи, что изъ нихъ узнаемъ юридическіе термины для означенія двухъ дѣйствій въ договорѣ мѣны: отдачи и полученія въ замѣнъ отданнаго. Такъ, мѣна вообще выражается словомъ *мѣнялъ*, отдача своего — *промѣнилъ*, полученіе въ замѣнъ — *вымѣнилъ*.

Иногда земли были неудобны для монастыря; въ такомъ случаѣ, по волѣ князя и по просьбѣ игумена, бывшія за монастыремъ земли князь бралъ себѣ и замѣнялъ ихъ другими:

что ми билъ челомъ игуменъ, что у нихъ были деревни NN отъ монастыря далече, и язъ у нихъ тѣ деревни взялъ, а пожаловалъ ММ близко монастыря (232).

Во 2-хъ, упоминаются *мѣновыя* грамоты, которыя обѣ стороны выдавали другъ другу (178) (1).

3. *Заемъ*, обезпеченный залогомъ недвижимаго имущества.

Да заложилъ N у игумена N пожню на N наволоцѣ свой жеребей въ полтинѣ да въ 30 бѣлкахъ (178).

Частное лицо занимаетъ у монастыря деньги и въ обезпеченіе закладываетъ принадлежащую ему на его долю пожню.

Такія сдѣлки почитаются со стороны верховной власти вполнѣ законными: до насъ дошло такое распоряженіе князя:

а доколѣ староста городецкой со крестьяны тѣхъ пожень у игумена съ братью не выкупятъ, и игуменъ дотолѣ тѣми землями владѣетъ (68).

Древніе монастыри, особенно нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ Кирилловъ Бѣлозерскій, Троице-Сергіевскій, были богаты деньгами, что объясняется многообразными способами ихъ содержанія; къ нимъ, какъ единственнымъ банкирамъ древней Руси, обращались для займа денегъ и частныя лица, и князья (2).

---

(1) Относительно дозволенія отъ мѣстнаго начальства мѣны, производимой монастырями, мы должны сказать тоже, что и о куплѣ. Въ Исторіи Росс. Іерархіи Амвросія (часть V, с. 369) помѣщена мѣнальная грамота Діонисія Глушицкаго игумена: «Се язъ Діонисей игуменъ, доложа волостель княжа Юрьева Василія, мѣнялъ есмь пустоши» etc.

(2) Князь бѣлозерскій и верейскій Михаилъ Андреевичъ въ своей духовной 1486 (Собр. Румянц. I, № 122) пишетъ: «долгу на мнѣ: дати ми

Сами часто заключая сдѣлки съ монастырями, князья не видѣли необходимости запрещать это и своимъ подданнымъ.

Кромѣ того монастырямъ были извѣстны договоры:

4) *Найма имущества*, ибо половники нанимали земли у монастырей.

5) *Личнаго найма*. Наймиты. Серебренники, и

Поручительство, какъ договоръ, служащій къ обезпеченію другихъ обязательствъ.

Поручительство въ древнемъ правѣ имѣло двоякое значеніе: 1) обезпечивало обязательства всякаго рода и 2) служило для ручательства за обвиненнаго передъ судомъ въ томъ, что онъ, будучи отданъ *на поруки*, не укроется отъ судебнаго преслѣдованія и явится къ суду. Поручительство въ первомъ его значеніи упоминается въ древнихъ актахъ гораздо рѣже, чѣмъ поручительство судебное. Въ разсматриваемыхъ нами актахъ упоминается о поручительствѣ обоихъ родовъ.

α. И которые будутъ вышли въ монастырскомъ серебрѣ въ твой путь и они бы дѣло додѣлывали на то серебро, а въ серебрѣ бы ввели поруку (78).

β. А кто ся скажетъ монастырю серебромъ не виноватъ и вы бы потомъ монастырю въ ихъ (а) серебрѣ давали поруку по ихъ (а) воли, кого они (а) знаютъ (136).

Здѣсь дѣло идетъ о серебренникахъ, свободныхъ людяхъ, нанимавшихся въ особенности для сельскихъ работъ. Нанимаясь у монастыря, они брали при этомъ въ заемъ деньги. Если ихъ въ то время, какъ они еще *не додѣлали дѣла*, на тѣ деньги (серебро) кто-либо перезывалъ къ себѣ, то, въ обезпеченіе исполненія ими въ отношеніи къ монастырю договора займа, мѣстное начальство должно было отдавать ихъ на поруку, т. е. какое-либо третье лице, *извѣстное монастырю*, поручалось

въ Кириловъ монастырь игумену съ братіею 150 рублей . . . занялъ Микитка на мою соль въ Кириловѣжъ монастырѣ 66 рублей . . . . . тотъ же Микитка занялъ у Паѳнотьевскаго старца 2 р. на моюжь соль» ..... id. въ Мартемьяновѣ монастырѣ. Всего замѣчательнѣе то, что умирающій князь-должникъ проситъ великаго князя Московскаго, «чтобы онъ тотъ долгъ съ него снялъ.»

(а) Игуменъ съ братіею.

за такихъ серебрениковъ въ уплатѣ ими долга. Поручительство совершалось чрезъ *поручныя записи*, о коихъ, впрочемъ, въ ж. грамотахъ не упоминается. О поручительствѣ судебномъ мы скажемъ въ изложеніи постановленій ж. гр. о судопроизводствѣ.

Опредѣленіе границъ.

Акты, нами разсматриваемые, принадлежатъ къ тому времени, когда огромныя пространства Россіи далеко не во всѣхъ частяхъ своихъ находились въ частномъ обладаніи. Притомъ Славяне въ древности долго слѣдовали такому порядку въ земледѣліи, по которому истощенная земля замѣнялась новою землею ([1]). Пашни въ древности были преимущественно въ лѣсистыхъ мѣстахъ; нынѣшнія богатыя степныя земли еще не принадлежали Россіи; земледѣлецъ углублялся въ лѣса съ топоромъ и сохою и мирнымъ трудомъ завоевывалъ землю; землю, разъ обработанную, уже считалъ своею; отсюда понятно встрѣчающееся въ ж. гр. опредѣленіе границъ владѣнія:

I. куды топоръ ходилъ, куды коса ходила (**13**,**51**,**160**); куды соха ходила (**81**) и плугъ (**160**);

II. или границы опредѣляются описательно:
борть по великую дорогу по N озеро (**12**);
отъ N дороги по великой дубъ, отъ великаго дуба по конецъ дубника по дубраву; отъ верха N колодезя къ N перемѣтицу (a); — къ N могилѣ, отъ N могилы къ вершку (b), отъ вершка по N стежки (c) къ мосту, отъ плоскаго дуба къ кургановъ до вотчины бортенной, отъ бортей по врагъ къ заповѣдному лѣсу (d) на дубу грань и знамя . . . (19).

([1]) «О земледѣліи въ древней Россіи», статья г. Бѣляева въ 22 книжкѣ Временника Имп. Общества исторіи и древн. росс. с. 43. Трехпольное сельское-хозяйство у насъ явилось не прежде XV столѣтія, ib. с. 45.

(a) мѣсто, вновь замѣченное (Ак. Слов. III, 193). — (b) верхній край вещи (Ак. Слов. I, 114). — (c) узкая дорога для пѣшеходовъ (Ак. Слов. IV, 223). — (d) въ который въѣздъ запрещенъ.

Сельцо по старую грань, какъ мы сами держали почонши отъ болота великаго ручьемъ да въ рѣку N, а рѣкою N внизъ да въ крутую водотечь, а тою водотечею опять въ великое болото, а болотомъ да опять въ рѣчьку N (106). (*Подобно* и въ 41.)

Слѣдовательно, границы называются *гранями*, опредѣляются посредствомъ знаковъ на предметахъ (знамя).

ГЛАВА II.

Опредѣленія, относящіяся къ финансовому праву.

Отдѣлъ I.

О постановленіяхъ, относящихся къ финансовому праву вообще.

Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ опредѣленія жалованныхъ грамотъ объ отбываніи людьми монастырскими различныхъ государственныхъ тягостей: 1) сборовъ прямыхъ — даней и оброковъ; 2) сборовъ косвенныхъ — внутреннихъ пошлинъ и 3) разнаго рода повинностей.

Общимъ выраженіемъ для обозначенія всѣхъ этихъ сборовъ и повинностей есть *тягость моя* (князя) (15, 138, 202).

Опредѣленія жалованныхъ грамотъ, относящіяся къ государственнымъ тягостямъ, касаются вообще людей монастырскихъ, т. е. людей, жившихъ на земляхъ извѣстнаго монастыря и притомъ не только людей, которые уже поселились на сей землѣ, но и впредь имѣющихъ поселиться на ней.

А. Неопредѣленное обозначеніе людей, освобождающихся по жалованнымъ грамотамъ отъ государственныхъ тягостей.

По исчисленіи монастырю принадлежащихъ недвижимыхъ имѣній, люди, освобождаемые отъ тягостей, опредѣляются такъ:

α. Что ихъ (а) *люди монастырскіе.* См. почти всѣ жалованныя монастырямъ грамоты.

Эта формула жалованныхъ грамотъ относится къ людямъ уже находящимся въ вѣдѣніи монастыря во время пожалованія.

β. Кто сядетъ на земли Св. Юрья (б) (3).

или *въ которомъ городѣ Сергѣева* (в) *вотчина будетъ* (6).

И кто въ ней (г) *имѣетъ жити крестьянъ* (13).

Вотъ три формулы, относящіяся къ людямъ, которые имѣютъ придти на монастырскую землю. Слѣдственно, льгота предшествуетъ появленію людей, на которыхъ она должна простираться.

В. Описательное или опредѣленное обозначеніе людей монастырскихъ, освобождаемыхъ отъ государственныхъ тягостей.

Люди монастырскіе, въ отношеніи къ опредѣленію срока льготы, раздѣляются такъ:

1) *люди старожильцы*, т. е. люди, которые уже весьма давно живутъ на извѣстномъ мѣстѣ, или которые прежде жили въ извѣстномъ мѣстѣ;

2) *люди пришлые*, которые вновь перешли на монастырскую землю. Такъ какъ они, въ большей части случаевъ, *перезывались монастыремъ* на его землю съ чужихъ земель, то и назывались также людьми *перезывными*, *призванными*.

Въ разсужденіи того, переселились-ли люди на монастырскую землю изъ мѣстъ того-же княжества, въ коемъ находится монастырь жалуемый, или они переселились на нее изъ другихъ княжествъ, люди монастырскіе, освобождаемые отъ тягостей, раздѣляются на

1) *тутошнихъ* и

2) *инокняжцевъ.*

(а) мѣстоимѣніе *ихъ* означаетъ игумена и братію.

(б) на землѣ Новогородскаго Юрьева монастыря. Сѣдѣти на земли означаетъ: имѣть постоянное жительство на извѣстномъ мѣстѣ.

(в) вотчина Троице-Сергіева монастыря.

(г) въ деревнѣ монастырю пожалованной.

Кромѣ того упоминаются:

3) *свободные*, безвытные	княжескіе
и 4) *окупленные*	люди.

Само собою разумѣется, что такія различія людей монастырскихъ относительны: могли быть *тутошніе старожильцы*, т. е. старожильцы въ полномъ смыслѣ этого слова; могли быть и *старожильцы пришлые*, т. е. такіе, которые и *прежде того на тѣхъ земляхъ живали*: напримѣръ см. 24, гдѣ старожильцы, оставившіе монастырскую землю и потомъ возвратившіеся на нее, называются уже людьми *пришлыми*. *Люди пришлые* могли быть *тутошніе инокняжцы* и т. п.

При такой относительности сихъ наименованій, при возможности подобныхъ комбинацій между ними, мы должны опредѣлить: какія же изъ сихъ различій монастырскихъ людей принимались въ уваженіе при назначеніи бо́льшаго или меньшаго срока льготъ.

Освободительный характеръ постановленій жалованныхъ грамотъ, относящихся до государственныхъ тягостей:

а) вообще.

Жалованныя грамоты опредѣляютъ различные роды государственныхъ тягостей отрицательно, *освобождая* монастырскихъ людей отъ отбыванія ихъ.

По означеніи тѣхъ монастырскихъ людей, до коихъ должно относиться постановленіе жалующаго князя о государственныхъ тягостяхъ, обыкновенно говорится:
ино не надобѣ имъ (ненадобеть) (33) (см. всѣ льготныя ж. гр.).

Это есть характеристическое выраженіе жалованныхъ грамотъ, которымъ обозначается, что люди монастырскіе передъ тѣмъ поименованные, освобождаются отъ извѣстныхъ тягостей государственныхъ. Это выраженіе: *ино не надобѣ имъ*, относится ко всѣмъ послѣ него именуемымъ государственнымъ тягостямъ: данямъ, пошлинамъ, повинностямъ. Если за нимъ не слѣдуетъ числа лѣтъ, на которое простирается льгота, то освобожденіе безсрочно. Такое безсрочное освобожденіе отъ государственныхъ тягостей обозначалось иногда словомъ *впрокъ* (157).

b) въ частности.

I. *Количество времени для пользованія монастырскимъ людямъ льготами отъ государственныхъ тягостей.*

Монастырскіе люди освобождаются отъ исправленія государственныхъ тягостей или на безсрочное время, или только на извѣстный срокъ, отъ 20 до 2 лѣтъ. Освобожденіе отъ всей совокупности государственныхъ тягостей для

1) *инокняжцевъ:*

a) *и которыхъ людей игуменъ призоветъ къ себѣ* (*) *изъ иныхъ княженій, а не изъ великого княженія, ни изъ моихъ селъ* княгини великыя, *и тѣмъ людемъ инокняжцемъ — безсрочно* (92, 5, 22, 23, 39, 44, 58, 83, 163, 9, 38, 192, 126, 184).
b) на 20 лѣтъ (46, 185).
c) — 15 — (86, 50, 186).
d) — 10 — (21, 26, 43, 54, 98, 104, 47, 59, 83, 24, 28, 57, 72, 40, 72).
e) — 6 — (193).
f) и кого призоветъ (a) къ собѣ люди на то мѣсто (монастырское) изъ иныхъ сторонъ (b) и тѣмъ людямъ ненадобѣ.....
на 5 лѣтъ (138, 202).
g) — — 3 года (33, 20).

(*) въ ту деревню (92); во отчину нашю; на землю св. Богородицы, или кого въ городѣ посадить (5), въ село и деревню (23), на село, деревни и пустоши (39, 58, 89, 44), на пустроши (163, 193).

(**) а ни изъ моихъ волостей, ни изъ моихъ селъ вел. князя, вел. княгини (58, 86, 89, 163, 185) и др.

(a) игуменъ. — (b) изъ иныхъ сторонъ — здѣсь означаетъ тоже, что изъ иного княжества, ибо въ А. И. (36) читаемъ: «а люди къ собѣ зоветъ съ иныхъ сторонъ, и кого себѣ призоветъ изъ иного княженья и язъ тѣмъ людямъ дань свою и ямъ отложилъ на 3 года, а въ княженьи кого къ себѣ призовутъ людей, тѣмъ на 2 года не надобѣть.» (Ср. также 20).

Такимъ образомъ всего чаще отъ податей и повинностей инокняжцы, т. е. люди пришлые, перезывные изъ зарубежья (5,44) освобождались безсрочно; далѣе за тѣмъ болѣе общимъ срокомъ было 10 лѣтъ; самымъ меньшимъ 3 года.

Слѣдственно, вотъ первое основаніе къ освобожденію людей монастырскихъ отъ тягостей на большіе сроки: всякій удѣльный князь старался какъ можно болѣе переманить людей изъ другихъ княжествъ, изъ чужихъ вотчинъ на земли монастырей, находившіяся въ его княжествѣ.

Прекраснымъ доказательствомъ нами указаннаго служитъ одно мѣсто изъ посланія 1447 г.: «и ты, господине, шлешь къ своему тіуну свои грамоты, а велишь ему отказывати отъ своего брата старѣйшаго, отъ вел. князя людей, а велишь звати людей къ собѣ: *а все подъ великимъ княземъ доставая вел. княженья*» (¹).

Въ Археографической Коммиссіи хранится одна жалованная грамота *(не напечатана)*, относящаяся къ 4 марту 1435 года вел. кн. Василія Васильевича Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю, окончательно оправдывающая выведенное нами начало о стараніи князей *переманивать* людей изъ другихъ княжествъ. Вотъ мѣста, сюда относящіеся, изъ списка съ упомянутой рукописи:

«Святаго дѣля Благовѣщенія се язъ князь великій Василій Васильевичь пожаловалъ есмь архимандрита Малахія: что его село Еленское да Заборская деревня въ Новѣгородѣ Нижнемъ, и то деи село и деревня *опустѣло и люди деи разошлися* изъ того села и изъ деревни по инымъ мѣстомъ: и кого архимандритъ тѣхъ *людей старожильцевъ* перезоветъ *опять* въ то село и въ ту деревню жити, и тѣмъ людемъ *пришлымъ старожильцамъ* на *пять лѣтъ* ненадобѣ никоторая моя дань» etc...... «*а которыхъ людей архимандритъ перезоветъ въ то село и въ ту* деревню *изъ иныхъ княженій*, а не изъ моей отчины изъ великаго княженіа, и тѣмъ *пришлымъ* на *10 лѣтъ* ненадобѣ никоторая моа дань», etc.

Явное предоставленіе большихъ выгодъ людямъ пришлымъ изъ иныхъ княженій.

(¹) А. И. № 40.

Съ другой стороны, при дачѣ льготъ людямъ инокняжцамъ, имѣлось въ виду и то, что такіе люди не могли же съ перваго года своего на новыхъ земляхъ поселенія начать отправлять государственныя тягости: необходимо имъ было устроиться и ознакомиться съ землею.

2) *Для людей тутошнихъ-старожильцевъ.*

a) и кто у нихъ иметъ жити людей старожильцовъ (89, 98, 104, 51, 34, 53, 157, 192, 24, 126), которые будутъ и прежь сего на тѣхъ земляхъ живали (86, 168), или которые люди у нихъ туто живутъ — тутошніе старожильцы (92)—безсрочно.

b) на 10 лѣтъ—(86, 98).

c) что ихъ люди монастырскіе старожильцы разошлись жити по инымъ мѣстомъ, а придутъ къ нему въ деревни монастырьскія опять жити на свои мѣста или въ дворы подъ монастырь, ино имъ (56)—на 5 лѣтъ.

d) и кого къ себѣ перезовутъ тутошнихъ старожильцовъ, (22, 26, 83)—на 3 года.

e) а въ одномъ княженьи кого къ себѣ призоветъ людей — 2 года (24, 33, 20).

Старожильцы, т. е. люди издавна жившіе на земляхъ извѣстнаго монастыря, при пожалованіи монастырю новыхъ земель, часто смежныхъ съ прежними, пользовались бо̀льшими, сравнительно съ другими монастырскими людьми, сроками льготъ по тому уваженію, что много лѣтъ обработывая извѣстный участокъ земли, удобривъ его нужнымъ образомъ, люди эти были дороги монастырю; онъ желалъ ихъ удержать какъ можно долѣе, можетъ быть, не теряя надежды сдѣлать ихъ со временемъ крѣпкими землѣ. Вотъ второе основаніе безсрочнаго освобожденія людей монастырскихъ со стороны власти верховной отъ государственныхъ тягостей.

Съ другой стороны, тѣми же экономическими идеями руководствовалась власть, дававшая жалованныя грамоты, въ назначеніи самыхъ непродолжительныхъ сроковъ пользованія льготами для людей того же княженія и не старожильцевъ. Увеличеніе льготъ для людей сего рода повлекло бы безпрерывное передвиженіе лю-

дей (въ одномъ и томъ же княжествѣ) изъ одной земли монастырской въ другую въ надеждѣ, что въ послѣдней срокъ льготъ болѣе продолжителенъ.

3) *Для людей или крестьянъ, безъ дальнѣйшихъ опредѣленій.*

a) и кто въ той деревни иметъ жити крестіянъ (13).
b) и кого къ себѣ игуменъ перезоветъ на тѣ пустоши, земли и лѣсы людей безсрочно (81, 47, 55, 82, 18, 164).
c) и кто иметъ у нихъ на тѣхъ землехъ людей жити— 10 лѣтъ (174, 162).
d).... учнетъ жити—на 7 лѣтъ (179).
e) а кого зоветъ къ себѣ людей и имъ—на 3 лѣта (15, 22, 26).

Что это за люди и крестьяне и почему власть, дающая жалованныя грамоты не опредѣлила ихъ ближайшимъ образомъ?— На это должно сказать, что во 1) мы не можемъ требовать юридической точности въ языкѣ грамотъ столь древнихъ и дошедшихъ до насъ отчасти въ копіяхъ; во 2) предположивъ такую точность, мы можемъ объяснить большіе сроки льготъ вообще всякаго рода людямъ монастырскимъ тѣмъ, что дарованіемъ продолжительныхъ льготъ имѣлось въ виду содѣйствовать заселенію прежде совершенно дикихъ мѣстъ, пустошей, къ разчисткѣ лѣса, и т. п., о чемъ прямо и говорится въ сведенномъ текстѣ 6.

Слѣд. третье основаніе къ назначенію большихъ сроковъ льготъ людямъ монастырскимъ было чисто экономическое. По этому основанію давались огромныя льготы всякому, лишь бы только онъ согласился поселиться на данной землѣ и удобрить ее.

Въ 3) изъ одной жалованной грамоты (108) видно, что подъ *людьми* просто разумѣются люди тутошніе, ибо тогда какъ инокняжцы освобождались отъ податей, пошлинъ и повинностей, *люди* не освобождались отъ нихъ.

Въ 4) (въ 22 и 26) дѣлается различіе между *людьми* и старожильцами.

4) *Для людей окупленныхъ.*

a) и кого къ себѣ въ тотъ дворъ, да въ тѣ деревни, да и

на тѣ пустоши *людей* окупивъ посадятъ (*) (88, 83)— безсрочно.

b) — на 20 лѣтъ (46).

c) или кого искупитъ въ моей вотчинѣ да посадитъ — 10 лѣтъ (43, 185, 28, 40).

5) *Свободныхъ княжескихъ людей.*

a) и кто у нихъ на монастырскихъ земляхъ иметъ жити людей князя великаго свободныхъ—безсрочно (14).

b) а кого перезовутъ жити изъ моей отчины безвытныхъ людей—на 10 лѣтъ (14).

Понятно, что человѣкъ, не несшій государственныхъ тягостей, живя въ вотчинѣ княжеской, могъ быть освобождаемъ отъ исполненія ихъ, безъ ущерба для казны княжеской, и въ земляхъ монастырскихъ.

6) *Людей извѣстнаго монастыря при переселеніи ихъ на другія земли того же монастыря.*

И кто у нихъ на тѣхъ земляхъ на монастырскихъ иметъ жити ихъ людей монастырскихъ (14).

И кого собѣ въ томъ дворѣ посадятъ жити своихъ людей (152)—*безсрочно.*

Власть жалующая признаетъ, что при переходѣ обѣленныхъ монастырскихъ людей изъ одной земли монастыря въ другую, тому же монастырю принадлежащую, они удерживаютъ свою льготу и въ новомъ мѣстѣ поселенія.

II. *Люди монастырскіе не всегда освобождаются отъ всѣхъ родовъ государственныхъ тягостей.*

По силѣ жалованныхъ грамотъ люди монастырскіе освобождаются:

1) *отъ дани, пошлинъ и повинностей* (большая часть жалов. грамотъ).

(*) *Варіантъ:* или кого откупя посадятъ (89).

2) отъ одной лишь дани (195).

3) *отъ пошлинъ и повинностей* (21, 145, 89, 163, 34, 47, 56, 91, 192, 123, 124, 125, 168, 82, 119, 92, 108, 14, 121). И въ семъ послѣднемъ случаѣ или

a) съ *изъятіями* (39, 139, 125, 748, 170, 38, 145) или

b) *безъ изъятій.*

4) Наконецъ освобожденіе отъ дани, пошлинъ и повинностей бываетъ какъ безсрочное, такъ и на извѣстное время.

III. *Сроки льготъ не одинаковы въ отношеніи къ разнымъ родамъ государственныхъ тягостей.*

При опредѣленіи срока, на какой люди монастырскіе освобождаются отъ государственныхъ тягостей, власть жалующая:
или на одинъ и тотъ же срокъ освобождала людей монастырскихъ отъ дани, пошлинъ и повинностей,
или полагала ясное различіе сроковъ льготъ по отношенію къ тому или другому роду государственныхъ тягостей.
Такъ, (104) люди монастырскіе освобождаются отъ дани на 10 лѣтъ, а отъ пошлинъ и повинностей—безсрочно.

Отдѣлъ II.

Прямые сборы.

Выраженія, служащія къ обозначенію прямыхъ сборовъ, въ ж. г., суть: 1) дани, 2) дань, 3) оброкъ.

Служащее для обозначенія этихъ видовъ государственныхъ тягостей общее названіе *подати*, встрѣчающееся только однажды въ грамотѣ Донскаго, едва ли не есть вставка позднѣйшихъ переписчиковъ, ибо это слово начинаетъ упоминаться въ актахъ не ранѣе половины XVI вѣка.

Въ этомъ отдѣлѣ мы разсмотримъ особенно финансовыя отношенія людей монастырскихъ къ князю въ порядкѣ платежа даней и въ порядкѣ платежа оброковъ.

Финансовыя отношенія людей монастырскихъ къ князю въ порядкѣ платежа даней.

Люди монастырскіе освобождаются отъ платежа дани въ казну княжескую.

a) освобождаются отъ платежа дани въ разныхъ ея видахъ.

α. *не надобѣ имъ никоторая* моа (я) *дань* (5, **44**, **26**, 23, 39, 45, 51, 88, 2, 24, 57, 115, 143, 96, 194, 38, 53, 152).

Прежде всего наше вниманіе останавливаетъ на себѣ слово дань *никоторая*.

Что называлось данью?

Дань первоначально является сборомъ съ побѣжденныхъ народовъ. Первые наши князья ведутъ войны съ сосѣдними племенами и облагаютъ ихъ данями. Впослѣдствіи, когда связь, соединявшая покоренныя племена съ князьями, сдѣлалась тѣснѣе, дань обратилась въ сборъ, которымъ подвластныя племена начали выражать свою покорность и подчиненность князю (2). Слѣдов. дань во время удѣльной системы теряетъ уже значеніе платежа покореннаго народа своимъ побѣдителямъ и принимаетъ характеръ прямаго сбора съ народа, совершенно подвластнаго ([1]). Но такъ какъ постоянство и общность прямыхъ сборовъ обнаруживается только въ исходѣ XV вѣка, при Іоаннѣ III ([2]), то естественно, что до сего времени могло быть употреблено выраженіе *никоторая дань*, такъ какъ прямые сборы уплачивались не одними деньгами, но и медомъ ([3]), виноградомъ ([4]) и

([1]) У *Погодина*. Изсл. т. VII. с. 1[illegible]—17 приведены всѣ мѣста лѣтописи, гдѣ говорится о сборѣ дани въ періодѣ удѣльномъ, въ подтвержд. положенія: «князь получалъ дань, собирая ее лично или чрезъ посланныхъ и распоряжалъ ею по своему усмотрѣнію».

([2]) Осокина «о понятіи промыслов. налога» стр. 43.

([3]) А. З. Р. № 48, 66, 72. Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, № 9.

([4]) Зубрицк. Прил. Б.

серебромъ ([1]); могло случиться, что не одинъ какой либо видъ ихъ падалъ на жителей извѣстнаго мѣста, но нѣсколько видовъ вмѣстѣ; отсюда понятно, что князь жалующій, даруя людямъ монастырскимъ полное освобожденіе отъ *всѣхъ* шедшихъ въ его казну прямыхъ съ нихъ сборовъ, нарочно сопровождалъ слово дань—словомъ *никоторая*.

β. Ино не надобѣ дань впрокъ.... ни посоха (b).

Здѣсь одни и тѣ же монастырскіе люди освобождаются отъ двухъ родовъ подати: отъ *дани* и отъ *посохи*.

Это во 1) доказываетъ предъидущее наше объясненіе слова *никоторая* дань;

Во 2) дѣлаетъ необходимымъ показать основаніе, по которому прямые сборы были распредѣляемы или раскладываемы.

Въ древнѣйшія времена (IX и X в.) существовали на Руси два рода прямыхъ сборовъ: *личный* (подворный), подымный, посемейный) и *имущественный* (поземельный) ([2]). Первому подлежали городскіе жители; второй (дань съ плуга и рала) падалъ, естественно, только на сельскихъ обывателей ([3]). Поголовный сборъ введенъ у насъ не ранѣе Монголовъ ([4]).

Мѣста жалованныхъ грамотъ, подтверждающія это:

1. даетъ съ половника по 10 кунъ. См. ниже.

2. возьмемъ на немъ вину противу дани. id.

При недостаткѣ положительныхъ доказательствъ невозможно сказать, былъ ли въ началѣ удѣльнаго періода введенъ одинъ какой нибудь способъ распредѣленія даней, общій для всей Руси, или въ различныхъ княжествахъ существовали различные способы ихъ установленія и раскладки? Если, вслѣдствіе удѣльной системы, княжества и сдѣлались одно отъ другаго независимыми политически, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ финансовомъ отношеніи, но такъ какъ связь между ними не была совершенно разорвана (посредничество князей московскихъ при взносѣ выхода), то

([1]) А. Р. (I) 43.
([2]) *Осокинъ*. О. П. П. Н. с. 37.
([3]) ibid. с. 38.
([4]) ibid. с. 37, 43.

много было между ими и общаго; а потому плугъ и соха относительно земледѣльческаго класса, дворъ и дымъ—относительно горожанъ были, по-прежнему, основаніемъ при распредѣленіи прямыхъ сборовъ и въ это время ([1]). Такимъ образомъ мы видимъ существованіе поплужнаго ([2]) и посощины ([3]) во все время монгольскаго періода; между тѣмъ по источникамъ нельзя опредѣлить, когда именно этотъ родъ сборовъ былъ установленъ.

Теперь мы можемъ объяснить различіе *дани* и *посохи*, приведенныхъ въ текстѣ β: слово *дань* могло указывать на личный (посемейный) сборъ, а *посоха* означала посошную дань ([4]). Что понимали подъ сохою въ монгольскій періодъ во всѣхъ частяхъ Руси, кромѣ Новгорода—неизвѣстно; равнымъ образомъ нельзя съ точностію показать, когда соха для земледѣльческой промышленности стала означать извѣстное пространство земли; но несомнѣнно, что въ концѣ XV столѣтія соха уже имѣла такое значеніе, когда во всѣхъ частяхъ Россіи вошло въ обыкновеніе

([1]) *Осокинъ*. О. П. П. Н. с. 42.

([2]) См. Ярлыки: Язбяка — Петру митрополиту, около 1313 г. — М.-Темировъ 1267 г. (у Григорьева с. 112, 93).

([3]) *Посощина* — дань въ Смоленскѣ съ имѣній, пожалованныхъ боярамъ В. К. Витовтомъ и его преемниками. Слѣд. въ Зап. Руси посошная подать (съ земель) существ. со 2-й половины XIV в. См. *Гагемейстера*. пр. 1; *Соловьева*. И. Р. IV. с. 204. *Г. Проф. Кранихфельдтъ* въ своей рѣчи, помѣщенной въ А. Спб. Унив. 1857 г. о государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доход., стр. 63, положительно говоритъ, что посошная подать была взимаема съ XIV вѣка.

([4]) *Посоха* — ратная повинность (служба съ сохи; см. *Бѣляева* — О служилыхъ людяхъ М. Госуд. Врем. 3. И. О. Ист. с. 51); посохи — даточные люди, ратники, собираемые съ сохи или земель (ib. с. 8). Въ 1840 г. по случаю войны съ Ливоніею было выставляемо по коню и человѣку съ 4-хъ сохъ; въ 1495 съ десяти сохъ по полному человѣку. *Соловьевъ* И. Р. V. с. 213. *Погодинъ* также говоритъ, что посоха — ратная повинность (его Изслѣд. VI. с. 230). Но два послѣдніе вывода не подтверждаются современными источниками; напротивъ, мы встрѣчаемъ еще гораздо ранѣе *посошное* въ смыслѣ пошлинъ при поставленіи лицъ духовныхъ: по Карамз. IV, пр. 154, въ началѣ харатейной кормчей говорится: «аще кто явится отъ святаго нашого сбора или игумена святящая на маздѣ, рекомое посошное, или постригая мірского попа на мздѣ въ игуменство.» Поэтому, кажется, вѣрнѣе будетъ остановиться въ истолкованіи мѣста общимъ значеніемъ посохи, какъ *основанія* при раскладкѣ разныхъ сборовъ и повинностей.

такъ называемое сошное письмо ([1]). Съ конца пятнадцатаго вѣка *сохою* въ Московскомъ государствѣ называлась самая большая условная единица земли, признаваемая главною мѣрою при раскладкѣ податей и повинностей. Соха, какъ чисто финансовая мѣра, означала только общую платежную единицу для сбора податей и раскладки повинностей, а потому не была постоянно одинаковою геометрическою мѣрою земли, но: 1) измѣнялась по соображеніямъ правительства, по причинамъ времени и мѣста ([2]); 2) имѣла неодинаковую мѣру, смотря по мѣстности или по отношенію земли къ народнымъ промысламъ ([3]); 3) соразмѣрялась съ качествомъ земли ([4]); 4) соразмѣрялась съ отношеніями поземельнаго владѣнія къ государству ([5]).

Мелкими платежными единицами въ Московскомъ государствѣ были *выти*, а въ Новгородскомъ *обжи*. Выти не имѣли, подобно сохѣ, постоянной мѣры, но измѣнялись, иногда вмѣстѣ съ мѣрою сохъ, иногда отдѣльно ([6]).

γ. далъ есть имъ (a) волю: не надобѣ имъ потяноути (b) къ городу ни въ которую дань (3).

(a) людямъ монастырскимъ; (b) относиться куда, быть подвѣдому, зависѣть ([7]).

Это мѣсто одной изъ древнѣйшихъ жалованныхъ грамотъ, данной Іоанномъ Калитою, весьма важно въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ изъисканія нашихъ историковъ о значеніи, какое имѣли въ финансовомъ отношеніи древніе города русскіе. Погодинъ ([8]) дошелъ до того заключенія, что города наши въ періодъ удѣльный были *стоками дани*.

([1]) Осокинъ. О. П. П. Н. с. 50.
([2]) *Бѣляевъ* въ ст. «о поземельномъ владѣніи» Временникъ О. Ист. Кн. II. с. 52.
([3]) Ib. с. 54.
([4]) Ib. с. 55.
([5]) Ib. с. 56.
([6]) Ib. с. 64.
([7]) См. въ Сл. Акад., ср. Шимкевича Корнесловъ, II. 89.
([8]) Погод. Изслѣд. VII. с. 227.

Вся земля первоначально была раздѣлена по городамъ: къ каждому городу принадлежала волость, которою содержался городъ ([1]). Это былъ уѣздъ города.

И такъ все окрестное, а въ томъ числѣ и населеніе имѣній монастырскихъ, *тянуло* платежемъ податей къ городамъ, какъ центрамъ администраціи. Избавленные отъ необходимости быть *тяглыми* получали, по выраженію грамотъ, *волю*, дѣлались *вольными* или, какъ говорилось позднѣе, *обьленными*. Мы видѣли, что одни монастыри *тянули* къ другимъ, т. е. зависѣли отъ нихъ: люди монашескіе не *тянутъ* къ городу въ дань. Въ обоихъ этихъ значеніяхъ выражается лишь внѣшняя зависимость одного, по дѣламъ извѣстнаго рода отъ другаго; позже слово *тянуть* стало означать и самое то дѣйствіе, которое служило причиною такой зависимости. Такъ, въ А. Э. I, № 299, читаемъ: «а тянутъ де они съ тѣхъ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью наши всякіе подати и черные розметы». Наконецъ иногда то и другое значеніе были соединяемы вмѣстѣ: въ духовной грамотѣ Іоанна III, 1504 г., читаемъ: «и тѣмъ численнымъ людемъ *тянути* по старинѣ всякое тягло» ([2]).

ѣ) Освобождаются отъ платежа одного вида дани.

аа. *Безсрочно.*

Ненадобѣ имъ моя князя великаго (княжъ NN — княгини великія) *дань впрокъ* (6, 157).

Это есть освобожденіе отъ одного изъ родовъ прямыхъ сборовъ на безсрочное время.

Здѣсь видимъ прямое выраженіе того, что люди монастырскіе освобождаются отъ платежа дани *навсегда*. Но и при отсутствіи слова *впрокъ*, если не означено срока, по истеченіи коего люди монастырскіе должны были платить дань въ казну княжескую, должно такую льготу признать *безсрочною*.

([1]) *Погодинъ*. Изсл. VII. с. 214—217.
([2]) Собр. Рум. I. Отсюда слово *потугъ* въ Новг. догов. съ В. К. Московскими.

Отъ дани освобождаются безсрочно (13, 26, 58, 81, 88, 9, 192, 83, 18, 178).

Слѣдственно, безсрочное опредѣленіе къ концу Монгольскаго періода встрѣчается только *разъ*.

bb. *На срокъ.*

Слѣдующая таблица покажетъ намъ, какіе сроки устанавлялись жалованными грамотами въ освобожденіи отъ дани и какіе именно изъ сихъ сроковъ были общеупотребительны.

Люди монастырскіе освобождаются отъ дани:

a) На 20 лѣтъ (46, 185).
b) — 15 — (86, 50, 186).
c) — 10 — (21, 43, 54, 86, 98, 104, 162, 185, 47, 59, 174, 193, 57).
d) — 7 — (179).
e) — 6 — (108).
f) — 5 — (54, 138, 202)
g) — 3 — (15, 33).
h) — 2 — (33).

Слѣд. самымъ обыкновеннымъ срокомъ льготъ отъ дани, какъ самаго употребительнаго изъ прямыхъ сборовъ, для людей монастырскихъ было 10 лѣтъ.

cc. *Постановленія, опредѣляющія положенія людей монастырскихъ по минованіи срока льготъ.*

a) *а какъ отсидятъ тѣ люди пришлые свои урочные лѣта* (22, 26, 54, 162, 50, 174; 193, 57), свой урокъ N лѣтъ (179, 198), *и они потянутъ* въ *мою* великаго *князя дань по силамъ* (22, 26, 54, 162, 50, 174, 193, 57, 108, 179) съ монастырскими людьми (22, 26), съ старожильци (21).

b) а уйдутъ N лѣтъ, и ни (а) дадутъ по старому-жъ (24).
c) а отсидѣвъ свои (б), и ни потянутъ мнѣ въ дань своею братьею по силѣ (9).

Мы имѣемъ одну жалованную грамоту (9), въ которой ничего не говорится объ освобожденіи людей монастырскихъ на извѣстный срокъ, такъ что можно было бы заключить, что льгота безсрочна, еслибъ въ концѣ грамоты не находилась оговорка, помѣщенная у насъ въ текстѣ с.

Слово *урокъ* означаетъ въ первоначальномъ и собственномъ смыслѣ слова точно опредѣленное количество (величину) чего либо; такъ въ нашемъ сведенномъ текстѣ *a* урокъ срочнымъ лѣтамъ, сроку лѣтъ, на которые люди монастырскіе освобождались отъ платежа дани.

Если говорится о дани по уроку ([1]), то говорится о сборѣ, котораго количество было точно опредѣлено ([2]). Такимъ образомъ, въ монгольскомъ періодѣ *уроками* назывались извѣстныя части дани, которыя должны были вносить удѣльные князья Московскому великому князю въ счетъ *выхода* ([3]).

Выраженіе *по силамъ, по силѣ*, оправдываетъ наше предположеніе выше высказанное, что раскладка даней была до времени образованія общности прямыхъ сборовъ, до времени Іоанна III, когда прямые сборы принимаютъ, по словамъ г. Осокина, «природу прямыхъ налоговъ» ([4]), не только неуравнительною, но и произвольною. Все здѣсь зависѣло отъ распоряженія князя, или его намѣстника, а ближайшимъ образомъ отъ писца, который облагалъ податью: «потянути въ мою дань и во всѣ пошлины, *чѣмъ обложитъ мой великаго князя писецъ*». А. Э. I. № 385, г. 1524.

(а) *и ни* часто употребляется въ старинныхъ актахъ и означаетъ *и они*.
(б) Въ подлинной грамотѣ недостаетъ нѣсколькихъ словъ.
([1]) *Карамз.* V. пр. 210.
([2]) *Осокинъ* О. П. П. Н. с. 35.
([3]) Собр. Рум. I. с. 77; срав. *Соловьева* Ц. Р. IV. с. 182.
([4]) Осок. ibd. с. 50.

Объ имуществахъ монастырскихъ, освобождаемыхъ отъ платежа дани.

Необходимо показать, какія имущества, принадлежавшія монастырямъ, были освобождаемы отъ дани; ибо это дастъ намъ возможность заключить о предметахъ, съ коихъ, по общему порядку, дани взимались.

Не надобѣ дань:

1) съ людей монастырскихъ въ селахъ, деревняхъ, пустошахъ — вообще въ *уѣздѣ*.
2) съ дворовъ, принадлежавшихъ монастырямъ и находившихся въ *городахъ* (115, 143, 96, 152 и 164).

Люди, жившіе въ такихъ дворахъ, называются монастырскими *дворниками* и получали, относительно льготъ, ту же сумму правъ, какъ и люди монастырскіе въ уѣздѣ. Замѣчательно, что дворники всегда освобождались отъ платежа дани на безсрочное время. Если говорится о дани съ людей монастырскихъ, живущихъ въ городахъ, то, слѣдственно, данью облагались и городскіе жители. Дѣйствительно, дань съ городскихъ жителей, изъ которой впослѣдствіи образовался промысловый налогъ, уже взималась со времени самой отдаленной древности ([1]). Слѣд. совершенно несправедливо мнѣніе г. Толстаго, который опредѣляетъ дань въ смыслѣ подати съ пахатной земли ([2]).

3) съ соляныхъ варницъ, монастырямъ принадлежащихъ. (55, 56).

Это промысловый налогъ, хотя еще смѣшиваемый съ обыкновенною данію. Во время, нами разсматриваемое, уже понятна была мысль ([3]), если не о необходимости, то о возможности налога, который бы падалъ на разнаго рода промышленность; однако налогъ сего рода не существовалъ самостоятельно отъ дани до

([1]) См. мѣсто лѣтописи, сюда относящ. у Осокина* въ П. П. стр. 30·
([2]) Ист. Фин. Учрд. стр. 20.
([3]) Изъ грам. Д. А. И. № 3 (1134—1135) видимъ, что промысловый налогъ на промышленность торговую, сборъ съ купечества Иванскаго извѣст. были уже во времена до Монгольскіе.

начала XVI вѣка вообще въ Россіи и до половины XV въ Новгородѣ. Изъ грамоты, относимой къ 1437 или 1456—1462 г., Новгородской великому князю Василію Васильевичу *на черный боръ* по Новоторжскимъ волостямъ (¹) выводимъ, что *соха* принимается здѣсь какъ извѣстный *капиталъ*, служившій масштабомъ для распредѣленія прямыхъ сборовъ, съ которыми уравнивалось опредѣленное количество работы (²).

Такимъ образомъ, соха, опредѣленная для земледѣльческой промышленности 3 лошадямъ или 4 работникамъ безъ лошадей, въ солеваренномъ производствѣ приравнивается половинѣ црѣна или солеваренной сковороды. Такъ какъ по этой грамотѣ сборъ вообще съ сохи по новой гривнѣ; слѣд. съ каждаго црѣна на варницахъ (въ Новгородской области) шло въ великокняжескую казну по 2 новыхъ гривны. Близкимъ къ этому, за недостаткомъ свѣдѣній не только о количествѣ дани въ солеваренной промышленности, но и дани, какъ общаго прямаго сбора, должно полагать количество промысловаго налога съ производства соли въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Люди монастырскіе платятъ дань князю.

а. *Вообще.*

> Что люди монастырскіе пошлые въ городѣ и въ селѣхъ, коли придётъ моа дань, игуменъ за нихъ заплатитъ по силамъ, а опричь того не надобѣ имъ (пошлины и повинности) (21).

Всѣ принадлежавшіе монастырямъ и церквамъ люди раздѣлялись на а) издавна платящихъ дань — *пошлыхъ* податныхъ, и b) свободныхъ отъ такого платежа. Это постановленіе хотя и встрѣчается только въ одной жалованной грамотѣ, однако служитъ доказательствомъ того, что вообще всѣ монастырскіе люди, жившіе въ населенныхъ имѣніяхъ не изъятыхъ, въ частности, жалованною грамотою отъ платежа дани въ казну княжескую,—пла-

---

(¹) Осок. О. П. П. Н. с. 49.
(²) А. Э. I. № 32.

тили прямыя подати. Это доказывается и тѣмъ соображеніемъ, что, съ одной стороны,—дарованіе льготныхъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ было бы иначе излишнимъ, съ другой,—назначеніемъ болѣе или менѣе продолжительныхъ сроковъ льготъ, по истеченіи коихъ люди монастырскіе облагаемы были податьми.

А что ми сказывалъ N архимандритъ, что переня̑лъ моихъ 3 сиротъ N. N. N., а они деи пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и тѣ люди и вѣдаетъ и судитъ архимандритъ по пошлинѣ, а дастъ съ нихъ мою дань по силамъ (22, 26).

Частный случай выведеннаго выше общаго правила. Эти три крестьянина жили на княжеской землѣ и, какъ люди пошлые, платили подать; но монастырское начальство *переняло* и осадило ихъ на своей землѣ; князь утверждаетъ дѣйствіе монастырскаго начальства и, подвергая ихъ вѣдѣнію и подсудности монастыря, признаетъ ихъ людьми монастырскими, не освобождая однако отъ платежа подати.

b. *Въ случаяхъ чрезвычайныхъ.*

a) Придетъ къ намъ коли изъ Орды посолъ силенъ, а немочно будетъ его опровадити, ино тогды архимандритъ съ тѣхъ сиротъ пособитъ въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку Тверскими кунами, а намъ и тогды не послати къ монастырскимъ людямъ ни по что. (44).

b) А придетъ моя дань великого князя неминучая и игуменья сберетъ сама дань съ тыхъ людей да пришлетъ къ моей казнѣ (45).

Вотъ два изъ тѣхъ, впрочемъ весьма немногихъ постановленій жалованныхъ грамотъ, которыя напоминаютъ намъ татарское иго:

Во 1-хъ, кромѣ дани обыкновенной, существовала дань *чрезвычайная.* Онаноситъ названіе дани *неминучей* и сборъ ея вѣроятно совпадалъ со временемъ *царевыхъ запросовъ.*

Князья Русскіе платили:

1. Обыкновенную дань Татарамъ, называвшуюся со времени Іоанна Калиты *ордынскимъ выходомъ* (1), *ордынскою тягостію* (2), выраженіе, сходное съ упоминаемымъ въ текстѣ а, *тяготою*.

Но уплата сей дани Татарамъ должна была, по всей вѣроятности, покрываться обыкновенными доходами князей, тѣмъ болѣе, что количество обыкновенной тогдашней дани было съ тѣхъ поръ, какъ великіе князья стали сами доставлять ханамъ дань, незначительно (3).

Можно думать, что люди, поселенные на землѣ духовнаго вѣдомства, никогда не освобождались отъ участія въ платежѣ татарской дани, ибо въ уставной грамотѣ князя Василія Дмитріевича и митрополита Кипріана (А. Э. I. № 9, 1389 — 1404) говорится: «а коли дань дати въ Татары, тогды и оброкъ дати церковнымъ людемъ, хотя по ярлыкамъ церковные люди постоянно освобождались отъ всѣхъ тягостей.

Въ этомъ отношеніи ярлыкамъ противорѣчитъ напр. слѣдующее мѣсто изъ лѣтопис. Новгород. IV, г. 1343, стр. 57: «Ходи митрополитъ Феогностъ въ Орду къ царю поганому къ Женебѣку, за причетъ церковный, и обидиша его, а самаго яша и измучиша и ркуще: «давай дань полѣтнюю»; онъ же въ то не вда, а положи посула 600 рублевъ, и выиде на Русь здравъ.

2. *Запросы царевы* — чрезвычайныя татарскія дани. Такъ Іоаннъ Калита требовалъ отъ Новгородцевъ: «а аще дайте ми запросъ царевъ, чего у меня царь запрошалъ» (4).

Запросъ упоминается, въ видѣ особаго рода тягости, въ ярлыкѣ Тайдулы Θеогносту (5), данномъ около 1341 г.

Во 2-хъ, иногда одинъ князь передъ другимъ старался дать Татарамъ больше дани, въ надеждѣ получить великое княженіе: «оже даси выходъ болши князя Михаила, а мы тебѣ княженіе

---

(1) *Осокинъ*. О. П. П, Н. с. 46.
(2) Собраніе госуд. грам. и договоровъ. I, догов. грам. 1362 г.
(3) Jbd Осокина с. 47.
(4) 1-я Новг. лѣтоп. I, стр. 79,
(5) См. *Григорьева* достов. ярлыковъ ханскихъ с. 80.

великое дадимъ»—говорилъ татарскій чиновникъ Георгію Московскому (1).

Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ, если бы предварительно люди монастырскіе и были освобождены отъ податей—онѣ съ нихъ взимались.

Съ половника даетъ по десятку тверскими кунами.

Дань Татарамъ, кажется, никогда не платилась кожаною монетою, которой Монголы не употребляли (2); слѣд. подъ *кунами* въ текстѣ *a* не должно разумѣть тверскихъ кожаныхъ денегъ, а или a) *вообще деньги* (3), въ каковомъ смыслѣ денегъ употреблялось слово *куны*, или b) мѣха, коими иногда уплачивалась дань Татарамъ (4); ибо мы знаемъ, что какъ мѣха, такъ и условноцѣнныя частицы ихъ (собственно кожаныя деньги) обращались въ одно и тоже время вмѣстѣ съ серебряною монетою; c) или серебряныя деньги: съ XIII в. такихъ кунъ стали считать въ гривнѣ по 50-ти.

Въ 3-хъ, данію чрезвычайною облагались и тѣ монастырскіе люди, которые освобождены были жалованными грамотами отъ обыкновенной дани; ибо въ обѣихъ вышеприведенныхъ грамотахъ (44, 45) тѣ же люди освобождаются отъ *дани*.

Въ 4-хъ, дань чрезвычайная сбиралась монастырскимъ начальствомъ и имъ же отвозилась къ княжеской *казнѣ*, а не чиновниками княжескими, отстраненіе которыхъ должно видѣть въ оговоркѣ текста *a*: а намъ и тогды не послати къ монастырскимъ людямъ ни по что.

Постановленія, относящіяся до порядка обложенія данью.

a) Пріѣдетъ мой данщикъ или описщикъ въ мою вотчину и игуменъ моему даньщику дани не даетъ, ни описыватися не даетъ, а то игумену безпенно (41).

---

(1) Воскр. л. II, 281; у Карамз. IV пр. 208.
(2) *Гагемейстеръ*. Раз. с. 57.
(3) Погод. Изслѣд. т. VII, 381. *Соловьевъ*. И. Р. т. IV пр. 462.
(4) *Гагемейстеръ*. Роз. с. 57; Извѣстіе Плано Карпини у Карамзина, III, прим. 272.

ь) И даньщики мои (58, 157, 153), ни писецъ мой (153) тѣхъ монастырскихъ земель, (58), селъ (157), слободъ и деревень, (153) въ данстие книги (157), не пишютъ (58, 157, 83, 153), ни дани (157, 153); своихъ пошлинъ не емлютъ (157); къ нимъ не выѣзжаютъ (83, 153).

До Монголовъ или до половины XIII столѣтія, едва ли раскладка даней основана была на какихъ либо справедливыхъ началахъ (1). Съ 1238 года, когда «начаша дани данти князи рустіи (2)» и во всякомъ случаѣ съ 1257 г., когда «пріѣхаша численницы и счетоша всю землю Суждальскую и Рязанскую и Муромскую» (3), въ первый разъ появляется на Руси перепись народа, съ цѣлію установленія даней (4).

Съ того времени, какъ князья Московскіе являются посредниками между народомъ и ханами въ доставленіи дани, татарскія переписи прекращаются; но примѣръ былъ поданъ и институтъ Татаръ, перепись покореннаго народа для раскладки прямыхъ сборовъ, усвояется русскими князьями и въ отношеніи къ раскладкѣ дани, шедшей въ собственную казну ихъ. Мысль о всеобщей переписи высказана уже въ духовной грамотѣ Василія Васильевича: «а какъ почнутъ дѣти мои жити по своимъ удѣломъ и моя княгиня и мой сынъ Иванъ и мой сынъ Юрьи и мои дѣти пошлютъ писцовъ, да удѣлы свои письцы ихъ опишутъ по крестному цѣлованію, да по тому письму и обложатъ по сохамъ и по людемъ (5). Съ конца XV стол. сошное и вытное письмо начинается почти во всѣхъ частяхъ Россіи (6).

Это дѣло ввѣрялось особымъ лицамъ—*писцамъ;* самыя книги сошнаго письма назывались обыкновенно *писцовыми*.

Теперь коснемся нашего сведеннаго текста. Изъ него слѣдуетъ, что:

---

(1) *Осокинъ*. О П. П. Н. с. 41; Ср. О. Рейца с. 149,
(2) П. Собр. Р. Л. III, с. 129.
(3) Лѣт. Лавр. с. 203.
(4) Хотя въ Кіевѣ перепись была уже при Батыѣ, 1245, однако это не была общая мѣра. Ср. Осок. ib. 41.
(5) Собр. Рум. I с. 205, г. 1462.
(6) См. у *Неволина* въ р. о успѣхахъ госуд. межеванія «въ А. Н. Спб. У. за 1841» историческое обозрѣніе сихъ переписей.

1) Описи могли подлежать земли вообще и, въ частности, села, слободы и деревни.
2) Въ лицѣ описывающемъ соединялось два рода правъ: (описывать) раскладывать дань и собирать ее.
3) Обязанности *писца* и *даньщика*, какъ чиновниковъ княжескихъ, тождественны.
4) Книги, въ кои вносилась опись, иначе раскладочные реестры, назывались *данскими*.
5) Кромѣ дани, лице описывающее могло брать съ описываемыхъ *свои пошлины*, коихъ родъ и количество, впрочемъ, не опредѣляются (¹).
6) Князь посылалъ писца или даньщика по своей вотчинѣ, т. е. по своему княжеству.
7) Монастырскія недвижимыя имѣнія изъяты отъ переписи; въ нихъ писцы не могутъ въѣзжать и монастырское начальство не отвѣчаетъ, если не только не позволитъ писцу описывать монастырскую землю, но и не дастъ ему дани.

Этотъ пунктъ съ одной стороны подтверждаетъ выведенное выше правило, что дань сбиралась въ монастырскимъ имѣніяхъ ихъ начальствомъ и имъ же отвозилась въ княжескую казну; съ другой—согласенъ съ постановленіемъ жалованной грамоты объ обязанностяхъ настоятелей монастырей.

c) а дань даютъ *до* описи, чѣмъ будутъ написаны (37).

Это постановленіе жалованной грамоты показываетъ, что

8) Недвижимыя имѣнія монастырей, коимъ не дана была освободительная отъ раскладки дани и сбора ея грамота, подлежали какъ сей раскладкѣ, такъ и платежу дани (см. выше).
9) Понятіе раскладки выражалось въ древнемъ административномъ языкѣ словомъ *опись*.

Смыслъ фразы тотъ, что *люди монастырскіе должны давать дань до* (новой) *описи въ томъ количествѣ, какое опредѣлено прежнею описью*.

(¹) По отношенію къ Новгороду замѣтимъ слѣдующее: въ грам. о черномъ борѣ (см. ниже) жители съ каждой сохи, описанной писцемъ, должны были, по закону, давать писцу по *морткѣ*.

10) Раскладка дани возобновлялась время отъ времени, по причинѣ измѣненія въ народонаселеніи, каковое измѣненіе могло быть особенно ощутительнымъ при существованіи права свободныхъ переходовъ.

Финансовыя отношенія монастырскихъ людей къ князю въ порядкѣ платежа оброковъ.

I. *Объ оброкахъ, которыми облагались люди монастырскіе за пользованіе льготами отъ всѣхъ родовъ государств. тягостей*

(дани, пошлинъ и повинностей).

а. α) Даетъ съ того села и деревень оброку сотнику на юрьевъ день вешней три четверти, а на юрьевъ день на осенней три четверти (23), или

β) Даютъ мнѣ съ селъ и деревень въ мою казну оброкомъ, на всякій годъ, на Рожество Христово, по три рубля. (39, 38), или

Даютъ мнѣ съ селъ и всѣхъ деревень монастырскихъ оброкомъ, съ году на годъ, въ мою казну, на сборъ по 10 рублевъ (192).

Даютъ мнѣ оброкомъ съ того двора на годъ, на Рожество Христово рубль (116).

γ. Урекл҄ъ есмь людямъ св. N въ городѣ и селѣхъ, на годъ два рубли давати (2), а опричь того оброку не надобѣ имъ дань, ни пошлины, ни повинности (23, 39, 192, 2), ничто (116, 192), знаютъ одинъ свой срокъ (116), а кого къ себѣ перезовутъ людей изъ иныхъ княженій, а не изъ моей отчины, и тѣмъ людемъ пришлымъ (23, 39, 38, 153) новикамъ (153) въ той же оброкъ потянути (23, 39, 38) съ старожильцы (153).

Слѣд. дань въ моментъ обложенія оброкомъ лежитъ на людяхъ монастырскихъ. *Дань замѣняется оброкомъ непосредственно.*

1-й самый общій видъ оброка.

Оброкъ былъ прямой сборъ: 1) властію жалующею въ его количествѣ, качествѣ и срокѣ доставленія въ казну княжескую

неодинаково для разныхъ монастырскихъ имѣній опредѣляемый; 2) исключающій отбываніе монастырскими людьми, на коихъ онъ былъ налагаемъ, какъ другихъ прямыхъ сборовъ (даней), такъ и сборовъ косвенныхъ (пошлинъ внутр.) и повинностей личныхъ (дѣлъ княжихъ), 3) и назначаемый съ цѣлію доставить монастырю, если не полное изъятіе отъ исправленія государственныхъ тягостей, то, по крайней мѣрѣ, значительное сравнительно съ совокупностію ихъ, ослабленіе.

Мотивъ установленія оброка не былъ тотъ, что, опредѣляя его, князь предоставлялъ монастырю право пользоваться землею (монастырь и до того времени ею пользовался, платя дань), но тотъ, что оброчная тягость сравнительно съ данію, пошлинами и повинностями была относительно ничтожна.

II. *О оброкахъ, коими облагались монастырскіе люди въ замѣнъ предоставленія имъ одной какой-либо льготы.*

ь) α. Да что перевозъ подъ Угличемъ, и перевозники Углецкіе въ прилуцкихъ деревняхъ поборами не емлютъ (61), а посельскій тѣхъ селъ монастырскихъ всѣхъ и съ деревнями дастъ перевозникамъ углецкимъ по 12 алтынъ на лѣто (61), на годъ (98), *оброкомъ* съ монастырскихъ крестьянъ (61).

β. А что подъ N перевозъ, и то монастырскіе деревни люди даютъ съ людьми N деревни (126).

c) А коли поѣдутъ мои рыболове съ поѣзды, а игуменъ пошлетъ съ моими рыболовы своихъ рыболовей съ поѣзды, а съ тѣхъ поѣздовъ оброка не даютъ (185).

Оброкъ, во второмъ его значеніи, былъ сборъ, платежу котораго подлежали люди монастырскіе за пользованіе одною какою либо льготою; именно:

a) за право безпошлиннаго переѣзда черезъ рѣку, на которой перевозъ былъ содержимъ правительствомъ (ь. α).

Хотя въ β и не названъ сборъ оброкомъ, но по общему духу и сходству постановленій, это очевидно.

b) люди монастырскіе освобождались (слѣдственно, иначе платили бы) отъ платежа оброка за производство рыбной ловли въ рѣкѣ, гдѣ она принадлежала казнѣ.

c) монастырь платилъ оброкъ за производимую имъ варку соли.

d) Намъ извѣстно, что *оброкъ* взимался равнымъ образомъ за занятіе подобною же привиллегированною промышленностію — медовареніемъ: «А оброкомъ медовымъ городьскимъ Васильцева вѣданья подѣлятся сынове мои» (¹).

III. *О оброкахъ и даняхъ.*

Дань въ моментъ назначенія оброка не отбывается монастырскими людьми; но какъ скоро свобода отъ нея кончается, слѣдуетъ обложеніе оброкомъ.

Оброкъ замѣняетъ дань посредственно: между тѣмъ и другимъ платежемъ, время льготы отъ прямыхъ сборовъ.

1) во взаимномъ преемствѣ ихъ.

d. Ино имъ съ тое варницы ненадобѣ никоторая моя дань на 3 года; а отварятъ тѣ три года, и они даютъ въ мою казну *оброкомъ* по полтинѣ на зборъ (55).

c. Людямъ пришлымъ ненадобѣ *дань* на 10 лѣтъ, а старожильцамъ 3 года, а отсѣдять старожильцы 3 года, а пришлые 10 лѣтъ, и ни даютъ въ казну оброку князю на годъ по 10 бѣлъ (83).

а даютъ съ тѣхъ селъ и деревень моему казначею или моему даньщику въ мою дань оброкомъ 100 бѣлокъ.

(¹) Собр. Рум. I: Духовная Калиты 1328. Въ духовной грам. ibid., II. 1356 г. упоминается также о «медѣ оброчномъ Васильцева стану».

2) въ ихъ сходствѣ.

f) Далъ есть имъ свою грамоту *оброчную,* что имъ давати *дани* въ мою казну, отъ сбора до сбора, на годъ по 10 рублевъ пятигривеннымъ серебромъ (153).

g) Ино что давали мой *оброкъ въ дань* веснѣ 10 алтынъ, ино имъ не надобѣ тотъ оброкъ на два года, а дадутъ два года, и ни дадутъ по старому тотъ же оброкъ, вешню дань, 10 алтынъ, а осенью дань 10 же (24). А отживутъ тѣ люди свои урочные лѣта, и ни потянутъ съ своею братьею въ дань въ тотъ оброкъ (24).

IV. *Отношеніе оброковъ къ дани.*

Мы видѣли выше, что *дань*, безъ дальнѣйшихъ опредѣленій ея по количеству была *неравномѣрна, не извѣстна* и взималась *посилѣ*, по *силамъ* подлежавшихъ ей. Однако какъ скоро не только количество, но даже и время платежа ея опредѣлялись особою грамотою князя, то она теряла прежній свой неопредѣленный характеръ, дѣлалась сборомъ *опредѣленнымъ*, а съ идеею сбора опредѣленнаго неразлучна была идея оброка. Такимъ образомъ можно объяснить себѣ тексты f и g, въ коихъ, по видимому, дань и оброкъ принимаются *тождественными*. Отсюда: *дань* относилась такъ къ *оброку*, какъ неопредѣленное и произвольное къ опредѣленному и узаконенному (153, 24 не сознаютъ еще всей возможности сего различія, высказаннаго въ другихъ современныхъ имъ актахъ, и говорятъ объ *оброкѣ—дани*; но они суть ничто иное какъ исключенія, составляющія переходъ въ общемъ движеніи князей изоброчить людей монастырскихъ отъ понятій прежнихъ къ понятіямъ новымъ).

На это значеніе оброка должно указывать и выраженіе текстовъ b, d, κ, β, *оброкомъ*, т. е. можно полагать, что власть жалующая подразумѣваетъ слово дань: «даютъ ми (дань) оброкомъ (¹).

(¹) Недавно еще было время, когда вопросъ о значеніи, которое имѣлъ оброкъ въ системѣ древнихъ нашихъ прямыхъ сборовъ, принадлежалъ къ

V. *Предметы и лица, на коихъ платежъ оброка падалъ.*

Они суть:

1) село, деревня, дворъ монастырскій въ городѣ: а, α, β; g, е.

2) люди монастырскіе въ городѣ и селахъ γ.

3) люди пришлые изъ иныхъ княженій, новики платятъ оброкъ вмѣстѣ съ старожильцами.

числу неокончательно рѣшенныхъ въ исторіи Русскаго финансоваго права. Представимъ мнѣнія о значеніи оброка нѣкоторыхъ изъ нашихъ ученыхъ и подвергнемъ ихъ по возможности критикѣ.

Гагемейстеръ полагаетъ, что «оброкъ былъ также податью, но отличною отъ дани. Данію, говоритъ онъ, безъ различія предмета, съ котораго она взималась, была всякая вообще подать. Оброки были налоги, собираемые натурою, или доходы, получаемые съ извѣстнаго предмета» (Розысканія о финансахъ древней Россія, стр. 22).

Что касается до его воззрѣнія на дань, то оно совершенно правильно; но опредѣленіе оброка и неясно и условно: во первыхъ, несправедливо уже то, что оброки были собираемы исключительно натурою, а обозначеніе особеннаго характера какого либо прямаго сбора, что это есть *доходъ, получаемый съ извѣстнаго предмета*, по нашему мнѣнію, совпадаетъ съ совершеннымъ неопредѣленіемъ этого прямаго сбора. Въ подтвержденіе того, что дань отличается отъ оброка, у Гагемейстера, приведены такія мѣста источниковъ, которые всѣ относятся къ концу XVI или къ началу XVII вѣка, тогда какъ оброкъ, какъ прямой сборъ, могъ въ сіе время получить значеніе совершенно отличное отъ того, какое имѣлъ въ періодѣ Монгольскомъ.

По мнѣнію *Толстаго*, различіе дани отъ оброка составляли «предметы, съ которыхъ подать взималась. *Данью* называлась подать съ пахатной земли; *оброкъ* былъ подать съ разныхъ угодій и вообще плата правительству въ замѣнъ разнородныхъ повинностей (и только?) деньгами (или?) какою другою разнообразною цѣнностію. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ самая дань вмѣщалась въ оброкъ, который имѣлъ значеніе нынѣшняго слова оброкъ» (См. его: Исторія Финансовыхъ Учрежденій стр. 19, 20, 21).

Относительно свидѣтельствъ-источниковъ, приведенныхъ г. Толстымъ въ подкрѣпленіе сего положенія, мы должны сдѣлать замѣчаніе тоже, что высказали о свидѣтельствахъ г. Гагемейстера. Замѣтимъ еще, что оба автора (когда писалъ г. Гагемейстеръ благодѣтельнаго изданія А. Э. и К. еще не было), въ особенности г. Толстой, совершенно не означаютъ годъ изданія тѣхъ актовъ, на которые ссылаются, какъ бы признавая, что сущность того или другаго института нисколько не измѣнялась съ XIV по XVII вѣкъ! Въ особенности невозможно поступать такимъ образомъ въ отношеніи къ учрежденіямъ финансовымъ, которыя, по своей практической важ-

VI. *Качество оброка.*

1) Оброкъ взимался натурою (а. α.)

2) — деньгами во всѣхъ другихъ 10 случаяхъ.

Видя такое ясное свидѣтельство въ пользу преобладанія, въ древней оброчной системѣ, платежа деньгами, мы не можемъ согласиться, по отношенію къ Монгольскому періоду, съ мнѣніемъ г. Осокина, который, основываясь на употребленіи въ Славянскомъ переводѣ Библіи слова *оброкъ* въ значеніи пищи, припасовъ, заключаетъ, что оброчная плата чаще взималась натурою, чѣмъ деньгами ([1]).

VII. *Количество оброка.*

1) Относительно натуральнаго оброка.

Въ нашихъ грамотахъ есть только одинъ случай натуральнаго оброка, гдѣ (а α) монастырскіе люди два раза въ годъ платятъ по *3 четверти*, навѣрное, жита. Четверть была $= 1/_4$ бочки или кади, или *окова* (такъ какъ оковывалась желѣзнымъ обручемъ ([2]).

ности и необходимости развиваются скорѣе другихъ сторонъ юридико-политической жизни народа.

Опредѣленіе оброка у г. Толстаго не рѣшаетъ вопроса по относительности понятій и неточности выраженій, въ немъ заключающихся, а положенія, что *самая дань вмѣщалась въ оброкъ*, радикально противоположно истинному общему значенію *дани*, въ которомъ оно обыкновенно принимается въ источникахъ, такъ что оброки и другіе прямые сборы будутъ видовыми ея понятіями (См. *Осокина*, О пол. пр. налога, прим. 87).

Намъ остается привести послѣднее мнѣніе о оброкѣ, послѣднее слово о немъ русской историко-финансовой науки: «оброкомъ называлась плата правительству за предоставленіе права частному лицу или установленію (монастырю) пользоваться землею, или также заниматься какимъ либо промысломъ, принадлежащимъ по преимуществу казнѣ, даже вообще такъ назывался сборъ за предоставленіе какой либо привилегіи» (*Осокина* О. П. П. Н. стр. 33).

([1]) См. его О. П. П. Н. с. 33.

([2]) См. его. о пошлинахъ с. 76. { какъ мѣра тѣлъ сыпучихъ употреблялась въ Новгородѣ въ 1188 г. См. Карамзина И. Г. Р. III, с. 52.

Слѣдовательно, люди монастырскіе платили въ годъ оброку князю $1\frac{1}{2}$ бочки (жита).

2) Относительно денежнаго оброка: I) съ монастырскаго имѣнія въ уѣздѣ идеть:

a) въ годъ 3 р.
b) — 10 р.
c) — 10 р. пятигривеннымъ серебромъ.
d) — 20 алтынъ (¹).
e) — 10 бѣлъ.
f) — 100 бѣлокъ (Амврос. N XIII).

II) съ монастырскаго двора въ городѣ:

g) въ годъ 1 р.
h) — полтина—съ соляной варницы.
i) — 12 алтынъ—съ монастырскихъ людей за перевозъ.
k) — 2 рубля — съ монастырскихъ людей въ городѣ и селахъ.

Рубли были высшею монетною единицей въ рублевой системѣ. Они первоначально состояли изъ продолговатыхъ, грубо отлитыхъ кусковъ серебра съ клеймами и безъ оныхъ и вѣсили или около полуфунта=$46\frac{3}{4}$ золотниковъ (²) или 24 золотн.

Рубль пятигривеннымъ серебромъ и *полтина:*

Полтина=$\frac{1}{2}$ рубля и заключала въ себѣ 5 гривенъ (³); отсюда понятно выраженіе: 10 рублей пятигривеннымъ серебромъ, т. е.=20 полтинъ, особаго рода ходячихъ монетъ, какой формы — покамѣсть еще неизвѣстно, изъ коихъ въ каждой было 5 гривенъ.

(¹ О различномъ производствѣ сего слова см. мнѣніе нашихъ оріенталистовъ: «Матеріалы для словаря», за 1852 г. Григорьева с. 15; Казембека с. 23; Петрова с. 81; Березина с. 187. Это слово производится или отъ числа 6 или отъ слова *золото* или вообще *монета*.

(²) *Бѣляева* Очеркъ Исторіи древней монетной системы па Руси, въ N. I Чтеній И. О. И. и Др. Р.

(³) ib. с. 25.

Гривны были, кажется, только счетными единицами; ходячихъ гривенъ, какъ монетъ, въ минцъ-кабинетахъ нѣтъ. Счетъ въ гривнѣ составлялся *деньгами*: въ гривнѣ было 20 денегъ (¹).

Разумѣется, здѣсь говорится о платежѣ указанныхъ количествъ оброка въ совокупности со всего имѣнія монастырскаго или даже со всѣхъ имѣній, предъ обложеніемъ оброкомъ поименованныхъ. Если наше вниманіе останавливается на нѣкоторыхъ цифрахъ оброка, весьма незначительныхъ, то не забудемъ, какъ немногочисленны были въ древности села и деревни.

VIII. *Порядокъ и сроки поступленія оброковъ въ княжескую казну.*

Для платежа оброку назначались людямъ монастырскимъ сроки:

или a) *опредѣленные:*

a. Рождество Христово.

b. Сборное Воскресенье (сборъ),

т. е. воскресенье, коимъ начинается 2-я недѣля Великаго поста.

c. Юрьевъ день вешній и

d. — — осенній.

(см. ниже).

или b) *неопредѣленные:*

a. На годъ давати.

b. На лѣто.

c. Весною и осенью.

Обозрѣвая сроки опредѣленные, нельзя не замѣтить, что они оканчивались или осенью, или весною,—и это не было дѣломъ случая: князья, назначая сіи сроки, обезпечивали себѣ большую вѣрность полученія оброка, ибо осенью, по окончаніи работъ лѣтнихъ, и весною — зимнихъ, сельское населеніе скорѣе могло быть при деньгахъ, чѣмъ въ другія времена года. Такимъ образомъ всякій зналъ, къ какому времени должно было готовить деньги. Изъ текста можно думать, что, если на-

---

(¹) *Бѣляевъ*, с. 26.

значался въ году одинъ пунктъ для взноса оброка, то это было на Рождество Христово, каковымъ срокомъ зимнимъ замѣнялись два: осенній и весенній.

Можно думать, что и сроки, неопредѣленные по жалованнымъ грамотамъ, были тоже назначаемы весною и осенью.

Что касается до срока *на лѣто*, то это не значитъ *на годъ*, а *на все лѣто*, такъ какъ рѣчь идетъ о перевозѣ черезъ рѣку.

Актъ, коимъ извѣстное монастырское населенное имѣніе изоброчивалось, была *грамота оброчная* или слово князя, которымъ онъ *урѣкалъ давати* извѣстное количество оброка.

Собирало оброки съ своихъ имѣній монастырское начальство: или одинъ игуменъ—*даетъ*, или съ братіею—*даютъ*.

Шелъ онъ отъ монастырскаго начальства или прежде къ сотнику, или отвозимъ былъ непосредственно въ казну княжескую игуменомъ съ братіею.

Отдѣлъ III.

Косвенные сборы.

А) Вообще.

Этотъ отдѣлъ займетъ изложеніе *внутреннихъ пошлинъ* или тѣхъ разнообразныхъ косвенныхъ сборовъ, которые падали: 1) на дѣйствія, приближавшія уже изготовленные товары къ ихъ потребленію; 2) на дѣйствія, которыя должны были быть подтверждаемы со стороны власти правительственной, и 3) лицъ судившихся, какъ непремѣнныя послѣдствія древняго судопроизводства. Слѣдственно всѣ внутреннія пошлины мы раздѣляемъ на три рода: 1) таможенныя; 2) административныя; 3) судебныя. По связи, въ которой послѣдній родъ пошлинъ находится съ

судопроизводствомъ, мы скажемъ о нихъ въ отдѣлѣ судопроизводства.

Пошлины таможенныя раздѣляются на: I, проѣзжія и II, торговыя, изъ коихъ первая въ свою очередь: a) на *падающія на вещи* привозимыхъ товаровъ; b) *на лица*, на проѣзжающихъ торговыхъ людей; и c) на тѣ и другія.

Такова система всѣхъ внутреннихъ пошлинъ,— явленія, если и не своеобразнаго въ нашей внутренней жизни, тѣмъ не менѣе весьма труднаго для изслѣдователя.

a. *Виды.*

Мы имѣемъ дѣло съ внутренними пошлинами, упоминаемыми въ жалован. грамот. монгольскаго періода, т. е. въ актахъ того времени, которое должно почитаться эпохою самаго наибольшаго развитія этихъ косвенныхъ сборовъ.

Дани татарамъ и самый примѣръ ихъ финансовыхъ установленій, навѣрное, имѣли самое близкое вліяніе на увеличеніе числа внутреннихъ пошлинъ. Когда, такимъ образомъ, князья всячески старались установить какъ можно болѣе косвенныхъ сборовъ съ самыхъ необходимыхъ и наименѣе условныхъ дѣйствій (торговля, бракъ, кадастръ, пути сообщенія) и помѣщали голыя названія ихъ, часто искажаемыя переписчиками въ своихъ грамотахъ,—пошлины эти, по существу ихъ и отличію отъ другихъ сборовъ и даже нѣкоторыхъ повинностей, нигдѣ опредѣлены не были. Можно бы было думать, что онѣ будутъ точнѣйшимъ образомъ обозначены въ грамотахъ таможенныхъ и отчасти уставныхъ, появившихся, по бо̀льшей части, уже къ концу монгольскаго періода, но и эта надежда обманываетъ изслѣдователя: въ таможенныхъ грамотахъ онъ, правда, читаетъ весьма обстоятельныя постановленія о сборѣ тамги, помѣрнаго, мытовъ, пудоваго, но напрасно онъ будетъ искать въ нихъ объясненія натуры 15-ти или 20-ти другихъ видовъ пошлинъ, упоминаемыхъ въ жалованныхъ грамотахъ. Уставныя грамоты объясняютъ только три пошлины изъ встрѣчающихся въ жалованныхъ грамотахъ: явку (во 2-мъ значеніи), писчую бѣлку и новоженную куницу.

Такимъ образомъ изслѣдователь, не находя опоры въ источникахъ современныхъ и послѣдующихъ жалованнымъ грамотамъ

монгольскаго періода—долженъ прибѣгать къ объясненіямъ филологическимъ и догадкамъ, двумъ способамъ, отъ которыхъ чаще всего зависитъ нетвердость выводовъ (¹).

b. *Опредѣлительность постановленій жалованныхъ грамотъ, относительно освобожденія отъ платежа пошлинъ*

a Въ жалованныхъ грамотахъ , или опредѣлительно обозначаются всѣ тѣ пошлины, отъ коихъ люди монастырскіе освобождаются 3. 21. 98 .

Или напротивъ,

b При исчисленіи пошлинъ, отъ коихъ освобождаются, упоминаются только немногія изъ нихъ, нерѣдко одна какая либо пошлина, и послѣ прибавляется:

«*ни иной никоторой пошлины имъ ненадобѣ* 5. 14, 6, 13, 21, 22, 26, 23, 39, 43, 45, 46, 51, 54, 58, 60, 61, 86, 88, 89, 104, 116, 139, 140, 143, 162, 163, 170, 185, 96, 178, 52, 9, 38, 47, 53, 56, 59, 71, 91, 122, 123, 124, 36, 168, 199, 18, 174, 179, 193, 192, 83, 152, 164, 158, 166, 183, 40).

Такая оговорка едва ли не была только выраженіемъ княжескаго благочестія: при строгости таможенныхъ сборовъ съ монастырскихъ людей, навѣрное, взыскивались всѣ пошлины, о коихъ не было упомянуто въ грамотѣ, не смотря на эту оговорку. Съ другой стороны подъ словами *пошлина* не должно разумѣть только косвенныхъ сборовъ, но также: a) повинности, b) всѣ тягости, которыя кто либо издавна, по обычаю, *тянулъ:* «А што пошлины городскія..., а то по давней пошлинѣ (²)». Вотъ два различныхъ значенія слова пошлина въ одной фразѣ.

(¹) Превосходное сочиненіе г. *Осокина* «о внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ», къ сожалѣнію объясняетъ намъ одни *таможенныя пошлины* и то не всѣ, такъ какъ о нѣкоторыхъ прежде неизвѣстныхъ таможенныхъ пошлинахъ упоминается въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», изд., подъ редакціей г. Калачова, уже послѣ соч. г. Осокина.

(²) Собр. Рум. I. № 5, 1295 г.

B) въ частности:

I. *Монастырямъ принадлежитъ право сбирать пошлины въ свою пользу.*

а. «Что у нихъ (а) въ городѣ на Бѣлоозерѣ изъ старины Воскресенская пошлина ***восмничее*** **и** ***помѣрное,*** **ино ходятъ лодьи на Бѣлоозеро торговать, Троецкаа лодья, Симоновская, Андрониковская, Пѣсношская, Колязинская, Пустынская, Покровская, Борисоглѣбская (b), или иные лодьи, которыя нибуди ходятъ на Бѣлоозеро торговать, и они у нихъ емлютъ пошлинъ восмиичую съ 1 р. по 1 деньги, а съ жита емлютъ помѣрнаго съ дву бочекъ по дензѣ; такоже и въ зимѣ, кто прiѣдетъ съ возы на Бѣлоозеро съ какимъ товаромъ нибуди или съ житомъ, и они по тому даютъ восьмичее съ 1 р. по 4 деньги, а помѣрнаго съ воза по двѣ деньги (с)... А сiя пошлина придана къ Великому Воскресенiю на воскъ да на темьянъ» (d) (180).**

И такъ монастырь имѣетъ право, освященное древностiю, сбирать пошлины не только съ торговыхъ судовъ и возовъ, приходящихъ на Бѣлоозеро и принадлежащихъ частнымъ торговцамъ, но и съ судовъ и возовъ, принадлежащихъ монастырямъ. Монастырь сбираетъ пошлину съ монастыря.

Что касается до натуры пошлинъ, здѣсь упоминаемыхъ, то обѣ онѣ принадлежатъ къ роду внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, а изъ нихъ къ разряду торговыхъ.

Это право монастыря сбирать пошлины, здѣсь упомянутыя, замѣнено было въ 1512 г. ежегодною дачею въ этотъ монастырь 50 руб. изъ Бѣлозерскихъ таможенныхъ доходовъ ([1]).

b. Архимандритъ NN монастыря сбираетъ пошлины: *вѣсчее, помѣрное, повозное* (52).

c. Далъ есмь (монастырю N) село съ шестьюдесятъ (4, 15, 16, 138, 202, 33) и со всѣми пошлинами (4).

(а) у архимандрита Воскресенскаго-Череповскаго монастыря со священниками. Этотъ монастырь былъ митрополичiй. — (b) Здѣсь перечисляются торговыя суда монастырей.—(с) Это постановленiе находится въ связи съ постановленiями о мѣрахъ.— (d) Θумiамъ — ладанъ.

([1]) См. А. Э. т. I, N 153, г. 1512. Ср. А. Э. т. I, N 155, г. 1512.

Монастырь въ своемъ уѣздѣ, въ своей околицѣ, пользовался правомъ собирать различныя, впрочемъ, кромѣ «60», неопредѣленныя въ грамотѣ пошлины.

О значеніи пошлины «60» (¹) или «*штидесятъ*» мы имѣемъ единственное и въ этомъ отношеніи драгоцѣнное свѣдѣніе въ договорной грамотѣ в. к. Василія Димитріевича съ Тверскимъ княземъ (²), гдѣ сказано: «а кто промытитца, ино съ воза промыты по *штидесятъ*, а заповѣди шестьдесятъ одина колько бы возовъ ни было». Слѣдственно 60 была пошлина таможенная, проѣзжая и падала на привозимые товары; она была опредѣленною промытою, а «промыта была то, гдѣ объѣдетъ мытъ» (³), т. е. если торговые люди, желая уклониться отъ платежа пошлинъ, объѣзжали заставы мытныя: въ такомъ случаѣ они подвергались промытѣ и заповѣди.

a) *Промыта* падала на товаръ по числу возовъ; слѣдственно по 60 (число какой либо мелкой монеты) съ каждаго воза; b) *заповѣдь* была личная пеня съ купца, при взиманіи которой не обращали вниманія на количество товаровъ.

Промытѣ и заповѣди не подвергались купцы, когда они не заплатили пошлины только потому, что мытника не было у заставы (⁴).

d. А коли (a) есмь выѣхалъ (b) изъ отчины изъ своее, изъ Переяславля (c), тогдѣ есмъ обѣтъ учинилъ, къ Св. Госпожи Богородици (d) придалъ есмь Рязаньское мыто и побережное, аже (e) ми даеть (f)... въ отчинѣ своей въ Переяславли (4).

(¹) Эта пошлина «60» по названію своему кажется столь же странною, какъ и пошлина XXX, существовавшая въ Далмаціи. См. ст. Рейца въ Сб. Валуева: «Политическое устройство и права прибрежныхъ городовъ и островов Далмаціи, въ средніе вѣка», стр. 47.

(²) А. Э. т. I, N 14, около 1398 г.; уже Соловьевъ въ своей И. Р. IV, с. 184 пр. 261, замѣтилъ что шестьдесятъ должно быть тоже самое, что и промыта.

(³) Ibid.

(⁴) А. Э. т. I, N 14. Около 1398 г.

(a) Когда; (b) в. к. Рязанскій Олегъ Іоанновичъ; (c) здѣсь подъ Переславлемъ не должно разумѣть ни Залѣсскаго, ни Кіевскаго (Русскаго), а Переяславль Рязанскій или Новую (теперешнюю) Рязань; (d) Отрочь монастырь; (e) что; (f) здѣсь недостаетъ слова, навѣрное пропущено какое либо собственное имя

Слѣдственно доходы отъ двухъ пошлинъ, проѣзжихъ, падавшихъ на вещи, товары, *мыта* и *побережнаго*, жалуются Отрочю монастырю.

Мы должны здѣсь замѣтить, что мыто, названное по имени города Рязанскимъ, до полнаго образованія таможенныхъ сборовъ, кажется, было учреждаемо, исключительно, по городамъ. Мыты въ селахъ и деревняхъ появились со временъ ига монгольскаго ([1]). Слѣдственно, мыто существовало въ Рязани издревле и должно почитаться древнимъ и въ отношеніи къ разсматриваемому времени.

Подъ словами: *аже ми даеть* N должно подразумѣвать то, что сборъ сихъ двухъ таможенныхъ пошлинъ былъ княземъ отданъ кому либо на откупъ, что было весьма обыкновенно въ древней финансовой администраціи.

e. Ни на (новомъ мѣстѣ) мыта не держатъ монастырскіе люди, а держатъ мытъ на пошломъ мѣстѣ (24).

Здѣсь подъ мѣстомъ *пошлымъ* должно понимать прежнее мѣсто, старое (о значеніи слова пошлина, пошлый см. выше).

f. А посельскій села монастырскаго на рѣцѣ N на перевозѣ держитъ плотъ свой (148).

И слѣдственно сбираютъ *перевозъ*, какъ проѣзжую пошлину.

Монастырямъ иногда жаловалось право пятна или сбора пятенной пошлины.

g. А пятно держитъ (атъ) (a) въ тѣхъ (b) селѣхъ (слободѣ) свое (157, 39, 194, 18, 34, 126, 98, 125, 185), своимъ (c) хрестьяномъ у своего прикащика (98, 53) и прикажетъ своему чернцу N монастыря, кто у нихъ въ N строитель ни будетъ, и тотъ старецъ пятно держитъ у себя; а кто людей монастырскихъ мѣнитъ лошадь или купитъ и онъ запятнитъ у своего старца, а моему пятенщику въ томъ нѣтъ ничего (39, 38); а кто изъ людей купитъ лошадь въ городѣ или въ волости, и они тѣ кони пятнятъ своимъ пятномъ монастырскимъ и пошлину даютъ монастырскому прикащику (157); а кто у ихъ людей купитъ лошадь или вы-

(a) Игуменъ, архимандритъ; (b) монастырскихъ; (c) монастырскимъ.

мѣнитъ волостной человѣкъ и опятнитъ волостнымъ пятномъ (157).

Пятно, пятенное была пошлина, взимаемая съ клейменія лошадей при ихъ продажѣ.

Продажа и мѣна лошадей происходили обыкновенно въ городахъ и селахъ на Конскихъ площадкахъ. Продавецъ и покупатель объявляли о своей сдѣлкѣ *пятеньщикамъ*, которые пятнали лошадей, записывали ихъ въ книги, обозначая имена покупателей и продавца и отъ пятна брали *пятенное*, а отъ записки *писчее*. Пятненіе лошадей и записка ихъ въ книгу служили для очистки покупщика, для укрѣпленія его права собственности. Такъ какъ пятненіе было выгодно для частныхъ лицъ и доставляло выгоду правительству, которое вмѣстѣ съ тѣмъ освобождалось отъ затруднительнаго разбора тяжебъ, то за продажу лошадей безъ явки таможникамъ и безъ пятна брали 2 рубля *пропятенья*, изъ которыхъ $1/2$ платилъ купецъ, а другую — продавецъ.

Пятнать лошадей надлежало въ тотъ самый день, когда онѣ проданы и тамъ гдѣ онѣ проданы.

Пятно платилъ какъ продавецъ, такъ и покупщикъ, въ равномъ количествѣ, каждый отъ 1—2 денегъ.

Пятно, подобно писчему, не было пошлиною за самое право продажи или покупки лошадей; окладнымъ дѣйствіемъ при нихъ было удостовѣреніе въ дѣйствительности купли-продажи, доставляемое пятненіемъ и запискою ([1]).

Слѣдственно князь жалуетъ монастырю право собирать пошлину за пятненіе продаваемыхъ лошадей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сею пошлиною завѣдуетъ или самъ игуменъ съ братьею, или она поручается монастырскому прикащику, иногда изъ старцевъ.

2) Если лошадь покупается монастырскимъ человѣкомъ у волостнаго даже внѣ монастыря, то такая лошадь пятнится у этого прикащика и ему дается пятенная пошлина.

([1]) См. *Осокина* О внутр. тамож. пошл. стр. 80, 81, 82.

3) А если лошадь покупается волостнымъ человѣкомъ у монастырскаго, то, наоборотъ, пошлина идетъ княжескому пятеньщику.

4) Пятеньщикъ княжескій былъ сборщикомъ пятна въ пользу князя.

h. А держитъ отецъ мой митрополитъ N у своихъ крестьянъ своего пятеньщика.

i. Далъ пречистой *пятно* и *тамгу* на теміанъ; держитъ игуменъ въ монастырѣ пятно свое. Которой хрестіанинъ монастырской купитъ или мѣняетъ, и онъ пятнитъ въ монастырѣ; а которой хрестьянинъ монастырской продастъ въ торгу или въ селѣ и они тамгу платятъ игумену, а которой пропятнитца или протамжитца монастырскій, игуменъ вину возьметъ на монастырь; а таможники мои въ монастырскаго человѣка не вступаются.

Протаможье была плата, взимаемая съ людей, сложившихъ товаръ свой съ воза или лодки безъ явки таможникамъ. Протаможье взималось, смотря по количеству товаровъ (1).

Еще въ текстѣ встрѣчается выраженіе *пропятнитца*.

Пропятенье была плата, взимаемая съ людей, совершившихъ продажу или куплю лошадей безъ *пятненія* и записи въ книгу и безъ платежа, слѣдственно, пятна и писчаго (2).

Штрафъ, который былъ налагаемъ на людей протамжившихся не называется, въ приведенномъ текстѣ, какъ въ текстахъ другихъ актовъ, *заповѣдью*, а виною; слѣдственно, кромѣ вины, какъ пошлины судебной, существовала *вина*, какъ штрафъ за неисполненіе таможенныхъ постановленій.

к. У тѣхъ слобожанъ монастырскихъ, кто станутъ гости на подворьѣ съ иныхъ городовъ и намѣстникомъ и тіуномъ и всѣмъ пошлинникамъ не являются, а являютца игумену съ братьею ихъ или прикащику (185).

Ни гостя предъ пошлинниками княжескими люди монастырскіе не ставятъ (13).

---

(1) Осокина, о внутр. тамож. пошл. стр. 50, 51, 52, 51.
(2) ibid. стр. 52.

Слѣд. монастырю жалуется сборъ *явленаго* или *явки*.

Всѣмъ торговымъ людямъ, пріѣзжавшимъ въ города или сельскіе торжки для торговли поставлено было въ обязанность являться таможникамъ.

При объявленіи товара таможники или откупщики записывали въ книги имена торговыхъ людей, мѣсто, откуда пріѣхали, товары, годъ, мѣсяцъ и число явки и при этомъ брали съ нихъ личную пошлину, которая называлась *явкою*. Въ таможенныхъ грамотахъ говорится о явочной пошлинѣ только съ пріѣзжихъ иногородцевъ и иноземцевъ. Величина сей пошлины, различная въ различныхъ мѣстахъ, была обыкновенно 1, 2, 3 деньги съ лица, слѣд. незначительна въ сравненіи съ другими пошлинами.

II. *Монастырскіе клиръ и люди освобождаются отъ платежа пошлинъ, собираемыхъ княжескими пошлинниками.*

А) *Освобождается клиръ.*

α. А что торгованіе на домъ Св. Спаса крылошаномъ и черицомъ тамга ни восмничее не надобѣ (2).

Хотя духовенство вмѣстѣ съ людьми, жившими на его земляхъ, было освобождаемо отъ таможенныхъ пошлинъ, однако сія льгота не принадлежала всему сословію въ цѣлости: въ уставныхъ грамотахъ читаемъ, что таможенныя пошлины берутся *безъ омитки:* съ товару митрополичаго, владычняго, монастырскаго и ихъ крестьянъ.

Вотъ почему для освобожденія клира отъ платежа этихъ двухъ пошлинъ и нужно было особенное постановленіе князя.

β. Архимандриту Святоє Богородици и игуменомъ тѣхъ монастырев [illegible] Св. Богородици Отрочью монастыр[illegible] дьякомъ, и конар[illegible]стомъ, [illegible] всему церков[illegible] неподнес[illegible] осмничее, ни [illegible]никоторы[illegible]

[illegible]рцы и [illegible] игу-
мен[illegible]скую [illegible]ми,
освоб[illegible]личны[illegible]

В) *Съ людей монастырскихъ не собираются* (не надобѣ имъ) никоторая пошлина во всѣхъ городѣхъ (6).

I. *Не надобѣ имъ: пошлины вообще;*

не надобѣ имъ моя никоторая княжа пошлина (14, 31).

Здѣсь не опредѣлено отъ какихъ именно пошлинъ освобождаются люди монастырскіе,—вѣроятно отъ всѣхъ.

II. Таможенныя пошлины.

а) *Таможенныя проѣзжія пошлины.*

α. Падавшія на вещи:

1) *α. Мыты* (ъ) (21, 22, 26, 23, 39, 51, 54, 86, 88, 89, 98, 104, 139, 140, 143, 162, 163, 170, 185, 36, 194, 34, 38, 47, 50, 56, 59, 122, 123, 124, 125, 157, 199, 168, 192, 158, 186, 18, 24, 82, 126, 174, 179, 193, 108).

β. Хто ихъ старцевъ или ихъ людей поѣдетъ сквозѣ Тошенски мытъ, не надобѣ имъ ни мыта, ни иныи никоторые пошлины (166).

Слѣд., подъ именемъ мыта должно, кромѣ пошлины, разумѣть и таможню, на которой сбирались разныя внутреннія пошлины.

Возникаетъ вопросъ: люди цѣлаго монастырскаго имѣнія освобождались, по симъ жалов. грам., отъ платежа извѣстныхъ внутреннихъ пошлинъ; положимъ, что кто-либо изъ монастырскихъ людей отправился куда-либо по торговымъ дѣламъ съ товаромъ; онъ необходимо долженъ проѣзжать таможенныя заставы, ибо онѣ были весьма многочисленны, то почему же сборщики пошлинъ знали, что съ такого именно человѣка нельзя было сбирать пошлинъ? Поступало монастырское начальство обыкновенно такъ: оно или переписывало всѣхъ такихъ монастыр[illegible]ихъ торговыхъ людей по именамъ и вмѣстѣ съ письмомъ отъ[illegible]правляло этотъ списокъ къ сборщикамъ, и такіе люди [illegible] безплатно (1), или оно предъявляло самую жало[illegible]у.

[illegible]272, г. 1566.

2) *Побережное* (21, 22, 26, 60, 139, 140, 170, 158, 181).

β. *Падавшія на лица:*

3) *Костки* * (косткы **, костъки, коска ***).

* (21, 22, 26, 23, 39, 54, 89, 98, 104, 140, 162, 98. 56, 123, 157, 168, 181, 18, 82, 192, 158).

** (96, 47, 125).

*** (86, 88).

b) *Таможенныя торговыя пошлины.*

α. *Взимавшіяся по торговымъ операціямъ вообще:*

4) *Тамга* (5, 44, 21, 22, 23, 39, 51, 54, 86, 88, 89, 98, 104, 139, 140, 143, 162, 163, 170, 185, 96, 34, 38, 47, 53, 56, 59, 122, 123, 124, 125, 157, 168, 181, 192, 83, 152, 164, 158, 186, 18, 24, 82, 126, 174, 179, 193, 2, 108)

или *торговая пошлина* (6, 139).

5) *Восмничее** (восменичее, восминичее, восмичее, **осьмничее,*** восминичъ, **** осмничіи, ***** восмечее, ****** осьминиче, ******* осьмничье ********).

* (22, 26, 39, 54, 163, 96, 34, 38, 56, 123, 125, 168, 192, 152, 164, 2, 126).

** (158, 181).

*** (5, 44, 21, 23, 185, 53, 59)

**** (88, 139, 162).

***** (18).

****** (47).

******* (82).

******** (26, 89, 98, 157).

6) *Повозное* (52).

7) *Пятно, пятенное* (39, 98, 143, 168, 122, 192).

8) α. *Явка, явленое* (6, 122, 124, 157, 83, 18, 82, 126, 57, 104, 139, 140, 152, 164, 158).

β. А что купятъ или что продадутъ и нѣ таможникомъ моимъ не являютъ (13, 60);

также пошлинники съ нихъ не емлютъ пошлинъ и не являютъ имъ (54).

9) *Писчее, описчее* (5, 44, 60, 185, 192).

Писчее бралось за записку пятнанныхъ лошадей въ книгу.

10) *Гостиное* (152, 164, 60, 185, 57, 181).

11) *Розвѣнское* (194). Пошлина, которую собирали за право развивать или развязывать возы на мѣстахъ торга, для продажи находящихся въ нихъ товаровъ ([1]).

12) *Воротнаго* (поворотное) не даютъ (125).

13) *Поваталсное* (54).

Этимъ именемъ, кажется, означалась совокупность всѣхъ тѣхъ проѣздныхъ и торговыхъ пошлинъ, которыя взимались съ торговыхъ ватагъ или поѣздовъ.

14) *Вѣсчее* (пудовое ([2])) (22, 26, 139, 170, 52, 34, 59, 124, 157, 192, 152, 164, 181).

15) *Подзорное* (60, 185), *зъзорное* (152, 164, 158).

Первое изъ этихъ названій въ Ак. Сл. (III, стр. 258) опредѣлено въ смыслѣ «пошлины за зборъ сорныхъ травъ: сѣна, соломы и проч». По намъ кажется, что оно скорѣе можетъ означать какой-либо косвенный сборъ съ товаровъ лицами, которыя наблюдали, *надзирали* за тѣмъ, чтобы ничего чрезъ извѣстную таможенную заставу не было безъ платежа пошлинъ пропущено, т. е. въ родѣ промыта.

16) *Подоральное* (60).

Опредѣлено въ Сл. Акад. (III, 268) въ смыслѣ «пошлинъ съ плуга» ([3]).

17) *Подъѣздное* (60).

Это, вѣроятно, была пошлина, взимавшаяся съ торговыхъ возовъ, когда они приближались, *подъѣзжали* къ мѣстамъ таможенныхъ заставъ.

([1]) См. Акад. Слов. IV, стр. 68.

([2]) А. К. 31, VIII.

([3]) И въ жалованныхъ новгородскихъ грамот. жителямъ Терпилова погоста, около 1411 г. (А. К. I. N 17) читаемъ: «давать имъ *поралье* посадницѣ и тысяцкаго по старымъ грамотамъ, по 10 бѣлъ, да по 4 сѣва муки, по 10 хлѣбовъ», что также указываетъ на земледѣльческую пошлину; но странно, что мѣсто, гдѣ упоминается о подоральномъ, касается освобожденія торговцевъ, ѣдущихъ съ товарными возами.

β. *Взимавшіяся при производствѣ солеваренія и торговли солью въ частности:*

18) *Поминки* (88).

Это едва ли особый видъ внутренней пошлины; подъ именемъ *поминокъ*, въ древнемъ языкѣ, разумѣлись вообще *подарки*, сборъ, зависѣвшій въ своемъ исполненіи отъ доброй воли плательщика ([1]).

19) α. *Противень* (82).

β. «Монастырской соли противня нѣтъ» (88).

Подъ противнемъ здѣсь должно понимать особую пошлину, получившую свое названіе отъ орудія (особаго устройства продолговатой сковороды), употреблявшагося на соляныхъ варницахъ. Можетъ быть симъ означалась, какъ можно заключить изъ текста β, особая мѣра или форма, данная казеннымъ соловарамъ, частнымъ производителямъ солеваренія, сообразно съ которою только и можно было продавать соль, сваренную на варницахъ частныхъ и общественныхъ.

20) *Домытница* (82).

Это, вѣроятно, была какая-либо пошлина, взимавшаяся съ провозимой соли вмѣстѣ съ мытомъ, въ видѣ прибавки, какъ-то можно судить по слову.

21) *Плошки* * (площькы, ** плодщкы ***) (88*, 82**, 124***).

Въ А. Э. т. I, № 164, 1517 г., мы читаемъ: «а съ варницъ, коли учнутъ топитися, ино со всякой варницы давати корму намѣстнику въ 10 денъ по двѣ *плошки соли*». Слѣдственно, и здѣсь пошлина получила свое названіе отъ особыхъ сосудовъ, употреблявшихся при солевареніи.

22) *Ошитки* (124).

Совершенно необъяснимая пошлина; встрѣчается только разъ и то въ актахъ, недавно изданныхъ.

([1]) Упоминки королю Казиміру IV отъ Пскова (Сборн. Муханова, № 21). «Што давали королю *поминки* ото Пскова—королю пять рублей; ни кормы, ни поминки, ни въѣздное, ни мимоходомъ на дорозѣ послу, ни баскаку» (См. у *Григорьева:* о достовѣрности ярлыковъ ханскихъ, стр. 112—129; въ ярлыкѣ Атюляка митр. Михаилу, около 1379 г.)

23) *Контарное* **(139).**

Контарное называлась пошлина за взвѣшиваніе соли; въ первый разъ встрѣчается въ жалован. грам. 1465 г. (1); на контарѣ, кажется, вѣсили большія количества соли (2).

III. Административныя пошлины.

24) *Новоженная куница* **(а) (13, 192).**

Пошлина сія шла къ намѣстнику или волостелю и взималась съ новобрачныхъ. Иначе она назыв. *новоженный убрусъ* **(3), свадебная куница (4). Если кто-либо отдавалъ дочь въ чужую волость, то пошлина эта называлась** *выводною куницею* **(5).**

25) *Писчая бѣлка** **(писчаaго** бѣлка) (*22, 26, 23, 39, 43, 51, 54, 58, 88, 89, 104, 163, 96, 9, 38, 50, 71 съ варницъ; 91, 157, 168, 83, 152, 164, 18, 24, 28, 174, 92, 57). (** 47).**

Это была пошлина, платимая описываемыми жителями княжества писцу описывающему.

Гр. Толстой, **говоря о предметахъ, коими подати въ древности уплачивались, полагаетъ, что жители лѣсистыхъ странъ платили подать шкурами бѣлокъ, и, въ подкрѣпленіе, ссылается на тѣ акты, гдѣ упоминается о** *писчей бѣлкѣ*; **но это совсѣмъ не была подать, а пошлина, которая жителями описываемыми, какъ мы уже сказали, платилась княжескому писцу или описчику.**

26) *Ставленое:*

α) ставленова не даютъ;

β) ставленое имъ не надобѣ.

Пошлина, которую взималъ намѣстникъ въ томъ случаѣ, когда кто-либо покупалъ себѣ человѣка въ полное холопство; это была пошлина *съ головы* **(6).**

---

(1) А. Э. стр. 56.

(2) *Осокина:* О внут. тамож. пошл. стр. 72.

(а) *Куница* происх. отъ куна. Въ Рагуз. Куна — kunizza; Босн. kuniça; Винд. kunez — кроликъ (См. *Шимк.* Кор. Р. яз. I. 121).

(3) А. Э. т. I. N 143, 1506 г.

(4) А. Э. т. I. N 120, 1487 г.

(5) А. Э. т. I. N 143, 1506 г.

(6) А. Э. т. I N 134, г. 1497.

Въ таможенной бѣлозерской грамотѣ читаемъ: «А кто купитъ человѣка въ полницу и ему давати намѣстнику *ставленого* съ головы по алтыну, то и съ пристав‍омъ и дьяку имати, который грамоты полные пишетъ съ головы по алтыну, а таможникамъ съ головы по алтынужъ».

III. Исключенія въ порядкѣ освобожденія отъ платежа пошлинъ.

Общее выраженіе, коимъ въ жалов. грам. обозначается, что люди, коимъ дается льгота отъ какихъ-либо пошлинъ, отъ другихъ извѣстныхъ пошлинъ не освобождаются—есть:

опричь, опроче,

каковое выраженіе сопоставляется съ выраженіемъ освободительнымъ: *не надобѣ*.

27) *Явка* (13).

А кто будетъ мой волостель или доводщицы или таможницы и нѣ имъ грамоту явятъ, а не дадутъ имъ поминка ничего (13).

Не надобно смѣшивать явку, какъ таможенную пошлину, съ явочными пошлинами, собираемыми, напр., при объявленіи жалован. грам. (¹). Такое смѣшеніе совершенно разнородныхъ пошлинъ сдѣлалъ гр. Толстой (²).

1) Слѣд., монастырскіе люди хотя и не освобождались отъ явки, какъ предъявленія жалов. грам., однако не платили при томъ самой явочной пошлины, названной здѣсь общимъ именемъ подарка, поминка.

2) Хотя монастырскія торговыя ватаги и освобождались отъ платежа торговыхъ пошлинъ, но лишь тогда, когда товаръ былъ не перекупной (170).

(¹) См. А. Э. т. I. стр. 91, 45, 56, 88.
(²) Его Ист. фин. учр., стр. 93.

Отдѣлъ IV.

Повинности.

а) Вообще.

Повинности, какъ и внутреннія пошлины, были въ древней Руси разнообразны до чрезвычайности. Жалованныя грамоты монастырямъ и церквамъ, нося на себѣ отпечатки мѣстныхъ, удѣльныхъ учрежденій, являются, по отношеніи къ уясненію различныхъ родовъ древнихъ повинностей, источникомъ важнымъ, хотя и говорятъ о повинностяхъ по большей части отрицательно, т. е. освобождая отъ исполненія ихъ людей монастырскихъ, часто вовсе не опредѣляютъ природу тѣхъ или другихъ видовъ повинностей, сообщая лишь голыя ихъ названія. Послѣднее обстоятельство, при недостаткѣ другихъ источниковъ для объясненія этихъ финансовыхъ учрежденій монгольскаго періода, тѣмъ болѣе важно, что нѣкоторыя названія повинностей, по граматической формѣ слова, совершенно сходны съ названіями внутреннихъ пошлинъ, съ которыми онѣ въ текстѣ жалованныхъ грамотъ постоянно и смѣшиваются.

1) Большая часть повинностей, упоминаемыхъ въ жалованныхъ грамотахъ, носятъ на себѣ характеръ *дѣлъ въ пользу князя*.

2) Повинности, исполненіе коихъ вынуждалось бы общею государственною необходимостью, еще немногочисленны; сюда относятся ямъ, подвода, сторожевое, городное и ратное дѣло, татарскій проѣздъ, дѣтиное.

3) Повинности въ пользу мѣстныхъ административныхъ властей.

Въ разсматриваемое нами время, исполненіе повинностей натурою и плата въ замѣнъ онаго уже существовали, и потому, для бо̀льшей возможности сравнить эти два, одинъ другой замѣняющіе, финансовые пріема, мы будемъ говорить и сводить текстъ такъ, что около повинностей натурою представимъ и опредѣленія о существовавшей замѣнѣ повинности.

Примѣчаніе. Мы не встрѣчаемъ въ нашихъ источникахъ общаго выраженія для означенія повинностей; въ одной лишь грамотѣ (143) всѣ повинности называются *тяготами*.

б) Въ частности.

Люди монастырскіе освобождаются отъ повинностей:

I. Коими они были обязаны въ отношеніи къ князю.

1) а. α) *Дѣло княже* (44).

β) *Дѣла мои* (великаго) *князя* (45, 143, 83).

γ) А боярамъ моимъ в. князя и моей братьѣ боярамъ монастырскихъ людей на дѣло не звати (44).

Подъ дѣломъ княжимъ или дѣлами не должно разумѣть какой-либо одной, опредѣленнаго рода повинности, а исправленіе нѣсколькихъ, что видно изъ нижеслѣдующаго текста:

δ) А на наше (князя) дѣло ни на которое не ходить, ни съ сохою, ни съ серпомъ, ни съ топоромъ (52).

ε) Имъ дѣло мое никоторое не надобѣ: ни двора моего не ставятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни иное мое никоторое дѣло (14).

б) *Дѣлярное* (181).

2) α. *Лугу моего, сѣнъ моихъ не косятъ* (21, 86, 88, 89, 98, 104, 116, 162, 163, 185, 96, 194, 50, 56, 59, 91, 122, 123, 125, 157, 168, 192, 83, 186, 18, 126, 174, 179, 193, 92, 108, 14). Слѣдовательно, это была весьма общая повинность, если объ освобожденіи отъ оной необходимо было упоминать почти въ каждомъ актѣ. Какъ личная или натуральная повинность, она замѣнялась иногда вещественною повинностію, коей качество впрочемъ не извѣстно.

Это: в) α) закосъ, закосное не даютъ (39, 54, 89, 125, 34 и 28).

β) Закосного на нихъ не емлютъ (47).

Позднѣе закосное называлось *туковыми* деньгами ([1]). Можно предположить, что и въ монгольскій періодъ повинность косить

([1]) А. Э. I, N 218, г. 1548.

луга княжескіе замѣнялась денежною платою. Если о закосномъ упоминается въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ, вмѣстѣ съ повинностію косить луга, то это объясняется совершеннымъ освобожденіемъ монастырскихъ людей отъ этой повинности какъ въ натуральномъ, такъ и въ денежномъ видѣ.

3) γ. *Ни сеные дѣла* (168).

Повинность дѣлъ *се(ѣ)н(н)ыхъ* упоминается въ одно время съ повинностями—косить княжеское сѣно; это была, можетъ быть, совокупность всѣхъ тѣхъ рабочихъ дѣйствій, которыя обыкновенно слѣдуютъ за скошеніемъ сѣна, какъ-то: перевозка его, сбираніе въ копны и стога и т. п.

4) Бору княжескаго не косить (45).

5) Селъ моихъ (княжа) не пашутъ (122).

Какъ нельзя *косить* бора, такъ точно невозможно *пахать* села. Очевидно, что подъ первымъ выраженіемъ разумѣется расчистка княжескаго лѣса или косьба прогалинъ, а подъ 2-мъ пахать землю, тянувшую къ княжескимъ селамъ: существованіе каковой повинности мы узнаемъ изъ одного акта позднѣйшаго времени (¹).

Для сбора *закоснаго* были у князя особые чиновники по экономической части (²).

6) Двора княжескаго не ставятъ (39, 34, 38, 47, 56, 125, 123, 192, 18, 14). Повинность эта также ближайшимъ образомъ опредѣлена въ актахъ позднѣйшаго времени (³).

7) α. Коня княжескаго не кормятъ (39, 86, 88, 89, 98, 104, 162, 163, 185, 194, 34, 38, 47, 50, 56, 59, 91, 122, 123, 125, 157, 168, 192, 83, 186, 18, 126, 174, 193, 14, 57, 92, 108).

β. Ни кони мои не кормятъ (179). Вѣроятно, государевы лошади, необходимыя во время войны или въ другихъ какихъ-либо рѣдкихъ обстоятельствахъ, отсылались на содержаніе, прокормъ въ монастырскія населенныя имѣнія. Въ А. Юр. помѣщены двѣ

(¹) «И хлѣба моего не молотятъ и не возятъ». А. Э. I N 300, г. 1578.

(²) А. Э. I N 164, г. 1517. «Заказщики пошлинъ своихъ закоснаго не емлютъ на людяхъ монастырскихъ».

(³) Тамъ же: «ни бревеннаго лѣсу, ни извести, ни камени не возятъ».

платежныя грамоты, въ коихъ за палыхъ казенныхъ лошадей взыскивалось съ монастырей, коимъ онѣ были отданы на прокормъ, деньги (¹).

γ. И коня моего у тѣхъ людей не ставятъ (126). Ни конюхи съ моими коими въ монастырскія села и деревни не въѣзжаютъ и не ставятъ у нихъ моихъ коней (89, 98), и поборовъ у нихъ своихъ не берутъ никоторыхъ пошлинъ (98).

Это постановленіе встрѣчается въ однихъ грамотахъ съ освобожденіемъ отъ корма княжескаго коня, а отсюда можно заключить, что поборы конюховъ, о коихъ здѣсь говорится, суть ничто иное, какъ замѣна повинности натуральной—корма княжескихъ коней—какою-либо платою.

8) Дровъ не гонятъ (123). Здѣсь разумѣется, навѣрное, бывшій въ употребленіи и въ древности способъ доставленія дровъ въ плотахъ по рѣкамъ.

9) a. Ѣзу имъ не бити (21). Натуральная повинность бить заколы въ рѣкахъ, для ловли рыбы въ пользу князя.

b. Ѣзовое имъ не надобѣ (22, 26, 54, 158). Вещественная плата за неисполненіе сей повинности.

10) А сокольники мои, въ ихъ деревняхъ на мои соколы куровъ не емлютъ (173).

11) Мои ловчіе людей монастырскихъ на лоси и на медвѣди не посылаютъ (96).

12) Псари мои съ собаками въ ихъ деревни полѣвати не ѣздятъ (169).

Всѣ повинности по поводу охоты княжеской, отъ коихъ освобождались монастырскія имѣнія, вѣроятно лежали на людяхъ черныхъ волостныхъ.

13) Служба княжа (44).

14) Портное, портного не даютъ (89, 98, 47, 34, 56, 126, 122, 128, 91, 157, 125, 92, 108). Портно, портяной (отсюда порты) означаетъ вообще холстъ, но преимущественно толстый холстъ (Матеріалы при Изв. II Отд. Ак. наукъ 1853 г. стр. 252). Слѣдовательно, повинность давать портное была натуральною повинностію давать извѣстное количество холста.

(¹) А. Ю. N 219, I, II. г. 1594. Хотя эти платежныя и относятся къ XVI стол., но вѣроятно и прежде существовало это обыкновеніе.

15) Ни тесу тесать (76).

II. Коими они обязаны были въ отношеніи къ государству.

16) Береговая служба (110) или *служба къ берегу*, т. е. повинность препятствовать переходу непріятеля чрезъ рѣки. Съ этою цѣлію набиралось цѣлое войско, и располагалось напр. по берегу Оки, «да Татары чрезъ нее не перелѣзуть».

17) Дѣло ратное не надобѣ (139).

Здѣсь не должно разумѣть такой повинности, которая бы указывала на сборъ людей ратныхъ, во 1-хъ потому, что освобожденіе касается людей монастырскихъ, ѣхавшихъ на торговыхъ судахъ; во 2-хъ, ратная повинность называлась въ древности *службой ратчиной* (1). Здѣсь, навѣрное, разумѣется освобожденіе отъ повинностей исполнять какія-либо обязанности, которыя налагались въ военное время.

18) α) Городное дѣло (43, 83, 24).

β) Города не дѣлаютъ (89, 168, 18, 225). Эта повинность заключалась въ обязанности мѣстныхъ жителей участвовать при сооруженіи военныхъ укрѣпленій.

19) Дѣтиное имъ не надобѣ (139, 181). Подъ дѣтинымъ надобно понимать, подобно какъ подъ дѣломъ ратнымъ, какіелибо сборы съ лицъ всѣхъ состояній, употреблявшіеся на устройство городскихъ укрѣпленій, дѣтинцевъ.

20) α) *Подвода (ды)* (3, 5, 44, 21, 22, 26, 39, 23, 43, 46, 51, 54, 58, 86, 88, 89, 98, 104, 115, 162, 163, 185, 96, 194, 9, 34, 38, 47, 50, (ни повода) 53, 56, 59, 91, 33, 123, 38, 124, 125, 157, 168, 192, 83, 152, 164, 186, 18, 24, 193, 126, 174, 179, 193, 2, 92, 108, 57).

β) И ни подводъ у тыхъ людей монастырскихъ не имать a) для князя, b) для митрополита, если они будутъ ѣхать мимо

---

(1) А. Э. N 268, г. 1564. Устав. грамота Соловецкаго монастыря: «а придеть служба ратчина и вы бы платили по обжамъ и по животамъ и по промысламъ и по головамъ, по разсужденью—кто чего стоитъ». Здѣсь разумѣется замѣна ратной повинности деньгами.

жалуемаго монастыря (52). Повинность давать подводы, состоявшая въ томъ, что по волѣ князя, въ его княжествѣ каждый обязанъ былъ, по дѣламъ управленія, доставлять на своихъ лошадяхъ, куда прикажутъ, все, что поручалось: тяжесть, грамоты, гонцовъ,—была одною изъ древнѣйшихъ повинностей натуральныхъ. Повинность эта существовала и въ западной Россіи. Мы имѣемъ грамоту короля Казиміра на латинскомъ языкѣ, на освобожденіе отъ подводной повинности (¹).

Едва ли справедливъ г. Лешковъ, говоря, что повинность давать подводы существовала лишь въ военное время; изъ вышеприведеннаго текста (²) видно, что и митрополитъ могъ требовать подводы, если имѣніе монастырское не было освобождено отъ этой повинности по отношеніи къ нему. Замѣтимъ, что о подводахъ упоминается въ жалован. грамот. обыкновенно 2 раза: одинъ разъ безъ опредѣленія—для кого онѣ были нужны, въ другой — о дачѣ ихъ исключительно для княжескихъ чиновниковъ.

21) а. *Ямъ* (5, 44, 21, 22, 26, 23, 39, 43, 45, 46, 54, 58, 86, 88, 89, 98, 104, 143, 163, 185, 96, 194, 9, 38, 47, 53, 56, 59, 71, 91, 122, 123, 124, 125, 157, 168, 192, 83, 152, 164, 186, 179, 193, 18, 24, 28, 33, 126, 92, 108, 2, 57).

Установленіе ямовъ въ Россіи послѣдовало, если не прежде, то по крайней мѣрѣ во времена монгольскаго господства (²). Взаимныя сношенія князей могли подать поводъ ко введенію ямской повинности, сношенія же съ ордою дѣлали эту повинность необходимою.

Ямъ возникъ изъ повинности давать подводы, вотъ почему они такъ долго упоминаются въ актахъ вмѣстѣ. Въ каждомъ княжествѣ указаны были особенные пункты, *ямы*, вдоль правительственныхъ путей сообщенія для усиленія и ускоренія первоначальной гоньбы подводной, обнимавшей собою всѣхъ и каждa-

---

(¹) Pro equis vectigalibus seu podvodorum, quos dare solebant. См. соб. др. акт. и грам. гор. Вильн. etc. I, ст. 10 N 92, 140.

(²) *Домбровскій:* о ямахъ до конца XVII ст., въ Ж. М. Н. Пр., часть XXXI, 1841 г., стр. 124—132.

го. Но едва ли подъ словомъ *ямъ*, должно для времени монгольскаго періода понимать одну натуральную повинность; кажется, также назывался уже существовавшій въ это время денежный сборъ (какъ повинность денежная) съ тѣхъ селъ и деревень, которые по отдаленности отъ линій сообщеній, тѣмъ самымъ исключались отъ обязанности отправлять ямскую повинность въ натурѣ. Это можетъ быть объяснено стремленіемъ князей уравнять эту тягость, и сдѣлать ее, какъ была прежде *подвода*, общею (¹).

b) *Ямщина* (52). Это была денежная плата вмѣсто исправленія *яма*, то, что въ восточной Руси называлось ямскими деньгами. А давати ми тобѣ великому князю съ своей отчины въ *выходъ* (вм. дани употреблено) *и въ ямъ* (Собр. госуд. грам. и дог. т. I. № 45, 1433 г.).

22) α) *Сторожевое* (5, 44);

β) не емлють людей N монастыря въ *сторожу* (2).

Обязанность сельскихъ обывателей давать изъ среды своей сторожей вынуждалась двоякою потребностію:

a) Сторожа были необходимы въ войскѣ.

Новг. I. Сторожи въ походѣ бьются, встрѣчаясь съ непріятелемъ, слѣд. отряды (34, 37, 40, 49, 62).

Послати кого въ сторожихъ (40).

Предъ началомъ военныхъ дѣйствій, воюющія стороны посылали сторожей (²).

b) Сторожа были необходимы при княжеской охотѣ.

Подъ *сторожевымъ* должно понимать замѣну натуральной повинности давать сторожей денежною платою.

(¹) Догов. грам. 1423, 1424 и 1428 г.: «а дань и *ямъ* давати ти мнѣ съ свои отчины съ Галича по давнему», у Осокина въ Пр. Н. прим. 140.

(²) См. Погодина — Изслѣд., зам. и лекціи т. VII, стр. 257. Мѣста лѣтописи подъ 1096, 1103, 1147, 1150, 1216.—«70 сторожей ушиба, а иніи убѣжаша въ Тверь». При такомъ большомъ количествѣ сторожей могла повсемѣстно существовать сторожевая повинность.

Повинность сторожевая извѣстна и ханскимъ ярлыкамъ (смотри у Григорьева ярлыкъ Атюляка митрополиту Михаилу около 1379 года). «И кто ни будетъ ихъ людей, тѣхъ да не замаютъ ни на что, ни на работу, ни на сторожу» (Тамъ же на стр. 93, ярлыкъ Менгу Темировъ вообще митрополитамъ русскимъ и церковнымъ людямъ. Къ 1267 г.). «И лѣсной сторожи не стерегуть» (А. Э. т. I. N 175, г. 1532).

23) *Татарскій проѣздъ* (24).

Общая ямская или подводная повинность, примѣненная къ обстоятельствамъ времени, т. е. обязанность давать подводы татарскимъ чиновникамъ.

III. *Коими они обязаны были въ отношеніи къ административнымъ властямъ.*

24) α. Двора намѣстнича не дѣлаютъ (190, 125, 192), въ городѣ (194) ([1]).

β. Дворовъ волостелевыхъ не ставятъ (47).

γ. Двора волостелева (ина) не ставятъ (88, 89, 122, 157, 192, 126, 92).

25) *Таможной поборъ* (54).

Я разумѣю подъ симъ не какую-либо таможенную пошлину, а право таможенниковъ на *поборъ* въ тѣхъ селахъ, кои были ближе къ таможнямъ; слово *поборъ* употребляется въ актахъ исключительно въ семъ значеніи, напр. «и доводчики и праведчики поборовъ своихъ не емлютъ».

26) α. Кормъ (мы) (5, 3, 44).

β. Кормъ данной, таможной (13).

γ. Намѣстницы мои *корму* у нихъ *проѣздного* не емлютъ (48).

δ. Чтобы есте (а) съ селъ и деревень монастыря N *кормовъ посошныхъ* не имали (132).

ε. Ни бегеули мои ихъ не займаютъ ни въ корму.

Отсюда слѣдуетъ, что:

1) Подъ кормомъ вообще разумѣется обязанность жителей, неразлучная съ подводною повинностію, прокармливать княжескихъ чиновниковъ.

2) Даньщики и таможники имѣли право на кормъ.

([1]) «А двора де монастырскіе крестьяне изстарины намѣстнича не дѣлывали» (А. Э. т. I. N 109, г. 1480)

(а) Въ грам. отъ 1521 читаемъ: «а сбираетъ намѣстничъ и волостелинъ кормъ съ монастырскихъ крестьянъ архимандритъ самъ, да отдаетъ устюжскимъ *бѣгоулемъ*, или старостамъ, и бѣгоулы *или* старосты платятъ кормъ».

3) Кормъ намѣстнику, когда онъ ѣздилъ по своей области проѣзднымъ судомъ, назывался *проѣзднымъ*.

4) Кормамъ намѣстниковъ и волостелй, какъ и подати, была раскладка; всякая соха была обложена извѣстною частію корма (¹).

27) α. Ни стану не чинятъ въ селѣхъ N монастыря (2).

β. Не надобѣ имъ потягнути къ городу ни въ станъ (3).

Станъ, какъ особенная повинность, состояла въ обязанности давать помѣщеніе для чиновниковъ князя, во время административныхъ объѣздовъ ихъ по ввѣренному имъ округу.

IV. Исключенія, коимъ подвергались люди монастырскіе въ порядкѣ освобожденія отъ повинностей.

1) Опроче того дѣла, коли начнутъ городъ рубити и имъ дѣлати же (39, 38).

2) И мои князи и ратные воеводы и дѣти боярскія и всякіе ѣздоки, и псари, и ловчіе, и бобровники въ имѣнія монастырскія не ставятся, ни кормовъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опроче того, кто погонитъ съ моею грамотою съ подорожною (156).

3) А бобровники мои гдѣ станутъ и они кормъ возмутъ (194).

4) Опроче татарскаго яму (122, 125, 124).

5) А кому будетъ стати, ѣдучи черезъ мои. слободку и онъ станетъ у N старца въ селѣ и онъ дастъ ему корму, что будетъ пригоже (112).

6) Гонци мои подводъ бы (97, 119, 134, 177, 174) и проводниковъ (174) и кормовъ (177) у нихъ не имали, опричь ратные вѣсти (174, 177, 119, 135).

Хотя монастырскіе люди почти всегда освобождались жалованными грамотами отъ дачи подводъ и проводниковъ людямъ служилымъ, однако отъ провоза, дачи проводниковъ и кормовъ лицамъ, ѣхавшимъ въ военное время и въ особенности посланнымъ съ извѣстіемъ отъ войска, освобожденій въ актахъ не встрѣчаемъ.

(¹) Бѣлозер. устав. грамота 1488, А. Э. I. N 723. Окладная книга 7008 г. (времен. XI) Яр. 1: «а намѣстничъ кормъ съ полутретьятцать обежъ, и съ тѣхъ деревень, съ трехъ обежъ намѣстнича корму, и съ тивуномъ исъ доводчикомъ *поборомъ* въ весь годъ на три праздника 13 денегъ»

Отдѣлъ V.

Сборы и повинности неопредѣленные.

Люди монастырскіе освобождаются:

1. *Отъ проторовъ, розметовъ и вообще пошлинъ:*
   a. Не надобѣ имъ потягнути къ городу ни въ который проторъ (3).
   b. Ни къ городу (5, 44, 54) ни къ волости не тянутъ никоторыми пошлинами (54).
   c. А та деревня тянула къ моему стану Череповскому судомъ и данію (183). И язъ ту деревню отъ своего стану Череповскаго отъялъ, а придалъ есмь къ монастырю съ судомъ и данію и со всѣми пошлинами.
   d. И никакихъ наметовъ на нихъ не метать (52).
   e. Ни дворьскіи ни старосты атъ (а) (отъ) (44) ихъ не заимаютъ ни про что (5, 44).
   f. А дворьскимъ, ни соцкимъ, ни старостамъ тѣми людьми не наряжать (45).
   g. Ни къ старостѣ не тянутъ ни въ которыя пошлины (88).
   h. *Ни къ двор(ь)скому* (имъ) (23, 39, 86, 98, 145, 162, 185, 220, 229, 38, 47, 56, 34, 157, 168, 126, 50, 91, 92, 174, 57, 164, 186), *ни къ сотскому* (имъ) (23, 39, 86, 98, 104, 168, 116, 162, 185, 220, 229, 38, 47, 56, 34, 157, 122, 125, 18, 194, 126, 179, 193, 108, 174, 57, 186, 192) (*), ни къ старостѣ (104, 192), волостному (89), ни къ пятидесятскимъ (164), ни къ десятскимъ (116, 185, 194, 229, 122, 125, 18, 126, 179, 193, 108, 174, 57, 164, 186, 192), ни къ становщику (омъ) (145, 56, 24).
   Съ волостными (50, 91, 92), съ черными (162, 220), *съ тяглыми людьми* (229, 59, 174, 57, 152, 164, 186, 192 (**)

(а) Чтобы.

Не надобѣ имъ тянути ни во что (23, 39, 24, 89, 38, 57, 174), *ни въ какіе проторы* (145, 185, 56, 123, 108), *ни въ розметы* (86, 98, 104, 116, 162, 220, 229, 38, 47, 194, 126, 179, 193, 174, 57, 152, 186, 192), ни въ иныи ни въ которые пошлины (34, 86, 185) (***).

Варіанты:

(*) Ни къ сотнику (38, 91, 92, 152).

(**) 1. Ни въ черныи (59).
2. Ни съ слугами ни съ черными людьми (96).

(***) 1. Ни въ который проторъ (50, 91, 92) и въ разметъ (18).
2. Ни въ каковъ проторъ (82), ни въ разметъ (164, 96).
3. Ненадобѣ имъ ни которые проторы, ни розметъ (143).

Сводъ сего мѣста жалованныхъ грамотъ весьма важенъ, хотя изъ него еще невозможно юридически опредѣлить значеніе протора и размета.

Г. Осокинъ (и прежде него гр. Толстой) (1) думаетъ, что проторъ и разметъ часто означали одно и то же понятіе личной повинности. Разметъ, въ частности, по его мнѣнію, означалъ вещественныя подати (2). Разсматривая доказательства этихъ выводовъ, основанныхъ на томъ, какіе виды тягостей государственныхъ упоминаются въ грамотахъ непосредственно *передъ* или *за* словами *проторъ* и *разметъ*, мы не можемъ согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ воззрѣніемъ.

По нашему мнѣнію подъ *проторомъ* должно разумѣть совокупность всѣхъ издержекъ (3): сборовъ прямыхъ, косвенныхъ,

---

(1) Осок. О пр. пал. пр. 138 стр. 104; гр. Толстой, стр. 3.

(2) Тамъ же.

(3) Въ такомъ общемъ значеніи издержекъ *проторъ* упоминается (ср. лѣт. IV Новгор. подъ 1382 г. стр. 90) въ договорныхъ грамотахъ: «а что ординская тягость и коломенскій посолъ, а то намъ по разочту (разсчету), а

всѣхъ повинностой личныхъ и вещественныхъ, которыя лежали на черныхъ или тяглыхъ людяхъ и слугахъ княжескихъ, жили ли они въ городѣ или въ уѣздѣ (городскіе, волостные).

Подъ разметомъ же (отъ разметать, разложить) должно понимать раскладку всѣхъ упомянутыхъ тяжестей на тѣхъ же людяхъ. Текстъ *д* подтверждаетъ это ([1]).

Выводы эти, какъ результатъ свода и обращенія къ *прямому* значенію словъ разметъ и проторъ намъ кажутся болѣе близкими къ истинѣ, ибо основываться для объясненія сихъ словъ на томъ, между какими видами тягостей они упоминаются, совершенно-безосновательно по той причинѣ, что въ древнихъ актахъ, въ исчисленіи прямыхъ сборовъ, сборовъ косвенныхъ (пошлинъ) и повинностей нѣтъ никакой послѣдовательности и разбора: они перемѣшаны; вотъ отчего одинъ разъ можно принять проторъ за личную повинность, въ другой — за подать.

Исполненіе всѣхъ этихъ тягостей выражено въ одной грамотѣ весьма характеристично: *въ черныи тянути*. Что касается до понятія тянуть, то черные люди 1) или тянули къ городу, т. е. извѣстныя власти города ([2]) завѣдывали сборомъ податей и требованіемъ исполненія повинностей; или 2) тянули къ волости, т. е., потому же предмету, къ уѣзднымъ властямъ.

Всѣ упомянутыя въ текстѣ власти завѣдывали исполненіемъ, со стороны черныхъ людей, ихъ финансовыхъ обязанностей, *непосредственно*, что въ особенности можно заключить изъ текста *е*.

володомирскии послы... а тотъ ти проторъ не надобѣ». Собр. Румянц. I, стр. 64, г. 1389. «А ординская тягость и проторъ давати ми брату моему старѣйшему», ib. 1362 г.

Здѣсь подъ проторами разумѣются издержки для поѣздки въ орду, подарковъ хану, ханшамъ, для пріема пословъ и пр.

([1]) *Разметныя книги* (по Судеб. съ прим. Татищева, ст. 59, 72) были книги окладныя, въ которыя записывались имущества городскихъ и сельскихъ обывателей и тѣ подати, кои платилъ каждый изъ нихъ въ казну. См. Калачова статью въ Юридическихъ Запис. Рѣдкина, т. II, стр. 324. Въ 1510 году въ Новгородѣ была построена церковь св. Николая «*пометными* денгами со всего града» (Новг. III, стр. 247; ниже, подъ 1527 г. такимъ же образомъ поставлена церковь по случаю мора).

([2]) О должностныхъ лицахъ, опредѣлявшихъ и сбиравшихъ проторы и завѣдывавшихъ раскладкою оныхъ (старосты, десятскіе и т. д.) см. ниже сего излож. *е*.

2. *Отъ платежа бѣлки и рѣзанки.*

a. Не надобѣ имъ *ни:*

α. *Рѣзанка* (152) (между пошлинами).

β. Бѣлка ни рѣз*а*(о)нка (178, 172).

Подъ платежемъ *бѣлки и рѣзанки* мы разумѣемъ какія-либо въ пользу князя мелкія пошлины, ближайшее значеніе и величину коихъ по источникамъ опредѣлить невозможно, такъ какъ о нихъ всегда упоминается, какъ о самыхъ извѣстныхъ и не требующихъ поясненія сборахъ.

b. Даются монастырю села и деревни:

съ рѣзан(ь)кою (4, 16, 138, 202).

— рѣзанью (15, 33).

— резанкою (20).

Рѣзанка упоминается въ лѣтописи уже въ 1137 г.; кромѣ того въ Русской Правдѣ (1); объ ней упомянуто въ Уст. грам. великаго князя Василія Дмитріевича 1389—1404 г.: «а бѣлки ни рѣзанки не имати великому князю, но митрополиту» (2).

Она, равно какъ и бѣлка, могла быть двухъ родовъ: однѣ шкурками, другія золотыя, серебряныя и мѣдныя, только съ удержаніемъ названія шкурокъ (3).

Бѣлка. Ихъ было въ древнихъ новгородскихъ рубляхъ по 2000 (4), а въ гривнѣ кунъ 600 или 500 (5).

Обѣ эти монеты принадлежатъ еще къ гривенной системѣ. Гривна серебра = 1 ф. серебра и равнялась 2 гривнамъ кунъ (вообще деньги); слѣд. въ гривнѣ кунъ $1/2$ ф. серебра. Эта гривна кунъ равна 50 рѣзанямъ или $1 1/3$ р. сер.; слѣд. рѣзань= $2 2/3$ коп. сер. (6).

---

(1) Казанскаго «Изслѣдованіе о древней русской монетной системѣ», Зап. Арх. Общ. т. III, стр. 148.

(2) А. Э. I, N 9.

(3) Ibid. c. 13.

(4) Акт. Ист. N 252, ср. Казанскаго ibid. c. 154.

(5) Бѣляевъ «Очеркъ Ист.» etc. стр. 18.

(6) Погодина «Изслѣдованія», т. VII, стр. 331.

Отдѣлъ VI.

О регаліи рыбной ловли.

α. Монастырскимъ рыболовамъ, чернцамъ и мірянамъ ловити волно по Волзѣ внизъ до Ярославскаго рубежа всякою ловлею; а намѣстницы мои и ихъ тіуни и мои ловчіе великаго князя имъ не возбраняютъ и на мою ловлю мои ловчіе тѣхъ монастырскихъ рыболововъ чернцовъ и бѣлцовъ не зовутъ, ни пошлинъ съ нихъ не емлютъ никоторыхъ; а моихъ рыболововъ великаго князя къ себѣ не пріимаютъ (61).

Ловцы монастырскіе ловятъ на Бѣлѣозерѣ и въ Шокснѣ и что у нихъ, ино имъ не надобѣ рыбное, ни ночь княжа (212).

β. Что ходятъ его (Кириллова монастыря) неводы на Бѣлѣозерѣ, и язъ его пожаловалъ, мои рыбники съ игумновыхъ неводовъ и съ его людей неводовъ, колко игумновыхъ неводовъ ни буди, за рыбное емлютъ съ невода по 20 бѣлъ, какъ и у горожанъ емлютъ и съ монастырей NN; а возьмутъ мои рыбники съ NN монастырей и городскихъ неводовъ болѣ того рыбнаго съ невода и мои рыбники съ игумновыхъ неводовъ (Кириллова монастыря) возмутъ по томужо, а болѣ того не емлютъ на нихъ ничего (190).

γ. Коли мой подлѣщикъ поѣдетъ на меня великаго князя рыбы ловити и онъ въ монастырскихъ озерѣхъ и въ заводахъ на меня рыбы не ловитъ и невода у нихъ и ихъ людей монастырскихъ, а рыболове мои въ ту монастырскую перекопь и тишь не въѣзжаютъ.

δ. Монастырямъ жалуются рыболовныя угодья:

1. Глушица и перекопонь рѣки N—ловятъ себѣ рыбу (85).
2. Далъ есми свое озеро, да освободилъ есми имъ рѣку N свою рыбу ловити въ ней и ѣзы бити на низъ монастырю и монастырскимъ людямъ (176).
3. Даются различныя рыболовныя угодья.

ε. См. выше объ оброкахъ текстъ с.

Первоначально право рыбной ловли принадлежало владѣльцамъ на собственныхъ ихъ земляхъ ([1]).

Въ лѣтописи, подъ 1352 г. читаемъ: «овіи бо (т. е. частныя лица) отъ богатства села даваху церквамъ святымъ и монастыремъ, друзіи въ озерѣ ловища (и) и сады» ([2]).

Первоначально и рыбный промыселъ на *большихъ* рѣкахъ не былъ регаліею ([3]). Однако, съ теченіемъ времени, образовалось исключительное право князей на производство ловли, преимущественно простираясь на большія озера, рѣки и лѣса ([4]); когда именно и въ какомъ княжествѣ произошло со стороны казны присвоеніе себѣ этого исключительнаго права—изъ источниковъ усмотрѣть не возможно. Изъ нѣсколькихъ выше приведенныхъ постановленій жалованныхъ грамотъ о рыбной ловлѣ видно, что:

a. Рыбная ловля въ большихъ водахъ, напр. въ Волгѣ, въ Бѣлѣозерѣ, принадлежитъ единственно князю.

b. Какъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы никто безпошлинно не ловилъ въ сихъ водахъ, такъ и для производства ловли на самого князя, существуетъ цѣлый рыболовный штатъ особыхъ чиновниковъ — промышленниковъ.

c. Монастырямъ и горожанамъ дозволялась рыбная ловля въ большихъ водахъ подъ условіемъ платы или съ каждаго невода извѣстнаго числа пойманныхъ рыбъ ([5]), или вмѣсто этого натуральнаго сбора денежной пошлины *рыбного*, *зарыбного*, которая также взималась съ каждаго невода (β); а чтобъ узнать состояніе улова для взиманія пошлинъ, суда монастырскія рыболовныя подвергались *описи:* рыба въ такомъ суднѣ переписывалась великокняжескимъ писцомъ.

Отъ нея монастыри иногда освобождались (напр. 40, 212).

d. Отъ платежа этихъ пошлинъ освобождается монастырь въ томъ случаѣ, если съ рыболовными поѣздами князь пошлетъ

([1]) Гагемейстеръ, стр. 65.
([2]) IV Новгор. лѣт.
([3]) Гагемейстеръ, стр. 79.
([4]) Тамъ же, стр. 66.
([5]) Акты Эксп. т. I, N 67, ок. 1460 г.

свой *поѣздъ* (ε). Княжескими рыболовными поѣздами (рыболовныя суда) завѣдывали, какъ и торговыми ватагами, *ватаманы* (¹)

e. Иногда казна, удерживая за собою право на рыбный промыселъ въ извѣстной большой рѣкѣ, дозволяла безпошлинную ловлю на ней въ извѣстныхъ предѣлахъ, отстраняя при семъ возможныя столкновенія между княжескими и монастырскими рыболовами. Такое пожалованіе называется: *освободить рѣку* N *монастырю* N (α, δ, 2).

f. Кажется, существовала повинность такого рода, что княжескіе рыболовы могли требовать отъ людей, живущихъ близъ рыболовнаго угодья, неводовъ для ловли (γ).

g. Наконецъ, существовали воды, монастырямъ по княжескимъ пожалованіямъ исключительно принадлежащія, и отъ пользованія такими рыболовными угодьями всѣ безъ изъятія отстранялись (γ, δ.)

h. Ѣзы рыболовные частныхъ лицъ и монастырей облагались повинностью, называемою *ночь княжа*, т. е. такъ какъ рыба въ такихъ заколахъ ловилась по ночамъ, то въ одну изъ такихъ ночей пойманная рыба шла въ пользу князя. Монастыри въ большихъ ѣзахъ имѣли участки.

(¹) Акты Эксп. т. I, N 67, ок. 1460 г.